



ИСТОРИЯ  
МЕЖДУНАРОДНЫХ  
ОТНОШЕНИЙ  
И ВНЕШНЕЙ  
ПОЛИТИКИ  
СССР

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ  
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ МИД СССР**

# ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

В ТРЕХ ТОМАХ  
1917–1987

Москва  
«Международные отношения»  
1986

# ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

ТОМ ПЕРВЫЙ  
1917–1945

Редактор тома  
профессор  
И. А. КИРИЛИН

Москва  
«Международные отношения»  
1986

*Коллектив авторов первого тома:*

АНТЮХИНА-МОСКОВЧЕНКО В. И.,  
АХТАМЗЯН А. А.,  
БОРИСОВ А. Ю.,  
ВОЛКОВ Ф. Д.,  
ГЛИНКИН А. Н.,  
ЗЛОБИН А. А.,  
КИРИЛИН И. А.,  
КУТАКОВ Л. Н.,  
НИКОНОВ А. Д.,  
СЕВОСТЬЯНОВ П. П.,  
СИПОЛС В. Я.,  
ТОМАШЕВСКИЙ Д. Г.,  
ФОКЕЕВ Г. В.

*Хронологическую таблицу составила Рыбкина М. Г.*

И 0802010100—020 КБ—63—27—1985  
003(01)—86

## ВВЕДЕНИЕ

Составной частью общественной жизни и деятельности людей является их международное общение. Постепенно, по мере развития человеческого общества, общественных классов, наций и государств эти отношения приобрели непосредственно политический характер и стали относительно самостоятельной сферой общественно-политической жизни.

Под международными отношениями понимается система экономических, политических, дипломатических, идеологических, военных и иных связей и взаимоотношений между государствами и группами государств, между действующими на мировой арене общественными классами, социальными, экономическими и политическими силами, общественными и политическими движениями и организациями. Несмотря на то что международные отношения затрагивают все сферы общественной жизни — от экономики до образования, науки и культуры, несмотря на широкое многообразие их форм, эти отношения выступают прежде всего как отношения политические, как реализация внешнеполитических функций государств и международно-политическое измерение социально-экономических и социально-политических процессов, происходящих в мире.

Марксизм-ленинизм рассматривает международные отношения как специфическую форму общественных отношений, не вытекающих непосредственно из экономического базиса, хотя и зависящих от него. К. Маркс указывал, что эти отношения по своей сущности *«вторичные и третичные, вообще производные, перенесенные, непервичные производственные отношения»*<sup>1</sup>.

Основные закономерности развития международных отношений исследуются теорией международных отношений, тогда как история международных отношений исследует развитие этих закономерностей в их исторической динамике, а также изучает их проявление в конкретной исторической ситуации. История и теория международных отношений взаимно обогащают друг друга и вместе составляют ядро науки о международных отношениях.

<sup>1</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 735.

Предмет исследования истории международных отношений — это возникновение и развитие собственно политических и дипломатических, а также военных, экономико-политических и других взаимосвязей государств, классов, общественных движений и организаций в различные исторические эпохи.

Методологической базой истории международных отношений как науки служит исторический материализм, который формулирует общие законы развития человеческого общества. Главными принципами метода исследования в истории международных отношений являются:

— принцип историзма, который непосредственно вытекает из историко-материалистической методологии исследования и из диалектического подхода к изучению процессов и факторов, определяющих развитие системы международных отношений;

— партийность, то есть классовый подход к исследованию международных отношений;

— системность и всесторонность исследования, то есть учет всей совокупности связей государствами, классами и народами, учет всей системы противоречий между ними на международной арене;

— объективность, то есть установление достоверности фактов и процессов, определяющих содержание и характер развития международных отношений.

Применение этих принципов исследования позволяет создавать научно обоснованную картину развития международных отношений.

Формирование истории международных отношений как самостоятельной науки, вычленение ее из комплекса других наук, изучающих прошлое и настоящее человечества во всем его многообразии, обусловлены возрастанием роли внешнеполитических и иных связей между государствами, народами и различными социально-политическими силами, действующими на мировой арене.

Общественная потребность в налаживании устойчивых связей между государствами и возникновение международных отношений связаны с достижением государствами определенного уровня в развитии их производительных сил. Основоположники научного коммунизма отмечали, что «взаимоотношения между различными нациями зависят от того, насколько каждая из них развила свои производительные силы, разделение труда и внутреннее общение»<sup>1</sup>. К. Маркс в работе «Немецкая идеология» писал: «...чем дальше идет уничтожение первоначальной замкнутости отдельных национальностей благодаря усовершенствованному способу производства, общению и в силу этого стихийно развившемуся разделению труда между различными нациями, тем во все большей степени история становится всемирной историей»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 19—20.

<sup>2</sup> Там же, с. 45.

Наряду с процессами усложнения и относительного обособления международных отношений возрастало их влияние на общественное развитие. Тенденция к повышению роли международных отношений в общественном развитии стала особенно отчетливо проявляться в современную эпоху, которая характеризуется наличием в международном общении государств, принадлежащих к различным социально-экономическим системам. Изменился и сам характер международных проблем. Ключевые вопросы современных международных отношений затрагивают судьбы всего человечества и в значительной мере определяют перспективы общественного развития. Качественно новые черты современных международных отношений настоятельно диктуют необходимость дальнейшего развития науки международных отношений, и в частности истории международных отношений, как в интересах самой науки, так и для нужд политической практики.

История международных отношений тесно связана с историей внешней политики отдельных государств. Великая Октябрьская социалистическая революция в России означала закат системы международных отношений, основанной на господстве сильных государств над слабыми, на эксплуатации и порабощении народов. Она вызвала к жизни принципиально новую по своей классовой природе, целям и задачам внешнюю политику. Внешняя политика социалистического государства стала поддержкой народам в их борьбе за мир, свободу, независимость и социализм, явилась решающим фактором перестройки всей структуры международных отношений. Социалистическое государство привнесло в законы и правила, служившие основой мировой политики, новые принципы, основанные на идеях мира, социальной справедливости и прогресса.

Создание системы международных отношений, базирующейся на общедемократических принципах, отвечало конкретным интересам трудящихся всего мира и явилось конкретным выражением теории социалистической революции применительно к международным отношениям. Теоретическая разработка В. И. Лениным науки о международной политике помогла сделать выводы о том, что, во-первых, решающим фактором демократизации международных отношений является могущество социализма, его поддержка со стороны мирового пролетариата, и, во-вторых, о том, что для успешного развития социализма и мирового революционного процесса большое значение имеет реализация общедемократических принципов межгосударственных отношений.

Марксистско-ленинское учение является теоретической базой для выработки Коммунистической партией под руководством В. И. Ленина основных принципов внешней политики Советского государства — пролетарского интернационализма и мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Принцип пролетарского интернационализма вытекает из самой классовой природы социалистического государства, из интересов классовой борьбы пролетариата. «Так как положение рабочих всех стран одинаково, так как их интересы одинаковы, враги у них одни и те же, то и бороться они должны сообща и братскому союзу буржуазии всех наций они должны противопоставить братский союз рабочих всех наций»<sup>1</sup>, — отмечал Ф. Энгельс. С установлением Советской власти в России этот принцип стал принципом государственной политики, обогатившись качественно новыми моментами, определяемыми необходимостью сохранения завоеваний социалистической революции. «Интернационализм на деле — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы в своей стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) такой же борьбы, такой же линии, и только ее одной, во всех без исключения странах»<sup>2</sup>, — считал В. И. Ленин.

Изучение особенностей развития капитализма и мирового революционного процесса на империалистической стадии позволило В. И. Ленину сделать вывод о неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран и о возможности победы социалистической революции и построения социализма первоначально в нескольких странах и даже в одной, отдельно взятой стране. Ленинская теория социалистической революции и вытекающий из нее принцип мирного сосуществования являются исторически обоснованной, взвешенной оценкой соотношения классовых сил в мире и возможностей социализма. Борьба за мирное сосуществование государств неизменно была главной стратегической линией советской внешней политики, оставаясь в любых исторических условиях тесно связанной с развитием мирового революционного процесса, укреплением позиций мирового социализма.

Принципы пролетарского интернационализма и мирного сосуществования, находящиеся в неразрывном диалектическом единстве, составляют стержень внешней политики СССР.

Непреложным фактом является то, что его внешнеполитические действия неизменно направлялись и направляются на выполнение задач, связанных с поддержанием мира и укреплением солидарности с прогрессивными силами.

История внешней политики СССР и международных отношений свидетельствует о неизменности внешнеполитических принципов, которые первоначально были положены в ее основу и получили в дальнейшем правовое закрепление в новой Конституции (Основном Законе) СССР. В ст. 28 Конституции говорится: «СССР неуклонно проводит ленинскую политику мира, выступа-

<sup>1</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 373.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 170.

ет за упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество».

Внешняя политика СССР направлена на обеспечение благоприятных международных условий для прогрессивного социально-исторического развития человеческого общества, для развития и укрепления позиций мирового социализма и, в частности, для построения коммунизма в СССР; она направлена на защиту государственных интересов Советского Союза, а также на поддержку борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс, на предотвращение агрессивных войн, достижение всеобщего и полного разоружения и последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Внешняя политика социализма трезво учитывает международную обстановку, складывающееся соотношение классовых сил в мире, соотношение ближайших и перспективных целей Советского государства. Сочетание принципиальности в международных делах и гибкости в политике, неприятие прагматизма и доктринерства, готовность к компромиссам, не наносящим ущерб основам внешнеполитического курса, являются неизменными чертами внешней политики Советского государства.

Перемены, начавшиеся в мировой политике с образованием Советского государства, затронули не только ее основы и классовую природу, но и методы ее проведения. Одним из первых шагов в этом направлении, предпринятых молодым Советским государством, была отмена тайной дипломатии, твердое намерение вести внешнюю политику открыто, не допуская разрыва между словом и делом. Замалчивание и обман, характерные для внешней политики империализма, чужды социалистической внешней политике, объективно направленной не только на защиту интересов народов социалистических стран, но и на обеспечение наиболее благоприятных условий для социально-исторического прогресса. Внешняя политика социализма сегодня находит глубокое понимание во всех странах со стороны широких демократических и прогрессивных сил, ставших естественными союзниками миролюбивой и справедливой внешней политики социализма.

Историю международных отношений и внешней политики СССР принято подразделять на два основных периода: первый — от Великой Октябрьской социалистической революции до конца второй мировой войны, второй — от образования мировой системы социалистических государств до наших дней.

Периодизация истории международных отношений неотделима от истории Советского государства, от кардинальных событий, непосредственным участником которых был Советский Союз. Это обстоятельство наполнено глубоким смыслом: возрастание роли СССР в мировой политике стало одним из ведущих факторов современного общественного процесса. Сбывается ге-

ниальное предвидение В. И. Ленина о наступлении такого времени, когда социализм будет иметь «решающее влияние на всю мировую политику»<sup>1</sup>. Это время наступило. «Образование мировой системы социализма, формирование и укрепление социалистического содружества,— говорится в новой редакции Программы КПСС,— привели к коренному изменению соотношения сил на международной арене в пользу народов, борющихся за социальный прогресс, демократию, национальную свободу и мир»<sup>2</sup>.

Настоящее издание видится его авторам как продолжение в обновленном и дополненном виде предыдущей публикации «Истории международных отношений и внешней политики СССР» в четырех томах, выпущенной издательством «Международные отношения» на рубеже 60-х и 70-х годов<sup>3</sup>. Новые возможности для актуализации данного издания открылись благодаря появившимся в последние годы многочисленным публикациям документов и монографий по международным отношениям и внешней политике СССР. Среди них фундаментальная публикация под названием «Документы внешней политики СССР». Она включает 21 том документов за период 1917—1938 годов. В 80-х годах было издано МИД СССР шесть томов документов под названием «Советский Союз на международных конференциях в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.»; документы об отношениях СССР во время Великой Отечественной войны с США, Великобританией, Францией. Увидели свет и другие сборники документов по различным вопросам международной политики СССР.

Советские историки внесли существенный вклад в научную разработку истории международных отношений и внешней политики СССР и других государств. К работам монографического плана относятся «История дипломатии» в пяти томах, «История внешней политики СССР» в двух томах, вышедшая несколькими изданиями, немало исследований опубликовано институтами АН СССР.

Новое издание «Истории международных отношений и внешней политики СССР» призвано глубже и шире осветить закономерности, характер и направленность развития системы современной международной политики.

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 165.

<sup>2</sup> Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. М., 1986, с. 13.

<sup>3</sup> История международных отношений и внешней политики СССР. 1917—1967 гг. В трех томах. Под общей редакцией чл.-корр. АН СССР В. Г. Трухановского. М., 1966—1967; История международных отношений и внешней политики СССР. 1968—1978 гг. М., 1979.

## **ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И НАЧАЛО ПЕРЕСТРОЙКИ ВСЕЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ. В. И. ЛЕНИН — ОСНОВОПОЛОЖНИК СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ**

**Международное  
значение**

**Великой Октябрьской  
социалистической  
революции**

Великая Октябрьская социалистическая революция в России была подготовлена всем ходом развития мировой капиталистической системы. С вступлением капитализма в государственно-монополистическую стадию развития его основные противоречия обострились до крайних пределов. Первая мировая война явилась отражением этих противоречий и вместе с тем — катализатором подъема классовой борьбы во всем мире. В системе империализма наиболее слабым звеном оказалась Россия. Возникшая в стране революционная ситуация переросла в победоносную социалистическую революцию, движущими силами которой были рабочий класс, отличавшийся высокой революционной сознательностью и организованностью, и трудовое крестьянство. Во главе революции стояла созданная В. И. Лениным боевая марксистская партия большевиков. Она объединила в один могучий поток пролетарскую борьбу за социализм, борьбу крестьян за землю, борьбу угнетенных народов России за национальное освобождение, общенародное движение за прекращение империалистической войны, за мир и направила его на свержение буржуазного строя.

В результате победы Октябрьской революции была свергнута власть буржуазии и помещиков, и на одной шестой территории Земли была установлена диктатура пролетариата в форме Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — подлинно народная власть.

Впервые в истории была ликвидирована частная собственность капиталистов и помещиков на средства производства, все природные богатства страны, фабрики, заводы, транспорт, банки стали общенародным достоянием, тем самым были созданы необходимые предпосылки для утверждения и развития общественной социалистической собственности.

Октябрьская революция провозгласила и осуществила на деле равноправие всех наций и народностей России, предоставила право ранее угнетенным народам на независимость и создала условия для их всестороннего развития, для установления между ними отношений братства и дружбы. Осуществление такой политики привело к свободному объединению независимых равноправных советских республик в союзное государство.

Советский народ стал первопроходцем в строительстве первого в мире социалистического общества. В результате успешного осуществления в предвоенные годы индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции, проведения ряда социально-политических преобразований коренным образом изменился облик Страны Советов, рожденной Октябрем, — она превратилась в могущественную социалистическую державу с высокоразвитой экономикой, наукой и культурой. Построение социализма в СССР — первый важный итог Великой Октябрьской социалистической революции.

На международной арене Советское государство вело активную борьбу против фашистской угрозы, за коллективную безопасность. Усиливалось его влияние на развитие революционной борьбы трудящихся в странах капитала.

В годы второй мировой войны советский народ внес главный вклад в победу над фашистскими агрессорами. Разгромив врага, он не только отстоял свободу и независимость своей социалистической отчизны, но и спас мировую цивилизацию от гитлеровских мракобесов, открыл народам всех стран большие возможности в борьбе за мир, национальное освобождение, демократию и социализм. Победа Советского Союза в войне высоко подняла его международный авторитет.

В послевоенные годы советский народ, залечив раны войны, добился новых успехов в развитии экономики, науки и техники, в совершенствовании социально-политической структуры, в укреплении оборонного потенциала. Социализм в нашей стране победил полностью и окончательно. Ныне перед советским народом стоит задача всемерного совершенствования социалистического общества, более эффективного использования его возможностей и преимуществ для повышения благосостояния и усиления Советского государства, для постепенного перехода к коммунизму.

Социалистическая революция в России далеко вышла за рамки национальных границ, она стала переломным событием всемирной истории. Ею было положено начало новой эпохи в развитии человеческого общества — эпохи перехода от капитализма к социализму и коммунизму, эпохи социалистических и национально-освободительных революций, крушения колониализма, завоевания победы социализма в историческом соревновании двух социально-политических систем.

В. И. Ленин различал международное значение Октябрьской

революции в узком и широком смысле этого слова. Международное значение Октябрьской революции в узком смысле слова состоит в том, что ее основные черты повторяются в социалистических революциях других стран. Социалистическая революция в России показала, что без организации союза пролетариата и крестьянства под идейно-политическим руководством Коммунистической партии победа революции невозможна, она также невозможна без установления пролетариатом своей власти в союзе с трудящимся крестьянством, без умения революции защитить себя от внутренних и внешних врагов.

Международное значение Октябрьской социалистической революции в широком смысле слова заключается в том, что она подняла мировой революционный процесс на качественно новую ступень своего развития. Под непосредственным воздействием социалистической революции в России пришел в движение весь мир эксплуатируемых. Прокатилась волна революций в Германии, Австро-Венгрии и других странах, массовые революционные выступления рабочих Европы и Америки потрясли до основания капиталистический мир.

Важнейшим результатом развития мирового революционного процесса, начатого Октябрьской революцией, является победа социалистических революций в ряде стран Европы, Азии и Америки и образование мировой социалистической системы. Опыт социально-политических и экономических преобразований в странах социализма показывает необходимость руководствоваться общими закономерностями развития социализма, такими как установление власти трудящихся при ведущей роли рабочего класса; руководство развитием общества со стороны Коммунистической партии; утверждение общественной собственности на основные средства производства; осуществление принципа «от каждого — по способностям, каждому — по труду»; защита революционных завоеваний от посягательств классовых врагов и др.

Образование мировой системы социализма, формирование и укрепление социалистического содружества привели к коренному изменению соотношения сил на международной арене в пользу народов, борющихся за социальный прогресс, демократию, национальное освобождение и мир. Без социалистического содружества в наше время не может быть решен ни один вопрос мировой политики; он является прочным оплотом мира, главным препятствием на пути империалистической реакции.

Социалистическая революция в России, разгром блока фашистских агрессоров во второй мировой войне и образование мировой системы социализма дали мощный импульс развитию национально-освободительных революций в колониях и зависимых странах, под ударами которых рухнула колониальная система империализма. Молодые независимые государства стали играть важную роль в современных международных отношениях, они выступают вместе с социалистическими странами за разоруже-

ние, за мир и безопасность. Перед ними встает важная проблема выбора пути своего развития. Многие из них избрали путь социалистической ориентации, иначе говоря, некапиталистический путь развития.

Одной из характерных черт современной эпохи является углубление общего кризиса капитализма, возникновение и развитие которого непосредственно связано с победой Октябрьской революции. Общий кризис на современном этапе мирового развития проявляется в неотвратимом сужении сферы господства капитализма. Он проявляется также в усиливающемся противоречии между производительными силами и капиталистическими производственными отношениями, в тяжелых последствиях для трудящихся капиталистических стран научно-технической революции, в росте экономического и политического гнета монополий, в милитаризации, в росте внутренних противоречий капитализма.

Главными движущими силами современного общественного развития являются мировой социализм, рабочее и коммунистическое движение, народы освободившихся стран, массовое демократическое движение несоциалистической зоны. Главное место в борьбе этих сил с империализмом, его политикой агрессии и угнетения занимает проблема прекращения гонки вооружений, осуществления разоружения, предотвращения опасности ядерной войны.

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом перестроила всю систему международных отношений. До Октябрьской революции в мире существовала единая империалистическая система международных отношений, основывавшаяся на культе силы, милитаризме и агрессии, на беспощадной эксплуатации угнетенных народов, на подавлении суверенитета государств, особенно малых.

Советское социалистическое государство выступило на международной арене с гуманистическими идеалами создания нового общества, без эксплуатации, без социального и национального угнетения, общества, высшим принципом которого будет мир, труд, равенство, дружба и сотрудничество народов и государств.

Расколовшись на две противостоящие друг другу общественные системы, мир не утратил своего единства. С точки зрения диалектики истории, борьба внутри системы капитализма и борьба между двумя мировыми системами — это две стороны одного процесса, в котором социализм выступает наиболее активной силой. Борьба между капитализмом и социализмом стала стержнем классовой борьбы в международном масштабе.

Начавшая складываться после Октября 1917 года система международных отношений неизбежно являлась переходной, отражавшей исторический компромисс социализма и капитализма. Для переходной системы международных отношений характерен находящийся в прямой зависимости от роста сил социализма по-

степенный процесс их демократизации, вытеснения из практики международной жизни империалистических методов диктата и агрессии. Этой тенденции развития мировой политической системы и соответствовал разработанный В. И. Лениным принцип мирного сосуществования. Став одним из фундаментальных принципов внешней политики Страны Советов, он постепенно входил в практику межгосударственных отношений, как важнейший элемент новой международной политической структуры.

**Ленинские принципы  
внешней политики  
Советского государства**

В. И. Ленин разработал цели и принципы международной деятельности Коммунистической партии и Советского государства, создал учение о внешней политике социализма, являющейся синтезом теории научного коммунизма с осуществлявшейся внешнеполитической практикой первого в мире социалистического государства. Внешняя политика Советского государства стала составной частью стратегии и тактики Коммунистической партии в борьбе за построение в СССР социалистического и коммунистического общества.

В работах В. И. Ленина разных лет получили глубокое научное обоснование вопросы, имеющие непосредственное отношение к внешнеполитической сфере деятельности Коммунистической партии и Советского государства. Среди них проблема взаимосвязи между политикой и экономикой, внутренней и внешней политикой; вопрос о классовом характере внешней политики государства; проблема войны и мира, избавления человечества от войн; вопросы национально-освободительных революций, их роли и месте в общем потоке революционных преобразований общества; разработка целей, принципов и направлений внешней политики Советского государства, ее стратегии и тактики; вопросы деятельности советской дипломатии.

Определенные В. И. Лениным цели и принципы внешней политики Советского государства, вытекающие из гуманной природы социалистического общества, остаются неизменными в своей основе. Ее главной целью является обеспечение на международной арене прочного мира, необходимого для построения в СССР социализма и коммунизма.

Целями и основными направлениями внешней политики Советского Союза на современном этапе мирового развития являются: обеспечение благоприятных внешних условий для совершенствования социалистического общества и продвижения к коммунизму; укрепление мировой системы социализма, расширение и углубление сотрудничества с социалистическими странами; развитие дружественных отношений с освободившимися странами; развитие отношений с капиталистическими государствами на основе принципа мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества.

Пролетарская революция в России произошла в такой исторической обстановке, которую не могли предвидеть К. Маркс и

Ф. Энгельс. Основоположники марксизма, исходившие из верно-го для своего времени представления о более или менее равномерном характере развития капитализма в домонополистическую эпоху, ориентировались главным образом на перспективу одновременной победы социализма во всех или в большинстве развитых капиталистических стран<sup>1</sup>.

Идеи основоположников научного коммунизма были творчески развиты В. И. Лениным применительно к периоду империализма. Он показал, что на монополистической стадии развития капитализма не может быть одновременного для всех стран созревания объективных и субъективных предпосылок социалистической революции. В статьях «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (1915 г.) и «Военная программа пролетарской революции» (1916 г.) В. И. Ленин пришел к выводу, что неравномерность экономического и политического развития, являясь безусловным законом капитализма, делает невозможной одновременную победу социализма во всех капиталистических государствах. Социалистическая революция победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными.

Ленинская теория социалистической революции имеет огромное значение для внешнеполитической стратегии социализма. Основные выводы из этой теории состоят в том, что, во-первых, развитие мирового революционного процесса делает неизбежной историческую полосу параллельного существования двух противоположных социально-политических систем, а поскольку в условиях мира преимущества социалистического строя раскрываются наиболее полно, то в интересах социализма, чтобы это сосуществование было мирным. Во-вторых, система международных отношений, включающая как социалистические, так и несоциалистические государства, неизбежно является системой переходной от буржуазной к социалистической. В-третьих, в переходный от капитализма к социализму период социалистические государства должны вести борьбу за демократическую перестройку глобальной системы международных отношений в целях обеспечения мира и социального прогресса.

История подтвердила ленинское предвидение: власть буржуазии и помещиков была первоначально свергнута в одной стране. И хотя сочувствие, солидарность, помощь всемирной армии труда помогли отразить натиск интервентов, поддержки того масштаба, на которую рассчитывала молодая Республика Советов, она не получила. «Судьба осудила нас на одиночество...»<sup>2</sup>, — констатировал В. И. Ленин на исходе первого года существования Советской власти. Но именно такой поворот событий — наличие враждебного, агрессивного окружения — сделал вопрос о

<sup>1</sup> См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 334.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 155.

внешней политике и международных отношениях самым главным вопросом, вопросом сохранения и развития революционных завоеваний трудящихся классов.

Краеугольным камнем социалистической теории международных отношений является выдвинутый В. И. Лениным принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Теоретическая его разработка В. И. Лениным относится еще к дооктябрьскому периоду, он был воплощен в первом законе социалистического государства — Декрете о мире. Термин же «мирное сосуществование» начал употребляться в официальных документах правительства РСФСР с 1920 года. «Наш лозунг, — заявил на заседании ВЦИК в июне 1920 года народный комиссар по иностранным делам Г. В. Чичерин, — был и остается один и тот же: мирное сосуществование с другими правительствами, каковы бы они ни были. Сама действительность привела нас и другие государства к необходимости создания длительных отношений между рабоче-крестьянским правительством и капиталистическими правительствами».

Принцип мирного сосуществования предполагает, что преимущества того или иного социального строя должны определяться не исходом вооруженного столкновения, не военным превосходством одного государства над другим, а соревнованием в экономической, политической, социальной и духовной сферах в ходе всестороннего и взаимовыгодного сотрудничества государств с различным общественным строем. Состязание противоположных общественных систем было, как писал В. И. Ленин, и остается по своей сущности отношением борьбы классов, взятой в исторической перспективе. И это соревнование возможно лишь в такой специфической форме классовой борьбы, какой является мирное сосуществование. Вместе с тем в ленинском понимании мирное сосуществование предполагает неослабную идеологическую борьбу между двумя системами, развитие классовой борьбы в капиталистических странах и национально-освободительных движений.

При всей своей новизне принцип мирного сосуществования, однако, имел истоки в предшествующей истории. Подходя к международным делам, сказано в Декрете о мире, «сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности», социалистическое государство восприняло выработанные еще в ходе антифеодальных революций такие принципы международных отношений, как равноправие, уважение суверенитета и территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела и т. п. Эти принципы стали элементами широкой и целостной концепции мирного сосуществования. Именно социалистическое государство впервые в истории стало рассматривать эти принципы как действительную основу для общения государств на мировой арене. Родство принципа мирного сосуществования с общедемократическими принципами создает возмож-

ность для широкого международного общения в интересах предотвращения конфронтации и напряженности.

КПСС и Советское государство в понятие принципа мирного сосуществования применительно к современному этапу общественного развития включают: отказ от войны, от применения силы или угрозы силой как средства решения спорных вопросов, разрешение их путем переговоров; невмешательство во внутренние дела; учет законных интересов друг друга; право народов распоряжаться своей судьбой; строгое уважение суверенитета, территориальной целостности государств, нерушимость их границ; сотрудничество на основе полного равноправия и взаимной выгоды; добросовестное выполнение обязательств, вытекающих из общепризнанных норм международного права и международных договоров.

Наряду с обоснованием принципа мирного сосуществования как основы государственных отношений социалистического государства с капиталистическими странами, В. И. Ленин развил и углубил разработанный классиками марксизма принцип пролетарского интернационализма. Он указал, что в новых условиях революционной борьбы рабочего класса, сложившихся в результате победы Октября, пролетарский интернационализм требует, во-первых, подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе; во-вторых, способности и готовности со стороны нации, добившейся победы над буржуазией, идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала<sup>1</sup>. С победой Великой Октябрьской социалистической революции пролетарский интернационализм обрел материальную силу в лице государства диктатуры пролетариата, став, как и мирное сосуществование, основным, ведущим принципом его внешней политики, что внесло в этот принцип качественно новые моменты.

Этого не смогли понять «левые» и правые оппортунисты. «Левые» утверждали, что верность пролетарскому интернационализму якобы требует развязывания мировой революционной войны, если Россия не будет поддержана социалистическими революциями в большинстве капиталистических стран. Правые, ставя знак равенства между пролетарским интернационализмом и экспортом революции, упрекали революционную Россию в «агрессивности».

Все эти утверждения несостоятельны. Нет и не может быть противоречия между принципами мирного сосуществования и пролетарского интернационализма. Оба принципа находятся в неразрывном диалектическом единстве. В последовательном претворении в жизнь принципа мирного сосуществования проявляется и демократизм, и интернационализм советской внешней политики, тогда как верность пролетарскому интернационализму

---

<sup>1</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 166.

означает решительное противодействие попыткам международной реакции осуществить экспорт контрреволюции. В. И. Ленин и руководимая им партия с первых же дней существования социалистического государства отвергали попытки «левых» коммунистов и троцкистов навязать в качестве главного пути помощи революции «революционную войну» победившего в той или иной стране (или странах) рабочего класса против буржуазии других государств. Полемизируя с «левыми» коммунистами в 1918 году, В. И. Ленин указывал, что подобная «теория» идет «в полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции»<sup>1</sup>.

С возникновением мировой социалистической системы пролетарский интернационализм, лежащий в основе межгосударственных отношений социалистических стран, стал выступать в своей высшей форме как социалистический интернационализм. По своему классовому содержанию он однозначен с принципом пролетарского интернационализма. Социалистический интернационализм проявляется в таких нормах межгосударственных связей социалистических стран, как всесторонняя братская взаимопомощь, равноправие, уважение суверенитета, невмешательство во внутренние дела, развитие сотрудничества в различных областях.

С наибольшей полнотой отношения социалистического интернационализма воплотились в социалистическом содружестве. Страны содружества — участницы СЭВ и ОВД — объединены общностью коренных интересов и целей, узами многостороннего сотрудничества, координируют свои действия на международной арене. История не знала такого сообщества, где международные отношения стали действительно отношениями между народами, где осуществляются широкие связи на различных уровнях.

Принципом интернациональной солидарности руководствуется Советское социалистическое государство в отношениях с народами, борющимися против империализма, колониализма и неоколониализма, расизма и апартеида, за свою свободу и независимость, за равноправное международное экономическое сотрудничество.

Важным компонентом социалистической внешней политики является вытекающее из этих основных принципов стремление к широкому равноправному и всестороннему сотрудничеству со всеми народами мира, к установлению доверия и взаимопонимания между ними. «...Только громадная внимательность к интересам различных наций..., — указывал В. И. Ленин, — устраняет опасение каких-нибудь интриг, создает то доверие..., без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь ус-

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 403.

пешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны»<sup>1</sup>.

Борясь за демократизацию международных отношений, советская внешняя политика накопила колоссальный, уникальный по своей исторической новизне многогранный опыт, в котором отразилась новаторская роль социализма в мировой политике и который получил законодательное закрепление в Конституции (Основном Законе) СССР, принятой 7 октября 1977 г.

В Конституции четко выражен классовый характер внешней политики СССР, вытекающий из природы социалистического государства. В ней подчеркивается, что Советский Союз, как составная часть мировой системы социализма, развивает и укрепляет дружбу и сотрудничество, товарищескую взаимопомощь со странами социализма на основе социалистического интернационализма, активно участвует в экономической интеграции и в международном социалистическом разделении труда. Отношения с этими странами являются высшим воплощением демократизма советской внешней политики. Отношения СССР с государствами иной социально-политической системы строятся на основе принципов мирного сосуществования. В Конституции подчеркнуто, что СССР добросовестно выполняет обязательства, вытекающие из общепризнанных принципов и норм международного права и заключенных СССР международных договоров.

**Первые внешнеполитические акты Советского государства. Создание советского внешнеполитического аппарата**

8 ноября (26 октября) 1917 г. II Всероссийский съезд Советов принял Декрет о мире, проект которого был подготовлен В. И. Лениным. Это был первый внешнеполитический документ Советского государства, в котором всем народам и правительствам, участвовавшим в первой мировой войне, предлагалось немедленно начать переговоры о справедливом, демократическом мире без аннексий и контрибуций.

Осудив империалистическую войну как величайшее преступление против человечества, Советское правительство торжественно заявило о своей решимости «немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей, условиях».

В Декрете о мире разъяснялось, что под аннексией или захватом чужих земель правительство понимает «всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединенная или насильственно удерживаемая в границах

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 240.

данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет».

Выдвигая справедливую, демократическую программу переговоров о мире, Советское правительство не рассматривало ее как ультиматум. В. И. Ленин в Докладе о мире 8 ноября (26 октября) 1917 г. говорил: «Мы, конечно, будем всемерно отстаивать всю нашу программу мира без аннексий и контрибуций. Мы не будем отступать от нее, но мы должны вышибить из рук наших врагов возможность сказать, что их условия другие, и поэтому нечего вступать с нами в переговоры. Нет, мы должны лишить их этого выигрышного положения и не ставить наших условий ультимативно»<sup>1</sup>.

В Декрете о мире содержалось принципиально важное положение о том, что Советское правительство предложило начать переговоры о мире не только с правительствами воюющих государств, но и обратилось с призывом к их народам, в особенности к сознательным рабочим Англии, Франции и Германии, активно вмешаться в вопросы войны и мира и своей энергичной деятельностью помочь прекратить империалистическую бойню. Необходимость и важность такого вмешательства В. И. Ленин объяснял тем, что в капиталистических странах «правительства и народы расходятся между собой, а поэтому мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира»<sup>2</sup>.

На Западе предпринималось немало попыток извратить сущность Декрета о мире, дать ему предвзятую интерпретацию, приписать «пропагандистский характер».

Для подобных суждений, как явствует из самого этого исторического документа, нет никаких оснований. Напротив, Декрет о мире предлагал прекратить кровопролитную войну и заключить мир на справедливой и демократической основе, без территориальных захватов и грабежа народов.

Содержание Декрета о мире, однако, выходило далеко за пределы решения этой важной для того времени задачи. В нем, как уже говорилось, в общих чертах были сформулированы основные начала внешней политики социалистического государства и его подхода к перестройке международных отношений на демократических основах: освобождение человечества от войн и утверждение мира на Земле, ликвидация всех форм эксплуатации народов, упразднение колониального ига, признание права народов на самоопределение, утверждение равноправия государств и народов, как больших, так и малых.

15(2) ноября 1917 г. была принята Декларация прав народов России. В Декларации, написанной В. И. Лениным, провозглашался полный разрыв с политикой национального неравноправия и розни, проводившейся царским и Временным правитель-

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 16—17.

<sup>2</sup> Там же.

ствами. «Этой недостойной политике лжи и недоверия, придинок и провокаций должен быть положен конец. Отныне она должна быть изменена открытой и честной политикой, ведущей к полному взаимному доверию народов России». Декларация объявляла о равенстве и суверенности народов России, об отмене всех национальных привилегий и ограничений, о праве народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Принципы и практика решения национального вопроса в СССР имеют огромное международное значение.

3 декабря (20 ноября) 1917 г. Председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин и народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин выступили с обращением «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Советское правительство заявило об уничтожении тайных договоров, заключенных царским и Временным правительствами, в отношении стран Востока. «Не от России и ее революционного Правительства ждет вас порабощение, а от хищников европейского империализма, от тех, которые превратили вашу родину в расхищенную и обираемую свою „колонию”». Обращение призывало мусульман Востока к борьбе против империалистов: «Вы сами должны быть хозяевами нашей страны! Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию! Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в собственных руках». «Знайте, — торжественно заявляло Советское правительство, — что ваши права и права всех народов России охраняются всей мощью революции и ее органов — Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов».

С первых же месяцев своего существования Советская Россия показала миру пример признания на деле права наций на самоопределение. 31 (18) декабря 1917 г. Советское правительство приняло постановление о признании независимости Финляндской Республики. Победа Великой Октябрьской социалистической революции принесла финскому народу национальную независимость.

11 января 1918 г. (29 декабря 1917 г.) Совнарком принял декрет о «Турецкой Армении». В нем говорилось о том, что рабочее и крестьянское правительство России поддерживает право армян «Турецкой Армении», занятой в ходе военных действий 1915—1917 годов русскими войсками, на свободное самоопределение, вплоть до полной независимости.

Декретом от 29 августа 1918 г. Советское правительство отменило все договоры и акты царской России с Пруссией и Австро-Венгрией, «касающиеся разделов Польши, ввиду их противоречия принципу самоопределения наций и революционному правосознанию русского народа, признавшего за польским народом неотъемлемое право на самостоятельность и единство». На мирной конференции в Бресте советская делегация заявила, что право на самоопределение принадлежит всему польскому народу,

а не только его части, и потребовала вывода австро-германских войск из Польши.

Были также отменены все акты царского правительства, ущемлявшие суверенитет Китая. Советское правительство не раз подтверждало свой отказ от всех прав и привилегий, полученных царизмом в Китае, от всех форм дискриминации китайского государства.

Принципиально новая социалистическая внешняя политика требовала создания нового внешнеполитического аппарата, новой дипломатической и консульской службы, которые могли претворять в жизнь ленинские идеи справедливого, демократического мира, успешно вести борьбу за новую систему международных отношений. Для осуществления внешнеполитической деятельности Советского государства 9 ноября (27 октября) 1917 г. был создан Народный комиссариат по иностранным делам (НКИД). Внешнеполитическое ведомство РСФСР, а затем и СССР до 1936 года именовалось Народным комиссариатом по иностранным делам; в 1936 году в соответствии со ст. 77 Конституции СССР оно было переименовано в Народный комиссариат иностранных дел. В марте 1946 года Верховный Совет СССР принял закон, по которому наркоматы были преобразованы в министерства, и НКИД стал называться Министерством иностранных дел СССР.

Большинство дипломатических работников царского министерства иностранных дел, выходцев из реакционных дворянских кругов, отказалось сотрудничать с Советской властью и было уволено со службы. Из старого состава дипломатов лишь немногие, в частности посланник в Испании Ю. Я. Соловьев и поверенный в делах в Португалии барон Унгерн-Штернберг, согласились сотрудничать с Советской властью, но их телеграммы не пропускались в Петроград. Иностранные державы, отказавшиеся признать Советское правительство, еще долго продолжали сношения с прежними послами, посланниками и консулами.

В Наркоминдел пришли имеющие большой политический опыт профессиональные революционеры, а также рабочие, солдаты и представители революционной интеллигенции. Они и составили ядро аппарата Наркоминдела. В. И. Ленин в 1922 году отмечал, что аппарат НКИД «исключительный в составе нашего государственного аппарата. В него мы не допускали ни одного человека сколько-нибудь влиятельного из старого царского аппарата. В нем весь аппарат сколько-нибудь авторитетный составил из коммунистов»<sup>1</sup>. Наркомом по иностранным делам с марта 1918 года фактически, а с 30 мая 1918 г. и официально стал Г. В. Чичерин, находившийся на этом посту до июля 1930 года.

В. И. Ленин лично участвовал в подборе корпуса первых со-

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 361.

ветских дипломатов. Под его влиянием формировались такие крупные государственные деятели и дипломаты, как Г. В. Чичерин, М. М. Литвинов, Л. Б. Красин, Л. М. Карахан, В. В. Воровский, П. Л. Войков и др.

В. И. Ленин всегда уделял большое внимание стратегии и тактике социалистической дипломатии. В ленинских работах содержится множество интереснейших мыслей и рекомендаций относительно конкретной дипломатической практики, способов ведения дел с капиталистическими державами. Вспоминая о первых шагах советской дипломатии, Г. В. Чичерин писал о «неподражаемом политическом реализме» В. И. Ленина, о его «бесподобной гибкости». Что же касается отстаивания принципиальных позиций, то здесь для В. И. Ленина были характерны твердость и настойчивость.

Одной из ближайших задач Наркоминдела явилось опубликование тайных договоров. Декретом о мире была отменена тайная дипломатия, выражено твердое намерение вести переговоры, не скрывая их от народа. Отказ от тайной дипломатии означал, что впервые в истории слова правительства не будут расходиться с его делами, что Советское государство в действительности реализует те цели, которые оно провозглашает. Было бы, однако, неверно представлять дело так, что правительство Советской России отказывалось вести доверительные консультации, держать в секрете вопросы, разглашение которых могло бы помешать осуществлению ее миролюбивого внешнеполитического курса.

В первые же недели после Октября сотрудник Наркоминдела Н. Г. Маркин приступил к изданию секретных документов. Первоначально их тексты публиковались в газетах, затем был издан «Сборник секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел». Всего было опубликовано семь отдельных книжек, в которых было обнародовано около 130 договоров и других дипломатических документов.

Противники Советской власти пытались дискредитировать публикацию дипломатических документов, заявляя, что они якобы фальсифицированы. Но несмотря ни на что опубликованные документы получили широкую известность среди трудящихся.

Обнародование тайных документов произвело сильнейшее впечатление во всем мире. Французская палата депутатов заслушала специальное сообщение министра иностранных дел по этому вопросу. В декабре 1917 года Всеобщая конфедерация труда Франции выступила с требованием отмены тайной дипломатии. Британская социалистическая партия в принятом в январе 1918 года манифесте заявила, что публикация Советским правительством тайных договоров разоблачает всех империалистов. Орган австрийской социал-демократии также приветствовал придание гласности Советским правительством тайных договоров царской России, признав, что они срывают «демократическую

маску» как с английских, так и с австро-германских империалистов.

Советское правительство не только опубликовало, но и объявило аннулированными все договоры царской дипломатии, направленные на захват чужих земель, на подчинение других народов. Указывая на необходимость отказа от «грабительских договоров» и экспансионистской политики царской России, В. И. Ленин в то же время считал приемлемыми для Советской власти ранее заключенные договоры и соглашения, носящие равноправный и дружественный характер. В своем выступлении на II Всероссийском съезде Советов он сказал: «Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать»<sup>1</sup>.

Большое значение для обеспечения социально-экономического развития Советского государства и укрепления его независимости имели принятые ВЦИК РСФСР законы о ликвидации господства иностранного капитала в России. В 1917—1918 годах были национализированы все банки, промышленные предприятия, торговый флот, железные дороги и другое имущество, в том числе принадлежавшее иностранным собственникам. Декретом ВЦИК РСФСР от 3 февраля (21 января) 1918 г. были аннулированы иностранные займы, полученные царским и Временным правительствами.

22 апреля 1918 г. был принят Декрет о национализации внешней торговли. Отныне все торговые сделки с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей могли производиться только от лица Российской Республики. Органом, ведающим внешней торговлей, стал Народный комиссариат торговли и промышленности. Для организации вывоза и ввоза товаров при комиссариате учреждался Отдел внешней торговли. Монополия внешней торговли явилась одной из основ внешней экономической политики Советского государства.

В июне 1920 года СНК РСФСР издал за подписью В. И. Ленина декрет «Об организации внешней торговли и товарообмена РСФСР». Этим декретом Народный комиссариат торговли и промышленности был преобразован в Народный комиссариат внешней торговли. Его главой был назначен один из видных деятелей Коммунистической партии, ближайший сподвижник В. И. Ленина — Л. Б. Красин. Он провел огромную работу по организации внешней торговли Страны Советов.

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 20.

### **БОРЬБА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ МИР, ПРОТИВ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ. НАЧАЛО НОРМАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ С КАПИТАЛИСТИЧЕСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ [1917—1924 гг.]**

#### **1. Борьба Советской России за выход из империалистической войны. Брестский мир**

Декрет о мире был началом последовательной борьбы Советского государства за справедливый мир между народами, за установление равноправных отношений со всеми государствами. Изложенные в Декрете о мире принципы демократического мира представляли собой реалистическую основу для прекращения мировой войны. Советское правительство 21 (8) ноября 1917 г. направило правительствам США, Великобритании, Франции, Италии, Сербии и Бельгии ноты с предложением вступить в переговоры о перемирии между воюющими странами, а затем заключить мир на справедливых, демократических условиях. Народный комиссариат по иностранным делам обратился также и к дипломатическим представителям нейтральных стран (Швеции, Норвегии, Дании, Нидерландов, Швейцарии и Испании) с просьбой информировать правительства и общественность своих стран о советских мирных предложениях, довести советские предложения до сведения правительств стран Четверного союза (Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии) и содействовать заключению всеобщего мира.

Ни представители стран Антанты, ни дипломаты нейтральных стран (за исключением представителя Испании) не дали ответа на обращение Советского правительства, заняв позиции непризнания и изоляции Советского государства. Правительства стран Антанты продолжали поддерживать отношения с представителями Временного правительства. Не желая считаться ни с изменениями, происшедшими в России в результате революции, ни с военным и экономическим положением страны, державы Антанты настаивали на соблюдении условий союзного договора

от 5 сентября 1914 г. и угрожали новой России самыми тяжелыми последствиями за отступление от него. Стремясь не допустить заключение мира, они вступили на путь интервенции и вмешательства во внутренние дела России.

На обращение Советского правительства ответили, однако, правительства стран Четверного блока. Рейхсканцлер Германии Гертлинг заявил в рейхстаге, что его правительство усматривает в предложениях «русского правительства» приемлемую основу для переговоров о мире, что оно уважает право на самоопределение народов, входивших в состав Российского государства. Как показали последующие события, это заявление было лишь политическим маневром.

В итоге переговоров между представителями Советской России и Германии 15 (2) декабря 1917 г. в Брест-Литовске было заключено соглашение о перемирии на период с 17 (4) декабря 1917 г. до 14 (1) января 1918 г. и о переговорах с целью заключения мирного договора. Стороны взяли обязательство в случае разрыва перемирия предупредить другую сторону за семь дней до возобновления военных действий. По настоянию советской стороны в соглашение было включено условие, запрещавшее переброску войск на фронте от Балтийского до Черного моря.

Советское правительство продолжало настойчиво выступать за заключение всеобщего мира. Несколько раз в течение месяца обращалось оно к странам Антанты с призывом совместно вступить в переговоры с Четверным союзом, однако союзники отвергали все предложения Советского правительства. Продолжая отстаивать программу всеобщего демократического мира, оно в то же время было вынуждено вступить в переговоры с Четверным союзом без участия представителей Антанты.

**«14 пунктов» Вильсона** Мирные инициативы Советской России получили широкий отклик во многих странах Европы и Америки. Обеспокоенные ростом антивоенных настроений, правительства стран Антанты и США в январе 1918 года выступили с заявлениями относительно целей в войне. 8 января президент США В. Вильсон обратился к конгрессу с посланием, в котором были сформулированы «14 пунктов» условий мира. «14 пунктов» программы Вильсона предусматривали: отказ от тайной дипломатии и секретных переговоров; свободу торгового мореплавания и мировой торговли; сокращение национальных вооружений до предельного минимума; «беспристрастное» решение колониальных проблем «с учетом» интересов населения; очищение от германских войск занятых ими территорий, в том числе территории России. Конкретные пункты провозглашали такие цели, как «восстановление» Бельгии, возвращение Франции занятых германскими войсками территорий, а также Эльзаса и Лотарингии; «исправление» границ Италии; автономию для народов Австро-Венгрии, освобождение территорий Румынии, Сербии, Черногории; обеспечение Сербии выхода к морю; авто-

номию для народов Османской империи; открытие Черноморских проливов «для всех» держав; создание польского государства с обеспечением ему доступа к морю; наконец, учреждение союза наций для взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности. Эти положения, затрагивавшие жизненные интересы многих народов и государств, в том числе и империалистических союзников США, отражали претензии американского империализма на то, чтобы выступать в качестве высшего арбитра в международных отношениях и диктовать народам мира условия «Рах Америкапа» («американского мира»).

За фразами о свободе и независимости народов скрывалась широкая программа установления мирового господства империалистов США, которые рассчитывали в итоге мировой войны взять на себя роль не только арбитра, но и стать ведущей мировой державой. Пункты, касавшиеся России, указывали на намерение США вмешиваться во внутренние дела России, поскольку содержали фактическое признание контрреволюционных правительств, противостоящих Советской власти. Программа Вильсона была рассчитана на уменьшение воздействия советской программы мира на широкие массы в воюющих странах и на срыв переговоров между Советской Россией и Четверным союзом.

#### **Переговоры в Брест-Литовске**

Переговоры о мире открылись в Брест-Литовске 22 (9) декабря 1917 г. Мирные переговоры происходили в условиях продолжавшейся мировой войны. Они прошли три этапа: первый этап состоялся с 22 по 28 декабря 1917 г.; второй этап протекал (с перерывом) с 9 января по 10 февраля 1918 г.; третий, заключительный этап, с 1 по 3 марта 1918 г. Советская делегация имела четкую «Инструкцию о переговорах на основе Декрета о мире», составленную при участии В. И. Ленина и утвержденную СНК 10 декабря (27 ноября) 1917 г. В «Конспекте программы переговоров о мире» В. И. Ленин ясно определил задачу переговоров: «Главная тема политических переговоров и основной принцип: „без аннексий и контрибуций“»<sup>1</sup>.

В самом начале мирной конференции советская делегация выдвинула в качестве основы переговоров о мире шесть предложений: отказ от насильственного присоединения занятых в период войны территорий, вывод войск с этих территорий; восстановление политической самостоятельности народов, лишенных ее во время войны; гарантии свободного (путем референдума) определения государственной принадлежности или государственной самостоятельности всех национальных групп, лишенных самостоятельности; обеспечение законами прав национальных меньшинств на культурную и административную автономию; отказ от взыскания «военных издержек», или контрибуций; решение колониальных проблем на принципах самоопределения наций.

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 121.

Глава германской делегации на конференции Р. Кюльман 25 (12) декабря от имени держав блока заявил, что предложенные принципы приемлемы как основа переговоров, если все воюющие стороны, без исключений и оговорок, в определенный срок обяжутся соблюдать эти условия. Выдвигая эту оговорку, Германия и ее союзники исходили из того, что державы Антанты не примут участия в переговорах, что и позволит Четверному блоку предъявить Советской России аннексионистские условия мира.

Объявленный 28 (15) декабря перерыв в работе конференции Советское правительство использовало для того, чтобы еще раз обратиться к странам Антанты с предложением присоединиться к переговорам о заключении всеобщего мира, и попыталось добиться перенесения переговоров в какую-либо нейтральную страну в целях создания лучших условий ведения переговоров.

При определении своих задач на мирных переговорах Советское правительство исходило из состояния армии и положения на фронтах. На заседании СНК 31 (18) декабря была принята резолюция: «Перенесение мирных переговоров в Стокгольм. Продолжать переговоры и противодействовать их форсированию немцами»<sup>1</sup>. В. И. Ленин тогда же наметил тактику ведения переговоров, направленную на их максимальное затягивание.

На возобновившихся 9 января 1918 г. переговорах германские представители отклонили предложение об их перенесении в нейтральную страну и заявили, что, поскольку другие государства к переговорам не присоединились, признание общих принципов теряет смысл.

В начале января 1918 г. в Брест-Литовск приехали представители контрреволюционной украинской Центральной рады, чтобы вступить в переговоры с германскими представителями. На заседании 10 января Кюльман поставил перед Троцким, возглавлявшим советскую делегацию на втором этапе переговоров, вопрос, намерена ли советская делегация впредь быть здесь «единственным представителем всей России», на что тот ответил, что «не имеет никаких возражений против участия украинской делегации в мирных переговорах». Германские представители использовали это заявление Троцкого для того, чтобы форсировать отдельные секретные переговоры с делегацией Центральной рады, которая отнюдь не выражала волю украинского народа и не обладала фактической властью на территории Украины. Германские дипломаты, поставив ход переговоров с Советской Россией в зависимость от исхода переговоров с националистической украинской радой, перешли к тактике давления и угроз.

На заседании 18 (5) января 1918 г. германский генерал Гофман предъявил советской делегации территориальные требова-

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 181.

ния, положив на стол переговоров географическую карту с проведенной на ней синим карандашом линией, которая «очерчивает» границы наций, отделяемых от Советской России. «Карта Гофмана» намечала отторжение и последующее присоединение к Германии обширных территорий, входивших в состав Российского государства. Германия намерена была присоединить захваченные земли Польши, Литвы, Латвии и Эстонии, а также украинские и белорусские земли. По существу эти требования Гофмана представляли собой ультиматум, хотя формально таковыми не были.

В. И. Ленин, оценивая сложившуюся к 20(7) января 1918 г. на переговорах ситуацию, писал: «Мирные переговоры в Брест-Литовске вполне выяснили в настоящий момент, к 7.1.1918, что у германского правительства (вполне ведущего на поводу остальные правительства четверного союза) безусловно взяла верх военная партия, которая по сути дела уже поставила России ультиматум (со дня на день следует ждать, необходимо ждать и его формального предъявления). Ультиматум этот таков: либо дальнейшая война, либо аннексионистский мир, т. е. мир на условии, что мы отдаем все занятые нами земли, германцы сохраняют *все* занятые ими земли и налагают на нас контрибуцию (прикрытую внешностью платы за содержание пленных), контрибуцию размером приблизительно в 3 миллиарда рублей, с рассрочкой платежа на несколько лет»<sup>1</sup>. В связи с предъявлением германских требований Советское правительство прервало переговоры и вызвало делегацию в Петроград.

Брестские переговоры вызвали в партии большевиков острейшую борьбу по принципиальным вопросам внешней политики социалистического государства. «Левые» считали недопустимым заключение договоров с империалистическими державами, а мирное сосуществование социалистического государства с капиталистическими — невозможным. Конкретный вопрос — принять или отвергнуть аннексионистские условия мира — еще более обострил борьбу в партии. «Левые» считали, что единственный выход из положения — это революционная война против империализма. С позицией «левых» смыкалась авантюристическая линия Троцкого, выраженная в формуле «ни мира, ни войны». В. И. Ленин и его соратники последовательно выступали за заключение мира даже на аннексионистских условиях, исходя из реальной оценки сложившейся обстановки: старая армия не в состоянии была вести войну, а вооруженные силы нового государства еще не были созданы.

В. И. Ленину пришлось вести упорную борьбу с «левыми» фразерами, доказывать и в ЦК партии, и в правительстве необходимость подписания мира. На заседании ЦК партии 24 января В. И. Ленин решительно выступил за продолжение переговоров

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 245.

и подписание мира: «Если немцы начнут наступать, то мы будем вынуждены подписать всякий мир, а тогда, конечно, он будет худшим»<sup>1</sup>. В ходе обсуждения вопросов, относящихся к заключению мира или ведению революционной войны, взвешивались разные варианты развития событий и возможные решения. В итоге была одобрена ленинская линия на всемерное затягивание переговоров и принятие условий мира в случае предъявления ультиматума. Перед отъездом делегации в Брест-Литовск В. И. Ленин как Председатель СНК дал ясное наставление членам делегации: «...мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаем»<sup>2</sup>.

#### **Заключение Брестского мира**

9 февраля (27 января) германские представители заключили с украинской радой, которая к этому моменту полностью лишилась власти на Украине, договор, предусматривавший оккупацию Украины германскими войсками и вывоз из страны продовольствия, каменного угля и руды для германского рейха.

В тот же день Кюльман в категорической форме потребовал скорейшего заключения мирного договора на ранее предъявленных условиях. На телеграфный запрос советской делегации, как ей поступить, В. И. Ленин ответил: «Наша точка зрения Вам известна; она только укрепилась за последнее время...»<sup>3</sup>. Однако Троцкий нарушил указание главы Советского правительства и решение ЦК партии. На заседании конференции 10 февраля он заявил, что Советская Россия мира не подписывает, войну прекращает, армию демобилизует. Переговоры были прерваны. 18 февраля немецкие войска начали наступление по всему фронту и в течение нескольких дней заняли ряд городов и создали угрозу Петрограду. Совет Народных Комиссаров опубликовал 21 февраля 1918 г. воззвание «Социалистическое отечество в опасности!», в котором призвал оказать отпор военной интервенции.

Вопрос о германских условиях мира был вновь поставлен на обсуждение в ЦК партии. В. И. Ленин решительно заявил, что требует положить конец политике «революционного» фразерства, которая наносит прямой вред интересам Советской Республики<sup>4</sup>. 18 февраля ЦК РСДРП(б) принял по настоянию В. И. Ленина решение о посылке радиограммы немцам с принятием их условий мира. В ночь на 19 февраля такая телеграмма была направлена в Берлин, однако германское правительство не спешило с ответом, немецкие войска продолжали продвигаться вглубь Советского государства. Только 22 февраля был вручен курьеру текст новых германских ультимативных требований из 10 пунк-

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 257.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 30.

<sup>3</sup> Ленинский сборник XI, с. 25.

<sup>4</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 369—371.

тов, которые были доставлены в Петроград утром 23 февраля. Эти условия были более тяжелыми, чем требования, выдвинутые Германией в январе. Помимо отторжения от России территорий к западу от «линии Гофмана» подлежали немецкой оккупации остальные районы Латвии и Эстонии до тех пор, пока местные власти не в состоянии будут гарантировать спокойствие и не будет восстановлен порядок; Германия требовала провести демобилизацию русских армий, включая части, сформированные Советским правительством; безотлагательно вывести русские войска из Турции, заключить мир с украинской Центральной радой.

Несмотря на крайне тяжелые требования германских империалистов, СНК 23 февраля принял постановление: «Условия мира, предлагаемые германским правительством, принять и выслать делегацию в Брест-Литовск». Троцкий был отстранен от руководства НКИД. Советская делегация в новом составе, включая Г. В. Чичерина, выехала в Брест-Литовск, где без обсуждения подписала предъявленные условия мира.

Мирный договор, подписанный в Брест-Литовске 3 марта 1918 года, объявил состояние войны между Россией и странами Четверного союза прекращенным. Статья III предусматривала отторжение от Российского государства входивших в его состав части Польши, Литвы, части Латвии с Ригой, части Эстонии и Белоруссии. Германия и Австро-Венгрия намеревались «определить будущую судьбу этих областей». В другие районы Латвии, Эстонии и Белоруссии, а также в некоторые уезды Псковской губернии вводились немецкие войска, и они должны были оставаться до тех пор, пока там не будут установлены «государственный порядок» и «общественная безопасность». Статья VI обязывала очистить от русских войск территории Украины и Финляндии, немедленно заключить мир с Центральной радой и признать ее договор со странами Четверного блока. В текст мирного договора был включен пункт об очищении от русских войск областей Карса, Ардагана и Батуми и установлении там режима «в согласии с другими государствами», в особенности с Турцией. Общая площадь захваченной немцами территории составляла около 1 млн. км (вместе с Украиной), а численность населения этих областей достигала 50 млн. человек. Это были экономически развитые области государства, где в то время размещалась большая часть металлургической промышленности и добычи угля, значительная часть других отраслей промышленности.

Условия мира обязывали Советскую Россию демобилизовать свою армию, интернировать и разоружить военно-морской флот. Договором предусматривалось возобновление дипломатических и консульских отношений и установление экономических связей на основе отдельных соглашений.

VII экстренный съезд РКП(б), состоявшийся 6—8 марта 1918 г., большинством голосов признал необходимым утвердить

мирный договор<sup>1</sup>. IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов 15 марта ратифицировал мирный договор.

Заклучив Брестский мир, Советская Республика получила столь необходимую мирную передышку. Советское правительство во главе с В. И. Лениным умело использовало противоречия и военный конфликт между империалистическими державами и тем самым предотвратило создание единого фронта империалистических сил против социалистического государства. «Брест знаменателен тем, — писал В. И. Ленин, — что в первый раз в масштабе гигантски-большом, среди трудностей необъятных мы сумели использовать противоречия между империалистами так, что выиграл в конечном счете социализм..., мы правильно использовали рознь германского и американского империализма»<sup>2</sup>.

**Аннулирование Брестского договора** Германские милитаристы продолжали враждебную политику против Советской Республики и после вступления в силу условий мира и обмена в апреле 1918 года полномочными дипломатическими представителями между РСФСР и Германией. Германские войска продолжали вторжение на советскую территорию, оккупацию Украины, интервенцию на Кавказе, военные операции на Балтике. Чтобы положить конец продвижению германских войск, Советское правительство пошло на новые переговоры с германским правительством об уточнении условий мирного договора и налаживания экономических связей. 27 августа 1918 г. были подписаны «добавочный договор» и финансовое соглашение, которое обязывало Советскую Россию уплатить Германии «для вознаграждения потерпевших от русских мероприятий германцев» сумму в 6 млрд. марок, причем значительную часть золотом. Частично такие платежи были произведены до октября 1918 года.

Поражение германской армии на западном фронте и последовавшее 11 ноября 1918 г. подписание Компьенского перемирия, а главное — начавшаяся в Германии революция и свержение кайзеровского правительства существенно изменили международное положение. Сложились благоприятные условия для аннулирования грабительского Брестского договора через восемь месяцев после его подписания. В постановлении ВЦИК об аннулировании брестского диктата 13 ноября 1918 г. было подчеркнуто: «Брест-Литовский мир насилия и грабежа пал, таким образом, под соединенными ударами германских и русских пролетариев-революционеров».

<sup>1</sup> См. Седьмой экстренный съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1962, с. 175—176.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 56—57.

## 2. Внешняя политика Советского государства в период гражданской войны и иностранной интервенции

**Начало иностранной интервенции против Советской России**

Интервенция Антанты и США против Советской Республики началась по существу сразу после установления власти Советов.

Учрежденный в ноябре 1917 года верховный военный совет Антанты, взявший на себя координацию операций союзников на разных фронтах, стал органом подготовки и развертывания антисоветской интервенции. В декабре 1917 года между британским и французским командованием было достигнуто соглашение относительно районов операций на территории России, то есть по существу о разделении ее на сферы влияния. В английскую сферу были включены Кавказ, район Дона и Кубани, во французскую — Украина, Крым, Бессарабия. В тот момент эти области не были доступны английским и французским войскам, поэтому державы Антанты развернули в этих и других районах России активную деятельность по организации внутренних контрреволюционных сил и оказанию им всевозможной помощи. Вместе с этим они начали интервенцию на севере России и на Дальнем Востоке.

В марте 1918 года в Мурманске высадились английские и французские войска, а затем в мае — американские. Летом 1918 года интервенты, сосредоточив на севере значительные силы (около 15 тыс.), заняли Архангельск. Страны Антанты начинали интервенцию под предлогом противодействия операциям германской армии. Советское правительство расценивало вторжение войск Антанты как враждебную акцию и предписывало местным властям оказывать решительное сопротивление интервентам. Одновременно с интервенцией на севере готовилось вторжение Японии и США на Дальнем Востоке. В январе 1918 года японские, английские и американские военные корабли вошли в порт Владивосток с целью принять «предохранительные меры для защиты своих интересов». В начале апреля японские войска высадились во Владивостоке якобы для защиты своих подданных, используя в качестве предлога провокационное убийство двух японцев.

Советское правительство неоднократно заявляло протесты против вторжения японских войск и призывало граждан России дать решительный отпор интервентам. Одновременно Советское правительство обратилось к представителям западных держав с предложением обсудить ситуацию и предотвратить вторжение японских войск. Однако контакт с дипломатическими представителями не дал результатов: они не намеревались противодействовать Японии. Интервенция империалистических держав ставила Советскую Россию в весьма сложное положение. Выступая на митинге в Москве 7 апреля, В. И. Ленин откровенно

но говорил об этом: «Мы переживаем теперь самые тяжелые месяцы революции... Нас душит Германия, на нас наступает Япония»<sup>1</sup>.

Весной 1918 года западные державы использовали против власти Советов так называемый чехословацкий корпус, сформированный еще до Октября 1917 года на территории России из находившихся в плену военнопленных австро-венгерской армии, преимущественно чешской и словацкой национальности. Советское правительство не препятствовало выезду чехословацкого корпуса в Европу через Сибирь. Эшелоны чехословацкого корпуса, составлявшего примерно 45 тыс. человек, растянулись по железной дороге от Пензы до Владивостока. В мае 1918 года Антанта инспирировала мятеж чехословацкого корпуса, в результате которого восточные районы страны оказались отрезанными от центральных областей. Советские власти приняли меры для разоружения этого иностранного легиона. К августу 1918 года контрреволюционный мятеж был подавлен, однако остатки чехословацкого корпуса действовали вместе с интервентами вплоть до 1920 года.

Осенью 1918 года в Омске совершил контрреволюционный переворот адмирал Колчак, провозглашенный «верховным правителем» Сибири и России. Он получал военную и финансовую поддержку от США, Франции, Англии и Японии. Общая численность войск интервентов на начало 1919 года составляла в районах Дальнего Востока и Сибири примерно 120 тыс. человек.

Если до осени 1918 года основные очаги контрреволюции и интервенции находились на севере, в Сибири и на Дальнем Востоке, то после окончания мировой войны Антанта стала расширять интервенцию с юга, на территории Украины и Кавказа. В ноябре 1918 года английские и французские войска высадились в Одессе, Севастополе и Новороссийске, затем в Херсоне, Николаеве, Баку, Батуми, заняли Тбилиси. В начале 1919 года численность иностранных войск на юге России достигла 130 тыс. Иностранные интервенты оказывали непосредственную военную поддержку контрреволюционным силам.

Советская Республика оказалась в огненном кольце фронтов. Контрреволюционные силы и иностранные интервенты развернули военные действия на севере (Мурманск и Архангельск), северо-западе (Прибалтика), на востоке (Дальний Восток и Сибирь), на юге и юго-западе (Закавказье; Украина). Общая численность вооруженных сил, сосредоточенных Антантой против Советского государства, к весне 1919 года превышала миллион солдат и офицеров.

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 214—215.

**Аннексия Бессарабии  
Румынией.**

В декабре 1917 года королевская Румыния ввела свои войска на территорию Бессарабии. В связи с вторжением румынских войск

Советское правительство порвало дипломатические отношения с Румынией. Чтобы предотвратить конфликт, Советское правительство пошло на переговоры, в результате которых в марте 1918 года в Одессе было заключено советско-румынское соглашение, предусматривавшее вывод румынских войск из Бессарабии в течение двух месяцев. Однако Румыния, опираясь на поддержку держав Антанты, не выполнила это обязательство. 23 октября 1920 г. Англия, Франция, Италия и Япония признали аннексию Бессарабии Румынией. Они цинично заявили, что «границы, определенные в настоящем договоре, равно как суверенитет Румынии над включенными в них территориями, не может быть поставлен на обсуждение», что они «пригласят Россию присоединиться к настоящему договору, как только будет существовать признанное ими русское правительство». Советское государство заявило тогда же, что не признает составленный империалистическими державами договор о Бессарабии и не считает себя связанным «договором, заключенным по этому предмету другими правительствами». Советское правительство последовательно отстаивало свою позицию вплоть до возвращения Бессарабии в состав Союза ССР в 1940 году.

**Борьба советской  
дипломатии за прекра-  
щение иностранной  
интервенции**

Советская Россия не раз предлагала капиталистическим государствам вступить в переговоры в целях прекращения кровопролития и установления мирных отношений.

В первую годовщину Октябрьской революции VI Чрезвычайный съезд Советов сделал заявление, в котором предлагал Англии, Франции, Италии и Японии открыть мирные переговоры с участием Советской России. В конце 1918 года советский представитель М. М. Литвинов передал представителям западных держав в Стокгольме ноту с предложением начать предварительные переговоры. Советское правительство готово было пойти на определенные экономические уступки взамен отказа от вмешательства держав во внутренние дела страны. В январе 1919 года Советское правительство направило по радио ноту в госдепартамент США с предложением назначить время и место для мирных переговоров.

Благодаря героическим усилиям Красной Армии к этому времени были сорваны первые попытки сокрушения Советской Республики контрреволюционными силами и интервентами. От германских войск были очищены Украина, Белоруссия, Литва, Латвия, Эстония. В итоге боевых операций советских войск к февралю 1919 года были освобождены от интервентов и белогвардейцев территории с населением более 40 млн. человек.

В конце января 1919 года из Парижа поступили радиосообщения, что Совет десяти Парижской мирной конференции обра-

щается «ко всем организованным группам» на территории России с призывом «достичь между собой перемирия» и направить на Принцевы острова в Мраморном море своих представителей для переговоров. Советское правительство, хотя и не получило официального приглашения для участия в такого рода конференции, выразило согласие принять участие в переговорах. 4 февраля 1919 г. правительство РСФСР направило Англии, Франции, Италии, США и Японии ноту, текст которой был составлен при участии В. И. Ленина. Советское правительство согласно было начать переговоры в любом месте, включая Принцевы острова, со всеми или отдельными державами и даже с участием «российских политических группировок». Намечавшаяся конференция не состоялась, Антанта отказалась от ее созыва и проведения. Маневр империалистических держав с выдвижением идеи встречи «всех организованных групп» России отражал имевшиеся среди союзников разногласия в выборе методов интервенции, а также преследовал цель ввести в заблуждение общественное мнение и выиграть время для подготовки военных операций против Советской России.

Такую же цель преследовали Великобритания и США, направив в марте 1919 года в Советскую Россию руководителя отдела информации при делегации США на Парижской мирной конференции У. Буллита. Он привез исходивший от президента США и премьер-министра Англии проект мирного договора с Советской Россией.

Советское правительство сочло возможным пойти на переговоры с Буллитом. В них принял активное участие В. И. Ленин. В предложенный Буллитом проект соглашения были внесены некоторые поправки, с которыми американский дипломат согласился. В согласованный текст был включен пункт, который обязывал Антанту и США удалить свои войска из России и прекратить «оказание военной помощи антисоветским правительствам, образованным на территории бывшей Российской империи». Оно предложило установить определенный срок принятия выработанного проекта. Договор на предложенных Буллитом условиях был, по оценке В. И. Ленина, «крайне невыгодным» для Советской Республики, но ради достижения мира она соглашалась их принять<sup>1</sup>. Итоги переговоров с Буллитом два раза в течение марта 1919 года обсуждались на заседаниях ЦК партии, и линия Советского правительства получила одобрение. Однако правительства Англии и США отказались принять подготовленный проект урегулирования и даже отмежевались от миссии Буллита, по существу дезавуировав ее. Это объясняется тем, что к середине марта оживились надежды контрреволюционных сил и интервентов на сокрушение Советской власти в результате наступления на Москву армии Колчака.

<sup>1</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 95.

Вспоминая позже о результатах миссии Буллита, В. И. Ленин писал, что, «как только беседовавший с нами доброжелательно за общим столом Буллит приехал на родину, его встретили с заушением, заставили выйти в отставку, — и я удивляюсь, как его еще не стащили на каторгу, по принятому империалистическому обычаю, за тайное сочувствие большевикам»<sup>1</sup>. Именно в связи с дезавуированием миссии Буллита администрацией США В. И. Ленин сделал вывод: «Этот старый мир имеет свою старую дипломатию, которая не может поверить, что можно говорить прямо и открыто»<sup>2</sup>.

Еще в начале 1919 г. Советское правительство предприняло попытку установить нормальные политические и экономические отношения с Соединенными Штатами. Оно назначило своим представителем находившегося в Америке участника российско-го революционного движения Л. К. Мартенса. По получении своих полномочий он направил в государственный департамент меморандум, в котором изложил предложения по налаживанию делового сотрудничества между двумя странами. Советская Россия выразила готовность закупить на американском рынке оборудование для железных дорог, сельскохозяйственные машины и инвентарь, горное и полиграфическое оборудование, автомобили. В обмен предлагались не только сырьевые товары, но и гарантия оплаты золотом, депонированным в банках Европы и Америки на сумму в 200 млн. долл.

Правительство США не признало Л. К. Мартенса «в каком-либо представительском качестве», оно оставило без ответа его предложения, начало препятствовать его деятельности, учинило полицейский налет на бюро советского представителя, а затем приняло в декабре 1920 года решение о высылке его как «нежелательного иностранца». Налаживание торговых связей между двумя странами было сорвано. Правительство США настойчиво проводило политику непризнания Советского государства вплоть до начала 30-х годов.

В 1919 году революционный подъем в капиталистических странах еще продолжался. Этому в огромной мере способствовало образование Коммунистического интернационала, учредительный конгресс которого состоялся в Москве 2—6 марта 1919 года. Массовое движение трудящихся играло важную роль в противодействии антисоветской интервенции. В странах Европы и Америки происходили забастовки, митинги и демонстрации под лозунгом установления мира, прекращения интервенции против революционных движений. В Англии движение с требованием «Руки прочь от Советской России!» охватило широкие круги демократической общественности, особенно рабочего

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 299.

<sup>2</sup> Там же.

класса. В Соединенных Штатах против интервенции выступила Лига друзей Советской России. Революционные настроения охватили английские и французские войска, направленные для участия в интервенции.

В марте 1919 года в Венгрии была провозглашена Советская Республика. Правительства империалистических стран приняли меры к тому, чтобы подавить социалистическую революцию в этой стране и не допустить расширения революционного движения в Европе. В апреле вспыхнуло восстание на французских военных кораблях, находящихся в Черном море. Летом того же года имело место неповиновение на британских судах в Балтийском море.

В результате подъема движения протеста Антанта лишилась возможности направить свои войска для боевых действий против Советской Республики. Это было большой победой международной солидарности над интервенционистскими действиями империалистов.

Весной и летом 1919 года Красная Армия нанесла мощные удары по войскам Колчака и отбросила их за Урал. В июле был освобожден Екатеринбург (ныне Свердловск), а в ноябре белые изгнаны из Омска.

Изменение обстановки заставило правительства империалистических держав к осени 1919 года изменить методы борьбы против Советской России. Наряду с продолжавшейся поддержкой контрреволюционных сил, армии Деникина на юге и войск Юденича на северо-западе, интервенты стали планировать объединение антисоветских сил для совместного «крестового похода» против Советской Республики. Они решили использовать против Советской России соседние с ней государства. Злейший враг коммунизма У. Черчилль провозгласил «поход 14 государств» против Советов. Наряду с пятью главными державами-организаторами интервенции — США, Англией, Францией, Италией и Японией в планы антисоветского похода были включены соседние государства: Польша, Финляндия, Румыния, а также Литва, Латвия, Эстония. Интервенты намерены были использовать контрреволюционные силы Украины и Кавказа, войска Деникина и Врангеля. План этого «крестового похода» оказался несостоятельным и позорно провалился. Красная Армия нанесла сокрушительный удар по армии Деникина, освободила от белогвардейских войск всю Украину и Северный Кавказ. К началу 1920 года был завершен разгром Колчака и Юденича. Однако весной 1920 года империалистам удалось толкнуть на войну против Советской Республики буржуазно-помещичью Польшу и войска Врангеля.

**Прорыв экономической блокады.  
Заключение мирных договоров с Прибалтийскими странами**

Готовя очередной военный поход, империалистические державы усилили меры экономической блокады Советской России. Блокада фактически началась еще в 1918 году, когда интервенты заняли российские порты на Тихом океане, на Белом и Черном морях, ввели свои военные корабли в Балтийское море. Продолжая ужесточение блокады, верховный совет Антанты принял 10 октября 1919 г. решение об официальном объявлении полной блокады Советской России. Западные державы потребовали не только от своих граждан, но и от всех государств, особенно соседних с Советской Россией, воздерживаться от торговых связей и контактов с советскими представителями.

Советское правительство заявило решительный протест против нарушения норм международного общения и приняло меры, чтобы предотвратить блокаду. В октябре оно направило германскому правительству ноту с предупреждением, что участие Германии в блокаде будет рассматриваться как «сознательно враждебное действие», и в таком случае Советское правительство оставит за собой право принять ответные меры. Германские правящие круги, учитывая свое международное положение, не присоединились к блокаде. Советское правительство обратилось с такими же нотами к Швеции, Норвегии, Дании, Нидерландам, Швейцарии и Испании.

В конце 1919 года Советское правительство поручило М. Литвинову установить контакт с английскими представителями в Копенгагене по вопросу о снятии блокады. Многочисленные требования общественности европейских стран и активные действия советской дипломатии заставили правительства западных стран в январе 1920 года отказаться от дальнейшего осуществления объявленной блокады Советской России. Однако империалистические державы отнюдь не хотели официально признать Советское правительство. В решении о снятии блокады было подчеркнуто, что политика союзных держав в отношении Советского государства остается неизменной. Вступать в торговые отношения западным контрагентам разрешалось не с органами Советского государства, а лишь с отдельными «русскими кооперативами».

Оценивая значение снятия торговой блокады для Советской России, В. И. Ленин в ответах на вопросы английской газеты «Дейли экспресс» сказал: «Открывается возможность для нас от войны, которую нам навязали капиталистические правительства Антанты, переходить к мирному строительству»<sup>1</sup>. Установление торговых связей с фирмами Европы и Америки взяли на себя представители кооперативной организации «Центросоюз». С целью налаживания торговых связей и нормализации отноше-

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 148.

ний в Англию весной 1920 года был направлен Л. Б. Красин. Он предложил англичанам конкретную программу экономического сотрудничества, прежде всего учреждение торговых представительств. Английское правительство потребовало репатриации британских подданных и отказа Советской России от «антибританских» выступлений. Переговоры в Лондоне показали, что урегулирование экономических и политических отношений между государствами разных систем возможно.

Последовательная борьба Советского Союза за мир и утверждение принципов мирного сосуществования в практике международных отношений ярко проявилась в заключении мирных договоров с Прибалтийскими республиками. Первым из них явился договор между РСФСР и Эстонией, подписанный 2 февраля 1920 г. в Тарту. В. И. Ленин образно назвал этот договор «окном в Европу»<sup>1</sup>. Договор с Литвой был подписан 12 июля в Москве, с Латвией — 11 августа 1920 г. в Риге.

Во всех этих договорах определялись границы РСФСР с Прибалтийскими государствами, фиксировались принципы мирных добрососедских отношений и сотрудничества, разрешались имущественные и другие вопросы, связанные с их принадлежностью в прошлом к России.

14 октября 1920 г. в Тарту был подписан мирный договор РСФСР с Финляндией, в соответствии с которым прекращались военные действия между сторонами, подтверждались независимость Финляндии и ее граница, установленная в 1918 году.

Договоры РСФСР с буржуазными правительствами Прибалтийских государств устанавливали между их участниками нормальные межгосударственные отношения на основе принципа мирного сосуществования государств разных систем.

Советско-польская  
война 1920 года

Советская Россия делала все возможное для того, чтобы предотвратить втягивание Польши в военную авантюру Антанты. В заявлении СНК РСФСР от 28 января 1920 г. было подчеркнуто, что военный конфликт может иметь тяжелые последствия.

Подтверждая свою верность провозглашенным принципам международной политики, Советское правительство вновь заявило, что безусловно признает независимость и суверенитет польского народа. Между Советской Россией и Польшей не было таких спорных территориальных или экономических проблем, которые невозможно было бы решить путем переговоров. Советское правительство предлагало польскому правительству урегулировать имеющиеся спорные вопросы «в духе добрососедских соглашений». Оно выразило готовность открыть переговоры в одной из двух столиц или в какой-либо нейтральной стране.

Польские буржуазно-помещичьи националистические правители в ответ на предложения Советского правительства начали

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 126.

25 апреля 1920 г. военные действия с целью захвата Украины и Белоруссии. Польские войска вместе с отрядами атамана Петлюры начали наступление против Советской Республики. Одновременно активизировали свои действия контрреволюционные силы под командованием Врангеля. Они создали угрозу захвата Донбасса. Польское буржуазно-националистическое правительство стремилось путем захвата украинских и белорусских земель создать «великую Польшу от моря и до моря», превратить ее в «санитарный кордон» против Советской России. Если Советская Россия ставила своей целью защиту социалистической революции и единства народов, вставших на путь социального освобождения, то буржуазно-помещичья Польша взяла на себя роль форпоста Запада против социализма и включилась в империалистический «крестовый поход».

В конце мая Красная Армия перешла в контрнаступление, вскоре она освободила западные области Украины и Белоруссии и в середине июля продвинулась до Львова и Варшавы. Польская армия потерпела серьезное поражение. Напуганная таким развитием военных событий, Антанта усилила военную и политическую поддержку Польше. Английское правительство предъявило Советской России 12 июля 1920 г. категорическое требование остановить продвижение советских войск и заключить с Польшей перемирие. В качестве основы перемирия и мира было названо признание «линии Керзона» государственной границей между Советской Республикой и Польшей. «Линия Керзона» (названа по имени английского министра иностранных дел) была намечена еще в опубликованной 8 декабря 1919 г. декларации Антанты под названием «О временной восточной границе Польши». Эта граница, учитывавшая этнический состав населения, была намечена по линии Гродно — Немиров — Брест-Литовск — Дорогуск — Устилуг; она затем уходила восточнее Грубешов, через Крылов и далее продолжалась западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля и доходила таким образом до Карпат. Эта линия с некоторыми уточнениями стала позже основой для установления границы между двумя государствами.

В конце июля Великобритания и Франция направили совместную ноту Советскому правительству, в которой выразили готовность созвать конференцию с участием советских представителей, чтобы достичь установления мира между Советской Россией и Польшей.

Ллойд-Джордж предложил перемирие на десять дней. Одновременно английский флот демонстративно вошел в Балтийское море. Ободренные поддержкой Антанты, польские войска предприняли наступление. Вместе с этим польское правительство заявило о своей готовности вступить в переговоры с советскими представителями. Искренне стремясь прекратить кровопролитие, Советское правительство заявило, что готово вступить в перегово-

воры о прекращении военных действий и заключении мира. Еще ранее по указанию В. И. Ленина советские дипломаты стали разрабатывать условия урегулирования, которые были даже более благоприятными для Польши, нежели те, что предлагали антантовские политики. В. И. Ленин принимал непосредственное участие в подготовке мирного урегулирования с Польшей. Он рекомендовал советским представителям на переговорах начать «с торжественного заявления независимости и суверенности»<sup>1</sup> и отказа от всяких контрибуций.

В итоге переговоров в Риге 12 октября 1920 г. советскими и польскими представителями подписан договор о перемирии и прелиминарных (предварительных) условиях мира. Договор с Польшей подписали представители РСФСР и Украинской ССР. В последующие месяцы был разработан мирный договор, который был подписан в Риге 18 марта 1921 г.

Договор объявил состояние войны между двумя государствами прекращенным. Он определил «восточную границу Польши» как границу между Россией, Белоруссией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой. Договором определялась граница, которая проходила восточнее «линии Керзона», то есть отрезала значительные области с белорусским и украинским населением. Договор предусматривал право оптации (выбора гражданства), отказ от возмещения военных расходов и понесенного ущерба, определял порядок возвращения военных трофеев, культурно-исторических и художественных ценностей. Заключение мира между Советской Россией и Польшей означало крушение империалистических планов продолжения интервенции. По оценке ситуации В. И. Лениным, «война с Польшей, вернее, июльско-августовская кампания, коренным образом изменила международное политическое положение»<sup>2</sup>. Советская Республика вышла из состояния войны и в итоге заключила со своими соседями мирные договоры.

Изгнание японских интервентов с Дальнего Востока. Начало нормализации отношений с другими государствами

Осенью 1920 года советские войска полностью освободили южные области страны. В ноябре они преодолели Сиваш и штурмом овладели укрепленным валом на Перекопе; затем были освобождены Севастополь и Керчь. Остатки врангелевских войск поспешно покинули российские порты под прикрытием военных судов интервентов. Последний фронт гражданской войны был ликвидирован.

Исход гражданской войны имел значительные международные последствия. В ходе начавшихся еще в мае 1920 года переговоров между советскими и английскими представителями было подготовлено торговое соглашение, которое было подписа-

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 259.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 281.

но 16 марта 1921 г. Оно выходило за рамки обычных торговых соглашений, поскольку устанавливались не только торговые связи между двумя странами, но и официальные отношения между государствами. В течение года Советская Россия заключила торговые соглашения также с Германией, Италией и Австрией.

В начале 1921 года завершилось освобождение Закавказья. Период гражданской войны и интервенции в основном закончился. В повестку дня вставал вопрос о полном очищении Дальнего Востока от контрреволюционных банд и иностранных континентов.

Чтобы предотвратить продвижение японских интервентов в Сибирь, ЦК РКП(б) решил создать особое, «буферное» государство — Дальневосточную республику (ДВР). Она была провозглашена 6 апреля 1920 г. и включала территории к востоку от озера Байкал до побережья Тихого океана. С образованием ДВР Япония была вынуждена приостановить продвижение своих войск и вступить в переговоры с ее представителями. Японские интервенты полагали, что им удастся превратить ее в зависимое от них государство. В 1921—1922 годах представители ДВР вели с японскими представителями переговоры в Дайрене (Дальнем) и Чунцине, в ходе которых японцам был обещан ряд концессий при условии вывода их войск с Дальнего Востока и Северного Сахалина. Япония пыталась навязать ДВР договор, который поставил бы ее в зависимое от Японии положение. Она хотела также получить «в аренду» на 80 лет Северный Сахалин. Представители ДВР и РСФСР решительно отвергли эти домогательства.

Упрочение международного положения Советского государства в 1921—1922 годах дало возможность очистить от интервентов области Дальнего Востока. В феврале 1922 года части Красной Армии вступили в Хабаровск. В октябре того же года Красная Армия вместе с отрядами дальневосточных партизан разбила белые банды под Спасском и Волочаевском и вскоре освободила Владивосток. Японские войска были изгнаны с советской территории, эвакуировался и отряд американских войск, остававшийся на острове Русском около Владивостока. Иностранная военная интервенция была полностью ликвидирована. По воле Народного собрания ДВР ее территория вошла в состав РСФСР в ноябре 1922 года, накануне образования Союза ССР.

### 3. Нормализация отношений Советского государства с капиталистическими странами

В конце 1921 года в капиталистическом мире стала усиливаться тенденция к нормализации отношений с Советской Россией. Источником этой тенденции были объективные императивы стабилизации экономической системы капитализма и хозяйственных процессов в отдельных странах капитала. Деловые круги западных государств все чаще и настойчивее выступали за развитие взаимовыгодного сотрудничества с Советской Россией. Эта заинтересованность находила свое отражение и на политическом уровне. Проблема урегулирования международных экономических отношений оказывалась тесно связанной с проблемой урегулирования отношений политических. Советское правительство считало необходимым использовать эту возможность для установления мирных и добрососедских отношений с капиталистическими державами. В октябре 1921 года оно направило правительствам Англии, Франции, Италии, Японии и США ноты, в которых предложило провести переговоры с целью урегулирования отношений между государствами.

Политбюро ЦК РКП(б), рассмотрев вопрос об урегулировании отношений с капиталистическими странами, приняло решение, которое допускало возможность признания некоторых довоенных долгов России при условии принятия ими контрпретензий РСФСР к предоставлению ей кредитов. В соответствии с этой принципиальной установкой советская дипломатия приступила к налаживанию контактов с капиталистическими странами. В ноте НКВД РСФСР, направленной 28 октября 1921 г. Англии, Франции, Италии, Японии и США, Советское правительство выразило готовность признать определенные финансовые обязательства по довоенным займам при условии признания Советского государства, установления мира, предоставления кредитов для восстановления экономики России и льготных условий погашения довоенных долгов.

Западные державы, чтобы выработать общую платформу по советскому предложению, в январе 1922 года провели в Каннах заседание Верховного совета Антанты, на котором было принято решение созвать в Генуе общеевропейскую конференцию по восстановлению экономики Европы с участием всех европейских стран, включая Советскую Россию.

**Каннская резолюция** В резолюции по этому вопросу, принятой 6 января, были сформулированы условия созыва конференции и общие принципы экономического восстановления европейских государств.

Устроители этой конференции провозглашали своей целью возобновление международной торговли и экономическое «восстановление» европейских стран, особенно стран Центральной

и Восточной Европы, устранение всех препятствий, затрудняющих торговлю, и предоставление «значительных кредитов наиболее слабым государствам». В решении о созыве конференции было выражено пожелание, чтобы главы правительств каждой страны по возможности приняли личное участие в конференции, призванной служить решению сложных проблем Европы. В шести пунктах каннской резолюции были сформулированы принципы налаживания отношений сотрудничества.

**Подготовка Советской  
России к участию  
в международной эконо-  
мической конференции**

Правительство Италии передало представителям Советской России 7 января 1922 г. памятную записку и текст каннской резолюции, подчеркнув, что личное участие В. И. Ленина способствовало бы решению проблем становления Европы. Уже на следующий день Г. В. Чичерин направил в МИД Италии телеграмму, которой Советское правительство приняло приглашение на конференцию. Тотчас после получения официального текста каннской резолюции В. И. Ленин проявил интерес к тому, как сформулирован в нем первый пункт, придавая ему ключевое значение. Он попросил Г. В. Чичерина прислать ему полученный текст каннской резолюции и сопоставить с публикациями в печати<sup>1</sup>. В опубликованном в печати тексте на английском языке первый пункт каннской резолюции буквально гласил: «Нации не могут присваивать себе права диктовать другим принципы, на основе которых они должны организовать свою систему собственности, внутренней экономической жизни и образа правления. Каждая нация в этом отношении имеет право избирать для себя ту систему, которую она предпочитает». В официально переданном тексте на французском языке слово «собственность» оказалось опущенным. В. И. Ленин придавал отказу держав от навязывания Советской России «системы собственности» принципиальное значение, считал это важнейшим условием нормализации отношений и налаживания торгово-экономических связей. В первом пункте каннской резолюции В. И. Ленин увидел признание *равноправия* двух систем собственности: капиталистической, или частной собственности, и коммунистической, принятой *пока* лишь в РСФСР. Это признание права выбора «системы собственности» и означало неизбежность равноправного соглашения между государствами, имеющими разные системы собственности<sup>2</sup>. Признание равенства двух систем собственности объективно создавало предпосылку налаживания отношений социалистического государства с капиталистическими на основе принципа мирного сосуществования между государствами разных систем.

Советское правительство под руководством В. И. Ленина приступило к подготовке делегации на конференцию тотчас

<sup>1</sup> Ленинский сборник XXXVI, с. 409.

<sup>2</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 192—193.

после получения приглашения. Чрезвычайная сессия ВЦИК РСФСР приняла 27 января постановление о составе советской делегации. Председателем делегации был утвержден В. И. Ленин, его заместителем — нарком по иностранным делам Г. В. Чичерин со всеми правами председателя на тот случай, если обстоятельства исключат возможность поездки В. И. Ленина. В связи с подготовкой к европейской конференции ВЦИК РСФСР еще 17 января призвал все советские республики принять меры для обеспечения их полного дипломатического единства. На совещании представителей советских республик 22 февраля 1922 г. восемь республик — Азербайджан, Армения, Грузия, Украина, Белоруссия, Бухара, Хорезм и ДВР — подписали протокол о представительстве и защите их интересов на конференции делегацией РСФСР. Этот протокол дал полномочия делегации РСФСР подписать и от имени других советских республик связанные с конференцией акты, договоры и соглашения. Так был создан единый дипломатический союз советских республик, призванный обеспечить не только единство действий, но и защиту их интересов на международной конференции.

Советская дипломатия под руководством В. И. Ленина в течение трех месяцев вела тщательную подготовку к конференции. ЦК РКП(б) и его Политбюро обстоятельно рассматривали все аспекты подготовки советской делегации к конференции и приняли ряд решений и директив, подготовленных при личном участии В. И. Ленина. Постановление ЦК РКП(б) «О задачах советской делегации в Генуе», принятое 28 февраля 1922 г., обстоятельно определило конкретные цели<sup>1</sup>. На основе ленинских указаний советские дипломаты под руководством Г. В. Чичерина подготовили широкую программу мирного сотрудничества государств с различными социально-экономическими системами. Финансовые эксперты провели тщательный подсчет ущерба, нанесенного Советскому государству иностранной интервенцией, экономической блокадой и подготовили документ о советских контрпретензиях, сумма которых примерно в два раза превышала сумму довоенных и военных долгов России.

Была подготовлена и широкая программа всеобщего разоружения. В директивах ЦК партии учитывалась возможность отклонения западными державами содержащихся в ней предложений. На этот случай делегации было рекомендовано следующее: «Если буржуазный лагерь в Генуе поставит нам ультиматум: не касаться вопросов пацифизма, а говорить только на узкие торговые темы, то мы должны выразить сожаление, но подчиниться этому ультиматуму, сказав, что у нас две цели на этой конференции: цель пацифистская и цель торговая. Останется одна»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 406—408.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 408.

На XI съезде РКП(б), состоявшемся в конце марта — начале апреля 1922 года, наиболее злободневным вопросом внешней политики была, конечно, подготовка к конференции. В Политическом отчете ЦК РКП(б) было отмечено, что советская делегация составлена из лучших дипломатов, что разработаны достаточно детальные директивы, которые определяют задачи, цели и тактику советской делегации. На съезде партии В. И. Ленин четко сказал: «Мы идем в Геную с практической целью — расширить торговлю и создать условия, при которых бы она наиболее широко и успешно развивалась»<sup>1</sup>. Он пояснил этот тезис: «Нам надо торговать, и им надо торговать. Нам хочется, чтобы мы торговали в нашу выгоду, а им хочется, чтобы было в их выгоду. Как развернется борьба, это будет зависеть, хотя и в небольшой степени, от искусства наших дипломатов»<sup>2</sup>.

27 марта советская делегация в составе более 60 дипломатов и экспертов во главе с наркомом иностранных дел РСФСР Г. В. Чичериным выехала из Москвы. По пути она должна была провести переговоры с представителями Прибалтийских республик, а также с польским и германским правительствами. Переговоры в Риге 29—30 марта закончились договоренностью о согласовании действий делегаций РСФСР, Польши, Латвии и Эстонии во время конференции. Советские представители для завершения начатых в январе 1922 года переговоров с германским правительством остановились также и в Берлине. Переговоры касались урегулирования отношений между двумя государствами. Для Советской России важно было иметь перед Генуей прецедент заключения договора на основе отказа от всяких взаимных претензий. В Берлине Г. В. Чичерин вел переговоры с рейхсканцлером Й. Виртом и министром иностранных дел В. Ратенау. Германская сторона, однако, не пошла на заключение подготовленного договора, но между советскими и германскими представителями была достигнута договоренность о поддержании контактов и продолжении переговоров в Генуе.

Советская делегация прибыла в Геную 6 апреля и была размещена в Рапалло, пригороде Генуи. Чрезвычайная предупредительность устроителей конференции в отношении советских представителей, усиленная охрана и т. п. свидетельствовали о том, что западные державы, с одной стороны, с вниманием относятся к приезду советской делегации, а с другой — стремятся изолировать советских представителей. Они полагали, что им удастся навязать Советской России свою волю и свои «правила игры». И делегации, и наблюдатели с напряженным вниманием ждали открытия конференции, где впервые было представлено Советское государство.

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 70.

<sup>2</sup> Там же.

Генуэзская конференция. Подписание Рапалльского договора

Международная экономическая конференция более 30 государств открылась 10 апреля 1922 г. в Зале сделок старинного дворца Сан-Джорджо.

Открывая конференцию, премьер-министр Италии Л. Факта подчеркнул, что на ней нет «ни победителей, ни побежденных», что главные цели ее заключаются в восстановлении «мирного сожительства» народов Европы и координации их экономических отношений. Премьер-министр Великобритании Д. Ллойд-Джордж нарисовал мрачную картину послевоенного хаоса в Европе. Глава французской делегации Луи Барту подчеркнул недопустимость не только пересмотра, но и обсуждения «существующих договоров». Присутствовавшие с большим интересом ожидали выступления главы советской делегации. Речь Г. В. Чичерина, произнесенная сначала на французском, а затем и на английском языке, произвела на всех большое впечатление. В заявлении делегации Советской России на пленарном заседании Генуэзской конференции был провозглашен принцип мирного сосуществования в качестве основы отношений между государствами с различными системами собственности. В заявлении говорилось: «Оставаясь на точке зрения принципов коммунизма, Российская делегация признает, что в нынешнюю историческую эпоху, делающую возможным параллельное существование старого и нарождающегося нового социального строя, экономическое сотрудничество между государствами, представляющими эти две системы собственности, является повелительно необходимым для всеобщего экономического восстановления».

В заявлении было также подчеркнуто, что все усилия, направленные на восстановление мирового хозяйства, будут тщетны до тех пор, пока над Европой и над миром будет висеть угроза новых войн. В целях устранения этой угрозы и упрочения мира советская делегация заявила о намерении предложить конференции программу всеобщего сокращения вооружений.

На конференции развернулась сложная и напряженная дипломатическая борьба вокруг проблем возобновления торгово-экономических связей между государствами. Уже в первые дни конференции советской делегации был вручен меморандум, разработанный в марте 1922 года экспертами западных держав в Лондоне. Лондонский меморандум требовал выплаты долгов «старой власти», реституции (восстановления) собственности или возмещения ее стоимости, отмены монополии внешней торговли, предоставления свободы предпринимательства иностранным капиталистам на территории Советской России и т. п. По существу это был империалистический план реставрации капиталистического строя в России.

Через несколько дней главы делегаций западных держав пригласили советских представителей на встречу в резиденции английской делегации на вилле «Альбертис» для «приватных»,

неофициальных бесед. Здесь вновь было подчеркнуто, что урегулирование возможно только на основе лондонского меморандума. Английская дипломатия проявила при этом некоторую «гибкость», дав понять, что если бы русские согласились на уплату как довоенных, так и военных долгов, то западные державы могли бы пойти на отсрочку погашения последних. Советская делегация отклонила лондонский меморандум и 15 апреля вручила документ о контрпретензиях за ущерб от иностранной интервенции и блокады. Эти неофициальные доверительные переговоры не дали какого-либо позитивного итога. Позиции сторон были такими, что едва ли можно было ожидать соглашения. Однако довольно быстро распространились слухи, что после бесед на вилле «Альбертис» стороны близки к соглашению, что весьма встревожило германскую делегацию, которая опасалась, что урегулирование на основе лондонского меморандума будет означать взыскание репараций с Германии в пользу России.

Советские дипломаты, не опровергая слухов о возможности компромисса с западными странами, но и не подтверждая их, в ночь на 16 апреля предложили германской делегации встретиться утром и продолжить переговоры, чтобы завершить их заключением договора. После бессонной ночи и «пижамного совещания» германская делегация решила принять приглашение советских представителей. Германские представители приехали утром для переговоров в резиденцию советской делегации, где к концу дня работа над текстом договора была завершена, и стороны подписали его.

Договор между РСФСР и Германией, подписанный народным комиссаром иностранных дел РСФСР Г. В. Чичериным и министром иностранных дел Германии В. Ратенау 16 апреля 1922 г. в Рапалло, вошел в историю как первый равноправный договор, основанный на принципе мирного сосуществования между государствами с различными социально-экономическими системами. По Рапалльскому договору два государства взаимно отказались от претензий, возникших из состояния войны: от возмещения военных и невоенных убытков, от возмещения расходов на содержание военнопленных и т. п. Германия отказывалась от претензий в связи с национализацией иностранной собственности в РСФСР, в частности собственности германских граждан, при условии что РСФСР не будет удовлетворять аналогичных претензий других государств. В этой связи состоялся дополнительный обмен нотами.

По существу договор означал, что Советская Россия отказывается от претензий на репарации, а Германия — от возмещения национализированной собственности германских граждан. Это создавало важный прецедент урегулирования вопроса о реституции собственности иностранных граждан, национализированной Советским государством, или о возмещении понесенных ими убытков.

Рапалльский договор предусматривал немедленное возобновление дипломатических и консульских отношений между двумя государствами, устанавливал принцип наибольшего благоприятствования в торговле и хозяйственных делах. Закрепление в договоре принципа наибольшего благоприятствования означало взаимное предоставление странами такого же благоприятного правового режима в торговле, мореплавании, положении юридических и физических лиц, который может быть предоставлен в этом отношении любой другой стране. Рапалльский договор предусматривал развитие торгово-экономических связей между двумя странами, готовность в доброжелательном духе идти на встречу хозяйственным потребностям друг друга.

В проекте постановления ВЦИК по отчету делегации о работе на Генуэзской конференции В. И. Ленин подчеркнул принципиальное значение договора как образца соглашения между государствами с различным строем: *«Действительное равноправие двух систем собственности хотя бы как временное состояние, пока весь мир не отошел от частной собственности и порождаемых ею экономического хаоса и войн к высшей системе собственности, — дано лишь в Рапалльском договоре»*<sup>1</sup>.

После подписания договора между Советской Россией и Германией обстановка на конференции в Генуе существенно изменилась. Западные державы, возмущенные поведением германской дипломатии, исключили Германию из комиссии по рассмотрению «русского долга». Они усмотрели в ее действиях нарушение солидарности бывших собственников и кредиторов России, попытались заставить ее отказаться от заключенного договора. Западные дипломаты были особенно возмущены выбором времени и места подписания договора с Советской Россией. Однако и советская, и германская делегации твердо отстаивали право суверенных государств заключать равноправные договоры в любое время и в любом месте.

В последующие дни В. И. Ленин дает указание послать делегации в Генуе дополнительные инструкции: ни в коем случае не идти на признание частных долгов и восстановление собственности капиталистов, использовать советско-германский договор как прецедент, пример и даже образец урегулирования. В. И. Ленин предложил направить Г. В. Чичерину телеграмму: *«Мы не должны бояться срыва конференции. На признание частных долгов идти ни в коем случае нельзя»*<sup>2</sup>.

Генуэзская конференция продолжала свою работу до середины мая, а 19 мая 1922 г. она была объявлена закрытой. Дальнейшее обсуждение возникших проблем финансового и правового характера было поручено комиссиям и экспертам. Советское правительство выразило сожаление о том, что его предложение

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 192—193.

<sup>2</sup> Ленинский сборник XXXVI, с. 474.

о всеобщем разоружении не нашло отклика среди представителей других держав и было снято с повестки дня.

Историческое значение Генуэзской конференции заключается в том, что в ней впервые приняло участие Советское государство, стремившееся к установлению отношений мирного сосуществования между государствами различных общественно-экономических систем. Само приглашение Советской России на конференцию и обсуждение проблем взаимоотношений за одним столом означало признание де-факто нового социалистического государства. Реальным достижением советской дипломатии было заключение Рапалльского договора — равноправного договора об отказе от всяких взаимных претензий с одним из европейских государств.

В международной жизни вопросы полной нормализации отношений и признания Советского государства де-юре, а также вопрос о переговорах для решения проблем укрепления мира становились все более актуальными. На совещании экспертов в Гааге в июне—июле 1922 года было продолжено обсуждение вопросов, которые не получили своего решения в Генуе. Советские представители отнюдь не уклонялись от делового обсуждения претензий по довоенным долгам и даже по национализированной собственности, ставя вместе с тем вопрос о предоставлении кредитов для восстановления нормальных торговых отношений. Выражая готовность пойти на выплату части довоенных долгов, Советское правительство, естественно, ставило вопрос о признании его де-юре. Гагская конференция окончилась безрезультатно из-за непримиримой позиции, которую заняли под влиянием банковских кругов США французские, бельгийские и другие представители. Советская Россия отклонила все попытки навязать ей неприемлемые условия.

В развитие своего предложения по разоружению Советское правительство пригласило представителей соседних государств провести в Москве конференцию по сокращению вооружений. В декабре 1922 года в Москве состоялась конференция по разоружению, в которой приняли участие вместе с представителями РСФСР делегации Латвии, Литвы, Эстонии, Польши и Финляндии. Советская дипломатия выдвинула план пропорционального сокращения вооружений, который, однако, не был принят участниками конференции. Конференция не дала позитивных результатов, поскольку участники ее под разными предлогами уклонились от серьезного рассмотрения реального советского проекта, выдвинув предложения об арбитраже в случае конфликта и т. п. Хотя конференция в Москве не дала результатов, Советское правительство пошло на одностороннее сокращение (на одну четверть) Красной Армии — оно считало, что хотя и небольшой, но все же «реальный шаг к перемирию» в Генуе достигнут<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Ленинский сборник XXXVI, с. 488.

30 декабря 1922 г. I Всесоюзный съезд Советов единодушно принял декларацию, провозгласившую образование единого союзного государства, призванного

обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее экономическое процветание народов Союза ССР. На II Всесоюзном съезде Советов 31 января 1924 г. была утверждена первая Конституция СССР, в которую как составные части были включены декларация и Договор об образовании Союза ССР.

Образование Союза ССР было важным результатом победы Великой Октябрьской социалистической революции и предпосылкой утверждения новой социально-экономической системы. После пяти лет гражданской войны и борьбы против военной интервенции Советское государство консолидировало силы социализма на огромном пространстве от Балтики и Черного моря до побережья Тихого океана. «Решающую роль в создании единого союзного государства сыграла РСФСР, вокруг которой сплотились все советские республики. Будучи первым многонациональным Советским государством, РСФСР явилась прообразом Союза ССР»<sup>1</sup>.

Договор об образовании Союза ССР, подписанный представителями РСФСР, Украины, Белоруссии, а также федерации советских республик Закавказья в составе Азербайджана, Армении и Грузии, определил внешнеполитические функции Союза ССР, включая представительство в международных отношениях, изменение внешних границ, заключение и ратификацию договоров, принятие новых республик в состав Союза, решение вопросов войны и мира, заключение соглашений об иностранных кредитах, установление системы внешней торговли и т. д.

В июле 1923 года Советское правительство оповестило правительства других государств относительно вступления в действие общесоюзных органов власти в СССР, в частности Народного комиссариата по иностранным делам СССР. Советский Союз провозгласил, что ставит своей целью сохранение мира со всеми народами, установление мирных, дружественных отношений и экономического сотрудничества.

Создание Союза ССР было историческим актом, который поставил капиталистические державы перед необходимостью признать многонациональный государственный союз и установить нормальные отношения с его правительством. К моменту образования Союза ССР в Москве находились 10 иностранных дипломатических представительств различного уровня. Намечавшаяся еще в 1922—1923 годах в ряде стран Европы и Азии тенденция к нормализации отношений с Советским государством была активно использована советской дипломатией, чтобы расширить круг государств, признающих де-юре СССР.

<sup>1</sup> Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. М., 1982, с. 4.

В исторической полосе дипломатического признания Союза ССР формально первой была Великобритания. Ее представитель в Москве Р. М. Ходжсон 2 февраля 1924 г. вручил наркому по иностранным делам СССР Г. В. Чичерину ноту, в которой британское правительство заявило, что оно признает правительство Союза ССР «в качестве Правительства де-юре на территориях бывшей Российской империи, которые признают его власть».

Среди первых государств, признавших Союз ССР, была также Италия. Еще с августа 1923 года советские и итальянские представители вели переговоры об условиях торгово-экономических отношений между двумя странами. Они завершились подписанием 7 февраля 1924 г. советско-итальянского договора о торговле и мореплавании, в котором содержалось признание Италией СССР де-юре и закреплялись нормы взаимоотношений между двумя государствами.

Вслед за Великобританией полные дипломатические отношения с СССР установила Италия. 15 февраля о признании правительства СССР «единственной и суверенной властью Союза» заявила и Норвегия.

В 1924 году декларировали признание СССР де-юре и другие государства: Австрия, Греция, Швеция, Дания, Хиджаз, Мексика.

В итоге продолжительных переговоров относительно восстановления дипломатических и консульских отношений с Китайской Республикой в конце мая 1924 года было заключено соглашение об общих принципах взаимоотношений двух стран, намечены пути урегулирования конкретных вопросов, в частности вопроса о совместном использовании Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД).

Полная нормализация отношений между СССР и Францией затянулась до конца 1924 года. В ноте от 28 октября 1924 г. правительство Франции заявило о признании Союза ССР, готовности установить нормальные отношения и обменяться послами. Советское правительство со своей стороны заявило о согласии обменяться послами и установить дружественные отношения между народами двух стран.

Полоса дипломатического признания Союза ССР завершилась нормализацией отношений с Японией. 20 января 1925 г. между СССР и Японией была подписана конвенция, которая предусматривала не только установление дипломатических отношений, но и решение ряда политических проблем: очищение от японских войск Северного Сахалина до 15 мая 1925 г., предоставление концессий японским предпринимателям и т. п. Конвенция сохраняла в силе Портсмутский мирный договор, заключенный в 1905 году, и в этой связи Советское правительство в специальной декларации заявило, что признание им Портсмутского договора никоим образом не означает, что оно «разделяет

с бывшим царским правительством политическую ответственность за заключение названного договора».

Из крупных капиталистических государств не пошли в тот период на установление нормальных отношений с СССР только США. Вплоть до 1933 года они продолжали проводить политику непризнания социалистического государства, хотя это совершенно не соответствовало национальным интересам США.

В период с февраля 1924 до февраля 1925 года Советский Союз установил полные дипломатические отношения с 12 государствами трех континентов. Общее число государств, с которыми СССР установил и поддерживал дипломатические отношения в начале 1925 года, достигло 22.

Признание Союза ССР крупнейшими капиталистическими государствами означало подтверждение на практике ленинской концепции мирного сосуществования государств с разными общественными системами, возможности и необходимости их мирного сожительства. Советская дипломатия успешно выполнила стоявшую перед нею задачу обеспечения мирных условий для созидательной деятельности — строительства социализма.

### ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКАЯ СИСТЕМА ПОСЛЕВОЕННОГО МИРА КАК ИТОГ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ ЗА ПЕРЕДЕЛ МИРА

**Окончание первой  
мировой войны**

Правительство и верховное командование Германии рассчитывали, что после подписания Брестского договора им удастся перебросить значительную часть своих войск с восточного фронта на западный и, нанеся ряд ударов армиям союзников, победоносно завершить войну.

Эти планы были осуществлены лишь частично. На западный фронт было переброшено до 45 дивизий, личный состав которых под влиянием революционных событий в России требовал прекращения войны. На Востоке Германия оставила более чем 500-тысячную армию для захвата новых территорий Советского государства, для подавления сопротивления его народа и в конечном счете для ликвидации Советской власти.

На западном фронте немецкие войска в марте — июле 1918 года осуществили несколько наступательных операций в направлении Амьен, Булонь, Париж. В мае они форсировали Марну и оказались в 70 км от французской столицы. Однако эти успехи не обеспечивали решение главной стратегической задачи — достижение победы над странами Антанты и США. Германская армия несла большие потери, в то время как державы Антанты получали в возрастающих размерах свежие подкрепления из США.

18 июля войска союзников перешли в контрнаступление. 8 августа под Амьеном была прорвана немецкая оборона. Этот день вошел в историю как «черный день» германской армии. За месяц боевых действий немцы вынуждены были оставить все территории, которые они захватили в марте — июле. В конце сентября союзнические войска начали общее наступление на широком фронте от моря до реки Маас и в течение двух месяцев изгнали немцев со значительной части территории Бельгии и Франции.

Поражение на фронте значительно обострило внутривнутриполитическую обстановку в Германии. Резко сократилось промышленное производство, усилились нищета и голод населения, росла спекуляция, катастрофически падала дисциплина в армии. Повсеместно проходили стачки рабочих, требовавших прекращения войны.

«Германская буржуазия и германское правительство, — отмечал В. И. Ленин, — разбитые на войне и угрожаемые могучим революционным движением изнутри, мечутся в поисках спасения. Одно течение в правящих кругах Германии надеется еще оттяжками выиграть время до зимы и подготовить военную оборону страны на новой линии укреплений. Другое течение судорожно ищет соглашения с англо-французской буржуазией против революционного пролетариата и большевиков. Поскольку это течение натывается на крайнюю несговорчивость победителей, англо-французских империалистов, постольку оно старается запугать их большевистской опасностью и подкупить их, оказывая им услуги против большевиков, против пролетарской революции»<sup>1</sup>.

Выразителями первого течения были император Вильгельм II, его окружение и генералитет. Выразителями второго являлись буржуазно-либеральные круги.

Немецкие «либералы» не исключали, впрочем, возможность продолжения войны, если бы переговоры не дали приемлемых условий мира. Их планы стали основой «германской мирной стратегии». Для ее реализации в первые дни октября правительство Гертлинга было сменено кабинетом во главе с принцем Максом Баденским.

5 октября новый канцлер через швейцарское правительство направил президенту США В. Вильсону телеграмму с просьбой предложить всем воюющим государствам немедленно заключить перемирие и начать переговоры о мире на основе «14 пунктов» Вильсона от 8 января 1918 г. В ответе президента от 8 октября было заявлено, что никакие переговоры ни о мире, ни о перемирии невозможны до тех пор, пока Германия не даст гарантии безоговорочного признания программы «14 пунктов» об очищении всех территорий, захваченных во время войны, и об отстранении от управления государством деятелей, ответственных за войну.

Германия приняла эти требования, оговорив, однако, что вопрос об эвакуации оккупированных территорий должен быть решен на предварительных переговорах. Смысл оговорки заключался в стремлении германского правительства и верховного командования выиграть время, необходимое для перегруппировки своих войск и пополнения их резервами.

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 126.

В ноте от 14 октября США отказались обсуждать вопрос о предварительных переговорах, подчеркнув, что все проблемы, связанные с выработкой условий перемирия, должны явиться предметом рассмотрения и обсуждения военных экспертов правительств союзных держав.

К этому времени блок центральных держав уже практически распался. В 1918 году страны Антанты активизировали военные действия на Балканах. Этому способствовало вступление на их стороне в июне 1917 года в войну Греции, направившей на фронт 150-тысячную армию. В середине сентября 1918 года союзники нанесли поражение болгарским и немецким войскам в Македонии. В болгарской армии началось восстание. Повстанцы объявили о низвержении монархии и провозглашении Болгарской Республики. Болгарское правительство, напуганное революционным выступлением в армии, 29 сентября при содействии дипломатического представительства США в Софии подписало в Салониках перемирие с союзными государствами. Заключив перемирие, правительство при помощи немецких войск учинило кровавую расправу над восставшими. Царь Фердинанд, однако, вынужден был отречься от престола в пользу сына Бориса.

Соглашение о перемирии предусматривало вывод болгарских контингентов с захваченных ими территорий других государств, эвакуацию из Болгарии германских и австро-венгерских войск. Армиям Антанты предоставлялось право свободного прохода через территорию Болгарии и оккупации стратегических пунктов страны. Выход Болгарии из войны открывал войскам Антанты и ее союзников путь для наступления на Австро-Венгрию и Германию.

В конце октября 1918 года прекратила войну Турция. Турецкие вооруженные силы, в которые за годы войны было мобилизовано почти 3 млн. человек, не решились поставленных перед ними стратегических задач — вести активные наступательные действия против России на Кавказе и против Англии в Египте. Отдельные успешные операции, осуществленные в 1915 году в Дарданеллах против англичан и французов и в 1916 году в Ираке, имели второстепенное значение. Турецкие войска «преуспели» лишь в массовом истреблении армянского населения страны. К 1918 году общее положение Турции в результате военных неудач и хозяйственной разрухи стало катастрофическим.

В 1918 году обстановка продолжала ухудшаться. Огромный политический и моральный ущерб Турция нанесла себе не только геноцидом армянского народа, но и участием в антисоветской интервенции, в частности кровавыми злодеяниями турецкой военщины в Баку в сентябре 1918 года. Поражение турецких войск на Ближнем Востоке в сентябре — октябре вынудило турецкое правительство заключить перемирие, предопределившее крушение Османской империи.

Перемирие было подписано 30 октября 1918 г. на английском корабле «Агамемнон» в порту Мудрос на острове Лемнос.

Мудросское перемирие предусматривало открытие Дарданелл и Босфора для военных судов союзных государств и оккупацию их войсками зоны проливов; немедленную демобилизацию турецкой армии (кроме войск, необходимых для обеспечения внутреннего порядка и охраны границ); сдачу Антанте всех военных кораблей; сдачу турецких гарнизонов в арабских областях; эвакуацию турецких войск из Ирака, Кавказа, Киликии; предоставление союзникам права в случае необходимости оккупировать все стратегические пункты страны, включая Баку и Батуми, а также районы с армянским населением.

Требования, выдвинутые странами Антанты в отношении свободного прохода военных кораблей через проливы в Черное море и оккупации Баку и Батуми, были продиктованы не беспокойством за свою безопасность, а их враждебными намерениями в отношении Советского государства.

Война привела к крайнему обострению экономических и социально-политических противоречий и в Австро-Венгрии. Этому способствовали крупные неудачи австро-венгерских войск на фронтах. С 1916 года страна стала все более остро испытывать экономические трудности, вызванные блокадой, установленной державами Антанты. Сокращалось промышленное и сельскохозяйственное производство, резко ухудшилось снабжение населения продовольствием. Наряду с этим нарастала политическая нестабильность режима, ширились антивоенные, национально-освободительное и революционное движения трудящихся. Социалистическая революция в России стала мощным фактором, повлиявшим на развитие всех социально-политических процессов и в Австро-Венгрии. В январе 1918 года по стране прокатилась всеобщая стачка, в ряде мест возникли Советы рабочих депутатов. Еще более усилилось движение за независимость в славянских землях — Чехии, Словакии, Хорватии, Словении.

В июне — октябре 1918 года австро-венгерские войска понесли тяжелые поражения на различных фронтах. В армии и во флоте вспыхнули антиправительственные восстания с требованием прекратить войну и покончить с существованием габсбургской монархии. Начался распад «лоскутной» империи: 28 октября было провозглашено образование Чехословацкой Республики, 29 октября возникло независимое государство хорватов и словенцев, которое 1 декабря вошло в единое южнославянское государство — Королевство сербов, хорватов и словенцев, включившее в себя Сербию, Черногорию, Хорватию, Словению, Далмацию, Боснию и Герцеговину. 29 октября началось революционное восстание трудящихся в ряде австрийских городов, а 12 ноября Австрия была провозглашена республикой. 16 ноября республикой была провозглашена и Венгрия.

В обстановке распада Австро-Венгерского государства габсбургское правительство, доживавшее последние дни, обратилось к державам Антанты с просьбой о заключении перемирия. 3 ноября 1918 г. перемирие было подписано близ Падуи (Италия). Соглашение предусматривало прекращение военных действий, демобилизацию австро-венгерской армии, передачу союзникам всех военных кораблей, оккупацию союзными войсками стратегических пунктов страны.

Таким образом, к концу октября Германия полностью лишилась поддержки своих союзников. Германские войска под ударами английских, французских и американских войск продолжали отходить на Восток, а в самой Германии повсеместно ширилось движение рабочего класса, крестьян, солдат, требовавших прекращения войны, ликвидации монархии и провозглашения Германии республикой. Это движение в начале ноября переросло в революцию, охватившую всю страну. Правительство Макса Баденского лихорадочно искало выхода из войны. Чтобы снискать благосклонность победителей и получить от них «почетный мир», германское правительство пошло на разрыв в начале ноября дипломатических отношений с Советской Россией. В. И. Ленин отмечал в этой связи: «Если Германия вытурила нашего посла из Германии, то она действовала, если не по прямому соглашению с англо-французской политикой, то желая им услужить, чтобы они были к ней великодушны. Мы, мол, тоже выполняем обязанности палача по отношению к большевикам, вашим врагам»<sup>1</sup>.

В эти же дни в Париже происходили переговоры политических и военных руководителей союзных стран по вопросу выработки условий перемирия с Германией. При рассмотрении этой проблемы возникли существенные разногласия между США и их европейскими союзниками. США настаивали на том, чтобы в основу перемирия и будущего мира была положена вильсоновская программа от 8 января 1918 г., против чего возражали европейские страны. Американская дипломатия прибегла к угрозам заключить сепаратный мир с Германией, и Англии, Франции и Италии пришлось принять данное требование, хотя и с определенными оговорками.

В ходе обсуждения военных условий перемирия Великобритания выступила против предъявления Германии «чрезмерных» требований, в частности против оккупации территории страны и демобилизации армии, дабы не вызвать с ее стороны отказа от заключения перемирия и мира. Однако, если эти соображения и имели какие-то основания, то подлинная причина желания Великобритании разрешить немецким войскам вернуться в Германию заключалась в другом — в стремлении использовать эти силы в борьбе с революционным движением в самой Германии и против Советского государства. Военный министр Англии на со-

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 164.

вещании по выработке условий перемирия 28 октября заявил, что не следует разоружать Германию, так как она должна «стать оплотом против русского большевизма». США были в этом вопросе вполне солидарны с Англией.

Франция, хотя и была заинтересована в экономическом и военном ослаблении Германии, в конечном счете по тем же соображениям присоединилась к позиции США и Великобритании, отказавшись от требования полного разоружения Германии и демобилизации ее армии. Общая концепция союзников нашла свое выражение в условиях перемирия, составление которых было завершено 4 ноября. На другой день союзные государства сообщили Вильсону о готовности заключить с Германией перемирие на основе «14 пунктов». Принять ее представителей был уполномочен маршал Фош.

Тем временем германское правительство, напуганное развитием революции в стране, еще до получения сообщения об условиях союзников решило немедленно направить к ним делегацию. Главой делегации был назначен один из деятелей партии центра М. Эрцбергер. 7 ноября делегация пересекла линию фронта, а на другой день она прибыла поездом на станцию Ретонд, в Компьенском лесу, где находился штабной поезд главнокомандующего вооруженными силами союзников маршала Фоша. Утром того же дня Фош принял германскую делегацию. После сцены унижительного выражения просьбы о перемирии германской делегации были сообщены его условия.

Между тем революция в Германии смела кайзеровский режим. Кабинет Макса Баденского пал, а сам Вильгельм II бежал в Голландию. К власти пришло правительство во главе с правым социалистом Эбертом.

В Компьене германская делегация выпрашивала у союзников смягчения военных условий перемирия, ссылаясь на то, что иначе правительство не справится с «большевизмом» в Германии и не сможет стать барьером на пути его распространения в страны-победительницы. Последние, вняв этим доводам, пошли на некоторое смягчение первоначальных условий перемирия.

Рано утром 11 ноября в Компьене было подписано перемирие. Оно предусматривало прекращение военных действий; эвакуацию немецких войск в течение 15 дней с территории Франции, Бельгии, Люксембурга, Эльзас-Лотарингии, Румынии, Австро-Венгрии, Турции; сдачу союзникам части артиллерийского и стрелкового вооружения, минометов, самолетов, сдачу всех подводных лодок, интернирование в разоруженном виде 72 надводных военных кораблей в портах нейтральных или же союзных государств; занятие союзными войсками левого берега Рейна и предместных укреплений на правом берегу у Майнца, Кобленца и Кёльна; отказ Германии от Брестского и Бухарестского договоров; интернирование немецких войск в Восточной Африке; возвращение Германией военнопленных.

В Компьене Эрцбергер выразил готовность действовать заодно с победителями в организации и проведении интервенции против Советского государства. Статья 12 акта о перемирии гласила: «Все германские войска, которые в настоящий момент находятся в областях, принадлежавших до войны России, также должны быть возвращены в пределы... Германии, как только союзники сочтут, что для этого наступил момент».

Вскоре после подписания перемирия немецкие войска, находившиеся в Прибалтике, развернули широкие военные операции против Советского государства.

С подписанием Компьенского перемирия закончилась первая мировая война. По своему характеру, целям и задачам, которые преследовали в ней главные державы обеих коалиций, она была войной захватнической, империалистической. В. И. Ленин отмечал, что она выросла с неизбежностью из господства капиталистической монополии, из всевластия крупнейших банков. «Война эта шла из-за того, чтобы переделить весь мир.., из-за того, какой из... групп крупнейших государств—английской или германской—получить возможность и право грабежа, удушения, эксплуатации всей земли»<sup>1</sup>.

Война, начавшаяся 1 августа 1914 г., длилась четыре года и три с половиной месяца, в ней участвовали 36 государств с населением свыше 1050 млн. человек. За время войны в вооруженные силы было мобилизовано до 70 млн. человек, из них было убито и умерло от ран около 10 млн. человек, 20 млн. остались калеками. Прямые военные расходы стран-участниц составили от 260 до 360 млрд. долл. Война, с неизбежностью порожденная развитием капитализма, с той же неизбежностью ввергла этот строй в эпоху его общего кризиса, в эпоху социалистических революций, хотя правящие круги империалистических держав еще далеко не в полной мере отдавали себе в этом отчет.

После окончания войны перед империалистическими державами-победительницами встала задача закрепить результаты войны в мирных договорах с побежденными странами, и решить другие вопросы послевоенного устройства. Передел мира между победителями мог быть осуществлен только с учетом силы каждого из них.

В. И. Ленин писал, что при капитализме «немыслимо иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учет *силы* участников дележа, силы общеэкономической, финансовой, военной и т. д. А сила изменяется неодинаково у этих участников дележа, ибо *равномерного* развития отдельных предприятий, трестов, отраслей промышленности, стран при капитализме быть не может»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 217.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 417.

В результате войны в лагере победителей произошла перегруппировка сил. По уровню экономического и финансового развития на первое место вышли США. В. И. Ленин отмечал, что лишь эта страна «полностью выиграла от войны, ...превратилась из страны, имевшей массу долгов, в страну, которой все должны»<sup>1</sup>. За период войны объем инвестиций США за границей почти удвоился, достигнув 9,7 млрд. долл., тогда как иностранные капиталовложения в экономику США уменьшились с 7,2 млрд. до 3,3 млрд. долл.

Велики были военные долги союзников. Сумма полученных ими займов в США в 1914—1918 годах составила 8839,6 млн. долл. Кроме того, в 1919—1921 годах США в порядке так называемой «помощи» предоставили им более 3 млрд. долл. Таким образом, общая сумма военных долгов союзников Соединенным Штатам Америки достигла почти 12 млрд. долл. Она составляла более половины взаимной задолженности союзных государств, превышавшей 20 млрд. долл. Во время войны США усиленно утверждались в колониальных и зависимых территориях Великобритании, Франции, Японии, в экономике нейтральных стран.

США не внесли значительного вклада в общую борьбу Антанты со странами австро-германского блока, поскольку они вступили в войну лишь весной 1917 года, а активно участвовать в военных действиях в Европе начали только с весны 1918 года. Став к концу войны крупной военной и военно-морской державой, используя свою возросшую мощь и финансовую зависимость союзников, США рассчитывали навязать им такое решение послевоенных проблем, которое вело бы к утверждению американских притязаний на руководство миром.

Однако реализация этих планов послевоенного устройства мира натолкнулась на серьезные препятствия. Главным из них было огромное революционизирующее воздействие на все народы мира Великой Октябрьской социалистической революции. Вторым препятствием явились также острые противоречия США с их союзниками, особенно с Великобританией и Францией.

В итоге войны Великобритания достигла своих главных целей: ее основной противник — Германия — был повержен, под британское владычество перешли обширные территории на Ближнем Востоке, принадлежавшие ранее Османской империи, а также германские колонии в Африке и в южной части Океании.

Во время войны Англия значительно истощила свои финансовые ресурсы и оказалась должником США (ее задолженность равнялась 3,7 млрд. долл.), но она еще продолжала оставаться крупным кредитором своих европейских союзников, которые

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 218.

должны были ей 4,3 млрд. долл. Британские банки продолжали сохранять на мировом финансовом рынке решающие позиции. И хотя ее потери на фронтах составили 744 тыс. убитых и 1693 тыс. раненых, хотя в отдельных отраслях снизилось промышленное производство и на 25% сократились заграничные инвестиции, Великобритания все же сохранила свой военный и военно-экономический потенциал.

Огромный урон война нанесла Франции. Она вышла из войны ослабленной, ее потери составили 1,4 млн. убитыми и 2,8 млн. ранеными. Северные департаменты страны, наиболее развитые в промышленном отношении, были опустошены в результате военных операций в этих районах и грабительских действий германских оккупантов. Однако Франция к исходу войны имела самую крупную сухопутную армию, ее вооруженные силы оккупировали левобережные районы Рейна, ряд районов на Балканах и на Ближнем Востоке. Опираясь на свою военную мощь и используя положение державы-победительницы, французские правящие империалистические круги стремились закрепить победу над Германией и ее союзниками, ослабить Германию в экономическом и военном отношении, тем самым исключив возможность осуществления ею в будущем политики реванша и обеспечив господствующее положение Франции на европейском континенте.

В годы войны заметно усилилась экономическая и военная мощь Японии. Производство чугуна и стали увеличилось более чем в два раза, продукция машиностроения и химической промышленности выросла в 7 раз, экспорт в 1919 году превысил довоенный уровень в 3,3 раза. Участие Японии в войне было незначительным, но зато оно оказалось весьма прибыльным делом: она захватила германские колонии в Океании — Маршалловы, Каролинские и Марианские острова, и рассчитывала сохранить за собой занятую ею китайскую территорию — Шаньдун, находившуюся до войны в германском владении.

В 1915 году Япония навязала Китаю «21 требование», которое практически превращало его в японскую полуколонию. На мирной конференции японская дипломатия стремилась закрепить за своей страной все эти «приобретения», против чего выступали другие империалистические страны, прежде всего США.

К числу стран-победительниц относилась и Италия. Она изменила своим партнерам по тройственному союзу — Германии и Австро-Венгрии и в 1915 году вступила в войну с ними на стороне Антанты, которая обещала ей более солидный куш за участие в войне, чем предлагали ее бывшие союзники. По Лондонскому договору от 26 апреля 1915 г. об условиях вступления в войну Италия должна была получить при дележе добычи Южный Тироль, Истрию, Адриатическое побережье Австро-Венгрии с прилегающими к нему островами и колониальные терри-

тории в Африке. В апреле 1917 года было подписано новое соглашение в Сен-Жан де Мориен, по которому Италии были обещаны территории на юге Анатолии.

Однако осуществить эти планы в ходе войны ей не удалось, и на мирной конференции при дележе добычи «по силе» Италии пришлось выступать в роли шакала на трапезе более сильных хищников, она стремилась урвать добычу побольше, используя достижения этих целей противоречия между своими партнерами, запугивая их большевистской опасностью в стране, если не будут удовлетворены ее территориальные притязания.

Для подготовки и заключения мирных договоров с побежденными государствами и решения других проблем послевоенного устройства Англией, США, Францией, Италией и Японией в Париже была созвана мирная конференция. Кроме государств—организаторов конференции в ней участвовали представители Бельгии, Бразилии, Греции, Гватемалы, Гаити, Гондураса, Китая, Кубы, Либерии, Никарагуа, Панамы, Польши, Португалии, Румынии, Королевства сербов, хорватов и словенцев (Югославия), Сиам (Таиланд), Чехословакии, британских доминионов (Австралии, Канады, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза) и Индии. На конференцию были приглашены страны, порвавшие с Германией дипломатические отношения, но не находившиеся с нею в состоянии войны,— Эквадор, Перу, Боливия, Уругвай.

Побежденные государства к выработке мирных договоров не привлекались. Лишь в конце конференции их представители были приглашены для вручения уже подготовленного каждому из них мирного договора.

Среди делегатов конференции не было представителей России. Их не пригласили потому, что Россия стала социалистическим государством, решительно выступавшим за прекращение войны, заключение справедливого, демократического мира без аннексий и контрибуций. Конференция собралась в разгар интервенции империалистических государств против Советской России. Они ставили перед собой задачу как можно скорее покончить с ее существованием. Парижская конференция была центром организации борьбы с Советской властью.

Статус участников конференции был не одинаковый. Пятерка организаторов конференции была отнесена к группе стран, «имевших интересы общего характера», каждая из них на конференции была представлена пятью делегатами, которые участвовали в обсуждении всех вопросов и в работе всех ее органов. Остальные участники конференции были отнесены к группе стран, «имевших интересы частного характера». Они были представлены на конференции одним или, максимум, тремя делегатами и привлекались к обсуждению вопросов, лишь прямо их касавшихся. При такой организации конференции большинство

стран фактически никакого участия в ее работе не принимало.

Вильсоновская программа мирного урегулирования — «14 пунктов» — в первой своей статье содержала обещание заключить «открытые договоры о мире, достигнутые открытым путем» и при откровенной и гласной дипломатии. Однако эти заявления были решительно отброшены, как только конференция начала подготовку договоров: представители прессы на заседания не допускались, переговоры велись за закрытыми дверями, да и большинство стран к обсуждению вопросов привлекалось крайне редко.

Все важные вопросы решались на конференции ее органами — Советом десяти, Советом четырех и Советом пяти. В Совет десяти входили главы правительств и министры иностранных дел: США — Вильсон и Лансинг, Англии — Ллойд-Джордж и Бальфур, Франции — Клемансо и Пишон, Италии — Орlando и Соннино, два представителя Японии — Сайондзи (бывший премьер-министр) и Макино (бывший министр иностранных дел). В марте 1919 года под предлогом «громоздкости» Совет десяти был заменен Советом четырех, в который входили только главы правительств Великобритании, Франции, США и Италии. Во многих случаях решения принимались лишь Вильсоном, Ллойд-Джорджем и Клемансо на основе компромиссных сделок.

Совет пяти состоял из министров иностранных дел Великобритании, Франции, США и Италии, а также представителя Японии.

Совет четырех функционировал до подписания в июне 1919 года мирного договора с Германией. Им были приняты согласованные решения по мирному договору с Германией, по созданию Лиги наций, обсуждены основные проблемы мирных договоров с союзниками Германии — Турцией и Болгарией, а также с правопреемниками Австро-Венгерской империи — Австрией и Венгрией.

После подписания мирного договора с Германией Вильсон, Ллойд-Джордж и Орlando покинули Париж. Окончательная доработка мирных договоров с бывшими союзниками Германии была осуществлена Советом пяти.

Официально Парижская мирная конференция была созвана для выработки и заключения мирных договоров с побежденными странами. Фактически центральное место в ее деятельности занимал «русский вопрос», сущность которого сводилась к тому, чтобы принять все необходимые меры к ликвидации Советской власти в России. Важнейшим аспектом «русского вопроса» участники конференции считали также борьбу против распространения идей Великой Октябрьской социалистической революции на другие страны.

«Русский вопрос» на Парижской мирной конференции

«Русский вопрос» участники конференции начали обсуждать еще до ее официального открытия и возвращались к нему неоднократно в процессе ее работы. Более того, все решения конференции по проблемам послевоенного мира принимались с учетом задачи уничтожения Страны Советов и подавления революционного движения в других странах.

Между руководителями делегаций главных держав — победителей в войне не было разногласий относительно необходимости удушения Советской власти в России. Но между ними имелись разногласия по вопросу способов достижения этой цели. Клемансо стоял за продолжение военной интервенции с участием в ней главным образом армий союзных государств. Эту точку зрения разделяли президент Франции Пуанкаре, главнокомандующий союзными войсками маршал Фош, тогдашний военный министр Англии Черчилль.

Вильсон и Ллойд-Джордж также были за продолжение интервенции, но считали, что она должна осуществляться в прикрытой форме. «Россия — страна, в которую очень легко вторгнуться, но очень трудно завоевать, — говорил Ллойд-Джордж. — Она ни разу еще не была завоевана внешним врагом, хотя не раз подвергалась успешному нашествию. Это страна, в которую легко войти, но уйти из которой очень трудно».

Ллойд-Джордж и Вильсон предпочитали осуществить ликвидацию Советского государства не войсками Антанты и США, а силами русской контрреволюции и соседних с ним государств. Опыт германской оккупации Украины и начальный этап союзнической интервенции убедил их в бесперспективности затеи с посылкой в Россию новых контингентов союзных войск. К тому же они боялись решительного сопротивления народов своих стран этим планам и пуще всего опасались большевизации солдат интервенционистских армий.

После восстания военных моряков на французских кораблях в Черном море в апреле 1919 года Клемансо перестал требовать интервенции силами самой Антанты и на заседании Совета четырех присоединился к точке зрения Вильсона и Ллойд-Джорджа. В результате конференция решила, не отказываясь от использования в борьбе с Советской Россией войск стран Антанты, главные усилия направить на использование российской контрреволюции и соседних с Советской Россией государств, на оказание им всесторонней помощи, прежде всего поставками оружия, снарядами и финансовыми средствами.

В январе 1919 года Совет десяти выступил с проектом созыва на Принцевых островах конференции представителей всех «фактически существующих» правительств в России. Было очевидно, что миротворческие потуги Совета десяти имели своей целью не прекращение борьбы с Советским государством, а, наоборот, были направлены на то, чтобы помешать утверждению Советской власти на освобожденных от немецких оккупантов

территориях Украины, Белоруссии и Прибалтики, сохранить белогвардейские правительства, удерживавшиеся штыками интервентов.

Весной 1919 года Вильсон с полного одобрения других участников Совета четырех выдвинул идею организации помощи голодающему населению России. Чтобы скрыть истинные цели этой миссии, возглавить ее было предложено известному полярному исследователю Ф. Нансену. Нансен согласился и представил Совету четырех план оказания международной гуманитарной помощи без каких-либо политических требований. Это как раз и не устраивало страны Антанты и США. Они обусловили свое участие требованием, чтобы Советская Россия прекратила военные действия против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции и согласилась поставить под контроль союзных держав свой железнодорожный транспорт.

Народный комиссар по иностранным делам Г. В. Чичерин в мае 1919 года по поручению Советского правительства направил Ф. Нансену ответ, в котором выражалось согласие вступить с ним в контакт в целях проведения его плана в жизнь. Вместе с этим Г. В. Чичерин отмечал, что вопрос о приостановке военных действий является политическим и его надо обсудить с теми державами, которые вели войну с Советской Россией. «Мы всегда были готовы вступить в переговоры о мире, и теперь, как и прежде, мы готовы это сделать», — писал Г. В. Чичерин.

Получив согласие Советского правительства, Нансен сообщил Совету четырех о своей готовности отправиться в Москву для переговоров о реализации намеченного плана. Однако эта поездка не состоялась. Вильсон и другие члены Совета четырех, воодушевленные успехами Колчака, не пожелали договариваться с Советской Россией о прекращении военных действий. В результате план Нансена не был осуществлен.

В ходе работы Парижской конференции не было недостатка в рассмотрении и других аспектов «русского вопроса». Совет четырех неоднократно заслушивал генералов, руководивших военной интервенцией, и давал им соответствующие указания. Четверка глав правительств принимала представителей российских контрреволюционных правительств, поддерживала тесный контакт с «русской политической делегацией», представлявшей на конференции так называемое «Русское политическое совещание» — белогвардейскую организацию в Париже, руководителями которой были бывший премьер-министр Временного правительства Г. Львов, бывший царский министр иностранных дел С. Сазонов, бывший глава архангельского правительства Н. Чайковский, лидер правых эсеров Б. Савинков.

В августе 1919 года в Риге было созвано совещание под руководством английского генерала Марча, в котором участвовали контрреволюционные организации и представители прави-

тельств Прибалтийских стран, Польши и Германии. Оно приняло решение оказать поддержку деникинскому наступлению.

Четыре державы в период работы Парижской конференции прилагали огромные усилия к установлению эффективной экономической блокады Советской России, с тем чтобы голодом задушить Советскую власть.

**Создание Лиги наций** Во время первой мировой войны в странах Антанты и США государственными деятелями и различными пацифистскими объединениями развернулась пропаганда в пользу создания международной организации по предотвращению возникновения войн в будущем.

Пропаганда идеи образования Лиги наций приобрела для империалистов особое значение после победы Октябрьской революции и провозглашения ленинских принципов мира. Она стала одним из важных средств борьбы против советского Декрета о мире и других актов Советского государства, провозгласивших необходимость прекращения империалистической войны и заключения подлинно демократического мира, основанного на признании равноправия больших и малых народов при отказе от аннексий и контрибуций.

Идея создания Лиги наций была особенно активно подхвачена американским империализмом. Она нашла свое отражение уже в «14 пунктах» Вильсона, которые предусматривали особое соглашение для образования всеобщей ассоциации наций с целью предоставления «взаимных и одинаковых гарантий политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств».

После провозглашения программы Вильсона деятельность стран Антанты по выработке конкретных планов организации Лиги наций активизировалась. В Англии, США и во Франции были образованы правительственные комиссии для разработки ее устава.

25 января 1919 г. на пленарном заседании Парижской мирной конференции была принята резолюция о необходимости создания Лиги наций, а также образована комиссия по подготовке ее устава во главе с президентом США В. Вильсоном.

Французский проект, подготовленный комиссией во главе с бывшим премьер-министром Леоном Буржуа, предусматривал создание при Лиге наций международных вооруженных сил и постоянно действующего штаба, который управлял бы ими. США и Великобритания стремились не допустить установления французской гегемонии в Европе и в самой Лиге, на что был направлен французский проект. По настоянию Вильсона и Ллойда-Джорджа он был отклонен.

В основу проекта Устава Лиги наций был положен англо-американский проект, представленный в феврале 1919 года. В англо-американском проекте Устава имелась статья, предусматривавшая распространение на всех членов Лиги наций принци-

па свободы торговли и равных возможностей в эксплуатации природных богатств. Против этого пункта выступали представители Франции, Италии и малых государств. Они понимали, что в руках сильнейших промышленных держав — США и Англии этот принцип явится мощным средством подчинения им всех других государств. В окончательный текст Устава этот пункт не был включен.

Ожесточенные споры возникли вокруг японского предложения о включении в Устав пункта о равенстве рас, которое имело целью представить Японию поборником равноправия наций и тем самым привлечь на ее сторону симпатии народов Азии. Наряду с этим Япония стремилась добиться права на беспрепятственную иммиграцию японцев в США и в страны Британской империи. Однако это не устраивало США и Англию, которые приложили все усилия к тому, чтобы не включать этот пункт в Устав. В конечном итоге Япония сняла свое предложение в обмен на согласие США передать Японии Шаньдун.

В окончательном виде Устав Лиги наций содержал 26 статей. Он определял структуру, функции и принципы организации, а также обязанности ее членов. Главными органами Лиги наций являлись общее собрание (Ассамблея) и Совет. Каждый член Лиги наций имел на общем собрании один голос. Совет состоял из постоянных членов, ими были главные союзные державы, и четырех непостоянных членов, назначаемых Ассамблеей на определенный срок. Все решения Ассамблеи и Совета принимались только единогласно.

Члены Лиги наций обязывались уважать и охранять от нападения территориальную целостность и политическую независимость всех членов Лиги. Споры между членами Лиги подлежали третейскому разбирательству или же рассмотрению Совета. Если бы кто-либо из членов Лиги, в нарушение ее Устава, прибег к силе, он должен был рассматриваться как совершивший акт войны против всех других ее членов, и в отношении к нему должны были быть применены торговые, финансовые или военные санкции. На практике военные санкции Лига наций не применяла ни разу, а экономические санкции, примененные к Италии в 1935 году, оказались весьма неэффективными.

Уставом предусматривалось применение санкций и в отношении государств, не являющихся членами Лиги наций. Учитывая крайнюю враждебность империалистических государств к Советской стране, это создавало реальную угрозу использования ими Лиги для развязывания коллективной интервенции против нее.

В Уставе признавалось, что «сохранение мира требует ограничения национальных вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью». Такая расплывчатая формулировка создавала видимость заинтересованности Лиги наций в сокращении вооружений. Ссылка на потребности «националь-

ной безопасности» использовалась империалистическими державами для наращивания вооружений вместо их сокращения.

Лига наций призвана была надежно охранять империалистическую систему мирных договоров, продиктованных побежденным странам. Она явилась ширмой для прикрытия раздела между странами-победительницами германских колоний и «турецкого наследства». По инициативе президента Вильсона в Устав Лиги наций была включена ст. 22, установившая систему мандатов, которая стала новой формой колониализма. Отнятые у Германии колонии в Африке и Океании и отторгнутые от Турции арабские земли на Ближнем Востоке поступили в «фонд» Лиги наций как подмандатные территории.

Они были разделены на группы А, В и С в зависимости от уровня их развития. К группе А были отнесены территории, отошедшие от бывшей Османской империи, — Сирия, Ливан, Палестина, Месопотамия; к группе В — бывшие германские колонии в Восточной и Центральной Африке — Танганьика, Того, Камерун, Руанда-Урунди; к группе С — бывшие германские колонии в Юго-Восточной Азии и Океании — Маршалловы, Марианские и Каролинские острова, острова Науру, Новая Гвинея, Западное Самоа, а также Юго-Западная Африка.

Совет Лиги наций в 1920—1922 годах утвердил раздел этих территорий, осуществленный советом Антанты в 1919—1920 годах. Великобритания получила Палестину, Месопотамию (нынешний Ирак), Трансиорданию, Танганьiku, часть Того и Камеруна. Франция получила Сирию, Ливан, а также часть Того и Камеруна. Юго-Западная Африка (современная Намибия) была закреплена за Южно-Африканским Союзом (нынешняя ЮАР), Науру и Новая Гвинея — за Австралией, Западное Самоа — за Новой Зеландией, Маршалловы, Каролинские и Марианские острова — за Японией. Бельгия получила Руанду-Урунди. Всего империалистические страны-победительницы захватили под вывеской «подмандатных территорий» 3 млн. кв. км с населением 17 млн. человек.

Лигу наций, созданную империалистическими державами для прикрытия своих грабительских действий, В. И. Ленин с полным основанием назвал «союзом хищников». Отношение Советского государства к ней в октябре 1922 года В. И. Ленин определил так: «Мы, конечно, противники Лиги наций, и я думаю, что не только наш экономический и политический строй с его особенностями вызывает наше отрицательное отношение к Лиге наций, но и интересы мира, рассматриваемые с точки зрения конкретных условий всей современной международной политики вообще, вполне оправдывают это отрицательное отношение. Лига наций настолько носит на себе все черты своего происхождения из всемирной войны, настолько неразрывно связана с Версальским договором, настолько пропитана вся насквозь отсутствием чего-либо похожего на реальное установление равноправия на-

ций, на реальные шансы мирного сожительства между ними, что, мне кажется, наше отрицательное отношение к Лиге наций понятно и не требует дальнейших комментариев»<sup>1</sup>.

**Германская проблема на Парижской конференции. Версальский мирный договор**

Проблема германского мирного урегулирования являлась главной в работе Парижской мирной конференции. Каждый из ее участников стремился к тому, чтобы Германия как империалистический соперник была на долгое время ослаблена. Но в первую очередь внимание к этому вопросу определялось их желанием не допустить развития германской революции и помешать образованию революционного союза германского и российского пролетариата. Правящие круги стран-победительниц видели в германском империализме не только поверженного врага, но и союзника в борьбе против Советского государства, революционного движения в Германии и в других странах Европы. Это учитывали и использовали в своих интересах германские империалисты.

Германская контрреволюция всячески стремилась продемонстрировать перед победителями свою готовность и способность расправиться с революцией внутри страны. Накануне официального открытия Парижской конференции она потопила в крови январское восстание берлинского пролетариата, зверски убила вождей германского рабочего класса — Карла Либкнехта и Розу Люксембург.

Подавление германской революции, участие армии фон дер Гольца в совместном с Антантой удушении Советской власти в Прибалтике были в глазах победителей крупной «заслугой» германских правящих кругов. Последние рассчитывали, что она будет учтена Вильсоном, Ллойд-Джорджем и Клемансо при составлении условий мирного договора.

По основным вопросам германского мирного договора — вопросам границ, репараций, судьбы германских колоний, военным вопросам между странами-победительницами не было единства взглядов; каждая из них стремилась при решении этих проблем получить максимальную выгоду для себя и в ущерб другим. Временами эти разногласия приобретали весьма резкую форму, главы делегаций нередко угрожали покинуть конференцию, а их отношения достигали крайней остроты, как это произошло между Клемансо и Ллойд-Джорджем.

Глубокие противоречия между США, Великобританией и Францией возникли по репарационным вопросам. Ллойд-Джордж и Вильсон выступали за умеренные размеры репараций под тем предлогом, что большие репарации бросят Германию «в объятия революции и большевиков».

На заключительном этапе войны правительство Ллойд-Джорджа выдвинуло требование о возмещении с Германии всех

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 241.

военных расходов. Но эти требования были продиктованы сообщениями внутреннего порядка. Лозунг «Немцы за все заплатят» был выдвинут в ходе предвыборной кампании 1918 года. На самой же конференции британская делегация считала, что Германию нужно экономически ослабить, но в пределах, которые исключали бы возможность ее подчинения Франции. Германия должна была остаться ее серьезным соперником.

США также не были заинтересованы в экономическом усилении Франции и в чрезмерном ослаблении Германии. Однако, помимо общих с Ллойд-Джорджем соображений, Вильсон имел и свои особые причины бороться за максимальное снижение общей суммы репараций. США не пострадали от войны и, следовательно, не могли рассчитывать на репарации. В силу этого они считали гораздо более выгодным поставить Германию в зависимость с помощью кабальных займов и инвестирования капиталов в германскую промышленность. Выступая за снижение репараций, США преследовали еще одну цель: крепче привязать к себе цепями финансовой зависимости Англию и Францию. Если бы эти страны получили с Германии большие репарации, они скорее освободились бы от американской финансовой зависимости. Это никак не устраивало США.

Что же касается Франции, она надеялась с помощью репараций ослабить Германию, выкачать из нее огромные денежные и материальные средства, которые дали бы возможность Франции не только восстановить причиненные войной разрушения, но и значительно упрочить свое экономическое положение.

Поэтому на Парижской конференции французские представители настаивали на полном возмещении Германией всех убытков, понесенных победителями в войне. При этом французские политики подчеркивали, что Франция пострадала от войны гораздо больше, чем ее западные союзники, а поэтому ей должна будет принадлежать и большая часть репараций. На протяжении всей конференции они боролись за руководящую роль Франции во всем механизме будущей репарационной системы. Это дало бы Франции возможность использовать репарации в качестве орудия давления на Германию.

25 января 1919 г. Парижская конференция приняла решение о создании комиссии по репарациям за причиненный ущерб. Она должна была изучить и представить конференции предложения по вопросам размеров репараций с побежденных государств, выяснить возможности выплаты ими этих репараций, а также наметить способы, формы и сроки погашения репарационных платежей. Однако противоречия между членами комиссии были столь велики, что устранить их оказалось невозможно, и, несмотря на все усилия, она так на эти вопросы и не ответила.

США категорически высказались против возмещения военных расходов путем взимания репараций. Они соглашались на взыскание с Германии репараций только за материальный ущерб,

причиненный гражданам союзных держав во время войны. Право на возмещение военных расходов представители США признавали только за Бельгией. Вильсон пригрозил Клемансо и Ллойд-Джорджу, что, если Англия и Франция будут настаивать на включении в репарации военных расходов, он публично выступит с осуждением их позиций.

Дело кончилось тем, что сначала Ллойд-Джордж, а затем и Клемансо отказались от требования возмещения Германией всех военных расходов союзников. Было достигнуто компромиссное решение: из всех военных расходов в репарации включались только те суммы, которые правительства победивших стран должны были выплачивать военным служащим и их семьям в виде пенсий и пособий. Кроме того, Германия должна была возместить ущерб, нанесенный противникам в результате военных действий.

Франция требовала определить общую сумму возмещения в 800 млрд., Англия — в 480 млрд., а США — в 228 млрд. золотых марок. Согласовать общую цифру оказалось невозможным. В конце концов в комиссии, а затем и в Совете четырех было принято решение отказаться от определения размеров репараций и возложить на Германию бланкетное обязательство: она обязывается уплатить ту сумму репараций, которая будет определена к 1 мая 1921 г. специальной межсоюзнической репарационной комиссией. До 1 мая 1921 г. ей предстояло уплатить 20 млрд. золотых марок.

Острая борьба развернулась на Парижской конференции по вопросу о западных границах Германии. Это был один из тех ключевых вопросов, от решения которого зависела возможность установления в Европе французской гегемонии.

Французское правительство еще в январе 1917 года приняло решение настаивать на установлении франко-германской границы по Рейну. С этим требованием французская делегация и выступила на Парижской конференции. Клемансо и Фош вели на конференции борьбу за подчинение контролю Франции всех германских территорий на левом берегу Рейна. Добиться этого они предполагали либо путем прямой аннексии этих территорий, либо путем создания там зависимых от Франции «буферных» государств. Причем некоторые политические деятели Франции вынашивали даже планы включения в состав «буферных» государств значительной полосы германской территории и на правом берегу Рейна. В этих целях французские правящие круги активно поддерживали движение рейнских сепаратистов, требовавших отделения земель по Рейну от Германии.

Однако претензии Франции на Рейнскую область встретили резкое противодействие Великобритании и США. Они категорически отклонили установление франко-германской границы по Рейну и в решительной форме потребовали от Франции прекратить поддержку сепаратистского движения.

Противоречия по вопросу о границе на Рейне приобрели такую остроту, что в начале апреля 1919 года Вильсон и Клемансо обменялись взаимными угрозами покинуть Парижскую конференцию. В конце концов, оказавшись перед единым англо-американским фронтом, Клемансо был вынужден отступить. После многодневных и бурных дебатов Совет четырех принял решение о демилитаризации всей Рейнской зоны и о сроках временной оккупации союзниками левого берега Рейна. В качестве компенсации за отказ Франции от границы по Рейну Англия и США выразили готовность подписать с ней договоры, обязывающие их в случае германского нападения на Францию немедленно прийти ей на помощь.

28 июня 1919 г. такие договоры были подписаны, однако отказ США от ратификации мирного договора с Германией имел своим последствием и их отказ от американо-французского гарантийного договора. Воспользовавшись этим, отказалась от своих обязательств перед Францией и Англия.

Вопрос о Рейне был тесно связан с вопросом о Саарской области и с борьбой Франции за гегемонию в Европе. Уголь Саара и эльзас-лотарингская промышленность были важным элементом французской военно-экономической стратегии. На Парижской конференции французская делегация потребовала, чтобы Саар был передан Франции, мотивируя это необходимостью возмещения убытков, понесенных в ходе войны угольной промышленностью северных департаментов Франции. Столкнувшись с сопротивлением Англии и США, французы были вынуждены согласиться на компромиссное решение. Саар не был присоединен к Франции, но она получила в собственность саарские угольные месторождения.

Экспансионистские круги французской буржуазии были крайне недовольны компромиссами в рейнском и саарском вопросах. Пуанкаре, Фош и другие правые деятели обвиняли Клемансо в «мягкости», «уступчивости» и чуть ли не в «национальной измене». Этим отчасти объясняется и поражение Клемансо на президентских выборах в 1920 году.

7 мая 1919 г. германской делегации, возглавлявшейся министром иностранных дел Брокдорф-Рантцау, был вручен в Версале текст мирного договора, выработанный на конференции.

Для изложения вопросов и замечаний германской делегации давалось 15 дней. Однако прошло семь недель, прежде чем договор был подписан. Все это время шла напряженная борьба как между победителями и Германией, так и внутри самой Германии. Германские правящие круги прилагали максимум усилий к тому, чтобы найти пути к смягчению условий договора, запугивали победителей возможной революцией, пытались вести с ними закулисные переговоры о германском участии в антисоветской интервенции.

Большинство депутатов Национального собрания и членов правительства склонялись к подписанию договора. Они боялись, что в противном случае Германия может быть оккупирована войсками Антанты. Однако среди веймарских политиков было немало и таких, которые считали, что если Германии удастся затянуть переговоры еще на несколько месяцев, то победители, опасаясь революции в Германии, неизбежно пойдут на радикальное смягчение условий договора.

20 июня Совет четырех при участии высших представителей союзных армий принял решение, что если до 7 часов 23 июня Германия не даст согласия на подписание договора, союзные войска приступят к занятию ее территории. 22 июня Национальное собрание Германии большинством голосов согласилось на подписание мирного договора, за исключением статьи, где говорилось об ответственности Германии за возникновение войны. Однако союзники заявили, что не пойдут ни на какие изменения условий договора. Национальное собрание сняло свою оговорку.

28 июня 1919 г., в пятую годовщину сараевского убийства, мирный договор с Германией был подписан. Церемония подписания происходила в Зеркальном зале Большого Версальского дворца, где в 1871 году после победы над Францией Бисмарк провозгласил создание Германской империи.

Версальский договор с Германией содержал 440 статей и подразделялся на 15 частей. Часть I (Устав Лиги наций) и часть XIII (Международная организация труда) вошли затем во все другие договоры, выработанные Парижской мирной конференцией.

Территориальные постановления Версальского договора определяли границы Германии с ее соседями. Территория Германии уменьшилась по сравнению с 1914 годом на одну восьмую, а население — на одну десятую часть. Германия возвращала Франции Эльзас и Лотарингию в границах 1870 года, отказываясь в пользу Бельгии от районов Эйпен, Мальмеди и Морене.

Статьи 42—44 определяли создание Рейнской демилитаризованной зоны. На левом берегу Рейна и 50-километровой полосе на его правом (восточном) берегу Германия не имела права сооружать укрепления, содержать вооруженные силы, производить военные маневры и сохранять какие-либо «материальные средства для мобилизации». В случае нарушения Германией установленного статуса Рейнской демилитаризованной зоны она стала бы рассматриваться «как совершившая враждебный акт по отношению к державам, подписавшим настоящий договор, и как стремящаяся поколебать всеобщий мир».

Германские территории, лежащие на западе от Рейна, вместе с предмостными укреплениями были оккупированы войсками победителей. Были установлены три зоны оккупации и определены сроки вывода оттуда войск союзников.

В первую зону входил район Кёльна. Отсюда войска союзников должны были быть выведены через 5 лет после вступления в силу договора. Во вторую зону входил район Кобленца, эвакуация войск отсюда должна была произойти через 10 лет. В третью зону входил район Майнца. Вывод войск из него должен был состояться через 15 лет.

В качестве компенсации за разрушение шахт на севере Франции и в счет будущих репараций Германия передавала Франции «в полную и неограниченную собственность» угольные копи Саарского бассейна. При этом оговаривалось право Германии выкупить у Франции эти копи, если Лига наций «постановит присоединить Саарскую область к Германии».

Управление территорией Саарского бассейна на 15 лет передавалось Лиге наций. После этого срока вопрос о государственной принадлежности Саарской области подлежал решению путем проведения в ней плебисцита.

Германия признавала независимость Польши и возвращала ей часть древних польских земель: Познанскую область, Западную Пруссию и часть Верхней Силезии. Принадлежность остальной части Верхней Силезии, а также округов Алленштайн и Мариенвердер должен был определить плебисцит. Плебисциты, проведенные в 1920—1921 годах в условиях террора со стороны прогерманских элементов, сохранили за Германией Мариенвердер, Алленштайн и большую часть Верхней Силезии. Более 100 тыс. кв. км исконных польских земель, захваченных немцами на протяжении многих веков, остались за Германией.

Город Данциг (Гданьск) с прилегающей к нему территорией превращался в «вольный город под защитой Лиги наций» и включался в таможенную границу Польши. Ведение внешних сношений вольного города и защита прав его граждан в других странах возлагались на Польшу. Управление городом должно было осуществляться совместно Лигой наций и Польшей.

В результате предусмотренного Версальским договором плебисцита в 1920 году к Дании отошла северная часть Шлезвига. Германия отказалась также в пользу главных союзных держав от всех прав на территорию Мемеля (Клайпеды), которая в 1923 году была воссоединена с Литвой. Военные укрепления и сооружения на островах Гельголанд и Дюн Германия обязывалась уничтожить и никогда не восстанавливать.

Статья 80 Версальского договора обязывала Германию «строго уважать независимость Австрии», то есть запрещалось присоединение ее к Германии.

Германия признавала независимость Чехословакии и передавала ей часть Верхней Силезии (Гульчинский район).

Германия отказывалась от всех прав и оснований на свои заморские владения, которые были разделены между победителями как подмандатные территории. Германия отказывалась от всяких привилегий и преимуществ в Китае.

Часть V Версальского договора фиксировала военные ограничения, наложенные на Германию. В специальном введении к этой части договора указывалось, что эти ограничения имеют своей целью «сделать возможной подготовку общего ограничения вооружений всех наций». Впоследствии эта формулировка использовалась германскими реваншистами для того, чтобы сначала саботировать, а затем и сорвать военные постановления Версальского мирного договора под тем предлогом, что державы-победительницы не провели «общего ограничения вооружений всех наций».

Военные постановления Версальского договора сводились к следующему. Германская армия могла комплектоваться только путем добровольного найма и не должна превышать 100 тыс. человек, в том числе унтер-офицеров и офицеров. Германия не должна была иметь тяжелую артиллерию, танки, подводные лодки и военную авиацию. Ей разрешалось иметь военно-морской флот в составе 6 броненосцев, 6 легких крейсеров и 12 контрминоносцев. Численность личного состава военно-морского флота не должна была превышать 15 тыс. человек. Германии запрещалось проводить какую бы то ни было военную подготовку в учебных заведениях, стрелковых и спортивных организациях.

Контроль за исполнением военных постановлений возлагался на особые межсоюзнические комиссии, которые действовали до начала 1927 года.

Вопрос о репарациях нашел свое оформление в ст. 231—284 Версальского договора. Общая сумма репараций зафиксирована не была. Ее должна была определить межсоюзническая репарационная комиссия. В 1920—1921 годах вопрос о размере репараций и способах их выплаты многократно рассматривался на межсоюзнических конференциях.

Версальский договор объявил международными реками Эльбу, Одер, Неман, Рейн и Дунай. Для организации судоходства и контроля на них учреждались международные комиссии. В 1921—1922 годах в Париже состоялась конференция по Дунаю с участием представителей Англии, Франции, Италии и прибрежных стран, но Советская Россия на конференцию не была приглашена. В Париже была принята конвенция, которая предусматривала частичное восстановление Европейской дунайской комиссии и создание новой Международной дунайской комиссии с участием Англии, Франции и прибрежных стран.

Версальский договор вступил в силу в январе 1920 года. Сенат США дважды принимал отрицательное решение по вопросу ратификации договора — в ноябре 1919 и весной 1920 года. В августе 1921 года США заключили с Германией сепаратный мирный договор.

**Мирные договоры с Австрией, Венгрией и Болгарией**

Мирные договоры с Австрией, Венгрией и Болгарией вырабатывались на Парижской мирной конференции в обстановке острой борьбы между четырьмя главными державами, имевшими свои интересы в придунайских странах. Огромное влияние на ход переговоров оказывали внутривосточные события в Австрии, Болгарии и, особенно, в Венгрии.

При обсуждении проекта мирного договора с Австрией Италия требовала город Фиуме (Риека), который по Лондонскому договору 1915 года предназначался Сербии. Итальянскому требованию решительно воспротивились другие участники Совета четырех. Глава итальянского правительства Орландо попытался оказать давление на своих коллег, покинув конференцию, но вскоре вновь вернулся в Париж. Участникам конференции пришлось столкнуться с многочисленными претензиями малых государств на те или иные территории бывшей Австро-Венгрии. Решение спорных вопросов проходило в обстановке острой борьбы, политических интриг и столкновений корыстных расчетов. В результате границы малых стран, установленные в Париже, оказались впоследствии источником серьезных трений и конфликтов.

Подписание мирного договора с Австрией состоялось 10 сентября 1919 г. в Сен-Жермен-ан-Лэ (близ Парижа). Австрия признавала независимость и границы всех соседних с ней государств. Части бывшей Австро-Венгрии — Богемия, Моравия и Словакия — вошли в состав Чехословакии. Южнославянские земли были разделены между Италией и Королевством сербов, хорватов и словенцев в 1920 году. Согласно договору, заключенному между ними в Рапалло, Италия получила Южный Тироль, Юлийскую Крайну, почти всю Истрию, без города Фиуме (Риека), порт Зара (Задар) и ряд островов у побережья Далмации.

Сен-Жерменский договор предусматривал передачу Румынии Буковины. Это было сделано вопреки требованию Буковинского народного веча от 3 ноября 1918 г. о присоединении Буковины к Советской Украине. К Румынии также отошли Трансильвания и восточная часть Баната.

Австрии разрешалось иметь армию численностью в 30 тыс. человек. Она обязывалась уплачивать репарации, но их общая сумма не фиксировалась; в 1922 году их выплата была отсрочена на 20 лет, и Австрия практически была освобождена от уплаты репараций. Договором запрещалось присоединение (аншлюс) Австрии к Германии или к какому-либо другому государству.

27 ноября 1919 г. в Нейи-сюр-Сен (пригород Парижа) был подписан мирный договор с Болгарией. По договору она лишалась Западной Фракии и, следовательно, выхода в Эгейское море. Западная Фракия была присоединена к Греции. К Королевству сербов, хорватов и словенцев (Югославии) отходило более

2,5 тыс. кв. км территории с городами Кула, Цариброд, Босилевград и Струмица. Болгаро-румынская граница устанавливалась в том виде, как она была определена Бухарестским мирным договором 1913 года, то есть Южная Добруджа передавалась Румынии. Болгарская армия не должна была превышать 20 тыс. человек; запрещалась всеобщая воинская повинность. Болгария лишалась права иметь военную авиацию и военно-морской флот (за исключением 4 миноносцев и 6 катеров без мин и минных аппаратов). Репарационные постановления договора обязывали Болгарию в течение 37 лет выплатить победителям 2250 млн. золотых франков.

Заключение мирного договора с Венгрией между тем затягивалось. Причиной было то, что 21 марта 1919 г. Венгрия была провозглашена Венгерской Советской Республикой, которую участники Парижской конференции встретили с нескрываемой ненавистью и страхом. На заседаниях Совета четырех были приняты планы удушения Венгерской Советской Республики. Фош получил указание организовать военную интервенцию вооруженными силами Румынии, Чехословакии и балканской армии Антанты под командованием французского генерала Франше д'Эспере. В начале апреля 1919 года по решению Совета четырех в Будапешт был направлен генерал Южно-Африканского Союза Смэтс. В его задачу входили изучение обстановки, установление связи с венгерской контрреволюцией и подготовка политических условий для интервенции против Венгрии.

16 апреля 1919 г. румынские войска перешли в наступление на всем протяжении румыно-венгерской границы. Вслед за этим развернулось наступление армии генерала Франше д'Эспере и чехословацкой армии. С юга венгерскую границу блокировали югославские отряды. Венгерская Советская Республика оказалась в кольце фронтов.

Молодая венгерская Красная Армия и рабочие отряды оказывали интервентам героическое сопротивление. В своем приветствии венгерским рабочим 27 мая 1919 г. В. И. Ленин писал: «Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудящихся против эксплуататоров, войну за победу социализма»<sup>1</sup>.

Но силы были неравные. Под объединенным натиском иностранных интервентов и внутренней контрреволюции Венгерская Советская Республика, просуществовавшая 133 дня, 1 августа 1919 г. пала. Венгрия была провозглашена монархией, и адмирал Хорти стал регентом.

4 июня 1920 г. в Большом Трианонском дворце Версаля хортистское правительство подписало мирный договор. Трианонский договор был составлен по образцу Сен-Жерменского: Венгрия

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 388.

признавала границы, установленные с Австрией, Королевством сербов, хорватов и словенцев, Румынией и Чехословакией соответствующими договорами, и отказывалась в пользу этих государств от ряда территорий, фактически уже вошедших в состав этих стран. По сравнению с довоенными размерами территории Венгрии уменьшалась более чем в три, а население — более чем в два с половиной раза.

Численность вооруженных сил Венгрии устанавливалась в 35 тыс. человек, ей запрещалось иметь авиацию, танки и тяжелую артиллерию. На Венгрию были наложены репарации, окончательный размер которых должна была определить репарационная комиссия.

#### Севрский мирный договор

На Парижской мирной конференции победители занимались и делом «турецкого наследства». Еще в ходе войны правительства стран Антанты заключили ряд соглашений о разделе владений Турции на Ближнем Востоке. К их числу относились англо-франко-русское секретное соглашение о Константинополе и проливах (март — апрель 1915 г.), англо-французское соглашение Сайкс-Пико (май 1916 г.) и англо-франко-итальянское соглашение, подписанное в Сен-Жан-де-Морьенн (апрель 1917 г.).

Однако прочность этих соглашений оказалась эфемерной прежде всего потому, что из числа их участников вышла Россия, ставшая социалистическим государством. США не были участниками этих соглашений, но имели серьезные намерения утвердиться на Ближнем Востоке. Решающим же фактором, определявшим ситуацию в этом регионе, были находившиеся здесь английские войска. Пользуясь этим, британские правящие круги рассчитывали добиться для себя максимальной выгоды.

По соглашению Сайкс-Пико Месопотамия с Мосулом передавались Франции, а Палестина должна была поступить под международное управление. Однако в конце войны Англия считала уже невыгодным придерживаться этого соглашения. По циничному выражению Ллойд-Джорджа, договор Сайкс-Пико сгорел в «библейском огненном столбе», который зажгли захватившие Палестину «английские крестоносцы». От Индии до Босфора Великобритания намеревалась создать сплошной пояс британских колоний и полукolonий. Стамбул должен был стать вторым Гибралтаром, Анатолия — вторым Египтом.

В борьбе за захват Палестины Англия активно использовала сионистских лидеров, обещая им осуществить так называемую «декларацию Бальфура», провозглашенную в ноябре 1917 года, о создании в Палестине еврейского «национального очага». На Парижской мирной конференции сионистские деятели поддержали притязания Англии на Палестину, предложив поставить ее под управление Англии как подмандатную территорию. Такую же позицию занимали и арабские лидеры Ближнего Востока.

Франция, предъявлявшая притязания на Палестину, вынуждена была в конечном итоге отказаться от этих претензий и высказалась за передачу мандата на Палестину Великобритании.

Получения мандата на Палестину и Сирию на Парижской конференции также добивались и Соединенные Штаты. Во время конференции Вильсон направил в эти страны специальную американскую миссию, которая по возвращении представила Совету четырех доклад, подкреплявший империалистические притязания США. Однако Вильсону не удалось реализовать свой план из-за возражений со стороны Англии и Франции. Мандат на Палестину получила Англия.

Участники Парижской конференции не ограничились разделом окраинных частей Османской империи, но принялись перекраивать и собственно Турцию. Ллойд-Джордж считал, что большая часть Турции должна быть поделена между победителями, а на оставшейся территории в Малой Азии следует образовать небольшое турецкое государство. Он всячески поддерживал притязания Греции на район Смирны (Измира) и на европейскую часть Турции, поскольку Греция, находившаяся в зависимости от Англии, представлялась ему лучшим «английским солдатом» на Черноморских проливах.

Намерения Британии установить свой контроль над Турцией французские представители встретили в штыки. Клемансо и другие французские политические деятели отлично понимали, что утверждение британского господства в Турции приведет к ликвидации французских позиций в этой стране.

На Парижской конференции Вильсон с воодушевлением принял британское предложение получить мандат на Армению и зону Черноморских проливов с Константинополем. Предложение Великобритании было продиктовано желанием возложить на США задачу подавления развивавшегося в Турции национально-освободительного движения и расправы с народами Закавказья, боровшимися за Советскую власть. Однако Вильсон не добился согласия конгресса на принятие мандата по той причине, что конгрессмены посчитали это дело дорогостоящей затеей.

На Парижской конференции дележ «турецкого наследства» завершен не был. Понадобились новые переговоры, встречи и совещания, прежде чем был, наконец, составлен договор с Турцией. Этот договор был вручен для подписания султанскому правительству, не обладавшему уже в стране фактической властью, которая перешла в руки кемалистского Великого национального собрания. Однако западные империалисты рассчитывали, что в случае подписания мирного договора султанским правительством им будет легче вести борьбу с национально-освободительным движением в Турции и, добившись его подавления, заставить последнюю выполнять навязанный ей грабительский договор.

10 августа 1920 г. в Севре (близ Парижа) был подписан мирный договор с Турцией, согласно которому территория Турции уменьшалась до одной четвертой части бывшей Османской империи. Султанское правительство отказывалось от Сирии и Ливана, которые были переданы под мандат Франции, и от Палестины и Месопотамии, мандат на которые получила Англия. Турция признавала английский протекторат над Египтом и французский — над Марокко и Тунисом. Она отказывалась также от всех прав в отношении Судана, признавала аннексию Англией острова Кипр. Кроме того, Турция лишалась всех владений на Аравийском полуострове, а также обязывалась признать независимость королевства Геджас (Хиджаз), ставшего позже частью Саудовского государства.

По Севрскому договору Додеканезские острова (Южные Спорады) переходили к Италии, Греция получала часть Фракии с городом Адрианополь (Эдирне), европейский берег Дарданелл, весь Галлиполийский полуостров, острова Имроз и Тенедос, а также город Смирну (Измир). От Турции отделялся Курдистан, которому была обещана автономия, если его население окажется «способным к независимости». Определение границы между Турцией и Арменией было возложено на третейское решение президента США.

Турции разрешалось иметь армию не свыше 50 тыс. человек, включая жандармерию. Почти весь турецкий военно-морской флот передавался победителям, ей было оставлено лишь 7 сторожевых судов и 5 миноносцев.

Севрский договор устанавливал новые, нарушавшие интересы всех черноморских держав, в частности Советской России, порядки в зоне проливов. Весь район проливов подлежал полному разоружению и целиком поступал под контроль специально созданной Международной комиссии проливов, которая имела право действовать в полной независимости от местной власти. Установив подобный режим, империалисты получили возможность в любое время использовать проливы для нападения на нашу страну.

Грабительский Севрский договор вызвал возмущение турецкого народа и не был признан кемалистским правительством.

<b>Вашингтонская конференция</b>	Версальская империалистическая система мирных договоров, продиктованных побежденным государствам, была дополнена системой договоров по ограничению морских вооруженных сил и взаимным гарантиям территориального статус-кво в зоне Тихого океана, подписанных в Вашингтоне в 1921—1922 годах победителями в войне.
----------------------------------	--

Международная обстановка на Дальнем Востоке и в районе Тихого океана в целом в результате первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции в России существенно изменилась. Эти перемены выразились прежде всего

в том, что на Дальнем Востоке по соседству с Китаем, Монголией и Кореей вместо царской России появилась Советская социалистическая держава, чуждая агрессивным устремлениям и заинтересованная в установлении дружественных отношений с ними. Советское правительство в 1917—1920 годах многократно выражало готовность урегулировать межгосударственные отношения с Китаем и установить дружественное сотрудничество на основе полного равноправия и ликвидации всех кабальных договоров, заключенных царизмом и империалистическими державами с Китаем.

Под воздействием Октябрьской революции в России, успехов Красной Армии в борьбе с контрреволюцией и иностранными интервентами в Сибири и на Дальнем Востоке и в ответ на сделку Вильсона, Ллойд-Джорджа и Клемансо с японскими империалистами о передаче Японии китайской территории Шаньдун в Китае в мае 1919 года возникло мощное антиимпериалистическое движение.

Укрепив свои позиции на Дальнем Востоке в годы первой мировой войны, Япония продолжала действовать в этом же направлении и в послевоенные годы. Она усилила свой экономический потенциал, увеличила свое политическое влияние на Тихом океане и создала мощные военно-морские силы. Такое развитие событий представляло реальную угрозу интересам Соединенных Штатов в зоне Тихого океана. Соотношение военных флотов главных держав капиталистического мира к концу 1921 года представлялось в следующем виде: Англия все еще располагала наибольшим морским флотом — 533 корабля общим водоизмещением 1 860 480 т, США имели 466 кораблей общим тоннажем 1 289 463 т, Япония — 199 кораблей общим водоизмещением 528 689 т. Водоизмещение военных кораблей Франции составляло 462 689 т, Италии — 275 тыс. т.

Военно-морские программы этих стран, осуществлявшиеся или намеченные к реализации, требовали огромных затрат, что неизбежно отразилось бы на общем состоянии их экономики и финансов. В эру буржуазного пацифизма, наступившую после войны, широкие массы трудящихся требовали прекращения гонки вооружений. Это позволило созвать международную конференцию в Вашингтоне, проходившую с 12 ноября 1921 г. по 6 февраля 1922 г. На ней присутствовали представители США, Британской империи (Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза, Индии), Японии, Франции, Италии, Бельгии, Голландии, Португалии и Китая.

Советская Россия и Дальневосточная республика на конференцию приглашены не были. Советское правительство рассматривало отказ империалистических держав пригласить РСФСР на Вашингтонскую конференцию как новое проявление их интервенционистских устремлений. В протесте от 19 июля 1921 г., направленном США и другим державам, Советское правитель-

ство заявило, что оно не признает решений конференции, поскольку они будут приняты без участия РСФСР и ДВР.

2 ноября 1921 г. Советское правительство вновь направило империалистическим державам ноту протеста против устранения его от участия в Вашингтонской конференции. В ней указывалось, что Советское правительство «сохраняет за собой полную свободу действий во всех вопросах, которые будут обсуждаться на этой конференции». Аналогичный протест направила империалистическим державам ДВР. Участники конференции в Вашингтоне проигнорировали эти протесты.

В повестку дня конференции были включены вопросы об ограничении морских и сухопутных вооружений, о правилах пользования новыми орудиями войны, а также другие тихоокеанские и дальневосточные проблемы.

В официальной повестке дня вопрос об англо-японском союзном договоре от 13 июля 1911 г. не стоял, однако он явился одним из основных вопросов конференции. В результате продолжительной дипломатической борьбы 13 декабря 1921 г. было подписано соглашение четырех держав — США, Англии, Японии и Франции о взаимной гарантии неприкосновенности их островных владений на Тихом океане. Оно было заключено сроком на 10 лет и содержало особый пункт, после обмена ратификационными грамотами лишивший силы англо-японский союзный договор 1911 года.

Соглашение о коллективной защите империалистическими державами своих «прав» в зоне Тихого океана свидетельствовало об их сговоре против национально-освободительного движения в регионе, а также против СССР. Принятие соглашения четырех держав явилось победой дипломатии США, поскольку они добились расторжения англо-японского союзного договора. Однако соглашение не ликвидировало империалистических противоречий на Дальнем Востоке и лишь на время отсрочило японо-американское столкновение.

Заключение договора четырех держав открыло путь к обсуждению вопроса об ограничении морских вооружений. США выдвинули предложения, предусматривавшие отказ главных военно-морских держав — США, Великобритании и Японии от осуществления крупных военно-морских программ, сокращение их флотов путем вывода из строя устаревших судов и установления общего водоизмещения линейного флота для этих держав в пропорции соответственно 5 : 5 : 3.

Несмотря на то что предложенное соотношение не удовлетворяло Англию, она решила пойти на «жертвы», поскольку была крайне заинтересована в отказе США от проведения в жизнь их военно-морских программ и надеялась сохранить хотя бы на некоторое время свое преимущество на море по другим классам военных кораблей.

Япония резко возражала против американских предложений, настаивая на учете ее «специальных потребностей». Она предложила иную пропорцию — 10:10:7, но встретила противодействие со стороны США. В результате продолжительных переговоров Япония согласилась принять американские предложения о соотношении линейных флотов трех держав с оговоркой, что США и Англия откажутся от строительства и укрепления своих морских баз в западной части Тихого океана.

6 февраля 1922 г. пять держав подписали договор об ограничении своих морских вооружений. Он устанавливал соотношение линейных флотов США, Великобритании, Японии, Франции и Италии соответственно 5:5:3:1,75:1,75. Суммарный тоннаж этого класса кораблей был установлен для США и Великобритании по 525 тыс. т, для Японии — 315 тыс. т, для Франции и Италии — по 175 тыс. т. Индивидуальный тоннаж линкора не должен был превышать 35 тыс. т. Суммарный тоннаж авианосцев был определен для США и Англии по 135 тыс. т, Японии — 81 тыс. т, Франции и Италии — по 60 тыс. т.

В ст. 19 была зафиксирована цена, которую США и Англия заплатили Японии за ее согласие принять американское предложение о соотношении линейных флотов трех держав. Они обязались не создавать новые, не расширять и не укреплять имеющиеся военно-морские базы на своих островных владениях в Тихом океане, за исключением для США — островов, непосредственно прилегающих к их побережью (то без Алеутского архипелага) и к зоне Панамского канала, а также Гавайских островов; для Англии — островных владений, прилегающих к побережью Канады, Австралии и Новой Зеландии. Япония не могла создавать новые, расширять и укреплять существующие базы на Курильских островах, на островах Бонин, Амами-Ошима, Шушу, на Пескадорских островах (Пэнхуледао) и на острове Формоза (Тайвань).

Это решение конференции при всех ограничениях интересов Японии явилось ее крупным стратегическим выигрышем: она сохранила свои мощные военно-морские базы в западной части Тихого океана.

При обсуждении на конференции вопроса о Китае обнаружилась вся глубина американско-японских противоречий. На первом же заседании Китай представил документ, в котором были изложены принципы решения касающегося его вопроса: державы обязуются уважать и сохранять территориальную целостность, политическую и административную независимость Китайской Республики. Китай со своей стороны готов дать обязательство не отчуждать и не сдавать в аренду какой бы то ни было державе какую-либо часть территории или побережья; Китай готов принять принцип так называемых «открытых дверей и равных возможностей» в торговле и промышленности для всех наций, состоящих с ним в договорных отношениях, и проводить его во

всех без исключения частях страны; в целях укрепления взаимного доверия и сохранения мира на Тихом океане и на Дальнем Востоке державы соглашались не заключать между собой договора или соглашения, непосредственно касающегося Китая или общего мира на Тихом океане; все специальные права и привилегии, иммунитеты, ранее предоставленные державам китайским правительством, аннулируются.

Китайское правительство, действуя под давлением антиимпериалистического движения в стране, требовало также отмены передачи Японии Шаньдуна; отказа Японии от «21 требования»; фискальной и таможенной автономии; отмены сфер влияния; возвращения державами Китая территорий, сданных в арендное пользование; вывода из Китая иностранных войск.

Империалистические страны отказались принять эти принципы решения китайской проблемы, положив в основу соглашения по Китаю предложения США. В договоре, подписанном 6 февраля 1922 г. девятью державами — США, Англией, Японией, Францией, Италией, Голландией, Бельгией, Португалией и Китаем, говорилось, что стороны согласились уважать суверенитет, независимость и территориальную и административную неприкосновенность Китая; предоставить Китаю полную возможность развиваться и поддерживать у себя жизнеспособное и прочное правительство; использовать свое влияние в целях действительного установления и поддержания принципа равных возможностей для торговли и промышленности всех наций на всей территории Китая; воздерживаться от получения специальных прав и преимуществ, могущих нанести ущерб правам и интересам граждан дружественных государств.

В соответствии с принципом «открытых дверей», включенным в договор, державы обязались не добиваться в отношениях с Китаем соглашений, которые обеспечивали бы им торговые и экономические преимущества и привилегии в каком-либо районе Китая.

Договор был направлен против притязаний Японии на монопольную эксплуатацию Китая. Политические деятели США считали его одним из своих важнейших достижений на Вашингтонской конференции. Глава американской делегации Юз писал: «Мы считаем, что благодаря этому договору «открытые двери» в Китае стали, наконец, реальностью».

Курс на ликвидацию монопольных позиций Японии в Китае проявился также при рассмотрении шаньдунского вопроса. При посредничестве США и Англии были проведены японо-китайские переговоры, завершившиеся подписанием 4 февраля 1922 г. соглашения о передаче Шаньдуна Японией Китаю в течение 6 месяцев.

Договор девяти держав не внес никаких изменений в полуколониальный статус Китая. Не добился Китай и возвращения «арендованных» у него территорий. Империалистические держа-

вы заявили, что некоторые из этих территорий «имеют весьма важное стратегическое значение» и поэтому не могут быть возвращены. Япония считала такими территориями Порт-Артур и Дальний (Дайрен), а Англия отказывалась вернуть Гонконг (Сянган) и полуостров Цзюлун (Коулун). Китай не добился восстановления своей таможенной автономии, ликвидации иностранных почтовых отделений на его территории, закрытия иностранных радиостанций, вывода иностранных войск и полиции.

Договор девяти держав означал создание единого фронта империалистических государств против назревавшей в Китае народно-демократической революции.

С самого начала Вашингтонской конференции была очевидной антисоветская направленность ее работы, наиболее открыто проявившаяся в обсуждении вопроса о КВЖД. Американские монополии, давно претендовавшие на обладание железнодорожной сетью в Северо-Восточном Китае, под предлогом установления «международного финансового контроля» сделали попытку захватить принадлежавшую Советскому государству Китайско-Восточную железную дорогу. Однако категорический протест Советского правительства против обсуждения этого вопроса Вашингтонской конференцией и требование, чтобы он был разрешен при участии только Китая и РСФСР и без вмешательства иностранных держав, воспрепятствовали принятию каких-либо решений.

Принятые на Вашингтонской конференции решения не смогли ослабить острых империалистических противоречий на Дальнем Востоке. Они принесли лишь видимость мира, временно отсрочив неизбежное столкновение империалистических держав. Гонка вооружений после конференции не только не приостановилась, но приняла еще более широкие размеры, в особенности по тем видам военно-морских судов, строительство которых не было ограничено в Вашингтоне. Усилилась борьба империалистических держав за рынки сбыта, за источники сырья и сферы для инвестиции капиталов. Борьба колониальных держав за гегемонию на Тихом океане не ослабла. Тихоокеанский узел империалистических противоречий по-прежнему оставался очагом крупных конфликтов, чреватых опасностью возникновения новой войны за передел только что поделенного мира. Таков был общий результат сделок, совершенных империалистическими державами — победительницами в первой мировой войне на Парижской мирной конференции и на Вашингтонской конференции.

### МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ В 1918—1939 ГОДАХ

Влияние Октября на подъем национально-освободительного движения народов Востока невозможно переоценить. Международные отношения в этом регионе с 1917 года развивались под возрастающим воздействием революции в России. Отказ Советского правительства от колониального наследия царизма был началом распада империалистического господства над народами колониальных и зависимых стран. Борьба против иностранной интервенции, защита завоеваний революции трудящимися России и ее национальных окраин показали угнетенным народам пример решимости и упорства в отстаивании национальной и государственной независимости. Советские республики, а затем, после их объединения в 1922 году, СССР оказывал значительную материальную, политическую и моральную поддержку народам Востока. Первыми ее ощутили страны, народы которых вступили в борьбу с империализмом, — Афганистан, Иран и Турция.

Подчеркивая необходимость глубокого уважения к национальным и историческим особенностям и традициям стран Востока, В. И. Ленин вместе с тем предупреждал, что это не имеет ничего общего с поддержкой националистических предрассудков, территориальных притязаний или корыстной политикой эксплуататоров, и считал необходимым вести последовательную борьбу с «реакционными и средневековыми элементами, имеющими влияние в отсталых странах»<sup>1</sup>.

Греко-турецкая война.  
Крах Севрского грабительского договора

Планы империалистических держав, направленные на раздел «турецкого наследства» и установление в Турции полуколониального режима, вызвали в стране широкое национальное движение. Возглавил его генерал Мустафа Кемаль, снискавший известность в годы мировой войны. По сво-

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 166.

ей классовой природе кемалистское движение было буржуазно-националистическим, и оно ставило перед собой весьма ограниченные политические цели, соответствовавшие интересам верхушки турецкой буржуазии. И руководству, и многим участникам движения были свойственны шовинизм и антикоммунизм, а стремление части его лидеров к расширению территории Турции за счет других народов делало их склонными к компромиссу с силами империализма. Со временем эти качества движения проявились в полной мере, но первоначально его антиимпериалистическая направленность была доминирующей.

Базой кемалистского движения являлась Анатолия, оставшаяся вне контроля оккупантов, тогда как марионеточное правительство султана Мехмеда VI располагалось в Стамбуле. Во многих районах Анатолии были созданы общества защиты национальных прав, ставшие центрами объединения национальных сил Турции. Конгресс делегатов этих обществ, состоявшийся в сентябре 1919 года в Сивасе, избрал Представительный комитет во главе с М. Кемалем, которому фактически принадлежала власть на неоккупированной территории.

Конгресс в Сивасе призвал население встать на защиту целостности и независимости страны в ее этнических границах (т. е. без арабских территорий, Армении, части Киликии). Это была программа-минимум, продиктованная тактическими соображениями, но и в этом виде она бросала вызов притязаниям империалистических держав и их ставленников. Угроза интервенции заставила кемалистское руководство приступить к созданию своей армии. В конце 1919 года место пребывания Представительного комитета было перенесено из Сиваса в Анкару, ставшую с 1923 года столицей Турции. По требованию Представительного комитета в стране были проведены выборы в меджлис, победу на которых одержали кемалисты. Открывшийся в январе 1920 года в Стамбуле меджлис принял «Национальный обет» — программу, которая предусматривала сохранение этнических границ Турции, независимость и суверенитет страны, отмену иностранного политического и финансового контроля и режима капитуляций.

Великобритания, которая добивалась установления своего контроля над проливами путем включения в состав зависимой от нее Греции европейской части Турции и района Смирны (Измира), увидела в успехе кемалистов серьезную угрозу своим интересам. В марте марионеточное правительство султана Мехмеда VI разогнало меджлис, а Кемаль и некоторые его соратники были заочно приговорены к смертной казни. В августе оно подписало с империалистическими державами грабительский Севрский мирный договор. Однако Великое национальное собрание Турции, образованное из депутатов распущенного меджлиса, отвергло этот договор и лишило султана права управлять государством.

Поощряемая Англией Греция начала войну с Турцией, однако в январе 1921 года греческие войска потерпели поражение у местечка Инёню.

За греко-турецким конфликтом стояли глубокие противоречия между державами Антанты. Франция была весьма обеспокоена стремлением Великобритании укрепить свои позиции в Турции и во всем регионе. Французское правительство не одобряло политического курса Англии и Греции в отношении Турции, считая более выгодным и перспективным «приручение» кемалистского движения и использование его в интересах стран Запада. Попытка достичь компромисса между заинтересованными сторонами на конференции стран Антанты, состоявшейся в феврале 1921 года в Лондоне с участием делегаций Греции и обоих турецких правительств, закончилась неудачей. Конфликт еще более обострился.

Греческая армия, получившая английскую помощь летом 1921 года, перешла в наступление и вскоре вышла на рубеж реки Сакарья в Центральной Анатолии. Однако в сентябре турецкие войска вновь нанесли ей поражение. Эта победа имела важные политические последствия.

В октябре 1921 года Франция подписала с кемалистами сепаратный договор, по которому она признала правительство Кемала де-юре и, выговорив себе концессии на железнодорожное строительство, вывела свои войска из Киликии. Италия еще ранее отказалась от своих притязаний на Юго-Западную Анатолию и эвакуировала войска из Турции, сохранив за собой лишь Додеканезские острова.

В конце концов Англия и Греция были вынуждены пойти на заключение перемирия. Оно было подписано в октябре 1922 года в порту Муданья (в Мраморном море). По Муданийскому перемирию после прекращения военных действий между сторонами все греческие войска, которые находились в Восточной Фракии, ранее обещанной Антантой Греции, подлежали эвакуации. Подлежали эвакуации и находившиеся в зоне проливов и в Стамбуле войска стран Антанты.

Поражение в войне привело к государственному перевороту в Греции. Король Константин отрекся от престола. Пять министров и главнокомандующий были арестованы и казнены. Это поражение докатилось и до Лондона. Коалиционное правительство Ллойд-Джорджа было вынуждено подать в отставку, назначив досрочные выборы в парламент. Победу на них одержали консерваторы. Их правительством были предприняты шаги к достижению компромисса с буржуазно-националистическими элементами кемалистского движения, к включению Турции в орбиту антисоветской политики. Этой цели была подчинена подготовка новой мирной конференции, местом встречи которой была избрана Лозанна (Швейцария).

Крах Севрского договора стал одной из первых трещин в только что созданной Версальской системе международных отношений.

Успех турецких националистов в борьбе против грабительских условий Севрского договора был бы практически невозможен без активной поддержки в самых различных формах со стороны Советской России и других советских республик.

26 апреля 1920 г., через три дня после образования правительства Кемаля, последний обратился с письмом к В. И. Ленину. В нем содержалось предложение об установлении дипломатических отношений и просьба оказать Турции помощь в ее борьбе за независимость. Письмо достигло Москвы лишь 1 июня. По указанию В. И. Ленина в Анкару сразу же был направлен ответ, подписанный народным комиссаром по иностранным делам Г. В. Чичеринным. В нем выражалось удовлетворение стремлением кемалистского правительства «принять участие в совместной борьбе против иностранного империализма, угрожающего обоим странам». Советское правительство выразило согласие немедленно установить с Турцией дипломатические и консульские отношения и предложило приступить к переговорам о развитии взаимоотношений. Вскоре стороны приступили к подготовке договора.

Дипломатия Антанты в это время настойчиво пыталась вбить клин между Турцией и РСФСР. Часть кемалистов, выразители интересов крупной торгово-финансовой буржуазии, заинтересованной в сохранении связей с империалистическими державами и враждебной социалистическим идеалам Страны Советов, вскоре после захвата власти начала отходить от демократических принципов движения и искать пути к компромиссу с державами Антанты. Кроме того, турецкая реакция мечтала о территориальных захватах в Закавказье. РСФСР предложила правительству Кемаля свое посредничество в переговорах с буржуазной (дашнакской) Арменией, с которой у Турции назревал конфликт, но оно отвергло советское предложение и в сентябре 1920 года начало военные действия.

Разжигавшие этот конфликт державы Антанты обещали дашнакам военную помощь, но не оказали ее. В течение двух месяцев их армия была наголову разбита, и 2 декабря 1920 г. дашнаки поспешили заключить с Турцией в Александрополе (ныне Ленинакан) предательский «мирный договор», по которому почти вся Армения объявлялась турецким протекторатом. Подписывая Александропольский договор, дашнаки хотели сохранить власть с помощью турецких штыков. Но 29 ноября 1920 г. Революционный комитет Армении провозгласил свержение дашнакского правительства и установление Советской власти.

Правительство РСФСР отказалось признать Александропольский договор, как не признало его и правительство Совет-

ской Армении. Наступление греческой армии заставило Анкару, нуждавшуюся в помощи, отказаться от захватов на Востоке. В феврале 1921 года турецкая делегация выехала в Москву для завершения переговоров с РСФСР.

16 марта 1921 г. в Москве был подписан бессрочный договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией. 13 октября в городе Карсе при содействии РСФСР был выработан и подписан договор о дружбе между Турцией и закавказскими советскими республиками: Арменией, Грузией и Азербайджаном. Наконец, 2 января 1922 г., во время пребывания в Анкаре чрезвычайной миссии Украинской ССР во главе с главнокомандующим вооруженными силами республики М. В. Фрунзе, был подписан договор о дружбе и братстве между Турцией и УССР.

В Московском договоре была зафиксирована граница Турции в Закавказье. Турция обязывалась вывести войска из Батуми и Александрополя и из прилегающих к этим городам территорий, возвратив их соответственно Грузии и Армении. Были пресечены претензии турок на Нахичеванскую область, вошедшую в состав Азербайджанской ССР.

Советские республики признали Великое национальное собрание и кемалистское правительство в качестве единственной законной власти в Турции; признали турецкие границы, определенные в «Национальном обете», аннулирование режима капитуляций. Советское правительство отказалось от всяких денежных и иных обязательств, принятых на себя Турцией по договорам, заключенным с царским правительством. В договорах подчеркивалось, что в борьбе против империализма обе стороны будут действовать в духе братства и солидарности. Во всех трех договорах стороны брали обязательство не допускать пребывания на своей территории организаций или групп, претендующих на роль правительства другой страны или части ее территории, групп, имеющих целью борьбу против другой страны. По вопросу о Черноморских проливах было решено, что они являются открытыми для торгового судоходства всех стран и что окончательная выработка международного статуса Черного моря и проливов при соблюдении суверенитета и безопасности Турции будет поручена конференции прибрежных государств.

Советско-турецкие договоры имели огромное политическое значение. Советский полпред в Анкаре С. И. Аралов сообщил в апреле 1922 года мнение турецкого комиссара по иностранным делам Юсуфа Кемаль-бея после поездки в Европу: «Престиж и значение анатолийской Турции в Европе держатся исключительно благодаря Советской России и нашей дружбе». Советская Россия оказывала кемалистам финансовую и военную помощь до подписания договоров. Однако после оформления договорных отношений эта помощь увеличилась, стала более регулярной. Одновременно с подписанием Московского договора была достигнута договоренность о предоставлении Турции срочной финан-

совой помощи в сумме 10 млн. золотых рублей, хотя Советская Россия и сама переживала экономические трудности.

Турция далеко не всегда действовала в таком же духе. Она преднамеренно задерживала вывод своих войск с территорий, подлежащих возвращению советским республикам Закавказья, нарушала обязательства о взаимных консультациях, о заключении причерноморскими странами конвенции о судоходстве в проливах.

Советское правительство, несмотря на это, стремилось и дальше поддерживать и развивать дружественные отношения с Турцией. По его инициативе в 1925 году был подписан сроком на три года Советско-турецкий договор о нейтралитете и ненападении, который неоднократно продлевался до 1938 года. В 20-х и 30-х годах между СССР и Турцией были подписаны соглашения, по которым СССР предоставлял Турции торговые льготы и технико-экономическую помощь.

Однако правящая народно-демократическая партия Турции, выражавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, постоянно отходила от сотрудничества с Советским Союзом и все настойчивее сближалась на антисоветской основе с империалистическими державами, а позднее — и с фашистской Германией.

В конференции, которая открылась 20 ноября 1922 г., приняли участие Англия, Франция, Италия, Япония, Греция, Румыния, Королевство сербов, хорватов и словенцев, с одной стороны, и Турция — с другой. США были представлены наблюдателем. Делегация РСФСР, в которую были включены также представители УССР и Советской Грузии, была допущена лишь к обсуждению вопроса о Черноморских проливах.

По вопросу о режиме судоходства в проливах были представлены три проекта конвенции — советский, держав Антанты и Турции. Советский проект исходил из положений, сформулированных В. И. Лениным еще в октябре 1922 года в интервью корреспонденту английских газет «Обсервер» и «Манчестер гардиан» Фарбману. Проект предусматривал удовлетворение национальных стремлений Турции, закрытие проливов для всех военных кораблей и в мирное, и в военное время при полной свободе торгового мореплавания<sup>1</sup>. Целью советского предложения было не только укрепить суверенитет дружественной Турции, но и, вполне естественно, оградить советские территории от возможной империалистической агрессии со стороны Черного моря.

Английский проект, напротив, предусматривал ничем не ограниченную свободу прохода через проливы военных судов и пролета военных самолетов всех стран в мирное и военное время при нейтралитете Турции с некоторыми ограничениями ко-

---

<sup>1</sup> См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 240—241.

личества судов, их индивидуального и суммарного тоннажа. Ограничения эти не распространялись на державы, воюющие на Черном море. Если Турция является воюющей стороной, проход разрешался только кораблям нейтральных стран с теми же ограничениями. Проект предусматривал полную демилитаризацию проливов, запрещая Турции держать там свои вооруженные силы, кроме небольшого гарнизона для Стамбула.

Турецкий проект был направлен против наиболее унижительных для Турции условий соглашения, однако турецкая делегация вскоре уступила основным требованиям Великобритании.

Лозаннский договор был подписан 24 июля 1923 г. Кемалистская Турция обрела международное признание и смогла отстоять ряд своих принципиальных позиций, в частности, добилась отмены Севрского договора, отмены привилегий иностранцев и режима капитуляций. По вопросу о проливах был, однако, принят английский проект конвенции с некоторыми турецкими поправками. Конвенция устанавливала полную свободу торгового мореплавания через проливы. Право беспрепятственного прохода через проливы получали, с некоторыми ограничениями (по количеству судов и их тоннажу), и военные корабли всех держав. Устанавливалась демилитаризованная зона проливов шириной 15—20 км по обеим их сторонам, за исключением Стамбула, где Турции разрешалось иметь небольшой гарнизон. Граница Турции с Грецией и Болгарией (от Эгейского до Черного моря) на протяжении примерно 30 км по ее обеим сторонам подлежала демилитаризации. Из представителей государств, подписавших договор, была создана международная контрольная комиссия по проливам.

Советское правительство квалифицировало конвенцию как «новое проявление агрессивных замыслов империалистических держав», ущемление суверенных прав турецкого народа и не ратифицировало ее.

Советско-иранские  
отношения.  
Договор 1921 года

Советское правительство с самого начала стремилось изменить характер отношений России и Ирана (до 1935 г. — Персия). В ноте НКВД РСФСР от 27 (14) января 1918 г. персидскому посланнику в Петрограде говорилось: «В точном соответствии с принципами международной политики, утвержденными 26 октября 1917 г. Вторым Всероссийским съездом Советов, Совет Народных Комиссаров объявляет англо-русское соглашение 1907 года, как направленное против свободы и независимости персидского народа, раз и навсегда расторгнутым». Объявлялись недействительными все соглашения, которые «ограничивают или стесняют право персидского народа на свободное и независимое существование». В течение декабря 1917 — января 1918 года из Ирана были выведены все российские войска, что имело огромное политическое значение. Одновременно советским правительством были предприняты ме-

ры по обеспечению вывода турецких войск, занявших в ходе мировой войны часть территории Персии.

Все неравноправные договоры, привилегии и концессии, полученные царским правительством и русскими капиталистами, были аннулированы. Советское правительство аннулировало все платежи Персии по долговым обязательствам перед царским правительством, отказалось от всякого контроля над ее государственными доходами. Персии были безвозмездно переданы принадлежавшие России Учетно-ссудный банк, железные и шоссейные дороги, порт Энзели, почтово-телеграфные линии и др. Это было конкретным проявлением ленинской внешней политики Советского государства.

В июле 1918 года в Тегеран была направлена дипломатическая миссия РСФСР во главе с И. С. Коломийцевым. Персидское правительство под давлением внутренней реакции и английской агентуры отказалось ее признать, продолжая сноситься с царским посланником, давно отстраненным от должности. В ночь на 3 ноября 1918 г. помещение миссии при явном попустительстве персидских властей было разгромлено находившимися в Персии белогвардейцами. И. С. Коломийцеву удалось спастись, но в июне 1919 года при его возвращении в Тегеран в качестве полномочного представителя РСФСР он по наущению англичан был схвачен белогвардейцами и убит. В преступлении помимо белогвардейцев участвовал офицер персидской армии.

С 1918 года Персия почти полностью была оккупирована британскими войсками и тем самым превращена в плацдарм для антисоветской деятельности и интервенции в Закавказье и в Средней Азии.

Персидское правительство в марте 1919 года представило Парижской мирной конференции меморандум, в котором поставило вопрос о передаче Персии Армении, Азербайджана, части Северного Кавказа с городом Дербентом и значительной части Средней Азии с городами Ашхабад, Красноводск, Мерв, Хива. Эти притязания не были удовлетворены.

В августе 1919 года Великобритания навязала персидскому правительству кабальный договор, фактически превращавший страну в английский протекторат. По договору ее советники и инструкторы направлялись во все звенья государственного аппарата, в армию и полицию; экономика Персии в силу различных положений договора оказывалась под всеобъемлющим английским контролем. Этот договор не был представлен на утверждение межджлиса и в силу не вошел.

Советская Россия выступила 28 августа 1919 г. с обращением к персидским рабочим и крестьянам, в котором осудила англо-персидский договор и заявила, что не признает его. Одновременно она предложила заключить с Персией равноправный договор.

Народные массы Персии не приняли капитулянтскую поли-

тику шахского правительства и развернули борьбу против оккупантов и внутренней реакции. Народные восстания произошли летом 1920 года в Тебризе, а также в прикаспийской провинции Гилян, где были образованы временные революционные правительства.

Большое воздействие на международные отношения в регионе и на персидское правительство оказали победы Красной Армии над белогвардейцами и иностранными интервентами, которые были изгнаны из Закавказья и Средней Азии. 28 апреля 1920 г. была образована Азербайджанская ССР. В 1920 году в Средней Азии оформились Бухарская и Хорезмская народные советские республики.

В мае 1920 года интервенты и остатки белогвардейцев, бежавшие из Баку и захватившие суда и другое имущество, укрепились в персидском порту Энзели, намереваясь превратить его в плацдарм для новых антисоветских авантур. 18 мая 1920 г. советский десант высадился в порту Энзели и на побережье с целью ликвидации базы интервентов и возвращения похищенного имущества. По выполнении этой задачи советские войска возвратились в места своей дислокации.

Движимое силой обстоятельств и давлением народных масс, персидское правительство 20 мая 1920 г. направило ноту Советскому правительству о признании Советского Азербайджана и о согласии выслать в Москву и Баку делегации для ведения переговоров. Правительства Советской России и Азербайджана незамедлительно ответили, что готовы к таким переговорам и к установлению постоянных дипломатических отношений. Однако английские интриги привели к тому, что полномочный представитель Персии прибыл в Москву лишь в ноябре 1920 года.

Переговоры длились пять месяцев и всячески затруднялись как продолжавшимся давлением англичан, так и собственными действиями персидского правительства. Лишь 26 февраля 1921 г. советско-персидский договор был подписан.

В советско-иранском договоре был подтвержден отказ советского правительства от всех трактатов, договоров, конвенций и соглашений, заключенных царским режимом с Ираном и с третьими державами и ущемлявших права иранского народа. Стороны признали границу, установленную русско-персидским соглашением 1881 года. Договор предоставлял Ирану право свободного плавания по Каспийскому морю. В нем конкретизировались мероприятия, связанные с передачей Ирану имущества и концессий, принадлежавших царской России.

Особое значение имели ст. 5 и 6 договора. Статья 5 обязывала обе стороны не допускать на своей территории образования или пребывания организаций, групп или отдельных лиц, ставящих своей целью борьбу против Персии или России, а также против союзных с последней государств, не допускать пребывания на их территории войск или вооруженных сил какого-либо

третьего государства, которые создавали бы угрозу безопасности другой стороны.

В ст. 6 говорилось: «...В случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав и если Персидское правительство после предупреждения со стороны Российского Советского правительства само не окажется в силе отвести эту опасность, Российское Советское правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы в интересах самообороны принять необходимые военные меры. По устранении данной опасности Российское Советское правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии». Данная статья имела своей целью совместное обеспечение целостности и безопасности обоих государств от захватнической политики третьих держав.

В советско-иранском бессрочном договоре 1921 года нашли свое выражение ленинские принципы внешней политики Советского государства. Он стал базой для укрепления международных позиций Ирана в его отношениях с другими странами.

Правительства Ирана, находившиеся у власти в 1921—1925 годах, не проявляли, однако, стремления строить отношения с Советским государством на основе дружбы и сотрудничества, как того требовал договор. Они чинили препятствия ратификации договора, а когда попытки сорвать его утверждение не увенчались успехом, вступили в сделку с США, фактически направленную против интересов СССР: американским нефтяным компаниям были предоставлены концессии на разработку нефти в пяти северных провинциях Ирана, вблизи советских границ, что противоречило обязательствам Ирана по советско-иранскому договору. Лишь в результате протестов Советского Союза эти концессии были аннулированы Ираном.

В конце 1925 года Каджарская шахская династия была низложена, и шахом под именем Реза-шах Пехлеви стал Реза-хан, занимавший до этого пост военного министра. В перевороте были замешаны британские правящие круги, рассчитывавшие при содействии нового шаха укрепить свои позиции в Иране и предотвратить усиление американского влияния. Политика Ирана в отношении СССР при Реза-шахе практически не изменилась. Советско-иранский договор о гарантиях ненападения и нейтралитете, подписанный в октябре 1927 года по инициативе СССР в целях исключения возможности участия Ирана в антисоветских группировках, не улучшил взаимоотношений двух стран. В 30-х годах внешняя политика Реза-шаха стала открыто антисоветской. В июле 1937 года в Тегеране был подписан пакт четырех —

Ирана, Афганистана, Турции и Ирака о взаимных консультациях по всем международным конфликтным ситуациям. Его участники образовали постоянный совет на уровне министров иностранных дел. Заключению пакта способствовала английская дипломатия, стремившаяся использовать блок четырех государств в своих империалистических целях.

Накануне второй мировой войны Иран все более начинает активно сотрудничать с фашистской Германией, которая стремилась использовать его территорию в качестве плацдарма для нападения на СССР с юга. В 1938 году Иран порвал торговые отношения с СССР и в том же году подписал торговый договор с гитлеровским правительством, в результате чего доля Германии во внешней торговле Ирана достигла 40—45%.

Одним из достижений ленинской национальной и внешней политики на Востоке явилось установление дружественных отношений Советской России и союзных с ней республик с Афганистаном.

Установление  
добрососедских отно-  
шений с Афганистаном

Этому акту предшествовала двухлетняя дипломатическая подготовка и сближение. Под влиянием Великого Октября афганский народ освободился от сорокалетней полуколониальной зависимости от Англии и в феврале 1919 года с приходом к власти Амануллы-хана обрел политическую независимость. Придя к власти, Аманулла-хан направил послание Председателю ВЦИК М. И. Калинину и Председателю СНК В. И. Ленину, в котором предложил Советской России установить дружественные отношения. Оно было доставлено в Москву 21 мая 1919 г. В ответном послании М. И. Калинина и В. И. Ленина от 27 мая говорилось: «Стремление афганского народа последовать русскому примеру да будет лучшей гарантией крепости и независимости Афганского государства... Установлением постоянных дипломатических отношений между двумя великими народами откроется широкая возможность взаимной помощи против всякого посягательства со стороны иностранных хищников на чужую свободу и чужое достоинство». Летом 1919 года в Афганистан прибыл назначенный чрезвычайным и полномочным представителем РСФСР в странах Центральной Азии Я. З. Суриц, а в октябре того же года в Москву прибыла чрезвычайная афганская миссия.

Великобритания пыталась предотвратить советско-афганское сближение. В мае 1919 года она начала войну против Афганистана, через месяц эта авантюра закончилась полным провалом. В августе 1919 года английское правительство вынуждено было пойти на мирные переговоры и формальное признание независимости Афганистана.

Англия и поддерживаемая ею афганская реакция оказывали финансовую и военную помощь бухарскому эмиру, который вел борьбу с советскими республиками. Советское правительство вынуждено было заявить протест против подобных действий и

указало, что они мешают завершению переговоров об обоюдо-выгодном договоре. Афганское правительство признало факты оказания помощи бухарскому эмиру, отстранило от должности своего посла в Бухаре и признало договор между РСФСР и Бухарской Народной Советской Республикой.

До заключения советско-афганского договора Англия многократно пыталась сорвать переговоры. Однако все эти попытки успеха не имели. Равным образом провалились впоследствии и ее старания воспрепятствовать его ратификации Афганистаном.

Советско-афганский договор, подписанный 28 февраля 1921 г. в Москве, основывался на принципах полного равноправия, дружбы и сотрудничества сторон. Они обязались не заключать военных или политических союзов, наносящих ущерб другой стороне. Устанавливались дипломатические и консульские отношения. Советское правительство предоставило Афганистану право свободного и беспошлинного транзита через свою территорию грузов, закупленных в Советской России, а также в других странах. Советское правительство предоставило Афганистану денежную и материальную помощь, а также оружие в целях обеспечения его безопасности.

31 августа 1926 г. между СССР и Афганистаном в развитие договора 1921 года был заключен договор о нейтралитете и взаимном ненападении. Обе стороны обязались соблюдать нейтралитет в случае вовлечения одной из них в войну с третьим или несколькими государствами. Стороны обязались также противодействовать на своей территории враждебным проидам третьего государства, направленным против другой договаривающейся стороны, а также препятствовать деятельности каких-либо групп или лиц, направленной против другой стороны.

Установление равноправных и дружественных отношений между СССР и Афганистаном способствовало подъему престижа Афганистана на международной арене. В дальнейшем советско-афганские отношения, базируясь на данных договорах, отличались стабильностью и взаимопониманием. Вместе с тем реакционные круги в Афганистане не отказались от панисламистских гегемонистских устремлений, оказывали значительную поддержку басмаческим бандам, действовавшим на территории советских республик Средней Азии, а после их разгрома осуществляли всевозможные провокационные вылазки на советско-афганской границе.

Укреплению дружбы и сотрудничества Афганистана с Советским Союзом препятствовали империалистические государства, прежде всего Великобритания, стремившаяся к сохранению своих экономических позиций и политического влияния в этой стране. В целях установления удобного ей политического режима Англия разжигала феодально-племенную междоусобную борьбу за власть. В 1931 году победу в ней одержал ее ставленник Надир-шах. После его убийства в 1933 году на престол вступил его сын

Захир-шах, во внешней политике которого стал отчетливо проявляться отход Афганистана от ориентации на Англию в сторону более активного сотрудничества с гитлеровской Германией. Афганские учреждения усиленно пополнялись немецкими специалистами: инженерами, экономистами, врачами, учителями, агрономами, которые выполняли отнюдь не только свои профессиональные функции. Гитлеровская агентура стремилась внедриться и в афганскую армию, подчинить своему влиянию афганские военные кадры. В 1938 году Германия предоставила Афганистану заем в размере 27 млн. марок на приобретение немецкого оружия и снаряжения.

Такое направление афганской внешней политики, разумеется, оказывало отрицательное воздействие на развитие советско-афганских отношений.

### **Освободительная борьба на Арабском Востоке**

Победы Красной Армии над войсками интервентов способствовали срыву империалистических планов раздела Арабского Востока, где усилилось народно-освободительное движение. Как признавал впоследствии Ллойд-Джордж, это было одной из главных причин появления системы мандатов, вызванной необходимостью действовать не прямо и грубо, как в прошлом, а прикрываясь фасадом Лиги наций.

Яркую страницу в историю национально-освободительной борьбы вписали арабские племена горной области Риф (тогдашнее Испанское Марокко). Разгромив летом 1921 года войска испанских колонизаторов, они провозгласили независимую Республику Риф, которая просуществовала до мая 1926 года. Лишь после того, как вместе с Испанией в войну против Республики Риф вступила Франция, им удалось подавить свободолюбивый порыв этой части арабского народа.

Семь крупных восстаний против французского колониализма произошли в Сирии, не считая мелких разрозненных выступлений. Крупнейшее из них — восстание друзов, начавшееся в июле 1925 года, — французам удалось полностью подавить лишь в начале 1927 года.

Крупным очагом сопротивления империализму стал Египет. Здесь в ноябре 1918 года представителями национальной буржуазии был создан комитет «Аль-Вафд эль Мисри» («Египетская делегация») во главе с Саадом Заглул-пашой. Комитет разработал хартию национальных требований, включавших отмену протектората, признание независимости Египта и вывод английских войск из страны. Борьба за независимость должна была вестись «всеми мирными и законными средствами». По названию комитета все движение, которое он возглавил, было названо вафдитским.

Английские власти отвергли требования вафдитов, а вскоре арестовали Заглул-пашу и его соратников. Однако это вызвало обратный эффект: в 1919 году по всей стране прокатились мас-

совые антиимпериалистические выступления широких слоев египетского народа.

Восстание было подавлено превосходящими силами англичан. В дальнейшем Лондон, воспользовавшись колебаниями египетской национальной буржуазии, прибег к политическому маневрированию. Побывавшая в Египте специальная комиссия во главе с министром колоний А. Милнером в своем докладе рекомендовала британскому правительству признать формальную независимость страны для сохранения всех прежних английских позиций и заключить в этих целях с Египтом «союзный договор».

Попытка осуществить эту рекомендацию сразу же вызвала новую вспышку национально-освободительного движения. В 1921 году в Египте вновь вспыхнуло восстание. Однако вафдиты, напуганные прежним размахом народной борьбы, грозящим перерасти в социальную революцию, на сей раз не принимали в нем участия. Лишенное политического руководства, восстание было обречено на поражение. Лондон, однако, вынужден был отказать от попыток навязать Египту кабальный договор.

28 февраля 1922 г. английское правительство односторонней декларацией провозгласило отмену протектората и объявило Египет независимым, суверенным государством. Однако Лондон впредь до особого соглашения оставлял в своей компетенции контроль за безопасностью имперских путей сообщения на территории Египта, оборону Египта от внешней агрессии или вмешательства и решение вопроса о Судане, формально находившемся с 1899 года под совместным англо-египетским управлением. Указанные оговорки позволяли Англии держать в Египте любое количество оккупационных войск и в целом сводили на нет декларируемые «независимость» и «суверенитет».

Телеграммой от 27 марта 1922 г. Ллойд-Джордж предупредил все державы, что между Англией и Египтом сохраняются «особые отношения», которые английское правительство никому не позволит обсуждать или подвергать сомнению. В телеграмме указывалось, что в связи с этим представительство Египта за границей будет осуществляться дипломатическим аппаратом Англии. С самим Египтом Англия не установила дипломатических отношений, сохранив там пост верховного комиссара.

Колонизаторы были вынуждены согласиться на введение в Египте в 1923 году конституции, объявлявшей страну конституционной монархией. Правительство во главе с Заглул-пашой попыталось путем переговоров добиться от Англии отказа от «оговорок», содержащихся в декларации от 28 февраля 1922 г. Однако Лондон был неуступчив. Более того, воспользовавшись убийством в ноябре 1924 года в Каире британского генерал-губернатора Судана, английское правительство незамедлительно восстановило в полном объеме оккупационный режим в стране.

В дальнейшем, в августе 1936 года, используя усилившуюся угрозу экспансии фашистских держав, Англия навязала Египту

неравноправный двусторонний договор сроком на 20 лет. Англия сохранила свои войска в ряде районов страны, включая зону Суэцкого канала. Вслед за подписанием этого договора Египет был принят в 1937 году в Лигу наций.

Неспокойно было и в Месопотамии (Ираке). 8 марта 1920 г. националисты провозгласили в Дамаске независимость Ирака. Решение верховного совета Антанты в Сан-Ремо о предоставлении Англии мандата на Ирак было встречено в стране повсеместным возмущением. В июне 1920 года стихийное движение племен в бассейне среднего Евфрата переросло в массовое восстание. Более трех месяцев длилась борьба. Бросив против восставших 150-тысячную армию, посеяв рознь между шиитами и суннитами, арабами и курдами, колонизаторы смогли подавить восстание. Тем не менее урок был учтен. Опираясь на феодальные круги Ирака, не заинтересованные в развитии народного движения, Англия провозгласила Ирак в августе 1921 года подвластным ей королевством, навязав в качестве короля известного своей проанглийской ориентацией эмира Фейсала, сына короля Геджаса (Хиджаза) Хусейна. Во все ведомства королевского Ирака были назначены английские советники. Действительным правителем страны остался британский верховный комиссар в Ираке. В дальнейшем по договору от 30 июня 1930 г., заключенному на 25 лет, Англия сохранила контроль над вооруженными силами и финансовой политикой Ирака. Последний объявлялся независимым государством, связанным с Англией узами вечной «дружбы» и «союза». Англия сохранила в Ираке две крупные военные базы.

Советское государство оказывало всяческую моральную и посильную материальную помощь борющимся народам Арабского Востока. В мае 1927 года на Международной экономической конференции в Женеве советская делегация потребовала уничтожения системы протекторатов и мандатов, вывода войск из колоний, признания права всех народов на политическое и экономическое самоопределение.

В конце 1925 — начале 1926 года на Аравийском полуострове произошло объединение королевства Геджас (Хиджас) с султанатом Неджда и присоединенных областей во главе с правителем последнего Ибн Саудом (с сентября 1932 г. государство стало называться Саудовской Аравией). Советский Союз первым признал новое государство и установил с ним в феврале 1926 года дипломатические отношения, чем оказал ему большую политическую поддержку.

Такая же поддержка была оказана Йемену, находившемуся в состоянии конфронтации с Англией. Правитель Йемена имам Яхья обратился к советскому представителю в Джидде с предложением установить дружеские отношения, и 1 ноября 1928 г. между Йеменом и СССР был заключен договор о дружбе и торговле. Это соглашение прорвало экономическую и дипломатическую блокаду Йемена.

### МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ В 1918—1939 ГОДАХ

**Место латиноамериканских стран в системе международных отношений империализма**

Страны Латинской Америки обрели политический суверенитет еще в первой четверти XIX века в огне революционных битв народов континента, завершившихся

свержением гнета испанских и португальских колонизаторов. С наступлением эпохи империализма в их положении произошли существенные изменения.

Интенсивное проникновение иностранных монополий привело к тому, что уже к началу первой мировой войны общая сумма иностранных капиталовложений в экономику латиноамериканских стран достигла 10 млрд. долл., большая часть которых приходилась на долю Англии и США. Одновременно на страны региона заметно усилилось политическое давление империалистических держав, не останавливавшихся и перед использованием вооруженной силы, для подчинения латиноамериканских государств своему контролю. В результате большинство их оказалось в положении зависимых.

Внеэкономические и внешнеполитические связи латиноамериканских республик были ориентированы на главные центры империализма. Несмотря на общность исторических судеб, языковую и культурную близость, государства региона были мало связаны друг с другом. Отношения между многими латиноамериканскими республиками осложнялись территориальными спорами, уходящими корнями в колониальную эпоху, и последствиями междоусобных войн, происходивших на протяжении XIX столетия. Некоторым латиноамериканским странам, в частности Кубе и Панаме, суверенитет которых был ограничен неравноправными договорами, а также Гаити, Никарагуа, Доминиканской Республике, оккупированным американской морской пехотой, угрожало превращение в полуколонии США.

Реакционные олигархические круги местной буржуазии и латифундистов, контролировавшие государственную власть в странах региона, ориентировались в своей внешней политике на ту или другую империалистическую державу. Проводимые ими внешнеполитические мероприятия, как правило, являлись ответной акцией на иностранное вмешательство. На это обстоятельство обратил внимание В. И. Ленин, который в «Тетрадах по империализму» привел слова немецкого исследователя И. И. Рюдорфера о том, что латиноамериканские страны в начале XX века выступали «объектами, а не субъектами мировой политики»<sup>1</sup>.

В географических границах региона находились также колониальные владения империалистических держав. Их общая площадь составляла более 500 тыс. кв. км, население — около 6 млн. человек. США владели островом Пуэрто-Рико с населением в 2 млн. человек, а также частью Виргинских островов и зоной Панамского канала. Английская колониальная империя в Латинской Америке включала часть Гвианы, Британский Гондурас, Багамские, Бермудские и Фолклендские острова, Ямайку, Тринидад, Тобаго и ряд других островов Антильского архипелага. Французский флаг развевался над частью Гвианы, островами Гваделупа, Мартиника. Голландии принадлежала еще одна часть Гвианы, а также острова Кюрасао, Аруба и др. Природные богатства этих территорий расхищались колонизаторами, а их население жило в ужасающей нищете.

Первая мировая война привела к переделу сфер влияния в Латинской Америке. Германия утратила свои позиции. Влияние Англии и Франции оказалось подорванным, а экспансия Соединенных Штатов усилилась. Используя доктрину Монро и созданный в конце XIX века Панамериканский союз<sup>2</sup>, США добивались безраздельного господства в Латинской Америке. Возросла финансовая зависимость латиноамериканских республик от США. В 1920—1929 годах американские банкиры предоставили Латинской Америке займы на сумму 2175 млн. долл. По общей сумме капиталовложений в экономику стран Латинской Америки США догнали Великобританию, оставив далеко позади Францию, Германию и Италию, вместе взятые.

Во внешней торговле на долю США в 1929 году приходилось 34% экспорта и 39% импорта стран Латинской Америки, тогда как доля в них Англии составляла соответственно 19 и 15%.

Гнет иностранных монополистических союзов обострял клас-

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 530.

<sup>2</sup> Панамериканский союз был основан в 1889 году на первой межамериканской конференции, созванной по инициативе Вашингтона. Его участниками являлись США и все суверенные латиноамериканские государства. С течением времени под эгидой Панамериканского союза было заключено большое число соглашений и создана разветвленная сеть органов «сотрудничества», которые образовали так называемую межамериканскую систему, где господствовали США.

совые и социальные противоречия в Латинской Америке, усиливал борьбу народов региона за экономическую независимость и укрепление политического суверенитета.

**Великая Октябрьская социалистическая революция и Латинская Америка. Становление отношений СССР с латиноамериканскими странами**

Октябрьская революция вызвала широкий отклик во всех странах Латинской Америки. Под влиянием Октября революционное движение приобрело широкий размах в Аргентине, Бразилии, Чили, Перу, на Кубе и в других республиках.

В этих странах на протяжении ряда лет сотни тысяч рабочих участвовали в забастовках и стачках, которые нередко перерастали в баррикадные бои против полиции и правительственных войск.

Возникшие в обстановке революционного подъема 20-х годов в Латинской Америке коммунистические партии (в Аргентине, Мексике, Уругвае, Чили, Бразилии, на Кубе) и профсоюзы, вставшие на позиции классовой борьбы, а также массовые общественные организации развернули большую работу по сплочению прогрессивных сил континента и налаживанию связей с мировым революционным движением.

Широкий размах в Латинской Америке приняло движение солидарности с Советской Россией. Трудящиеся осуждали империалистическую интервенцию против молодой Республики Советов, требовали установления с Советским государством нормальных дипломатических, экономических и культурных связей.

В правительственных и деловых кругах ряда латиноамериканских стран — Мексики, Бразилии, Чили, Венесуэлы, Колумбии, Боливии, Сальвадора, Панама в 20-х годах проявлялся интерес к установлению торгово-экономических и дипломатических отношений с Советским государством, которое на международной арене проводило политику поддержки стран, угнетенных империализмом. Дипломатические представители ряда республик Латинской Америки имели контакты с советскими дипломатами в Берлине и Париже. Однако на этом пути было много трудностей, связанных с внутривнутриполитической обстановкой во многих государствах региона, где влиятельные позиции занимали олигархические группировки реакционной буржуазии и латифундистов. Под их влиянием в вопросах отношений с Советской Россией большинство латиноамериканских стран следовало линии империалистических держав, проводивших политику блокады и военной интервенции. Империалистические державы неоднократно оказывали давление на латиноамериканские страны, препятствуя установлению отношений между ними и Советской Россией.

В 1920 году США выслали официального представителя РСФСР Л. К. Мартенса, который одновременно являлся уполномоченным по внешнеторговым операциям во всех государствах Центральной и Южной Америки. Но к середине 20-х годов барьер

еры, созданные империалистами для изоляции Латинской Америки от Советского государства, оказались прорванными.

Первой среди латиноамериканских стран на пути установления дипломатических отношений с СССР встала Мексика, которая нуждалась в международной поддержке против империалистов США, добивавшихся отмены положений демократической конституции 1917 года, ограничивавшей деятельность иностранных собственников. В ноябре 1924 года Советский Союз и Мексика обменялись дипломатическими представительствами. Принимая верительные грамоты полпреда СССР С. С. Пестковского, президент Мексики Обрегон, отметив большое сходство исторических судеб двух стран, стремление их народов к свободе и независимости, подлинно народный характер мексиканской и русской революций, заявил, что «столь сходные между собой стремления... явятся наилучшим связующим звеном для взаимного понимания и сотрудничества между обоими народами...».

В августе 1926 года были установлены дипломатические отношения между СССР и Уругваем, а в июне 1935 года СССР и Колумбия достигли соглашения об установлении дипломатических и консульских отношений, однако обмен представительствами между ними произошел значительно позднее.

Во второй половине 20-х годов получили дальнейшее развитие торговые связи СССР со странами Латинской Америки, начало которым было положено в 1921 году.

**Панамериканские  
конференции. Политика  
«доброго соседа» США**

После первой мировой войны США широко использовали межамериканскую систему в целях усиления своих позиций в Латинской Америке, и панамериканские конференции послевоенного времени стали ареной острой борьбы стран региона против империализма США.

Вашингтон широко прибегал и к «дипломатии доллара», и к вооруженным интервенциям против республик Карибского бассейна. В 1916 году началась интервенция США в Доминиканскую Республику. Войска США разогнали парламент, выслали из страны президента, а из ставленников США было создано новое правительство, подписавшее неравноправный договор с Вашингтоном. Только после этого американские войска в 1924 году были отозваны.

Почти двадцать лет, с 1915 по 1934 год, продолжалась оккупация морской пехотой США Республики Гаити. За годы оккупации Гаити была превращена в полуколонию монополий США.

США неоднократно в 1912—1924 годах направляли войска в Никарагуа, навязывая народу этой страны удобные себе порядки. Новая вооруженная интервенция США началась в 1927 году, когда в Никарагуа вспыхнуло восстание против их ставленника — президента Диаса. Однако на этот раз они столкнулись с решительным сопротивлением народа. Освободительную парти-

занскую армию возглавил «генерал свободных людей» Аугусто Сесар Сандино.

Американские войска вели боевые операции против партизанских отрядов Сандино с применением артиллерии и авиации, но не смогли победить. Преступления американских интервентов в Никарагуа вызвали мощную волну протеста в Латинской Америке. Движение солидарности с никарагуанским народом охватило Гватемалу, Сальвадор, Панаму, многие страны Южной Америки. Конгресс Мексики принял специальную резолюцию, осуждающую интервенцию США в Никарагуа. Героическая борьба народа Никарагуа, поддержанная прогрессивными общественными кругами Латинской Америки, заставила правительство США к началу 1933 года вывести оттуда свои войска. После их ухода глава национальной гвардии Анастасио Сомоса, действуя с благословения посланника США в Манагуа Артура Блисса Лейна, организовал злодейское убийство Сандино и объявил себя президентом. А. Сомоса стал родоначальником одной из самых жестоких династий диктаторов, правивших около 50 лет в Никарагуа.

Широкая волна возмущения в регионе интервенционистской политикой США побуждала ряд правительств искать средства международно-правовой защиты своих интересов. В повестку дня панамериканской конференции, состоявшейся в столице Чили — Сантьяго в марте — мае 1923 года, по настоянию латиноамериканских республик было включено предложение о замене Пан-американского союза Континентальной лигой американских государств, выдвинутое еще в 1920—1921 годах президентом Уругвая Бальтазаром Брумом, который придал этому проекту антиамериканское содержание. Лига должна основываться, писал Брум, на принципе «абсолютного равенства всех объединившихся стран». Опасаясь неблагоприятных для США результатов обсуждения уругвайского предложения, американская делегация добилась принятия резолюции о передаче вопроса о создании Континентальной лиги в руководящий совет Panaмериканского союза «для изучения», где он и был похоронен.

Большинство латиноамериканских республик поддержало на конференции предложение Коста-Рики провести реформу Пан-американского союза. Делегации США пришлось пойти на компромисс. Резолюция, одобренная конференцией, разрешила латиноамериканским республикам, не имеющим дипломатического представительства в США, вводить в руководящий совет своего специального представителя и устанавливала выборность председателя руководящего совета и его заместителя. Ранее постоянным председателем совета являлся государственный секретарь США.

Одним из главных решений V панамериканской конференции явилось заключение странами Латинской Америки и США на основе предложений министра иностранных дел Парагвая Мануэ-

ля Гондра договора о предотвращении конфликтов между американскими государствами.

V панамериканская конференция показала, что в Латинской Америке растет сопротивление грубому диктату американского империализма.

Очередная, VI панамериканская конференция проходила в Гаване в январе — феврале 1928 года.

На конференции, несмотря на реакционный состав большинства делегаций латиноамериканских республик, подверглась резкой критике политика США, особенно вооруженные интервенции американского империализма против стран Карибского бассейна. Делегат Сальвадора Герреро предложил конференции принять резолюцию о том, что «ни одно государство не имеет права вмешиваться во внутренние дела другого государства». Предложение Герреро получило поддержку Мексики, Аргентины, Чили и некоторых других стран.

Против предложения Сальвадора резко выступил глава американской делегации Чарлз Юз. Он всячески оправдывал политику интервенций и уверял участников конференции, что вмешательство США является чуть ли не благом для латиноамериканских республик, ибо направлено на восстановление «порядка и стабильности». Лишь с большим трудом США удалось добиться переноса обсуждения этого вопроса на следующую панамериканскую конференцию.

Одним из результатов VI панамериканской конференции явилась кодификация некоторых норм международного частного права, получившая воплощение в так называемом «кодексе Бустаманте». К этому кодексу присоединились 15 латиноамериканских республик. Не желая связывать деятельность монополий США в Латинской Америке сколько-нибудь подробной регламентацией норм международного частного права, правительство США не подписало и не ратифицировало «кодекс Бустаманте».

Латиноамериканские страны в годы мирового экономического кризиса  
Мировой экономический кризис 1929—1933 годов с огромной силой обрушился на слаборазвитые в экономическом отношении страны Латинской Америки. Резко сократились производство и внешняя торговля. Образовалась огромная армия безработных. Трудящиеся голодали, а не находившие сбыта пшеница, кофе и другие экспортные товары уничтожались. Почти все правительства были вынуждены прекратить выплату иностранных долгов или объявить частичные моратории. В странах региона обострились классовые противоречия и усилилась политическая неустойчивость. В 1930—1934 годах в 12 республиках произошли государственные перевороты.

Годы мирового экономического кризиса в Латинской Америке ознаменовались революционным подъемом, героическими выступлениями рабочего класса, борьбой крестьян и батраков за

землю, восстаниями индейцев, волнениями в армии и на флоте. В 30-х годах возникли коммунистические партии в Эквадоре, Колумбии, Перу, Панаме, Парагвае, Сальвадоре, Гватемале, Венесуэле, Коста-Рике, Гаити и в Пуэрто-Рико. В Боливии появились первые марксистские группы. Повсеместно народные массы требовали освобождения от гнета иностранных монополий. В эти годы на прочную организационную основу было поставлено сотрудничество авангардных сил освободительного движения. В мае 1929 года в Монтевидео на профсоюзном конгрессе была основана Латинноамериканская конфедерация профсоюзов, объединившая революционные профсоюзы и представителей профопозиции в анархо-синдикалистских и реформистских профорганизациях 15 латиноамериканских республик. В июне 1929 года в Буэнос-Айресе впервые в истории Латинской Америки состоялась конференция коммунистов континента. Ее важнейшим достижением явилась разработка коллективными усилиями компартий вопроса о характере и движущих силах революционной борьбы. Большое внимание было уделено координации антиимпериалистических движений в регионе.

Правящие круги стран Латинской Америки в годы экономического кризиса по указке империалистических держав и международной реакции включились в антикоммунистическую и антисоветскую кампанию. В январе 1930 года правительство Мексики разорвало дипломатические отношения с СССР, выдвинув в качестве повода бездоказательное обвинение в «коммунистических интригах». В августе 1931 года аргентинская полиция совершила налет на помещение «Южамторга». Провокация привела к прекращению торговых отношений Аргентины с Советским Союзом. В декабре 1935 года правительство Уругвая разорвало дипломатические отношения с СССР, прикрываясь клеветническими утверждениями о «коммунистическом вмешательстве» во внутренние дела. Но даже Совет Лиги наций, рассмотрев в январе 1936 года, по предложению правительства СССР, действия Уругвая, признал необоснованность обвинений со стороны уругвайского правительства.

Другим фактором обострения международной обстановки в регионе служило усиление межимпериалистического соперничества. Получив ряд временных преимуществ перед США, английские, а также японские и германские монополии развернули наступление на позиции американских компаний. В развернувшуюся «империалистическую войну трестов» оказались втянутыми некоторые латиноамериканские страны.

Дальнейшему обострению международной обстановки в регионе послужили военные конфликты между южноамериканскими республиками. Поводом для них служили территориальные споры, нередко возникавшие еще в далеком прошлом. Действительные причины коренились как в стремлении реакционных диктаторских режимов преодолеть внутривнутриполитический кризис:

на путях военных авантюр, так и в столкновении интересов США, Англии и других империалистических держав.

Летом 1932 года между Боливией и Парагваем началась долгая и кровопролитная война. Поводом к вооруженному конфликту послужила борьба за область Чако — малонаселенную территорию площадью в 388,5 тыс. кв. км, прилегающую к рекам Парагвай и Пилькомайо, где, по мнению специалистов, могли находиться крупные нефтяные месторождения.

Начиная военные действия, правительства Боливии и Парагвая рассчитывали на щедрые займы империалистических «покровителей» и быструю победу. Они надеялись также под предлогом обеспечения «национального единства» расправиться с демократическими силами в своих странах. Однако ни одна из сторон не смогла одержать победу, и война приобрела затяжной характер. Воюющие государства, общая численность населения которых не превышала 4 млн. человек, несли тяжелые потери. Свыше 100 тыс. убитых и более 150 тыс. инвалидов — таков был печальный итог войны.

В воюющих странах и в соседних республиках, несмотря на репрессии и преследования, развернулось антивоенное и антиимпериалистическое движение, возглавляемое коммунистами. При участии Латиноамериканской конфедерации профсоюзов (ЛАКП) в марте 1933 года в Монтевидео был проведен Континентальный антивоенный конгресс. Солидарность латиноамериканских народов перед лицом военной угрозы была одним из решающих факторов, заставивших прекратить кровопролитие.

После начала войны в Чако Лига наций, членами которой с 1924 года были почти все страны Латинской Америки, дважды обращалась к воюющим сторонам с призывом согласиться на арбитраж и направила к ним свою комиссию. В ноябре 1934 года чрезвычайная сессия Ассамблеи Лиги наций приняла решение о введении эмбарго на продажу оружия воюющим странам. Однако это решение осталось на бумаге. Империалистические монополии, наживавшиеся на военных поставках, не считались с решением Лиги наций.

В апреле 1935 года Боливия и Парагвай, до предела истощенные трехлетней войной, согласились на переговоры с участием США, Аргентины, Бразилии, Чили, Перу и Уругвая. На основе предложений этих государств военные действия между Боливией и Парагваем были прекращены в июне 1935 года, а в июле 1938 года в Буэнос-Айресе был подписан «при покровительстве и моральной гарантии» стран-посредниц договор о мире, дружбе и границах между Боливией и Парагваем. По установленной в Чако границе почти три четверти его территории перешло к Парагваю.

Осенью 1932 года вспыхнула война между Перу и Колумбией. Инициатором военного конфликта выступила правившая в Перу военная группировка во главе с полковником Серро. Воен-

ные действия начались после того, как группа вооруженных перуанцев захватила Летисию, колумбийский порт на реке Амазонке, а правительство Перу выдвинуло претензии на часть территории Колумбии. Колумбийско-перуанская война продолжалась девять месяцев и закончилась в 1933 году подписанием соглашения, по которому Перу обязывалось возвратить Колумбии захваченную территорию.

Под влиянием мирового экономического кризиса и роста освободительного движения в Латинской Америке позиции империализма США в регионе заметно ослабли. С приходом к власти в 1933 году администрации Ф. Рузвельта США стали применять политику «доброго соседа», предусматривавшую формальный отказ от военно-политических интервенций в латиноамериканские страны и использование более гибких методов обеспечения интересов американского империализма в Латинской Америке:

На VII панамериканской конференции, заседавшей в Монтевидео в декабре 1933 года, при обсуждении вопроса об «организации мира» делегация США оказалась перед угрозой образования единого фронта латиноамериканских стран, недовольных интервенционистской политикой США. Оппозицию возглавляла Аргентина. Еще летом 1932 года министр иностранных дел Аргентины Карлос Сааведра Ламас выдвинул проект договора о ненападении и примирении. «Южноамериканский антивоенный договор» получил впоследствии название пакта Сааведра Ламаса. Его основу составляло положение о том, что государства — участники договора в случае конфликта обязаны предпринять все усилия для сохранения мира и «ни в коем случае не должны прибегать к интервенции, дипломатической или вооруженной».

Проект договора получил широкую поддержку в Латинской Америке. 10 октября 1933 г. представители Аргентины, Бразилии, Мексики, Парагвая, Уругвая и Чили подписали в Рио-де-Жанейро пакт Сааведра Ламаса. На VII панамериканской конференции он фигурировал уже не как проект, а в качестве действующего договора, и остальным странам оставалось либо присоединиться к нему, либо отклонить.

Опасаясь, что отказ США присоединиться к пакту усилит антиамериканские настроения, глава американской делегации К. Хэлл в ходе закулисных переговоров с министром иностранных дел Аргентины согласился подписать пакт Сааведра Ламаса в обмен на подписание Аргентиной многочисленных межамериканских соглашений о мирном урегулировании споров и пакта Бриана — Келлога. К 1936 году США и все латиноамериканские республики ратифицировали пакт Сааведра Ламаса.

Большое внимание делегаты латиноамериканских стран уделили предложению Кубы и Гаити о заключении конвенции о правах и обязанностях государств. И в этом случае делегации США пришлось примириться с включением в конвенцию статьи 8, гласившей, что «ни одно государство не имеет права вмешивать-

ся во внутренние и внешние дела другого». В конвенцию о правах и обязанностях государств был внесен и ряд других положений, направленных против США.

После VII панамериканской конференции правительство Рузвельта осуществило ряд мероприятий в рамках политики «доброго соседа». После длительных переговоров США отказались от присвоенного себе «права» на вооруженную интервенцию на Кубе, что было зафиксировано в специальном договоре, подписанном 29 мая 1934 г., однако они сохранили в своих руках военно-морскую базу в Гуантанамо.

Восстановление «суверенитета» Панамской Республики выразилось в том, что, сохранив полностью контроль над зоной Панамского канала, США, согласно новому договору, заключенному 2 марта 1936 г., отказались от своих «прав» на «поддержание общественного порядка» на территории Панамской Республики и передали в ее руки сбор таможенных пошлин в зоне канала. Сумма ежегодной компенсации, которая выплачивалась Панаме за привилегии, предоставленные США в зоне канала, была увеличена с 250 тыс. до 430 тыс. долл. в год.

В феврале 1934 года распоряжением президента Рузвельта был основан Экспортно-импортный банк — правительственная корпорация для финансирования экспансии монополий США в другие страны. До вступления США во вторую мировую войну Экспортно-импортный банк предоставил Латинской Америке кредитов и займов на 306 млн. долл.

Эти факты были использованы буржуазной пропагандой США для шумной кампании о начале «новой эры» во взаимоотношениях США с республиками Латинской Америки, основанной якобы на принципе полного равноправия. «...В действительности, — писал председатель Коммунистической партии США Уильям Фостер, — политика «доброго соседа» была всего лишь новым изданием старой империалистической политики; ее целью было более эффективно противостоять растущему национальному самосознанию и демократическим устремлениям народов Латинской Америки, а также парализовать все более опасную конкуренцию других империалистических стран». На практике Соединенные Штаты продолжали осуществлять «право сильного» в несколько замаскированных формах.

**Борьба народов  
Латинской Америки  
против фашистской  
угрозы в регионе**

Фашистские державы, став на путь вооруженной агрессии в Европе и Азии, начали энергичную кампанию за усиление своих экономических позиций в Латинской Америке. Агрессоров привлекали прежде всего огромные природные богатства этих стран, которые они надеялись поставить на службу планам завоевания мирового господства. Особый интерес они проявляли к стратегически важным районам: зоне Панамского канала, Магелланову проливу, островам Карибского бассейна.

Державы «оси», особенно гитлеровская Германия, стали грозными соперниками английских и американских империалистов в Латинской Америке. В 1939 году Германия заняла первое место, обогнав США по ввозу готовой продукции в Бразилию, Уругвай и Парагвай. В общем импорте Боливии, Чили, Коста-Рики, Доминиканской Республики, Эквадора, Гватемалы, Гондураса, Мексики, Никарагуа, Панамы, Перу, Сальвадора, Венесуэлы Германия заняла второе место, обогнав Англию и вплотную приблизившись к США. В импорте Аргентины, Колумбии и Гаити Германии принадлежало третье место. Желая подчеркнуть значение связей с крупнейшими южноамериканскими республиками — Аргентиной, Бразилией и Чили, Германия в 1935 году возвела свои дипломатические представительства в этих странах в ранг посольств. Япония и Италия также активизировали свою деятельность в Латинской Америке.

Агрессоры строили свои планы с расчетом на использование фашистских «пятых колонн» — отравленных фашистской идеологией переселенцев из Германии, Италии, Японии и Испании. В Латинской Америке проживало около 1,5 млн. немецких эмигрантов, главным образом в Бразилии и Аргентине. Свыше 3 млн. выходцев из Италии проживало в Аргентине, Уругвае, на юге Бразилии и в других республиках. 400 тыс. японских эмигрантов расселились главным образом в Бразилии, Парагвае и Перу. Кроме того, в латиноамериканских республиках проживало свыше 4 млн. испанцев и португальцев, которые сохраняли свое гражданство и поддерживали регулярные связи с Испанией и Португалией.

В большинстве республик Латинской Америки были созданы отделения заграничной организации германской национал-социалистской партии, которые возглавлялись обычно каким-либо дипломатическим представителем Германии в соответствующей стране. При них создавались отряды штурмовиков, которые угрозами и насилием заставляли служить фашистской Германии нейтрально настроенных немецких эмигрантов. Нацисты проводили подрывную работу в тесном контакте с итальянскими фашистами и испанскими фалангистами, также раскинувшими в Латинской Америке широкую сеть своих «дипломатических» миссий, консульств, резидентов и фашистских организаций.

Все это было возможным потому, что многие реакционные диктаторы в Латинской Америке не скрывали своих симпатий к фашизму, активно развивали экономические связи и политическое сотрудничество с Германией, Италией и Японией, поддерживали франкистов. Правительства 10 латиноамериканских государств признали режим Франко еще до поражения республиканской Испании.

В таких странах, как Аргентина, Бразилия, Чили, Боливия и др., возникали местные фашистские движения, которые, пользуясь благосклонным отношением правящих кругов этих стран

и поддержкой зарубежных империалистов, приобрели немалую силу. Проникновение держав «оси» в Латинскую Америку и развитие местного фашизма в регионе представляли серьезную угрозу для латиноамериканских народов.

В середине 30-х годов развернулось широкое народное движение против фашизма и войны, которое возглавляли коммунисты. В октябре 1934 года в Уругвае состоялась конференция коммунистических партий, призвавшая рабочий класс дать отпор наступлению реакции и фашизма. Трудящиеся Аргентины, Бразилии, Мексики, Чили, Кубы, Колумбии, Венесуэлы и других стран активно выступали за создание в них народных фронтов.

Чили явилась первой страной Латинской Америки, где в октябре 1938 года на президентских выборах победил кандидат Народного фронта лидер радикалов Педро Агирре Серда. Эта победа преградила путь фашизму и реакции, положила начало осуществлению некоторых социально-экономических реформ. В других странах региона, в отличие от Чили, не удалось добиться организационного оформления народных фронтов, однако опыт антифашистской борьбы этого периода показал широким слоям трудящихся и всем прогрессивным силам действенность совместных выступлений.

В Мексике, Аргентине, Бразилии, Чили, Уругвае, Коста-Рике и на Кубе народные массы активно выступали в поддержку Испанской Республики. Многочисленные комитеты солидарности с борющейся Испанией и ассоциации помощи детям антифашистов собирали средства в фонд борцов против фашизма, направляли в Испанию продовольствие, одежду, медикаменты. Лучшие сыны Латинской Америки добровольцами отправились в Испанию. Многие из них пали смертью героев.

Большой вклад в развитие антифашистской борьбы вносила Конфедерация трудящихся Латинской Америки (КТЛА) — континентальный профцентр, созданный в 1938 году. Ее возглавлял видный деятель мексиканского рабочего движения Ломбардо-Толедано. КТЛА пришла на смену ЛАКП, которая, выполнив стоявшие перед ней задачи, самораспустилась в 30-х годах. Своей последовательной защитой интересов трудящихся, борьбой против империализма и фашизма КТЛА завоевала высокий авторитет и стала боевым прогрессивным профцентром, объединявшим 4 млн. членов профсоюзов. Она достойно представляла интересы рабочего класса континента на международной арене.

Правящие круги США также не могли игнорировать угрозу своим интересам в Западном полушарии, исходившую от фашистских держав. 30 января 1936 г. Ф. Рузвельт обратился к президентам латиноамериканских республик со специальным посланием, предлагая обсудить их «общую ответственность» в деле сохранения мира и создать «систему совместной защиты Западного полушария».

Эти вопросы рассматривались на чрезвычайной Межамериканской конференции по поддержанию мира, созданной в Буэнос-Айресе в декабре 1936 года, и очередной VIII панамериканской конференции, заседавшей в Лиме в декабре 1938 года.

Американской делегации не удалось добиться на этих конференциях одобрения в полном объеме своих предложений об укреплении «солидарности» стран Западного полушария. Ряд стран региона не без основания опасались, что тесный союз с США усугубит их зависимое положение в Панамериканском союзе. Кроме того, некоторые из них — Бразилия, Аргентина, Мексика пытались играть на обострившихся противоречиях между державами «оси» и США, добиваясь от последних в обмен на свою поддержку экономических и политических уступок.

Тем не менее в принятых на конференциях решениях говорилось, что американские государства в случае угрозы миру, безопасности или территориальной целостности любой страны американского континента будут следовать принципу «совместной ответственности» и координировать свои действия путем «консультативной процедуры». Роль консультативного органа должны в этом случае выполнять совещания их министров иностранных дел, созываемые поочередно в одной из стран по инициативе любого из правительств. Таково было содержание «лимской декларации». Эти решения дали США возможность добиваться в будущем созыва специальных конференций и совещаний и требовать от республик Латинской Америки поддержки военно-политических мероприятий, проводимых Соединенными Штатами. Был одобрен также ряд резолюций, в частности резолюции «Об иностранных меньшинствах» и «О политической деятельности иностранцев». В них правительствам американских республик рекомендовалось принять меры к тому, чтобы не допустить использования эмигрантов в агрессивных целях держав «оси».

Правящие круги США, таким образом, взяли решительный курс на превращение Панамериканского союза в военно-политический блок. Этот блок был нужен империализму США не только ввиду назревавшего вооруженного столкновения с Германией и Японией в борьбе за гегемонию в капиталистическом мире, но и как инструмент подчинения соседних республик.

**Борьба Мексики за укрепление своего суверенитета**

Мексиканская революция 1910—1917 годов нанесла чувствительный удар по позициям иностранных империалистов в одной из крупнейших стран региона. Новых серьезных успехов в борьбе за укрепление своей независимости мексиканский народ добился в годы президентства Ласаро Карденаса (1934—1940 гг.).

По инициативе этого видного политического деятеля, пользовавшегося поддержкой широких слоев населения, в Мексике была осуществлена радикальная аграрная и другие реформы, национализированы за выкуп железные дороги, создан государ-

ственный сектор экономики. В марте 1938 года в условиях подъема антиимпериалистических выступлений трудящихся правительство Карденаса объявило о национализации собственности 17 нефтяных компаний Англии и США, контролировавших нефтяную промышленность Мексики. Мексиканский народ справедливо считает, что эта акция стала символом экономической независимости страны.

Английские империалисты, которые потеряли в Мексике больше американских, заняли открыто агрессивную позицию. В ряде нот, направленных Мексике в марте — мае 1938 года, английское правительство отрицало право мексиканского народа распоряжаться своей нефтью и в ультимативной форме потребовало возвращения английским монополиям национализированной собственности. Правительство Карденаса в ответ заявило о разрыве дипломатических отношений с Англией. Правительство США в ноте от 26 марта 1938 г. также потребовало немедленно выплатить полную компенсацию или же возратить национализированное имущество американским нефтяным компаниям. Против Мексики была развернута враждебная пропагандистская кампания. Хотя все это создавало для Мексики немалые трудности, иностранным империалистам не удалось заставить мексиканский народ и правительство этой страны отступить.

Активную политику правительство Карденаса проводило и в вопросах борьбы с угрозой фашизма. В Лиге наций мексиканские представители оказали политическую поддержку Китаю, ставшему жертвой агрессии Японии, и Эфиопии, мужественно сражавшейся против итальянских интервентов, осудили поглощение Австрии фашистской Германией.

Мексика была единственной буржуазной страной, открыто осудившей фашистскую агрессию в Испании. Правительство Карденаса поставляло законному испанскому правительству оружие, снаряжение, продовольствие, нефть, медикаменты. После поражения Испанской Республики Мексика приняла свыше 20 тыс. республиканцев-беженцев. В Мексике, в эмиграции, было образовано испанское республиканское правительство. Мексика никогда не признавала франкистский режим.

Решительные меры по укреплению своего суверенитета, независимый и активный внешнеполитический курс способствовали росту международного престижа Мексики и послужили вдохновляющим примером для соседних республик. В 1938—1939 годах в Бразилии, Венесуэле, Коста-Рике, Колумбии и Перу были изданы законы и приняты меры для ограждения нефтяных богатств от дальнейшего разграбления империалистическими компаниями.

«Нефтяные события» в Латинской Америке показали, что США с помощью политики «добраго соседа» не удастся приослтановить рост освободительного движения и стремления народов Латинской Америки быть хозяином в своем доме.

### **УГЛУБЛЕНИЕ МЕЖИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА МЕЖДУНАРОДНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20 — НАЧАЛЕ 30-х ГОДОВ**

Значительное воздействие на развитие международных отношений во второй половине 20-х годов оказали социально-экономические и политические процессы, протекавшие в мировой капиталистической системе и в первой стране победившей социалистической революции.

Мировой капитализм сумел оправиться от революционных потрясений в Европе в первой половине 20-х годов. С 1923 года, после подавления вооруженных выступлений германских рабочих в Европе, начался период отлива революционной волны, вызванной Великой Октябрьской социалистической революцией, и произошло относительное укрепление политической власти буржуазии в Европе. Капитализму удалось преодолеть и послевоенный кризис в области экономики. Однако в самый канун 30-х годов капитализм столкнулся с новым, катастрофическим по своим масштабам экономическим кризисом, вновь усилившим неустойчивость политической обстановки в странах капитала.

В это же время интенсивно шел процесс укрепления социализма в СССР. К 1925 году промышленное производство в Стране Советов достигло довоенного уровня. XIV съезд ВКП(б), состоявшийся в 1925 году, решительно взял курс на индустриализацию СССР. В декабре 1927 года XV съезд ВКП(б) определил курс и на социалистическое переустройство производственной и социальной базы сельского хозяйства.

К 1933 году досрочно был выполнен первый пятилетний план. Объем промышленного производства в СССР вырос по сравнению с 1928 годом в 2 раза, причем производство средств производства увеличилось в 2,7 раза, а продукция машиностроения возросла в 4 раза. Январский (1933 г.) объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) констатировал: из аграрной страны СССР

превратился в страну индустриальную и выдвинулся в первые ряды наиболее развитых стран мира.

Успешное строительство социализма в СССР способствовало подъему борьбы рабочего класса в капиталистических странах и помогало освободительной борьбе народов колоний, принявшей в ряде мест (Китай, Марокко, Сирия) в 20-х годах форму вооруженной борьбы с империализмом.

Обострение межимпериалистических противоречий, необычайно сильный по интенсивности экономический кризис капиталистической системы, а также рост экономического потенциала и политического влияния СССР составляли основу исторического фона развития международных отношений в этот период.

**Межимпериалистическая  
борьба по вопросам  
взимания репараций  
с Германии  
и контроль над ней  
в 1920—1923 годах**

В связи с тем что на Парижской мирной конференции 1919 года вопросы о репарациях с Германии и контроля за их взиманием урегулированы не были, весь этот комплекс проблем занял важное место и в отношениях между самими союзными странами, и в их взаимоотношениях с Германией в 20 — начале 30-х годов.

На первых англо-французских и межсоюзнических конференциях по репарационным проблемам, состоявшихся в мае — июле 1920 года, значительные противоречия между странами сохранялись как по определению общей суммы репараций с Германии, так и по способам контроля за их выплатой. Великобритания предложила включить в общую сумму репараций с Германии только военную задолженность союзников. Она также настаивала на увязке общей суммы репараций с Германией с ее платежеспособностью. Франция наряду с этим предлагала включить в общую сумму репараций с Германии также стоимость ущерба, причиненного населению ведением боевых действий.

На Парижской межсоюзнической конференции в январе 1921 года общая сумма репараций была определена в размере 226 млрд. золотых марок с выплатой в течение 40 лет, затем на Лондонской конференции, проходившей в апреле — мае того же года, сумма репараций была установлена в 126,5 млрд. золотых марок с погашением в течение 48 лет. Союзники в ультимативной форме потребовали от Германии принять решения Лондонской конференции по репарациям и осуществить все предписания Версальского договора по разоружению. В случае отказа Германии от этих требований союзники угрожали оккупацией Рура. На встречах Д. Ллойд-Джорджа и А. Бриана в феврале и апреле 1921 года был также согласован ряд мер по контролю над экономикой и финансами Германии и определена система санкций.

Приняв лондонский репарационный план, Германия продолжала саботировать его выполнение, ссылаясь по-прежнему на тяжелое финансовое положение.

Линия Германии на саботаж выплаты репараций в целом получала поддержку правящих кругов Англии и США, но встречала резкий отпор со стороны Франции. На межсоюзнической конференции, проходившей в начале января 1923 года в Париже, глава французского правительства Р. Пуанкаре настаивал на установлении контроля над финансами Германии, ее промышленностью и экспортом и угрожал, что если Германия не внесет очередной взнос, Франция в порядке применения санкций оккупировывает Рурскую область.

Англия отвергла эти требования Франции, доказывая, что их осуществление приведет к серьезным экономическим потрясениям не только Германии, но и других стран. В результате разногласий между Англией и Францией Парижская конференция закончилась провалом.

9 января 1923 г. репарационная комиссия по настоянию Франции констатировала невыполнение Германией поставок угля Франции как «преднамеренное», и тем самым правительство Р. Пуанкаре получило повод для применения санкций против Германии. Через день Франция и Бельгия ввели в Рур свои войска.

Германское правительство заявило протест по поводу ввода французских и бельгийских войск в Рур. Но правительства Англии и США уклонились от официального осуждения франко-бельгийской акции, а другие страны остались безучастными либо ограничились выражением сожаления о случившемся. Только Советский Союз выступил с решительным протестом против оккупации Рура. 13 января 1923 г. ВЦИК принял «обращение к народам мира», в котором было отмечено, что франко-бельгийская акция в Германии поставила Европу «перед угрозой новой и жестокой международной бойни». В обращении было подчеркнуто, что ответственность за то, что произошло, «несет не только правящий Париж, ее несут также правящие Лондон, Рим, Брюссель и Токио».

В августе 1923 года в Руре началась всеобщая забастовка, которая вскоре охватила всю Германию. В результате в стране разразился острый политический кризис и создалась революционная ситуация. Это толкало правящий класс Германии на поиск компромисса. В июне 1923 года правительство Германии направило правительствам Великобритании, Франции, Бельгии, Италии и Японии ноты, в которых предложило передать вопрос о платежеспособности Германии на рассмотрение международной конференции.

В октябре 1923 года США предложили создать специальный комитет экспертов для выработки рекомендаций по решению репарационной проблемы и вопросам экономического и финансового контроля. В ноябре 1923 года репарационная комиссия образовала два комитета экспертов. Первый комитет возглавил банкир из банковской группы Моргана в Чикаго генерал в от-

ставке Ч. Дауэс, второй комитет возглавлял английский финансист Мак Кенна. Комитет Дауэса должен был заняться разработкой мер по стабилизации германской экономики, ее валютной системы и бюджета, а также определить новую схему погашения Германией репараций. Комитету Мак Кенна поручалось изыскать пути получения Германией иностранных капиталов и возвращения в Германию немецких капиталов, вывезенных за границу. Оба комитета приступили к своей деятельности в январе 1924 года, и в апреле они представили свои выводы и рекомендации.

В докладе первого комитета, получившего название «плана Дауэса», констатировалось, что Германия нуждается в ресурсах, необходимых для восстановления ее экономики, валюты и поддержания бюджетного равновесия; признавалась важность экономического единства Германии и сохранения свободного предпринимательства для ее хозяйственного восстановления. В целях ликвидации инфляции и стабилизации валюты планом предусматривалось предоставление Германии международного займа в размере 800 млн. золотых марок.

«План Дауэса» вносил существенные, выгодные Германии изменения в ранее принятый союзниками план репарационных платежей. В предложениях комитета экспертов уплата репараций ставилась в прямую зависимость от «индекса благосостояния» Германии, то есть от ее экономического и финансового положения. «План Дауэса» не устанавливал общей суммы репараций, а определял лишь их ежегодные взносы: в 1924 году Германия должна была уплатить 1 млрд. марок, в последующие три года платежи должны были возрасти до 1,7 млрд. марок, начиная с 1928 года — по 2,5 млрд. марок ежегодно. По сравнению с планом взимания репараций, принятым союзниками в 1921 году, «план Дауэса» уменьшал ежегодные взносы более чем в 2 раза. При определении размера платежей комитет экспертов исходил из того, что полученные с Германии суммы должны быть достаточными, чтобы союзники могли выплачивать свои долги США.

«Планом Дауэса» были определены и источники погашения Германией репараций — это прежде всего отчисления из государственного бюджета, в связи с чем комитет экспертов предлагал увеличить прямые и особенно косвенные налоги путем повышения цен на товары широкого потребления — сахар, табак, пиво, ткани, обувь. И хотя отчисления в уплату репараций предусматривались и с части прибылей промышленных предприятий и железных дорог, главное бремя репараций возлагалось на плечи трудящихся.

Важное место в «плане Дауэса» занимал вопрос о гарантиях выплаты Германией репараций и установлении контроля над ее экономикой и финансами. Комитет экспертов предложил вывести рейхсбанк из подчинения правительства и предоставить ему исключительное право выпуска денежных знаков и ценных бу-

маг. Предлагалось также вывести из-под управления правительства железные дороги и передать их специально созданной акционерной компании. Важным элементом контроля над германскими финансами явилось предложение создать трансфертную компанию, которая осуществляла бы валютные операции, связанные с выплатой репараций. «Планом Дауэса» предусматривалось образование поста генерального агента, в задачу которого входило наблюдение за выплатой Германией репараций, а также за состоянием ее промышленности, железных дорог и финансов.

В июле — августе 1924 года в Лондоне заседала международная конференция, на которой «план Дауэса» был рассмотрен и принят. В ее работе участвовали представители Великобритании, Франции, Италии, Бельгии, Японии, Португалии, Греции, Румынии, Югославии. США официально в работе конференции не участвовали, но их представители фактически дирижировали этим собранием. Активную роль на конференции играли крупные банкиры, приглашенные как советники.

«План Дауэса», рассчитанный на устранение экономических и политических противоречий между империалистическими державами, лишь еще больше обострил их. От «плана Дауэса» наибольшие выгоды получили американские и английские монополии. Для них открылись большие возможности экспорта в Германию своих капиталов и товаров. Большой выигрыш от «плана Дауэса» получил германский монополистический капитал. «Золотой дождь» в виде огромных иностранных займов и инвестиций, поливший на Германию, способствовал возрождению военно-промышленного потенциала германского империализма, создавая условия для осуществления в будущем политики агрессии.

Что же касается Франции, то ее положение как великой державы сильно пошатнулось. Под нажимом Англии и США она согласилась на включение в репарационную комиссию представителя США. Процедура работы комиссии теперь еще более ограничивала возможности Франции оказывать давление на Германию угрозой применения санкций. Франция обязалась через год вывести войска из Рурской области. Антифранцузская коалиция США и Англии во время подготовки и принятия «плана Дауэса» привела практически к прекращению англо-французской Антанты.

«План Дауэса» действовал около шести лет. За это время Германия получила внешних займов и всевозможных кредитов на сумму около 21 млрд. марок, 70% из них было предоставлено американскими монополиями. За этот же срок Германия выплатила только 7,5 млрд. марок репараций. Финансово-промышленные монополии Германии использовали иностранные займы и кредиты для быстрого восстановления экономики и военного потенциала страны. Вместе с этим правящие круги рейха не переста-

вали требовать пересмотра «плана Дауэса», ссылаясь, как обычно, на непосильность его выполнения. Эти требования, поддерживаемые США, усилились в связи с начинавшимся мировым экономическим кризисом.

В феврале 1929 года приступил к работе новый репарационный комитет, возглавлявшийся президентом моргановского «Дженерал электрик» О. Юнгом, ранее участвовавшим в разработке «плана Дауэса». Выработанные комитетом предложения были 20 января 1930 г. приняты на конференции в Гааге.

«План Юнга» по целям и задачам мало чем отличался от своего предшественника. Им устанавливалась общая сумма репараций в размере 113,9 млрд. марок с выплатой ее в течение 59 лет. Ограничивались источники платежей, ими являлись государственный бюджет и доходы от железных дорог, что полностью перекладывало бремя репараций на плечи народа. Отменялись все формы и виды контроля над Германией, ее экономикой и финансами. Был учрежден Банк международных расчетов, заменивший упраздненную репарационную комиссию. Официально в функцию банка входило осуществление операций, связанных с выплатой Германией репараций и взаимными расчетами по межсоюзническим долгам, в том числе по военным долгам. В действительности же банк координировал деятельность крупнейших банков капиталистических стран, прежде всего американских, по финансированию военной промышленности Германии.

С введением в действие «плана Юнга» подлежали досрочному выводу союзнические войска из Рейнской зоны. «План Юнга» действовал два года. В июле 1931 года, по предложению президента США Гувера, в связи с мировым экономическим кризисом на один год был введен мораторий на платежи по всем международным правительственным долгам, а в июне 1932 года Германия решением Лозаннской конференции была полностью освобождена от уплаты репараций. В итоге Германия с 1919 по июнь 1931 года выплатила репараций в сумме 21,8 млрд. марок, или 17,2% суммы в 126,5 млрд. марок, установленной в 1921 году. Получила же Германия за эти годы займов, долгосрочных и краткосрочных кредитов и инвестиционного капитала на сумму около 38 млрд. марок.

Создание империалистической системы безопасности в Европе.

Женевский протокол.

Локарнская конференция и принятые ею соглашения

Наряду с противоречиями по репарационным вопросам между бывшими союзниками по войне возникли не менее серьезные разногласия по проблемам обеспечения своей безопасности. Франция и малые страны Европы — Чехословакия, Польша, Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославия), а также Румыния, получившая территориальные приращения в результате войны, опасались реванша со стороны побежденных государств и стремились обезопасить себя от возможной агрессии со стороны последних.

В 1920—1921 годах под эгидой Франции между ними были заключены военно-политические соглашения, предусматривавшие обоюдные гарантии их территориального статус-кво путем взаимной помощи, включая военную. Такие соглашения были заключены в августе 1920 года между Чехословакией и Югославией, в апреле и июне 1921 года — между Румынией и Чехословакией, Румынией и Югославией. Эти соглашения положили начало существованию «малой Антанты» — военно-политическому блоку трех государств — Чехословакии, Югославии и Румынии. Они были связаны также с Францией двусторонними соглашениями военно-политического характера. Помимо этого Румыния имела союзный договор с Польшей, подписанный в 1921 году и замененный гарантийным договором 1926 года. Как соглашения о создании «малой Антанты», так и польско-румынский договор обязывали их участников не только совместно защищать версальскую систему мирных договоров, но и вести борьбу с Советским государством и революционным движением в странах Европы.

Образование «малой Антанты» и заключение союзных договоров с Польшей, Румынией, Чехословакией и Югославией были одной стороной создаваемой Францией системы безопасности. Одновременно Франция стремилась получить гарантии своей безопасности и от Англии. Гарантии, полученные ею от Великобритании и США при подписании Версальского договора в июне 1919 года, не вошли в силу, поскольку США не ратифицировали его. Англо-французские переговоры по этому вопросу, проходившие в 1920—1922 годах, результатов не дали.

Великобритания не хотела обременять себя прямыми обязательствами в отношении Франции, поскольку это привело бы к ее усилению. Определенные круги в Лондоне вынашивали иные планы: создать систему европейской безопасности с участием Германии и Франции, направленную своим острием против СССР. Лейбористское правительство Англии во главе с Р. Макдональдом, пришедшее к власти после парламентских выборов в 1923 году, в переговорах с французским правительством высказалось за решение вопроса безопасности не через создание военно-политических союзов, а в рамках Лиги наций. Французская дипломатия попыталась использовать эту возможность. Усилиями Франции в Лиге наций был разработан проект протокола о мирном урегулировании международных споров, который в октябре 1924 года был одобрен Ассамблеей Лиги наций и получил название Женевского протокола. Однако консервативное правительство Англии, сменившее в 1924 году лейбористский кабинет, а также правительства Италии, Бельгии и Японии под разными предлогами отказались присоединиться к протоколу, и он в силу не вошел.

Похоронив Женевский протокол, английские консерваторы разработали свой план создания системы безопасности в Евро-

пе, в которой Германия участвовала бы на равноправных началах со странами — победительницами в войне. Он был сформулирован в секретном документе «Английская политика в связи с положением в Европе», подготовленном в феврале 1925 года: министром иностранных дел Великобритании О. Чемберленом, известным патологической ненавистью к СССР. В нем говорилось, что в послевоенное время в Европе сложились три группы государств — победители в войне, побежденные и Россия. Между первыми двумя группами решение проблемы безопасности возможно, с Россией решить ее нельзя, ибо она якобы является дестабилизирующим фактором в Европе, а поэтому безопасность в Европе необходимо обеспечить «вопреки России и даже, пожалуй, именно из-за России». Иначе говоря, система «безопасности» капиталистических стран должна быть направлена на изоляцию Союза ССР и против него.

В английском варианте организации безопасности предусматривались вступление Германии в Лигу наций и заключение с ее участием многостороннего пакта, который гарантировал бы территориальный статус-кво на Рейне. Реализация этого плана позволила бы привязать накрепко Германию к странам Западной Европы, не допустить развития советско-германского сотрудничества в политической области и успокоить Францию относительно незыблемости ее восточных границ.

Германское правительство по настоятельному «совету» Лондона обратилось к Англии, Франции и ряду других стран с заявлением о желании вступить в Лигу наций, а также направило английскому и французскому правительствам меморандум с выражением готовности заключить пакт о гарантиях территориального статус-кво в Рейнской зоне. Одновременно оно решило проинформировать правительство СССР о своих намерениях вступить в Лигу наций, стремясь показать, что членство в Лиге не повредит германо-советским отношениям.

Народный комиссар по иностранным делам Г. В. Чичерин от имени Советского правительства предложил Германии в декабре 1924 года подписать соглашение, которое обязывало бы стороны не вступать ни в какие блоки, договоры, соглашения или комбинации с другими державами, направленными друг против друга. Германия отказалась от заключения такого соглашения, и Г. В. Чичерин 8 апреля 1925 г. заявил германскому послу в Москве, что вступление Германии в Лигу наций означает ее «объединение с Антантой против нас».

В ходе дипломатических переговоров весной и летом 1925 года по подготовке гарантийного пакта и других связанных с ним соглашений, а также на конференции по их обсуждению и принятию, состоявшейся 5—16 октября 1925 г. в Локарно (Швейцария) с участием Великобритании, Франции, Германии, Италии, Бельгии, Польши и Чехословакии, возникли существенные разногласия главным образом по вопросам о гарантиях границ

Польши и Чехословакии с Германией, о вступлении последней в Лигу наций и участии в санкциях, предусмотренных уставом этой организации.

На всех стадиях подготовки Локарнских соглашений и на самой конференции тон задавали английские и германские представители. Закулисную поддержку им оказывали политические и финансовые круги США, весьма заинтересованные в успешном завершении всех намеченных Англией мероприятий по вовлечению Германии в активную международную деятельность, направленную против СССР. Американские финансовые магнаты и представители дипломатического ведомства США угрожали прекратить предоставление займов и кредитов тем государствам, которые будут препятствовать успешному завершению создания «Локарнской системы безопасности».

На конференции в Локарно Франция и Германия, имевшие разногласия по ряду вопросов, под давлением США и Великобритании вынуждены были находить компромиссные решения. Так, Франция и ее союзники — Польша и Чехословакия настаивали на заключении договоров, которые гарантировали бы, по аналогии с Рейнским пактом, незыблемость германо-польской и германо-чехословацкой границ. Германия решительно выступила против этого, выразив готовность заключить со своими восточными соседями лишь арбитражные соглашения по урегулированию возникающих спорных вопросов. Германию энергично поддерживала Англия, но по иным мотивам: она считала важным не закрывать Германии путь на восток Европы, обеспечить ей «зеленую улицу» для будущей агрессии против СССР.

Под нажимом Англии и США Франция сняла свои требования и с некоторыми оговорками согласилась на подписание только арбитражных соглашений Германии с Польшей и Чехословакией, чем вызвала их крайнее недовольство. В результате категорического возражения Англии и Германии Франция отказалась от своих предложений предусмотреть в гарантийном пакте право того или иного государства прибегать к применению санкций, в том числе военных, в отношении страны — нарушителя пакта или статей Версальского договора о рейнской демилитаризованной зоне. Она примирилась с англо-германской позицией, что санкции могут применяться лишь по решению Совета или Ассамблеи Лиги наций, где требовалось единогласие при принятии таких решений.

На Локарнской конференции центральное место занимал вопрос об условиях вступления Германии в Лигу наций. Англия, Франция, а также действующие заодно с ними США, связывая заключение рейнского гарантийного пакта со вступлением Германии в Лигу наций, имели в виду использовать ее членство в этой организации в своих политических целях. Они настаивали на том, чтобы Германия как член Лиги наций выполняла в полном объеме требования ее Устава в отношении участия в санкци-

ях, предусмотренных ст. 16, если встанет вопрос об их применении против СССР.

Германские правящие круги, однако, проявляли известную осторожность в вопросе об участии в антисоветских санкциях. Они великолепно понимали, что Германию хотят заставить таскать из огня войны с СССР каштаны для Англии, США и Франции. С участием Германии в Лиге наций они связывали достижение собственной главной цели — сбросить хомут версальских военных ограничений и получить свободу по подготовке к реваншу, к войне в интересах германского империализма.

Германские представители на конференции заверяли участников в готовности оказывать моральную поддержку Лиге наций при проведении санкций, участвовать в экономической блокаде против «агрессора». Вместе с этим они подчеркивали опасность нарушения советско-германских экономических связей в случае участия в экономических санкциях против СССР и запугивали других участников конференции возможностью возникновения «германо-русской войны» и «распространения большевизма в Европе» по причине «беззащитности» Германии. «Аргументы» германских делегатов были учтены при принятии окончательного решения по данному вопросу.

Абсолютно точная оценка германской внешней политики в период принятия «плана Дауэса» и Локарнских соглашений была дана в резолюции «О международном положении», принятой 9 августа 1927 г. на заседании объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б): «Динамика развития ведет к несомненному абсолютному и относительному росту экономического и политического веса Германии. В то же время Германия больше других стран заинтересована в развитии экономических связей с СССР. Однако это вовсе не значит, что капиталистическая Германия, в случае решающих событий, обязательно останется нейтральной. Выторговывая возможно выгодную позицию, она во время развязки событий может стать в единый фронт с врагом»<sup>1</sup>.

Рейнский пакт, парафированный Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией 16 октября 1925 г. (он был подписан в декабре 1925 г.), обязывал его участников гарантировать территориальный статус-кво, неприкосновенность франко-германской и германо-бельгийской границ, а также соблюдение положений Версальского договора, касающихся демилитаризованной зоны. Франция и Бельгия, с одной стороны, и Германия — с другой, обязывались не нападать и не прибегать к войне друг с другом. В пакте оговаривалось право в соответствии со ст. 16 Устава Лиги наций на индивидуальную оборону, а также на действия по пресечению нарушений военных статей Версальского мирного договора.

<sup>1</sup> КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 3. М., 1970, с. 467.

Составной частью гарантийного пакта были арбитражные договоры между Германией и Францией, Германией и Бельгией. Они предусматривали процедуру урегулирования споров между сторонами при помощи согласительных комиссий. В Локарно были также парафированы арбитражные договоры между Германией и Польшей, Германией и Чехословакией. В последний день работы Локарнской конференции Франция подписала гарантийные договоры с Польшей и Чехословакией.

Английская дипломатия рассматривала итоги Локарнской конференции как свою большую политическую и дипломатическую победу. Ей представлялось, что гарантийные и арбитражные соглашения устроят недостатки прежней системы безопасности, основанной на военно-политических союзах, разделявших капиталистический мир, и тем самым станут фактором консолидации его сил в борьбе против СССР.

Английская дипломатия предпринимала активные действия по распространению «опыта Локарно» на другие районы Европы. В 1926—1927 годах она пыталась создать под своей эгидой военно-политические блоки, направленные против СССР: «балканское Локарно» с участием в нем Греции, Румынии, Югославии и Венгрии; «прибалтийское Локарно», в который предполагалось включить Польшу, Финляндию, Литву, Латвию и Эстонию; «восточное Локарно» с участием в этом блоке Германии, Польши и Прибалтийских республик. Все эти планы оказались не осуществленными вследствие непреодолимых разногласий между предполагавшимися участниками этих союзов.

Деятельность английской дипломатии в Европе поставила сложные проблемы перед Францией. Она попыталась сохранить и развить дальше систему военно-политических союзов с восточноевропейскими странами и между последними. Франция хотела прежде всего связать «малую Антанту» союзом с Польшей. Она предприняла большие усилия, чтобы укрепить польско-румынский союз. Польша и Румыния 26 марта 1926 г. подписали союзный договор и секретную военную конвенцию, в соответствии с которой они обязывались в случае нападения на одну из них оказать другу другу военную помощь. 10 июня 1926 г. Франция подписала союзный договор с Румынией.

Но большего французской дипломатии сделать не удалось. Ее ведущая роль в континентальной Европе была подорвана принятием «плана Дауэса» и Локарнскими соглашениями.

В этих условиях Франция попыталась внести коррективы в свой внешнеполитический курс. Она решила достичь компромисса с Германией по основным спорным проблемам (военные статьи Версальского договора, дальнейшая судьба Саара, Рейнской области). С этим была связана секретная встреча А. Бриана с Г. Штресманом, имевшая место 17 сентября 1926 г. в местечке Туари (Швейцария). Встреча произошла во время работы сессии Лиги наций.

В ходе встречи А. Бриан предложил осуществить «кардинальное» решение вопросов отношений между Францией и Германией, прежде всего проблем Саара и демилитаризованной Рейнской зоны. Урегулирование этих вопросов он связывал с установлением тесного экономического сотрудничества Франции и Германии. А. Бриан призвал к проведению совместной политики в отношении Советского Союза.

Штресеман настаивал на эвакуации союзнических войск из Рейнской области в течение года и на снятии военного контроля с Германии. За Саар он предложил выкуп в размере 300 млн. золотых марок. В обмен на это Штресеман согласился участвовать в «оздоровлении» Европы и проведении совместного курса в отношении СССР.

Правительства Франции и Германии одобрили итоги встречи в Туари и назначили специальных уполномоченных для продолжения переговоров и оформления сделки. Однако сведения о тайной встрече Бриана и Штресемана стали достоянием гласности и вызвали бурю возмущения в Национальном собрании Франции, что и сделало невозможным продолжение переговоров. Тем не менее встреча в Туари облегчила Германии постановку вопросов о ликвидации военного контроля союзников и об отводе французских войск из Саара. В декабре 1926 года союзники решили отозвать из Германии межсоюзническую комиссию и тем самым снять с нее военный контроль. Следующей уступкой союзников Германии явилось решение Совета Лиги наций, принятое в марте 1927 года, о выводе из Саара французских войск в течение трех месяцев.

Некоторая стабилизация отношений между державами Запада позволила им урегулировать вопрос о межсоюзнических долгах. Великобритания подписала соглашение о погашении долгов США еще в 1923 году. В 1925 году соглашение с США о выплате долгов подписала Италия, в 1926 году — Франция, а затем малые европейские государства. Общая сумма задолженности европейских стран США составляла в конце войны 9 млрд. долл. В соответствии с соглашениями они должны были выплатить не только сумму задолженности, но и проценты. Всего европейские страны выплатили США к 1933 году 2,7 млрд. долл.

**Борьба Советского  
Союза против создания  
единого антисоветского  
фронта, за обеспечение  
международной  
безопасности**

В противовес попыткам империалистических сил создать международную систему, направленную на укрепление их позиций, Советский Союз в эти годы предпринял значительные усилия, чтобы уменьшить отрицательные последствия действий международного империализма. Используя объективные межимпериалистические противоречия, он стремился в качестве противовеса создать систему, реально обеспечивавшую безопасность Советского Союза и международную безопасность в целом.

Советская программа утверждения прочного мира и безопасности народов была четко сформулирована ЦК партии и Советским правительством в документах, выработанных при подготовке к Генуэзской конференции, и изложена заместителем главы советской делегации на этой конференции Г. В. Чичериным на ее первом пленарном заседании 10 апреля 1922 г. Советская программа установления мира и безопасности предусматривала всеобщее сокращение вооружений, запрещение производства и применения на войне всех видов оружия массового истребления людей, регулярный созыв международных конференций по поддержанию мира и сотрудничества между народами с участием в работе таких форумов представителей рабочих организаций. Осуществление этих мероприятий потребовало изменения Устава Лиги наций «с целью превращения ее в настоящий союз народов без господства одних над другими, с уничтожением существующего ныне деления на победителей и побежденных». Г. В. Чичерин в интервью корреспонденту французской газеты «Тан» 24 января 1924 г. говорил: «Ленин начертал нам путь, по которому мы идем и будем идти. Главная идея нашей политики... — это идея мира. Мы сами хотим мира и хотим содействовать всеобщему миру».

Партия и правительство СССР рассматривали попытки создания военно-политических блоков, а равно и заключение политических соглашений между различными империалистическими государствами как проявление межимпериалистических противоречий, которые в конечном итоге приведут к мировой войне. В Отчетном докладе ЦК ВКП(б) XIV съезду партии отмечалось, что «Локарно есть план расстановки сил для новой войны, а не мира».

Перед лицом империалистического курса на создание политических союзов и группировок капиталистических государств XIV съезд ВКП(б) поставил перед советской внешней политикой цель — вести политику мира и избегать вовлечения Советского Союза в военные конфликты империалистов<sup>1</sup>. Это предполагало активную внешнеполитическую деятельность советской дипломатии, направленную на ликвидацию создавшейся системы политических союзов и группировок капиталистических государств. Заместитель наркома по иностранным делам М. М. Литвинов в письме полпреду СССР в Швеции В. С. Довгалеvскому в январе 1926 года писал: «В противовес Локарно и Лиге наций, где сколачиваются группы и комбинации, друг другу враждебные, мы выдвигаем схему ликвидации системы политических союзов и групп, ведущей неизбежно к войне».

В противовес империалистической системе политических союзов и группировок Советский Союз выдвинул идею заключения

<sup>1</sup> См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II. М., 1953, с. 75.

договоров с капиталистическими странами о ненападении и нейтралитете. Эта линия советской внешней политики была определена Политбюро ЦК ВКП(б) в решении, принятом 24 декабря 1924 г. в связи с обсуждавшимся тогда вопросом о заключении соглашения о нейтралитете с Италией. М. М. Литвинов в письме полпреду СССР в Италии К. Юреневу писал, что договор такого рода должен предусматривать обязательства «не только не нападать непосредственно друг на друга, но и не вступать с другими странами в соглашения, имеющие целью враждебные действия, военные, политические и экономические, против другой стороны». В письме подчеркивалось, что это требование «является составной частью нашей общей политики». Первым таким договором являлся советско-турецкий договор, подписанный 17 декабря 1925 г.

Советские дипломатические представители в Польше и Прибалтийских странах по указанию НКВД предложили правительствам этих стран рассмотреть вопрос о заключении договора о ненападении и нейтралитете. Важную роль в практическом осуществлении этой политической и дипломатической акции сыграла поездка наркома по иностранным делам СССР Г. В. Чичерина в сентябре — декабре 1925 года в Германию, Польшу, Латвию, Литву и Францию. Переговоры в результате визитов Г. В. Чичерина в эти государства активизировались.

Особенно большое влияние визит Г. В. Чичерина оказал на ход советско-германских переговоров о заключении договора о ненападении и невступлении во враждебные коалиции, начатых еще в июле 1925 года.

В ноябре 1925 года Советский Союз представил проект политического соглашения, предусматривавший обязательства сторон не нападать друг на друга, не вступать в политические или экономические блоки и комбинации с третьими державами, направленные против другой стороны. В случае войны одной из сторон с третьим государством или группой государств другая сторона обязывается соблюдать дружественный нейтралитет.

Германский проект договора, внесенный в феврале 1926 года, не содержал четких обязательств придерживаться безусловного нейтралитета в случае нападения на одну из сторон третьей державы или группы государств. В нем имелась оговорка, что обязательство соблюдения нейтралитета будет действовать лишь в случае «неспровоцированного нападения» на одну из сторон. Эта формула давала возможность империалистическим державам обвинить СССР в агрессии в случае возникновения военного конфликта с его участием. Советской дипломатии пришлось употребить немало усилий к исключению из германского проекта договора, взятого советской стороной за основу будущего соглашения, формулы «неспровоцированного нападения».

В германском проекте договора содержалась оговорка, что Германия, будучи членом Лиги наций, станет участвовать в санк-

циях этой организации в отношении СССР не автоматически, а лишь в том случае, если она признает его нападающей стороной в военном конфликте с третьей державой или группой третьих держав. Занятая Германией позиция имела позитивное значение для СССР, поскольку этим исключалась возможность объединенных антисоветских действий империалистических держав под прикрытием Лиги наций. Вместе с этим Германия брала на себя право решать, является ли Советский Союз нападающей стороной в военном конфликте с какой-либо страной.

24 апреля 1926 г. договор о ненападении и нейтралитете сроком на 5 лет был подписан в Берлине полпредом СССР Н. Н. Крестинским и министром иностранных дел Г. Штресеманом. Стороны заявили, что основой их взаимоотношений остается Рапалльский договор, что они будут «и впредь поддерживать дружественный контакт с целью достижения согласования всех вопросов политического и экономического свойства, касающихся совместно обеих сторон». Статья вторая договора обязывала стороны соблюдать нейтралитет в случае, если одна из них, «несмотря на миролюбивый образ действий», подвергнется нападению третьей державы или группы третьих держав. Договор обязывал стороны не примыкать к коалициям третьих держав, образованным с целью подвергнуть экономическому или финансовому бойкоту одну из них. К договору были приложены ноты, которыми стороны обменялись при его подписании. В германской ноте была изложена указанная выше позиция Германии об участии в санкциях в отношении СССР, если этот вопрос будет рассматриваться в Лиге наций.

Подписание советско-германского договора о ненападении и нейтралитете явилось большой победой советской внешней политики, ибо он в сильной степени нейтрализовал негативные для СССР последствия подписания Германией Локарнских соглашений и ее вступления в Лигу наций. Однако договор не стал твердой основой советско-германских отношений. По мере укрепления международных экономических и политических позиций Германии в послелокарнские годы она все более отходила от сотрудничества с СССР, а с приходом к власти фашистов в 1933 году они вообще перестали с ним считаться. В складывающейся международной обстановке, однако, заключение советско-германского договора облегчало ведение переговоров и заключение аналогичных договоров с другими капиталистическими государствами.

Вслед за подписанием договора с Германией были подписаны договоры о ненападении и нейтралитете с Литвой (28 сентября 1926 г.) и с Ираном (в октябре 1927 г.). Переговоры с Польшей, Прибалтийскими странами, Францией и Италией о заключении аналогичных договоров, начавшиеся в 1925—1927 годах, продолжались с перерывами несколько лет, что объяснялось внутриполитическим положением в этих странах и международной обстановкой конца 20 — начала 30-х годов. Эти договоры были подпи-

саны лишь в 1932 году: с Финляндией — 21 января, Латвией — 5 февраля, Эстонией — 4 мая, Польшей — 25 июля, Францией — 29 ноября. Договор с Италией был подписан 2 сентября 1933 г.

Все договоры Советского Союза с названными странами были идентичными по своему содержанию: они предусматривали обязательства не нападать друг на друга, не участвовать во враждебных коалициях, осуществлять нейтралитет, если одна из сторон будет вовлечена в войну с третьим государством или группой государств.

Во второй половине 20-х годов Советский Союз пытался завязать переговоры о заключении договора о ненападении и нейтралитете с Японией. Соответствующее предложение было сделано японскому правительству в августе 1926 года, затем они дважды возобновлялись, однако Япония уходила от обсуждения этого вопроса.

Переговоры о пактах о ненападении велись с декабря 1925 по конец февраля 1926 года со Швецией и в течение 1928—1930 годов с Норвегией, но положительных результатов они не дали. Закончились безрезультатно и советско-румынские переговоры, проходившие в 1932 году. Несмотря на отказ некоторых правительств пойти на соглашение о ненападении и нейтралитете с Советским Союзом, советской дипломатии удалось в течение 1926—1933 годов создать систему договоров о ненападении и нейтралитете, основанную на практическом применении в международных отношениях принципов мирного сосуществования стран с различным общественно-политическим строем. Советская дипломатия последовательно служила делу обеспечения безопасности стран-участниц, а также всеобщему миру.

**Антисоветская политика  
Великобритании.  
Разрыв Великобританией  
дипломатических отно-  
шений с СССР**

Великобритания занимала особое место в отношении Советского Союза с капиталистическими странами. В. И. Ленин на X съезде РКП(б) в 1921 году говорил: «Англия страна колониальная, слишком заинтересованная в азиатской политике, иногда слишком чувствительная к успехам Советской власти в некоторых странах, недалеко от ее колоний находящихся. Из-за этого проистекает особая непрочность в наших отношениях с Англией. Непрочность, вызванная таким объективным клубком причин, что тут никакое дипломатическое искусство советских дипломатов не поможет»<sup>1</sup>. В. И. Ленин предвидел в будущем вызванную различиями интересов Советской России и Великобритании в Азии, в частности на Ближнем Востоке, полосу напряженных отношений между ними.

Одним из первых внешнеполитических шагов консервативного правительства Болдуина, пришедшего к власти в октябре 1924 года, стал отказ от ратификации англо-советских договоров

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 20.

1924 года. В феврале 1925 года консервативная печать начала кампанию против советских хозяйственных учреждений в Великобритании, требуя сократить количество работающих там сотрудников. Английское правительство попыталось в мае — июне 1925 года спровоцировать кризис в англо-советских отношениях. Поводом для атак на сей раз послужили события в Китае, ответственность за которые английское правительство возложило на СССР. Пытаясь разрядить атмосферу в советско-английских отношениях, Советское правительство в течение 1925 года неоднократно предлагало английскому правительству начать переговоры по урегулированию спорных вопросов, но эти предложения отклонялись английским правительством, требовавшим в качестве предварительного условия для их начала изменения политики СССР в Азии.

Очередное обострение англо-советских отношений было спровоцировано английским правительством в мае — июне 1926 года. Используя факт оказания материальной помощи трудящимися СССР английским рабочим, объявившим в начале мая 1926 года всеобщую забастовку, английское правительство обвинило Советский Союз во вмешательстве во внутренние дела страны.

Все это свидетельствовало о том, что консервативное правительство Великобритании вело линию на разрыв дипломатических и торговых отношений с Советским Союзом. Эти меры, по расчетам английского правительства, должны были вызвать аналогичные действия других капиталистических стран и привести в конечном счете к созданию антисоветского блока, к новой интервенции против СССР.

С начала 1927 года английское правительство развернуло новую антисоветскую пропагандистскую кампанию, началом которой послужила нота английского правительства, направленная 23 февраля Советскому правительству. В этой ноте оно обвинялось в «открытой враждебности» по отношению к Британской империи, во вмешательстве в «чисто британские дела». Английское правительство требовало от Советского Союза прекращения «враждебных выступлений и пропаганды» против Великобритании, угрожая аннулированием торгового договора и разрывом дипломатических отношений. В ответной ноте 26 февраля Советское правительство отвергло английские обвинения как необоснованные. Советское правительство подтвердило желательность устранения всех существующих между СССР и Великобританией затруднений.

После обмена нотами в английской прессе была развернута широкая антисоветская кампания, вскоре были предприняты новые провокации против Советского Союза. По наущению английского правительства китайские власти 6 мая совершили налет на советское посольство в Пекине. Одновременно китайская полиция подвергла разгрому здания советских консульств в Шанхае и Тяньцзине.

12 мая 1927 г. по указанию английского правительства отряд полиции совершил налет на здания торгового представительства СССР и англо-советского акционерного общества АРКОС в Лондоне. В течение нескольких дней полиция занимала здания, проводила обыски. 12 мая полпредство СССР направило ноту протеста, в которой было указано на незаконность действий английских властей. 17 мая правительству Великобритании была направлена нота протеста Советского правительства.

24—26 мая 1927 г. в палате общин состоялись дебаты по вопросу об англо-советских отношениях. Пустив в ход версию о якобы обнаруженных в помещениях советских учреждений «документах», свидетельствующих якобы о «подрывной» деятельности Советского Союза в Великобритании, премьер-министр Болдуин выступил с предложением разорвать дипломатические отношения с Советским Союзом, а также аннулировать торговый договор. Большинство голосов английский парламент поддержал это предложение правительства.

В ноте от 28 мая 1927 г. Советское правительство решительно отвергло все обвинения как бездоказательные и ни на чем не основанные. Советское правительство подчеркнуло, что основной причиной разрыва является поражение политики правительства консерваторов в Китае.

Нагнетание английским консервативным правительством международной напряженности продолжалось. 7 июня 1927 г. последовала новая провокация. В Варшаве был убит выдающийся советский дипломат — полпред П. Л. Войков. Подстрекая русских белогвардейцев на убийство советского полпреда в Польше, английские правящие круги рассчитывали спровоцировать военный конфликт между СССР и Польшей. Опасность возникновения войны против СССР усилилась. В этих условиях Советский Союз последовательно проводил политику мира и развития деловых отношений с капиталистическими странами, разоблачал агрессивную политику английского империализма. Переговоры Г. В. Чичерина с А. Брианом в мае 1927 года в Париже показали, что Франция не поддерживает английское «наступление» против СССР. Германский министр иностранных дел Г. Штресеман в беседах с Г. В. Чичериным в Баден-Бадене в июне заявил, что, если встанет вопрос о пропуске иностранных войск через территорию Германии, она окажет пассивное сопротивление. Германия выразила готовность расширить экономические контакты с СССР в связи с прекращением англо-советской торговли. На основе этих бесед с государственными деятелями Франции и Германии Г. В. Чичерин пришел к выводу, что Великобритания не сможет добиться изменения политики Франции и Германии и толкнуть их на авантюристический путь действий против СССР. Это подтвердилось последующим ходом событий. 14—15 июня 1927 г. в Женеве состоялось совещание министров иностранных дел Великобритании, Франции, Италии, Бельгии и Японии. На

совещании А. Бриан отказался пойти на разрыв политических или экономических связей с Советским Союзом, а Г. Штресеман отклонил идею О. Чемберлена о «крестовом походе» против СССР. Это означало провал попыток Великобритании создать объединенный фронт империалистических держав против Советского Союза.

**Пакт Бриана — Келлога.  
Восстановление  
англо-советских дипло-  
матических отношений**

Наряду с антисоветской, интервенционистской тенденцией, проявившейся в действиях Англии в 1925—1927 годах, в политике капиталистического мира в отношении СССР существовала также тенденция оказания экономического, политического и идеологического воздействия на СССР с целью подрыва основ социализма. Немалая роль при этом отводилась, в частности, идеологии буржуазного пацифизма, использовавшейся для прикрытия подготовки к войне против социалистического государства. С последней тенденцией связано появление пакта Бриана — Келлога.

В день 10-й годовщины вступления США в первую мировую войну, 6 апреля 1927 г., министр иностранных дел Франции А. Бриан обратился с призывом к США выступить с декларацией, отвергающей войну как орудие национальной политики и провозглашающей постоянный мир и безопасность народам, 28 декабря 1927 г. государственный секретарь США Ф. Келлог положительно ответил на призыв Бриана. 13 апреля 1928 г. Келлог разослал проект договора министрам иностранных дел Великобритании, Германии, Италии и Японии, пригласив их обсудить вопрос о договоре, отвергающем войну.

Франция предложила включить в текст договора положения, подтверждающие существующую систему договоров и право на действия против государства, которое нарушило бы эту систему. В английской ноте предлагалось не включать в договор положения о праве на самозащиту из-за очевидности этого тезиса, а также положения об освобождении участников пакта от выполнения обязательств по отношению к государству — нарушителю других договоров. Великобритания также сделала оговорку, что договор не должен распространяться на Британскую империю, а также на районы британских «особых интересов».

В мае правительством США были получены положительные ответы от Японии, Новой Зеландии, Австралии, Канады, Южно-Африканского Союза, Индии.

23 июня 1928 г. Келлог направил новую ноту с приложенным проектом договора правительствам 14 стран: Великобритании, Франции, Италии, Германии, Японии, пяти британских доминионов и Индии, а также Польши, Чехословакии и Бельгии. В преамбуле договора Келлог учел некоторые замечания других держав, но сам текст договора остался неизменным.

Подписание договора состоялось 27 августа в Париже. Подписавшие пакт страны торжественно заявили об отказе от вой-

ны как орудия национальной политики. Они обязывались при урегулировании споров и конфликтов использовать только мирные средства. Договор был открыт для подписания другими странами без указания сроков.

В день подписания пакта Бриана—Келлога 27 августа 1928 г. государственный департамент США направил ноту правительствам 48 государств. В этот же день от имени французского правительства посол Эрбетт передал приглашение правительству СССР присоединиться к пакту. 31 августа Советское правительство сделало ряд замечаний по тексту пакта. Оно выразило сожаление по поводу отсутствия в тексте обязательств в области разоружения. Другим существенным недостатком текста пакта, с точки зрения СССР, было то, что он запрещал войну лишь как орудие национальной политики. По мнению Советского правительства, должна быть запрещена всякая международная война, а также такие военные действия, как интервенция, блокада, военная оккупация чужих территорий. Советское правительство выразило резкое несогласие с оговорками правительства Великобритании относительно свободы действия в ряде областей. Однако, исходя из того, что пакт Бриана — Келлога объективно накладывал известные обязательства на его участников и давал Советскому правительству новую возможность поставить перед ними важнейший для дела мира вопрос — вопрос о разоружении, разрешение которого является единственной гарантией предотвращения войн, Советское правительство изъявило согласие на подписание пакта. 6 сентября была подписана Декларация о присоединении СССР к пакту Бриана — Келлога.

Советское правительство, стремясь к скорейшему вступлению в действие пакта, 29 декабря 1928 г. направило ноту правительству Польши с предложением подписать протокол, согласно которому пакт Бриана — Келлога вступил бы в силу между Советским Союзом и Польшей сразу же после его ратификации двумя этими государствами. Советский Союз выступил также за то, чтобы участниками пакта стали также Литва, Латвия, Эстония, Румыния и Финляндия.

9 февраля 1929 г. в Москве состоялось подписание протокола представителями СССР, Польши, Латвии, Эстонии и Румынии. Протокол устанавливал, что пакт Бриана — Келлога вступал в действие между сторонами сразу же после его ратификации договаривающимися странами.

Подписание протокола было важным шагом по пути укрепления мира. Советскому Союзу это дало возможность создать благоприятные условия для завершения переговоров с Польшей, Латвией, Эстонией и Финляндией о заключении пактов о ненападении и нейтралитете. Однако в целом пакт не стал, да и не мог стать серьезной преградой на пути подготовки и развязывания агрессорами войны.

Успехи мирной политики Советского Союза заставили британские правящие круги восстановить дипломатические отношения с ним в октябре 1929 года.

**Борьба Советского  
Союза за разоружение  
во второй половине  
20-х годов**

Во внешнеполитической деятельности Советского государства большое место занимали и вопросы разоружения. Советский Союз всегда исходил из того, что разоружение является важнейшим условием всеобщего мира. Во второй половине 20-х годов СССР предпринял значительные усилия, чтобы продвинуть решение этого вопроса.

В декабре 1925 года Совет Лиги наций образовал подготовительную комиссию к созыву всеобщей конференции по разоружению. Кроме капиталистических государств — членов Лиги наций к участию в ее работе были приглашены также страны, не являющиеся членами этой организации, — США, Германия, Турция и СССР.

Советский Союз в январе 1926 года согласился участвовать в работе подготовительной комиссии. Однако ввиду того, что заседания комиссии проходили в Швейцарии, с которой у Советского Союза не был урегулирован конфликт, связанный с убийством на ее территории в 1923 году полпреда СССР В. В. Воровского, первые три сессии подготовительной комиссии прошли без участия Советского Союза.

Подготовительная комиссия начала свою деятельность в ту пору, когда правящие круги капиталистических стран, используя как ширму буржуазную пацифистскую пропаганду о наступлении вечного мира на Земле, начали разворачивать гонку вооружений и подготовку к новой мировой войне. В этих условиях каждая из империалистических держав выдвигала в подготовительной комиссии такие предложения, принятие и осуществление которых давало бы ей военное превосходство над другими странами.

Например, Великобритания предлагала участникам будущей конвенции запрещение воинской повинности и установление добровольной службы в вооруженных силах, а также сокращение сухопутных войск, военно-воздушных сил и подводного флота. Предложения о запрещении обязательной военной службы и сокращении сухопутных армий были направлены прежде всего против Франции, на ослабление ее военных позиций на европейском континенте и на усиление в этом регионе Великобритании.

В отличие от британского подхода к разоружению, Франция связывала решение этой проблемы со степенью безопасности каждого государства в условиях «разоруженного мира». Исходя из этого принципа, она высказывалась за ограничение сухопутных и военно-воздушных сил, за доведение их до уровней, необходимых только для обеспечения безопасности каждого государства. Франция настаивала также и на сокращении военно-морских сил, прежде всего британских, видя в них опасность для

Франции и других стран. Кроме того, она предложила создать международные силы, которые применялись бы в отношении государств, нарушающих международные договоры, и образовать постоянную комиссию по наблюдению за разоружением. Германия напоминала державам-победительницам об их «исторической обязанности» сократить свои вооруженные силы и снизить уровень вооружений до уровня, допущенного для Германии. Германское правительство считало, что при отказе держав от снижения их военного потенциала Германия в интересах своей и европейской безопасности должна довооружиться до соответствующего этому потенциалу уровня.

США предлагали сократить сухопутные войска европейских государств, а также ограничить численность военных кораблей тех типов, которые остались неохваченными договором пяти держав, подписанным в Вашингтоне в феврале 1922 года.

На третьей сессии подготовительной комиссии французские предложения были приняты за основу проекта будущей конвенции по разоружению.

В конце ноября — начале декабря 1927 года состоялась IV сессия подготовительной комиссии, в работе которой участвовала советская делегация. Советская концепция разоружения основывалась на том, что только полная ликвидация военного аппарата современных государств, их решительный отказ от решения спорных проблем военными средствами и искоренение милитаризма являются подлинным решением проблемы избавления народов мира от бедствий войны. По поручению своего правительства делегация СССР огласила декларацию о необходимости осуществления всеобщего и полного разоружения, а на V сессии подготовительной комиссии, состоявшейся в марте 1928 года, Советский Союз внес на ее рассмотрение проект конвенции о всеобщем и полном разоружении. В обоих документах содержались предложения всем государствам в течение четырех лет расформировать личный состав вооруженных сил, ликвидировать технику, вооружения, военные базы и боеприпасы сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил, закрыть военные заводы, отменить воинскую повинность, прекратить военные ассигнования, упразднить военные министерства, генеральные штабы, военные учебные заведения, запретить пропаганду войны.

Страны — участницы подготовительной комиссии отвергли советские предложения о всеобщем и полном разоружении. Глава английской делегации объявил советский проект конвенции о всеобщем и полном разоружении «коммунистической пропагандой» и «вмешательством во внутренние дела» других стран.

После отклонения подготовительной комиссией проекта конвенции о всеобщем и полном разоружении советская делегация внесла на обсуждение сессии проект соглашения о частичном сокращении вооружений, в котором предлагался простой и четкий

принцип: чем больше численность вооруженных сил и вооружений, тем больше сокращение. Так, государства, имевшие вооруженные силы численностью свыше 200 тыс. человек, должны были сократить их наполовину; от 200 до 40 тыс. — на одну треть, остальные государства, имевшие вооруженные силы меньше 40 тыс. человек, — на одну четверть.

Советский проект предусматривал запрещение и уничтожение всех видов оружия массового уничтожения, сокращение военных бюджетов и создание постоянной международной контрольной комиссии по наблюдению за выполнением положений конвенции о сокращении вооружений.

Обсуждение советского проекта конвенции о частичном разоружении проходило на VI сессии подготовительной комиссии, состоявшейся в апреле — мае 1929 года. Капиталистические страны, занявшие по отношению к советскому проекту негативную позицию, в конце концов отклонили его.

На втором этапе VI сессии подготовительной комиссии, проходившей в ноябре — декабре 1930 года, был одобрен проект международного договора о разоружении. В нем содержалось 60 статей и 49 оговорок. В части I проекта договора, касавшейся личного состава вооруженных сил, предлагалось ограничить военные контингенты государств и установить предельные сроки военной службы. В частях II и III говорилось о сокращении ассигнований на военные цели; часть IV устанавливала порядок обмена военной информацией между участниками договора; часть V предлагала закрепить в договоре принцип неприменения средств химической и бактериологической войны; часть VI проекта содержала положения о постоянной комиссии по разоружению и ее функциях.

На последнем заседании подготовительной комиссии 9 декабря 1930 г. советская делегация огласила декларацию, в которой говорилось, что она не может поддержать проект конвенции ввиду того, что большинство участников комиссии отказалось включить в него советские предложения. Она также заявила, что на самой конференции по разоружению Советский Союз будет защищать собственные предложения по разоружению.

Подготовив проект для всеобщей конференции по разоружению, комиссия завершила свою работу. Итог ее работы был ничтожен. Отклонение подготовительной комиссией двух советских проектов по разоружению свидетельствовало о нежелании империалистических держав действительно искать пути решения проблемы разоружения.

Участие Советского Союза в работе подготовительной комиссии Лиги наций, выдвинутые им конкретные направления политики разоружения повысили морально-политический авторитет СССР, заметно затруднив маневры правящих кругов империалистических стран.

### **ОБРАЗОВАНИЕ ОЧАГОВ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И В ЕВРОПЕ. БОРЬБА СССР ЗА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НОВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**Мировой  
экономический кризис  
1929—1933 годов и обо-  
стрение межимпериалис-  
тических противоречий**

Мировая система капитализма в 1929—1933 годах переживала глубочайший экономический кризис. Промышленное производство к 1933 году по сравнению с 1929 годом сократилось в США на 46,2%, в Германии — на 40,6, в Японии — на 36,7, во Франции — на 32,9, в Англии — на 23,8%.

Кризис вызвал огромный рост безработицы. В 1932 году общее количество безработных в капиталистических странах превышало 30 млн. человек, а с учетом колоннальных стран составляло 40 млн. человек. Высокие темпы инфляции резко сократили доходы трудящихся и других слоев населения. Аграрный кризис повлек за собой разорение десятков миллионов крестьян.

Кризис капиталистической экономики не мог не отразиться и на других сферах общественной жизни; более всего его влияние проявилось в области политики. При поддержке наиболее реакционных кругов буржуазии в ряде стран Европы путь к власти пробивали себе крайне правые политические группировки, все большее влияние среди которых завоевывали себе фашистские партии. В Италии фашисты пришли к власти еще в 1922 году, теперь они набирали силу и в других государствах. Фашизм нес с собой установление самых репрессивных форм господства и агрессивную внешнюю политику — политику войны и насилия.

Важнейшим политическим последствием мирового экономического кризиса было крайнее обострение всех противоречий в международно-политической системе капитализма. Кризис ускориł крушение версальско-вашингтонской системы послевоенного устройства мира, усилил опасность возникновения новой мировой войны за передел мира.

В годы мирового экономического кризиса особенно обострились противоречия между крупными капиталистическими государствами: странами-победительницами в первой мировой войне и Германией, США и Великобританией, США и Японией, Великобританией и Францией, Францией и Италией. Наиболее отчетливо это проявилось в вопросе о межсоюзнических долгах и о репарациях, в борьбе за внешние рынки и в финансово-кредитной сфере.

В годы кризиса обострились и другие противоречия между империалистическими державами — в частности в системе Вашингтонского договора об ограничении морских вооружений. Вашингтонская конференция, ограничив количество линкоров и авианосцев, не установила предела строительства крейсеров, эсминцев и, особенно, подводных лодок. Чтобы в условиях экономического кризиса избежать дорогостоящих программ военно-морского строительства, участники договора пяти держав достигли соглашения о проведении конференции по ограничению строительства военных кораблей названных классов. Она проходила в Лондоне в январе — апреле 1930 года. На конференции выявились серьезные разногласия между ее участниками — Великобританией, США, Японией, Францией и Италией. Лишь в последний день ее работы США, Великобритания и Япония подписали договор об установлении предельного суммарного тоннажа в отношении крейсеров: для Англии — 339 тыс. т, для США — 323 тыс. т, для Японии — 209 тыс. т; в отношении эсминцев: для Англии и США — по 150 тыс. т, для Японии — 105 тыс. т; суммарный тоннаж подводных лодок устанавливался одинаковым для трех стран — по 52,7 тыс. т. Франция и Италия отказались ограничить число своих крейсеров и подводных лодок. Япония согласилась на установленные для нее нормы лишь после ожесточенного сопротивления. Принятые в Лондоне соглашения усиливали позиции США и Японии в области военно-морских вооружений.

В годы кризиса империалистические державы развернули шумную антисоветскую кампанию, предлогом для которой послужило утверждение, что советские власти якобы преследуют религию. Зачинателем ее был папа римский Пий XI. В феврале 1930 года он обратился к католикам с призывом предпринять «крестовый поход» в защиту свободы вероисповедания в СССР. Идея организации «крестового похода» была поддержана реакционными кругами римско-католической церкви и других церквей, а также политическими деятелями ряда капиталистических стран и белогвардейской эмиграцией. Ее целью являлось ослабить международные позиции Советского Союза, помешать ему в осуществлении планов социалистического строительства и, если удастся, организовать против него новую интервенцию. Однако эта антисоветская затея была быстро прекращена в связи с разоблачением ее подлинных замыслов прогрессивной обществен-

ностью западных государств и решительным осуждением советским народом.

Одновременно проводилась не менее злостная антисоветская кампания вокруг так называемого «советского демпинга». На Советский Союз возводился клеветнический поклеп, что он якобы применяет у себя принудительный труд, позволяющий ему выбрасывать на мировой рынок товары по ценам ниже себестоимости, с тем чтобы дезорганизовать хозяйство капиталистических стран. Делалось это с целью свалить на СССР ответственность за тяжелые последствия для трудящихся мирового экономического кризиса.

Реакционные круги стран Запада не ограничивались только клеветнической пропагандой. Правительства европейских капиталистических стран и США устанавливали всевозможные дискриминационные барьеры в торговле с СССР.

Советское правительство разоблало сущность и цели этой кампании. В ответ на проводившуюся буржуазными государствами экономическую войну оно ответило эффективными контрмерами. 20 октября 1930 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «Об экономических взаимоотношениях со странами, устанавливающими особый ограничительный режим для торговли с Союзом ССР», которым Наркомат внешней торговли обязывался совершенно прекратить или максимально сократить торговые связи с этими странами.

Большую активность во всей этой антисоветской возне проявляли правящие круги Франции, и делалось это ими неспроста. В сентябре 1929 года ее министр иностранных дел А. Бриан выступил на Ассамблее Лиги наций с речью, в которой под предлогом борьбы с экономическим кризисом и его последствиями высказался за создание европейского федеративного союза, который объединил бы европейские континентальные страны. В мае 1930 года МИД Франции разослало 27 государствам меморандум об организации режима европейского федеративного союза. Среди государств, которые приглашались принять в нем участие, Советский Союз не значился. Основанием для этого было то, что СССР не является членом Лиги наций.

Советская дипломатия четко представляла себе подлинные цели создания «пан-Европы» под эгидой Франции. Нарком по иностранным делам СССР М. Литвинов в письме дипломатическим представительствам Советского Союза в европейских странах, направленном в начале июня 1930 года, подчеркнул, что «план Бриана имеет своей основной целью борьбу против СССР». В письме далее отмечалось, что смысл этой затеи заключается также «в стремлении со стороны Франции к усилению своего влияния на политику европейских стран и даже к установлению своей гегемонии».

Многие из 27 стран, к которым обратилась Франция, ответили на ее предложение сдержанно, а некоторые государства предло-

жили пригласить Советский Союз и Турцию к участию в работе Европейской комиссии Лиги наций, на рассмотрение которой был передан проект «пан-Европы». Нотой от 6 февраля 1931 г. Наркоминдел сообщил Европейской комиссии, что принимает ее приглашение. Однако Франция настояла на участии советской делегации только в работе экономической комиссии.

Советская делегация приняла участие в работе этой комиссии и внесла 18 мая 1931 г. на ее рассмотрение проект протокола об экономическом ненападении. Советская делегация подчеркнула, что отказ государств от экономической агрессии явился бы важной предпосылкой для установления политического доверия между ними. Она предложила подтвердить принцип мирного сосуществования и сотрудничества государств с различным общественным строем, провозглашенный международной экономической конференцией 1927 года. В ноябре советское предложение было одобрено, и для «окончательного изучения» его направили в специально созданную подкомиссию, где оно, как это часто делалось в Лиге наций, и было похоронено. Что же касается проекта «пан-Европы», он также не был осуществлен из-за противоречий между империалистическими странами.

Международная конференция по разоружению и позиция СССР 2 февраля 1932 г. в Женеве открылась международная конференция по сокращению и ограничению вооружений, в работе которой приняли участие 63 государства.

Примечательно, что она открылась в момент, когда началась японская агрессия в Маньчжурии. Открытие конференции было отсрочено на один час, поскольку в это же время шло заседание Совета Лиги наций, где обсуждалась жалоба Китая на Японию в связи с ее вторжением на китайскую территорию.

На конференции было выдвинуто несколько проектов разоружения. В проекте французской делегации, в «плане Тардье», высказывалась ранее предлагавшаяся французами идея создания при Лиге наций международной армии и международной полиции, которые должны были действовать и в целях предупреждения агрессии, и в целях ее подавления. Французский проект требовал сначала обеспечить безопасность, а затем разоружаться. Под безопасностью понималась вооруженная защита Версальской системы, а также обеспечение военного превосходства Франции на европейском континенте. Идеи «плана Тардье» сохранились и в так называемом «конструктивном плане Эррио — Поль-Бонкура», внесенном в ноябре 1932 года. Французский проект поддержали союзники Франции — Польша, Чехословакия, Румыния, Югославия.

В британском плане, «плане Саймона», представленном в ноябре 1932 года, предлагалось ограничить сухопутные армии, что никак не затрагивало саму Великобританию, поскольку ее наемные сухопутные силы были невелики, но зато он прямо был направлен против Франции и СССР, которые имели большие сухо-

путные силы. Значительное место в британском плане занимал вопрос о запрещении подводных лодок, представлявших угрозу для ее надводного флота; в нем много говорилось о необходимости применения «принципа равенства» в отношении Германии, об отмене военных ограничений, установленных Версальским договором.

США в июне 1932 года выступили с «планом Гувера», который был близок к британскому плану. США предлагали сократить мировые вооружения примерно на  $\frac{1}{3}$ . «План Гувера» был предвыборным маневром республиканской партии, о чем свидетельствовало уклонение американской делегации от его обсуждения на конференции.

Главное в германском проекте, поддержанном Италией, было уравнивание Германии с другими великими державами в отношении прав на вооружение: Германия требовала или разоружения всех великих держав до ее уровня, или предоставления ей права иметь равную с ними армию. Иными словами, Германия требовала полной ликвидации военных статей Версальского договора и добивалась неограниченного права на вооружение. Германская делегация во главе с канцлером Брюнингом действовала весьма активно не только на заседаниях конференции, но и в закулисных переговорах с представителями США и Великобритании.

Угрожая покинуть конференцию, германская делегация добилась больших уступок. На состоявшемся в декабре 1932 года в Женеве совещании представителей Великобритании, Германии, Италии, США и Франции решение о признании права Германии на равенство в вооружениях с некоторыми оговорками было принято.

Прямо противоположными всем названным планам «разоружения» были предложения Советского Союза. В соответствии со своим заявлением на заключительном заседании подготовительной комиссии по сокращению вооружений в декабре 1930 года о намерении защищать на конференции свою позицию по вопросу о разоружении СССР 18 февраля 1932 г. внес на ее рассмотрение проект резолюции, в котором предлагалось, чтобы она взяла за основу своей работы принцип всеобщего и полного разоружения. Глава советской делегации М. М. Литвинов, обосновывая данное предложение, подчеркнул, что в условиях возрастания опасности новой мировой войны задача ее предотвращения «может быть осуществлена не иначе как через скорейшее полное и всеобщее разоружение».

Вместе с этим советская делегация подчеркнула, что, если предложение о всеобщем и полном разоружении по тем или иным причинам не будет принято, Советский Союз оставляет в силе свое предложение, внесенное в 1928 году на рассмотрение подготовительной комиссии, о пропорционально-прогрессивном сокращении вооружений и о полном уничтожении наиболее агрессивных типов вооружений.

В июле 1932 года, так и не приняв никаких решений, закончилась первая сессия конференции. В сентябре конференция возобновила свою работу, протекавшую отныне лишь в ее бюро, многочисленных комиссиях и комитетах.

На всех последующих стадиях работы конференции по разоружению в 1932—1934 годах СССР продолжал неустанно отстаивать идею подлинного разоружения, всеми мерами боролся за сохранение и упрочение мира. Советская делегация разоблачала империалистические планы буржуазных государств, которые прикрывали демагогическими разговорами о разоружении проводившуюся ими на деле гонку вооружений. После захвата власти фашистами в Германии в январе 1933 года она в октябре прекратила свое участие в конференции по разоружению. Изменения во внешней политике Германии значительно обострили международную обстановку. Учитывая эту новую ситуацию, Советский Союз в мае 1934 года предложил превратить ее в постоянную конференцию по поддержанию мира. Но это предложение было отвергнуто большинством делегаций. В июне 1934 года конференция по разоружению практически прекратила свою деятельность; но формально она не была закрыта.

Не дав никаких конкретных результатов, конференция по разоружению и ограничению вооружений тем не менее позволила Советскому Союзу высказать свою точку зрения по проблеме разоружения, показать трудящимся массам всего мира, что действительно искренним и последовательным борцом за разоружение, за упрочение мира и международной безопасности является первое социалистическое государство.

**Образование очага  
войны на  
Дальнем Востоке**

К началу 30-х годов соотношение сил между империалистическими державами на Дальнем Востоке по сравнению с началом 20-х годов значительно изменилось, что привело к усилению борьбы между ними за изменение статус-кво, установленного Вашингтонской конференцией. США, подписавшие в 1927 году секретные соглашения с Чан Кайши об установлении тесного сотрудничества между США и Китаем, укрепили свои позиции на Дальнем Востоке. В Китай прибыла целая армия американских советников, экспертов и представителей крупных монополий. Добившись усиления влияния в Китае, США перешли к политике его объединения под властью послушного им Чан Кайши. В 1928 году они официально признали нанкинское гоминдановское правительство, которое США поддерживали и в его борьбе с коммунистическим движением в Китае (в центральных и южных провинциях Китая Коммунистической партией были созданы советские районы), и в борьбе с британскими и японскими милитаристскими кликами. Наибольшим влиянием пользовалась японская мукденская клика Чжан Цзолина.

Не менее агрессивные и широкие планы в отношении своего

господства в Китае и в Азии преследовали японские империалисты. Эти планы нашли выражение в меморандуме, поданном 25 июля 1927 г. японскому императору премьер-министром генералом Г. Танака. В этом документе говорилось о необходимости проводить в Восточной Азии политику «крови и железа», и в первую очередь овладеть Маньчжурией, Внутренней Монголией и Внешней Монголией (МНР). Для освоения огромных природных богатств этих территорий, указывалось в меморандуме, была создана Южно-Маньчжурская железнодорожная компания и инвестировано в этом районе почти 440 млн. иен. Меморандум предусматривал в дальнейшем захват всего Китая и всей Восточной Азии: «Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные азиатские страны — Индия, а также страны Южных морей — будут нас бояться и капитулируют перед нами». Но для этого, говорилось далее в меморандуме, «мы должны будем сокрушить Соединенные Штаты», а овладев Китаем, Индией, странами Южных морей, «мы перейдем к завоеванию Малой Азии, Центральной Азии и, наконец, Европы». В меморандуме подробно излагалась тактика Японии в отношении «красной России», с которой, с одной стороны, следовало «тайно блокироваться», а с другой — готовиться к необходимости «вновь скрестить мечи... на полях Южной Маньчжурии для овладения богатствами Северной Маньчжурии». И «пока этот подводный риф (т. е. СССР.— *Ред.*) не будет взорван», нельзя будет овладеть и Монголией.

Когда в сентябре 1931 года текст меморандума Танака был опубликован в китайском журнале «Чайна критик», Япония официально опровергла его подлинность. Но политика Японии на Дальнем Востоке вполне подтверждала, что она действительно руководствуется мотивами, изложенными в «меморандуме Танака». О том, что в 1928—1931 годах генштаб Японии имел разработанный план войны с СССР, рассчитанный на захват Советского Приморья, неопровержимо свидетельствуют и материалы Токийского процесса военных преступников.

Враждебную СССР политику на Дальнем Востоке проводили и Великобритания и Франция, а также США, которые прибегали даже к провоцированию на границе с СССР военных столкновений. Так, в июле 1929 года они использовали китайских милитаристов в конфликте на КВЖД и пытались вмешаться в отношения между Китаем и СССР. В ноябре 1929 года, когда мукденские войска Чжан Сюэляна и белогвардейские соединения перешли государственную границу Советского Союза в Приморье и Забайкалье, Особая Дальневосточная армия не только выбила их с советской территории, но и отбросила в глубь Китая. Начавшиеся после этой решительной победы советских войск переговоры завершились подписанием 22 декабря 1929 г. Хабаровского протокола, предусматривавшего восстановление на КВЖД правового положения, существовавшего до начала конфликта.

В 1931 году Япония завершила подготовку к вторжению в Маньчжурию и в ночь на 19 сентября японские войска вторглись в Северо-Восточный Китай. В течение пяти дней они овладели важнейшими пунктами провинций Гирин и Мукден. За три месяца были полностью оккупированы северо-восточные провинции Китая, захвачен Харбин, а в начале января 1932 года японские войска вышли за Великую китайскую стену, угрожая Пекину и Тяньцзиню.

Молниеносные успехи Японии объяснялись в известной мере ее тщательной военной подготовкой к нападению, но в еще большей степени — отказом правительства Чан Кайши от сопротивления и попустительством великих держав, особенно Великобритании и США. Потворствуя Японии, правительства этих стран рассчитывали, во-первых, на то, что она сможет подавить национально-освободительное движение китайского народа, во-вторых, на то, что она начнет войну против СССР.

Японская дипломатия не скупилась на заверения великим державам в своих антисоветских намерениях, что весьма способствовало благоприятному для Японии исходу рассмотрения в Лиге наций жалобы Китая на ее действия. Именно Япония в ноябре 1931 года предложила послать в Маньчжурию комиссию Лиги наций для изучения на месте японо-китайского конфликта в расчете на то, что до момента прибытия комиссии она сможет утвердиться в оккупированных провинциях. 10 декабря Совет Лиги наций принял резолюцию о создании такой комиссии, которую возглавил англичанин Литтон.

Однако начатые в конце декабря 1931 года японской армией военные действия в районе Цзиньчжоу вызвали беспокойство США. Под угрозой оказались их интересы во Внутреннем Китае и вся политика «открытых дверей» в Маньчжурии. Поэтому 7 января 1932 г. государственный секретарь Г. Стимсон направил Японии и Китаю ноту о том, что США не признают никакого договора между Японией и Китаем, если он будет наносить ущерб политике «открытых дверей». Эта нота получила название «доктрины непризнания», или «доктрины Стимсона». Но она явилась лишь дипломатическим противодействием японской агрессии, что не мешало США продолжать политику поощрения Японии в надежде направить ее против СССР и на подавление революционного движения китайского народа.

США, Великобритания и Франция почувствовали серьезную угрозу своим интересам лишь в январе 1932 года — с момента начала военных действий японских войск по захвату Шанхая. 11 марта 1932 г. Ассамблея Лиги наций по жалобе Китая на действия Японии создала Комиссию 19-ти для урегулирования японо-китайских отношений. Сильное народное сопротивление в Шанхае, вдохновлявшееся Коммунистической партией Китая, в то же время заставило Японию прекратить военные действия, и 5 мая 1932 г. она подписала с Китаем соглашение о ликвидации

«шанхайского инцидента» на основе взаимного вывода войск из этого района.

Но в Северо-Восточном Китае Япония продолжала укреплять свои позиции. Пока «комиссия Литтона» добиралась к месту своего назначения, куда она прибыла лишь в конце апреля, японские оккупационные власти создали там в марте марионеточное правительство «независимого Маньчжурского государства», названного ими Маньжоу-Го. Во главе государства был поставлен Пу И — последний китайский император из династии Цин. В июне Япония официально признала Маньжоу-Го в качестве независимого государства, но даже из мемуаров Пу И видно, что японцы полностью и безраздельно хозяйничали на маньчжурской территории.

В октябре 1932 года «комиссия Литтона» опубликовала свой доклад о положении в Северо-Восточном Китае. В нем осуждалось антияпонское движение китайского народа, делались резкие выпады против СССР, указывалось на необходимость установления над Китаем контроля со стороны капиталистических держав посредством различных международных организаций. Вместе с тем в докладе признавалось, что Маньчжурия является неотъемлемой частью Китая и что своими действиями Япония нарушает свои международные обязательства. При обсуждении доклада на Ассамблее представители Великобритании и Франции так усердно защищали Японию, что вызвали восхищение ее делегата Мацуока. Доклад был передан на изучение в Комиссию 19-ти.

Тем временем японские захваты в Китае продолжались: в январе 1933 года ее войска заняли Шанхайгуань, в последующие два месяца — провинцию Жэхэ. Обеспокоенные проникновением Японии во Внутренний Китай, империалистические державы 24 февраля 1933 г. провели в Ассамблее Лиги наций резолюцию о непризнании Маньжоу-Го де-юре и де-факто и о необходимости соблюдения Японией международных договоров. Сразу же после голосования Мацуока, а вслед за ним вся японская делегация демонстративно покинули зал. 27 марта Япония вышла из Лиги наций, чтобы беспрепятственно продолжать свою агрессивную политику.

Нанкинское правительство отказалось от предложения Временного центрального правительства освобожденных районов Китая, сделанного в январе 1933 года, прекратить гражданскую войну и создать общенациональный фронт борьбы с агрессором. Более того, заключив 31 мая 1933 г. с Японией соглашение в Тангу, фактически признававшее за японцами все их захваты, Чан Кайши бросил все свои силы на борьбу с китайской Красной Армией. Собрав с помощью империалистических держав миллионную армию, он добился в действиях против нее некоторых успехов в Центральном и Южном Китае. Но китайская Красная Армия в октябре 1934 года вывела из окружения свои главные

силы и перебазировалась на северо-запад Китая. Это перебазирование длилось более года. С боями Красная Армия прошла свыше 12 тыс. км, заняв в конце 1935 года пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинься с центром в городе Яньань. Этот освобожденный район — Особый район Китайской Республики — стал базой революционных сил Китая. Опираясь на прочный тыл и поддержку СССР, китайская Красная Армия значительно укрепила свои силы.

События на Дальнем Востоке затрагивали непосредственные интересы СССР, угрожая его безопасности. В целях предотвращения нападения Японии на Советский Союз ЦК ВКП(б) и Советское правительство осуществили ряд неотложных мер по укреплению обороны Дальнего Востока, включавших не только усиление там Красной Армии и создание Тихоокеанского флота, но и заселение и развитие экономики края. Советское правительство в декабре 1931 года возобновило прежнее (выдвигавшееся в 1928 и 1930 гг.) предложение заключить пакт о ненападении. Одновременно СССР заявил, что будет придерживаться политики строгого невмешательства в японо-китайский конфликт. Однако Япония в очередной раз отклонила советское предложение.

Предложения Лиги наций сотрудничать с «комиссией Литтона» и принять участие в работе Комиссии 19-ти СССР не принял. В декабре 1932 года по инициативе СССР были восстановлены дипломатические отношения с Китаем, прерванные в 1929 году.

Учитывая постоянные провокации японской военщины на КВЖД и стремясь лишить Японию поводов начать войну, СССР предложил ей в июне 1933 года приобрести эту дорогу. После долгих переговоров в марте 1935 года было подписано соглашение о формальной передаче КВЖД властям Маньчжоу-Го (а фактически — Японии) за 140 млн. иен, то есть значительно ниже ее стоимости.

В связи с японской угрозой Монгольской Народной Республике между СССР и МНР в ноябре 1934 года было достигнуто соглашение о взаимной поддержке в случае военного нападения на одну из сторон.

События на Дальнем Востоке показали, что Япония уже начала борьбу за передел мира, что ее ближайшими целями являются борьба с Советским Союзом и захват его дальневосточных территорий. На Дальнем Востоке образовался очаг войны.

**Приход фашистов к власти в Германии.** Мировой экономический кризис чрезвычайно обострил экономические и социально-политические противоречия в Германии.

**Образование очага войны в Европе** Накануне экономического кризиса в Германии появились признаки нового революционного подъема. Коммунистическая партия Германии под руководством Эрнста Тельмана (он возглавлял КПГ с 1925 г.) вела за собой значительные массы рабочего класса. Обеспокоенные этим, реакцион-

ные буржуазные круги сделали ставку на фашистскую национал-социалистскую партию Гитлера, именовавшую себя «рабочей партией». Название партии было элементом ее демагогической политики. Демагогия вместе с шовинистической пропагандой, к которой немцы, чувствуя себя ущемленными Версальской системой и последующей политикой в отношении Германии со стороны Великобритании и Франции, были особенно чувствительны, помогла нацистам обеспечить себе довольно сильную массовую поддержку и привлечь на свою сторону различные слои населения.

В январе 1932 года в Дюссельдорфе на закрытом собрании промышленников Гитлер изложил свою программу, пообещав «полностью уничтожить марксизм» внутри страны и завоевать «жизненное пространство вне ее с помощью 8-миллионной армии, которую он создаст». Это обеспечило нацистской партии новые поступления денежных средств от германских монополий. Опасность установления в Германии фашистской диктатуры резко усилилась.

Коммунистическая партия Германии вела упорную борьбу против фашизма. Еще в августе 1930 года ЦК КПГ обратился к народу с Программой национального и социального освобождения, в которой разъяснялась реакционная антинациональная, антикоммунистическая и антисоветская сущность фашизма и выдвигались требования борьбы против Версальской системы. Летом 1932 года КПГ призвала трудящихся к совместным действиям против фашизма. Однако трудности, которые переживало германское рабочее движение, и позиции правых лидеров социал-демократии помешали созданию единого антифашистского фронта, тогда как политика крайне реакционных группировок правящих кругов постепенно расчищала фашистам дорогу к власти.

Между тем, выборы в рейхстаг, проходившие в ноябре 1932 года, показали, что возможности левых сил еще далеко не исчерпаны: КПГ собрала 6 млн. голосов, СДПГ — 7,2 млн., тогда как фашисты потеряли 2 млн. голосов. Хотя они и располагали в рейхстаге большинством, обладая 196 депутатскими мандатами, коммунисты и социал-демократы, однако, вместе имели 221 мандат; к тому же, по мере роста опасности прихода к власти фашистов влияние КПГ усиливалось, борьба за единый антифашистский фронт находила все больший отклик в массах.

Результаты выборов в рейхстаг повергли в панику фашистов и их покровителей, боявшихся объединения левых партий. В этих условиях промышленные и банковские магнаты обратились к президенту Гинденбургу с требованием передать власть Гитлеру. В начале января 1933 года на вилле банкира Шредера состоялось новое совещание ряда крупных промышленников и банкиров, на котором присутствовали Гитлер и фон Папен. Было решено немедленно установить фашистскую диктатуру в Германии.

30 января 1933 г. Гитлер стал канцлером Германии. Через день был распущен рейхстаг, и на 5 марта назначены новые выборы. Начались массовые и жестокие преследования коммунистов и других противников фашизма. Но положение правительства Гитлера еще не было прочным, а результаты предыдущих выборов заставляли его опасаться за исход новых. Поэтому руководство национал-социалистов решило пойти на провокацию — по прямому приказу Гитлера отряды нацистов в ночь с 27 на 28 февраля совершили поджог рейхстага. В этом преступлении были обвинены коммунисты. Поджог рейхстага был использован как повод для установления открытой фашистской диктатуры.

Выборы в рейхстаг в марте 1933 года все же состоялись, и хотя проходили они в условиях террора и жесточайших репрессий, за КПГ проголосовали 4850 тыс. избирателей. Лишь после незаконного ареста вновь избранных депутатов от КПГ фашисты смогли обеспечить себе большинство в рейхстаге.

После выборов в рейхстаг поднялась новая волна террора как против коммунистов, так и против социал-демократов. Были разгромлены профсоюзы, в июне была запрещена СДПГ, в июле — издан закон о праве на легальное существование только национал-социалистской партии, которая в декабре была объявлена правительственной организацией. Все буржуазные партии «самораспустились». КПГ и левое крыло СДПГ перешли в глубокое подполье и продолжали героическую антифашистскую деятельность в тяжелейших условиях разгула фашистского террора.

После смерти Гинденбурга в августе 1934 года Гитлер объединил пост президента и рейхсканцлера, сосредоточив в своих руках всю полноту власти. Он был провозглашен пожизненным главой фашистской национал-социалистской партии. Выборы в рейхстаг теперь были отменены, а депутаты назначались фашистскими главарями.

С приходом к власти фашизма в Германии была установлена диктатура наиболее агрессивных и реакционных кругов монополистического капитала, открыто стремившихся к войне. Это свидетельствовало о том, что в центре Европы возник наиболее опасный очаг новой мировой войны.

Правительство Гитлера, в которое вошли крупные монополисты, руководители рейхсвера и заправилы фашистской партии, поспешило обеспечить себе благоприятные условия на внешнеполитическом поприще. Быстро поняв, что антикоммунизм и антисоветизм скорее всего помогут ему получить поддержку западных держав, Гитлер постоянно высказывался в этом духе, а фашистская пропаганда на первый план выдвигала изложенный Гитлером в книге «Майн кампф» замысел «натиска на Восток»: «Мы кладем конец вечному движению германцев на юг и на запад Европы и обращаем взор к землям на востоке... Мы можем в

первую очередь иметь в виду лишь Россию и подвластные ей окраинные государства».

В июне 1933 года Германия направила международной экономической конференции в Лондоне меморандум, в котором потребовала возвращения своих прежних колоний и предоставления территорий Советского Союза для германской колонизации.

Приход Гитлера к власти не повлиял на политику в отношении Германии со стороны буржуазных стран. Фактически нацистов морально и материально поощряли не только германские, но и монополисты Англии, Франции и других европейских держав, а также некоторые заокеанские монополисты. К середине 30-х годов общая финансовая помощь Германии, оказанная монополиями западных стран, возросла до 27 млрд. марок против 21 млрд. марок, полученных ею за годы действия «плана Дауэса».

Реакционные круги Великобритании, Франции и США были удовлетворены подавлением нацистами коммунистического движения и других левых сил в Германии. Непрестанные заверения Гитлера и его сообщников в решимости покончить с большевизмом в России вселяли в них надежду, что агрессивные устремления Германии можно будет направить против СССР.

Убежденность в том, что экспансия гитлеровского фашизма будет осуществляться в восточном направлении, определяла политику правительств Великобритании, Франции и США в отношении Германии и, в конце концов, позволила удовлетворить по существу все требования рейха, выдвинутые им на конференции по разоружению. Теми же мотивами руководствовались правительства Великобритании и Франции, когда они пошли на заключение в июле 1933 года «пакта согласия и сотрудничества» с Германией и Италией. Идея этого пакта была подана Муссолини и энергично поддержана Берлином и Лондоном. «Пакт четырех» обязывал участников сотрудничать между собой «во всех политических и неполитических, европейских и неевропейских вопросах, а также в области колониальных проблем», пересмотреть Версальскую систему мирных договоров «в духе согласия и солидарности в отношении взаимных интересов», признав за Германией право на равенство в вооружениях. Это был сговор правящих кругов Великобритании и Франции с главарями фашистских держав, направленный против СССР, на установление их господства над другими странами при решении международных проблем.

«Пакт четырех», однако, не вошел в силу. Объяснялось это глубокими противоречиями между его участниками. Франция вместе со своими союзниками — Польшей и странами «малой Антанты» — была заинтересована в сохранении Версальской системы мирных договоров, в то время как Германия и Италия стремились к ее ревизии. Невыгодность для Франции заключенной сделки вызвала резкое недовольство ею различных кругов фран-

цузской общественности, критику правительства за ее подписание. Французский парламент не ратифицировал пакт. Огромную роль в провале «пакта четырех» сыграл Советский Союз, который разоблачал перед трудящимися всех стран его империалистическую направленность и антисоветскую сущность.

Хотя «пакт четырех» как юридический документ не вошел в силу, его цели и принципы остались основой внешней политики всех предвоенных правительств Великобритании и Франции, а также США, полностью разделявших идеи «пакта четырех».

Фашистские правители Германии по-своему отреагировали на провал пакта: 14 октября 1933 г. они прекратили участие Германии в работе конференции по разоружению, 19 октября Германия вышла из Лиги наций. Гитлеровское правительство взяло курс на устранение всяких препятствий на пути милитаризации «третьего рейха».

Усиление экономического могущества и укрепление обороноспособности СССР. Борьба СССР против угрозы войны, за коллективную безопасность

Возросшая угроза возникновения новой мировой войны и усилившаяся опасность нападения на СССР фашистской Германии и милитаристской Японии поставили перед Коммунистической партией и советским народом ряд новых задач по предотвращению возникшей угрозы.

В общем плане эти задачи были определены XVII съездом ВКП(б), состоявшимся в январе — феврале 1934 года. В Отчетном докладе ЦК ВКП(б) съезду партии отмечалось, что в обстановке военной истерии, «охватившей целый ряд стран, СССР продолжает стоять... твердо и непоколебимо на своих мирных позициях, борясь с угрозой войны, борясь за сохранение мира, идя навстречу тем странам, которые стоят так или иначе за сохранение мира, разоблачая и срывая маску с тех, кто подготавливает, провоцирует войну»<sup>1</sup>.

Съезд подчеркнул, что СССР в отстаивании мира рассчитывает на свою возрастающую экономическую мощь, на моральную поддержку миллионных масс рабочего класса всех стран, на благоразумие тех государств, которые по тем или иным мотивам не заинтересованы в нарушении мира, на Советские Вооруженные Силы.

Под руководством Коммунистической партии Советский Союз за годы первых двух пятилеток превратился в мощную индустриальную социалистическую державу. Удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве в 1937 году составил свыше 77%. На долю СССР в том же году приходилось около 14% мирового промышленного производства против 2,6% в 1913 году; по общему объему промышленного производства СССР вышел на второе место в мире. За годы первых пятилеток было построено 6 тыс. крупных промышленных предприятий, ко-

<sup>1</sup> XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). М., 1934, с. 13.

торые высоко подняли оборонный потенциал страны. Крупные перемены произошли и в сельском хозяйстве: к концу второй пятилетки в основном завершилась коллективизация крестьянских хозяйств, сбор зерновых культур превысил уровень 1913 года в 1,5 раза.

Рост военной опасности потребовал увеличения численности вооруженных сил. В 1937 году в Красной Армии и Военно-Морском Флоте насчитывалось 1433 тыс. человек, против 586 тыс. в 1927 году. Осуществлялось техническое переоснащение войск новыми видами оружия, создавались моторизованные соединения, увеличивалось производство танков, боевых самолетов, артиллерийских средств. Наряду с созданием в 1932 году Тихоокеанского флота в 1933 году был образован Северный флот, строились новые боевые корабли.

Большое внимание уделялось подготовке офицерских кадров. В этих целях расширялась сеть военных училищ, создавались военные академии различных родов войск, в 1936 году была образована Академия Генерального штаба Красной Армии.

ЦК ВКП(б) и Советское правительство, всесторонне проанализировав международную обстановку, сложившуюся в результате возникновения очагов войны, пришли к выводу, что прежние политические и дипломатические меры по укреплению всеобщего мира и обеспечению безопасности СССР, выражавшиеся в заключении двусторонних договоров о ненападении и нейтралитете, в новых условиях недостаточны, что их необходимо дополнить созданием системы коллективной безопасности, основанной на принципе неделимости мира и его коллективной защиты. Это означало, что ее участниками могут быть все заинтересованные в сохранении мира государства, независимо от их социально-политического и экономического устройства, особенно те из них, над которыми нависла угроза со стороны агрессивных государств в Европе и Азии.

Стремясь найти средства для объединения усилий этих государств в борьбе против агрессии, СССР внес 6 февраля 1933 г. на рассмотрение генеральной комиссии конференции по разоружению проект декларации об определении агрессии. Предлагалось считать агрессором государство, которое либо первым объявит войну другому государству, либо введет свои вооруженные силы, хотя бы и без объявления войны, на территорию другого государства; либо нападет своими сухопутными, морскими или воздушными силами, хотя бы и без объявления войны, на территорию, на морские или воздушные суда другого государства; или же предпримет морскую блокаду берегов или портов другого государства; либо, наконец, окажет поддержку вооруженным бандам, которые, будучи образованы на территории одной страны, вторгнутся на территорию другого государства. Определение агрессора дополнило бы Устав Лиги наций, в частности

ст. 16, предусматривавшую применение санкций против агрессора, но не определявшую понятия агрессии и агрессора.

В мае 1933 года основные положения советского предложения были одобрены Комитетом по безопасности, образованным конференцией по разоружению, однако проект не вошел в силу из-за сопротивления представителей Великобритании. Тем не менее советское предложение об определении агрессии имело большое международное значение. По инициативе СССР на его основе в начале июля 1933 года в Лондоне была принята Конвенция об определении агрессии, которую наряду с СССР подписали Эстония, Латвия, Польша, Афганистан, Турция, Иран, Румыния, Чехословакия, Югославия, Литва, затем к ней присоединилась и Финляндия.

В июне 1933 года СССР внес на рассмотрение международной экономической конференции в Лондоне проект протокола об экономическом ненападении, в котором предлагалось не только отказаться от всех видов дискриминации в экономических связях, но и придерживаться принципа мирного сосуществования в своей политике независимо от социально-экономических систем договаривающихся сторон. Одновременно СССР объявил на конференции о своей программе расширения торговых связей и готовности разместить в других странах заказы на 1 млрд. долл.

Вызывала беспокойство Советского Союза и опасность, нависшая над Польшей и Прибалтийскими республиками со стороны фашистской Германии. Советское правительство предложило Польше в декабре 1933 года подписать совместную декларацию о решимости обоих государств охранять и защищать мир в Восточной Европе. В ней предусматривалось проведение взаимных консультаций в случаях угрозы агрессии против СССР, Польши и Прибалтийских стран. Опубликование такой декларации укрепило бы безопасность стран этого региона и явилось бы предостережением Германии.

Польские реакционные правящие круги во главе с Ю. Пилсудским, питавшие глубокую классовую ненависть к социалистическому государству, не пошли на заключение соглашения с ним. Они предпочитали договориться с фашистской Германией в надежде с ее помощью захватить украинские и белорусские земли и поделить с ней Прибалтийские страны. Этими устремлениями правящей верхушки Польши воспользовалась гитлеровская дипломатия, предложившая Польше подписать пакт о ненападении и обещавшая свое «сотрудничество» в захвате советских территорий и Прибалтики.

26 января 1934 г. в Берлине была подписана польско-германская «декларация о ненападении и взаимопонимании» сроком на 10 лет. Это был направленный против СССР союз польской буржуазно-помещичьей реакции со злейшим врагом Польши — гитлеровским фашизмом. «Декларация о ненападении и взаимопонимании» явилась актом предательства польской реакции на-

циональных интересов польского народа, актом, который привел страну к сентябрьской катастрофе 1939 года. Декларация явилась также первой брешью в здании коллективной безопасности и важной ступенью в подготовке Германией второй мировой войны.

Германия в свою очередь отказалась принять сделанное в марте 1934 года предложение подписать советско-германский протокол, который обязывал бы стороны учитывать в своей внешней политике сохранение независимости и неприкосновенности Прибалтийских государств. Отказ Германии и Польши принять на себя обязательства по сохранению независимости и неприкосновенности Прибалтийских республик свидетельствовал о наличии у них агрессивных замыслов в отношении их.

**Переговоры о Восточном пакте.**

**Вступление СССР в Лигу наций**

Экономические успехи СССР, проводимая им политика мира укрепляли его международный авторитет. Подтверждением этого стала вторая полоса дипломатического признания Страны Советов. Она была признана де-юре в 1933 году — Испанией и Уругваем, в 1934 — Венгрией, Румынией, Болгарией, Албанией и Чехословакией, в 1935 году — Бельгией, Люксембургом и Колумбией. Все эти государства установили с Советским Союзом дипломатические отношения. Особенно большое политическое значение имело установление в ноябре 1933 года дипломатических отношений между СССР и США. В нормализации отношений между двумя странами большую роль сыграл Ф. Д. Рузвельт, сумевший преодолеть сопротивление этому акту со стороны реакционных политических кругов США.

Возникновение в Европе наиболее опасного очага второй мировой войны вызывало беспокойство не только СССР, но и других европейских государств, над которыми нависла угроза фашистской агрессии, прежде всего Франции. Французская коммунистическая партия неустанно разъясняла трудящимся нарастающую военную опасность и призывала их к единству действий в борьбе с фашизмом внутри страны и против готовящейся новой мировой войны.

Рост военной опасности со стороны фашистской Германии вызывал беспокойство у части правящих кругов Франции. К этой группе относились Э. Эррио, Л. Барту, П. Кот, Ж. Поль-Бонкур, ряд других политических деятелей и деятелей культуры.

В октябре — ноябре 1933 года министр иностранных дел Франции Ж. Поль-Бонкур в беседах с советским послом в Париже В. С. Довгалевским и наркомом иностранных дел СССР М. М. Литвиновым высказался за создание барьера против германской агрессии, за заключение советско-французского договора о взаимной помощи в дополнение к пакту о ненападении 1932 года, а также за вступление Советского Союза в Лигу наций.

Советское правительство выразило готовность обсудить с французским правительством оба этих вопроса по представлении им конкретных предложений. Вместе с этим Политбюро ЦК ВКП(б), исходя из общей политической линии Советского Союза, направленной на организацию всех миролюбивых сил для отпора агрессии, где бы она ни осуществлялась, 12 декабря 1933 г. приняло историческое решение о разворачивании борьбы за создание эффективной системы коллективной безопасности в Европе. 20 декабря Политбюро одобрило разработанный НКВД СССР на основе этого решения план создания системы коллективной безопасности в Европе. Он предусматривал осуществление следующих мероприятий: вступление СССР в Лигу наций; заключение в рамках Лиги наций регионального соглашения о взаимной защите от агрессии со стороны Германии с участием СССР, Франции, Бельгии, Чехословакии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии или некоторых из них, но с обязательным участием Франции и Польши; проведение переговоров об уточнении обязательств участников будущего соглашения о взаимной помощи по представлении Францией, как инициатора всего дела, проекта соглашения. В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) содержались оговорки относительно некоторых статей Устава Лиги наций.

28 декабря 1933 г. В. С. Довгалецкий передал Ж. Поль-Бонкуру предложения Советского Союза о заключении регионального соглашения о взаимной помощи против агрессии со стороны Германии, получившего позже название Восточного пакта. Однако ответ Франции на эти предложения последовал лишь в конце апреля 1934 года. Столь долгое молчание объяснялось позицией реакционной части правящего лагеря Франции, выступавшей против сближения с СССР, за «умиротворение» Германий и переговоры с правительством рейха. Смена правительства в связи с попыткой фашистского переворота во Франции в начале февраля 1934 года также задержала ответ Парижа.

В новом правительстве во главе с Г. Думергом пост министра иностранных дел занял Луи Барту, который активно выступал за проведение политики франко-советского сближения и коллективной безопасности.

Барту был человеком правых политических убеждений, но, будучи реально мыслящим политиком, он правильно оценил угрозу для его страны гитлеровской Германии. Он видел также усилившуюся экспансию германского империализма в Восточной и Юго-Восточной Европе, считавшихся сферой влияния Франции. Особенно его встревожило сближение с Германией союзницы Франции — Польши, подписавшей «пакт о ненападении и взаимопонимании».

Представленный в апреле 1934 года французской стороной проект плана организации региональной системы коллективной безопасности предусматривал заключение двух взаимосвязанных

соглашений: Восточного пакта с участием в нем СССР, Германии, Польши, Чехословакии, Эстонии, Латвии, Литвы и Финляндии, который обязывал бы их не нападать друг на друга и оказывать взаимную помощь в случае агрессии против кого-либо из них по принципу «сосед — соседу»; и советско-французского пакта о взаимной помощи, в силу которого Советский Союз взял бы на себя в отношении Франции обязательства, вытекающие из Локарнского договора 1925 года, как если бы Советский Союз был участником этого договора наряду с Великобританией и Италией; Франция со своей стороны взяла бы на себя в отношении СССР обязательства, вытекающие из его участия в Восточном пакте, как если бы она была участницей этого пакта. Будучи связанной с Польшей и Чехословакией ранее принятыми по союзническим договорам обязательствами взаимной помощи, Франция отказывалась от предоставления такой же помощи Прибалтийским странам. Наконец, французский проект Восточного пакта предусматривал предоставление его участникам взаимной помощи по принципу «сосед — соседу». Практически это означало, что Советский Союз не мог бы оказать помощь Чехословакии и Литве в случае нападения на них Германии.

В ходе переговоров, проходивших в мае — июне 1934 года, Советский Союз принял французскую схему организации коллективной безопасности в Восточной и Центральной Европе. Он с пониманием отнесся к мотивам отказа Франции стать прямым участником многостороннего пакта о взаимной помощи; согласился на включение Германии в число участников Восточного пакта, считая, что это помешает Германии в осуществлении ее агрессивных планов; не возражал против участия в Локарнской системе в целях усиления безопасности Франции и ликвидации антисоветской направленности этой системы; убедил Францию снять выдвигавшийся ею принцип оказания взаимной помощи только соседям. Вместе с тем многочисленные попытки советской стороны склонить Францию к предоставлению гарантий Прибалтийским государствам не увенчались успехом. Франция отказалась дать такие гарантии, опасаясь недовольства со стороны Польши, которую Франция еще надеялась оторвать от сотрудничества с Германией.

Проект Восточного пакта был согласован между СССР и Францией в конце июня 1934 года. Он состоял из трех документов: договора о региональной взаимной помощи с участием названных выше государств и их обязательстве оказывать друг другу немедленную помощь в случае агрессии против одного из них; договора о взаимной помощи между СССР и Францией с указанными выше обязательствами сторон; генерального акта, в котором определялось их международное значение, подчеркивался принцип ненарушения прав участников как членов Лиги наций и содержалось указание на то, что договоры войдут в силу после их ратификации и вступления СССР в Лигу наций.

Вопрос о вступлении СССР в Лигу наций был поставлен всем ходом развития международных отношений в начале 30-х годов. И. В. Сталин в беседе с корреспондентом газеты «Нью-Йорк таймс» в конце декабря 1933 года отметил: «Если Лига сможет оказаться неким бугорком на пути к тому, чтобы хотя бы несколько затруднить дело войны и облегчить в некоторой степени дело мира, то тогда мы не против Лиги. Да, если таков будет ход исторических событий, то не исключено, что мы поддержим Лигу, несмотря на ее колоссальные недостатки».

В практическом отношении решение этого вопроса было определено планом создания системы коллективной безопасности в рамках Лиги наций. 23 июня 1934 г. Франция официально обратилась к Советскому правительству с предложением вступить в Лигу наций на очередной сессии Ассамблеи в сентябре 1934 года. Советское правительство, рассмотрев это обращение, решило вступить в Лигу в случае получения от нее приглашения и обеспечения постоянного места в Совете Лиги.

Французская дипломатия провела большую подготовительную работу к вступлению СССР в Лигу наций. В результате этой деятельности 15 сентября 30 членов Лиги наций обратились к Советскому правительству с приглашением вступить в эту организацию. 4 государства — Норвегия, Швеция, Дания и Финляндия — прислали Советскому правительству отдельные уведомления об их благожелательном отношении к приему СССР в Лигу наций. 18 сентября 15-я сессия Ассамблеи приняла СССР в Лигу наций большинством голосов против трех — Голландии, Португалии и Швейцарии.

СССР как великая держава получил постоянное место в Совете Лиги наций. В первом выступлении на пленарном заседании Ассамблеи глава советской делегации, не имея в виду изменение Устава Лиги наций, выразил несогласие СССР с рядом его положений, в частности с мандатной системой, узаконившей новую форму колонизаторской политики империалистических держав — победительниц в войне, с отсутствием в Уставе положения о расовом равноправии. СССР высказал отрицательное отношение к ст. 12 Устава, допускавшей войну для разрешения международных споров.

Дипломатия СССР и Франции летом и осенью 1934 года вела активную деятельность по выяснению отношения к Восточному пакту и со стороны предполагаемых участников, и со стороны Великобритании и Италии. Барту лично совершил поездки в ряд европейских стран. В результате переговоров участвовать в пакте согласились, кроме СССР, Чехословакия и, с некоторыми оговорками, Литва, Латвия и Эстония. Финляндия от ответа уклонилась, а Польша и Германия от участия в нем решительно отказались.

В июле 1934 года Барту посетил Лондон с целью привлечь к

поддержке системы коллективной безопасности Великобритании. Британское правительство заявило, что одобряет план Франции, при условии если Германии будет обеспечено равенство в вопросах вооружений и если она вместе с Францией и Советским Союзом станет участницей пакта о взаимной помощи. Однако в действительности Лондон препятствовал осуществлению Восточного пакта и стремился установить двусторонние соглашения с гитлеровской Германией.

Политика Барту встретила серьезные трудности не только на международной арене, но и в самой Франции. Основная масса французской буржуазии была склонна пойти на соглашение с Германией. Сторонником такой политики в составе правительства был П. Лаваль. Но авторитет Барту был столь высок, что, пока он возглавлял внешнюю политику страны, Лаваль и его единомышленники по ориентации на Германию не могли изменить направления, приданного ей Барту.

Гитлер нередко прибегал к политическим убийствам своих противников в других государствах, сделав терроризм формой государственной политики. Чтобы помешать осуществлению организации коллективной безопасности в Европе, гитлеровская дипломатия и фашистские спецслужбы не остановились перед физическим уничтожением Луи Барту. План покушения на него получил название «Тевтонский меч». 9 октября 1934 г. Барту был убит вместе с югославским королем Александром, которого он встречал в Марселе. Непосредственными исполнителями убийства Барту и Александра были участники хорватской националистической фашистской организации усташей, но ряд материалов свидетельствует, что организованное германскими спецслужбами покушение было осуществлено при участии помощника германского военного атташе в Париже Шпейделя.

Смерть Барту нанесла тяжелый удар самостоятельной внешней политике Франции и заметно изменила характер советско-французских отношений. После его гибели французская дипломатия постепенно начала отходить от политики коллективной безопасности в Европе. Сменивший Барту П. Лаваль, однако, не мог уже отказаться от начатых переговоров о Восточном пакте, он даже подписал 5 декабря 1934 г. предложенный Советским Союзом протокол по вопросам, касающимся продолжения переговоров о Восточном пакте.

Советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимной помощи

Еще меньше шансов у Лавала было отказаться от продолжения переговоров о пакте взаимопомощи между Францией и СССР. Но во время переговоров, которые шли с большими трудностями с октября 1934 по май 1935 года, Лаваль всячески стремился устранить автоматизм взаимной помощи, связывал ее со сложной и трудно осуществимой процедурой Лиги наций и решительно уклонялся от заключения военной конвенции.

Наконец, 2 мая 1935 г. в «Салоне часов» на Кэ д'Орсе советским послом В. Потемкиным и П. Лавалем советско-французский договор о взаимопомощи был подписан. Его первая статья гласила: «В случае, если СССР и Франция явились бы предметом угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и соответственно СССР обязуются обоюдно приступить к немедленной консультации в целях принятия мер для соблюдения постановлений статьи 10 Устава Лиги наций». Все пять статей договора были связаны с Уставом Лиги наций — ст. 10, 12, 13, 15, 16 и 17. Договор должен был вступить в силу с момента ратификации и действовать в течение пяти лет, и если по истечении этого срока он не будет денонсирован, то останется в силе без ограничения срока. К договору был приложен протокол подписания, который включался в подлежащие обмену ратификационные грамоты.

Пакт между СССР и Францией, хотя он далеко не полностью отвечал предложениям СССР, все же был шагом к укреплению мира в Европе, давая возможность присоединиться к нему любой стране. Но это сделала только Чехословакия, подписав 16 мая 1935 г. договор о взаимопомощи с СССР, идентичный советско-французскому, исключая лишь ст. 2 протокола подписания. Эта статья предусматривала взаимное оказание помощи друг другу СССР и Чехословакией только в том случае, если Франция выступит на помощь жертве агрессии. На включении этой статьи настоял Бенеш, ориентировавшийся в своей политике на Францию и рассчитывавший на ее помощь.

13—15 мая 1935 г. Лаваль находился с визитом в СССР. В результате состоявшихся переговоров было принято совместное коммюнике о готовности обеих держав продолжать усилия по созданию системы коллективной безопасности в Европе. Однако на деле Лавалю договор с СССР был нужен, во-первых, как средство успокоения общественного мнения, во-вторых, для шантажирования гитлеровской Германии с целью вынудить ее к двустороннему соглашению с Францией. «Я подписываю франко-русский пакт для того, — сказал Лаваль социалисту Грумбаху, — чтобы иметь больше преимуществ, когда буду договариваться с Берлином».

Возвращаясь из Москвы, Лаваль остановился в Польше для участия в похоронах умершего Пилсудского. Там он беседовал с Герингом, высказав при этом свою неприязнь и недоверие к СССР, что затем было доведено Берлином до сведения Москвы. Вернувшись в Париж, Лаваль упорно затягивал ратификацию советско-французского договора. Он был ратифицирован только в конце февраля 1936 года, после прихода к власти правительства Сарро, сменившего кабинет Лавалья.

Франция преднамеренно не воспользовалась возможностью заключить военную конвенцию с Советским Союзом в дополнение к договору о взаимной помощи. На ее запрос, сделанный в

начале 1937 года, о формах и размерах военной помощи, которую могла бы получить Франция от Советского Союза, ей было заявлено, что Советский Союз мог бы направить войска против Германии через Польшу и Румынию или же морским путем во Францию. На аналогичный запрос советской стороны Франция ответа не дала.

Тем не менее сам факт подписания советско-французского и советско-чехословацкого договоров имел большое положительное значение. Он свидетельствовал об усилении авторитета СССР и его миролюбивой политики. И предложение СССР о создании коллективной безопасности в Европе, хотя и не осуществившееся по ряду причин, все же сыграло положительную роль, во-первых, отсрочив на несколько лет агрессию, а во-вторых, положив начало объединению всех антифашистских сил, что стало в годы второй мировой войны основой для возникновения антигитлеровской коалиции. Практика показала, что предложение СССР о системе коллективной безопасности было не конъюнктурным, а рассчитанным на далекую перспективу.

**Возникновение движения Народного фронта в Европе**

Сложившаяся в первой половине 30-х годов чрезвычайно сложная, грозящая новой мировой войной обстановка требовала разработки новой стратегии и тактики мировым коммунистическим движением.

Коминтерн всегда выступал с инициативой создания широкого демократического союза, направленного против фашизма и войны. Но с приходом к власти Гитлера стало особенно ясно, что фашизм, открытая террористическая диктатура наиболее реакционных элементов монополистической буржуазии, стремится к уничтожению всех буржуазно-демократических свобод, к безжалостному наступлению на жизненный уровень всех трудящихся и к уничтожению национальной независимости различных народов. Это создало объективную базу для широкого объединения в борьбе с ним не только рабочего класса, но всех демократических сил, получившего позже название Народного фронта. Первые попытки создать такое движение были предприняты КПГ во главе с Э. Тельманом. Союз французской компартии с демократическими и левыми силами помог отразить в феврале 1934 года угрозу фашизма во Франции, положив там начало движению Народного фронта. В том же году компартии Италии, Испании и Греции достигли соглашений о единстве с социалистическими партиями своих стран.

Народный фронт в своей основе был движением антифашистским, антиимпериалистическим и антивоенным, направленным также и на улучшение социально-экономического положения трудящихся масс. Он не был чисто пролетарским движением, хотя предпосылками его создания являлись руководящая роль и единство действий рабочего класса во главе с коммунистической партией. Народный фронт был широким и массовым дви-

жением, объединявшим крестьянство, демократическую интеллигенцию и другие слои народа и изолировавшим наиболее реакционные слои монополистической буржуазии, которые поддерживали фашизм. Народный фронт, не ставя перед собой задачу уничтожения капиталистического строя, препятствовал усилению реакции, создавал реальную возможность предотвратить установление фашистского режима, содействовал борьбе трудящихся масс за максимальное использование буржуазной демократии и улучшение своих жизненных условий, способствовал борьбе широких масс за мир, против угрозы войны.

Коминтерн обратился к Социалистическому интернационалу с призывом о единстве действий, но в 1934 и 1935 годах получил на это предложение отказ. Лидеры Социинтерна не поняли сущности фашизма и к тому же были ослеплены антисоветизмом и антикоммунизмом.

Новую тактическую линию коммунистического движения окончательно выработал VII конгресс Коминтерна, проходивший в июле — августе 1935 года в Москве. Он открыл новый этап в борьбе против фашизма и военной угрозы, выдвинул на основе идей единого рабочего и народного фронта развернутую программу сплочения всех демократических сил.

Особое внимание конгресс обратил на вопрос о возможности отсрочки войны и борьбы за достижение этой возможности, подчеркнув возрастающее значение в этом отношении победы социализма в СССР. В резолюции конгресса от 20 августа 1935 г. отмечалось: «С победой социализма СССР стал великой государственно-политической, экономической и культурной силой, воздействующей на мировую политику, стал центром притяжения и сплочения всех народов, стран и даже государств, заинтересованных в сохранении международного мира, стал оплотом трудящихся всех стран против угрозы войны, могучим орудием сплочения трудящихся всего мира против мировой реакции».

В годы борьбы за Народный фронт речь могла идти не только об отсрочке войны, но и о ее предотвращении. Хотя в своем докладе о войне и мире на VII конгрессе Эрколи (таков в те годы был псевдоним П. Тольятти) и не указал на такую возможность, в заключительном слове, подводя итоги его обсуждения, он, однако, отметил, что при определенных условиях войну можно не только отсрочить, но даже и предотвратить.

Работа и решения VII конгресса имели огромное значение для усиления борьбы с надвигавшейся войной. Последовательная миролюбивая политика СССР и прогрессивных сил смогли на определенный срок задержать войну.

Коммунистические партии и демократические силы не ослабляли усилий по предотвращению новой империалистической войны, угроза которой продолжала существовать. Фашистские державы между тем открыто и активно готовились к ней, а их внешняя политика постепенно делалась все более агрессивной.

### **АГРЕССИЯ ГЕРМАНИИ, ИТАЛИИ И ЯПОНИИ И ПОЛИТИКА «НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА» ЗАПАДНЫХ ДЕРЖАВ. БОРЬБА СССР ЗА КОЛЛЕКТИВНЫЙ ОТПОР АГРЕССОРАМ (1935—1937 гг.)**

**Расторжение Германией  
военных статей  
Версальского договора**

С приходом к власти нацистов перевооружение Германии приняло весьма быстрые темпы, однако ее милитаристским приготовлениям в определенной мере препятствовали военные ограничения Версальского договора. Поэтому гитлеровцы решили ликвидировать эти помехи.

Гитлеровское правительство подготовило секретный план введения всеобщей воинской повинности, осуществить который предполагалось после плебисцита в Саарской области. В результате плебисцита, состоявшегося в январе 1935 года, Саарская область была присоединена к Германии. Из 539 тыс. человек, участвовавших в референдуме, более 88% голосовавших высказались за присоединение Саара к Германии. За его вхождение во Францию было подано лишь 2 тыс. голосов.

Благоприятные для Германии итоги плебисцита еще более подогрели реваншистские требования фашистов присоединить к ней «все немецкие области». Газета «Мюнхенер цайтунг» писала: «Теперь мы отобрали Саарскую область; мы отберем и Эльзас-Лотарингию, и Данцигский коридор, и Мемельскую область, и немецкую Чехию».

В начале февраля 1935 года в Лондоне состоялись англо-французские переговоры на уровне глав правительств и министров иностранных дел. В итоге переговоров было опубликовано коммюнике, в котором признавалась важность «непосредственного и эффективного сотрудничества с Германией», составными частями которого были бы соглашение об отмене военных статей Версальского договора и предоставлении Германии права на равенство в вооружениях, договоренность о ее возвращении в Лигу наций, заключение договора о взаимном отказе от воздушного нападения. Участники совещания высказались за заключе-

ние договора о взаимной помощи с участием Великобритании, Франции, Германии и Италии, воскрешающего идею «пакта четырех».

Англо-французские «умиротворители», растворив план заключения Восточного пакта в системе новых соглашений, предусмотренных в лондонской программе, фактически похоронили его.

Гитлеровское правительство, однако, не собиралось представлять решение вопроса о вооружении Германии на усмотрение Лондона и Парижа. 9 марта 1935 г. Германия объявила о создании своих военно-воздушных сил. Со стороны Англии и Франции не последовало никакого протеста. 16 марта Германия издала закон о восстановлении германских вооруженных сил в количестве 36 дивизий общей численностью 550—600 тыс. человек.

Как и следовало ожидать, нарушение Германией Версальского договора не встретило отпора со стороны Великобритании, Франции и других держав. Британское правительство ограничилось лишь «возражением» против односторонних действий Германии. Оно вместе с этим решило направить министра иностранных дел Дж. Саймона и лорда-хранителя печати А. Идена в Берлин для переговоров с Гитлером. Чтобы оказать давление на него, английское правительство решило затем направить А. Идена и в Москву для переговоров с советскими руководителями.

Англо-германские переговоры проходили 25—26 марта 1935 г. Гитлер, запугивая британских визитеров «советской угрозой», оправдывал свои действия по ре милитаризации страны необходимостью создать военные силы, способные противостоять этой угрозе; он требовал равенства в авиационных, танковых и других видах наступательного оружия. Гитлер резко выступил против заключения региональных соглашений о взаимной помощи и советско-французского пакта о взаимной помощи, переговоры о заключении которого велись в это время.

Он требовал вернуть Германии ее бывшие колонии и территории в Европе, отторгнутые от нее Версальским договором, а также присоединить к ней области, жители которых разговаривают на немецком языке.

Германский фашизм, писала в те дни «Правда» о берлинских переговорах, «развернул перед английскими министрами чрезвычайно отчетливый план развязывания войны на Востоке Европы. Вопрос о Советском Союзе выдвигался при этом на первый план».

Саймон не только не отверг притязания Гитлера, а дал понять, что британское правительство готово их обсудить.

Берлинские переговоры были одной из попыток британских правящих кругов выяснить возможность установления широкого

англо-германского сотрудничества на антисоветской основе. Важнейший вывод, который сделало для себя британское правительство из берлинских переговоров с Гитлером, заключался в том, что такое сотрудничество возможно и его следует всемерно поощрять и развивать.

**Переговоры Идена  
в Москве**

28 марта 1935 г. А. Иден прибыл из Берлина в Москву. Это был первый визит в СССР английского министра за 18 лет существования Советской власти.

В переговорах с А. Иденом, проходивших 28—29 марта 1935 г., с советской стороны участвовали И. В. Сталин, В. М. Молотов, М. М. Литвинов. В беседе с М. М. Литвиновым, говоря о результатах лондонских и берлинских переговоров, А. Иден стремился обелить проводимую Великобританией и Францией политику «умиротворения» фашистских агрессоров; он пытался доказать, что Советский Союз преувеличивает опасность агрессии со стороны Германии и что признание за нею права на довооружение диктуется необходимостью устранения «несправедливостей» Версальского договора.

С советской стороны было заявлено, что Германия вооружается не ради устранения несправедливости Версаля, а для нападения, и, стало быть, необходимо принять меры к тому, чтобы помешать ей вооружаться.

Английскому министру было разъяснено, что в основе внешней политики Германии лежат две основные идеи — идея реванша и идея господства в Европе, но сейчас еще трудно говорить, в какую сторону она в первую очередь направит свой удар. Принимая во внимание силу Красной Армии, заявили представители СССР, более вероятно, что первый удар Германии будет направлен отнюдь не против СССР. Предложение А. Идена «купить возвращение Германии в Лигу наций какими-либо привлекательными для нее уступками» встретило решительные возражения советской стороны.

При рассмотрении вопроса о заключении Восточного пакта о взаимной помощи Иден отделался общими словами о важности укрепления безопасности в Европе путем заключения региональных соглашений. Позиция СССР по этому вопросу была изложена в заявлении И. В. Сталина, который сказал, что никак нельзя «удовлетвориться лишь пактом о ненападении с Германией... Для обеспечения мира нужна более реальная гарантия, и такой реальной гарантией является лишь Восточный пакт взаимной помощи».

В заключительном коммюнике стороны заявили о своей решимости «руководствоваться во взаимных отношениях тем духом сотрудничества и лояльного выполнения принятых ими обязательств, который вытекает из их общего участия в Лиге наций». Они заявили также, что «дружественное сотрудничество обеих стран в общем деле коллективной безопасности представляет

первостепенную важность для дальнейшей активизации международных усилий в этом направлении». Жизнь, однако, показала, что согласие Великобритании на подписание данного документа имело своей целью успокоить общественное мнение своей страны и других государств. На деле же британские правящие круги продолжали проводить политику «умиротворения» фашистских агрессоров, сговора с ними.

#### Англо-германское военно-морское соглашение

Вопрос об отказе Германии от военных статей Версальского договора обсуждался в апреле 1935 года на конференции глав правительств и министров иностранных дел Великобритании, Франции и Италии в Стресе (Италия) и на чрезвычайном заседании Совета Лиги наций.

Конференция в Стресе прошла под знаком примиренческого отношения ее участников к действиям гитлеровского правительства. В заключительной декларации конференции было сделано ни к чему не обязывающее заявление трех держав о том, что они будут противодействовать всякому одностороннему отказу от договоров, который может поставить мир под угрозу.

Итоги конференции показали, что в действительности никакого «фронта Стрезы», о котором писала буржуазная печать Великобритании и других стран, создано не было. Участники конференции заняли позицию попустительства односторонним действиям гитлеровского правительства.

Такая же позиция была занята тремя державами и на чрезвычайном заседании Совета Лиги наций, состоявшемся вскоре после конференции в Стресе. В резолюции, принятой Советом, дело свелось к осуждению одностороннего отказа Германии от военных постановлений Версальского договора. Вопрос о санкциях против гитлеровского рейха был передан на рассмотрение специально созданного комитета, где он и был похоронен.

На заседании Совета только советский делегат М. М. Литвинов занял принципиальную позицию по обсуждавшемуся вопросу. Подчеркнув право всех миролюбивых государств на свою безопасность и на ее обеспечение всеми средствами, он вместе с этим подчеркнул, что это не может распространяться на государство, которое, нарушая международные соглашения, вооружается для завоевания других стран. Советский Союз призвал членов Лиги к созданию системы коллективной безопасности в интересах всех государств.

Важное место в планах гитлеровской верхушки отводилось созданию крупных военно-морских сил, необходимых для утверждения мирового господства Германии. Если для восстановления ВВС и сухопутных сил Германии гитлеровское правительство пошло на открытое нарушение Версальского договора, то в ликвидации военно-морских ограничений, предусмотренных этим договором, оно, видя поддержку Великобритании, которая добровольно открывала этот канал наращивания военной мощи

рейха, считало возможным действовать политическими методами.

В июне 1935 года в Лондоне начались англо-германские военно-морские переговоры. Представитель Германии Риббентроп потребовал, чтобы мощь германского флота составляла 35% морской мощи Британской империи. Британский морской штаб считал подобное соотношение мощи флотов Великобритании и Германии «стратегически возможным и приемлемым».

Первый лорд адмиралтейства Эйр Монселл и министр иностранных дел Дж. Саймон на основе заключения морского штаба согласились с требованиями Германии. 18 июня 1935 г. англо-германское военно-морское соглашение было оформлено обменом нотами. Соотношение флотов Германии и Великобритании было зафиксировано на уровне, предложенном Риббентропом.

Это давало возможность Германии увеличить свой флот с 78,6 тыс. т до 420,6 тыс. т, то есть в пять с лишним раз. Тоннаж морского флота Англии составлял в то время 1 млн. т.

Соглашение разрешало Германии строить подводный флот, равный по тоннажу подводному флоту Великобритании. Из-за отсутствия ресурсов Германия даже согласилась иметь подводный флот, равный 45% британского подводного флота. Британские политики рассчитывали, что Германия сможет выполнить программу военно-морского строительства в установленных лимитах не раньше 1943 года.

Прогрессивная общественность мира, в том числе и Англии, расценила англо-германские соглашения как новый шаг на пути к мировой войне. Военно-морской пакт, писала газета «Дейли уоркер», «является пактом войны». Соглашение противоречило национальным интересам Англии. У. Черчилль считал его заключение «крупнейшей политической ошибкой». В беседе с советским полпредом в Англии, состоявшейся в июле 1935 года, Черчилль заявил: «В настоящее время величайшая опасность для британской империи идет из Германии... Первый удар со стороны Германии последует, пожалуй, не в сторону СССР, ибо это довольно-таки опасно. Более вероятны другие направления». Таким направлением мог быть и стал Запад — Англия и Франция.

Англо-германская сделка по морским вооружениям нанесла сильнейший удар по Франции: германские ВМС практически должны были превзойти французские.

Советское правительство, понимая опасность ремилитаризации Германии, энергично выступило против соглашения Англии с Германией, считая его враждебным актом в отношении СССР.

**Агрессия фашистской Италии в Эфиопии и позиция западных держав и СССР** В середине 30-х годов наряду с Германией резко активизировала империалистическую агрессию фашистская Италия. Итальянская буржуазия была недовольна результатами дележа добычи между странами — победительницами в первой мировой войне. Она претендовала на более значительные тер-

риториальные приобретения, чем те, которые она получила. Планы экспансии итальянского фашизма предусматривали захват обширных территорий в Африке, на Балканах, в Дунайском бассейне, превращение Средиземного моря во внутреннее итальянское озеро.

Первым объектом итальянской агрессии явилось независимое африканское государство — Эфиопия, занимающая важное стратегическое положение на морских коммуникациях, ведущих из Средиземного моря в Индийский океан.

Планы захвата Эфиопии вынашивались Италией с 1925 года. Вначале предполагалось аннексировать ее «мирным» путем, при полном согласии Великобритании, а когда это не удалось, она стала готовиться к решению поставленной цели военными средствами. На территории Италии и в ее африканских колониях в 1933—1935 годах были созданы вооруженные силы численностью 1,3 млн. человек.

Наряду с военными приготовлениями итальянская фашистская верхушка проводила дипломатический зондаж позиций Великобритании и Франции относительно своих намерений. Он показал, что правительства Великобритании и Франции молчаливо согласятся на осуществление захватнических планов дуче. Английский корреспондент Дж. Прайс свидетельствует, что на вопрос Муссолини, как отнесется Великобритания к вторжению Италии в Эфиопию, британский премьер-министр Р. Макдональд с поразительным цинизмом ответил: «Англия — леди. Женщинам нравятся активно-наступательные действия мужчин, но при условии соблюдения секретности. Поэтому действуйте тактично, и мы не будем вмешиваться».

Согласие Франции на итальянскую агрессию было дано во время визита Лавалля в Рим в январе 1935 года. Между Лавалем и Муссолини было заключено соглашение об «исправлении франко-итальянской границы в Африке». Наряду с изменениями границ в Северной Африке оно предусматривало передачу Италии территории в 800 кв. км Французского Сомали. Франция предоставляла свободу действий Италии в Восточной Африке, отказалась от политических интересов в Эфиопии. Англия одобрила соглашение Лавалля — Муссолини. Париж и Рим обменялись военными миссиями.

Могли бы помешать захвату Эфиопии Италией США. Но администрация Ф. Д. Рузвельта практически поддерживала Великобританию и Францию в проведении политики «умиротворения» агрессоров. В ноте правительству Эфиопии, направленной в июле 1935 года в ответ на его просьбу изучить средства, которые обеспечили бы выполнение Италией ее обязательств по пакту Бриана — Келлога, правительство США отказалось от какого-либо вмешательства в урегулирование итало-эфиопского конфликта, ссылаясь на то, что этим делом занимается Лига наций.

31 августа 1935 г., незадолго до начала итало-эфиопской

войны, конгресс США принял резолюцию о «нейтралитете», ставшую вскоре законом, в соответствии с которым запрещалась продажа вооружения воюющим странам, но разрешалась торговля с ними прочими товарами, в том числе стратегическими материалами.

Через два дня после нападения Италии на Эфиопию, 5 октября 1935 г., Белый дом запретил вывоз оружия в эти страны. Провозглашая «равное» отношение США к обоим воюющим сторонам, закон в действительности был на руку только агрессору. Италия производила оружие на собственных предприятиях, чего не могла делать Эфиопия.

На рассвете 3 октября 1935 г. Италия без объявления войны вторглась в Эфиопию. На морских путях из Европы в Азию был завязан новый узел войны.

Агрессия Италии против Эфиопии вызвала возмущение мировой общественности, беспокойство части правящих кругов западных стран, что нашло свое отражение в решениях Лиги наций. 7 октября 1935 г. Совет Лиги наций признал Италию агрессором. Через два дня это решение было подтверждено Ассамблеей Лиги наций, создавшей координационный комитет для разработки и применения экономических санкций против Италии. Все государства, входившие в Лигу наций, должны были прекратить вывоз в Италию оружия и военных материалов, запретить предоставление ей займов и кредитов, а также ввоз товаров из Италии и экспорт в эту страну некоторых видов сырья и полуфабрикатов (исключая уголь, руду и сталь). Советский Союз внес в координационный комитет предложение о запрещении ввоза в Италию нефти.

Но в полном объеме санкции были поддержаны лишь небольшим числом стран — членов Лиги наций. Австрия и Венгрия отказались от применения санкций; США, не являясь членом Лиги наций, не следовали политике применения полного объема санкций в отношении итальянского агрессора. Более того, вскоре после вторжения итальянских войск в Эфиопию объем торговли между США и Италией значительно увеличился. Экспорт нефти из США в Италию возрос в 1935 году по сравнению с 1934 годом на 140%. В итальянские колонии в Африке ввоз нефти увеличился в несколько десятков раз. США снабжали Италию другими важными стратегическими товарами — сталью, сырьем для черной металлургии, хлопком, а также грузовиками. В санкциях, конечно, не участвовала фашистская Германия, всячески помогавшая итальянскому союзнику. На долю США и Германии приходилось до половины итальянского экспорта и импорта.

Пособничество агрессору со стороны Великобритании и Франции отчетливо проявилось в декабре 1935 года, когда Лига наций вынуждена была приступить к обсуждению вопроса о применении против Италии нефтяных санкций. К середине декабря согласие на их применение дали 10 государств, в том числе Румы-

ния, Голландия, Ирак и СССР, до того поставлявшие Италию около 75% ее импорта нефти.

Особое значение в вопросе о санкциях имела позиция Великобритании. При его рассмотрении на заседании английского правительства в декабре 1935 года члены кабинета высказывали опасения, что применение санкций может привести к полному краху существующего в Италии режима и к образованию там коммунистического правительства. Руководствуясь этими мотивами, британское правительство не закрыло Суэцкий канал для перевозки итальянских войск. Оно также отклонило предложение о морской блокаде Италии. Лондон и Париж исключали возможность применения к Италии военных санкций, ссылаясь на то, что это может привести к расширению конфликта.

Советский Союз решительно настаивал в Лиге наций на точном выполнении положений ее Устава о борьбе с агрессией. Выступая 10 октября 1935 г. на чрезвычайной сессии Совета Лиги наций, советский представитель В. П. Потемкин призывал действовать «коллективно и твердо». В ноте итальянскому правительству от 22 ноября 1935 г. правительство СССР подчеркнуло, что считает необходимым твердое выполнение обязательств, принятых им по Уставу Лиги наций. Эфиопия «должна пользоваться всеми теми правами, которые предоставлены Лигой наций другим ее членам».

Дальнейшее пособничество итальянскому агрессору выразилось в подписании 9 декабря 1935 г. британским министром иностранных дел Хором и премьер-министром Франции Лавалем секретного соглашения о разделе Эфиопии, предусматривавшего передачу Италии значительной части ее территории — всей провинции Огаден и восточной части провинций Тигре и Харар. За Францией сохранялось монопольное право на владение железной дорогой Аддис-Абеба — Джибути. Эта сделка, направленная на ликвидацию независимости Эфиопии, вызвала бурю негодования мировой общественности. С. Хор вынужден был подать в отставку, министром иностранных дел был назначен А. Иден. Правительство Лавала на некоторое время удержалось у власти, но его падение в 1936 году в немалой степени было связано с этой сделкой.

Народ Эфиопии, плохо вооруженный, оказывал героическое сопротивление итальянской армии. В январе 1936 года войска Эфиопии даже нанесли несколько поражений захватчикам. Однако пособничество агрессору Англии, Франции и США, применение итальянскими войсками варварских средств войны в конце концов привели к победе Италии. Муссолини 9 мая 1936 г. издал декрет о присоединении Эфиопии и Эритреи к Италии. Из Эфиопии, Эритреи и Итальянского Сомали была создана «Итальянская восточная Африка» под управлением генерал-губернатора.

СССР был единственным государством, выступившим за полную независимость Эфиопии.

Опираясь на нормы международного права, СССР предлагал государствам — членам Лиги наций не останавливаться ни перед какими условиями и средствами для пресечения агрессии Италии в Эфиопии, готов был пойти на применение военных санкций в соответствии со ст. 16 Устава Лиги наций. Однако правящие круги Англии и Франции отклонили советские предложения, и в июле 1936 года Лига наций сняла санкции с Италии, фактически узаконив аннексию Эфиопии Италией.

Ремилитаризация  
Германией Рейнской  
зоны

Чувствуя полную безнаказанность со стороны Великобритании и Франции, фашистская верхушка решила ввести войска в Рейнскую демилитаризованную зону и 50-километровую полосу правого берега Рейна, где Германия по Версальскому договору не могла содержать вооруженные силы и сооружать укрепления. План ремилитаризации Рейнской зоны был составлен командованием вермахта еще в мае 1935 года.

Утром 7 марта 1936 г. германские войска начали операцию «Шулунг». Они заняли Рейнскую зону силами 19 пехотных батальонов и 13 артиллерийских дивизионов — всего около 30 тыс. солдат и офицеров.

В тот же день послы Великобритании, Франции, Бельгии и Италии в Берлине были приглашены в министерство иностранных дел Германии, где им было сообщено министром Нейратом об отказе Германии от Локарнских соглашений и о занятии Рейнской зоны германскими войсками.

Укрепление Германией своих стратегических позиций представляло реальную угрозу безопасности западных держав, особенно Франции и Бельгии.

Правительство Франции после продолжительного обсуждения сложившейся ситуации решило ничего не предпринимать, пока не будут известны позиции Лиги наций и государств — гарантов Локарнского соглашения.

Великобритания, являвшаяся гарантом Рейнского пакта, высказалась против применения каких-либо санкций к Германии и выступила за переговоры с ней в целях достижения «взаимопонимания».

14 марта в Лондоне открылось заседание Совета Лиги наций. Английское и французское правительства лишь на словах осудили одностороннее нарушение Германией Локарнских соглашений и занятие войсками рейха Рейнской зоны. Только СССР на сессии Совета Лиги наций выступил с требованием обуздания германского агрессора, нерушимости международных договоров.

В своей речи на сессии Совета Лиги 17 марта советский делегат М. Литвинов заявил, что ремилитаризация Рейнской зоны предпринята с целью создания «гегемонии Германии на всем европейском континенте». Он предупреждал западные державы об опасности возрождающегося германского милитаризма, призывал к решительным действиям по обузданию сил войны.

Однако Совет Лиги наций принял 19 марта резолюцию, констатировавшую только признание факта нарушения Германией Версальского договора и Локарнских соглашений. Против Германии не было применено никаких санкций. При попустительстве буржуазно-демократических держав Западной Европы фашистская Германия укрепила свои стратегические позиции для осуществления новых агрессивных акций.

В ответ на политику фашистских держав в Европе развивалось антифашистское движение. Коммунистические партии разоблачали фашистских агрессоров и их пособников. В резолюции VII конгресса Коминтерна, состоявшегося летом 1935 года, было отмечено, что «германские фашисты, являющиеся *главным поджигателем войны*, стремящиеся к гегемонии германского империализма в Европе, ставят вопрос об изменении европейских границ посредством войны, за счет своих соседей». В документе подчеркивалось, что действия фашистских держав представляют угрозу безопасности Советского Союза.

В связи с усилением военной опасности со стороны фашистских государств в Европе важное значение для Советского Союза приобретал вопрос о его безопасности со стороны Черного моря. Лозаннская конвенция 1923 года о режиме прохода военных кораблей через Черноморские проливы, не ратифицированная Советским Союзом, не обеспечивала безопасности его черноморских районов. Изменившаяся международная обстановка настоятельно требовала заключения новой конвенции о режиме судоходства в зоне проливов. Именно поэтому Советский Союз поддержал предложение Турции о созыве новой конференции по этому вопросу.

Конференция проходила в Монтрё (Швейцария) в июне — июле 1936 года. В ее работе приняли участие представители СССР, Великобритании, Франции, Турции, Болгарии, Румынии, Югославии, Японии. На конференции развернулась острая борьба между делегациями СССР и Англии главным образом по вопросам прохода через проливы военных кораблей.

Великобритания требовала признать Черное море открытым международным морем и добивалась свободного входа в Черное море любых военных кораблей нечерноморских держав. Позиция английской делегации о равенстве черноморских и нечерноморских держав была поддержана делегацией Японии.

Советские представители, стремясь к максимальному обеспечению безопасности СССР и других черноморских государств, настойчиво добивались, чтобы черноморские страны были поставлены в особое положение и могли проводить через проливы любые военные корабли.

Турция настаивала на закрытии проливов для всех иностранных военных судов, что практически было направлено против жизненно важных интересов СССР. Позднее, в результате за-

кулисной сделки с Великобританией, Турция сняла свой проект конвенции и присоединилась к английскому проекту. Советский Союз решительно заявил, что не допустит принятия конвенции, наносящей ущерб его интересам.

В конце концов Великобритания и Турция вынуждены были принять требования Советского Союза о свободном проходе военных кораблей СССР и других прибрежных стран через проливы без каких-либо ограничений как по их тоннажу, так и по классу. Принятие этого требования позволило успешно завершить работу конференции в Монтрё.

20 июля 1936 г. Конвенция о режиме Черноморских проливов была подписана. Она удовлетворяла требование Турции о восстановлении ее полного суверенитета над зоной проливов. Ей разрешалось осуществить ремилитаризацию их побережья.

Для военных кораблей был установлен следующий режим: в мирное время надводные военные суда причерноморских государств получили право свободного прохода без ограничений их тоннажа и класса. Подводные лодки могли проходить только в надводном состоянии. Для нечерноморских стран устанавливались определенные ограничения. Они имели право проводить в Черное море только легкие надводные военные корабли и вспомогательные суда. Их общий тоннаж при одновременном нахождении в Черном море устанавливался в 30 тыс. т. Предусматривалось повышение этого лимита максимально до 45 тыс. т, если мощь самого сильного черноморского флота увеличивалась на 10 и более тысяч тонн. Суммарный тоннаж судов одного нечерноморского государства, находящихся в Черном море, не должен превышать 20 тыс. т. Срок пребывания военных судов нечерноморских стран в водах Черного моря устанавливался в три недели.

В военное время при нейтралитете Турции запрещался проход военных судов воюющих государств. Турции было предоставлено право полностью закрывать проливы, если она участвует в войне или считает себя находящейся под военной угрозой. Право решения вопроса о том, когда такая угроза возникает и откуда она исходит, предоставлялось только Турции. Вторая мировая война показала, что Турция нередко использовала это право в ущерб Советскому Союзу.

Несмотря на эти и другие недостатки, в частности уравнивание прав черноморских и нечерноморских держав в период войны, конвенция 1936 года в целом была шагом вперед по сравнению с Лозаннской конвенцией 1923 года. Однако она не обеспечивала необходимую безопасность причерноморских стран, в том числе и СССР.

**Интервенция Германии и Италии в Испании и политика «невмешательства» в испанские дела**

Особенно рельефно проявилась политика поощрения фашистских агрессоров в период национально-революционной войны испанского народа против сил внутренней контрреволюции и международной реакции.

В феврале 1936 года на выборах в кортесы Испании победу одержали левые партии, вошедшие в Народный фронт. Было сформировано правительство Народного фронта, провозгласившее миролюбивую внешнюю политику и приступившее к проведению демократических преобразований в стране.

Важные события в это время произошли и во Франции. На парламентских выборах весной 1936 года победу одержали партии, объединившиеся в Народный фронт. Созданное после выборов правительство во главе с лидером социалистической партии (СФИО) Леоном Блюмом опиралось на Народный фронт. Эти перемены в политической жизни Испании и Франции встретили решительное противодействие империалистических держав и внутренней реакции этих стран.

Против правительства Народного фронта в Испании был подготовлен заговор испанской реакции, опиравшейся на военную клику Санхурхо — Франко и на поддержку фашистских государств — Германии и Италии.

В ночь на 18 июля 1936 г. радиостанция Сеуты (Испанское Марокко) передала условный сигнал: «Над всей Испанией безоблачное небо». Это был сигнал к началу мятежа. Он охватил Испанское Марокко, Канарские и Балеарские острова. Выступления мятежников начались на севере Испании: в Наварре, Старой Кастилии, Барселоне, Севилье, Сарагоссе. Во главе мятежа встал генерал Франко, переброшенный на английском самолете с Канарских островов в Тетуан. Он заменил генерала Санхурхо, погибшего при аварии самолета.

Организаторы мятежа рассчитывали на скорую победу, но вскоре силы мятежников оказались на грани разгрома. В этот момент, в августе 1936 года, открытую интервенцию против Испанской Республики начали Германия и Италия.

Целями интервенции фашистских держав кроме уничтожения демократии в Испании были захват стратегических путей, связывающих Атлантику со Средиземным морем, и превращение Испании в плацдарм на случай войны с Англией и Францией.

Германия и Италия направили мятежникам большое количество вооружений, военное снаряжение, а затем и войска. В начале ноября 1936 года Германией в Испанию был послан воздушный корпус «Кондор», насчитывавший более 100 самолетов и 4500 человек личного состава. Германская и итальянская авиация перебрасывала в Испанию войска и вооружение, мятежников из Марокко. Всего за три года войны в Испанию было послано 250 тыс. итальянских и около 50 тыс. немецких солдат.

Несмотря на прямую угрозу Великобритании и Франции в случае установления итало-германского контроля над Пиренейским полуостровом, Лондон и Париж не только не оказывали противодействия мятежникам и итало-германским интервентам, а, наоборот, всячески потворствовали им в уничтожении «красной опасности» в Испании.

В качестве средства содействия удушению Испанской Республики Великобритания и Франция избрали политику «невмешательства» в испанские дела.

Идея этой политики родилась в Лондоне, а практическую реализацию ее взяло на себя французское правительство, возглавлявшееся социалистом Л. Блюмом. Еще в июле 1936 года правительство Блюма запретило вывоз оружия в Испанию и закрыло франко-испанскую границу. В августе 1936 года оно предложило ряду европейских стран, в том числе Великобритании, Германии, Италии и Советскому Союзу, договориться о невмешательстве в испанские дела. 26 августа по инициативе Франции был создан «комитет по невмешательству в дела Испании» во главе с лордом Плимут. В комитет вошло 27 европейских государств. Он начал свою работу в сентябре 1936 года.

Политика «невмешательства» служила Англии и Франции лишь для прикрытия прямой и косвенной помощи Франко. Из Великобритании и Франции мятежникам окольными путями поставлялись вооружение и боеприпасы. Английский военный флот, блокировавший побережье республиканской Испании, всячески помогал мятежникам. Банки Сити тайно предоставили Франко заем в 1 млн. ф. ст.

Политика правительства США в отношении республиканской Испании по существу не отличалась от политики Англии и Франции. В январе 1937 года сенат и палата представителей США приняли резолюцию, запрещающую продажу оружия «воюющим сторонам в Испании». Правительство США запретило выезд в Испанию американских добровольцев, что, однако, не помешало борцам созданной Бригады Линкольна принять участие в защите Испанской Республики. 1 мая 1937 г. конгресс США принял «закон о нейтралитете», который лишал испанское республиканское правительство права закупать американское оружие и даже аннулировал ранее заключенное соглашение о его приобретении. Что же касается Франко, то у него было достаточно вооружения и снаряжения, поставляемых Германией и Италией.

Министр иностранных дел Великобритании Иден, однако, в докладной записке британскому кабинету, направленной в январе 1937 года, выразил серьезное беспокойство относительно того, как и куда после Испании будет развиваться экспансия Гитлера и Муссолини. Иден напомнил членам кабинета: «Язык нацистской партии становится все более рискованным и воинственным. Они говорили таким образом в прошлом году в отношении Рейнской области, и сегодня они говорят так в отношении

Испании. Завтра они будут говорить так и в отношении Мемеля, Данцига или Чехословакии». Но правящие круги Великобритании и Франции не хотели делать правильных выводов ни из обращаемых к ним предупреждений, ни из действий фашистских государств. Они продолжали политику попустительства фашизму в ущерб своим национальным интересам.

**Помощь СССР  
Испанской Республике**

В противовес политике пособничества фашистским агрессорам Советский Союз с самого начала выступил в поддержку законного республиканского правительства Испании, оказывал действенную поддержку героическому испанскому народу, с оружием в руках боровшемуся с внутренними и внешними силами фашизма.

Позиция ВКП(б) и Советского государства была выражена в телеграмме И. В. Сталина секретарю ЦК КПИ Хосе Диасу, направленной в октябре 1936 года: «Трудящиеся Советского Союза выполняют лишь свой долг, оказывая посильную помощь революционным массам Испании. Они отдают себе отчет, что освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а общее дело всего прогрессивного человечества».

По всей Стране Советов проходили демонстрации в поддержку героической борьбы испанского народа. 3 августа 1936 г. на Красной площади состоялась 200-тысячная демонстрация трудящихся столицы под лозунгом «Руки прочь от революционной Испании!».

Советский Союз настойчиво выступал за прекращение итало-германской интервенции против Испанской Республики. Однако лондонский комитет по вине Великобритании и Франции не прилагал мер к тому, чтобы положить конец агрессии. В этих условиях Советское правительство 7 октября 1936 г. заявило, что «если не будут немедленно прекращены нарушения соглашения о невмешательстве, оно будет считать себя свободным от обязательств, вытекающих из соглашения». Предупреждения Советского правительства остались без последствий. Лондонский «комитет по невмешательству» не мешал лишь итало-германской интервенции.

Советское правительство видело только один выход: представить правительству Испании право и возможность закупать оружие, а участникам соглашения — право продавать или не продавать оружие Испании. Советское правительство 23 октября заявило, что оно отныне «не может считать себя связанным соглашением о невмешательстве в большей мере, чем любой из остальных участников этого соглашения».

В своем послании от 21 декабря 1936 г. главе испанского республиканского правительства Л. Кабальеро Советское правительство подтвердило, что СССР будет продолжать оказывать испанскому народу всестороннюю помощь.

С октября 1936 по январь 1939 года СССР поставил в республиканскую Испанию: самолетов — 648, танков — 347, броневых автомобилей — 60, орудий — 1186, пулеметов — 20 448, винтовок — 497 813, а также большое количество боеприпасов. Осенью 1938 года СССР предоставил республиканскому правительству Испании кредит в 85 млн. долл. Трудящиеся Советского Союза собрали 56 млн. рублей в фонд помощи Испанской Республике.

По просьбе испанского правительства Советский Союз направил в Испанию военных специалистов и советников, оказавших большую помощь в создании регулярной народной армии, в подготовке и проведении важнейших военных операций против фашистских интервентов и мятежников.

Главным военным советником республиканского правительства был П. И. Берзин. Военными советниками в частях и соединениях различных родов войск были также Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, П. И. Батов, Н. Н. Воронов, Г. М. Штерн, Х. Д. Мамсуров и др. Всего в Испании находилось около 3000 советских советников, летчиков, танкистов, артиллеристов, моряков. Многие из них прославили себя героическими подвигами, а около 200 человек пали смертью храбрых.

Проявлением высокого чувства пролетарского интернационализма явилась героическая борьба интернациональных бригад в Испании. Антифашисты из 54 стран мира, в том числе Англии, США, Франции, Италии, Болгарии, с оружием в руках, не щадя жизни, боролись с фашизмом на полях Испании.

Командирами и комиссарами интербригад были выдающиеся деятели международного рабочего движения — ди Витторьо, Луиджи Лонго, Людвиг Ренн, Мате Залка (Лукач), Карло Луанов, К. Сверчевский (Вальтер), Б. Лаштовичка и многие другие.

Несмотря на свою небольшую численность — 42 тыс. человек, интернациональные бригады сыграли большую роль в борьбе за свободу Испании. Многие из борцов отдали свою жизнь на испанской земле.

**Удушение  
Испанской Республики** Испанский народ, созданная им Народная армия, добровольцы интернациональных бригад проявили невиданный героизм в неравной борьбе с фашистскими агрессорами и испанской реакцией. В ожесточенных боях, в результате варварских авиационных и морских бомбардировок и репрессий франкистов погибло более 1 млн. человек.

Английское и французское правительства шли на новые уступки агрессорам. 14 июля 1937 г. английский представитель в «комитете по невмешательству» выдвинул план, в соответствии с которым Франко предоставлялось право воюющей стороны. Советское правительство решительно протестовало против этого.

Летом 1937 года «неизвестные» подводные лодки (это были лодки итальянского флота) начали массовые пиратские нападения на торговые суда разных стран в западной части Средизем-

ного моря. Было потоплено и несколько советских судов. Пиратские действия итальянских подводных лодок в Средиземном море поставили также под угрозу судоходство Великобритании и Франции. Правительства этих стран были поставлены перед необходимостью принять защитные меры. В сентябре 1937 года в швейцарском городе Нионе состоялась международная конференция с участием представителей СССР, Великобритании, Франции, Румынии, Турции, Греции, Югославии, Болгарии и Египта. Они подписали конвенцию, обязывающую ее участников топить подводные лодки, отказавшиеся показать свой флаг. Решения Нионской конференции, а также резкие ноты, направленные Советским правительством Италии в связи с нападением на советские суда, привели к прекращению пиратства на морских путях Средиземного моря.

Между тем правительства США, Великобритании, Франции вели переговоры с Франко с целью установления официальных отношений. В ноябре 1937 года английское правительство и Франко обменялись агентами. Это означало фактическое признание Англией правительства Франко, а 27 февраля 1939 г. Великобритания и Франция признали режим Франко де-юре.

Несмотря на интервенцию Германии и Италии, на содействие им со стороны реакционеров США, Франции и других буржуазно-демократических стран, в течение трех лет Испанская Республика оказалась способной отражать натиск фашистов. Оплот республиканцев — Мадрид был символом непобедимости, вдохновлявшим испанский народ на беззаветную борьбу за свободу своей страны. Империалисты Англии и Франции поддерживали готовящийся заговор против республики. В организации заговора принял участие английский дипломатический агент в Бургосе Ходжсон, а возглавил его полковник Касадо и один из деятелей социалистической партии Бестейро. В ночь на 6 марта 1939 г. в Мадриде был произведен военный переворот. Правительство Народного фронта было низложено. Во главе нового правительства был поставлен генерал Миаха; в действительности все дела вершили Касадо и Бестейро. Цель переворота заключалась в том, чтобы открыть ворота франкистам в Мадрид и ускорить их победу. 28 марта 1939 г. фашистские мятежники, немецкие и итальянские интервенты заняли Мадрид, и вскоре фашистским войскам удалось установить господство над всей страной. Предательский удар, нанесенный империалистами западных держав Испанской Республике, помог победе фашистских мятежников и германо-итальянских интервентов.

<b>Образование блока агрессивных государств</b>	Совместная интервенция Германии и Италии в Испании ускорила оформление агрессивного военного блока.
---	---

25 октября 1936 г. в Берлине было подписано соглашение между Германией и Италией, положившее начало существованию «оси Берлин — Рим». По этому соглашению Германия признала

захват Италией Эфиопии, стороны разграничили зоны своих экономических интересов на Балканах и в придунайских странах, договорились о совместных действиях в «комитете по невмешательству» в испанские дела, о расширении военной помощи правительству Франко и его признании.

Через месяц был заключен японо-германский «антикоминтерновский пакт», подписанный в Берлине 25 ноября 1936 г. Соглашение это было заключено с Германией японским правительством Хирота, пришедшим к власти в феврале 1936 года и опиравшимся на крайне реакционные военные круги. Пакт включал три статьи и дополнительный протокол. Стороны обязались информировать друг друга о деятельности Коммунистического Интернационала и вести против него совместную борьбу; они рекомендовали «любому третьему государству, внутренней безопасности которого угрожает подрывная работа Коммунистического Интернационала, принять оборонительные меры». Срок действия соглашения устанавливался в пять лет.

Лживые слова о «подрывной» работе Коминтерна не могли прикрыть антисоветскую направленность пакта. В секретном приложении к пакту говорилось: в случае войны одной из сторон с СССР другая не должна способствовать облегчению его положения. Германия и Япония обязались не заключать политических соглашений с СССР, противоречащих пакту.

6 ноября 1937 г. к «антикоминтерновскому пакту» присоединилась Италия. Две «оси» слились в одну. Так был сколочен военный союз агрессивных держав против СССР. Но этот блок был также направлен и против других государств, больших и малых, и имел целью перекроить карту мира путем войны.

**Расширение агрессии японского милитаризма в Китае. Отношение СССР и западных держав к этой агрессии**

Широкие военные приготовления, осуществлявшиеся правительством Хирота, заключение им с гитлеровской Германией «антикоминтерновского пакта», возрастание в результате непрекращавшихся авантур японской военщины напряженности на границах СССР и МНР с Маньчжоу-Го — все это побудило правительства СССР и МНР принять необходимые меры по обеспечению своей безопасности. В этих целях 12 марта 1936 г. они подписали в Улан-Баторе протокол о взаимной помощи. Стороны договорились: в случае угрозы нападения на территорию СССР или МНР со стороны третьего государства правительства СССР и МНР обязуются немедленно принять все меры, которые могли бы понадобиться для обеспечения безопасности их территорий. Они обязались в случае нападения на одну из сторон «оказать друг другу всяческую, в том числе и военную, помощь». Срок действия протокола устанавливался в 10 лет.

Протокол имел большое значение для укрепления мира на Дальнем Востоке, обеспечения безопасности обоих государств, сохранения независимости и территориальной целостности

МНР. Он содействовал укреплению дружественных отношений между СССР и МНР.

Японская военщина готовилась развязать большую войну в Китае, рассматривая ее как подготовку к нападению на СССР. Она выдвинула так называемый «курс на покорение Северного Китая».

Начальник штаба Квантунской армии генерал Тодзио писал в генеральный штаб незадолго до нападения на Китай: «Если рассматривать теперешнюю обстановку в Китае с точки зрения подготовки войны с СССР, то наиболее целесообразной политикой является нанесение прежде всего удара ... по нанкинскому правительству, что устранило бы угрозу нашему тылу».

На рассвете 7 июля 1937 г. японские милитаристы спровоцировали «инцидент у Лугоуцзя» близ Пекина и использовали его для оправдания вторжения в Китай крупных сил. За 15 месяцев военных действий японские войска оккупировали северные, центральные и южные районы страны — самые развитые в экономическом отношении. Китайский народ начал освободительную войну против японских агрессоров. Однако официально Китай не объявил войну Японии. В сентябре 1937 года под давлением народных масс было заключено соглашение между компартией и гоминданом о создании единого национального антияпонского фронта.

СССР оказывал активную помощь Китаю в борьбе с японскими захватчиками. 21 августа 1937 г. был подписан советско-китайский договор о ненападении. Стороны отказывались от войны как средства разрешения международных споров и оружия национальной политики в отношениях друг с другом. Они обязались «воздерживаться от всякого нападения друг на друга».

Договор явился новым подтверждением курса СССР на укрепление международного сотрудничества в интересах мира и безопасности народов Дальнего Востока. СССР осуждал политику попустительства японской агрессии, добивался укрепления дружественных отношений с Китаем. Япония расценивала договор как свое дипломатическое поражение. Китай получил от СССР не только политическую, но и материальную поддержку. В 1938 году СССР предоставил Китаю заем в сумме 100 млн. долл., в 1939 году — еще один заем в 150 млн. долл. СССР снабжал Китай вооружением и снаряжением, поставив ему к середине 1938 года 297 самолетов, 82 танка, артиллерию — 425 пушек и гаубиц, 1825 пулеметов, другое вооружение, боеприпасы и транспортные средства, горючее. Оружие и военные материалы доставлялись через северо-запад Китая по очень сложной трассе.

Советские военные советники и добровольцы-летчики активно участвовали в военных действиях против японских захватчиков. Они бомбили военные объекты на острове Формоза (Тайвань), японские военные корабли на реке Янцзы. Многие совет-

ские добровольцы пали в боях за свободу и независимость китайского народа. Японское правительство требовало от СССР отзывать военных советников и летчиков из Китая, прекращения поставок ему вооружения. СССР отверг эти требования.

Советское правительство поддерживало Китай в Лиге наций и на международных конференциях, выступало в защиту гражданского населения, против варварских бомбардировок японской авиации.

Западные державы и США не только не попытались остановить японскую агрессию в Китае, но и всячески попустительствовали ей. Они опасались победы национально-освободительного фронта в стране.

Британское правительство старалось приуменьшить значение японо-китайского конфликта. Никакого осуждения действий Японии со стороны Лондона не последовало.

Бывший государственный секретарь США, а затем военный министр Стимсон говорил в 1937 году: «Агрессия Японии активно поддерживается усилиями нашей страны». Однако государственный секретарь США К. Хэлл 16 июля 1937 г. направил обращение к 62 странам — участницам пакта Бриана — Келлога. Хэлл вынужден был осудить японскую политику в Китае, заявив, что Япония нарушила договор девяти держав от 6 февраля 1922 г. и пакт Бриана — Келлога. Однако он не предложил никаких мер для восстановления мира на Дальнем Востоке.

Хотя «закон о нейтралитете» США запрещал экспорт военных материалов в воюющие страны, президент Рузвельт 20 июля 1937 г. заявил, что не видит причин для распространения действия этого закона на Японию и Китай. Японии давалась полная возможность закупать военные материалы в США, тогда как Китай не мог этого делать, так как Япония в конце августа — начале сентября 1937 года установила полную морскую блокаду Китая.

В связи с обострением японо-американских противоречий и усилением антияпонских настроений трудящихся масс США президент Рузвельт выступил 5 октября 1937 г. в Чикаго с речью о положении на Дальнем Востоке. Рузвельт осудил политику Японии на Дальнем Востоке и призвал к созданию «карантина» против агрессоров. Но это было лишь попыткой оказать давление на правительство Японии, с тем чтобы оно как можно больше учитывало интересы США в Китае и на Дальнем Востоке в целом.

3 августа газета «Правда» писала, что японская агрессия «была бы невозможна и все более и более разнузданное поведение японской военщины... не имело бы места, если бы японская агрессия не была окрылена попустительством других капиталистических государств».

Правительства США и Великобритании отклонили идею Советского правительства заключить Тихоокеанский пакт о взаи-

мопомощи с участием в нем Англии, СССР, США, Японии, Франции, Китая. Рузвельт заявил в июне 1937 года послу СССР А. Трояновскому, что США не могут вступать в подобные союзы.

12 сентября 1937 г. Китай обратился в Лигу наций с жалобой на агрессию Японии. Лига наций практически устранилась от разрешения этого вопроса и передала его на рассмотрение специальной международной конференции. Она состоялась в ноябре 1937 года в Брюсселе. В работе конференции участвовали представители 18 государств, в том числе 13 стран, подписавших Вашингтонский договор девяти держав и присоединившихся к нему, за исключением Японии. Делегации СССР и четырех британских доминионов также приняли участие в конференции. Германия от участия в конференции отказалась.

СССР заявил о готовности участвовать в коллективных мероприятиях против японских агрессоров. Он предложил применить санкции против Японии в соответствии со ст. 16 Устава Лиги наций. Но его предложение не было принято. Конференция отвергла и предложение Китая о применении к Японии экономических санкций. Она лишь признала Японию виновной в нарушении договора девяти держав, пакта Бриана — Келлога и Устава Лиги наций, но не объявила ее агрессором. Советская делегация разоблачила маневры империалистических политиков, строивших свои расчеты на том, чтобы спровоцировать войну между СССР и Японией и добиться тем самым их взаимного истощения и ослабления.

Опасность возникновения новой мировой войны и агрессии против СССР резко возросла в 1937—1938 годах: на Западе — со стороны фашистских Германии и Италии, а на Востоке — со стороны милитаристской Японии.

### **ЗАХВАТ ГЕРМАНИЕЙ АВСТРИИ. МЮНХЕНСКИЙ СГОВОР ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ. БОРЬБА СССР ЗА КОЛЛЕКТИВНЫЙ ОТПОР АГРЕССИИ (1937—1938 гг.)**

**Захват Германией  
Австрии**

Усиленная подготовка к войне фашистской Германии и откровенность ее агрессивных устремлений вызывали растущую напряженность обстановки в Европе. Излагая 5 ноября 1937 г. свою внешнеполитическую программу руководящему составу генерального штаба, Гитлер заявил, что для осуществления целей, стоящих перед Германией, имеется «только один путь — путь силы». После ввода войск в Рейнскую демилитаризованную зону Германия сосредоточила свои экспансионистские планы на районах Центральной и Восточной Европы. Первой целью этих планов был захват Австрии и Чехословакии. 7 декабря 1937 г. военный министр Германии В. Бломберг подписал план подготовки к захвату Чехословакии («план Грюн»).

Делая в реализации своих агрессивных замыслов основную ставку на военную силу, Гитлер придавал большое значение и дипломатическим средствам. На внешнеполитический аппарат фашистского рейха была возложена не только задача укрепления и расширения антикоммунистического блока, ядром которого были державы «оси», но и задача предотвращения возможности объединения против германской агрессии Советского Союза, Франции и Великобритании. Учитывая опыт первой мировой войны, в Берлине считали необходимым избежать войны на два фронта. Пользуясь реакционными настроениями британских правящих кругов во главе с премьером Н. Чемберленом, нацисты стремились убедить их в том, что Германия желает жить с Великобританией в мире и дружбе и думает лишь о борьбе против Советского Союза и коммунизма. Играя на противоречиях между империалистическими державами, Берлин добивался от них предоставления Германии «свободы рук» в Центральной и Восточной Европе.

У значительной части британских правящих кругов эти заверения нацистского руководства вызвали доверие и находили поддержку, поскольку вполне соответствовали их надеждам, что экспансия гитлеровцев будет обращена на Восток. Они были склонны рассматривать фашистскую Германию не столько как империалистического конкурента, сколько как союзника, руками которого они смогут добиться своих целей. Чемберлен верил, что сможет договориться с Гитлером о разделе сфер влияния и германская агрессия, отведенная от Британской империи, будет направлена против Советского Союза.

Однако заверения нацистов, что они стремятся к взаимопониманию с Англией, должны были лишь скрыть их подлинные намерения. В одном из секретных документов Риббентроп (в начале 1938 г. он стал министром иностранных дел Германии) писал, что в области германо-английских отношений задачи германской дипломатии заключаются в том, чтобы, создавая у англичан впечатление, что «урегулирование и договоренность между Германией и Англией все же в конце концов возможны», в то же время в глубокой тайне, но со всей возможной решительностью «сколачивать союз против Англии».

Столь же близорукой, как и британская, была политика Франции. Однако правящие круги Франции, считавшие своей главной союзницей Великобританию, не предполагали, насколько они в этом заблуждаются. Британское правительство было намерено направить во Францию в случае нападения на последнюю Германии лишь не более двух дивизий. Недалековидными были и военные планы Франции. В случае войны было решено занять оборону на «линии Мажино», не ведя активных боевых действий и не вмешиваясь в развитие событий в районах Центральной и Восточной Европы. Правительство США, шедшее на уступки внутренней реакции и старавшееся создать видимость «невмешательства» в европейские дела, фактически придерживалось политики попустительства агрессивным намерениям Германии. Правящие круги США, а также реакционные группировки американской буржуазии рассчитывали на то, что США лишь выиграют от столкновения других империалистических держав, а агрессивный курс Германии и ее союзников поможет «сдерживанию» коммунизма в Европе (и Азии). Вашингтону было выгодно и сохранение под видимостью мира напряженности в Европе, отвлекавшее внимание европейских империалистов от других районов.

Для выяснения возможностей достижения англо-германского соглашения в Лондоне было решено направить в Германию лорда Галифакса, занимавшего пост лорда-председателя Совета, то есть второй по важности пост в британском правительстве. 19 ноября 1937 г. состоялась его беседа с Гитлером. Галифакс отметил заслуги Гитлера в «уничтожении коммунизма» в Германии. Он дал понять, что в случае заключения «широкого сог-

дашения», по которому Германия обязалась бы уважать целостность Британской империи, английское правительство готово предоставить ей свободу действий в Центральной и Юго-Восточной Европе. Галифакс отметил, что это относится, в частности, к планам Германии в отношении Австрии, Чехословакии и Данцига (Гданьска). Он сделал лишь оговорку о желательности использования Германией в достижении ее целей «мирных средств».

Эта оговорка была связана прежде всего со стремлением Великобритании любой ценой избежать вступления в войну, что с учетом существующей системы военных союзов было бы неизбежным, если бы Германия прибегла к вооруженному вторжению в Чехословакию или другие страны.

В конце ноября 1937 года в Лондоне состоялись англо-французские переговоры, на которых было согласовано, что Франция и Англия не будут оказывать помощи и поддержки Чехословакии, если Германия будет добиваться осуществления своих планов по отношению к ней, не прибегая к открытой агрессии. Тем более они не намеревались противодействовать захвату Германией Австрии.

В начале марта 1938 года Гитлер начал форсировать захват Австрии. Для перестраховки бывший германский посол в Великобритании Риббентроп 10 марта прибыл в Лондон под предлогом нанесения прощальных визитов. Чемберлен и лорд Галифакс, сменивший в феврале 1938 года А. Идена на посту министра иностранных дел, заверили фашистского эмиссара в стремлении к достижению соглашения с Германией. Сообщая в Берлин о лондонских переговорах, Риббентроп писал, что Чемберлен и Галифакс добиваются «взаимопонимания четырех великих держав Европы, исключая Советский Союз». Он выражал уверенность, что никакого противодействия захвату Австрии британское правительство оказывать не будет.

Руки Германии были развязаны, и Гитлер издал директиву о готовности германских войск к вторжению в Австрию. По указанию из Берлина австрийские нацисты предъявили канцлеру Австрии К. Шушнигу ультиматум с требованием об уходе его в отставку и назначении на пост канцлера их главаря — Зейс-Инкварта. В ночь на 12 марта гитлеровские войска вступили в Австрию, и утром следующего дня было объявлено о присоединении ее к Германии.

Эта агрессивная акция германского империализма не встретила какого-либо противодействия со стороны Великобритании, Франции и США, ограничившихся лишь формальным протестом. Через месяц эти страны фактически признали «аншлюс» Австрии.

Принципиально иной была позиция Советского правительства. Оно исходило из того, что сохранение независимости Австрии имело важное значение для поддержания мира в Европе.

СССР был готов принять вместе с другими членами Лиги наций необходимые меры для предотвращения агрессии против Австрии. По поручению Центрального Комитета ВКП(б) и Советского правительства нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов выступил 17 марта перед представителями печати с заявлением, в котором было осуждено военное вторжение Германии в Австрию и насильственное лишение австрийского народа независимости. Одновременно Советский Союз разоблачал и те круги империалистических держав, которые своей политикой соглашения с агрессорами и попустительства их действиям сделали возможным захват Австрии гитлеровцами.

В заявлении констатировалось, что захват Германией Австрии, расположенной в центре Европы, создал несомненную опасность для всех европейских государств. Касаясь обязательств, налагаемых на СССР Уставом Лиги наций и договорами о взаимной помощи с Францией и Чехословакией, Советское правительство заявляло, что оно «по-прежнему готово участвовать в коллективных действиях, которые были бы решены совместно с ним и которые имели бы целью приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранение усилившейся опасности новой мировой войны». Оно заявило о своей согласии, пока не упущено время, немедленно приступить к обсуждению с другими державами в Лиге наций или вне ее практических мер, диктуемых обстоятельствами.

Тексты заявления были направлены правительствам Великобритании, Франции, США, Чехословакии, Балканских, Прибалтийских, Скандинавских государств, Польши, Бельгии и Турции. Это предложение Советского Союза о коллективных мерах в целях защиты мира не встретило, однако, поддержки других государств.

После присоединения Австрии к нацистскому рейху непосредственная угроза нападения нависла над Чехословакией.

Германия была заинтересована в привлечении к участию в агрессивных действиях и Польши. Учитывая реакционный характер режима и антисоветскую внешнюю политику Польши, гитлеровцы поднимали вопрос о присоединении ее к «антикоминтерновскому пакту». 13 января 1938 г. министр иностранных дел Польши Ю. Бек заявил германскому министру иностранных дел, что он считает уничтожение большевизма «основной целью своей политики». Строившееся на антисоветской основе сотрудничество Германии и буржуазной Польши было направлено также против Чехословакии и Литвы.

Сразу же после присоединения Австрии Германия и Польша предприняли попытку захвата и раздела Литвы. В ночь на 11 марта 1938 г. польская военщина спровоцировала конфликт на польско-литовской границе, чтобы создать повод для вторжения в Литву. У литовской границы были сосредоточены крупные силы польских войск. Между польским и нацистским герман-

ским правительствами была достигнута договоренность о том, что, как только начнется вторжение польских войск в Литву, гитлеровские войска займут литовский город Клайпеду (который нацистские агрессоры продолжали называть прежним немецким названием — Мемель) и прилегающий к нему район. Через несколько дней Польша предъявила Литве ультиматум.

Литву спасло от захвата и раздела польскими и германскими агрессорами только энергичное вмешательство Советского правительства. 16 марта, а затем снова — два дня спустя оно сделало польскому правительству решительное предупреждение, указав, что Советский Союз не мог бы остаться безучастным, если бы Литва оказалась под угрозой. Польские агрессоры вынуждены были отказаться от своих планов вторжения в Литву. Не решились в то время на односторонний захват Клайпеды и гитлеровцы.

#### **Нарастание опасности агрессии против Чехословакии**

После присоединения Австрии генеральный штаб гитлеровской армии приступил к непосредственной подготовке захвата Чехословакии. В военном отношении это было,

однако, нелегкой задачей. Германия еще не завершила подготовку к войне. В то же время чехословацкая армия, опиравшаяся на развитую военную промышленность страны, по праву считалась одной из лучших среди капиталистических стран Европы. Вдоль границы Чехословакии с Германией была создана мощная линия укреплений. Правда, только после захвата гитлеровскими войсками Австрии началось строительство укреплений вдоль нового участка границы с Германией.

Дипломатия нацистской Германии считала своей важнейшей задачей блокировать действие договоров Чехословакии о взаимной помощи с Францией и СССР и поставить свою очередную жертву в положение международной изоляции. В Чехословакии гитлеровцы имели свою «пятую колонну» — нацистскую организацию немцев, проживавших в прилегающих к Германии районах страны (так называемой Судетской области). На нее была возложена задача обеспечить внутреннюю нестабильность Чехословакии, ослабив тем самым ее способность к сопротивлению. В марте главарь судетских нацистов К. Генлейн получил указания, активизировав деятельность своей организации, предъявить чехословацкому правительству заведомо неприемлемые требования для дестабилизации внутренней обстановки в стране.

Разрабатывая планы захвата Чехословакии, в Берлине рассчитывали, что ни Великобритания, ни Франция помощи Чехословакии не окажут. И действительно, правительство Чемберлена 22 марта направило французскому правительству ноту, в которой сообщалось, что Великобритания не считает возможным взять на себя какие-либо новые обязательства в Европе и что Франция не может рассчитывать на ее помощь в случае вступления в войну в целях оказания помощи Чехословакии.

Но в Лондоне все же считали необходимым обратить внимание Берлина, что в случае, если Германия в своей экспансии в Центральной Европе прибегнет к мерам открытой вооруженной агрессии, то Великобритания против собственной воли может оказаться вовлеченной в войну. Выступая 24 марта в палате общин, Н. Чемберлен сделал официальное заявление о том, что Англия не намерена брать на себя новые обязательства в Европе. Но, если начнется война, говорилось в нем, «представляется вполне возможным почти немедленное вовлечение в нее других стран помимо участников первоначального конфликта. Это особенно относится к таким двум странам, как Великобритания и Франция, которые связаны давними узами дружбы и интересы которых переплетаются...». Смысл этого заявления заключался в том, чтобы дезориентировать Германию в отношении позиции Англии в случае германской агрессии против Чехословакии. Но в Берлине прекрасно знали действительную позицию британского правительства. И роль этого заявления свелась лишь к тому, чтобы ввести в заблуждение английское общественное мнение, требовавшее принятия мер против агрессивных действий гитлеровцев.

Правящие круги Великобритании надеялись, бросив к ногам агрессоров малые страны Центральной и Восточной Европы, направить затем германскую агрессию в сторону советских рубежей. Однако германские империалисты, укрепив свои позиции за счет этих стран, собирались свести счеты с Великобританией и лишь затем планировали более трудную и опасную войну против СССР. Это наглядно видно из указаний, данных Риббентропом германскому дипломатическому аппарату 19 апреля 1938 г.: «Официально врагом называть Россию, в действительности же все направлять против Англии». Таким образом, недальновидная политика британских правящих кругов в конце концов обращалась против самой Великобритании. Ослепленные ненавистью к СССР, Чемберлен и его окружение не жалели сил для претворения в жизнь своей самоубийственной политики.

Подобного же курса придерживались и французские правящие круги. Особенно наглядно это стало проявляться после того, как 10 апреля во Франции было образовано новое правительство, важнейшие посты в котором заняли последовательные сторонники курса на соглашение с Германией — глава правительства Э. Даладье и министр иностранных дел Ж. Боннэ. Несмотря на то что Франция имела с Чехословакией договор о взаимопомощи, французское правительство считало возможным выполнять свои обязательства перед ней только в том случае, если одновременно в защиту Чехословакии выступила бы также Великобритания. Поскольку Англия помогать Чехословакии не собиралась, Франция также не намеревалась оказывать ей помощь, изменяя тем самым своему союзническому долгу. Французское правительство к этому времени фактически полностью отказа-

лось от проведения самостоятельной внешней политики и послушно шло в фарватере проводившегося Великобританией курса на достижение империалистического сговора с Германией.

Особенно однозвучно выглядит эта политика британских и французских правящих кругов на фоне той последовательной и решительной борьбы против нараставшей опасности германской агрессии, которую проводил СССР.

Советское правительство неоднократно заявляло правительству Чехословакии, а также правительствам Франции и Великобритании, что оно полно решимости выполнить свои обязательства по советско-чехословацкому договору о взаимопомощи. Находясь в середине мая 1938 года в Женеве (в связи с сессией Совета Лиги наций), нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов во время беседы с Ж. Боннэ выдвинул предложение, чтобы представители французского, советского и чехословацкого генштабов обсудили конкретные военные меры, которые должны быть приняты тремя странами. Однако Боннэ не откликнулся на эту важнейшую инициативу.

Между тем гитлеровцы не теряли времени. 22 мая в Чехословакии должны были начаться муниципальные выборы. По мере приближения выборов фашистские организации судетских немцев резко активизировали свои подрывные действия. Они пытались превратить эти выборы в референдум по вопросу о судьбе Судетской области. Одновременно у границ Чехословакии скрытно стали сосредотачиваться войска нацистской Германии. Были серьезные основания опасаться, что 22 мая судетские немцы могут спровоцировать беспорядки и одновременно произойдет вторжение в Чехословакию гитлеровской армии. В связи с этим в Чехословакии была объявлена частичная мобилизация.

В результате мер предосторожности, принятых чехословацким правительством, кризис миновал.

Майский кризис снова подтвердил, что Великобритания и Франция не намерены приходить на помощь Чехословакии. Британское правительство решило еще раз официально предупредить об этом своих французских партнеров. 22 мая британский посол во Франции официально заявил Ж. Боннэ, что британское правительство не обязано и не намерено помогать Франции, если она вступит в войну с целью защиты Чехословакии от германской агрессии. Более того, британское правительство потребовало, чтобы, прежде чем принимать какие-либо меры, которые могут обострить положение или привести к войне, французы проконсультировались с ним. В ответ Боннэ не только заявил о своем согласии с этим требованием, но и подчеркнул, что, если Чехословакия будет проявлять «неблагоразумие», то французское правительство «может заявить, что Франция считает себя свободной от своих обязательств».

Поскольку британское и французское правительства проявляли готовность к соглашению с Германией за счет других стран, фашистский рейх продолжал усиливать подготовку к агрессии против Чехословакии. 30 мая Гитлер утвердил новый вариант плана захвата Чехословакии: «Мое неизменное решение — в ближайшее же время путем вооруженной акции уничтожить Чехословакию». Была установлена дата завершения подготовки военных приготовлений — 1 октября.

Лондон и Париж начали оказывать давление на чехословацкое правительство, склоняя его к удовлетворению требований, которые по указанию Берлина выдвигали нацистские организации судетских немцев.

Правительства Великобритании и Франции, в частности, настаивали на отмене мобилизации, объявленной в Чехословакии, и на «мирном» решении «судетской проблемы». Британские правящие круги все чаще и откровеннее давали понять представителям чехословацкого правительства, что Англия не считает себя связанной военно-политическими обязательствами по отношению к Чехословакии; в то же время английская дипломатия фактически содействовала осуществлению планов гитлеровской внешней политики — выведению Чехословакии из системы международных договоров о взаимном обеспечении безопасности и оказании помощи в случае агрессии. Этой цели служила и выдвинутая Лондоном идея превращения Чехословакии в нейтральное государство.

Французское правительство следовало тем же курсом, что и британское. 20 июля Ж. Боннэ заявил чехословацкому посланнику в Париже С. Осусскому, что «из-за судетской проблемы Франция воевать не будет... Чехословацкое правительство ни в коем случае не должно рассчитывать, что, если разразится война, Франция будет на его стороне». Таким образом, французское правительство официально предупредило Прагу, что оно не намерено выполнять своих союзнических обязательств.

Поддерживали британскую политику также Соединенные Штаты Америки. Американский посол в Великобритании Джозеф Кеннеди, вернувшись в Лондон из поездки в США, заверил германского посла в Лондоне Дирксена, что правительство США считает необходимым следовать принципам пакта Бриана — Келлога и принципу «мирного» решения споров и поэтому поддерживает внешнеполитические усилия Чемберлена, в частности «его стремление к достижению соглашения с Германией».

В начале августа в качестве «беспристрастного посредника» в переговорах между чехословацким правительством и судетонемецкими фашистами в Прагу прибыл британский представитель лорд Рансимен.

Британской дипломатией было предусмотрено, что в критический момент Рансимен выдвинет предложения, которые будут

приемлемы для Германии. Они будут переданы «беспристрастным посредником» чехословацкому правительству как единственно возможное «конструктивное решение». Если чехословацкое правительство откажется принять предложения Рансимена, то вся вина за последствия будет возложена на него. Великобритания и Франция воспользуются этим предлогом, чтобы «умыть руки», бросив Чехословакию на произвол судьбы.

Считая политику Великобритании и Франции в связи с агрессивными устремлениями Германии в отношении Чехословакии исключительно опасной для дела мира в Европе, 11 августа 1938 г. Народный комиссариат иностранных дел инструктировал дипломатические представительства СССР в Праге, Берлине, Лондоне и Париже: «Мы чрезвычайно заинтересованы в сохранении независимости Чехословакии». Однако, указывалось при этом, западные державы «не считают нужным добиваться нашего содействия, игнорируют нас и между собой решают все, касающееся германо-чехословацкого конфликта».

Через несколько дней советский полпред в Лондоне И. М. Майский заявил Галифаксу, что СССР считает политику Англии и Франции «слабой и близорукой». Эта политика не только не способна обуздать агрессора, но лишь поощряет его и парализует жертву агрессии, а поэтому, сказал он, на западные державы «ложится ответственность приближения и развязывания новой мировой войны». От имени Советского правительства Майский заявил о решимости СССР выполнить свои обязательства по договору о взаимопомощи с Чехословакией. Аналогичные заявления он сделал и в беседах с чехословацким посланником и американским поверенным в делах в Великобритании. В беседе с представителем США полпред подчеркнул, что «нельзя позволить Гитлеру уничтожить Чехословакию, и меры по предотвращению ее уничтожения необходимо принимать немедленно».

2 сентября официальная позиция Советского правительства была изложена наркомом М. М. Литвиновым в беседе с французским поверенным в делах в СССР Ж. Пайяром. «При условии оказания помощи Францией,— заявил нарком,— мы исполнены решимости выполнить все наши обязательства по советско-чехословацкому пакту, используя все доступные нам для этого пути». Что касается определения конкретной помощи, заявил далее нарком, то необходимо срочно созвать совещание представителей советской, французской и чехословацкой армий. Нарком подчеркнул также необходимость использовать все средства предупреждения военного столкновения. Он напомнил, что сразу же после захвата Германией Австрии СССР рекомендовал созвать совещание представителей государств, заинтересованных в сохранении мира. «Мы считаем,— сказал он,— что в настоящий момент такое совещание с участием Англии, Франции и СССР и вынесение общей декларации... имеют больше шансов удер-

жать Гитлера от военной авантюры, чем всякие другие меры».

Эти советские предложения были переданы также британскому правительству, однако Париж и Лондон не поддержали их. Между тем положение в Европе становилось с каждым днем все более угрожающим. 3 сентября нацисты приняли решение о приведении германских войск в боевую готовность к 28 сентября. Три дня спустя британское правительство получило через свою агентуру в Германии соответствующую информацию.

Правящие круги Англии и Франции были охвачены глубокой тревогой. Она была вызвана не только опасностью войны с блоком фашистских агрессоров, но и тем, что в случае войны между двумя группировками капиталистических стран Европы рухнули бы планы западных держав использовать фашистскую Германию как ударную силу против Советского Союза. Вместе с тем реакционные круги западных держав испытывали буквально панический страх по поводу того, что такая война, как и первая мировая война, повлекла бы за собой революционные потрясения в охваченных ею странах.

Правящие круги Великобритании все больше стремились к тому, чтобы вынудить Чехословакию передать Судетскую область фашистскому рейху. 7 сентября в передовой статье газеты «Таймс» чехословацкому правительству недвусмысленно предлагалось подумать об этом.

Для решения этого вопроса Лондон выдвинул идею созыва конференции четырех держав — Великобритании, Франции, Германии и Италии. 11 сентября Уайт-холл поставил этот вопрос перед французским правительством, которое два дня спустя на своем заседании одобрило это предложение.

Между тем еще с конца августа Чемберлен начал разрабатывать план предварительных переговоров с Гитлером, в частности с целью подготовки общественного мнения страны к такому позорному шагу, как согласие Великобритании и Франции на расчленение Чехословакии. Он имел кодовое обозначение «Z» («Зет»). К осуществлению этого плана предусматривалось привлечь также Рансимена. В связи с этим Чемберлен 12 сентября отправил ему письмо, в котором изложил свое намерение «сделать неожиданный и драматический шаг, который изменил бы все положение». «Основа плана состоит в том, — писал британский премьер, — что я хочу информировать Гитлера о желании лично встретиться с ним в Германии».

13 сентября на совещании Чемберлена с Галифаксом и другими наиболее влиятельными членами правительства было решено, что наступило время начать осуществление плана «Зет».

Германское правительство, получив от англичан сообщение о желании Чемберлена в экстренном порядке встретиться с Гитлером для переговоров, расценило это как готовность Великобритании на серьезные уступки ради достижения взаимопонимания с Германией.

15 сентября Н. Чемберлен в сопровождении Г. Вильсона и директора одного из департаментов Форин оффис У. Стрэнга прибыл в резиденцию Гитлера в Берхтесгадене. Британский премьер начал беседу с фашистским канцлером с заявления о стремлении к англо-германскому сближению и выразил пожелание обменяться общими взглядами о политике обеих держав. Однако Гитлер проявил явное нежелание обсуждать подобного рода проблемы. Он свел все переговоры к рассмотрению интересов его конкретных вопросов о передаче Германии Судетской области и о ликвидации договоров о взаимопомощи, заключенных Чехословакией с другими странами. Чемберлен выразил готовность удовлетворить эти требования, но заявил, что должен получить на это официальную санкцию своего правительства, а также согласовать вопрос с правительством Франции.

Гитлер был доволен результатами встречи. Берхтесгаденское свидание дало нацистскому фюреру возможность сделать вывод, что ему нечего опасаться противодействия Великобритании в связи с его планами захвата Судетской области и, более того, что Германия не встретит противодействия англичан даже при захвате ею всей Чехословакии.

Удовлетворен переговорами был и Чемберлен. Информировав членов правительства об их содержании, он высказался за присоединение Судетской области к Германии. Чемберлен выразил уверенность, что урегулирование судетского вопроса откроет путь к англо-германскому соглашению.

На совещании глав правительств Великобритании и Франции в Лондоне 18—19 сентября было решено пойти навстречу требованию Гитлера относительно Судетской области. Это решение вызвало смущение даже некоторых представителей британских правящих кругов. «Кажется чудовищным, как мы с расчетливым цинизмом подписались под уничтожением свободы 9 млн. человек», — отмечал в своем дневнике генерал Айронсайд. Поверенный в делах Франции в Лондоне Р. Камбон признал, что принятие этого решения является «самым позорным» актом французского правительства за многие годы.

19 сентября англо-французские пособники фашистских агрессоров вручили чехословацкому правительству ноты, содержавшие по существу совместное ультимативное требование Германии, Великобритании и Франции о передаче фашистскому рейху Судетской области. Одновременно британское и французское правительства потребовали согласия Чехословакии на замену ее договоров о взаимной помощи с другими странами гарантией Великобритании, Франции и некоторых других держав.

Пригласив к себе 20 сентября британского посла для совершенно секретного разговора, президент США Ф. Рузвельт не мог не признать, что Великобритания и Франция требуют от Чехословакии «самой ужасной и безжалостной жертвы, которая

когда-либо требовалась от какого-нибудь государства». В то же время Рузвельт заявил, что если осуществляемый англичанами курс на «умиротворение» Германии окажется успешным, то он «был бы первым, кто приветствовал бы его». Таким образом, Соединенные Штаты Америки фактически поддержали проводившуюся британским и французским правительствами политику потворствования гитлеровской агрессии в отношении стран Центральной и Восточной Европы.

**Поддержка Советским Союзом Чехословакии** Совершенно иной была позиция СССР. 19 сентября чехословацкое правительство передало Советскому правительству просьбу дать как можно скорее ответы на вопросы о том, окажет ли СССР немедленную действенную помощь, если Франция останется верной договору и тоже окажет помощь; и о том, поможет ли СССР Чехословакии как член Лиги наций?

На следующий же день советскому полпреду в Праге были даны следующие указания: «На вопрос Бенеша, окажет ли СССР, согласно договору, немедленную и действительную помощь Чехословакии, если Франция останется ей верной и также окажет помощь, можете дать от имени правительства Советского Союза утвердительный ответ... Такой же утвердительный ответ можете дать и на другой вопрос...»

Полпред в Праге С. Александровский немедленно передал этот ответ чехословацкому правительству. О нем также была поставлена в известность и Франция. Таким образом, Советское правительство в этих трудных и опасных для Чехословакии условиях снова официально подтвердило, что СССР выполнит свои обязательства по пакту о взаимопомощи.

Рассмотрев вопрос о позиции советской делегации на предстоявшей очередной Ассамблее Лиги наций, Политбюро ЦК ВКП(б) сочло необходимым, чтобы советский представитель еще раз четко и ясно разъяснил там позицию СССР в отношении помощи Чехословакии. В соответствии с этим решением М. Литвинов, выступая 21 сентября на Ассамблее Лиги наций, снова обстоятельно изложил позицию Советского правительства. Он подчеркнул, что против агрессора должны быть приняты меры, предусмотренные Уставом Лиги наций, причем решительно, последовательно и без колебаний. Тогда агрессор не будет введен в искушение, а «мир будет сохранен мирными средствами». Литвинов разоблачил позорную политику попустительства агрессии, когда дело доходит до того, что едут к агрессору «за получением диктатов и ультиматумов, принося ему в жертву жизненные интересы того или иного государства». Глава советской делегации на Ассамблее во всеуслышание изложил заявления, которые Советское правительство передало 2 сентября правительству Франции и 20 сентября — правительству Чехословакии.

М. Литвинов неоднократно подтверждал готовность СССР принять участие в оказании помощи Чехословакии и в беседах с

иностранными дипломатами и политическими деятелями. Он предложил британским делегатам созвать на Ассамблее Лиги наций совещание представителей Великобритании, Франции, СССР и ряда других государств, «чтобы показать немцам, что мы собираемся действовать». В беседе с лордом Бутби он подчеркнул, что общий ультиматум этих трех держав гитлеровцам все еще может оказаться эффективным. Германских фашистов, отметил он, может остановить лишь опасение, что в случае агрессии Германии в войне против рейха будет участвовать также и Советский Союз.

Однако Лондон и Париж по-прежнему оставались глухими к советским предложениям. Абсурдность такого положения отчетливо раскрыта в мемуарах Черчилля. «Советские предложения,— писал он,— фактически игнорировались... К ним отнеслись с равнодушием, чтобы не сказать с презрением... События шли своим чередом, так, как будто Советской России не существовало. Впоследствии мы дорого поплатились за это».

Твердую и решительную позицию Советское правительство занимало и в связи с агрессивными устремлениями польского правительства, выступавшего вкупе с гитлеровцами. Еще в начале апреля 1938 года польские правящие круги разработали планы агрессивной экспансии Польши. Опыт использования нацистами в своих интересах немцев, проживавших в других странах, показался польской реакции весьма заманчивым, и в Варшаве было решено, что в будущем и Польша будет использовать как «активное политическое оружие» польские национальные меньшинства в других странах. Предусматривалось, что в случае вооруженной акции Германии против Чехословакии польская армия должна одновременно занять Тешинскую область, большинство населения которой составляли поляки. Кроме того, было решено «посредством военного выступления обеспечить контроль над Словакией» и воспрепятствовать оказанию Советским Союзом помощи Чехословакии. В этот план входила и «активизация украинского вопроса», то есть осуществление акций, имеющих целью создание «самостоятельного украинского государства, сотрудничающего с Польшей в рамках федерации».

17 апреля 1938 г. заместитель наркома иностранных дел Б. С. Стомоняков констатировал, что «Польша все более и более открыто выступает как фактический участник блока агрессоров».

После предъявления Чехословакии германских требований Польша сразу же начала выдвигать и свои. 19 сентября министр иностранных дел Польши Ю. Бек направил польскому послу в Берлине Ю. Липскому сообщение, что через два дня Польша будет располагать у чехословацких границ значительными военными силами и что он готов вступить в личный контакт с Гитлером или Герингом по вопросу о согласовании действий Германии и Польши против Чехословакии. На следующий день

Липский информировал об этом Гитлера, подчеркнув, что для осуществления своих требований Польша не остановится «перед применением силы». Была достигнута договоренность о сотрудничестве двух стран против Чехословакии, в том числе и о сотрудничестве военном.

22 сентября чехословацкое правительство сообщило в Москву о непосредственной опасности нападения со стороны Польши. Советский Союз снова решительно выступил в защиту Чехословакии. На следующий же день Советское правительство передало польскому правительству заявление о том, что, если бы польские войска вторглись в пределы Чехословакии, СССР считал бы это актом агрессии и денонсировал бы договор о ненападении с Польшей.

Все это происходило в обстановке крайне опасной и для самого Советского Союза, так как польское правительство вынашивало планы совместной войны Германии, Польши, Японии и некоторых других стран против СССР. Польский посол в Париже Ю. Лукасевич 25 сентября заявил американскому послу У. Буллиту, что в случае оказания Советским Союзом помощи Чехословакии Польша готова к войне с СССР плечом к плечу с Германией.

Благоприятную для агрессоров позицию заняла также Румыния. Информировав итальянское правительство о позиции Румынии, румынский посланник в Риме Замфиреску заявил министру иностранных дел Италии Чиано, что Румыния не допустит прохода советских войск через ее территорию с целью оказания помощи Чехословакии.

Япония также продолжала занимать по отношению к Советскому Союзу враждебную позицию. 26 сентября Геринг сообщил английскому послу в Берлине Гендерсону, что в случае германосоветского конфликта Япония обязалась напасть на СССР.

Тем не менее Советский Союз по-прежнему был готов выполнить свои договорные обязательства в отношении Чехословакии. Это было составной частью его борьбы за сохранение мира, против развязывания новой мировой войны. Для оказания помощи Чехословакии в Советском Союзе заблаговременно были приняты необходимые военные меры. 21 сентября был отдан приказ о приведении в боевую готовность ряда воинских частей и соединений. В общей сложности за несколько дней в боевую готовность были приведены: один танковый корпус, 30 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, 7 танковых, 1 мотострелковая и 12 авиационных бригад и т. д. Для отправки в Чехословакию было подготовлено 548 самолетов. Об этих мерах было поставлено в известность правительство Франции, которое передало эти сведения британскому правительству. В последние дни сентября в Киевском, Белорусском и других военных округах были приведены в боевую готовность еще 17 стрелковых дивизий, 22 танковые бригады и т. д.

Не ограничиваясь декларациями, Советский Союз был преисполнен решимости внести существенный вклад в дело предотвращения германской агрессии против Чехословакии. Если бы Великобритания и Франция занимали такую же принципиальную позицию, то агрессоров можно было остановить.

**Мюнхенский сговор  
империалистических  
держав**

Однако британское и французское правительства продолжали оказывать давление на Чехословакию, чтобы заставить ее капитулировать перед фашистской Германией.

21 сентября посланники Великобритании и Франции в Праге решительно заявили чехословацкому правительству, что в случае отклонения им англо-французских предложений Франция не выполнит своих союзнических обязательств перед Чехословакией. Подчиняясь англо-французскому давлению, чехословацкое правительство капитулировало, дав согласие удовлетворить берхтесгаденские требования Гитлера. Англия и Франция предупредили Чехословакию о том, что они решительно против принятия ею помощи от СССР.

22 сентября Чемберлен прибыл в Бад-Годесберг для новой встречи с Гитлером. Британский премьер с удовлетворением сообщил нацистскому фюреру, что ему удалось добиться согласия на передачу Германии Судетской области не только от собственного, но также от французского и чехословацкого правительств.

Видя готовность Англии и Франции идти на уступки, Гитлер ужесточил свои требования, с тем чтобы сделать еще один шаг вперед в деле ликвидации чехословацкого государства. Он в ультимативной форме потребовал, чтобы передача Германии Судетской области была начата немедленно, а именно 26 сентября, и закончена 28 сентября. Вместе с тем теперь он решительно настаивал и на передаче Польше и Венгрии некоторых районов Чехословакии, где большинство населения составляли поляки и венгры. Наконец, он заявил, что больше нет условий для существования чехословацкого государства. В случае отклонения его требований Гитлер угрожал войной. Чемберлен, по его словам, оказался от этих новых требований в состоянии шока. Но он все же заверил фашистского канцлера, что сделает все возможное для обеспечения их выполнения.

Как в Лондоне, так и в Париже были готовы удовлетворить и новые требования Гитлера. 27 сентября Ж. Боннэ заявил на заседании французского правительства, что нужно стремиться к соглашению с Германией «любой ценой».

На следующий день Чемберлен сообщил нацистскому фюреру, что готов в третий раз прибыть в Германию, чтобы обсудить условия передачи ей Судетской области. Вместе с тем он высказался за участие во встрече также представителей Франции и Италии. При этом британский премьер выразил уверенность, то есть фактически заверил Гитлера, что Германия таким путем

сможет добиться осуществления своих требований и без войны.

29—30 сентября в Мюнхене состоялась конференция Великобритании, Франции, Германии и Италии, завершившаяся сделкой четырех держав об отторжении от Чехословакии и присоединении к рейху широкой полосы территории вдоль всей германо-чехословацкой границы.

Н. Чемберлен и Э. Даладье прибыли в Мюнхен, заранее подготовившись к капитуляции. Они даже не пытались возражать против требований, предъявлявшихся Гитлером (формально соответствующие предложения внес на конференции Муссолини, но они были подготовлены в Германии). Гитлер впоследствии заявлял, что в Мюнхене Чехословакия была «преподнесена ему на блюде ее друзьями».

Чехословацкому правительству результаты мюнхенского сговора четырех держав были переданы как приговор, не подлежащий обжалованию.

В результате мюнхенской сделки четырех империалистических держав Чехословакия потеряла значительную часть своей территории и населения, в том числе исключительно важные в экономическом отношении районы. Ввиду смешанного состава населения присоединенных к Германии районов под властью фашистского рейха оказалось более миллиона чехов и словаков. Новыми границами были перерезаны важнейшие транспортные магистрали страны, что серьезно затрудняло внутригосударственные экономические и иные связи. Чехословакия была лишена своих выгодных естественных границ, проходивших по труднопреодолимым горным хребтам, и созданных в них мощных пограничных укреплений. Тем самым были созданы условия, которые фашистская Германия могла использовать для дальнейших действий против Чехословакии.

Президент США Ф. Рузвельт одобрил итоги действий «мюнхенских миротворцев». Он отправил Чемберлену через своего посла в Лондоне Дж. Кеннеди поздравительную телеграмму. Хотя Кеннеди поддерживал политику попустительства германской агрессии, он все же понимал, что впоследствии она не прибавит чести ее творцам. И поэтому он проявил известную осторожность. Он ограничился тем, что зачитал Чемберлену содержание телеграммы, но письменного текста ее ему не вручил.

После подписания мюнхенского соглашения Чемберлен встретился с Гитлером с глазу на глаз. Британский премьер придавал этой беседе совершенно исключительное значение: для него мюнхенский сговор был средством к достижению цели. Чемберлен надеялся, что теперь, после урегулирования вопроса о Судетской области, сложилась самая благоприятная обстановка для начала делового разговора о широком англо-германском соглашении.

В ходе беседы с Гитлером Чемберлен достаточно прозрачно изложил свою внешнеполитическую программу. Считая необхо-

димым продемонстрировать свое отрицательное отношение к СССР, британский премьер отметил, что Германия не должна теперь больше бояться того, что Чехословакия будет использована как плацдарм для «русской агрессии». Он подчеркнул далее, что Германии не следует опасаться, что Великобритания будет проводить в Юго-Восточной Европе политику ее военного и экономического окружения. Чемберлен отметил, что главное — это улучшение англо-германских отношений. И в качестве платы за все, что уже было сделано для германских агрессоров и обещано на будущее, он предложил подписать англо-германскую декларацию о ненападении.

Гитлер не стал обсуждать и согласовывать с британским премьером свои планы и намерения, но подписать предложенную декларацию не отказался. По своему содержанию подписанная Чемберленом и Гитлером 30 сентября декларация была соглашением о ненападении и консультациях между Великобританией и Германией. Нацистский канцлер считал возможным несколько подсластить для британского премьера мюнхенскую капитуляцию, тем более что ему было важно поддержать позиции Чемберлена перед лицом его возможных критиков в Англии.

Подписание этой декларации, однако, вовсе не означало, что фашистская Германия собиралась придерживаться ее. Напротив, гитлеровцы там же, в Мюнхене, продолжили переговоры с Муссолини о заключении германо-итало-японского союза с целью подготовки к войне против Великобритании и Франции. Риббентроп сразу же после окончания конференции заявил, что Чемберлен «сегодня подписал смертный приговор Британской империи и предоставил нам поставить дату приведения этого приговора в исполнение».

При заключении мюнхенского соглашения правящие круги Великобритании и Франции придавали особое значение его антисоветской заостренности. Об этом свидетельствуют многие ставшие с тех пор достоянием гласности секретные дипломатические документы. 4 октября 1938 г. французский посол в Москве Р. Кулондр заметил, что мюнхенское соглашение «особенно сильно угрожает Советскому Союзу». Лорд Лотиан, назначенный вскоре британским послом в США, отмечал, что после Мюнхена политические круги Лондона, как и других европейских столиц, «полагали, что после захвата Чехословакии Гитлер... двинется на Украину».

В Советском Союзе отчетливо видели опасность, связанную с мюнхенской сделкой. В советской печати подчеркивалось, что в течение очень короткого времени жертвами фашистских агрессоров стали Эфиопия, Испания, Китай, Австрия и Чехословакия. Наряду с осуждением действий агрессоров в печати критиковалась и проводившаяся Лондоном и Парижем политика попустительства агрессии.

Мюнхенское соглашение коренным образом меняло положение в Центральной Европе. Захватив Австрию, а затем часть Чехословакии, гитлеровская Германия значительно укрепила свои стратегические позиции.

В жертву германским агрессорам в Мюнхене была принесена Чехословакия. Но резко ослабленными оказались также позиции Франции и Великобритании. Окончательно была ликвидирована англо-французская гегемония в капиталистической Европе, основывавшаяся на Версальском договоре. В Мюнхене по существу была уничтожена система военных союзов, заключенных Францией с другими государствами Европы. Была похоронена Лига наций. Фактически перестал существовать и советско-французский договор о взаимопомощи как средство обеспечения мира и безопасности в Европе. Фашистская Германия получила наилучшие возможности для дальнейшей экспансии, в том числе и для агрессии против Великобритании и особенно Франции.

Мюнхенский сговор приблизил начало новой мировой войны. Реакционные правящие круги Великобритании и Франции рассчитывали, что в результате мюнхенского соглашения агрессивные устремления Германии будут обращены на восток, в конечном счете против Советского Союза.

СССР действительно находился в весьма опасном положении. Совместными усилиями Чемберлена, Даладье, Гитлера и Муссолини он был поставлен в положение фактически полной международной изоляции и находился в крайне враждебном окружении. Правительства Великобритании и Франции, надеясь подтолкнуть Германию на войну с Советским Союзом, открыто показывали, что они не желают иметь с СССР ничего общего. После Мюнхена Форин оффис прекратил всякие контакты с советским полпредством в Лондоне. В октябре из Москвы был отозван французский посол Кулондр и в ноябре — британский посол Чилстон. В Великобритании серьезно начал рассматриваться вопрос о разрыве с Советским Союзом торгового договора. Министр иностранных дел Франции Ж. Боннэ намеревался денонсировать договор Франции с СССР о взаимной помощи.

После подписания в Мюнхене двусторонней англо-германской декларации о ненападении французское правительство почувствовало себя не вполне уверенно. Но 6 декабря 1938 г. в результате визита в Париж министра иностранных дел Германии Риббентропа была подписана и франко-германская декларация о ненападении. Информирова французских послов за границей о переговорах с Риббентропом, Боннэ писал, что «германская политика отныне ориентируется на борьбу против большевизма. Германия проявляет свою волю к экспансии на восток».

Мюнхенцев всецело поддерживали наиболее реакционно настроенные представители правящих кругов США. 26 октября

1938 г. бывший президент Соединенных Штатов Г. Гувер заявил, что западноевропейским странам не следует опасаться Германии, так как благоприятные возможности для нее открываются не только экспансия на восток, и не надо лишь мешать такой экспансии.

В первое время после Мюнхена в Германии действительно стали заниматься планами войны против Советского Союза, в частности планами захвата Украины. Гитлеровцы возобновили переговоры по этому вопросу с польским правительством. 30 сентября польское правительство запросило гитлеровское руководство о том, может ли оно рассчитывать на доброжелательную позицию Германии, если в результате предстоящего вторжения польских войск в Чехословакию возникнет вооруженный конфликт между Польшей и СССР. Геринг заверил польского посла Липского, что «в случае осложнений с Россией Польша может рассчитывать на самую эффективную помощь со стороны Германии». Вслед за вступлением в Чехословакию армии нацистской Германии на ее территорию (в Тешинскую область) вступили также польские войска. В деле расчленения Чехословакии германские и польские агрессоры действовали в самом тесном сотрудничестве.

Вскоре встал вопрос о таком же сотрудничестве двух стран и в агрессии против Советского Союза. Риббентроп в беседе с польским послом Липским выдвинул 24 октября 1938 г. предложение об «общем урегулировании» германо-польских отношений. Эти предложения предусматривали присоединение к «третьему рейху» вольного города Данцига (Гданьска), правда, с сохранением там для Польши экономических льгот; строительство Германией экстерриториальной автострады и железнодорожной линии через польское Поморье; продление германо-польской декларации 1934 года о ненападении и взаимопонимании на 25 лет; гарантирование Германией польско-германской границы. Риббентроп предложил, чтобы, укрепив таким образом польско-германскую дружбу, обе страны проводили «общую политику в отношении России на базе антикоминтерновского пакта». Кроме совместной агрессии против СССР германские планы «сотрудничества» фактически предусматривали и подчинение Польши фашистской Германии.

Правящие круги Польши были готовы сотрудничать с Германией в империалистическом грабеже чужих земель, особенно в борьбе против Советского государства. В то же время они не могли быть в восторге от перспективы превращения Польши в бесправного вассала гитлеровской Германии, тем более что это вызвало бы бурю негодования в польском народе. В Берлине и Варшаве не было единого мнения и о том, в чьих руках должна оказаться Украина. Известно, что в январе 1939 года Бек неоднократно заявлял Риббентропу, что Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Черному морю.

В первые месяцы после Мюнхена гитлеровцы действительно рассматривали вопрос о выступлении вместе с Польшей против Советского Союза. Но это не мешало им обстоятельно разрабатывать и другой вариант, а именно планы войны против Польши, а также и против Франции и Британской империи. К концу декабря 1938 года дальнейшие агрессивные планы германских фашистов были в основном уточнены. Весной 1939 года было решено «ликвидировать» Чехословакию, затем Польшу и, накопив необходимые силы и укрепив тылы, в следующем году выступить против Франции и Великобритании.

Таким образом, пользуясь политикой попустительства агрессии со стороны Великобритании, Франции и США, фашистский рейх захватил господствующие позиции в центре Европы. Однако надежды реакционных правящих кругов западных держав, что им удастся добиться сделки с гитлеровцами и направить германо-фашистскую агрессию на восток, против СССР, оказались несостоятельными. Германские фашисты, намечая свои дальнейшие захватнические планы, предпочитали пока иметь дело с более слабыми противниками. Они считали себя в состоянии разгромить Францию и Великобританию, но на схватку с Советским Союзом в то время еще не решались.

### **ПРЕДВОЕННЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1939 ГОДА**

В предвоенные месяцы 1939 года международные отношения стали приобретать все более напряженный характер, и все отчетливее на них проявлялась печать международного политического кризиса, развитие которого завершилось началом второй мировой войны. Внешняя политика государств, прежде всего великих держав, а также вся система международных отношений оказались в тот период на переломе: еще имелась возможность политическими средствами предотвратить начало второй мировой войны, но логика исторического развития неумолимо вела процесс обострения противоречий между двумя группировками империалистических держав к его кульминационной точке.

Эти противоречия вызревали в недрах системы империализма на протяжении всего межвоенного периода и были связаны прежде всего с неравномерностью экономического развития капиталистических стран, с изменением в соотношении сил между ними, с возрастающим стремлением гитлеровской Германии и ее сателлитов к переделу мира и установлению «нового порядка». Однако при всем огромном значении этих глубинных процессов для международного предвоенного политического кризиса и самой второй мировой войны было бы упрощением полагать, что нараставшее обострение межимпериалистических противоречий вело в 1939 году мир ко второй мировой войне с абсолютной неизбежностью.

Исключительно важное значение имел тот факт, что предвоенный международный политический кризис 1939 года, в отличие от кризиса 1914 года, возник и развивался в обстановке существования и борьбы двух общественных систем — капиталистической и социалистической, представленной в то время Советским Союзом. В этих условиях на ход и результаты политического кризиса 1939 года оказывали свое воздействие соотно-

шение сил между двумя общественными системами, политические курсы государств, принадлежащих к этим системам, степень соответствия или несоответствия этих курсов общечеловеческой задаче предотвращения второй мировой войны.

В полной мере этой задаче отвечал только политический курс Советского Союза, объективно совпадавший с жизненными интересами всех народов. Он имел своей целью предотвращение мировой войны путем создания системы коллективной безопасности с участием стран, над которыми нависла опасность агрессии со стороны гитлеровской Германии и ее союзников. Ответственность за то, что такую систему создать не удалось, несли прежде всего правящие круги Великобритании, Франции, США и других капиталистических государств.

В основе их внешнеполитических курсов лежало не стремление к коллективному отпору агрессии и предотвращению мировой войны, а желание разрешить свои противоречия с гитлеровской Германией и ее союзниками за чужой счет, в частности за счет Советского Союза. Именно на это была нацелена внешняя политика правящих кругов западных стран.

Развернутая характеристика сложившегося к весне 1939 года международного положения и причин нарастания военной опасности в мире была дана в Отчетном докладе ЦК XVIII съезду ВКП(б). В докладе подчеркивалось, что главная причина безнаказанности действий агрессоров и нарастания военной опасности в мире «состоит в отказе большинства... стран, и прежде всего Англии и Франции, от политики коллективной безопасности, от политики коллективного отпора агрессорам, в переходе их на позицию невмешательства, на позицию «нейтралитета». В докладе отмечалось: «Политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны,— следовательно, превращение ее в мировую войну. В политике невмешательства сквозит стремление... — не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом... со свежими силами выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия»<sup>1</sup>. В докладе содержалось серьезное предупреждение в адрес мюнхенцев. «Опасная политическая игра,— говорилось в нем,— начатая сторонниками политики «невмешательства», может окончиться для них серьезным провалом».

---

<sup>1</sup> XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1939, с. 15.

Последующий ход событий полностью подтвердил правильность этого вывода и показал огромное значение принципиальных установок XVIII съезда ВКП(б) для решения задач, вставших перед внешней политикой Советского Союза в сложнейшей обстановке предвоенного политического кризиса.

Серьезной вехой в развитии предвоенного политического кризиса явилось фактическое соучастие западных держав в удушении республиканской Испании.

<b>Новые акты фашистской агрессии.</b>	Политика «невмешательства» западных держав все более открыто переходила в прямое пособничество агрессорам в интересах широкого сговора с ними на анти-советской основе. Все это поощряло и подталкивало гитлеровскую Германию и ее союзников на новые акции агрессивного характера. Март и апрель 1939 года оказались особенно богаты ими.
<b>Нарастание военной угрозы в Европе</b>	

В марте Германия приступила к окончательной ликвидации Чехословацкой Республики. 14 марта по приказу из Берлина фашиствующие элементы Словакии провозгласили ее «самостоятельность». В ночь на 15 марта Гитлер вызвал в Берлин президента Чехословакии Гаху и министра иностранных дел Хвалковского, которым было заявлено, что в связи с «распадом чехословацкого государства» Германия решила установить свой протекторат над чешскими областями — Богемией и Моравией. Чтобы придать этому захвату законную видимость, Гаху вынудили подписать документ, в котором говорилось, что чешское правительство, «преисполненное доверия», вручает судьбы Богемии и Моравии в руки фюрера. Утром 15 марта немецкие войска заняли чешские земли, на другой день Гитлером был издан закон о включении Богемии и Моравии в нацистский рейх на правах протектората. В тот же день Германия взяла под свою «защиту» и Словакию.

Западные страны отделались лишь порицанием действий Гитлера. Только Советский Союз в ноте Германии от 18 марта заявил, что подписанный в Берлине акт является неконституционным, а посему «не может считаться имеющим законную силу», и что «действия германского правительства не могут не быть признаны произвольными, насильственными, агрессивными». Советское правительство не признало «включение в состав рейха Чехии и Словакии».

За удушением республиканской Испании и захватом Чехословакии последовало подписание 22 марта 1939 г. под угрозой прямого насилия со стороны гитлеровской Германии соглашения между нею и Литвой о передаче Германии порта Клайпеда (который немцы именовали Мемель) — одного из важнейших портов на Балтийском море и прилегающей к нему так называемой Мемельской области. 23 марта 1939 г. Германия и Румыния за-

ключили соглашение «Об укреплении экономических связей», которое поставило румынскую экономику на службу германской военной машине.

Безнаказанностью и пособничеством со стороны западных держав не замедлила воспользоваться и фашистская Италия. 7 апреля 1939 г. итальянские войска вторглись с моря в Албанию и в течение недели оккупировали всю страну. 14 апреля 1939 г. Албания была включена в состав Итальянского королевства.

18 апреля 1939 г. из Лиги наций демонстративно вышла хорватская Венгрия, которая все более становилась на путь активного сотрудничества с гитлеровской Германией.

В те же недели марта и апреля 1939 года гитлеровцы резко активизировали свою дипломатическую и военную подготовку к нападению на Польшу. 21 марта 1939 г. Германия в категорической форме заявила свои претензии на Данциг (Гданьск), а также потребовала от Польши согласия на постройку экстерриториальной автостреды и железной дороги в Восточную Пруссию через так называемый «польский коридор». Все это сопровождалось развертыванием массовой антипольской пропагандистской кампании. Одновременно с этим был разработан «Белый план», предусматривавший военный разгром Польши. Он был утвержден Гитлером 11 апреля 1939 г.

Взяв курс на активную подготовку развязывания войны, руководящие круги гитлеровского рейха, как и раньше, продолжали считать Советский Союз главным препятствием на их пути к мировому господству. Однако, учитывая возрастающую мощь СССР, они все больше приходили к выводу, что нападение на него смогут предпринять только после того, как Германия подчинит себе западноевропейские страны и захватит их военно-промышленный потенциал и ресурсы. В целях создания более благоприятных условий для ведения войны против СССР руководство гитлеровской Германии стремилось предварительно извлечь для себя максимальную выгоду из мюнхенской политики, которой с некоторыми тактическими изменениями продолжали придерживаться правящие круги Великобритании и Франции.

Изменения во внешнеполитическом курсе Великобритании	Эти изменения были в конечном счете подчинены выполнению прежней задачи — побудить гитлеровскую Германию напасть на СССР.
--	---

Учитывая усиление Германии, западные страны теперь могли рассчитывать на успешный для себя результат в сговоре с Гитлером лишь в том случае, если они сами предварительно укрепят свое военное и международное положение. С этой целью Великобритания и Франция предприняли ряд политических шагов.

Весной и летом 1939 года правительства Чемберлена и Даладье добились в парламентах принятия больших военных ас-

сигнований. Впервые в мирное время в Англии была введена всеобщая воинская повинность. 22 марта 1939 г., во время посещения Великобритании президентом Франции, была достигнута договоренность оказывать друг другу помощь в случае нападения третьей державы на одну из них. Это обязательство должно было продемонстрировать англо-французское единство и послужить одним из средств давления на Германию в замышляемых широких переговорах с ней. По сути дела, с этой же целью Лондон и Париж весной 1939 года предприняли и такой политико-дипломатический маневр, как предоставление «гарантий» малым странам Европы.

В марте 1939 года Англия и Франция заверили Голландию, Швейцарию и Бельгию, что в случае нападения на них им будет оказана помощь. Такое же обязательство взяла на себя Англия в отношении Польши. В начале апреля 1939 года в Лондон прибыл польский министр иностранных дел Бек. Совместное англо-польское коммюнике сообщало, что оба правительства готовы заключить между собой постоянное соглашение о взаимопомощи. Однако с заключением такого соглашения англичане не спешили. Оно было подписано лишь 25 августа 1939 г., то есть за шесть дней до нападения Германии на Польшу.

13 апреля Англия и Франция заявили о готовности помочь Румынии, Греции и Турции, если создастся угроза их независимости. В тот же день опубликована декларация французского правительства, в которой Франция подтверждала свою верность франко-польскому союзу.

12 мая 1939 г. в Лондоне и Анкаре была опубликована англо-турецкая декларация о взаимопомощи в случае возникновения актов агрессии в районе Средиземного моря. 23 июня в Париже была подписана аналогичная франко-турецкая декларация.

Предоставляя «гарантии» малым странам, правительства Англии и Франции исходили не из заботы о защите этих стран. Раздавая такие «гарантии», они хотели и замаскировать свою политику попустительства гитлеровской Германии и, обманув общественное мнение, представить свою политику «гарантий» как борьбу за коллективную безопасность.

Цели дипломатического маневрирования западных держав накануне второй мировой войны были вполне ясны германской дипломатии. Так, например, в обзорной записке для Риббентропа, составленной в середине августа 1939 года, германский посол в Лондоне Дирксен писал: «Англия хочет посредством вооружений и приобретения союзников усилиться и сравняться с осью (имеется в виду «ось» Берлин — Рим. — *Ред.*), но в то же время она хочет попытаться путем переговоров прийти к полюбовному соглашению с Германией и готова для этого принести жертвы: в вопросе о колониях, о приобретении сырья, о жизненном пространстве, о сферах экономических интересов».

Как показал дальнейший ход событий, предоставлением «гарантий» малым странам тактическое маневрирование Лондона и Парижа не ограничилось. В рамках продолжавшегося мюнхенского курса правительства Англии и Франции предприняли и другой, но уже более крупный тактический маневр. Речь идет об их линии на переговорах с Советским Союзом, которые продолжались почти весь период предвоенного политического международного кризиса.

**Начало  
англо-франко-советских  
переговоров**

18 марта 1939 г. посол Великобритании в Москве Сидс от имени своего правительства уведомил Советское правительство, что имеются серьезные основания опасаться германской агрессии в отношении Румынии, и запросил о возможной позиции СССР в этом случае. На встречный вопрос с советской стороны, какова будет при этих обстоятельствах позиция самого английского правительства, Сидс уклонился от ответа, заметив, что географически Румыния ближе к Советскому Союзу, чем к Британским островам.

Такая позиция свидетельствовала о стремлении английских правящих кругов связать Советский Союз определенными обязательствами, а самим остаться в стороне. Советское правительство, стараясь использовать любой шанс для организации коллективного отпора агрессии, в тот же день ответило на английский запрос, выдвинув практическое предложение о созыве совещания представителей Великобритании, Франции, Румынии, Польши, Турции и СССР. Однако британское правительство заявило, что считает советское предложение «преждевременным». Совещание не состоялось.

Отклонив предложение о совещании, правительство Великобритании со своей стороны предложило подписать совместно с СССР, Францией и Польшей декларацию, в которой ее участники обязывались бы «совещаться о тех шагах, которые должны быть предприняты для общего сопротивления» на случай угрозы «независимости любого европейского государства». Это предложение было сделано британским правительством 21 марта 1939 г. На следующий же день Советское правительство поручило своему полномочному представителю в Англии сообщить британскому правительству о своем согласии на подписание такой декларации, рассматривая ее как определенный начальный шаг по пути создания системы коллективной безопасности. Но эта четырехсторонняя декларация так и не была подписана. 1 апреля 1939 г. британский посол в Москве сообщил НКВД, что его правительство считает «вопрос о декларации окончательно отпавшим».

14 апреля 1939 г. французское правительство предложило Советскому правительству дополнить советско-французский договор от 2 мая 1935 г. обязательствами следующего содержания: «В случае, если бы Франция оказалась в состоянии войны с Гер-

маний вследствие помощи, которую она оказала бы Польше или Румынии, СССР оказал бы ей немедленную помощь и поддержку. В случае, если бы СССР оказался в состоянии войны с Германией вследствие помощи, которую он предоставил бы Польше или Румынии, Франция оказала бы ему немедленную помощь и поддержку. Оба правительства согласуют без промедления формы этой помощи и предпримут все меры к тому, чтобы обеспечить ей полную эффективность».

На следующий день английский министр иностранных дел Галифакс через посла Сидса обратился к Советскому правительству со следующим вопросом: можно ли в случае акта агрессии против какого-либо европейского соседа Советского Союза, который оказал бы сопротивление, рассчитывать на помощь Советского правительства, если она будет желательна?

Ответом Советского правительства на французский проект от 14 апреля и на английский запрос от 15 апреля явилось советское предложение, врученное английскому послу Сидсу 17 апреля и министру иностранных дел Франции Боннэ 18 апреля 1939 г. Сущность этого предложения сводилась к тому, чтобы, во-первых, Советский Союз, Англия и Франция заключили между собой соглашение сроком на 5—10 лет о взаимном обязательстве оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств; во-вторых, чтобы Советский Союз, Англия и Франция обязались оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь государствам Восточной Европы, расположенным между Балтийским и Черным морями и граничащим с Советским Союзом, в случае агрессии против этих государств; в-третьих, Советский Союз, Англия и Франция должны в кратчайший срок обсудить и установить размеры и формы военной помощи, оказываемой в обоих случаях; в-четвертых, чтобы английское правительство разъяснило, что обещанная им Польше помощь имеет в виду агрессию исключительно со стороны Германии; в-пятых, что польско-румынский союзный договор 1921 года будет объявлен действующим при всякой агрессии против этих стран либо же вовсе отменяется как направленный против СССР; в-шестых, что Англия, Франция и СССР обязуются после открытия военных действий не вступать в какие бы то ни было переговоры, не заключать мира с агрессорами отдельно друг от друга и без общего всех трех держав согласия; в-седьмых, что соответствующее соглашение будет подписано одновременно с конвенцией, которая определит размеры и формы военной взаимопомощи трех держав; и, наконец, что Англия, Франция и СССР должны вступить совместно в переговоры с Турцией об особом соглашении о взаимной помощи.

Советские предложения от 17 апреля 1939 г. обсуждались 19 апреля на заседании английского правительственного комитета по вопросам внешней политики. Комитет принял решение от-

клонить советское предложение. Франция, хотя и с некоторыми оговорками, первоначально показала большую готовность пойти на соглашение с СССР, чем Англия, однако в конце концов под давлением последней она двинулась в фарватере английской политики.

Ответ Лондона на советские предложения от 17 апреля последовал лишь 8 мая. Он был новой попыткой связать СССР односторонними обязательствами, отказывающей ему в какой-либо взаимности.

В. М. Молотов, назначенный в начале мая 1939 года на пост наркома иностранных дел СССР, по поручению Советского правительства заявил 14 мая британскому послу о неприемлемости этих контрпредложений, поскольку они не предусматривают обязательств Великобритании и Франции по гарантированию СССР безопасности в случае нападения на него со стороны агрессоров и не содержат гарантий Прибалтийским государствам — Эстонии, Латвии и Финляндии, ввиду чего северо-западные границы СССР остаются неприкрытыми. Советское правительство настаивало на заключении между Англией, Францией и СССР эффективного пакта о взаимной помощи против агрессии. Заявление подчеркивало необходимость гарантий со стороны этих держав безопасности государствам Центральной и Восточной Европы, включая Прибалтийские страны, находящимся под угрозой агрессии. СССР предлагал также заключить между Великобританией, Францией и СССР конкретное соглашение о формах и размерах помощи, оказываемой друг другу и гарантируемым государствам, поскольку без такого соглашения пакт о взаимопомощи, как это показал опыт Чехословакии, мог бы повиснуть в воздухе.

Англо-французский ответ на советские предложения, который был дан 27 мая 1939 г., как и прежние, не способствовал достижению договоренности с Советским Союзом. Между тем политическое положение в Европе становилось все более и более напряженным.

Итало-германский договор 22 мая 1939 г. 28 апреля 1939 г. Германия денонсировала англо-германское морское соглашение 1935 года и польско-германское соглашение о ненападении 1934 года. Затем она выдвинула требование вернуть ее бывшие колонии, отнятые Англией и Францией по Версальскому договору. В мае произошло и другое важное событие — 22 мая 1939 г. между Германией и Италией был заключен договор о военно-политическом союзе, получивший название «Стаального пакта».

Договор был подписан министрами иностранных дел Италии и Германии Чиано и Риббентропом. Стороны обязывались договариваться по всем вопросам, касающимся общих интересов или общего европейского положения: оказывать друг другу политическую и дипломатическую поддержку в случае возникнове-

ния угрозы безопасности одной из сторон и военную помощь всеми силами, если одна из сторон будет вовлечена в войну; углублять сотрудничество в военной и военно-экономической областях; в случае совместного ведения войны заключать перемирие и мир только с общего согласия. Германия и Италия заявляли, что и впредь будут развивать связи с «дружественными государствами» и проводить в отношении их совместную политику. (Имелись в виду прежде всего Япония и присоединившиеся к «антикоминтерновскому пакту» франкистская Испания и хорватская Венгрия.)

Общественные круги во всем мире, особенно в Англии и Франции, были крайне обеспокоены этим договором, подписание которого еще больше обострило международную обстановку. Договор наносил тяжелый удар по расчетам определенных кругов Англии и Франции на возможность «отрыва» фашистской Италии от гитлеровской Германии. Требование немедленно заключить англо-франко-советский договор о взаимопомощи становилось центральным требованием широких слоев населения Англии и Франции. На многочисленных митингах, с трибун парламентов и на страницах прессы развернулась резкая критика правительств Чемберлена и Даладье.

**Ход англо-франко-советских переговоров в июне — июле 1939 года**

Учитывая реакцию мировой общественности, последние предприняли ряд отвлекающих маневров. Так, например, в предложениях, с которыми выступили совместно английское и французское правительства 27 мая 1939 г., говорилось об их намерении заключить с СССР договор на условиях взаимности. Однако это сопровождалось такими оговорками и процедурными «тонкостями», которые фактически тут же девальвировали эти предложения. Кроме того, в них по-прежнему оставался открытым существенно важный для СССР вопрос о гарантии Великобританией и Францией безопасности Прибалтийских государств.

С середины июня 1939 года метод ведения англо-франко-советских переговоров несколько изменился. По договоренности сторон было решено вместо пересылки друг другу очередных предложений перейти к прямым переговорам трех держав в Москве. При этом Советское правительство сообщило английскому, что приветствовало бы приезд в Москву министра иностранных дел Галифакса. Однако Галифакс отказался от этого предложения и на переговоры в Москву вместо него 13 июня 1939 г. прибыл директор одного из департаментов Форин оффис У. Стрэнг.

Посылка в Москву для ведения серьезных переговоров далеко не первого лица в британском внешнеполитическом ведомстве была достаточно показательна для отношения английского правительства к переговорам с СССР. «Назначение столь второстепенного лица было фактически оскорбительным», — писал

впоследствии У. Черчилль. Не менее резко и категорически осудил этот факт в июле 1939 года и бывший английский премьер-министр Д. Ллойд-Джордж: «Почему в... страну, которая предлагает нам свою помощь, послали представлять нас лишь чиновника Форин оффис? На это можно дать лишь один ответ. Господин Невиль Чемберлен, лорд Галифакс и сэр Саймон не желают союза с Россией».

И на этом этапе переговоров английская и французская стороны продолжали обставлять вносившиеся ими предложения такими оговорками, которые не соответствовали принципу взаимности и поэтому были неприемлемы для Советского Союза. Это нашло свое выражение, например, в их позиции по вопросу о гарантиях Прибалтийским странам на случай прямой или косвенной агрессии против них.

Англия и Франция выражали готовность в случае агрессии против Прибалтийских стран вступить с Советским Союзом лишь в консультации о возможности оказания им помощи. Они стремились выговорить для себя условия, чтобы уклониться от оказания немедленной помощи жертвам агрессии. Учитывая столь негативную позицию своих западных партнеров по переговорам, Советское правительство согласилось отложить рассмотрение вопроса о гарантиях другим государствам и предложило ограничиться договоренностью относительно взаимной помощи в случае агрессии против одной из трех договаривающихся держав, то есть Великобритании, Франции и Советского Союза.

Позиция Англии и Франции в ходе московских переговоров все более свидетельствовала об отсутствии у них какой-либо заинтересованности в заключении эффективного и действенного пакта о взаимопомощи с СССР. Разговоры о договоре, как указывала в те дни советская пресса, были им нужны лишь для того, чтобы, спекулируя на мнимой неуступчивости СССР, облегчить себе путь к сделке с агрессорами.

Стремясь обеспечить действенный совместный отпор агрессии в Европе, Советское правительство настойчиво добивалось, чтобы одновременно с договором о взаимопомощи была заключена военная конвенция с конкретными обязательствами сторон о размерах, формах и направлениях военной помощи, которую должны были оказать друг другу в ходе вооруженной борьбы против агрессии. Однако английское и французское правительства предпринимали все для того, чтобы уклониться от заключения такой военной конвенции, и предложили сначала договориться о «политической» части договора и только после этого перейти к военному соглашению.

Несмотря на все усилия Советского Союза заключить с Англией и Францией равноправный и действенный пакт о взаимопомощи, правительства этих стран продолжали и дальше делать все, чтобы переговоры о нем завести в тупик.

**Дипломатия США в условиях нарастания военной опасности в Европе**

Политика правящих кругов США в ходе всего предвоенного международного политического кризиса в значительной мере определялась тем, что в приближавшейся европейской войне они видели средство решительного ослабления всех остальных крупных государств и соответственного усиления политических и экономических позиций Соединенных Штатов Америки.

Реакционные силы США желали в первую очередь войны между Германией и Советским Союзом. Этим объясняется поддержка Соединенными Штатами всех усилий западноевропейских империалистов, направленных на сталкивание Германии и СССР. В этом вопросе влиятельные силы в США, Англии и Франции были едины. Бывший в то время заместителем государственного секретаря США С. Уэллес, хорошо знавший политические устремления американской реакции и ее союзников в других западных странах, впоследствии писал: «В предвоенные годы крупные финансовые и торговые группы западных демократий, включая многие группы США, были твердо убеждены в том, что война между Советским Союзом и гитлеровской Германией может быть только благоприятной для их собственных интересов. Они считали, что Россия неизбежно потерпит поражение и что в связи с этим коммунизм будет разбит. Но и Германия в результате конфликта будет настолько ослаблена, что на долгие годы будет не в состоянии реально угрожать остальному миру».

Весной и летом 1939 года, когда гитлеровская Германия вопреки надеждам вдохновителей мюнхенской политики вместо немедленного нападения на СССР стала готовиться к войне с западными державами, влиятельные круги США по-прежнему видели свою задачу в продолжении политики, которая могла бы обеспечить столкновение Германии и СССР. Исходя из этого, они считали необходимым заставить гитлеровцев рассматривать восточное направление для агрессии как более легкое, чем направление западное. Ведущие политические группировки Соединенных Штатов благожелательно относились к мероприятиям Англии и Франции по укреплению их военной мощи, приветствовали англо-французскую политику «гарантий», но правительство США не спешило брать на себя какие-либо конкретные обязательства в отношении военной помощи другим странам. Американские правящие круги, поощряя политику сговора западноевропейских стран с гитлеровской Германией и ее союзниками, с подозрением относились к обнаружившейся в этой политике антиамериканской тенденции. Она проявилась, например, на дюссельдорфском совещании, проходившем в феврале — марте 1939 года. Его участниками были представители двух самых влиятельных и мощных объединений капиталистов Германии и Англии — Германской имперской промышленной группы и Федерации британской промышленности. Это совещание, продолжая в

известном смысле мюнхенскую политику, должно было расчислить почву для широкого сговора Англии и Германии против Советского Союза. Но на нем заметно проступало и стремление участников договориться о совместных мерах, которые могли бы затруднить США ведение конкурентной борьбы с их европейскими соперниками.

Дюссельдорфское совещание было задумано в Лондоне и как очередной шаг к политическому сближению с гитлеровской Германией, что указывало на намерения Англии проводить за спиной США политику двусторонних англо-германских переговоров. Американские же политики стремились к многостороннему сговору с Германией с обязательным и решающим участием в нем США. План подобного сговора был разработан американским правительством еще в самом начале 1938 года. И как только в начале 1939 года в англо-германских отношениях стали проявляться элементы антиамериканской направленности, правящие круги США не замедлили обратиться к одному из вариантов такого плана.

14 апреля 1939 г. президент Рузвельт направил послание Гитлеру и Муссолини, в котором призвал их к решению существующих проблем за столом переговоров, предложил услуги «добротного посредника» и заверил в готовности США принять участие в переговорах о разоружении и расширении международной торговли. Это послание отражало не столько озабоченность США продолжавшимся обострением международной обстановки, сколько стремлением включиться в переговоры западных стран с агрессорами, с тем чтобы взять эти переговоры под свой контроль. Однако по мере развития предвоенного политического кризиса американские политики отошли от этого плана и стали совершенно определенно вести дело к ускорению войны в Европе.

Европейская война создавала для США возможность столкнуться главных империалистических конкурентов — Германию и Великобританию. Истощение в войне Англии и Франции, с точки зрения американских империалистов, было бы только желательным. Но при этом США ни в коей мере не были заинтересованы в том, чтобы Англия и Франция оказались разгромленными гитлеровской Германией. Эти соображения и лежали в основе той помощи сырьем и военными материалами, которую США стали оказывать им с лета 1939 года. Подобная помощь была выгодна американским монополиям тем более, что она являлась источником получения ими немалых прибылей.

Этот широкий и достаточно внутренне противоречивый комплекс соображений и расчетов американских правящих кругов во многом и определял их отношение к англо-франко-советским переговорам.

С начала до конца этих переговоров правительства Великобритании и Франции информировали правительство США об их ходе и о своей позиции на них. Уже 28 марта 1939 г., когда еще

делались первые шаги в переговорах, Галифакс предписал британскому послу в Вашингтоне передать правительству США, что Великобритания, начиная переговоры с СССР, не намерена устанавливать с ним действительное сотрудничество. Соответствующие сведения о содержании переговоров правительство США регулярно получало и от своих послов в Лондоне и Париже — Кеннеди и Буллита. Позиция США в отношении заключения англо-франко-советского договора о взаимопомощи с полным на то основанием расценивалась в Лондоне и Париже как фактическое одобрение их политики, направленной на затягивание и в конечном счете на срыв московских переговоров.

Весь ход событий совершенно определенно свидетельствовал о том, что в критические недели лета 1939 года главными для Лондона были не переговоры с СССР, а параллельные с ними секретные переговоры с гитлеровцами.

**Англо-германские  
секретные переговоры  
(июнь — август 1939 г.)**

Англо-германские переговоры по широкому кругу политических и экономических проблем начались по инициативе английской стороны и продолжались в строжайшей тайне до самого начала войны. С германской стороны в этих переговорах участвовали прибывший в Лондон министерский директор Вольтат, занимавший высокий пост особоуполномоченного по «четырёхлетнему плану», а также германский посол в Англии Г. Дирксен, советник посольства Т. Кордт и др. С английской стороны — министр иностранных дел Англии Галифакс, министр внешней торговли Р. Хадсон, ближайший советник Чемберлена Х. Вильсон и ряд других официальных лиц.

В ходе переговоров Хадсон и Вильсон неоднократно подчеркивали, что они разговаривают со своими немецкими собеседниками по поручению английского правительства. Во время бесед с английскими деятелями, как сообщал Дирксен в Берлин, «наблюдавшиеся до сих пор тенденции общего характера выкристаллизовались в план, основанный преимущественно на хозяйственно-политических предпосылках, который был выработан или по крайней мере одобрен Чемберленом». Дирксен подчеркивал, что этот план был составлен «на основе политического умиротворения».

Ясное представление о характере и непосредственных целях переговоров, которые велись в Лондоне одновременно с московскими переговорами, дает беседа Дирксена с Х. Вильсоном, состоявшаяся 3 августа 1939 г. Из сделанной Дирксеном записи этой беседы видно, что основные положения английской программы касались сфер политики и экономики. В политической области предполагалось заключение между Англией и Германией договора о ненападении, а также соглашения, предусматривавшего невмешательство Великобритании в дела, связанные с реализацией германских притязаний на «жизненное пространство» в Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европе в обмен на

невмешательство Германии в дела Британской империи; снятие Великобританией с себя всех гарантийных обязательств по отношению к европейским партнерам; отказ от переговоров с СССР и оказание давления на Францию с целью выведения ее из системы договоров с другими странами Европы, в том числе с СССР. Экономическая программа, предложенная Великобританией, была направлена на заключение соглашений по внешней торговле, по использованию источников сырья и по другим экономическим вопросам.

9 августа 1939 г. состоялась беседа Дирксена с министром иностранных дел Англии Галифаксом, который обещал оказывать давление на Польшу, с тем чтобы заставить ее удовлетворить гитлеровские требования. Галифакс отметил, что одной из важных целей английской политики является «улучшение отношений с Германией путем обсуждения ее требований и претензий на переговорах», и выразил уверенность, что, «если лед однажды будет сломлен, английская сторона пойдет очень далеко, чтобы достигнуть соглашения с Германией».

За два дня до этой беседы, 7 августа 1939 г., в Шлезвиг-Гольштейне с ведома Галифакса группа видных английских промышленников в условиях строгой конспирации встретилась с Герингом. Во время переговоров с ним был затронут вопрос об угрозе возникновения военного конфликта из-за Данцига (Гданьска) и выдвинуто предложение созвать новое совещание четырех «мюнхенских» держав.

Правительство Чемберлена готово было вновь пойти на сговор с гитлеровской Германией, но летом 1939 года гитлеровцы отнюдь не стремились к экономическому и политическому компромиссу с Англией. К этому времени гитлеровской Германией было принято решение о первоочередном развязывании войны против Англии, Франции и «гарантированной» Польши, и подготовка к ее началу шла уже полным ходом.

Вместе с тем гитлеровцы хорошо понимали, что все их планы могут быть сорваны, если между Англией, Францией и Советским Союзом будет подписан действенный договор о взаимопомощи. Вступая летом 1939 года в секретные переговоры с правительством Чемберлена, гитлеровцы, не раскрывая своих карт, стремились лишний раз проверить истинные намерения английского и французского правительств в отношении договора с Советским Союзом. Поддерживая надежду английских правящих кругов на достижение договоренности с Германией, гитлеровская дипломатия тем самым подталкивала правительства Чемберлена и Даладье на срыв англо-франко-советских переговоров, которые в конце июля 1939 года по инициативе СССР вступили в весьма ответственную стадию — в стадию военных переговоров.

Англо-франко-советские военные переговоры в августе 1939 года

23 июля 1939 г. Советское правительство предложило правительствам Англии и Франции начать переговоры по военным вопросам и направить в Москву соответствующие военные миссии. Делая такое предложение, Советский Союз стремился использовать все возможности для того, чтобы создать эффективный оборонительный союз трех держав против агрессии в Европе. Англия и Франция приняли это предложение, но, как показали дальнейшие события, это их согласие не было искренним. Несмотря на всю срочность и важность переговоров, диктуемую угрожающей обстановкой в Европе, правительства Англии и Франции не торопились начинать военные переговоры. Лондон и Париж не сочли даже нужным воспользоваться для отправки миссий воздушным сообщением. Отбывшие на тихоокеанском судне миссии прибыли в СССР только 11 августа.

Обе миссии состояли из второстепенных представителей командования. Одно это уже указывало на нежелание вести дело к заключению военного союза с Советским Союзом. Именно так это и было понято гитлеровской дипломатией. Как только Дирксену стал известен состав английской миссии, он сообщил в Берлин, что она «скорее имеет своей задачей установить боеготовность советских вооруженных сил, чем заключить оперативные соглашения». Это могло относиться и к французской миссии. «Ее подбор по преимуществу из узких специалистов, — писал в НКВД советский полпред во Франции, — свидетельствует и об инспекционных целях делегации — о намерении в первую очередь ознакомиться с состоянием нашей армии».

Отправляясь в Москву, английская военная миссия имела на руках специальную правительственную инструкцию из 117 пунктов, которая определяла ее позицию на переговорах с советской стороной.

Инструкция начиналась с указания на необходимость согласовать линии поведения обеих миссий — английской и французской. В ходе переговоров английская и французская миссии по всем узловым вопросам выступали как единая делегация, причем тон в этой объединенной делегации неизменно задавали англичане. Инструкция предписывала делегациям линию на затягивание переговоров, рекомендовала ограничиваться общими формулировками и не давала никаких полномочий на подписание военной конвенции. Инструкция допускала самое большее — принятие общей декларации политического характера.

Если состав военных делегаций западных стран и полученные ими инструкции говорили о явном нежелании их правительств вести серьезные переговоры о военном сотрудничестве с Советским Союзом в отражении агрессии в Европе, то состав советской военной делегации и ее полномочия показывали обратное. Военную миссию Советского Союза возглавлял народный комиссар обороны, Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов.

Членами миссии были народный комиссар Военно-Морского Флота, начальник Генерального штаба РККА и его заместитель, начальник Военно-Воздушных Сил. Мандат, выданный Советским правительством военной делегации СССР, вручил ей полномочия не только вести переговоры, но и «подписать военную конвенцию по вопросам организации военной обороны Англии, Франции и СССР против агрессии в Европе».

На первых же заседаниях стороны изложили планы своих правительств и генеральных штабов в отношении действий армий своих стран в случае войны. При этом обнаружилось, что в планах, изложенных представителями Англии и Франции, Советский Союз вообще не учитывался как союзник, в них ничего не говорилось о совместных действиях вооруженных сил Англии и Франции с Красной Армией и полностью игнорировался вопрос о том, каким путем Советский Союз мог бы прийти на помощь своим союзникам и соответственно какую конкретную помощь и как он сможет получить от них.

На заседании 14 августа глава советской делегации сформулировал эти вопросы предельно конкретно. Речь шла о том, предполагают ли генеральные штабы Великобритании и Франции, что советские сухопутные войска будут пропущены на территорию Польши или через нее для того, чтобы непосредственно соприкоснуться с противником, если он нападет на нее? Будут ли пропущены советские войска на территорию Румынии, если она подвергнется нападению со стороны Германии? К. Е. Ворошилов подчеркнул: «Без точных и недвусмысленных ответов на эти вопросы дальнейшие разговоры наши не будут иметь актуального значения».

Военные миссии Англии и Франции упорно уклонялись от ответа на эти прямые и ясные вопросы, обещая поставить их перед своими правительствами и предложив советской стороне ожидать получения ответов из Лондона и Парижа.

Несмотря на такую позицию западной стороны, советская военная миссия, продолжая настойчиво добиваться выработки и принятия согласованного военного плана по совместному отражению агрессии в Европе, 15 августа представила свой детально разработанный проект плана совместных действий в Европе. Он предусматривал три варианта совместных операций.

Первый вариант предполагал отражение агрессии, если она будет совершена против Англии и Франции. В этом случае СССР выставит вооруженные силы, равные 70% английских и французских сил, которые будут выдвинуты непосредственно против Германии. Участие в войне Польши в силу ее обязательств по договорам о взаимопомощи с западными странами считалось обязательным, а также предусматривалось, что Англия и Франция должны добиться от Польши обязательства пропустить Советские Вооруженные Силы через польскую территорию к границам Германии.

Второй вариант предусматривал совместные действия по отражению агрессии Германии против Польши и Румынии. В этом случае Польша и Румыния выставят против агрессора все свои вооруженные силы, а Англия и Франция немедленно вступят в войну. Советский Союз также будет участвовать в войне при условии, если Франция и Англия договорятся с Польшей и, по возможности, с Литвой, а также с Румынией о пропуске советских войск и их действиях через «виленский коридор», Галицию и Румынию. СССР брал на себя обязательство выделить столько же дивизий, сколько выставят вместе Англия и Франция.

Третий вариант предусматривал совместные действия сторон, если Германия, используя территории Финляндии, Эстонии и Латвии, нападет на Советский Союз. Англия и Франция в этом случае должны были немедленно вступить в войну с агрессором или блоком агрессоров и сразу же начать активные действия против них. Они должны направить на фронт вооруженные силы, равные 70% количества войск, которые развернет Советский Союз. Польша, связанная обязательствами с Англией и Францией, также должна выступить против Германии и пропустить советские войска через «виленский коридор» и Галицию. Если в войну будет втянута Румыния, она будет участвовать в ней всеми своими вооруженными силами, и правительства Англии и Франции должны добиться ее согласия на пропуск советских войск.

Правительства Англии и Франции, саботируя заключение договора с СССР, так и не дали ответа на этот советский план, сорвав тем самым переговоры. Однако в провале этих переговоров важную роль сыграли и тогдашние реакционные правители Польши. По причине своего закоренелого антикоммунизма и антисоветизма они и слышать не хотели о получении военной помощи от Советского Союза, категорически отказывались от переговоров с ним по этому вопросу, отклоняли саму возможность пропуска советских войск через польскую территорию. До начала войны они все еще надеялись договориться с гитлеровской Германией по территориальным вопросам и даже принять совместно с ней участие в походе на Советскую Украину. В расчете на это дипломатические представители тогдашнего польского правительства демонстрировали свой активный антисоветизм перед гитлеровскими дипломатами.

Реакционное польское правительство словно не понимало, что в случае гитлеровского нападения на Польшу она без помощи Советского Союза не смогла бы долго противостоять агрессии. Антисоветская политика предвоенного польского правительства была политикой национального предательства, и она дорого обошлась польскому народу. Позиция польского правительства вполне устраивала и Лондон, и Париж, поскольку ссылки на «неуступчивость» Польши позволяли им затягивать и в конце концов завести в тупик англо-франко-советские переговоры.

Более того, в Лондоне и Париже было немало политиков, которые заранее жертвовали Польшей в предвкушении того, что гитлеровская Германия, смяв на своем пути Польшу, немедленно устремится на Советский Союз, и развернется советско-германская война, в ходе которой западные страны, оставшись в стороне, могли бы с выгодой для себя выжидать ее результатов.

Согласуя свои позиции с Польшей, отказалась пропустить советские войска через свою территорию и Румыния. Нежелание ее тогдашних правителей содействовать организации коллективного отпора фашистской агрессии объяснялось тем, что они искали опору в Берлине, чтобы не только сохранить захваченную в 1918 году Бессарабию, но и еще более расширить свою территорию за счет СССР.

В переговорах, которые летом 1939 года вели в Париже, Лондоне, Варшаве и Бухаресте английские и французские представители с польскими и румынскими официальными лицами, вопрос о пропуске советских войск ставился таким образом, чтобы и в Варшаве, и в Бухаресте хорошо поняли, что для Англии и Франции согласие Польши и Румынии на пропуск советских войск являлось нежелательным.

Поведение представителей Англии и Франции на московских военных переговорах с каждым днем со все большей определенностью ставило СССР перед перспективой международной изоляции. Это было тем более опасно, поскольку на Дальнем Востоке в это время уже шла необъявленная японо-советская война, вызванная неоднократными провокациями японской военщины.

Еще в июле 1938 года Япония попыталась захватить ряд важных стратегических пунктов СССР на Дальнем Востоке. Советские войска в начале августа 1938 года разгромили вторгшиеся японские части и выбросили их с советской территории, и 11 августа 1938 г. Япония была вынуждена заключить соглашение с Советским Союзом о ликвидации конфликта. Однако агрессоры на этом не успокоились. Они решили нанести удар против Монгольской Народной Республики, с которой Советский Союз имел соглашение о взаимопомощи, подписанное 12 марта 1936 г. Японские военные действия против МНР начались 11 мая 1939 г. нападением на монгольских пограничников в районе реки Халхин-Гол, а на рассвете 28 мая Япония бросила в бой против МНР большие силы своих регулярных войск. Над дружественным народом МНР нависла опасность порабощения японским империализмом, создавалась непосредственная угроза и безопасности Советского Дальнего Востока. Ведь японская военщина мечтала не только поработить МНР, но и осуществить молниеносный захват Владивостока, Имана (Дальнереченска), а затем — Хабаровска, Благовещенска и других советских городов. В этот ответственный момент Советское правительство в соответствии с договором о взаимной помощи с МНР отдало

своим вооруженным силам на Дальнем Востоке приказ выступить в поддержку МНР и совместно с ее войсками отбросить агрессора.

События на реке Халхин-Гол вызвали своеобразный политический резонанс со стороны Англии. Следуя своей политике «умиротворения» агрессоров и рассчитывая на возможность войны между Японией и СССР, правительство Чемберлена решило воспользоваться моментом и пошло на прямую политическую поддержку Японии с тем, чтобы она, не боясь каких-либо «осложнений» со стороны Англии, могла продолжать агрессию против Китая и одновременно втягиваться в большую войну против СССР. В разгар событий на реке Халхин-Гол, 2 июля 1939 г., в результате переговоров министра иностранных дел Японии Арита и английского посла в Токио Крейги было подписано соглашение. В нем английское правительство заявило о том, что оно признает сложившееся положение в Китае, выражает согласие с пребыванием там японских вооруженных сил и обязуется воздерживаться от поддержки действий против Японии на территории Китая.

Однако расчеты империалистических держав Запада на то, что японское вторжение в МНР в районе реки Халхин-Гол перерастет в большую войну СССР с Японией, не оправдались. Советские и монгольские войска в кровопролитных сражениях с 20 по 30 августа наголову разгромили японских агрессоров.

**Крах антисоветских  
расчетов правящих  
кругов западных держав**

Несмотря на эту военную и политическую победу, международное положение СССР в результате развития предвоенного международного политического кризиса оставалось весьма сложным и трудным. Этому способствовали и общие тенденции развития кризиса, и его конкретные проявления: политический курс западных держав на сговор с Германией и Японией против Советского Союза, срыв правительствами Англии и Франции переговоров с СССР о взаимопомощи, быстрое наращивание военного потенциала гитлеровской Германии и ее сателлитов, возрастание их материальной и политической готовности к развязыванию крупномасштабной войны и многое другое.

При враждебности всего капиталистического окружения, без союзников, в полной изоляции и в обстановке, когда война в Европе грозила вспыхнуть в любую минуту, а на Дальнем Востоке она уже фактически велась, Советский Союз оказался перед реальной перспективой быть втянутым в войну один на один со всеми странами «оси». Более того, нельзя было исключать и вероятности, что тогдашние правительства западных держав, в случае такой войны, не останутся на позиции сторонних наблюдателей. Многое позволяло предполагать, что нападение гитлеровской Германии и ее союзников на Советский Союз при изменении международной обстановки в благоприятном для них направ-

лении может перерасти в широкий «крестовый поход» империалистических стран против первого в мире социалистического государства.

В этой до предела накаленной обстановке Советским Союзом было получено от Германии предложение улучшить германо-советские экономические отношения и заключить договор о ненападении. Предложения такого рода делались Советскому Союзу со стороны Германии не впервые.

Еще в начале 1939 года она предложила СССР заключить торговое соглашение, а в мае принялась зондировать через поверенного в делах СССР в Берлине Г. А. Астахова возможность общего улучшения советско-германских отношений. Однако Советское правительство весьма осторожно реагировало на такой зондаж. И когда 3 августа 1939 г. Риббентроп в беседе с Астаховым заявил, что между СССР и Германией нет неразрешенных вопросов на «протяжении всего пространства от Черного до Балтийского моря» и предложил подписать соответствующий советско-германский протокол, то Советское правительство отвергло это предложение. В это время ожидалось прибытие в Москву военных миссий Англии и Франции, и Советское правительство рассчитывало на успех в переговорах с ними.

Не откликнулось Советское правительство и на телеграмму германского МИД от 15 августа, в которой содержалась просьба принять в Москве Риббентропа для переговоров. Это были критические дни в переговорах военных миссий СССР, Англии и Франции, когда ожидался ответ западной стороны на кардинальнейший вопрос, поставленный советской делегацией, — о проходе советских войск через Польшу и Румынию. Только после того, как с полной и исчерпывающей ясностью стал очевиден провал этих военных переговоров по причине категорического нежелания правительств Англии и Франции иметь равноправный и действенный военный союз для совместного отпора агрессии в Европе, Советское правительство в ответ на повторный настоятельный запрос из Берлина от 20 августа дало свое согласие на приезд в Москву Риббентропа и на ведение с ним переговоров.

23 августа 1939 г. эти переговоры завершились подписанием советско-германского пакта о ненападении сроком на 10 лет. При заключении договора стороны исходили из основных положений договора о нейтралитете, который был заключен между СССР и Германией в апреле 1926 года. Стороны обязывались не нападать и воздерживаться от других агрессивных действий друг против друга как отдельно, так и совместно с другими государствами, не поддерживать третье государство, если оно нападет на одну из сторон; не участвовать во враждебных друг другу коалициях; консультироваться по вопросам, затрагивающим их общие интересы, а споры и конфликты разрешать только мирными средствами.

Заключение советско-германского пакта о ненападении в трудной и опасной обстановке предвоенного политического кризиса было мудрым шагом Советского правительства. Оно спутало все карты западных политиков, ориентировавшихся на сговор с гитлеровской Германией за счет и против Советского Союза. Благодаря этому пакту им не удалось втянуть СССР в немедленную войну на один с Германией, а самим остаться на положении «третьего радующегося». В этой связи особое значение имел тот факт, что Англия и Франция уже были связаны с Германией взаимными обязательствами о ненападении: англо-германская декларация, подписанная в Мюнхене 30 сентября 1938 г., и франко-германская декларация от 6 декабря 1938 г. являлись по существу пактами о ненападении.

Подписанный 23 августа 1939 г. договор с Германией давал Советскому Союзу возможность выиграть некоторое время (почти два года) для укрепления своего экономического и военного потенциала, а также и для создания более благоприятных международно-политических и стратегических условий для последующего отпора гитлеровской агрессии.

Советско-германский договор в большой степени способствовал тому, что Советскому Союзу не пришлось вести войну на двух фронтах — в Европе и на Дальнем Востоке, где японское правительство Хиранума только выжидало момента, когда Германия нападет на Советский Союз. 28 августа 1939 г., через несколько дней после подписания советско-германского договора, правительство Хиранума, видя крах своих замыслов, оказалось вынужденным подать в отставку. Новое японское правительство во главе с Абэ стало спешно искать пути к мирному урегулированию событий в районе реки Халхин-Гол, и 15 сентября 1939 г. советско-японское соглашение о таком урегулировании было подписано.

Заключение советско-германского пакта о ненападении осложнило отношения Германии не только с Японией, но и с другими ее союзниками и друзьями. Сразу же после подписания этого договора германский посол в Риме сообщал в Берлин, что государственный секретарь Италии выразил «глубокое чувство обиды», вызванное «отношением к Италии со стороны Германии». Причина такой «обиды» была связана с тем, что Германия пошла на договор с СССР без предварительных переговоров о нем со своим итальянским партнером по «Стаальному пакту». Франкистская Испания выступила с декларацией о своем нейтралитете в европейской войне.

Имея в виду советско-германский пакт, консервативная лондонская газета «Санди таймс» 15 октября 1939 г. писала: «Договор с Россией стоил Германии дружбы Франко и Испании, поддержки Италии и помощи со стороны Японии...»

Оценивая в своих мемуарах значение советско-германского

пакта о ненападении, такой весьма далекий от симпатий к Советскому Союзу деятель, как У. Черчилль, писал: «Тот факт, что такое соглашение оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет. В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германской армии, с тем чтобы русские могли собрать силы... В умах русских каленым железом запечатлелись катастрофы, которые потерпели их армии в 1914 году, когда они бросились в наступление на немцев, еще не закончив мобилизации. А теперь их границы были значительно восточнее... Если их политика и была холодно расчетливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной».

В кризисной обстановке конца августа 1939 года Советский Союз продолжал оставаться верным идее коллективного отпора агрессии в Европе. Однако потребовалось время и крутые изменения в международной обстановке, чтобы западные державы оказались вынужденными пойти на военный союз с СССР. В конечном итоге подписание советско-германского договора объективно способствовало складыванию условий и предпосылок, которые со временем сделали возможным создание антигитлеровской коалиции в интересах совместного военного отпора гитлеровской агрессии. Развитие существовавших острых экономических и политических межимпериалистических противоречий, провал попыток сговора с фашистской Германией против Советского Союза и развязывание Гитлером войны в Европе явились важными факторами, повлиявшими на отношение западных стран к Советскому Союзу как к союзнику. Только такие глубокие изменения в международной обстановке могли заставить и в конце концов заставить правящие круги западных держав пойти на совместную с СССР вооруженную борьбу против гитлеровской Германии и ее союзников.

#### **Последние предвоенные политические маневры западных стран**

Сорвав заключение англо-франко-советского договора о взаимопомощи и тем самым поставив себя перед фактом подписания советско-германского пакта о ненападении, правительства Англии и Франции продолжали надеяться на возможность в самый последний момент договориться с гитлеровской Германией и подтолкнуть ее на войну с Советским Союзом. Если в сентябре 1938 года ценой сговора была Чехословакия, то в конце лета 1939 года ею, по их расчетам, должна была стать Польша.

В эти последние предвоенные недели и дни правительства Чемберлена и Даладье считали своей главной задачей заставить Польшу «добровольно» капитулировать перед требованиями Гитлера (как это сделали в марте 1939 г. Гаха и Хвалковский, предавшие интересы народов Чехословакии) и тем самым осво-

бодить Англию и Францию даже от формальной необходимости считаться с «гарантиями».

В течение всего августа 1939 года английская и французская дипломатия усиленно хлопотала над организацией двусторонних германо-польских переговоров в целях «мирного урегулирования польского вопроса» и настойчиво выражала свое желание посредничать в таком «урегулировании». Однако все эти хлопоты воспринимались гитлеровцами как еще одно доказательство того, что правительства Чемберлена и Даладье не хотят и не будут вести из-за Польши войну с Германией. Это соображение усиливало решимость гитлеровцев начать войну с нападения на Польшу.

На свою роль в деле «посредничества» между Германией и Польшей претендовал и Ватикан. Соответствующие заявления на этот счет были сделаны папой Пием XII. Через своих представителей в других странах, особенно через нунция в Варшаве кардинала Картези, он пытался добиться «мирного урегулирования» за счет интересов польского народа.

В последние предвоенные дни в этом же направлении стало предпринимать шаги и итальянское правительство. Оно имело на это свои причины. Заключение советско-германского пакта о ненападении заметно осложнило германо-итальянские отношения. Экономическое и политическое положение Италии было настолько шатким, что она еще не была готова вступить в войну, как того требовал германо-итальянский «Стальной пакт». Муссолини и Чиано в августе 1939 года поставили Германию в известность, что для завершения подготовки Италии к войне им потребуется еще около двух лет. 27 августа 1939 г. Гитлер оказался вынужденным выразить согласие на то, что Италия не вступит в войну немедленно.

В этих условиях Муссолини, чтобы нажить себе политический капитал, выступил с планом проведения новой конференции, по типу и целям аналогичной мюнхенской. Однако это предложение запоздало: до начала войны оставались считанные дни.

В обстановке последних предвоенных недель немалое значение имела позиция США, их незаинтересованность в предотвращении войны в Европе. Американское правительство в то время давало ясно понять правительствам Чемберлена и Даладье, что оно не желает использования ими «посредничества» между Германией и Польшей для того, чтобы уклониться от вступления в войну.

24 августа 1939 г. президент Рузвельт в специальном послании Гитлеру и польскому президенту Мусьцицкому в противовес англо-французскому «посредничеству» выдвинул идею урегулирования германо-польских разногласий либо путем прямых переговоров между Берлином и Варшавой, либо путем арбитража. В качестве арбитров Рузвельтом предлагались «традиционно нейтральные страны Европы» или «одна из американских рес-

публик, которые все свободны от какой-либо связи или участия в политических делах Европы». Это предложение было сделано в такой обстановке, когда уже можно было быть уверенным, что Гитлер его не примет.

Одновременно с этим Рузвельт направил письмо Буллиту для передачи его правительствам Франции, Англии и Польши. В письме говорилось: «Если в случае нацистской атаки на Польшу Франция и Англия не придут ей на помощь, они не могут ожидать какой-либо помощи от Америки, когда разразится всеобщая война. С другой стороны, если Франция и Англия немедленно объявят войну Германии (в случае нацистской атаки на Польшу), они могут рассчитывать на полную поддержку США».

Давление США на Англию и Францию, разумеется, не имело ничего общего с заботой о Польше и ее народе. Оно имело своей целью добиться, чтобы Англия и Франция, выполняя «гарантии» по отношению к Польше, оказались в войне с Германией в то время, как США могли бы какое-то время стоять в стороне от нее.

25 августа 1939 г. договор о взаимной помощи между Англией и Польшей был, наконец, подписан. Однако, подписывая этот договор, правительство Чемберлена в действительности не было намерено оказать Польше эффективную военную помощь в случае нападения на нее гитлеровской Германии. Оно, как и тогдашнее правительство Франции, продолжало рассчитывать на то, что гитлеровский вермахт, захватив без помех со стороны западных стран Польшу, выйдет на границу с Советским Союзом и немедленно начнет вторжение на его территорию.

1 сентября 1939 нападением гитлеровской Германии на Польшу началась вторая мировая война. Великобритания и Франция фактически не оказали никакой помощи Польше; формально объявив Германии войну в ожидании нападения Гитлера на СССР, повели ее на Западе таким образом, что вскоре она получила название «странной войны».

### **РАЗВЯЗЫВАНИЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИМИ ДЕРЖАВАМИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ**

Вторая мировая война была порождена международным империализмом. Она явилась результатом социально-экономического и социально-политического развития империалистических государств и крайнего обострения противоречий между ними в условиях общего кризиса капитализма. Развитие событий, приведших к началу новой мировой войны, вновь подтвердило истину, что война «есть продолжение средствами насилия той политики, которую вели господствующие классы воюющих держав задолго до войны<sup>1</sup>...»

Характер второй мировой войны, однако, по мере ее развития изменялся. Серьезные перемены происходили не только в военно-стратегической обстановке на театрах войны — с течением времени изменялось политическое и социально-историческое содержание войны. Начавшись как война империалистическая, для блока государств-агрессоров она оставалась таковой с первого до последнего ее дня. Но для большинства стран и народов, ставших жертвами агрессии держав «оси» и их сателлитов, эта война вскоре стала войной освободительной, антифашистской и антиимпериалистической. Такой характер война стала принимать уже на достаточно ранней ее стадии — в 1940—1941 годах. С вступлением в войну СССР и с началом формирования антигитлеровской коалиции демократические цели войны стали доминирующими — и в этом немалая заслуга Советского Союза и его внешней политики. Правящие круги США и Великобритании не отказались окончательно от своих империалистических планов, влиявших на их политику и в вопросах войны, и в вопросах послевоенного устройства мира, но все же эти их интересы были оттеснены решительно выдвинувшимися на первый план демо-

---

<sup>1</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 269.

кратическими целями войны. В ходе войны на практике была доказана возможность эффективного военного и политического сотрудничества государств с различным социальным строем.

Приданию целям войны демократического характера способствовало не только участие в ней социалистического государства — СССР, но и вовлечение в войну огромных масс людей, в том числе и гражданского населения оккупированных стран и стран антигитлеровской коалиции. Народы государств, подвергшихся агрессии и оккупации, с оружием в руках поднялись на борьбу с захватчиками. На протяжении всей войны героически сражались с врагом патристические силы Югославии и Польши, Франции и Норвегии, других стран. Очаги сопротивления возникали и в цитаделях войны и агрессии — в державах «оси». Большой вклад в разгром фашизма в Европе внесли бойцы итальянского Сопротивления.

В организации борьбы против агрессоров и оккупантов необычайно велика заслуга коммунистических партий борющихся с фашизмом стран. Коммунисты были самыми стойкими борцами Сопротивления, сражаясь вместе с другими представителями левых и демократических сил, вместе с участниками других патристических движений против оккупантов и коллаборационистов. В ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы народно-освободительная борьба впоследствии переросла в народно-демократические и социалистические революции.

Великая Отечественная война Советского Союза была не просто составной, но главной и решающей частью второй мировой войны. Четыре из пяти этапов второй мировой войны совпадают с основными периодами Великой Отечественной войны. В первом этапе второй мировой войны, который продолжался с 1 сентября 1939 г. по 22 июня 1941 г., СССР еще не участвовал. Второй этап мировой войны (и соответственно первый этап Великой Отечественной) начался с нападения Германии и ее сателлитов на Советский Союз и продолжался до 19 ноября 1942 г. Третий этап мировой войны (и второй — войны СССР с фашистской Германией) закончился в конце 1943 года. Четвертый этап второй мировой войны (и третий период Великой Отечественной войны) продолжался с конца 1943 года до 9 мая 1945 г. Пятый период мировой войны (и четвертый период Великой Отечественной войны) охватывает время с 9 мая по 2 сентября 1945 г.

**Начало второй мировой войны**

Вторая мировая война началась с агрессии фашистской Германии против Польши. Для оправдания нападения гитлеровцы прибегли к провокации: в ночь на 1 сентября 1939 г. переодетые в польскую военную форму эсэсовцы захватили радиостанцию в немецком городе Глейвиц, близ германо-польской границы, и начали перестрелку с полицией. Трупы расстрелянных заключенных из немецких тюрем в польской военной форме были использованы гитлеровцами в качестве доказательства

«польской агрессии». Повод для начала войны был создан, и германские войска без объявления войны вторглись в Польшу.

Польское правительство сразу же обратилось к Франции и Великобритании с просьбой немедленно предоставить обещанную военную помощь.

Вечером 1 сентября 1939 г. английское министерство иностранных дел направило Германии ноту с требованием прекратить военные действия против Польши, предупреждая, что в противном случае Великобритания выполнит свои гарантийные обязательства. Аналогичными были действия французского правительства. Выступая с указанными требованиями, английское и французское правительства не теряли надежды на улаживание конфликта путем заключения новой сделки при посредничестве Муссолини. Однако этот замысел не удался. 3 сентября 1939 г. Франция и Англия вынуждены были объявить войну Германии. Вслед за Англией войну объявили ее доминионы — Австралия, Новая Зеландия, ЮАС, Канада, но активных военных действий против Германии они не предприняли. Расчеты гитлеровцев на изоляцию Польши подтвердились.

Германские войска нанесли Польше ряд сильных ударов, менее чем за месяц они оккупировали значительную часть ее территории. На гражданское население обрушились жестокие репрессии. Военное поражение страны, однако, не означало прекращения борьбы польского народа с германским фашизмом. Войска Великобритании и Франции на западном фронте не вели наступательных операций против Германии. Обе стороны воздерживались от развертывания активных военных действий, хотя Англия и Франция имели трехкратное преимущество в воздухе, подавляющий перевес в танках. Это был период так называемой «странной войны», длившейся с сентября 1939 по май 1940 года.

Политический смысл «странной войны» состоял для Англии и Франции в том, чтобы не препятствовать нацистской Германии разгромить Польшу, а затем двинуться на Советский Союз. Бездействие союзников позволило Германии после захвата Польши проводить активную подготовку к наступлению на западном фронте и укреплять позиции на Востоке.

В начале второй мировой войны Соединенные Штаты заявили о своем «нейтралитете». Американские правящие круги рассчитывали, что монополистическая буржуазия США в ходе войны получит неограниченные возможности для обогащения и в перспективе — по мере укрепления своего могущества и истощения сил других империалистических держав — добьется установления своего господства в мире. Воспользовавшись ослаблением позиций конкурентов США в Латинской Америке, американские правящие круги сосредоточили внимание на усилении своих экономических и политических позиций в этом регионе. США постепенно шли на известное сближение с Англией и Францией, опасаясь чрезмерного роста могущества фашистского

блока, грозившего планам США по установлению мирового господства.

21 сентября 1939 г. была созвана специальная сессия конгресса для изменения «закона о нейтралитете» и отмены эмбарго на вывоз из США вооружения и военных материалов. Известно, что часть американских деловых кругов предоставляла возможность фашистской Германии через нейтральные страны размещать заказы в США на стратегическое сырье, военные материалы и оборудование. Изменение «закона о нейтралитете» США должно было в некоторой степени уравновесить возможности воюющих сторон и способствовать реализации интересов США. 3 ноября 1939 г. палата представителей и сенат утвердили видоизмененный «закон о нейтралитете», в основу которого был положен принцип «плати и вези», то есть воюющим странам разрешалось закупать в США за наличный расчет вооружение и военные материалы и везти их на своих судах. Правительство США установило морские зоны, в которые американским судам запрещалось заходить. Это были моря, омывавшие Европу.

Новая редакция «закона о нейтралитете» открывала монополиям США широчайшие возможности в борьбе за распространение своего влияния в мире. В требовании немедленной оплаты наличными проявилось стремление США завладеть золотыми запасами Великобритании и Франции. Получаемые западными союзниками американское вооружение и боеприпасы далеко не гарантировали скорую победу над Германией. Ограничение районов плавания американских кораблей облегчило германскому флоту ведение подводной войны против союзного судоходства.

**Мероприятия СССР по ограничению сферы агрессии и обеспечению безопасности своих границ**

Период между началом второй мировой войны и Великой Отечественной войной является одним из сложных периодов деятельности советской дипломатии, решавшей задачи активного противоборства с антисоветской политикой империалистических держав и других капиталистических государств и ограничения сферы агрессии на западе и востоке от советских рубежей.

За исключением народной Монголии, СССР окружали недружественные государства. Весь диапазон средств и методов политики империалистических государств был подчинен задаче максимального ухудшения внешних и внутренних условий строительства социализма в СССР.

В тех исторических условиях чрезвычайно остро стояла проблема безопасности СССР. ЦК ВКП(б) и Советское правительство исходили из неизбежности войны Советского Союза с фашистской Германией как наиболее реакционной силой, порожденной империализмом. Это определяло всю внешнеполитическую деятельность Советского государства в начальный период второй мировой войны, направленную на то, чтобы выиграть время для повышения своей обороноспособности и укрепления

безопасности на всех политико-географических направлениях. Важнейшей проблемой внешней политики СССР в 1939—1941 годах с точки зрения обеспечения его безопасности были отношения СССР с германо-фашистской империалистической группировкой.

Правительство СССР в своих отношениях с Германией строго придерживалось обязательств по пакту о ненападении и прилагало усилия к тому, чтобы и ее удерживать в рамках этих обязательств, используя все политические средства для пресечения развития фашистской агрессии и всех попыток рейха спровоцировать войну с СССР. Политическая борьба Советского Союза против агрессии фашистской Германии и ее сообщников осуществлялась в условиях действия советско-германского пакта и велась в специфических формах, отличных от тех, которые имели место в отношениях СССР с англо-французской империалистической группировкой.

В международно-правовом плане СССР занял нейтральную позицию в отношении стран, участвовавших в войне, о чем было объявлено в нотах, врученных 17 сентября 1939 г. послам всех стран, с которыми СССР поддерживал дипломатические отношения. Советская политика нейтралитета в корне отличалась от политики нейтралитета, проводимой в этот период США. Нейтралитет СССР отражал стремление советского народа не к расширению, а всемерному сужению сферы войны, в продолжении которой наша страна не была заинтересована и которая непосредственно угрожала ее безопасности.

Политика Советского Союза в отношении Англии в период «странной войны» сочетала в себе и решительный отпор антисоветским действиям британских правящих кругов, и готовность к налаживанию конструктивных отношений с этой страной.

С приходом к власти в Великобритании правительства У. Черчилля 10 мая 1940 г. в советско-английских отношениях появились новые моменты. После поражения Франции заинтересованность Англии в улучшении отношений с СССР усилилась. 25 июня 1940 г. У. Черчилль через английского посла Р. Криппса направил личное послание главе Советского правительства И. В. Сталину. Раньше подобные обращения не имели места. В послании говорилось: «В прошлом — в самом недавнем прошлом — наши отношения... были омрачены взаимными подозрениями... С тех пор, однако, возник новый фактор, который... делает желательным восстановление обеими нашими странами их прежних связей, с тем чтобы мы могли, в случае необходимости, консультироваться друг с другом в отношении тех дел в Европе, которые неизбежно должны интересовать нас обоих». Глава британского правительства предлагал всесторонне обсудить с Советским правительством «любую из огромных проблем, возникших в связи с нынешней политикой Германии».

Советское правительство выразило готовность к улучшению отношений с Великобританией. 15 июля 1940 г. в Москве начались советско-английские торговые переговоры, в которых Англию представлял ее посол Р. Криппс. Он имел встречи с В. М. Молотовым, наркомом внешней торговли СССР А. И. Микояном. 1 июля 1940 г. он был принят И. В. Сталиным. Были обсуждены вопросы военного положения в Европе, проблемы политических и экономических отношений между Великобританией и СССР.

Можно было предположить, что кабинет Черчилля отказался от прежней нереалистической политики его предшественников в отношении СССР. Однако летом 1940 года британское правительство предприняло ряд акций, которые создали новые трудности на пути улучшения советско-английских отношений. Оно проявило нежелание признать воссоединение трех советских республик Прибалтики с СССР, наложило арест на их авуары, находившиеся в английских банках, захватило в английских портах 24 эстонских и латвийских парохода и интернировало моряков, желавших возвратиться на Родину. Советское правительство решительно протестовало против этих незаконных действий. Вместе с этим оно делало все необходимое, чтобы избежать обострения отношений с Великобританией. В беседе с английским послом 7 августа 1940 г. В. М. Молотов подчеркнул, что Советский Союз считает «желательным и возможным улучшение экономических англо-советских отношений, особенно если в Англии прекратятся неблагоприятные в отношении СССР акты».

Сложен был путь английских правящих кругов к решению, которое У. Черчилль изложил в своем выступлении по радио вечером 22 июня 1941 г. Он заявил, что в советско-германской войне Англия будет на стороне СССР, ибо, помогая Советскому Союзу, Англия будет спасать себя.

Отношения СССР с Францией во время «странной войны» были значительно хуже, чем с Англией. Ш. де Голль в своих мемуарах подчеркивал, что в Париже в то время «были больше озабочены тем, как нанести удар России — оказанием ли помощи Финляндии, бомбардировкой ли Баку или высадкой в Стамбуле, чем вопросом о том, каким образом справиться с Германией».

В конце 1939 года во Франции развернулась кампания за разрыв дипломатических отношений с Советским Союзом. В 1940 году товарооборот СССР с Францией сократился почти в 11 раз по сравнению с 1939 годом. После нападения французской полиции на советское торгпредство в Париже 5 февраля 1940 г. Советское правительство отозвало своего полпреда.

Что касается США, то, исходя из готовности к налаживанию конструктивных отношений с ними, Советское правительство проводило свою политику прежде всего с учетом реальных дей-

ствий правящих кругов США, которые постоянно напоминали о своих антисоветских позициях.

В начальный период второй мировой войны подход американской дипломатии в отношении СССР в известной мере напоминал линию английской политики. Различие состояло в том, что на позиции США воздействовал не только германский фактор, но и политика другой агрессивной империалистической державы — Японии.

США всячески стремились отвлечь Японию от посягательства на сферу империалистических интересов США и направить японский милитаризм против СССР. Американское руководство вместе с тем понимало, что СССР является важнейшей силой противодействия Японии на Дальнем Востоке и предпочитало чрезмерно не ухудшать отношений с СССР. Общие декларации о желательности улучшения советско-американских отношений в США считали вполне совместимыми с проведением антисоветской политики как на международной арене, так и при решении вопросов двусторонних отношений.

Советская дипломатия исходила из того, что для ликвидации остроты в советско-американских отношениях необходимо прежде всего прекращение актов дискриминации и нарушения прав и интересов СССР органами американского правительства.

В январе 1941 года советской дипломатии удалось добиться отмены эмбарго, объявленного 2 декабря 1939 г. на вывоз ряда стратегических товаров в СССР. Однако различные дискриминационные акты в отношении СССР продолжались, и известная напряженность в отношениях между СССР и США сохранялась вплоть до начала Великой Отечественной войны Советского Союза.

Центральным направлением внешней политики СССР в начальный период второй мировой войны была борьба за обеспечение своей безопасности, противодействие попыткам империалистических коалиций превратить пограничные с СССР государства в антисоветские плацдармы, за срыв многочисленных попыток англо-французской коалиции и США спровоцировать столкновение СССР с Германией.

Борьба СССР за обеспечение своей безопасности на западе и северо-западе

В период с сентября 1939 по июнь 1940 года на западных и северо-западных рубежах нашей страны происходили исключительно важные перемены не только военно-стратегического и политического,

но и социального порядка.

В обстановке военного разгрома и фактического распада польского буржуазно-помещичьего государства Советский Союз считал своим интернациональным долгом принять меры по защите населения Западной Украины и Западной Белоруссии, куда в ряде мест уже вступили немецкие войска. Требовались решительные действия, чтобы не допустить захвата этих районов

Германией и порабощения фашистскими захватчиками населения Западной Украины и Западной Белоруссии и выхода немецких войск к границам СССР, которые тогда проходили вблизи Минска, Житомира, Витебска.

17 сентября 1939 г. советские войска вступили на территорию указанных областей, выйдя к так называемой «линии Керзона», которая предлагалась в 1919 году Англией, Францией, США и Италией в качестве этнической границы между Советской Россией и Польшей. В результате освободительного похода Красной Армии более 12 млн. человек, проживавших на территории в 190 тыс. кв. км, избежали фашистского порабощения. Граница Советского Союза была отодвинута на запад на 250—350 км. Это не только укрепило безопасность СССР, но и явилось важным вкладом в борьбу народов против фашистской агрессии.

В октябре 1939 года состоялись выборы в народные собрания Западной Украины и Западной Белоруссии. Высшие законодательные органы этих территорий провозгласили Советскую власть и обратились в Верховный Совет СССР с просьбой о приеме их в состав Советского Союза. В ноябре 1939 года пятая внеочередная сессия Верховного Совета СССР удовлетворила эти просьбы. Западная Украина воссоединилась с Украинской ССР, Западная Белоруссия — с Белорусской ССР.

В обстановке начавшейся войны перед Советским Союзом встала неотложная задача обеспечить свою безопасность на северо-западных рубежах — в районе Прибалтики. Особое беспокойство у Советского правительства вызывали действия правящих кругов Финляндии, которые последовательно проводили в отношении СССР крайне враждебную политику, вынашивали планы захвата северных районов европейской части СССР вплоть до Урала и образования «великой Финляндии». Они превратили страну в военный плацдарм для осуществления агрессии против Советского государства, построили шоссейные и железные дороги стратегического назначения, аэродромы, соорудили на Карельском перешейке, где советско-финляндская граница проходила в 32 км от Ленинграда, систему инженерных укреплений («линию Маннергейма»), насчитывавшую 670 дотов и дзотов, связанных ходами сообщения с 800 подземными казематами.

Самое активное участие в создании этого плацдарма принимала, несмотря даже на подписание с Советским Союзом пакта о ненападении, фашистская Германия; получала Финляндия и определенную помощь от Италии, а также Англии и Франции.

Советское правительство в связи с возрастанием военной угрозы со стороны Финляндии заявило на внеочередной пятой сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г., что в современной международной обстановке, когда в центре Европы разворачивается война между крупнейшими государствами, чреватая большими неожиданностями и опасностями для всех евро-

пейских государств, Советский Союз не только имеет право, но и обязан принимать серьезные меры для укрепления своей безопасности. При этом естественно, говорилось в заявлении, что Советское правительство проявляет особую заботу относительно Финского залива, являющегося морским подступом к Ленинграду, а также относительно той сухопутной границы, которая проходит в 30 км от Ленинграда.

11 октября 1939 г. Советское правительство предложило правительству Финляндии заключить пакт о взаимопомощи по образцу пактов, уже заключенных им с Литвой, Латвией и Эстонией. Однако финская сторона отклонила советское предложение, ссылаясь на «абсолютный нейтралитет» Финляндии. Тогда Советское правительство 14 октября внесло новое предложение: в целях обеспечения безопасности Ленинграда передать Советскому Союзу в обмен на советскую территорию ряд островов в Финском заливе (острова Готланд, Сескар, Лавансари, Тиуринсари, Бьерки) и часть Карельского перешейка, а также передать часть полуостровов Рыбачий и Средний в Баренцевом море для повышения безопасности Мурманска. В случае передачи этих территорий общей площадью 2,7 тыс. кв. км Советский Союз выражал готовность в качестве компенсации передать Финляндии территорию в Карелии площадью в 5,5 тыс. кв. км. Кроме того, Советское правительство предложило сдать Советскому Союзу в аренду на 30 лет полуостров Ханко для сооружения там военно-морской базы, которая обеспечила бы безопасность обоих государств при входе в Финский залив.

Реакционные правящие круги Финляндии отказались принять советское предложение и, ощущая поддержку обеих империалистических коалиций, встали на путь обострения отношений с СССР.

С начала советско-финляндских переговоров в Финляндии усиленно велись военные приготовления. Армия была приведена в боевую готовность. К границам СССР было стянуто около 15 пехотных дивизий.

26 ноября 1939 г. возле селения Майнила на Карельском перешейке с финской стороны был открыт огонь по советским войскам. Среди советских военнослужащих были убитые и раненые.

Советское правительство в тот же день заявило финляндскому правительству решительный протест против провокационных действий финской военины и подчеркнуло, что оно «хотело бы, чтобы такие возмутительные факты впредь не имели места». В ноте финскому правительству предлагалось незамедлительно отвести свои войска на 20—25 км от границы на Карельском перешейке для предотвращения возможности повторения провокаций. В ответ Финляндия выдвинула требование отвести на такое же расстояние советские войска, что означало бы их отвод в пригород Ленинграда.

Несмотря на протесты СССР, провокации со стороны Финляндии продолжались. 28 ноября Советское правительство было вынуждено заявить, что Советский Союз «считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключенного между СССР и Финляндией и систематически нарушаемого правительством Финляндии». На другой день Советским Вооруженным Силам был дан приказ немедленно пресекать возможные вылазки финской военщины, из Финляндии были также отозваны советские дипломатические и хозяйственные представители. 30 ноября Финляндия объявила войну Советскому Союзу, и в тот же день начались военные действия.

Советско-финляндский конфликт в результате активного вмешательства империалистических держав фактически приобрел международный характер. Финляндия не пошла бы на антисоветскую военную авантюру, если бы она не поощрялась и не поддерживалась как воюющими, так и нейтральными империалистическими государствами — Англией, Францией, Германией, Италией, США, а также малыми европейскими странами, в том числе Эстонией, Латвией, Литвой. Все они предоставляли Финляндии финансовую помощь, поставляли оружие и различное снаряжение, посылали «добровольцев», раздували неистовую антисоветскую пропаганду. Западные державы передали Финляндии 350 самолетов, 500 орудий, свыше 6 тыс. пулеметов, 2,5 млн. снарядов и другого вооружения. Из Скандинавских государств и других стран в Финляндию прибыло 11,5 тыс. «добровольцев». Во Франции и Англии готовился 150-тысячный экспедиционный корпус. Первые 57 тыс. союзных войск должны были отправиться в Финляндию в середине марта. На Швецию и Норвегию оказывалось давление, чтобы они согласились пропустить эти войска на территорию Финляндии.

Англия и Франция в декабре 1939 года в нарушение Устава Лиги наций протащили решение об исключении из нее Советского Союза. Наряду с этим они разработали планы развязывания войны против Советского Союза на его южных рубежах с участием в ней Балканских государств и Турции. Планом предусматривалось выведение из строя нефтяных промыслов Кавказа путем их бомбардировки с воздуха.

Однако все эти замыслы по организации «крестового похода» империалистических держав против СССР осуществить не удалось. Советские войска в упорных боях на Карельском перешейке взломали и уничтожили так называемую «линию Маннергейма», а в начале марта 1940 года штурмом овладели Выборгом.

Предвидя неизбежность полного разгрома, правительство Финляндии, несмотря на требование Англии, Франции и США продолжать сопротивление, вынуждено было начать переговоры о мире, предложенные Советским Союзом в конце февраля 1940 года при посредничестве Швеции. В советском предложении

нии речь шла о передаче СССР Карельского перешейка, северо-западного побережья Ладожского озера и сдаче в аренду полуострова Ханко с прилегающими к нему небольшими островами для создания там военно-морской базы СССР, способной оборонять вход в Финский залив. Советское правительство проявило готовность эвакуировать район Петсамо, занятый Красной Армией в ходе военных действий, и заключить договор с Финляндией и Эстонией о совместной обороне Финского залива.

Советско-финляндские переговоры проходили в Москве 7—12 марта 1939 г. и завершились подписанием мирного договора между СССР и Финляндией. По договору устанавливалась новая линия советско-финляндской государственной границы. К СССР отошли Карельский перешеек с Выборгом, северо-западное побережье Ладожского озера, часть полуостровов Рыбачий и Средний на побережье Баренцева моря и исправлялась граница вдоль Мурманской железной дороги. На арендных началах Советскому Союзу передавался на 30 лет полуостров Ханко для создания там военно-морской базы.

Мирный договор обеспечивал минимальную безопасность северо-западных границ Советского Союза, а также срывал планы Англии, Франции и США, направленные на развязывание войны против СССР.

В целях предотвращения угрозы захвата Германией Прибалтийских республик — Эстонии, Латвии и Литвы и нападения на СССР через их территорию Советское правительство в конце сентября — начале октября 1939 года провело переговоры с правительствами этих государств по вопросу о взаимном обеспечении безопасности.

Переговоры завершились подписанием договоров о взаимной помощи (с Эстонией — 28 сентября, Латвией — 5 октября, Литвой — 10 октября). Согласно договорам, СССР брал на себя обязательство оказывать Прибалтийским государствам помощь, в частности и военную, в случае нападения или угрозы нападения на них со стороны какого-либо европейского государства. Советский Союз получил право содержать в этих целях на территории Эстонии, Латвии и Литвы ограниченные контингенты советских войск и создавать морские и воздушные базы. В свою очередь Прибалтийские государства обязались оказать помощь Советскому Союзу, включая военную, если он подвергнется нападению через их территорию или с Балтийского моря.

Договоры о взаимной помощи между СССР и Прибалтийскими государствами были направлены на укрепление безопасности и недопущение империалистической агрессии в районе Прибалтики. Однако правительства Эстонии, Латвии и Литвы вопреки интересам народов этих стран сразу же встали на путь саботажа выполнения договоров. Беспокойство СССР вызывали усиление ориентации правящих кругов Прибалтийских государств на империалистические державы, особенно Германию,

значительный рост военных приготовлений, а также вооружение профашистских организаций.

В декабре 1939 года в Таллине состоялась конференция министров иностранных дел трех Прибалтийских республик по вопросу усиления их военного сотрудничества на основе латвийско-эстонского договора 1923 года о военном союзе против СССР, к которому теперь примкнула и Литва. Тройственная «балтийская Антанта» развернула активную милитаристскую деятельность, систематически проводились совещания начальников генеральных штабов в целях ее координации, а в марте 1940 года было принято решение об увеличении закупок оружия в Германии.

Советский Союз не мог не учитывать антисоветскую деятельность правящих кругов Прибалтийских государств, а также реальную опасность их захвата Германией по чехословацкому образцу, то есть при прямом содействии их прогитлеровских кругов. Советское правительство в представлениях правительствам Прибалтийских стран, направленных в июне 1940 года, разоблачило их антисоветскую политику, потребовало честного выполнения обязательства по договорам о взаимной помощи и удаления из состава правительства этих стран лиц фашистской ориентации.

Трудящиеся массы Эстонии, Латвии и Литвы требовали ликвидировать профашистские диктаторские режимы, создать народно-демократические правительства и восстановить в Прибалтийских странах Советскую власть, свергнутую в 1919 году империалистическими державами и внутренней контрреволюцией этих стран.

17 июня 1940 г. по всей Прибалтике прошли манифестации с требованием покончить с антинародной политикой правительств. 17 июня народное правительство пришло к власти в Литве, 20 июня — в Латвии, 21 июня — в Эстонии. 14 и 15 июля 1940 г. были проведены свободные выборы в народные сеймы Латвии, Литвы, в государственную думу Эстонии, которые принесли полную победу трудящимся во главе с коммунистами.

На сессиях высших законодательных органов 21—22 июля были приняты решения о восстановлении в Прибалтийских республиках Советской власти и об их вступлении в состав СССР. В начале августа 1940 года седьмая сессия Верховного Совета СССР удовлетворила просьбы Литвы, Латвии и Эстонии о принятии их в СССР в качестве равноправных союзных республик.

Победа революционных сил в Литве, Латвии, Эстонии, восстановление в этих государствах Советской власти и их вступление в состав СССР в качестве полноправных республик коренным образом изменили ситуацию в этом районе Европы в пользу сил социализма и мира.

**Борьба СССР за  
безопасность границ  
на юго-западе и юге**

Внешнеполитическая деятельность Советского Союза на юго-западе и на Балканах в первый период второй мировой войны была направлена на срыв замыслов Германии превратить страны этого региона в военно-стратегический плацдарм для нападения на СССР, на разоблачение антисоветской, прогерманской политики части правящих кругов Румынии, Болгарии и Югославии, а одновременно с этим и на налаживание с ними конструктивных отношений, основанных на обеспечении взаимной безопасности, на равноправии, на решении неурегулированных проблем.

Особую враждебность по отношению к СССР проявляла королевская Румыния. Советское правительство никогда не признавало насильственного захвата Румынией Бессарабии, совершенного в 1918 году, и настойчиво боролось за ее возвращение Советскому Союзу мирными средствами. Однако Румыния на протяжении 22 лет упорно препятствовала решению данной проблемы. Более того, при установлении дипломатических отношений с СССР в 1934 году румынское правительство потребовало от него признания Бессарабии румынской территорией. Советское правительство, разумеется, отвергло это домогательство. Правители Румынии во главе с королем Каролом II стремились не только к тому, чтобы удержать Бессарабию в составе румынского королевства, но и к новым захватам советских территорий. Для достижения этих целей они были готовы объединиться с любой коалицией капиталистических государств.

Перед второй мировой войной и в ее начальный период правящие монархо-фашистские круги Румынии строили свою внешнюю политику на заигрывании с обеими империалистическими коалициями. Однако предпочтение они отдавали сотрудничеству с Германией и Италией в силу их «родства» с фашистской идеологией и политикой. В случае войны этих государств с Советским Союзом Румыния рассчитывала принять в ней участие, а в случае победы — получить свою долю добычи. Линия на альянс с фашистским блоком настойчиво проводилась Румынией после подписания 23 марта 1939 г. кабального экономического соглашения с Германией.

Подчиняя страну Германии, правящая клика Румынии не порывала отношений и с англо-французской империалистической группировкой. В апреле 1939 года она приняла пресловутые гарантии Великобритании и Франции, а в сентябре вступила в переговоры о размещении англо-французских войск в Румынии.

Военные успехи Германии в Польше, провал планов западных держав превратить советско-финляндский военный конфликт в общую войну империалистических держав против СССР, разгром Франции летом 1940 года — все это положило конец маневрированию правящих кругов Румынии между двумя империалистическими блоками. В мае 1940 года премьер-министр

Г. Татареску заявил германскому послу о желании Румынии сотрудничать с рейхом во всех областях. В июле 1940 г. Румыния отказалась от англо-французских гарантий и развернула крупномасштабные военные приготовления против Советского Союза. В мае 1940 года румынское правительство провело мобилизацию в армию более миллиона резервистов и обратилось к Германии с просьбой помочь в завершении строительства в Бессарабии и Северной Буковине «восточного вала».

В целях устранения напряженности на юго-западных рубежах СССР и восстановления исторической справедливости в отношении Бессарабии Советское правительство 26 июня 1940 г. заявило правительству Румынии о необходимости мирного решения вопроса о возвращении Советскому Союзу Бессарабии, а также о передаче ему Северной Буковины, населенной преимущественно украинцами. Требование о передаче этой территории Советскому Союзу обосновывалось также и тем, что еще в ноябре 1918 года Народное вече Буковины, выражая волю народа, приняло решение о воссоединении с Советской Украиной.

Румынское правительство в ноте от 27 июня не дало ясного ответа на советское требование, оно выразило лишь готовность «к дружественному обсуждению» этого вопроса. Вместе с этим Румыния обратилась к Германии, Италии, Югославии, Греции и Турции с запросом об их отношении к советскому требованию. Германия, Италия и другие страны рекомендовали Румынии мирным путем урегулировать советско-румынский территориальный вопрос.

Позиция Германии определялась тем, что ее вооруженные силы, занятые на западном фронте, не смогли бы оказать помощь Румынии, если бы она развязала войну с СССР. Кроме того, Германия опасалась, что в случае возникновения советско-румынского военного конфликта она могла бы лишиться поставок румынской нефти, необходимой для ведения войны на Западе и для подготовки войны с Советским Союзом. Вместе с тем Берлин дал правящей фашистской клике Румынии заверения в том, что эта «уступка» Советскому Союзу будет иметь временный характер и что Германия в недалеком будущем поможет ей вернуть эти территории и даже с «прибавлением».

27 июня Советское правительство потребовало от Румынии прямого ответа на свои мирные предложения. 28 июня румынское правительство заявило о своем согласии передать Советскому Союзу Бессарабию и Северную Буковину, занимавших территорию в 51 тыс. кв. км с населением до 4 млн. человек.

Воссоединение мирным путем Бессарабии и Северной Буковины с СССР, восстановление советской границы по рекам Прут и Дунай были актом исторической справедливости. Граница Советского Союза была отведена на запад более чем на 200 км, что упрочило безопасность жизненно важных центров Советского Союза на юго-западе.

В освобожденных районах была восстановлена Советская власть, проведены социалистические преобразования. Седьмая сессия Верховного Совета СССР 2 августа 1940 г. приняла закон об образовании Молдавской ССР с включением в ее состав Молдавской АССР и тех уездов Бессарабии, в которых молдавское население составляло большинство, а также постановила включить в состав Украинской ССР Северную Буковину и три уезда Бессарабии с преобладающим украинским населением.

В своих отношениях с Болгарией Советское правительство исходило из того, что между СССР и Болгарией существовало меньше разъединяющих моментов, чем в отношениях СССР с другими соседями в Европе. Кроме того, в Болгарии существовало сильное общественное движение за установление дружбы с СССР.

Правительство СССР дважды — в сентябре 1939 и в ноябре 1940 года — предлагало болгарскому правительству заключить договор о взаимопомощи, выдвигало и ряд других инициатив. Несмотря на отказ реакционного правительства Болгарии заключить договор, эти шаги Советского правительства явились важным вкладом СССР в борьбу против германо-фашистской угрозы на юго-востоке Европы.

В связи с присоединением Болгарии к Тройственному пакту в марте 1941 года Советское правительство немедленно заявило, что «эта позиция, независимо от желания болгарского правительства, ведет не к укреплению мира, а к расширению сферы войны и втягиванию в нее Болгарии».

Важным направлением внешней политики СССР явилась поддержка борьбы югославского народа за сохранение суверенитета и независимости в условиях нараставшей угрозы со стороны Германии, Италии и их сателлитов. 11 мая 1940 г. в Москве были подписаны советско-югославские соглашения о торговле и мореплавании. 25 июня 1940 г. было объявлено об установлении между СССР и Югославией дипломатических отношений. И, наконец, 5 апреля 1941 г. в Москве между СССР и Югославией был подписан договор о дружбе и ненападении, показавший, что югославский народ не одинок перед лицом фашистской агрессии.

Советское правительство принимало все возможные меры против использования империалистическими державами Турции, Ирана и Афганистана в ущерб интересам безопасности СССР, последовательно вело линию на сдерживание и ограничение антисоветских проявлений в политике правящих кругов этих государств. Правительства Англии и Франции пытались использовать Турцию для того, чтобы вывести СССР на конфронтацию с Германией.

В сентябре 1939 года Турция по наущению Франции и Великобритании предложила Советскому Союзу подписать договор, который предусматривал бы обязательство СССР выступить против Германии в случае ее нападения на Турцию. Советское

правительство разгадало стоявшее за этим предложением стремление англо-французского блока спровоцировать конфликт между СССР и Германией. Советское правительство в целях укрепления безопасности СССР и Турции предложило подтвердить советско-турецкий договор 1925 года о ненападении и нейтралитете. Турция отказалась принять это предложение. Советское правительство 9 марта 1941 г. выступило с односторонним заявлением, в котором говорилось: «Если Турция действительно подвергнется нападению со стороны какой-либо иностранной державы и будет вынуждена вступить в войну для защиты своей территории, то Турция, исходя из существующего между нею и СССР пакта о ненападении, может рассчитывать на полное понимание и нейтралитет Советского Союза». Турецкое правительство выразило «искреннюю благодарность» Советскому правительству и заявило, что если СССР окажется в подобной ситуации, то он может также рассчитывать на нейтралитет Турции.

В отношениях с Ираном СССР стремился не допустить использования Ирана и его территории империалистическими группировками против Советского государства, а также сдержать в руководстве Ирана развитие антисоветских тенденций. В результате твердой позиции СССР Иран в течение начального периода второй мировой войны не стал членом фашистского блока и не принял участия в антисоветских планах англо-французской коалиции.

Антисоветским интригам империалистических держав в Афганистане Советское правительство противопоставило курс на развитие добрососедских отношений. Советское правительство пошло на возобновление переговоров с правительством Афганистана по некоторым важным вопросам двустороннего характера, в том числе по пограничным вопросам. 23 июля 1940 г. между СССР и Афганистаном было подписано торговое соглашение.

Вторжение немецко-фашистских войск в страны Северной и Западной Европы. Капитуляция Франции

Период «странной войны» гитлеровское верховное командование использовало для подготовки и нанесения решительного удара по англо-французским войскам на западном фронте и для вторжения в Скандинавские страны с целью создания плацдарма, необходимого для будущей войны с СССР, а также для борьбы с Англией на морях.

9 апреля 1940 г. германские войска вторглись в Данию и Норвегию. Датское правительство, король и парламент решили капитулировать без боя. В Норвегии немецко-фашистские войска встретили сопротивление патриотической части норвежской армии. Норвежское правительство рассчитывало на помощь Англии, но она оказалась весьма незначительной.

Вторжение вермахта в Швецию было предотвращено Советским Союзом, решительно вставшим на защиту ее суверенитета. Советское правительство 13 апреля 1940 г. заявило германскому

правительству, что оно «определенно заинтересовано в сохранении нейтралитета Швеции» и «выражает пожелание, чтобы шведский нейтралитет не был нарушен». Несмотря на свое враждебное отношение к Советскому Союзу, правительство нацистской Германии не могло игнорировать его демарш.

«Странная война» на западном фронте закончилась 10 мая 1940 г. — в этот день немецко-фашистские полчища вторглись во Францию, Бельгию, Голландию и Люксембург. «План гельб» («Желтый план»), принятый верховным командованием вермахта в феврале 1940 года, предусматривал достижение полного разгрома вооруженных сил этих стран и установление в них фашистского порядка.

Наступление немецко-фашистских войск развивалось быстрыми темпами. За две недели они прорвали оборонительные рубежи в Бельгии и на севере Франции и вышли к побережью Па-де-Кале, прижав к Дюнкерку уцелевшие от разгрома англо-французские войска. 13 мая капитулировала Голландия, 27 мая прекратила сопротивление Бельгия.

Английское командование избегало сражений с противником, оно преднамеренно отводило свои войска к Дюнкерку для их эвакуации на Британские острова. Английское правительство стало готовиться к ее осуществлению ровно через неделю после немецкого вторжения.

«Дюнкерская операция» по эвакуации английских войск началась 26 мая и завершилась в ночь на 4 июня.

23 мая, когда германские войска находились в 15 км от Дюнкерка, Гитлер отдал приказ не атаковать находящиеся там англо-французские войска. Этим жестом Гитлер выражал готовность к заключению мира с Англией в целях создания англо-германского альянса для войны с СССР.

Французские потери на Маасе, в Бельгии и на севере Франции составили 30 дивизий. Лишь часть французских сил сумела прорваться из Бельгии к реке Сомма. К началу июня французскому командованию, возглавлявшемуся предателем французского народа капитулянтom Вейганом, удалось создать новый фронт — от «линии Мажино» вдоль рек Эна и Сомма до Ла-Манша. Но он не приостановил продвижение гитлеровских полчищ на юг Франции, начавшееся 5 июня 1940 г.

10 июня, когда немецкие танковые колонны стремительно приближались к Парижу, войну Франции объявила Италия. Муссолини заявил, что Италия «вступает в сражение» для того, чтобы «разрешить вопрос о морских границах, добившись свободного доступа к океанам». Своим приближенным он объяснил принятое решение более прозаически: «Мне необходимо несколько тысяч убитых для того, чтобы обеспечить себе место за столом мирной конференции». Французское правительство Рейно, не пожелавшее призвать народ к всеобщему сопротивлению агрессорам и вооружить его, бежало из столицы, объявив Париж «от-

крытым городом». Гитлеровцы 14 июня оккупировали Париж без боя. 16 июня правительство Рейно пало, на смену ему пришло правительство капитулянтов во главе с реакционным политическим и военным деятелем маршалом Петэном. На другой день оно вступило в контакт с фашистской Германией с целью прекращения военных действий и заключения перемирия.

22 июня в Компьенском лесу в том же салон-вагоне, в котором 11 ноября 1918 г. маршал Фош продиктовал условия перемирия Германии, унижительные условия капитуляции продиктовали французам немцы. По условиям акта о капитуляции две трети территории Франции были оккупированы, а на остальной территории была учреждена попустительствовавшая гитлеровцам власть марионеточного правительства Петэна, обосновавшегося в городе Виши на юге Франции. В руках оккупантов оказались северные, центральные и западные приморские департаменты, наиболее развитые в экономическом отношении. По условиям перемирия Франция обязалась отдавать Германии 40% продукции из неоккупированной зоны, 50 — из оккупированной и 95% — из так называемой «запретной зоны», полностью контролируемой германской администрацией. Вишисты ежедневно перечисляли на содержание гитлеровских войск 400 млн. франков. Предательская политика буржуазных кругов Франции привела страну к национальному краху.

Поражение Франции объясняется прежде всего антинародной политикой французских правящих кругов. Монополистическая буржуазия Франции еще до войны была сильно напугана ростом рабочего движения и возрастающим влиянием Французской коммунистической партии. Правители Франции не препятствовали широкому распространению пораженческих настроений и активной деятельности «пятой колонны». Франция оказалась плохо подготовленной к войне. Великобритания не оказала Франции достаточной военной помощи.

Поражение Франции объясняется также отказом французского правительства от сотрудничества с СССР. Сущность внешнеполитического курса французского правительства, предпочитавшего политику Мюнхена, сводилась к подстрекательству агрессора двинуться на Восток.

<b>Международные последствия капитуляции Франции</b>	Капитуляция Франции резко изменила соотношение сил в Европе в пользу фашистской Германии. В сущности в Европе из крупных буржуазно-демократических стран независимой оставалась только Великобритания.
--	--

С июня 1940 года, после поражения Франции и начала «битвы за Англию», война для Великобритании меняет свой характер. Империалистические мотивы войны, ранее игравшие в политике английского правительства доминирующую роль, отступили теперь на второй план, уступив место демократическим, антифашистским целям войны.

Нацистское командование в соответствии с принятым 16 июля 1940 г. планом операции по вторжению в Англию через Ла-Манш, получившим кодовое наименование «Морской лев», сосредоточило в оккупированных портах Западной Европы до 4 тыс. судов, способных обеспечить гитлеровцам возможность транспортировать до полумиллиона войск. Однако, как выяснилось позднее, операция «Морской лев» явилась лишь ширмой для прикрытия подготовки агрессии против СССР. Приготовления к вторжению в Англию должны были отвлечь внимание Советского Союза от начавшегося сосредоточения гитлеровских войск на Востоке, у границ СССР.

В Африке продолжала вести агрессивные действия Италия. Вступив 10 июня 1940 г. в войну с Англией, итальянские войска к июлю 1940 года захватили Британское Сомали, часть Кении и Судана и начали продвигаться из Ливии в сторону Египта и Суэцкого канала.

Наращение военных операций сопровождалось дальнейшей консолидацией двух противостоящих групп империалистических держав.

27 сентября 1940 г. Германия, Италия и Япония заключили в Берлине Тройственный пакт. Государства-агрессоры обязались поддерживать друг друга всеми политическими, экономическими и военными средствами в случае, если одна из договаривающихся сторон подвергнется нападению со стороны какой-либо державы, не участвующей в европейской войне и в японо-китайском конфликте. Политическая суть пакта сводилась к тому, чтобы обеспечить взаимодействие и сотрудничество трех агрессивных империалистических держав для завоевания мирового господства и раздела мира между ними.

Пакт был нацелен как против Англии и США, так и против СССР, несмотря на специальную маскировку его антисоветской направленности положением о том, что соглашение трех держав не затрагивает политического статуса, существующего между участниками соглашения и СССР. В ноябре 1940 года к Тройственному союзу присоединились Венгрия, Румыния, Словакия, в марте 1941 года — Болгария. С присоединением к Тройственному пакту ряда европейских стран к середине 1941 года возникла агрессивная военная коалиция. Интересам Германии была подчинена и экономика нейтральных стран Европы. 6 апреля 1941 г. гитлеровская Германия напала на Югославию и Грецию. Югославские и греческие армии были вскоре разгромлены. Акт о капитуляции Югославии был подписан 17 апреля, а оккупация Греции была завершена в конце апреля. В июне, уже после поражения Югославии, в Хорватии возникло квислинговское «Независимое хорватское государство». Захват Балканского полуострова германскими фашистами представлял собой важное военное-стратегическое мероприятие в подготовке нападения на СССР.

После поражения Франции усилилось сближение между США и Англией. Для правительства США все явственнее стала вырисовываться опасность германского империализма как одного из главных врагов, угрожавших интересам США в мире. В сближении с Англией США видели также перспективу внедрения в колониальные владения Англии. Со своей стороны английские империалисты были вынуждены идти на уступки Соединенным Штатам в обмен за помощь в борьбе с фашистской Германией и ее союзниками. На этой базе создавался англо-американский блок. Между США и Англией 2 сентября 1940 г. было подписано соглашение, согласно которому США обязывались передать Англии 50 эсминцев, а Англия передавала США в аренду на 99 лет территории под военно-морские и военно-воздушные базы на острове Ньюфаундленд, на Бермудских, Багамских, Антильских островах и др.

Представители генеральных штабов США и Англии на совещании в Вашингтоне в январе — марте 1941 года разработали документ «АВС-1», определявший в качестве главной задачи обеих стран в войне разгром нацистской Германии.

Правительство Соединенных Штатов начало осуществлять широкую программу военного строительства и наращивания вооруженных сил, оказывая все большую военно-экономическую помощь Англии. 11 марта 1941 г. конгресс США принял закон о ленд-лизе, касающийся предоставления союзным странам займы или в аренду вооружения, военных и других необходимых для ведения войны материалов. Передача материалов по ленд-лизу, согласно этому закону, распространялась на любую страну, если «ее оборона против агрессии жизненно важна для обороны Соединенных Штатов».

**Обстановка на Дальнем Востоке.**

**Советско-японский пакт о нейтралитете**

В 1939—1941 годах правящие круги империалистической Японии завершили подготовку к борьбе за передел мира во взаимодействии со своими основными европейскими партнерами — Германией и Италией. После начала второй мировой войны японские милитаристы еще более активизировали свои усилия по укреплению материальной базы для осуществления своих агрессивных замыслов. Военные расходы Японии в 1940—1941 годах поглощали более 80% всего бюджета.

Япония свои дальнейшие военные планы строила в зависимости от конкретной международной обстановки: альтернативные варианты были нацелены один на север — против СССР, другой на юг — против США, Англии и их союзников. План войны с СССР (план «Осу»), принятый летом 1940 года и действовавший до нападения Германии на СССР, предусматривал поэтапный захват Советского Дальнего Востока и укрепление маньчжурско-корейского плацдарма для развертывания военных действий против Советского Союза.

Вместе с этим японские империалисты развили бурную деятельность по осуществлению экспансионистских планов в Юго-Восточной и Южной Азии. В июне 1940 года министр иностранных дел Японии Х. Аrita выступил с официальным заявлением, в котором целью японской внешней политики провозглашалось «построение великой восточноазиатской сферы процветания». Его преемник Е. Мацуока разъяснил в августе того же года, что в «сферу процветания» включаются кроме Японии Маньчжоу-Го, Китай, голландская Восточная Индия, Малайя, Индокитай и другие страны южных морей.

В осуществление плана создания «сферы процветания» Япония начала экспансию в страны Юго-Восточной Азии. В августе 1940 года Япония подписала соглашение с вишистским правительством Петэна, предусматривавшее «японские гарантии французскому суверенитету» в Индокитае. Взамен вишистские прислужники фашистской Германии согласились признать преимущественные права Японии на Дальний Восток и оказать ей содействие в войне с Китаем. В Индокитае появились японские войска.

После поражения Франции Лондон пошел на активизацию политики «умиротворения» Японии. В целях поддержки японской блокады Китая Великобритания подписала с Японией 20 июня 1940 г. соглашение о совместных действиях против «нарушителей порядка и безопасности японских вооруженных сил в Китае». Затем Англия взяла на себя обязательство препятствовать транзиту военного имущества в Китай через Бирму.

В таком же духе действовали и США в отношении Японии. Надежды империалистических кругов в США на достижение соглашения с Японией по «спорным вопросам» продолжали определять их подход к японскому милитаризму. США отказали Китаю в военной, политической и экономической поддержке, зато они содействовали Японии в подготовке материальной базы для агрессии, полагая, что она будет предпринята в северном направлении.

С началом второй мировой войны была пересмотрена тактическая линия Германии в отношении стран Дальнего Востока. Связать Советский Союз на Дальнем Востоке путем активизации против него милитаристской Японии, расширять и углублять трения в советско-японских отношениях вплоть до возникновения вооруженных конфликтов — эти долгосрочные цели гитлеровцев с началом второй мировой войны были временно «законсервированы». Обстановка складывалась таким образом, что теперь Германии было важнее использовать японский экспансионизм для решения ближайших задач «третьего рейха», связанных с борьбой против Великобритании и Франции. Поэтому в Берлине были готовы содействовать временной «стабилизации» советско-японских отношений и даже предлагали для этого свое посред-

ничество. «Если это удастся сделать, — пояснил Риббентроп, — то Япония получит возможность свободно расширять свою власть в Восточной Азии в южном направлении и проникнуть еще дальше». Смысл «миротворчества» Германии заключался в том, чтобы отвлечь силы англо-французской коалиции и США на борьбу с Японией и добиться быстрее разгрома Великобритании и Франции в Европе. После капитуляции Франции, когда Германия приступила к оперативному планированию войны с СССР, заинтересованность Берлина в такой «стабилизации» полностью исчезла.

В первый период второй мировой войны в Китае продолжала сохраняться сложная обстановка. Япония, оккупировав значительную и наиболее развитую в экономическом отношении часть страны, принимала меры к юридическому оформлению захваченных территорий. В этих целях она создала в марте 1940 года марионеточное правительство в Нанкине во главе со своим агентом — гоминдановцем Ван Цзинвэем, с которым и вступило в переговоры. Чунцинское правительство Чан Кайши вместо того, чтобы бросить все силы на борьбу с японскими захватчиками, вступило на путь развязывания гражданской войны. Его войска в конце 1940 года начали военные действия против Новой 4-й армии, руководимой Коммунистической партией Китая.

Эти действия реакционной гоминдановской верхушки вынудили Советское правительство приостановить в 1940 году поставки вооружения, поскольку оно использовалось не в борьбе с японскими агрессорами, а против китайских коммунистов и других прогрессивных деятелей страны.

Поражение Японии на Халхин-Голе явилось важным фактором в сдерживании ее антисоветских устремлений как в начальный период второй мировой войны, так и впоследствии, что повлияло и на японские оценки перспектив германо-советской войны. В Токио при получении сведений о предстоящем нападении Германии на СССР было выражено сомнение в действенности гитлеровской стратегии «блицкрига».

Учитывая итоги военных конфликтов с Советским Союзом в 1938—1939 годах, Япония была вынуждена пойти на переговоры с СССР по ряду вопросов как торгово-экономического, так и политического характера. Чтобы улучшить советско-японские отношения и пресечь антисоветские агрессивные устремления японских милитаристов и реакции, правительство СССР выразило готовность к диалогу с Токио.

В начале июля 1940 года Япония выступила с предложением начать переговоры о заключении пакта о нейтралитете между СССР и Японией. Основой пакта, по мнению японской стороны, должна была стать Пекинская конвенция 1925 года, которая базировалась на Портсмутском мирном договоре 1905 года и содержала ряд положений, выгодных лишь Японии. Тем не менее

Советское правительство согласилось начать переговоры о заключении пакта о нейтралитете в качестве шага к укреплению мира на дальневосточных границах СССР.

Советское правительство в ходе переговоров решительно отклонило предложения о продаже Японии Северного Сахалина, о разделе сфер влияния и т. п. 13 апреля 1941 г. пакт о нейтралитете был подписан в Москве сроком на пять лет. Стороны соглашались «поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность». Если одна из сторон «окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта». В декларации, приложенной к договору, содержалось обязательство СССР уважать территориальную целостность и неприкосновенность Маньчжоу-Го, а Япония давала аналогичное обязательство в отношении МНР. Состоялся также обмен письмами относительно ликвидации Японией в шестимесячный срок своих концессий на Северном Сахалине.

В условиях нарастания угрозы нападения на нашу страну со стороны Германии заключение советско-японского пакта о нейтралитете означало крупный стратегический успех советской внешней политики, провал политики «дальневосточного Мюнхена» и наносило сильный удар по планам гитлеровцев.

После оккупации европейских стран гитлеровская Германия подошла к главному рубежу своей борьбы за мировую гегемонию. В Восточном полушарии оставалась единственная сила, способная разрушить ее замыслы — СССР. Война с Советским Союзом — основополагающая идея всей международной программы фашизма — становилась теперь непосредственной задачей.

В соответствии с задачей подготовки войны против СССР Германия со второй половины 1940 года усилила свою деятельность по сколачиванию коалиции держав-агрессоров, упрочению своих позиций в Восточной Европе и на Балканах, усилению влияния в странах — южных соседях СССР. Она также стремилась не допустить, чтобы Советский Союз имел союзников на международной арене, отвлечь его от дальнейшего укрепления своей безопасности и обороноспособности, создать иллюзию отсутствия какой-либо угрозы со стороны Германии.

Центральным событием в советско-германских двусторонних отношениях во второй половине 1940 года стали прямые контакты руководящих деятелей двух стран, состоявшиеся в ноябре. Эти контакты рассматривались в Берлине как внешнеполитическое мероприятие особо крупного масштаба с целью притупить бдительность Советского государства, отвлечь СССР от укрепления своей безопасности на западе, столкнуть его с Англией. 18 октября 1940 г. Советскому правительству было на-

правлено письмо, в котором германское правительство пыталось оправдать свои действия в отношении Румынии и Финляндии, заключение Тройственного пакта и т. п. Нарком иностранных дел СССР был приглашен приехать в Берлин для переговоров, которые состоялись 12—13 ноября 1940 г. Гитлеровская дипломатия подготовила сугубо провокационные документы — проект «соглашения» между странами — участницами Тройственного пакта и Советским Союзом, а также проекты прилагаемых к нему двух секретных протоколов.

Советское правительство на переговорах в Берлине дало самый решительный и твердый отпор проискам нацистской Германии. СССР отверг гитлеровскую программу раздела мира и отказался присоединиться к Тройственному пакту. Советское правительство в ходе переговоров потребовало вывода немецких войск из Финляндии, прекращения германской экспансии в районах, где она непосредственно угрожала безопасности СССР, прежде всего на Балканах и на Ближнем Востоке. Все это лишнее раз убедило гитлеровское руководство в том, что Советский Союз будет активно продолжать свою политику отпора притязаниям фашистской Германии.

В условиях усиливавшегося военного противостояния с Германией ЦК ВКП(б) и Советское правительство приняли ряд важных решений военного и военно-экономического характера. В апреле 1940 года Генеральный штаб Красной Армии по заданию ЦК ВКП(б) завершил работу над оперативным планом по отражению ожидаемой агрессии Германии.

Советская дипломатия разоблачала провокационные утверждения о характере отношений между СССР и Германией. 22 февраля 1940 г. нарком иностранных дел СССР сообщил советскому полпреду в Лондоне И. М. Майскому для передачи английскому МИД следующую принципиальную установку об отношениях СССР с Германией: «Первое. Мы считаем смешным и оскорбительным для нас не только утверждение, но даже простое предположение, что СССР будто бы вступил в военный союз с Германией. Даже простачки в политике не вступают так просто в военный союз с воюющей державой, понимая всю сложность и весь риск подобного союза... Второе. Хозяйственный договор с Германией есть лишь договор о товарообороте, по которому вывоз из СССР в Германию достигает всего 500 миллионов марок, причем договор экономически выгоден для СССР, так как СССР получает из Германии большое количество станков и оборудования, равно как изрядное количество вооружения, в продаже чего нам неизменно отказывали как в Англии, так и во Франции. Третье. Как был СССР нейтральным, так он и останется нейтральным, если, конечно, Англия и Франция не нападут на СССР и не заставят его взяться за оружие. Упорно распространяемые слухи о военном союзе СССР с Германией подогреваются не только некоторыми элементами в самой Германии, чтобы запу-

гать Англию и Францию, но и некоторыми агентами самой Англии и Франции, желающими использовать воображаемый «переход СССР в лагерь Германии» для своих особых целей в области внутренней политики».

С целью создать наиболее благоприятные внешнеполитические условия для предстоящего похода против СССР германские империалисты решили использовать антисоветские настроения правящих кругов Великобритании.

Крупная операция в целях достижения англо-германского сговора была предпринята за полтора месяца до начала Великой Отечественной войны через посредство Р. Гесса, заместителя фюрера в руководстве нацистской партии, который 10 мая 1941 г. вылетел в Лондон якобы «сугубо по личной инициативе». Гесс изложил условия заключения англо-германского мира. В обмен на прекращение состояния войны и гарантию сохранности британской колониальной империи Берлин потребовал признания Лондоном германской гегемонии в Европе, возврата Германии всех ее бывших колоний.

Однако привезенные Гессом предложения оказались неприемлемыми для британских правящих кругов.

Для Черчилля предложение Гесса было вдвойне неприемлемо: Гесс потребовал отстранения Черчилля от власти и создания нового правительства, состоящего из профашистски настроенных деятелей.

Широкая политическая сделка не состоялась, поскольку, как и в предыдущих случаях, соперники не сошлись в цене. Гитлеровцы требовали гораздо большего, чем это было приемлемо для другой стороны.

Главным партнером гитлеровской Германии в Европе был итальянский фашизм, прочно связанный с нацистами империалистическими планами завоевания мирового господства, установления «нового порядка» фашистских держав в Европе и Азии. Для итальянского фашизма вторая мировая война в известной мере началась преждевременно — его военная подготовка к агрессии была далеко не завершена.

Это обстоятельство и выжидание дальнейшего развития стратегической обстановки обусловили и позицию «невоюющей державы», которую Италия занимала до 10 июня 1940 г.

Главным вопросом для империалистической политики Италии была не столько экспансия в Европе — здесь утверждалась Германия, — сколько приобретение новых колониальных владений. В Риме, однако, исходили из того, что осуществление этих задач немыслимо без ликвидации Советского Союза. За счет СССР Германия и Италия рассчитывали не только уладить взаимные разногласия, которых было немало, но и «одарить» в случае сотрудничества с ними своих партнеров по агрессии — Финляндию, Румынию, Японию и др., претендовавших на участие в дележе территории СССР.

Должным образом квалифицируя антисоветские и антикоммунистические установки итальянского руководства, СССР, однако, не стремился к обострению отношений с Италией. С советской стороны не исключалась возможность развития нормальных дипломатических и торгово-экономических отношений с этой страной. Однако официальный Рим всячески сдерживал итальянские фирмы от закупок в СССР тех товаров, которые можно было получить на других рынках.

Враждебный подход фашистской Италии к СССР подрывал возможности для сколько-нибудь значительного развития советско-итальянских отношений, и со второй половины 1940 года отношения СССР и Италии в силу антисоветской политики правительства Муссолини оказались по существу парализованными.

После разгрома Франции вся политика фашистской Германии была направлена на подготовку к нападению на СССР.

Германия перед нападением на СССР контролировала практически всю Западную Европу с населением 290 млн. человек. На подготовку к войне работала огромная экономическая машина, использовавшая производственный и трудовой потенциал и материальные ресурсы оккупированных территорий, что вело к беспрецедентному наращиванию военно-экономического потенциала Германии. Вооруженные силы Германии представляли собой наиболее мощную группировку, которая когда-либо создавалась крупнейшими державами мира. Под ружьем стояло до 8,5 млн. человек.

22 июля 1940 г. Гитлер приказал начать оперативное планирование нападения на СССР. 31 июля 1940 г. на расширенном совещании руководящего состава вооруженных сил Германии были уточнены стратегические цели, общий замысел войны, предварительные сроки. Продолжительность войны определялась в пять месяцев; завершить ее намечалось к осени 1941 года.

К середине ноября 1940 года германское командование разработало более детальный план войны против Советского Союза, первоначально получивший условное наименование «Отто». Доработка и конкретизация стратегических установок плана войны против СССР продолжались до второй половины декабря 1940 года. 18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву по развертыванию военных действий против СССР, которая получила условное название плана «Барбаросса». Нападение на СССР первоначально намечалось осуществить 15 мая 1941 г.

С февраля 1941 года Германия начала скрытую переброску войск к советским границам. Поступавшие в Генеральный штаб, Наркомат обороны и НКВД данные все более свидетельствовали о непосредственной угрозе агрессии. Советское правительство располагало и некоторыми такого же рода данными, поступавшими из иностранных источников.

В последние месяцы перед началом Великой Отечественной войны особенно отчетливо выявились все те негативные момен-

ты внешнеполитического положения СССР, которые вытекали из факта его капиталистического окружения.

\*            \*  
\*

В исключительно ответственный период 1939—1941 годов советская внешняя политика добилась укрепления международных позиций СССР как с точки зрения решения конкретных внешнеполитических задач того времени, так и в исторической перспективе. Экономическая база, созданная за годы первых пятилеток и существенно окрепшая за период неучастия СССР в мировой войне, составила основу обороноспособности СССР в Великой Отечественной войне. Стратегическая линия партии и Советского правительства в мировых делах, направленная на максимальную отсрочку военного столкновения с Германией, позволила советскому народу завершить основную часть подготовки к предстоящему отпору фашистской агрессии, способствовала укреплению обороноспособности страны, значительному развитию военно-промышленной базы, перестройке работы оборонной промышленности, дальнейшему повышению боевой готовности вооруженных сил. Именно поэтому внешнеполитическая деятельность СССР в начальный период второй мировой войны получила всеобщее одобрение и широкую поддержку всего советского народа.

### **НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ОБРАЗОВАНИЕ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ И ПОЛИТИКА ЕЕ УЧАСТНИКОВ ПО ОСНОВНЫМ ПРОБЛЕМАМ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ**

**Вероломное нападение  
фашистской Германии и  
ее сателлитов на СССР.  
Изменение характера  
второй мировой войны**

22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно, без объявления войны напала на Советский Союз. Вместе с ней против СССР выступили Италия, Румыния, Финляндия, Венгрия, Словакия; о разрыве дипломатических отношений с Советским Союзом заявило коллаборационистское правительство Виши.

На советско-германском фронте было сосредоточено 190 дивизий Германии и ее союзников, в том числе «голубая дивизия» франкистской Испании. Они имели на вооружении 4,3 тыс. танков, 47,2 тыс. орудий и минометов, около 5,3 тыс. боевых самолетов.

Готовясь к нападению на СССР, Германия создала огромный военный и экономический потенциал. На службу агрессии были поставлены почти 6,5 тыс. промышленных предприятий, захваченных гитлеровцами в европейских странах. В результате разгрома Франции была устранена опасность ведения войны на два фронта. Движение Сопротивления европейских народов, попавших в фашистскую кабалу, только еще начинало разворачиваться. На грани военного поражения оказалась Великобритания в результате проводившейся ее правящими кругами политики «умиротворения» агрессоров. Как отмечал У. Черчилль, события «оказались более ужасными, чем кто-либо мог предвидеть». Соединенные Штаты стремились избежать вооруженного столкновения с Германией и Японией, хотя и продолжали помогать Великобритании наращивать военно-экономическую мощь.

Фашистские правители Германии поставили перед собой цель стереть с лица земли Советский Союз, стоявший на их пути к достижению мирового господства. Речь шла не только об аван-

тюристических планах разгрома крупнейшей военной державы, какой являлся СССР, но и об уничтожении нового общественно-го строя — социализма, ликвидации завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, лишении советского народа государственной самостоятельности. По планам нацистских главарей, территория СССР подлежала насильственной германизации и расчленению, а советские люди — физическому истреблению или порабощению. Тем самым начавшаяся советско-германская война с самого начала приобрела характер острейшего классового столкновения между социализмом и империализмом, в котором речь шла о судьбе нашей Родины, будущем мировой цивилизации, дела социального прогресса.

Главарь «третьего рейха» рассчитывали на то, что Советский Союз окажется в полной военно-политической изоляции и что классовые антагонизмы воспрепятствуют объединению его усилий с США и Великобританией, антикоммунизм правящих кругов которых был хорошо известен в Берлине. 18 июля 1941 г. министр иностранных дел Италии Чиано записал в своем дневнике: «Гитлер вступил в войну, надеясь, что его борьба против большевизма скорее всего подтолкнет англосаксонские страны к окончанию конфликта». В этом заключался крупнейший стратегический просчет нацистов, исходивший из недооценки остроты межимпериалистических противоречий.

Планом «Барбаросса» предусматривалось молниеносное наступление вермахта в глубь территории СССР, окружение и уничтожение главных сил Красной Армии, с тем чтобы «воспрепятствовать своевременному отходу боеспособных сил противника и уничтожить их западнее линии Днепр — Двина». Разгром Советского Союза в результате гитлеровского блицкрига планировалось завершить до зимы 1941/42 года. Для осуществления этого плана были созданы три армейские группы: «Север», «Центр», «Юг».

После завершения «русской кампании» намечалось высвободившиеся войска использовать для нападения через Закавказье на Средний Восток и вторжение на Британские острова. После осуществления территориальных захватов в Старом Свете должен был наступить черед Соединенных Штатов.

Советское руководство до последнего момента делало все возможное, чтобы предотвратить войну с фашистской Германией. Располагая данными о планируемом вторжении, оно в апреле — июне 1941 года предприняло дополнительные срочные меры для повышения мобилизационной готовности Советского государства и его Вооруженных Сил. Из внутренних округов к западным границам страны выдвигались пять общевойсковых армий, стрелковые соединения пополнялись контингентами призывных возрастов. В широких масштабах было развернуто строительство укрепленных районов и аэродромов. Активно шло перевооружение армий новыми видами оружия. Производственные мощности со-

ветского танкостроения к лету 1941 года в полтора раза превышали германские. Исключительно важное значение для укрепления обороноспособности СССР имело создание новых военных предприятий в восточных районах страны. Но, к сожалению, не все намеченное удалось осуществить. В войсках еще оставалась устаревшая техника, ощущалась нехватка новых видов оружия.

Одной из причин неудач на фронте в первые месяцы Великой Отечественной войны являлся допущенный просчет в отношении конкретных сроков нападения фашистской Германии на СССР. Несмотря на отданную 21 июня Наркоматом обороны директиву командованию западных военных округов, не были приведены в полную боевую готовность приграничные войска первого эшелона.

Имели место также определенные иллюзии в отношении действительности предпринимаемых дипломатических попыток отсрочить наступление войны. И хотя возможности дипломатического маневрирования к июню 1941 года, по существу, были исчерпаны, И. В. Сталин продолжал настаивать на решении этой задачи средствами дипломатии.

14 июня 1941 г. в советской печати было опубликовано сообщение ТАСС, текст которого днем раньше был вручен наркомом иностранных дел В. М. Молотовым германскому послу в Москве Шуленбургу. В сообщении говорилось, что появление в иностранной печати слухов о «близости войны между СССР и Германией» лишено каких-либо оснований и что СССР и Германия неуклонно соблюдали и соблюдают положения советско-германского договора 1939 года. Сообщение ТАСС категорически опровергало слухи о том, будто и СССР готовится к войне с Германией, как лживые и провокационные. Однако в Берлине не дали ответа на сообщение ТАСС, не было оно опубликовано и на страницах германской печати, что ясно говорило об агрессивных намерениях главарей «третьего рейха».

21 июня вечером Советское правительство сделало еще одну попытку удержать Германию от нападения на СССР, предложив ей вступить в переговоры на предмет урегулирования спорных вопросов. Германский посол был приглашен в НКВД, где его ознакомили с содержанием советской ноты по поводу имевших место многочисленных нарушений советской границы германскими самолетами. Советскому послу в Берлине было поручено вручить аналогичную ноту германскому министру иностранных дел Риббентропу. Перед германским послом в Москве был поставлен ряд вопросов, касающихся состояния советско-германских отношений. В частности, советское руководство интересовало: в чем заключается недовольство Германии в отношении СССР, если таковое имеется; чем объясняется усиленное распространение слухов о близкой войне между Германией и СССР? С советской стороны был задан также вопрос о причинах массового отъезда из Москвы сотрудников германского посольства и

членов их семей. Однако Шуленбург ушел от ответа на поставленные вопросы. «Я сказал, — сообщал он в Берлин после своего визита к наркому, — что не мог ответить на его вопросы, так как не располагал необходимой информацией».

Глубокой ночью 22 июня в 0 часов 40 минут советскому послу в Берлине была направлена телеграмма, в которой сообщалось о содержании беседы наркома с Шуленбургом и поручалось встретиться с Риббентропом или его заместителем и поставить перед ним те же вопросы. Выполнить это поручение послу не пришлось. Через несколько часов фашистская Германия, разорвав пакт о ненападении, вероломно напала на СССР. Для Советского государства кончилось время мирной дипломатии, наступила пора дипломатии военной.

Вступление Советского Союза во вторую мировую войну явилось фактором мирового значения как для последующего хода и исхода войны с фашизмом, так и для всего дальнейшего общественного развития. Выше говорилось, что с вступлением в войну СССР она окончательно приобрела антифашистский, справедливый, освободительный характер. Священная борьба Советского Союза против гитлеровской агрессии стала мощным фактором сплочения всех антифашистских миролюбивых сил. Несмотря на все предпринятые усилия, международной реакции не удалось развязать мировой конфликт на классовой основе как «крестовый поход» всех империалистических держав против первого в мире социалистического государства. По признанию английского историка Б. Питта, вступление Советского Союза в войну явилось «поворотным пунктом» в борьбе народов против фашизма. Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии коренным образом изменила военно-политическую обстановку в мире, открыла новый период второй мировой войны.

22 июня в 12 часов дня с обращением к советскому народу по поручению правительства СССР выступил заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров и нарком иностранных дел В. М. Молотов. В обращении подчеркивалось, что эта война навязана советскому народу «кликой кровожадных фашистских правителей Германии», и содержался призыв к мобилизации всех сил народа на отпор врагу, к сплочению вокруг Коммунистической партии. Обращение заканчивалось историческими словами, ставшими лозунгом советских людей в борьбе с агрессорами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

В связи с началом войны под руководством ЦК ВКП(б) была разработана широкая программа перестройки деятельности партии и жизни советского народа на военный лад. Эта программа была изложена в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партийным, советским организациям прифронтовых областей. В ней указывались конкретные пути и способы дости-

жения победы над немецко-фашистскими захватчиками и превращения Страны Советов в единый боевой лагерь. В документе подчеркивалось, что речь идет о жизни и смерти Советского государства, о том, останутся ли народы Советского Союза свободными или впадут в порабощение. «Все для фронта, все для победы!» — этот лозунг стал определять все стороны жизни советского народа.

В целях централизации политического, государственного и военного руководства постановлением ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР и Совнаркома СССР от 30 июня 1941 г. был учрежден чрезвычайный орган — Государственный комитет обороны (ГКО) под председательством И. В. Сталина. ГКО был наделен всей полнотой власти в государстве и осуществлял руководство напряженной работой по переводу экономики на военные рельсы, укреплению боевой мощи Красной Армии и организации решительного отпора врагу. Еще 23 июня 1941 г. для стратегического руководства боевыми действиями была сформирована Ставка Главного Командования Вооруженных Сил СССР, позднее преобразованная в Ставку Верховного Главнокомандования (ВГК).

С первых дней Великой Отечественной войны советско-германский фронт стал главным и решающим фронтом второй мировой войны. От исхода сражений здесь зависела судьба войны в целом. Коммунистическая партия подняла народ на решительную борьбу с коварным врагом, осуществляла руководство многогранной деятельностью по мобилизации материальных и духовных ресурсов Советского государства, используя огромные преимущества социалистического строя. Многие зависело также от той международной обстановки, в которой разворачивалась борьба советского народа против фашистской агрессии. Перед советской внешней политикой встали новые ответственные и важные задачи.

**Внешнеполитические  
цели СССР во второй  
мировой войне**

С первых дней Великой Отечественной войны главные усилия советской дипломатии были направлены на создание и укрепление широкой антифашистской коалиции государств, противостоящих блоку держав-агрессоров. Со всей остротой была поставлена практическая задача объединить усилия государств с различным общественным строем в борьбе против общей угрозы.

То, чего не удалось осуществить перед войной в силу классово-ограниченности руководителей западных держав, стало возможным в новых исторических условиях. Объективные предпосылки организации коллективного отпора агрессорам складывались благоприятные. Вступление в войну Советского Союза резко активизировало все антифашистские силы. Война всколыхнула народные массы, подняла их на бой с фашизмом, усилила демократические настроения в странах — потенциальных

союзниках СССР. Действия стран «оси» затрагивали жизненные интересы правящих кругов Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Межимпериалистические противоречия были непримиримыми.

Цели Советского Союза во второй мировой войне были сформулированы в Обращении Председателя ГКО И. В. Сталина к советскому народу 3 июля 1941 г. В Обращении содержалась глубокая оценка Отечественной войны как всенародной войны с фашистскими поработителями и указывалось, что ее целью «является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма». Далее говорилось: «В этой освободительной войне мы не будем одиноками. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, порабощенного гитлеровскими заправилами. Наша война за свободу нашего отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу, против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера».

Основные цели Советского Союза во второй мировой войне — разгром агрессоров, освобождение народов Европы, возвращение им свободы и независимости — определяли и его конкретные внешнеполитические задачи. Перед советской дипломатией встала задача создать максимально благоприятные международные условия для завоевания победы над врагом прежде всего путем создания боеспособной антигитлеровской коалиции. В беседе с английским послом в Москве Крипсом 8 июля 1941 г. И. В. Сталин подчеркнул: «Коалиции нужно противопоставить коалицию, а не изоляцию». Прежде всего необходимо было добиться открытия второго фронта в Европе путем высадки на континенте англо-американских войск, с тем чтобы заставить Германию вести войну на два фронта. Решение этой задачи облегчило бы положение Советского Союза и ускорило бы достижение победы над фашизмом.

Важное значение имела также задача привлечения дополнительных ресурсов из США и Великобритании в форме поставок вооружений, снаряжения, стратегического сырья и оборудования, в которых испытывали потребность фронт и тыл. Кроме того, что касается США, которые вплоть до декабря 1941 года являлись невоюющей страной, эти поставки открывали возможность для установления с ними союзнических отношений. Кроме того, необходимо было не допустить вовлечения в войну против СССР новых стран, прежде всего Японии, связанной с Германией тройственным пактом, а также Турции и Ирана.

Советское правительство неоднократно подчеркивало, что оно стремится к восстановлению суверенных прав народов, оказавшихся временно под игом фашизма, к утверждению принци-

пов невмешательства в их внутренние дела и беспрепятственно-го осуществления ими права на самоопределение.

Демократические, освободительные, справедливые цели советской внешней политики были глубоко созвучны антифашистским настроениям народов. Согласно опросу общественного мнения, проведенного в США сразу же после начала гитлеровского нашествия на СССР, 72% американцев высказались за победу Советского Союза и только 4% желали победы Германии. Трудящиеся многих стран, верные принципам пролетарского интернационализма, через свои массовые организации выступали за установление единства действий с Советским Союзом, требовали от правящих кругов более активного участия в войне на стороне СССР. Во главе движения рабочего класса в поддержку Советского Союза стояли коммунистические партии. Нараставшие выступления трудящихся капиталистических стран в поддержку СССР являлись массовой базой формирования антигитлеровской коалиции — военно-политического союза государств и народов.

**Реакция Великобритании и США на нападение фашистской Германии на СССР**

Правители нацистской Германии, совершив агрессию против СССР, делали ставку на его международную изоляцию. Не понимая, что обстановка в мире коренным образом изменилась, они все еще рассчитывали гальванизировать в Великобритании и США «мюнхенские» настроения и в этих целях вновь пускали в ход затасканный жупел «красной опасности». В этом духе, в частности, было выдержано обращение Гитлера к германскому народу, зачитанное 22 июня 1941 г. по радио и опубликованное в печати США и Великобритании, в котором развивалась насквозь лживая мысль о «превентивном» характере войны против СССР с целью отвести от Европы угрозу «советского большевизма».

Курсу СССР на сплочение всех антифашистских сил противостояла линия гитлеровской дипломатии на их разобщение. По сути дела, вопрос заключался в том, какие противоречия в мировой политике — классовые или межимпериалистические — возобладают. В правящих кругах США и Великобритании не было единства мнений в отношении оценки фашистской угрозы и необходимости сотрудничества с СССР с точки зрения национальных интересов своих стран. Активно вели себя сторонники мюнхенской политики, которые ставили на одну доску фашизм и коммунизм и предлагали держаться в стороне от советско-германского конфликта.

Выражением этих взглядов явились заявления в Великобритании министра авиационной промышленности Д. Мур-Брабазона, а в США — сенатора от штата Миссури, будущего президента Г. Трумэна. Д. Мур-Брабазон заявил: «Пусть Германия и СССР истощат друг друга, в конце войны Англия станет хозяином положения в Европе». Г. Трумэн предлагал: «Если мы уви-

дим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше». Эти взгляды, выражавшие ненависть империалистической реакции к первой в мире стране социализма и ее стремление использовать мировую войну к собственной выгоде, в той или иной степени определяли настроения в правящих кругах США и Великобритании на протяжении всей войны.

Вместе с тем по мере нарастания фашистской угрозы для национальных интересов США и Великобритании постепенно усиливались более реалистические настроения, выразители которых высказывались в пользу налаживания сотрудничества с СССР. Эти настроения определялись прежде всего экономическими интересами монополистического капитала США и Великобритании. Угроза национальной безопасности США и Великобритании со стороны держав «оси», мощное движение прогрессивной общественности в поддержку Советского Союза и другие объективные факторы вынудили руководителей этих стран пойти на создание антигитлеровской коалиции с участием СССР. Именно поэтому сразу же после нападения гитлеровской Германии на СССР официальные представители Великобритании и США — премьер-министр У. Черчилль и президент Ф. Рузвельт — выступили с заявлениями об осуждении агрессии и о готовности оказать Советскому Союзу необходимую помощь.

Вечером 22 июня по радио с речью выступил У. Черчилль. Напомнив, что «за последние двадцать пять лет не было более последовательного противника коммунизма, чем он», британский премьер-министр тем не менее решительно заявил, что любое государство, которое борется против Германии, включая Россию, получит английскую помощь. «Поэтому опасность, угрожающая России, — это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам», — подчеркнул он. Это заявление означало, что Великобритания не собирается идти на сепаратный мир с Германией, чего добивались, желая обезопасить Германию с тыла, гитлеровские эмиссары накануне «восточного похода». В беседе, состоявшейся в тот же день с советским послом, А. Иден подчеркнул, что «ни о каком мире с Гитлером не может быть и речи». В Лондоне испытывали нескрываемое облегчение: опасность, нависшая над Британскими островами, по крайней мере на время устранена.

Сложнее обстояло дело с официальной реакцией в Вашингтоне. США формально не участвовали в войне, в стране были сильны изоляционистские настроения. Хотя американская общественность была возбуждена сообщением о вторжении Гитлера в Россию, Белый дом первое время хранил молчание. Советский посол в Вашингтоне К. А. Уманский сообщал в НКВД 22 июня: «Рузвельт, правительственный лагерь в целом и рузвельтовское большинство в конгрессе заняли сегодня по вопросам германско-

го нападения на нас молчаливую, выжидательную позицию... Перспектива победы немцев для него (Рузвельта) неприемлема, ибо угрожает Англии и в конечном счете планам США, перспектива же нашей слишком сокрушительной победы и влияния на всю Европу его пугает с классовых позиций. Весь Рузвельт и его политика состоят сейчас из зигзагов между этими противоречиями. А запасы классовой ненависти к нам в США очень велики».

Только на следующий день заместителю государственного секретаря С. Уэллесу было поручено сделать официальное заявление от имени американского правительства. В нем также высказывалось отрицательное отношение США к коммунизму, но вместе с тем нападение Германии на Советский Союз расценивалось как «вероломное» и подчеркивалось, что «любая борьба против гитлеризма», из какого бы источника она не исходила, будет способствовать обороне и безопасности Соединенных Штатов. О конкретной поддержке Советского Союза в заявлении не было сказано ни слова, как, впрочем, не уточнялось и в выступлении президента Рузвельта на пресс-конференции 24 июня, какую помощь США намерены были оказать Советскому Союзу.

Заявления руководителей Великобритании и США были тщательно скоординированы между собой по тону и содержанию и не оставляли никаких сомнений в том, что первая реакция в Лондоне и Вашингтоне на начавшуюся советско-германскую войну означала провал расчетов Гитлера и его сообщников на внешнеполитическую изоляцию СССР и благожелательный нейтралитет англосаксонских держав. Не содержа в себе никаких конкретных обязательств, сделанные заявления, тем не менее, достаточно ясно говорили, что дорога к образованию антигитлеровской коалиции была открыта.

**Начало создания антигитлеровской коалиции** Советское правительство предприняло практические шаги к установлению союзнических отношений с Великобританией и США, стараясь придать складывающейся коалиции максимально действенный и эффективный характер. Антигитлеровская коалиция явилась результатом осуществления ленинской идеи сотрудничества государств с различным общественным строем в специфических условиях военного времени. В послании У. Черчиллю от 23 ноября 1941 г. глава Советского правительства отмечал, что «различие в характере государственного строя СССР, с одной стороны, и Великобритании и США, с другой стороны, не должно и не может помешать нам в благоприятном решении коренных вопросов об обеспечении нашей взаимной безопасности и законных интересов».

В своих дипломатических усилиях Советское правительство исходило из необходимости скорейшего юридического оформления складывающейся коалиции путем принятия сторонами конкретных обязательств. Наиболее активно военно-политическое и

экономическое сотрудничество в первое время налаживалось в отношениях СССР с Великобританией.

12 июля 1941 г. в Москве было подписано Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии. В двух пунктах соглашения содержались обязательства сторон оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в войне против гитлеровской Германии и на протяжении всей войны не вести переговоров и не заключать перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия. Соглашение вступило в силу с момента его подписания.

Имея в виду определение конкретных форм и способов оказания взаимной помощи, СССР и Великобритания заключили в августе 1941 года соглашение о товарообороте, кредите и клиринге. Соглашению предшествовал визит в Великобританию советской военной делегации во главе с генералом Ф. И. Голиковым для решения вопросов оказания Англией военно-технической помощи СССР. На основе подписанного соглашения английское правительство предоставило СССР 3-процентный заем на сумму 10 млн. ф. ст. сроком на пять лет. В сентябре 1941 года английское правительство приняло решение оказывать помощь Советскому Союзу на условиях, аналогичных ленд-лизу.

Медленнее налаживалось советско-американское сотрудничество. В Вашингтоне явно выжидали, сумеет ли Советский Союз выдержать натиск фашистских полчищ, и не спешили с оказанием ему обещанной помощи, ограничившись заявлением о разморозивании советских фондов в США и неприменении к СССР «закона о нейтралитете», что давало ему возможность приобретать в США за наличный расчет военные материалы, а американским судам — право захода в советские порты. В июле в СССР было отправлено из США военных грузов лишь на 6,5 млн. долл.

Чтобы рассеять сомнения в правящих кругах США в отношении решимости Советского Союза противостоять агрессии, в Вашингтон в конце июля была также направлена советская военная делегация во главе с генералом Ф. И. Голиковым, которая вела переговоры с американскими должностными лицами, включая президента Рузвельта, на предмет организации американских военных поставок в СССР. Переговоры протекали в трудной обстановке: сказывалось стремление американского правительства затянуть решение вопроса до прояснения ситуации на восточном фронте, выдвигались различного рода «предварительные условия».

Важное значение для развития советско-американского сотрудничества имел состоявшийся в конце июля 1941 года визит в СССР Г. Гопкинса — близкого друга и советника президента Рузвельта. Кроме официальной цели — изучения потребностей Советского Союза в американских военных поставках, поездка должна была помочь руководству США через своего представи-

теля ознакомиться с положением дел на советско-германском фронте. В ходе переговоров в Москве 30—31 июля с И. В. Сталиным и другими советскими руководителями Г. Гопкинс пришел к выводу, что война принимает упорный и затяжной характер и что советский народ мобилизует все силы и средства на отпор врагу. В своем отчете в Белый дом он писал: «Я очень уверен в отношении этого фронта. Моральное состояние населения исключительно высокое. Здесь существует безусловная решимость победить».

Вместе с тем американский представитель уклонился от принятия конкретных обязательств по оказанию помощи СССР военными материалами. Руководствуясь инструкциями президента, он также дал понять, что США не намерены на этом этапе вступать в войну и дорожат своим статусом нейтральной державы. Одним из результатов переговоров явилась достигнутая договоренность о созыве конференции представителей СССР, США и Великобритании для рассмотрения вопроса об оказании взаимной помощи.

США отказались принять советское предложение о предоставлении СССР кредита или займа на сумму 500 млн. долл. с оплатой в течение пяти лет после войны для покрытия советских заказов. 15 августа было подписано соглашение, по которому СССР получал кредит в 10 млн. долл. под обязательство передать американскому казначейству около 10 т золота.

Советское правительство стремилось создать как можно более широкий фронт борьбы с фашизмом, объединить в нем все страны, находившиеся в состоянии войны с гитлеровской Германией. 18 июля 1941 г. в Лондоне было заключено соглашение с эмигрантским правительством Чехословакии о взаимной помощи и поддержке в войне против гитлеровской Германии. Советское правительство согласилось на создание чехословацких воинских частей на территории СССР, которые должны были действовать на советско-германском фронте под руководством Советского Верховного Командования. 27 сентября эта договоренность была закреплена особым военным соглашением между верховными командованиями двух стран.

Соглашение между правительствами СССР и ЧСР имело большое значение для возрождения Чехословакии как суверенного государства и признания недействительности мюнхенского сговора. Решительно осудив выдачу Чехословакии Гитлеру западными державами накануне войны, СССР теперь установил союзнические отношения с ней, создав благоприятные условия для восстановления ее государственности и активизации ее участия в совместной борьбе с фашизмом. Что касается Великобритании, то она лишь в августе 1942 года официально отказалась от своей подписи под мюнхенским диктатом, оставив в то же время открытым вопрос о признании домюнхенских границ Чехословакии.

Труднее оказалось достичь договоренности с польским эмигрантским правительством во главе с генералом Сикорским. В ходе этих переговоров, начавшихся 5 июля 1941 г. в Лондоне, польская сторона попыталась выдвинуть притязания на Западную Украину и Западную Белоруссию. Советское правительство отказалось рассматривать этот вопрос. В результате переговоров 30 июля было подписано соглашение, первый пункт которого гласил: «Правительство СССР признает советско-германские договоры 1939 г. касательно территориальных перемен в Польше утратившими силу. Польское правительство заявляет, что Польша не связана никаким соглашением с какой-либо третьей стороной, направленным против Советского Союза». Стороны договорились о восстановлении дипломатических отношений и обязались оказывать друг другу поддержку в войне против гитлеровской Германии. Советское правительство дало согласие на формирование на территории СССР польской армии, определив ее первоначальную численность в 30 тыс. человек.

4 декабря 1941 г. в результате состоявшихся в Москве переговоров между И. В. Сталиным и генералом Сикорским была подписана Советско-польская декларация о дружбе и взаимной помощи. Стороны заявили, что они совместно с другими союзниками будут вести войну до полной победы и окончательного уничтожения фашистских захватчиков. В декларации также подчеркивалось, что в мирное время основой взаимоотношений двух стран будут добрососедское сотрудничество, дружба и обоюдное честное выполнение принятых обязательств.

Советско-польская декларация примечательна, кроме того, тем, что в ней впервые четко проводилась мысль о необходимости создания после войны международной организации безопасности. Обеспечение прочного и справедливого мира, указывалось в документе, «может быть достигнуто только новой организацией международных отношений, основанной на объединении демократических стран в прочный союз».

Итогом переговоров явилась также договоренность об увеличении численности формируемой на территории СССР польской армии до 96 тыс. человек, которая, как подчеркивалось, будет вести войну с фашистскими захватчиками «рука об руку с советскими войсками». Польскому правительству были предоставлены два займа на оснащение армии в сумме 365 млн. рублей, а также налажено снабжение формируемых польских частей вооружением, снаряжением и продовольствием.

Советское правительство внимательно следило за развитием движения «Свободная Франция», Национальный комитет которого возглавлял генерал де Голль, отмечало его растущее влияние и важность более активного привлечения его к совместной антифашистской борьбе. После начала Великой Отечественной войны сложились благоприятные условия для установления официальных контактов между Советским Союзом и движением «Сво-

бодная Франция». Генерал де Голль хорошо понимал, какое значение для возрождения Франции в качестве великой державы имели помощь и поддержка со стороны Советского Союза, тем более что Великобритания и особенно США отводили Франции после войны второстепенную роль и рассчитывали прежде всего прибрать к рукам французские колонии.

В конце июня 1941 года представители де Голля в Лондоне и Анкаре посетили послов СССР в этих странах и поставили вопрос «об установлении тех или иных официальных отношений между Советским правительством и движением „Свободная Франция”». Французские представители конкретно указывали, что их организация хотела бы установить военное сотрудничество с СССР.

26 сентября 1941 г. Советское правительство уведомило генерала де Голля, что признает его руководителем «всех свободных французов» и готово «оказать свободным французам всестороннюю помощь и содействие в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками». С советской стороны была также выражена твердая решимость после «победы над общим врагом» обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции».

В ответном послании де Голль выражал благодарность Советскому правительству и со своей стороны обязался «бороться на стороне СССР и его союзников до достижения окончательной победы над общим врагом», а также оказать СССР в этой борьбе всестороннюю помощь всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

Так началось становление антигитлеровской коалиции, вдохновителем и организатором которой был СССР. Используя объективные условия, ненависть народов к фашизму, нарастание освободительной борьбы поработанных народов, понимание буржуазными правительствами необходимости сотрудничества с СССР, Советский Союз наряду с гигантскими усилиями на фронте и в тылу обеспечивал прочные международные позиции в борьбе с фашизмом, воодушевлял и организовывал все антифашистские, демократические силы.

**Совместные меры СССР и Великобритании по ликвидации фашистских проносов в Иране**

О растущей координации действий главных участников антигитлеровской коалиции свидетельствовали совместные мероприятия СССР и Великобритании, принятые в отношении Ирана.

Перед нападением на Советский Союз фашистская Германия стремилась превратить Иран в свой укрепленный плацдарм. В стране насаждалась нацистская идеология. Немецкие советники активно проникали в государственный аппарат и в армию Ирана, руководили строительством предприятий и дорог.

После нападения на СССР активность гитлеровцев в Иране резко усилилась. Иран стал наводняться многочисленными

агентами германской разведки, гестапо, пропагандистских служб. На территории Ирана готовились диверсионные и террористические группы для засылки в СССР, создавались склады оружия и боеприпасов.

Советское правительство в нотах, направленных правительству Ирана в июле—августе 1941 года, требовало пресечения подрывной и шпионской деятельности германских агентов в Иране. Аналогичные представления были сделаны иранскому правительству Великобританией. Однако прогермански настроенный шах Ирана Реза Пехлеви отказался удовлетворить законные требования СССР и Великобритании.

В такой ситуации СССР и Великобритания по инициативе английского правительства были вынуждены принять совместные меры с целью предотвратить использование территории Ирана фашистскими государствами: временно ввести в Иран советские и английские войска.

25 августа Советское правительство направило иранскому правительству ноту, в которой заявлялось, что СССР в целях самообороны и в соответствии со ст. 6 советско-иранского договора 1921 года решил временно ввести войска на территорию Ирана. «Принимаемые Советским Правительством военные меры, — указывалось в ноте, — направлены исключительно только против опасности, созданной враждебной деятельностью немцев в Иране. Как только эта опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР, будет устранена, Советское Правительство... немедленно выведет советские войска из пределов Ирана». В тот же день советские и британские войска вступили на территорию Ирана.

Совместные действия СССР и Великобритании предотвратили замышлявшееся нападение на СССР с территории Ирана, позволили освободить Иран от немецкой агентуры. Союзники приобрели дополнительные коммуникации для снабжения Советского Союза — морской и железнодорожный пути от Персидского залива до Каспийского моря.

8 сентября 1941 г. Советский Союз и Великобритания подписали с иранскими представителями соглашение, по которому определялась численность войск союзников на территории Ирана, а иранское правительство обязалось содействовать транспортировке через страну военных грузов союзных держав. В соответствии с соглашением иранские власти должны были закрыть все центры фашистской деятельности. Однако Реза-шах, подстрекаемый из Берлина, пытался саботировать это соглашение. В связи с этим союзники были вынуждены ввести войска и в Тегеран. 16 сентября Реза-шах отрекся от престола в пользу сына — Мохаммеда Реза Пехлеви.

29 января 1942 г. СССР, Великобритания и Иран заключили в Тегеране договор о союзе. В соответствии с договором СССР и Великобритания обязались уважать территориальную целост-

ность, суверенитет и политическую независимость Ирана, защищать его от агрессии. Иран обязался сотрудничать с союзными государствами, обеспечивая им возможность пользования коммуникациями, проходящими по его территории. СССР и Великобритания обязывались вывести войска из Ирана не позднее шести месяцев после окончания войны с Германией и ее сателлитами.

Подписанный советско-англо-иранский договор обеспечил сотрудничество Ирана с государствами антигитлеровской коалиции и окончательно лишил фашистских главарей надежды на превращение этой страны в свой плацдарм для нападения на Советский Союз с юга.

#### **Формулирование общих целей антигитлеровской коалиции**

Коренным образом изменившаяся международная обстановка в результате вступления в войну Советского Союза, выдвинутые СССР 3 июля демократические цели и принципы ведения войны заставили руководителей США и Великобритании теснее скоординировать внешнюю политику своих государств. В этих целях в середине августа 1941 года было намечено провести двустороннюю англо-американскую встречу в бухте Арджентия (остров Ньюфаундленд), вошедшую в историю как Атлантическая конференция. Это была первая встреча в ряду последующих встреч в годы войны Ф. Рузвельта и У. Черчилля, руководителей двух ведущих капиталистических держав — членов антигитлеровской коалиции, в которых Советский Союз не был приглашен принять участие.

На конференции было заслушано сообщение вернувшегося из Москвы Гопкинса. По результатам обсуждения этого сообщения было подготовлено и направлено совместное англо-американское послание И. В. Сталину. В этом послании Рузвельт и Черчилль заявили о готовности оказать СССР помощь военными материалами и предлагали созвать в Москве совещание для обсуждения вопросов распределения «наших общих ресурсов».

В принятой 14 августа по окончании встречи Атлантической хартии провозглашались достаточно расплывчатые принципы ведения войны и организации послевоенного мира, отдававшие традиционную дань буржуазному пацифизму и антифашистским настроениям демократической общественности. В частности, говорилось, что Англия и США не стремятся к территориальным или иным приобретениям и не согласятся на какие-либо территориальные изменения, не находящиеся в согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов. Подчеркивалось, что стороны уважают право всех народов избирать свою форму правления и стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые лишены этого насильственным путем. Провозглашалось право великих и малых народов иметь доступ на равных основаниях к торговле и к мировым источникам сырья. В хартии говорилось, что после окон-

чательного уничтожения нацистской Германии Англия и США надеются на установление мира, который даст возможность всем странам жить в безопасности на своей территории, обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы всю свою жизнь не знать ни страха, ни нужды. Указывалось также, что в послевоенном мире все государства и народы должны будут отказаться от применения силы, должны быть избавлены от бремени вооружения. Что же касается тех государств, которые «угрожают или могут угрожать агрессией», то они должны быть разоружены «впредь до установления более широкой и надежной системы всеобщей безопасности».

Вместе с тем ряд положений Атлантической хартии с точки зрения СССР носил явно неудовлетворительный характер. Так, в документе не была четко сформулирована основная задача участников борьбы против фашизма, которая заключалась в объединении всех их усилий и ресурсов для полного и быстрее-го освобождения стран, оккупированных гитлеровцами. Пункт 3 хартии, содержащий обязательства Англии и США содействовать восстановлению национальных прав и суверенитета народов, не распространялся на колониальные народы.

В ходе подготовки хартии, а также в ходе работы конференции в целом проявились англо-американские противоречия по вопросу о месте каждой из них в послевоенном устройстве мира. Предлагая включить в хартию такие принципы, как «свобода торговли», «равные возможности», США пытались добиться доступа к богатым рынкам и сырьевым источникам колониальных владений Британской империи. Не случайно эти предложения вызвали возражения Черчилля, в результате которых в хартию были внесены оговорки о том, что эти принципы будут осуществляться «с соблюдением существующих обязательств».

Авторам Атлантической хартии послевоенный мир виделся англо-американским миром. Поэтому проявленное ими демонстративное стремление отстранить Советский Союз от участия в решении крупнейших политических вопросов вызвало негодование в Москве. Советское правительство отказалось участвовать в межсоюзнической конференции в Лондоне, назначенной на 27 августа, хотя и не имело принципиальных возражений против положений хартии. В телеграмме советскому послу в Лондоне нарком разъяснил, что Советский Союз не может просто присоединиться к англо-американской декларации «хотя бы потому, что наши товарищи страшно раздражены тем, что СССР хотят превратить в бесплатное приложение других держав».

Преподав предметный урок союзникам, Советское правительство в интересах сплочения антигитлеровской коалиции согласилось принять участие в перенесенной на сентябрь межсоюзнической конференции в Лондоне с целью согласования Атлантической хартии с другими странами, борющимися против фашизма. В конференции принимали участие представители СССР, Вели-

кобритании, Бельгии, Чехословакии, Люксембурга и движения «Свободная Франция».

Представитель СССР огласил на конференции декларацию Советского правительства, которая ясно определяла позицию СССР относительно целей в войне и послевоенного устройства мира: уничтожение расовой исключительности; равноправие наций и неприкосновенность государственной территории; освобождение поработанных наций и восстановление их суверенитета; экономическая помощь потерпевшим нациям и содействие им в деле достижения материального благополучия; восстановление демократических свобод; уничтожение фашистского режима. Советский Союз вновь высказался за коллективные действия против агрессоров, за разоружение, за мирные и добрососедские отношения со всеми странами, за помощь жертвам агрессии.

В декларации выражалось согласие с основными принципами Атлантической хартии, но делалась существенная оговорка, что их практическое осуществление «неизбежно должно будет сообразоваться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или иной страны».

Выдвинутая Советским правительством программа антигитлеровской коалиции, принципы послевоенного устройства мира соответствовали интересам всего прогрессивного человечества и нашли поддержку всех свободолюбивых народов.

С 29 сентября по 1 октября 1941 г. в Москве проходила конференция представителей СССР, Великобритании и США по вопросам оказания взаимной военно-экономической помощи.

Конференция состоялась в момент, когда Советские Вооруженные Силы вели тяжелые оборонительные бои с немецко-фашистскими захватчиками по всей линии огромного фронта, протянувшегося от Балтики до Черного моря. К осени 1941 года гитлеровская Германия оккупировала территорию СССР, в два раза превышающую размеры Франции. Войскам противника удалось продвинуться в глубь территории Советского Союза на 600—850 км, к концу сентября они находились в 300 км от Москвы. Тяжелая обстановка на фронте в первые месяцы Великой Отечественной войны создавала неблагоприятные военно-политические условия, в которых приходилось действовать советской дипломатии.

Несмотря на многочисленные заявления, англо-американские союзники не торопились оказать помощь СССР, выжидая исхода летне-осенней кампании. В первые три тяжелых месяца войны союзники практически не поставляли Советскому Союзу вооружения и материалов. Лишь убедившись, что гитлеровский план «молниеносной войны» потерпел крах, союзные правительства приступили к конкретному обсуждению с СССР вопросов оказания взаимной военно-экономической помощи в войне с Германией.

Союзники на Московской конференции были представлены видным американским политическим деятелем А. Гарриманом и министром снабжения британского правительства лордом Бивербруком. Каждый из них имел директивы своего правительства, определяющие линию поведения на переговорах. Так, в директивах Бивербруку Черчилль поручал добиваться, чтобы поставки Советскому Союзу велись «почти исключительно за счет американских ресурсов». При этом основную часть поставок английский премьер считал возможным осуществить только в 1943 году.

Правительство Рузвельта исходило из понимания того, что Советский Союз являлся единственной реальной силой, противостоящей германской агрессии, а поэтому ему следовало оказать военно-экономическую помощь. Как отмечал в своих воспоминаниях А. Гарриман, это решение было «все-навсего осознанием американских эгоистических интересов».

В результате терпеливой дипломатической работы удалось согласовать основной документ конференции и секретный протокол о поставках. Ежемесячно Советский Союз должен был получать 400 самолетов, 500 танков (при заявке на 1100), 152 зенитных орудия (при заявке на 300), около 140 противотанковых орудий (при заявке 300), 2 тыс. т алюминия (при заявке 4 тыс. т) и другие военные грузы. Значительная часть советских заказов была временно оставлена без согласования. В свою очередь, СССР обязался поставлять Англии и США некоторое необходимое им для военного производства сырье. Таким образом, предусматривалось, что помощь будет двусторонней.

Советское правительство высоко оценило итоги Московской конференции. 13 октября 1941 г. нарком иностранных дел сообщал временному поверенному в делах СССР в США А. А. Громыко: «Конференция трех держав прошла и закончилась в общем успешно... И если по ряду вопросов (например, по станкам и некоторому другому оборудованию и сырью) пока не были установлены точные размеры и сроки, то и мы не считали нужным уточнять все эти детали, чтобы не затягивать конференцию, считая важным подчеркнуть политический эффект соглашения быстрой работой конференции».

Правительство США с 1 ноября 1941 г. распространило на СССР действие закона о передаче военных материалов в займы или в аренду (ленд-лиз) и объявило о предоставлении СССР беспроцентного займа в 1 млрд. долл. для финансирования поставок. В самый напряженный для Советского Союза период Великой Отечественной войны военные поставки союзников составляли ничтожную долю собственных советских усилий и, естественно, не могли оказать сколько-нибудь заметного влияния на ход сражений на советско-германском фронте. Подписанный в Москве протокол о поставках был выполнен лишь на 40%.

**Вопрос об открытии  
второго фронта в  
Европе в 1941 году**

После нападения фашистской Германии на Советский Союз она оказалась в состоянии войны и на Востоке, и на Западе. Фактически же война шла только на одном фронте — советско-германском. На СССР легла основная тяжесть борьбы с блоком государств-агрессоров. Вместе с тем союзники, и прежде всего Великобритания, располагали реальными возможностями для объединения с Советским Союзом военных усилий на европейском континенте. К осени 1941 года на Британских островах были полностью отмобилизованы 33 дивизии с частями усиления. Британские войска были обеспечены вооружением и боевой техникой как за счет военного производства своей страны, так и промышленности США. По выпуску самолетов и некоторых других видов вооружения Англия уже в это время обогнала Германию.

Проблема второго фронта — узловая проблема в отношениях СССР с союзниками — стала предметом обсуждения между Советским и английским правительствами уже в июле 1941 года. Вскоре после подписания советско-английского соглашения о совместных действиях в войне против Германии глава Советского правительства направил английскому премьер-министру первое личное послание, в котором официально поднял вопрос об открытии второго фронта. В послании подчеркивалось, что «военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика)». Советское правительство справедливо указывало на то, что «легче всего создать такой фронт именно теперь, когда силы Гитлера отвлечены на Восток и когда Гитлер еще не успел закрепить за собой занятые на Востоке позиции».

Ознакомившись с текстом послания Советского правительства, Черчилль заявил, что попытка установить сколько-нибудь прочный фронт на севере Франции является «нереальной». Единственное, что обещал английский премьер, так это то, что «воздушные налеты на Германию будут продолжаться со все возрастающей мощью».

Как следовало из беседы Черчилля с советским послом в Лондоне, состоявшейся в конце августа 1941 года, второй фронт мыслился англичанам скорее где-то на Ближнем Востоке, чем во Франции. Во время беседы английский премьер вновь повторил, что считает второй фронт на Западе в настоящий момент невозможным. Он выразил сомнение, что такой фронт станет возможным и весной 1942 года, если только за зиму не обнаружится, что Германия близка к внутреннему краху.

Таким образом, переговоры между СССР и Великобританией летом 1941 года по проблемам второго фронта результатов не дали. Советское руководство трезво оценивало сложившуюся ситуацию. 30 августа 1941 г. И. В. Сталин в телеграмме послу

И. М. Майскому так охарактеризовал позицию английского правительства в вопросе о втором фронте. «По сути дела, — отмечал он, — английское правительство своей пассивно-выжидательной политикой помогает гитлеровцам. Гитлеровцы хотят бить своих противников поодиночке — сегодня русских, завтра англичан. То обстоятельство, что Англия нам аплодирует, а немцев ругает последними словами, нисколько не меняет дела. Понимают ли это англичане? Я думаю, что понимают. Чего же хотят они? Они хотят, кажется, нашего ослабления. Если это предположение правильно, нам надо быть осторожными в отношении англичан».

В сентябре 1941 года, когда военное положение СССР серьезно осложнилось, Советское правительство сочло необходимым вновь поставить перед английским правительством вопрос об открытии второго фронта. В послании Сталина, направленном Черчиллю 3 сентября, подчеркивалось, что гитлеровская Германия перебросила на восточный фронт более 30—34 свежих пехотных дивизий, большое количество танков, самолетов и активизировала действия 46 дивизий своих союзников, в результате чего Советский Союз потерял больше половины Украины и враг оказался у ворот Ленинграда. Советский Союз, указывалось в послании, поставлен перед смертельной опасностью, и существует только один выход из такого положения — «создать уже в этом году второй фронт где-либо на Балканах или во Франции, могущий оттянуть с восточного фронта 30—40 немецких дивизий». Но английское правительство по-прежнему не проявляло желания облегчить положение СССР.

В вопросе об открытии второго фронта в Европе наглядно проявилась империалистическая сущность политики правящих кругов Великобритании, а затем и США. Позиция западных держав определялась не военными, а политическими соображениями. Войну против Германии они хотели вести таким образом, чтобы в течение длительного времени наращивать собственную военную мощь, предоставляя Советскому Союзу одному выдерживать всю тяжесть борьбы против гитлеровской Германии и ее союзников по агрессии.

Убедившись в конце 1941 года, что главные силы фашистской Германии глубоко увязли в тяжелых боях под Москвой, Лондон начал разрабатывать курс на преимущественное использование британских вооруженных сил в районе Ближнего и Среднего Востока, а также Средиземноморья, представляющих собой сферу особых интересов Великобритании. Согласно этим планам, военные действия с основными сухопутными силами Германии, находившимися на европейском континенте, возлагались полностью на СССР. Американские правящие круги в целом разделяли британские стратегические планы.

В целом в начальный период Великой Отечественной войны была заложена достаточно прочная основа межсоюзнических отношений, на которой проходило их дальнейшее развитие.

### **ЗАВЕРШЕНИЕ СОЗДАНИЯ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ. ВОПРОС ОБ ОТКРЫТИИ ВТОРОГО ФРОНТА В 1942 ГОДУ**

**Международное значение  
разгрома  
немецко-фашистских  
войск под Москвой**

Советские войска летом и осенью 1941 года оказывали ожесточенное и героическое сопротивление наступающему врагу. Правительство СССР предпринимало огромные усилия, чтобы обеспечить создание прочных оборонительных рубежей, сохранить военно-экономический потенциал страны и, наконец, добиться таким образом решительного перелома в ходе войны. Между тем немецко-фашистские войска приближались к Москве.

Стремясь овладеть Москвой, германское командование разработало операцию «Тайфун». 42% всех сил, 75% танковых средств, имевшихся на советско-германском фронте, было брошено германским командованием на захват Москвы. Наступление началось 30 сентября — 2 октября ударом с юга и запада двух мощных группировок врага в составе 74 дивизий общей численностью 1800 тыс. человек, в том числе 14 танковых и 8 моторизованных.

Ценой огромных потерь фашистам удалось выйти к Туле, занять Калинин, Можайск. 19 октября ГКО принял постановление о введении в Москве и прилегающих районах осадного положения. Проявляя чудеса героизма, советские войска к концу октября остановили врага на рубеже Волжского водохранилища, восточнее Волоколамска, по линии рек Нары и Оки и на юго-западных подступах к Москве, где в районе Тулы 50-ю армию стойко поддерживали отряды тульских рабочих.

7 ноября в Москве на Красной площади в честь 24-й годовщины Великого Октября состоялся военный парад. Парад имел огромное вдохновляющее значение для всего советского народа в тылу и на фронтах и вселил уверенность в победе.

Несмотря на то, что октябрьское наступление вермахта захлебнулось, гитлеровская Германия не отказалась от намерения захватить Москву. Второе наступление началось 15—18 ноября.

Самоотверженная защита столицы Красной Армией позволила выиграть время для завершения подготовки контрудара. 5—6 декабря 1941 г. советские войска перешли в контрнаступление, а 7—10 января 1942 г. развернули общее наступление на всем фронте. В нем участвовали войска Западного, Калининского, Северо-Западного и Брянского фронтов. В итоге северный и южный ударные фланги группы армий «Центр» были разбиты и отброшены от Москвы на 100—250 км. Впервые с начала второй мировой войны немецко-фашистские армии потерпели крупное поражение. Были наголову разбиты 11 танковых, 4 моторизованные, 23 пехотные дивизии, кроме того, 12 дивизий были сильно обескровлены.

В результате зимнего наступления были освобождены от гитлеровских оккупантов Московская и Тульская области, частично Ленинградская, Калининская, Смоленская, Орловская, Курская, Харьковская, Донецкая области и Керченский полуостров.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой и победы Красной Армии в зимнем наступлении 1941/42 года имели огромное военно-стратегическое, морально-психологическое, политическое и международное значение.

Красная Армия вырвала у врага стратегическую инициативу, не дав ему возможности достичь ни одной из главнейших целей плана «Барбаросса». Известный английский историк Тэйлор лаконично, но убедительно писал: «5 декабря «блицкригу» пришел конец». Разгром немецко-фашистских войск под Москвой развеял миф о непобедимости военной машины Германии. Он явился началом коренного поворота как в Великой Отечественной войне, так и в ходе второй мировой войны в целом.

Великая битва под Москвой показала также, что советская военная стратегия и военное искусство были выше стратегии и военного искусства вермахта. Косвенное признание этот факт нашел в смене значительной части командного состава германской армии. За период с декабря 1941 по апрель 1942 года Гитлер снял с занимаемых постов 35 генералов, в том числе командующих танковыми армиями Гудериана и Гейнера, командующего сухопутными войсками фельдмаршала Браухича (эту должность Гитлер взял себе), командующих армиями «Север», «Центр» и «Юг» фельдмаршалов Лееба, Бока и Рундштедта. Однако эти меры не могли изменить дальнейший ход войны в пользу Германии.

Победы Советских Вооруженных Сил зимой 1941/42 года укрепляли международные позиции Советского государства. Они способствовали цементированию антигитлеровской коалиции, активизации освободительной борьбы народов в оккупиро-

ванных странах, усиливали противоречия в фашистском блоке, сдерживали Японию и Турцию от вступления в войну с СССР.

**Вступление в войну США** Нападение Германии на СССР вызвало обострение борьбы в Японии по вопросу о путях дальнейшей агрессии. Верх одержали те круги, которые предпочитали занять выжидательные позиции до момента, когда ясно определится победитель на советско-германском фронте. Одновременно японское командование разработало план нападения на СССР — «Кантокуэн» («Особые маневры Квантунской армии»). Им намечалось неожиданное нападение на СССР и захват городов Советского Дальнего Востока. Для осуществления этих планов предусматривалось увеличение Квантунской армии к январю 1942 года до 1,1 млн. человек. Японское командование исходило из того, что Советский Союз отведет часть своих войск с Дальнего Востока на советско-германский фронт, что облегчило бы Японии осуществление намеченных целей. Учитывая ход войны на советско-германском фронте, уже в октябре 1941 года правительство генерала Х. Тодзио решило отложить нападение на СССР до весны 1942 года. Но, не вступая формально в войну, Япония фактически была соучастницей в войне на стороне Германии: она приковывала до 40 советских дивизий к Дальнему Востоку, снабжала Германию разведывательной информацией, мешала советскому судоходству в тихоокеанских водах.

Еще в конце 1940 года американская разведка раскрыла секрет японских шифров, и правительство США получило возможность читать шифрованную переписку японского министерства иностранных дел с его посольствами и миссиями в других странах. Таким образом, все материалы о подготовке войны против СССР Японией были известны госдепартаменту, где все более укреплялась уверенность, что летом 1941 года Япония нападет на СССР.

Но 1 ноября 1941 г. был подписан приказ японскому флоту о подготовке внезапного удара по Пёрл-Харбору — главной военно-морской базе США на Гавайских островах, Сингапуру и Филиппинским островам.

Подготовку к войне кабинет Тодзио маскировал активизацией дипломатических переговоров с США по урегулированию «спорных вопросов», начавшихся еще в марте 1941 года. Для ведения переговоров в Вашингтон в ноябре (в «помощь» послу К. Номура) был направлен бывший японский посол в Берлине С. Курусу.

26 ноября К. Хэлл вручил японским дипломатам документ, в котором содержались требования: заключить многосторонний пакт о ненападении с участием Японии, США, Великобритании, Китая, Нидерландов и СССР; вывести японские войска из Китая и Индокитая; отказаться от признания на территории Китая всех правительств, кроме правительства Чан Кайши; не принимать

во внимание Маньчжоу-Го; аннулировать Тройственный пакт. Японский отрицательный ответ на эти требования поступил в госдепартамент, когда уже было совершено нападение на Пёрл-Харбор.

7 декабря в 7 часов 55 минут японский подводный флот и авиация внезапно напали на Пёрл-Харбор. В узкой бухте близко друг к другу стояли 8 линкоров, 8 крейсеров, 29 эсминцев и других кораблей Тихоокеанского флота США. 360 японских самолетов, взлетавших с 6 авианосцев, а также подводные лодки действовали около двух часов. Результаты нападения были ошеломляющими: были потоплены 5 линкоров, остальные выведены из строя. Всего США потеряли 18 крупных кораблей, большое количество мелких судов, было уничтожено или повреждено свыше 300 самолетов. Японское оперативное соединение потеряло 29 самолетов и несколько подводных лодок. Нанеся этот сильнейший удар, оно полным ходом ушло на запад. Соотношение сил на Тихом океане заметно изменилось в пользу Японии.

8 декабря США и Великобритания объявили войну Японии. 11 декабря Германия объявила войну США. Вслед за ней войну США объявили Италия, Болгария, Венгрия, Румыния, Словакия, Хорватия, а также Маньчжоу-Го. На стороне США и Великобритании в войну вступили Австралия, Новая Зеландия, Канада, Южно-Африканский Союз, Коста-Рика, Никарагуа, Сальвадор, Гондурас, Гаити, Доминиканская Республика, Куба, Панама, Гватемала, Голландия. Войну Японии и ее союзникам объявили также эмигрантские правительства Польши, Эфиопии, Бельгии, движение «Свободная Франция» и гоминдановское правительство Китая. 6 декабря Великобритания объявила войну Венгрии, Румынии и Финляндии. Вступление в мировую войну США привело к значительному расширению ее масштабов, к открытию новых театров военных действий, в том числе на Тихом океане.

Война с Японией для США и Великобритании означала прежде всего вооруженную борьбу с империалистическим конкурентом в Азии. 11 декабря 1941 г. Германия, Италия и Япония подписали новый военный пакт в дополнение к заключенному годом раньше Тройственному пакту. В новом договоре предусматривалось совместное ведение войны против Великобритании и США всеми средствами и до победного конца, отказ от заключения сепаратного мира и перемирия.

Главной сражающейся державой тройственного блока в районе Тихого океана стала Япония. Еще в сентябре 1941 года на императорской конференции были утверждены «Принципы осуществления государственной политики империи», ставившие целью «вырвать с корнем» экономические и политические позиции Великобритании и США в Азии.

Воспользовавшись разгромом главных военно-морских сил США в Пёрл-Харборе, Япония предприняла широкие наступательные действия в центральной и юго-западной части Тихого

океана и в течение первых месяцев войны захватила Малайю, Сингапур, основные острова Индонезии, часть Новой Гвинеи, Филиппины, Гонконг, острова Гуам, Уайк, Новую Британию, Соломоновы острова — территорию, равную почти 4 млн. кв. км с населением 150 млн. человек. Ранее она уже захватила часть Китая и, продолжая там войну, вышла в Индокитай и установила свое господство в Таиланде.

**Завершение создания антигитлеровской коалиции. Первая Вашингтонская конференция**

Вступление в войну США и ряда других стран значительно изменило общее соотношение сил в мире в пользу антигитлеровской коалиции. К весне 1942 года блока государств-агрессоров противостояли 29 государств с населением около 1,2 млрд. человек. Хотя антигитлеровская коалиция расширялась, ее юридическое оформление еще не было завершено. Не были официально оформлены даже отношения между США и Великобританией, кроме распространения на последнюю закона о ленд-лизе.

Вступление США в войну против Германии и Японии было благоприятно воспринято в Великобритании. Черчилль незамедлительно предложил Рузвельту встречу для обсуждения вопроса о выработке совместной стратегии ведения войны. Рузвельт принял это предложение.

12 декабря 1941 г. Черчилль отбыл в США на борту линкора «Герцог Йоркский» в сопровождении английских военных руководителей. То был первый официальный визит английского премьер-министра в Вашингтон. На Вашингтонской конференции (условное название «Аркадия»), проходившей с 22 декабря 1941 г. по 14 января 1942 г., были установлены тесные личные контакты между Рузвельтом и Черчиллем. По подсчетам Черчилля, он за годы войны провел вместе с Рузвельтом 120 дней. Они зачастую только вдвоем принимали важнейшие решения по вопросам ведения войны и определения политики по проблемам послевоенного устройства. На Вашингтонской конференции был выработан общий план ведения войны, в котором признавалось, что главным врагом союзников является Германия. В качестве основных методов «изматывания сил» противника предусматривались усиление бомбардировок Германии, проведение блокады, оказание содействия Советскому Союзу путем осуществления военных поставок, поддержка сил движения Сопротивления в оккупированных странах и организация там диверсионно-подрывной деятельности. Боевые действия англо-американских войск на европейском континенте в 1942 и 1943 годах не планировались. Вместо открытия второго фронта в Европе намечалось вторжение англо-американских войск в Северную Африку.

Для осуществления совместного руководства военными действиями был создан Объединенный комитет начальников штабов США и Великобритании с местопребыванием в Вашингтоне; его деятельность началась в январе 1942 года.

Ни английское, ни американское правительства даже не информировали Советское правительство о принятых на Вашингтонской конференции решениях. Таким образом, отчетливо проявилась тенденция англо-американских участников коалиции к решению военных и политических проблем без Советского Союза, на словах признававших его решающую роль в борьбе с гитлеровской Германией в Европе.

Но, несмотря на систематические сепаратистские действия руководящих деятелей США и Великобритании, все же антигитлеровская коалиция укреплялась и расширялась. Это проявилось особенно наглядно в принятии 1 января 1942 г. 26 государствами Декларации Объединенных Наций. Текст ее был предложен Рузвельтом и Черчиллем после консультации с Советским правительством и с внесенными им поправками. В перечне стран, подписавших декларацию, на первое место были поставлены четыре ведущие державы антигитлеровской коалиции — СССР, США, Великобритания и Китай, остальные страны названы в алфавитном порядке в соответствии с их английскими наименованиями.

Таким образом, среди равноправных, суверенных участников антигитлеровской коалиции была выделена группа государств, которая играла главную роль в войне с блоком фашистских агрессоров, в становлении организационных форм мирных международных отношений, подготовлявшихся еще в ходе войны. Среди 26 государств, подписавших Декларацию Объединенных Наций, однако, не упоминалась Франция. Причиной этого было прямое американское давление, вызванное тем, что в декабре 1941 года произошел открытый конфликт между правительством США и возглавлявшимся де Голлем Национальным комитетом по поводу французских островов Сен-Пьер и Микелон, которые намеревались захватить США.

В декларации заявлялось о том, что ее участники, ранее присоединившиеся к целям и принципам Атлантической хартии, берут на себя обязательство употребить все свои военные и экономические ресурсы в войне со странами Тройственного пакта и их сателлитами, а также сотрудничать друг с другом и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами. Государства, подписавшие декларацию и позднее присоединившиеся к ней, получили название *Объединенных Наций*. Подписание декларации явилось важным шагом в деле создания антигитлеровской коалиции.

Под влиянием событий на советско-германском и на других фронтах происходили изменения позиции Великобритании и США по вопросу дальнейшего упрочения коалиции, и в частности юридического оформления двусторонних англо-советских и американско-советских отношений. Еще во время визита Идена в Москву в декабре 1941 года по инициативе СССР обсуждался вопрос о заключении союзного договора между СССР и Великобританией, чтобы внести ясность в характер их отношений, оп-

ределить цели войны и послевоенного устройства мира. Обсуждение этого вопроса затянулось потому, что английское правительство, как и американское, не желало признавать за Советским Союзом его границы по состоянию на 22 июня 1941 г. Лишь в результате зимней кампании 1941/42 года на советско-германском фронте позиция Великобритании стала меняться. В послании Рузвельту, направленном в марте 1942 года, Черчилль считал, что не следует толковать Атлантическую хартию «таким образом, чтобы лишить Россию границ, в которых она находилась, когда на нее напала Германия». Черчилль выражал надежду, что президент сможет «предоставить нам свободу действий для подписания договора, который Сталин желает иметь как можно скорее».

Затем последовала интенсивная дипломатическая переписка между Лондоном и Вашингтоном, в которой Иден все более настойчиво доказывал, ссылаясь и на решительный нажим со стороны общественного мнения страны, необходимость заключить союзный договор с СССР «в качестве политической замены материальной и военной помощи». Но американское правительство категорически возражало против включения в англо-советский договор пункта о границах.

Переговоры между СССР и Великобританией начались в мае 1942 года в Лондоне, куда прибыл нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов.

23 мая министр иностранных дел Великобритании А. Иден предложил новый проект союзного договора между СССР и Англией. Поскольку английское правительство соглашалось признать границу СССР в Прибалтике, но воздерживалось от полного признания советско-польской границы, предлагалось вообще исключить из договора пункт о границах. Посол США в Великобритании Вайнант сообщил о поддержке его правительством нового английского проекта. Советское правительство, учитывая позицию своих союзников по коалиции, не стало настаивать на включении в текст договора вопроса о границах. Занятая Советским Союзом позиция облегчила завершение переговоров по вопросу о советско-английском союзном договоре. Английское правительство со своей стороны официально известило Советское правительство о признании им Эстонии, Латвии и Литвы составной частью Советского Союза.

26 мая 1942 г. в Лондоне В. М. Молотовым и А. Иденом был подписан Договор между СССР и Соединенным Королевством Великобритании о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны. Договор состоял из двух частей. Часть I договора содержала обязательства сторон на период войны: «оказывать друг другу военную и другую помощь и поддержку всякого рода в войне против Германии и всех тех государств, которые связаны с ней в актах агрессии в Европе»; «не вступать ни в какие пере-

говоры с гитлеровским правительством или любым другим правительством в Германии, которое ясно не откажется от всех агрессивных намерений, и не вести переговоров или не заключать перемирия или мирного договора с Германией или любым другим государством, связанным с ней в актах агрессии в Европе, иначе, как по взаимному согласию».

Часть II договора, срок действия которого устанавливался на период 20 лет, определяла взаимоотношения сторон после войны. В ней были зафиксированы взаимные обязательства действовать в послевоенный период в союзе «с другими единомышленными государствами... в целях сохранения мира и сопротивления агрессии», а также принятия всех мер, «чтобы сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира Германией или любым из государств, связанных с ней в актах агрессии в Европе». Если одна из сторон вновь окажется вовлеченной в войну с Германией или связанным с ней в актах агрессии в Европе иным государством, другая сторона обязывалась оказать ей всякую военную и другую помощь. Договаривающиеся стороны обязывались также не заключать никаких союзов и не принимать участия ни в каких коалициях, направленных друг против друга.

Часть II договора свидетельствовала о желании сторон сохранить коалицию и после войны в целях «организации безопасности и экономического процветания в Европе». Это полностью соответствовало целям Советского Союза, неизменно руководствовавшегося в своей внешней политике принципами мирного сосуществования стран с различным социальным строем.

Союзный договор между СССР и Великобританией значительно улучшал советско-английские отношения, усиливал международные позиции стран и укрепил антигитлеровскую коалицию.

27 мая В. М. Молотов вылетел в США, где провел сложные переговоры о заключении соглашения о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. Оно было подписано 11 июня 1942 г. послом СССР в США М. М. Литвиновым и государственным секретарем США К. Хэллом.

В советско-американском соглашении указывалось, что США оказывали и будут оказывать помощь СССР в деле сопротивления агрессии, поскольку борьба Советского Союза с агрессором жизненно важна для обороны США. В соглашении говорилось, что эта помощь будет оказываться на основе взаимности. Правительство США будет продолжать снабжать правительство СССР «оборонными материалами, оборонным обслуживанием и оборонной информацией». В свою очередь правительство СССР будет продолжать содействовать обороне Соединенных Штатов Америки и ее укреплению и предоставлять материалы, обслуживание, льготы и информацию в меру его возможностей. Соглашением предусматривалось возвращение после окончания войны определенной части тех из полученных оборонных материалов, которые смогут быть использованы Соединенными Штатами Америки.

В соглашении было зафиксировано очень существенное положение о том, что условия расчетов за поставки «должны быть таковы, чтобы не только не затруднять торговлю между этими двумя странами, а, наоборот, содействовать взаимно выгодным экономическим отношениям между ними и улучшению мировых экономических отношений». С этой целью СССР и США в союзе с другими государствами должны будут предусмотреть возможность согласованных действий, направленных «к уничтожению всех форм дискриминации в международной торговле и к сокращению пошлин и других торговых барьеров». Включение в текст соглашения пункта, предусматривавшего перестройку послевоенных международных экономических отношений на справедливой демократической основе, было важно как для СССР, экономика которого сильно пострадала от фашистских оккупантов, так и для других государств.

Подписанием договора с Великобританией, соглашения с США завершилось юридическое оформление антигитлеровской коалиции, значительно укрепилось международное положение Советского государства как равноправного участника.

Коммунистическая партия и Советское правительство, отлично понимая наличие негативных моментов в деятельности коалиции, прилагали все усилия для ее создания и упрочения, потому что это способствовало расширению сотрудничества всех народов в борьбе с фашизмом, укреплению союза ведущих держав антигитлеровской коалиции и затруднению сепаратного сговора реакционных сил с гитлеровской Германией.

В 1942 году немецко-фашистское командование уже не в состоянии было вести наступательные действия одновременно на всем советско-германском фронте. Пользуясь отсутствием второго фронта и создав численное превосходство в живой силе и боевых средствах, оно предприняло летом широкое наступление в южном направлении фронта с целью выхода к нефтяным районам Кавказа, в плодородные области Дона, Кубани, Нижней Волги.

**Вопрос об открытии  
второго фронта в  
Европе в 1942 году**

Гитлеровское руководство рассчитывало также, что в случае победоносного завершения кампании удастся втянуть в войну Японию и Турцию. Неудачный для советских войск исход операций в мае 1942 года в Крыму и в районе Харькова осложнил обстановку на южном участке советско-германского фронта. Противник вновь захватил стратегическую инициативу и в июне развернул общее наступление.

В этих условиях одной из самых важных проблем антигитлеровской коалиции продолжала оставаться проблема открытия второго фронта в Европе. Вопрос этот обсуждался по дипломатическим каналам, в беседах советских послов в Великобритании и США с руководителями этих государств и в переговорах на том же уровне в Москве.

В этих условиях одной из самых важных проблем антигитлеровской коалиции продолжала оставаться проблема открытия второго фронта в Европе. Вопрос этот обсуждался по дипломатическим каналам, в беседах советских послов в Великобритании и США с руководителями этих государств и в переговорах на том же уровне в Москве.

Настойчивое требование Советского Союза открыть второй фронт во Франции или в каком-либо другом месте Западной Европы находило широкую поддержку трудящихся США и Великобритании, а также понимание в политических и военных кругах этих государств.

Американское командование, проанализировав военное положение в мире, признало нужным и возможным начать военные действия в Европе в 1942 году. Этот вывод содержался в официальном докладе заместителя начальника штаба армии США Д. Эйзенхауэра от 28 февраля 1942 г. Перед вооруженными силами США, указывалось в докладе, должны быть поставлены основные задачи: поддержка Великобритании и СССР, удержание позиций в регионе Индия — Средний Восток и сохранение Китая как союзника. Эйзенхауэр настойчиво доказывал необходимость немедленных и конкретных действий по оказанию военной поддержки СССР, во-первых, путем «прямой помощи по ленд-лизу» и, во-вторых, путем «скорейшего начала операций, которые отвлекут с русского фронта значительное количество наземных войск и воздушных сил германской армии». Далее Эйзенхауэр писал: «Мы должны вместе с англичанами немедленно разработать план военных действий в северо-западной Европе... Масштабы действий должны быть достаточно широкими, чтобы с середины мая мы могли сковывать все большее количество германской авиации, а к концу лета — все большее количество германских наземных войск». Объединенная комиссия стратегического планирования поддержала выводы Эйзенхауэра.

1 апреля Рузвельту был представлен план вторжения союзных войск в Западную Европу, подготовленный начальником штаба армии США генералом Дж. Маршаллом. Предусматривались совместные наступательные действия англо-американских вооруженных сил в Западной Европе и согласованный с Советским Союзом удар по противнику. Вторжение в Северную Францию предполагалось начать весной 1943 года силами 30 американских и 18 английских дивизий. Вместе с тем в этом плане предусматривалась возможность ограничения масштабов операции при неблагоприятных изменениях обстановки на европейском театре войны. Рузвельт одобрил представленный план и в личном послании И. В. Сталину просил направить в Вашингтон для соответствующих переговоров советских представителей. В ответном послании от 20 апреля И. В. Сталин выразил согласие направить в Вашингтон советских представителей для обмена мнениями по вопросу об открытии в ближайшее время второго фронта в Европе с предварительным заездом в Лондон для переговоров с английским правительством.

Когда В. М. Молотов, возглавлявший советскую делегацию, в мае 1942 года прибыл в Лондон, то во время переговоров с Черчиллем прежде всего коснулся вопроса о втором фронте, но сразу натолкнулся на противодействие со стороны английского премье-

ра. Тот перечислял многочисленные трудности, якобы делавшие невозможным быстрое открытие второго фронта. На заседании 22 мая с участием военных деятелей В. М. Молотов заявил, что на советско-германском фронте следует ожидать нового мощного удара германских войск, где будут противостоять друг другу огромные военные силы. Поэтому действенную помощь Советскому Союзу может оказать главным образом оттягивание некоторого количества немецких войск с советско-германского фронта. «Могут ли союзники Советского Союза, и в первую очередь Великобритания, — задал конкретный вопрос В. М. Молотов, — оттянуть с нашего фронта летом и осенью 1942 года хотя бы 40 германских дивизий и связать их боями в Западной Европе. Если это будет сделано, тогда вопрос разгрома Гитлера был бы решен в 1942 году, и, во всяком случае, этот разгром был бы тогда предreshен уже в текущем году. Могут ли это сделать союзники?» Черчилль сказал, что этот вопрос изучается Великобританией и США, но тут же добавил, что США не будут располагать необходимыми вооруженными силами ранее конца 1942 года, а у Англии и США не будет в этом году достаточного количества десантных средств.

Переговоры о втором фронте, проходившие в Лондоне, были прекращены, но стороны условились продолжить их, когда после переговоров с Рузвельтом советская делегация вновь посетит Лондон для окончательного обсуждения этого вопроса.

29 мая В. М. Молотов прибыл в Вашингтон. Наряду с другими проблемами был рассмотрен и вопрос о втором фронте. Нарком изложил точку зрения Советского правительства, которое считало, что если второй фронт будет открыт в 1942 году и отвлечет примерно 40 дивизий с советско-германского фронта, то это позволит еще в 1942 году разгромить врага и приблизить победу.

В ходе обсуждения вопроса не было недостатка в заверениях, что целью США и Великобритании является как можно скорее осуществить вторжение в Европу. Но на прямо поставленный Молотовым вопрос, будет ли осуществлено вторжение в 1942 году, Рузвельт и его советники каких-либо обещаний не дали, ссылаясь на нехватку транспортных средств для переброски американских войск и техники на Британские острова и через Ла-Манш во Францию. Рузвельт неоднократно подчеркивал: чтобы получить требуемый тоннаж, нужно сократить военные поставки Советскому Союзу.

Советское правительство все же надеялось, что США и Великобритания откроют фронт в Европе в 1942 году, и в целях стимулирования их действий в этом направлении согласилось сократить до минимума заявки на военные материалы и вооружение. Наркому также дано было указание настаивать на включении в итоговое коммюнике о переговорах упоминания о втором фронте и поставках, для того чтобы внести неуверенность в ряды

гитлеровцев и их сателлитов. США и Великобритания согласились с этим требованием СССР.

3 июня был согласован предложенный советской делегацией проект совместного советско-американского коммюнике, в котором указывалось: «При переговорах была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году».

Когда 9 июня Молотов прибыл в Лондон, он в тот же день беседовал с Черчиллем, которому сообщил о ходе переговоров с Рузвельтом. В этой и последующих встречах согласовывался проект совместного коммюнике. Молотов предложил включить в его текст формулировку, имевшуюся в советско-американском коммюнике, о том, что во время англо-советских переговоров «между обеими странами была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году». Черчилль принял согласованную с Рузвельтом формулировку. 12 июня советско-американское и советско-английское коммюнике были опубликованы в печати.

Таким образом, американское и английское правительства дали обещание, хотя и в обтекаемой форме, открыть второй фронт в Европе в 1942 году, идя навстречу законным требованиям Советского правительства и общественного мнения своих стран, настаивавшего на скорой и эффективной помощи Советскому Союзу в его титанической борьбе с фашистскими агрессорами.

Однако согласие У. Черчилля на вторжение англо-американских войск в Европу в 1942 году было прямым обманом своего союзника. За день до опубликования советско-английского коммюнике, 10 июня, В. М. Молотову была вручена английской стороной памятная записка, содержащая многочисленные условия и оговорки, призванные оправдать отказ от выполнения взятого обязательства.

По настоянию У. Черчилля 18—25 июня в Вашингтоне состоялась вторая англо-американская конференция. В результате обсуждения военно-политической ситуации в мире и предстоящих задач обоих государств главы правительств приняли решение отказаться от вторжения английских и американских войск в Западную Европу в 1942 году, ссылаясь на «неподготовленность» к осуществлению этих операций. Черчилль склонил Рузвельта взамен вторжения в Европу организовать широкое наступление англо-американских сил против итальянских и германских войск в Северной Африке. Эти решения ими были окончательно приняты в июле 1942 года.

Неблаговидную миссию сообщить Советскому правительству о принятых за его спиной решениях У. Черчилль взял на себя. По указанию президента США вместе с британским премьером в Москву отправился А. Гарриман. Они прибыли в Москву 12 августа 1942 г. и в тот же день были приняты советскими руководителями И. Сталиным и В. Молотовым. Переговоры проходили в

весьма тяжелой для Советского Союза военной обстановке: немецко-фашистские полчища рвались к Сталинграду и Кавказу.

Черчилль заявил о невозможности организовать второй фронт в Европе в 1942 году и всячески преувеличивал значение готовившегося союзниками вторжения в Северо-Западную Африку (операция «Факел»), безуспешно стремясь доказать, что она-то и является будто бы вторым фронтом. В этой же беседе он предложил оказать быструю и непосредственную помощь СССР, введя англо-американские войска в советское Закавказье для защиты Каспийского моря и Кавказа. Первая встреча, как писал Черчилль, прошла в «сердечной обстановке», но вторая встреча 13 августа носила напряженный характер. И. В. Сталин вручил У. Черчиллю и А. Гарриману меморандум, в котором было изложено мнение Советского правительства в связи с отказом Великобритании и США от выполнения своих обязательств по открытию второго фронта и подчеркивалось, что этот отказ значительно осложнил положение Красной Армии и нанес существенный ущерб планам советского командования. Черчилль отверг все обвинения и на следующий день вручил через постоянного заместителя министра иностранных дел А. Кадогана свой ответный меморандум. В нем было окончательно заявлено об отказе Великобритании и США открыть второй фронт в 1942 году, но было обещано вторгнуться в Европу весной 1943 года силами 27 американских и 21 английской дивизии.

Третья беседа И. Сталина и У. Черчилля состоялась 15 августа и носила примирительный и дружественный характер. Обе стороны выразили удовлетворение, что встретились, познакомились и подготовили почву для будущих соглашений. Черчилль информировал Сталина о планах проведения в августе 1942 года рейда на французское побережье, имеющего целью держать Германию в состоянии напряжения. Десант должен был находиться на французском побережье сутки, взять пленных и вернуться в Великобританию. На встрече также была достигнута договоренность о необходимости согласовать налеты советских и английских бомбардировщиков на Берлин.

Черчилль остался весьма доволен этой встречей. Об этом телеграфировал Рузвельту 18 августа А. Гарриман: «Последняя встреча... произвела на премьер-министра сильное и благоприятное впечатление». Черчилль и на этот раз не верил, что Советский Союз выстоит против гитлеровской Германии в ее сильнейшем наступлении, и потому для него имела огромное значение вынесенная из бесед со Сталиным уверенность, что Советский Союз будет продолжать сражаться даже без открытия второго фронта в 1942 году.

19 августа англо-канадскими подразделениями общей численностью свыше 6 тыс. человек был предпринят рейд на побережье Франции. Они высадились в районе Дьеппа и через сутки вернулись на Британские острова с большими потерями.

Весь период становления и упрочения антигитлеровской коалиции, особенно майско-июньские переговоры 1942 года и отказ правительств Великобритании и США открыть второй фронт в Европе, свидетельствует об их эгоистической политике, продиктованной классовыми империалистическими интересами правящих кругов англо-саксонских стран: желанием обескровить Советский Союз и приберечь собственные силы для того, чтобы играть главную роль в решении послевоенных проблем.

### **ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ В 1942—1943 ГОДАХ И ИХ МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ. МОСКОВСКАЯ И ТЕГЕРАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИИ**

Великая победа Красной Армии под Сталинградом К концу июля 1942 года для операций на южном стратегическом направлении гитлеровское командование сосредоточило 97 дивизий — 40% всех соединений, действующих на советско-германском фронте. Предполагалось одним ударом разгромить советские войска на этом участке фронта. Летом и осенью гитлеровским войскам удалось продвинуться к Волге и выйти к Кавказскому хребту.

23 августа 6-я германская армия перешла в наступление, стремясь быстро овладеть Сталинградом. Вместе с ней действовали 3-я и 4-я румынские армии и 8-я итальянская армия. 13 сентября начался общий штурм города, и к 27 сентября фашисты овладели его центром. Но Красная Армия продолжала упорные бои за Сталинград, сковывая огромную гитлеровскую армию. На отдельных этапах Сталинградской битвы действовало с обеих сторон свыше 2 млн. человек, более 2 тыс. танков, столько же самолетов.

В ходе обороны Сталинграда советское командование готовило контрнаступление. План контрнаступления Красной Армии предусматривал окружение всей сталинградской группировки войск противника и ее уничтожение. 19 ноября 1942 г. началось наступление советских войск под Сталинградом. 23 ноября в районе города Калач соединились танковые части Юго-Западного и Сталинградского фронтов. 22 лучшие немецкие дивизии попали в окружение.

В начале декабря 1942 года советские войска предприняли наступление с целью ликвидации окруженной группировки врага. Сильная группировка немецких войск под командованием фельдмаршала Манштейна пыталась деблокировать окруженные дивизии, но потерпела неудачу. Советское командование предложило окруженной вражеской группировке капитулировать, но ее

командующий генерал-фельдмаршал Паулюс отклонил ультиматум о капитуляции. 10 января 1943 г. части Красной Армии начали наступление, и вражеская группировка была рассечена на две части. 31 января прекратила сопротивление южная группа 6-й армии во главе с Паулюсом. 2 февраля капитулировали последние остатки сопротивлявшихся немецких войск. В ходе Сталинградской битвы было разгромлено пять армий Германии и ее союзников, которые потеряли около 1,5 млн. солдат и офицеров. В период с 19 ноября 1942 по 2 февраля 1943 г. враг потерял до 2 тыс. танков и штурмовых орудий, около 3 тыс. самолетов, более 10 тыс. орудий и минометов, 70 тыс. автомашин. Свыше 91 тыс. солдат и офицеров противника были взяты в плен, в том числе более 2,5 тыс. офицеров и 24 генерала во главе с генерал-фельдмаршалом Паулюсом.

Одновременно со Сталинградской битвой развернулась и битва за Кавказ. Войска Северо-Кавказского и Закавказского фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом в тяжелых боях остановили немцев в предгорьях и на перевалах Главного Кавказского хребта, а затем разгромили и изгнали их с территории Северного Кавказа. При этом немецкая группировка была рассечена на две части: одна отошла к Ростову, другая — на Таманский полуостров, где немцами были возведены сильные укрепления, особенно под Новороссийском. На южной окраине этого города проходила знаменитая семимесячная оборона «Малой земли» — плацдарма, отвоеванного у оккупантов моряками Черноморского флота в начале февраля 1943 года. Этот плацдарм сыграл большую роль в успешном проведении операции по освобождению Новороссийска в сентябре 1943 года.

В результате Сталинградской битвы стратегическая инициатива на всех фронтах полностью и окончательно перешла к Красной Армии. Развернув общее стратегическое наступление на огромном фронте от Ленинграда до Кавказского хребта, Красная Армия начала массовое изгнание оккупантов с советской земли. В ходе зимней кампании 1942/43 года Красная Армия разгромила 113 вражеских дивизий и освободила территорию в 480 тыс. кв. км.

Великая битва под Сталинградом имела огромное морально-политическое значение для всей страны. Она вдохновила воинов Красной Армии, весь советский народ на новые подвиги и свершения, вселила глубокую уверенность в победе.

В основе побед Красной Армии под Сталинградом и в зимней кампании 1942/43 года лежали экономические успехи Советского Союза. Несмотря на то что под временной фашистской оккупацией оказалась советская территория, на которой до войны производилось 71% чугуна, 58% стали, 63% добычи угля, советская промышленность благодаря героическим усилиям народа увеличивала во всевозрастающих размерах производство вооружения и боевой техники. В СССР уже в 1942 году было произ-

ведено: 25 436 самолетов (на 10 700 больше, чем в Германии), 24 668 танков (на 14 200 больше, чем в Германии). (Следует иметь в виду, что накануне войны Германия в 1,5—2,5 раза превосходила СССР по производству важнейших видов промышленной продукции.) Такие возможности были заложены в преимуществах социалистической системы хозяйства, в морально-политическом единстве советского народа, организованно и самоотверженно действовавшего под руководством Коммунистической партии и Советского правительства.

В итоге полутора лет войны были созданы необходимые политические, экономические и военные предпосылки для коренного перелома в ходе войны в пользу Советского Союза. Великая победа под Сталинградом внесла решающий вклад в достижение этого перелома. В этом в первую очередь и заключается ее огромное международное значение. Победы на советско-германском фронте представляли самый существенный вклад в общую победу союзников по антифашистской коалиции.

К осени 1942 года в состоянии войны находились уже 44 государства мира с населением 1 млрд. 700 млн. человек, что составляло  $\frac{4}{5}$  всего населения Земли.

Победы под Сталинградом и в зимней кампании 1942/43 года существенным образом изменили международную обстановку. СССР предстал перед всем миром не только как держава, вносящая решающий вклад в борьбу с фашистской Германией, но и способная одержать победу над ней. Мир убеждался тем самым в прочности социалистического строя в СССР.

Победы Красной Армии дали новый мощный толчок движению Сопротивления во всех оккупированных странах Европы, вдохновляли поработенные народы на вооруженную борьбу с фашистскими захватчиками, на достижение победы над ними.

В странах антигитлеровской коалиции, прежде всего в Великобритании и США, победа под Сталинградом вызвала мощную волну солидарности трудящихся с Советским Союзом, активизировала их борьбу за открытие второго фронта.

Разгром фашистской Германии и ее сателлитов под Сталинградом привел к резкому усилению противоречий в фашистском лагере, усилил стремление союзников Германии выйти из войны.

Под влиянием побед Советского Союза активизировалась антифашистская борьба в Италии и в гитлеровской Германии. После поражений Германии на советско-германском фронте заметно изменилась позиция Японии: она стала более сдержанной в осуществлении своих намерений вступить в войну с СССР.

Особенно заметно повлияла Сталинградская победа на позицию некоторых нейтральных стран. Стали ухудшаться отношения между Швецией и Германией. Резко изменилась позиция Турции. Накануне перехода Красной Армии в наступление под Сталинградом турецкое правительство сосредоточило на советско-турецкой границе 26 дивизий, готовых к вторжению с целью захва-

та граничащих с Турцией советских территорий. Узнав о контрнаступлении Красной Армии, правительство Турции немедленно приостановило приготовления к войне против Советского Союза. Не порывая связей с гитлеровской Германией и не отказываясь от антисоветской политики, турецкое правительство вступило в переговоры с представителями Великобритании и США. Особенно в этих переговорах был заинтересован Черчилль. В послании И. В. Сталину от 24 ноября он писал о важности заставить Турцию вступить в войну на стороне антигитлеровской коалиции. Черчилль сообщал, что Англия уже осуществляет значительные поставки оружия Турции.

Усердие У. Черчилля по вовлечению Турции в войну было продиктовано стремлением использовать ее для осуществления английских планов на Балканах: помешать Красной Армии освобождал Балканские страны. Давая туманные обещания Великобритании вступить в войну против Германии, турецкое правительство в действительности не собиралось порывать с блоком государств-агрессоров.

Победы под Сталинградом и зимнее наступление 1942/43 года оказали большое влияние на правящие круги и руководителей Великобритании и США. У. Черчилль и Ф. Рузвельт направили И. В. Сталину поздравления в связи с «изумительной победой», как писал британский премьер-министр. Рузвельт назвал Сталинградскую битву «поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии». Но в то же время возрастающая мощь Советского Союза вызвала тревогу правящих кругов этих стран. Они сознавали, что решение основных проблем послевоенного мирного урегулирования теперь уже будет невозможно без участия Советского Союза.

**Высадка  
англо-американских  
войск  
в Северной Африке**

Средиземноморский театр военных действий для держав «оси» стал второстепенным с момента нападения гитлеровской Германии и ее сателлитов на Советский Союз. Это позволило английским войскам создать там большой перевес в силах, который, однако, английское командование не смогло эффективно реализовать. Более того, в мае 1942 года войска генерала Роммеля перешли в наступление и в июне заставили капитулировать английскую армию в крепости Тобрук. Это открыло дорогу в Египет, и вскоре армия Роммеля подошла к Эль-Аламейну — последнему оборонительному рубежу, прикрывавшему дельту Нила и Суэцкий канал. Английское командование уже готовилось вывести свои войска из Египта. Однако в начале июля итало-германские войска приостановили дальнейшее наступление в связи с переброской танковых дивизий, специально подготовленных для использования в Африке, на советско-германский фронт. Героическая борьба Советского Союза против гитлеровских войск спасла английскую 8-ю армию от неминуемой катастрофы и дала ей возможность восстановить свои силы.

В июле 1942 года положение воюющих сторон в Египте стабилизировалось.

Значительная часть французских колоний в Африке с момента разгрома Франции в 1940 году находилась под властью коллаборационистского правительства Виши, что давало державам «оси» возможность использовать французские владения в Африке для получения стратегического сырья и в ряде случаев для проведения военных операций.

Приняв решение открыть военные действия во Французской Северной Африке, правительства США и Великобритании имели в виду поставить французские владения под свой контроль и овладеть их богатейшими природными ресурсами.

Осуществлению этих целей империалистической политики США и Великобритании мешало движение «Свободная Франция», боровшееся за восстановление национальной независимости и суверенитета Франции. Не случайно США, поддержанные Великобританией, настояли на отстранении «Сражающейся Франции» от участия в действиях союзников во Французской Северной Африке.

Успех высадки англо-американских войск был обеспечен героической борьбой Красной Армии, которая не дала возможности державам «оси» сосредоточить в Северной Африке сколько-нибудь значительные силы: в Марокко, Алжире, Тунисе к моменту высадки не было германо-итальянских войск и их военно-морских сил. Сопrotивление англо-американским десантным силам практически могли оказать только французские войска правительства Виши, дислоцировавшиеся тогда в количестве 110 тыс. человек в Марокко.

В ночь на 8 ноября 1942 г. англо-американские войска высадились в районах Касабланки, Орана и Алжира, не встречая сопротивления. 11 ноября французский адмирал Дарлан, считавшийся «преемником» Петэна, ярый антибританец, отдал приказ о прекращении какого-либо сопротивления союзникам. Такое поведение Дарлана объяснялось тем, что он вошел в контакт с американцами и при их содействии совершил «алжирский переворот», в результате которого были созданы основы американовишистского управления в Северной Африке.

«Воцарением» Дарлана были недовольны англичане и, особенно, сторонники де Голля в Алжире и во Франции. Северная Африка превратилась в предмет ожесточенной империалистической борьбы трех западных стран. Североафриканская операция союзников привела к тому, что Германия оккупировала всю Францию.

Высадка в Северной Африке не заменяла второго фронта в Европе, не оттянула вражеские силы с советско-германского фронта. В то же время она ясно показала германскому командованию, что союзники не собираются высаживать десант в Западной Европе. Это позволило Германии в течение декабря 1942

до февраля 1943 года перебросить из Франции, Бельгии, Голландии и самой Германии на восточный фронт 27 дивизий. Сообщая об этом Черчиллю, И. В. Сталин сделал вывод: «Таким образом, вместо помощи Советскому Союзу путем отвлечения германских сил с советско-германского фронта получилось облегчение для Гитлера».

К концу 1942 года в международных отношениях выдвинулся ряд проблем, по которым Великобритании и США необходимо было выработать согласованную позицию. В первую очередь это была проблема взаимоотношений с Советским Союзом. Англия и США понимали необходимость перейти к более активным военным действиям, иначе Европа может быть освобождена от гитлеровских агрессоров без их участия. К тому же для американцев важно было срочно рассмотреть вопрос о ситуации в Северной Африке после убийства в декабре 1942 года их ставленника адмирала Дарлана.

Обсуждению этих и других проблем и выработке общей военной стратегии на 1943 год была посвящена англо-американская конференция, проходившая в Касабланке в январе 1943 года.

При обсуждении ситуации, сложившейся во Французской Северной Африке, позиции Рузвельта и Черчилля существенно расходились. Борьба шла по вопросу о том, чей кандидат будет возглавлять французскую администрацию в Северной Африке. Рузвельт поддерживал генерала Жиро, Черчилль — генерала де Голля. В Касабланке было принято компромиссное решение — Жиро и де Голль на равных правах должны были выработать план совместных действий и создать временный орган для управления Северной Африкой. После состоявшейся в ходе конференции личной беседы Рузвельта с де Голлем последний писал: «С тех пор как Америка вступила в войну, Рузвельт решил, что мир будет миром американским, что именно ему принадлежит право диктовать условия организации этого мира, — он хотел, чтобы страны, раздавленные испытаниями войны, признали за ним право судить, и считал, что, в частности, он станет спасителем Франции и вершителем ее судеб».

В июне 1943 года в Алжире был образован Французский комитет Национального освобождения (ФКНО), председателями которого одновременно стали оба генерала. Советское правительство выступило за официальное признание ФКНО. В августе 1943 года правительства трех держав признали ФКНО.

На конференции в Касабланке Рузвельт коснулся и проблемы войны с Японией. Он высказался за то, чтобы Советский Союз присоединился к борьбе против Японии, после того как Германия будет выведена из войны.

Важное значение конференции в Касабланке состояло в том, что Рузвельт выступил с заявлением: США и Великобритания будут продолжать войну с Германией, Италией и Японией до их безоговорочной капитуляции. Однако практических действий по

разгрому гитлеровских армий в Европе правительства США и Великобритании не предпринимали.

На конференции западные союзники ушли от решения главной военно-стратегической проблемы — открыть второй фронт в Европе в 1943 году и тем самым ускорить разгром блока фашистских агрессоров. Вместо этого Рузвельт согласился с планом Черчилля осуществить в 1943 году высадку англо-американских войск в Сицилию с последующим их вторжением на Апеннинский полуостров. Намеченный план военных действий был реализацией стремления Черчилля осуществить «балканский вариант» второго фронта.

Проблема открытия второго фронта обсуждалась и на последующих сепаратных конференциях глав правительств США и Великобритании, состоявшихся в Вашингтоне (май 1943 г.) и Квебеке (август 1943 г.).

К началу работы третьей Вашингтонской конференции военно-стратегическая обстановка в мире изменилась в пользу антифашистской коалиции в результате исторических побед Советского Союза под Сталинградом и на Кавказе, а также успехов, одержанных западными союзниками в Северной Африке. Правительствам западных стран было хорошо известно о крупных операциях на советско-германском фронте, которые Германия намеревалась осуществить летом 1943 года. В этой связи И. В. Сталин в послании Рузвельту от 26 мая 1943 г. писал о подготовке Красной Армией контрударов по фашистским полчищам, но их успех, говорилось в послании, во многом «будет зависеть также от того, насколько быстрыми и активными будут англо-американские военные действия в Европе».

Тем не менее главы правительств США и Великобритании на конференциях в Вашингтоне и Квебеке ограничились лишь подтверждением ранее принятого ими решения в Касабланке открыть второй фронт во Франции весной 1944 года.

К 25 марта 1943 г. фронт советских войск выдвинулся на запад южнее Орла и севернее Белгорода, образовав к западу обширный Курский выступ. Это открывало для каждой воюющей стороны возможность развернуть наступление большого стратегического масштаба.

Нацистское руководство во главе с Гитлером было уверено, что Германия еще сможет нанести тяжелое поражение Советскому Союзу и выиграть войну. 13 января 1943 г. Гитлером был издан приказ о ведении тотальной войны «в интересах возможно быстрого заключения победоносного мира». Тотальная война дала возможность мобилизовать новые контингенты солдат для фронта и рабочих для военной промышленности не только за счет Германии, но и всей оккупированной Европы. Численность вооруженных сил Германии была доведена до 10,3 млн. солдат и офицеров.

С целью вернуть утраченную стратегическую инициативу, повернуть ход войны в свою пользу германское командование разработало операцию «Цитадель» для нанесения удара по советским войскам, занимавшим Курский выступ. В последующем предусматривалось развить наступление на северо-восток, в обход Москвы, чтобы выйти в тыл центральной группировки советских войск. В операции должны были участвовать 50 дивизий, которые поддерживались еще 20 дивизиями, примыкавшими к району наступления с флангов. Всего на Курской дуге было сосредоточено к началу наступления свыше 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и минометов, 2,7 тыс. танков и самоходных орудий, около 2050 самолетов. Важное место в операции отводилось применению новой боевой техники: танков «Пантера» и «Тигр», штурмовых орудий «Фердинанд» и новых самолетов «Фокке-Вульф-190А» и «Хейнкель-129».

По данным разведки, наступление противника было назначено на 3 часа 5 июля. Но в 2 часа 20 минут маршал Жуков отдал приказ о начале контрподготовки. «Все кругом закрутилось, завертелось, раздался ужасный грохот — началось величайшее сражение в районе Курской дуги», — писал в своих мемуарах маршал Жуков. Противник потратил два часа, чтобы восстановить порядок и начать артиллерийскую подготовку наступления, которая была проведена уже ослабленными силами. Около 5 часов утра в воздухе появилась авиация немцев, а их общее наступление началось еще через полчаса. До 10 июля, потеряв значительную часть танков, немецкие войска не смогли продвинуться вперед. Утром 12 июля в районе Прохоровки началось самое крупное встречное танковое сражение второй мировой войны. В этой величайшей танковой битве с обеих сторон участвовало более 12 тыс. танков и самоходных орудий. Одновременно шли ожесточенные воздушные бои. Вместе с советскими летчиками в Курской битве сражались и французские летчики эскадрильи «Нормандия».

50 дней продолжалась Курская битва — одна из крупнейших битв второй мировой войны. Красной Армией было разгромлено 30 отборных дивизий противника, в том числе 7 танковых. Общие потери врага составили свыше 500 тыс. солдат и офицеров, 1500 танков, в том числе большое количество «Тигров» и «Пантер», 3 тыс. орудий и свыше 3,7 тыс. самолетов. Эти потери гитлеровская Германия уже не могла восполнить никакими «тотальными мобилизациями».

Выиграв битву на Курской дуге, советские войска завершили коренной перелом в Великой Отечественной войне, окончательно и бесповоротно овладели стратегической наступательной инициативой.

Разгром фашистских войска на Курской дуге имел крупнейшее международное значение: он оказал глубокое влияние на последующее развитие всей мировой войны, на судьбы многих

народов и государств. Это сражение продемонстрировало всему миру способность Советского Союза своими силами разгромить Германию и ее сателлитов, престижу немецкой армии был нанесен сокрушительный удар. Теперь не только на советско-германском фронте, но и на всех фронтах второй мировой войны вооруженные силы фашистского блока вынуждены были перейти к стратегической обороне.

Контрнаступление советских войск под Курском перешло в общее стратегическое наступление. 5 августа были освобождены Орел и Белгород, 23 августа — Харьков. В наступление перешли войска Юго-Западного и Южного фронтов, которые, освободив Донбасс, вышли к Днепру. Широкий и глубокий Днепр был с ходу форсирован Красной Армией. На правом берегу его сразу были созданы 23 плацдарма. Здесь потерпела поражение оборонительная стратегия немцев, как под Курском — их наступательная стратегия. Наступление Красной Армии продолжалось по фронту длиной в 1500 км.

В итоге летне-осеннего наступления 1943 года Красная Армия продвинулась на запад на 300—600 км. Одновременно и согласованно с Красной Армией действовали советские партизаны, наносившие сильные удары по врагу. Теперь над Германией и ее союзниками нависла непосредственная угроза поражения.

Разгром фашистских войск под Курском создал весьма благоприятные условия для действий англо-американских войск в Сицилии и Южной Италии. Летом 1943 года Гитлер перебросил на советско-германский фронт 14 дивизий и значительные части усиления, ослабив таким образом свои войска в Италии и Франции. 10 июля 1943 г. англо-американские войска высадились на острове Сицилия, а в сентябре — в Южной Италии.

Наиболее слабым звеном в фашистской коалиции оказалась Италия. Ее армия была наголову разбита под Сталинградом, а в январе 1943 года на Воронежском фронте были добиты ее остатки. В мае 1943 года итало-немецкие войска потерпели поражение в Северной Африке.

Фашистский режим в Италии оказался на пороге краха. Трудящиеся массы под руководством Коммунистической партии, возглавлявшей движение Сопротивления, требовали разрыва с гитлеровской Германией и выхода Италии из войны. Крупная итальянская буржуазия ради сохранения своего господства была заинтересована в устранении полностью обанкротившегося фашистского режима. 25 июля 1943 г. король приказал арестовать Муссолини и поручил маршалу Бадольо формирование нового правительства. Реакционное и профашистское, оно продолжало поддерживать отношения с гитлеровской Германией. Это вызвало резкое недовольство народа.

Создавшееся в Италии положение чрезвычайно беспокоило правительства Великобритании и США, опасавшиеся «хаоса», под которым они понимали «большевизацию или гражданскую

войну». Поэтому, как только правительство Бадольо стало зондировать условия выхода Италии из войны, представители Великобритании и США сразу пошли на переговоры. В середине августа 1943 года итальянское правительство согласилось принять так называемые «краткие условия» капитуляции из 12 статей, касавшиеся в основном военных вопросов. «Краткие условия», так же как и «исчерпывающие условия» капитуляции, состоявшие из 44 статей и содержавшие не только военные, но и политические, экономические и финансовые условия выхода Италии из войны, были разработаны Великобританией и США без участия СССР.

19 августа Черчилль и Рузвельт направили Сталину телеграмму об условиях капитуляции Италии. В своем ответе от 22 августа, не возражая против этих условий, Сталин предложил создать военно-политическую комиссию из представителей СССР, США и Великобритании для рассмотрения вопросов о переговорах с правительствами стран, отпадающих от Германии. «До сих пор дело обстояло так, — писал он, — что США и Англия сговариваются, а СССР получал информацию о результатах сговора двух держав в качестве третьего пассивного наблюдающего. Должен Вам сказать, что терпеть дальше такое положение невозможно».

Советское правительство уполномочило генерала Эйзенхауэра подписать условия капитуляции также и от его имени.

В сентябре Италией были подписаны сначала «краткие условия», а затем и «исчерпывающие условия» капитуляции; 13 октября правительство Бадольо под давлением народа объявило войну гитлеровской Германии. Немецкие парашютисты освободили находившегося в заключении Муссолини, который образовал так называемое «фашистское республиканское правительство» — марионетку в руках Гитлера. Немецкие войска, захватив Северную и Центральную Италию, стабилизировали фронт.

В Южной Италии вся полнота власти перешла к англо-американской администрации, установившей здесь оккупационный режим. СССР решительно противодействовал политике Соединенных Штатов и Великобритании, направленной на превращение Италии в зависимую страну.

<b>Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании</b>	По мере того как вырисовывалась победа над блоком фашистских агрессоров, в отношениях между СССР, США и Великобританией все более стали выступать вопросы мирного урегулирования и послевоенной организации мира.
--	---

Планы будущего мирного урегулирования, выдвигавшиеся Советским Союзом, определялись его освободительными целями в войне, о которых было заявлено еще 3 июля 1941 г. Вносившиеся им в дальнейшем конкретные предложения о мирном урегулировании не расходились с его целями. Что же касается пра-

вительств Великобритании и США, то они в своих планах послевоенного мирного урегулирования отошли от провозглашенных ими же в Атлантической хартии целей и принципов послевоенного устройства мира. На многочисленных англо-американских сепаратных встречах, на консультативных переговорах представителей дипломатических ведомств США и Великобритании разрабатывались империалистические планы послевоенного устройства, затрагивавшие жизненные интересы их союзников и народов стран антигитлеровской коалиции.

Проблемы будущей организации мира, установления такого порядка, который обеспечил бы безопасность и мир в Европе, глубоко интересовали Советский Союз.

В 1942 году по решению ЦК ВКП(б) и Советского правительства при Народном комиссариате иностранных дел были образованы комиссии по изучению и выработке рекомендаций по послевоенным политическим и военным проблемам и по вопросам мирного урегулирования со странами гитлеровского блока после его разгрома.

Изучив в общей форме планы союзников по вопросам послевоенного устройства мира и определив свои позиции, Советское правительство считало необходимым обсудить эти вопросы на конференции союзных государств на высшем уровне. Но ее созыв оно связывало с результатами летней и осенней военных кампаний, полагая, что успешное их завершение явится важным фактором в сдерживании империалистических устремлений англо-американских союзников и в создании более благоприятных условий для утверждения демократических принципов послевоенного устройства мира и решения вопросов мирного урегулирования с вражескими государствами после их поражения в войне. Поэтому до конца летне-осенней кампании 1943 года, завершившей коренной перелом в ходе второй мировой войны, Советское правительство резервировало свою позицию по вопросу о созыве конференции глав правительств.

Советское правительство, желая сделать предстоящую встречу глав правительств действительно эффективной и цементирующей антифашистскую коалицию, предложило совершенно новую форму ее подготовки. В послании И. В. Сталина У. Черчиллю от 9 августа 1943 г. предлагалось: «Чтобы не откладывать выяснения вопросов, интересующих наши страны, целесообразно было бы организовать встречу ответственных представителей наших государств, причем о месте и времени такой встречи можно было бы договориться в ближайшее время». И далее: «Следует заранее условиться о круге вопросов, подлежащих обсуждению, и о тех проектах предложений, которые должны быть приняты. Без этого встреча едва ли даст какие-либо ощутимые результаты».

Это предложение, принятое в принципе США и Великобританией, конкретизировалось в ходе дальнейшего обмена посланиями между главами трех правительств. Они договорились о

созыве конференции министров иностранных дел трех держав. Рузвельт и Черчилль после некоторых возражений согласились с предложениями Сталина о том, чтобы встрече министров был придан «практически-подготовительный характер», что позволило бы затем главам трех правительств «принять определенные решения». Согласились они и с предложением Сталина провести эту встречу в Москве. Все это свидетельствовало о колоссально возросшем международном авторитете Советского Союза, о признании союзниками его ведущей роли в войне.

Московская конференция министров иностранных дел трех держав проходила с 19 по 30 октября. От СССР в ней участвовал В. М. Молотов, от США — К. Хэлл, от Великобритании — А. Иден. По предложению Советского Союза, она обсудила вопрос о мероприятиях по сокращению сроков войны против Германии и ее союзников в Европе и в этой связи об открытии второго фронта в Западной Европе. Иден и Хэлл заверили, что, согласно решению Квебекской конференции, второй фронт будет открыт в Европе в 1944 году.

30 октября был принят документ — Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности, которую подписали министры иностранных дел СССР, США и Великобритании и представитель Китая. В ней говорилось о решимости указанных государств продолжать войну до безоговорочной капитуляции стран «оси», создать международную организацию по поддержанию мира и безопасности, основанную на принципе суверенного равенства всех ее участников. В документе говорилось также, что по окончании войны они не будут применять своих вооруженных сил на территории других государств, кроме как после совместной консультации и для целей, предусмотренных в этой декларации; что они будут сотрудничать друг с другом и с другими членами Объединенных Наций для достижения всеобщего соглашения по регулированию вооружений в послевоенный период. Декларация заложила фундамент будущей Организации Объединенных Наций.

На Московской конференции советская делегация решительно отклонила усиленно предлагавшиеся Хэллом и Иденом откровенно антисоветские планы создания различных европейских «федераций», подчеркнув, что народы Европы должны сами определить ее послевоенное устройство. Советская делегация не согласилась с планами расчленения Германии и высказалась за создание единой, миролюбивой, демократической Германии.

На конференции были решены многие вопросы, связанные с выходом из фашистской коалиции отдельных ее членов. Так, министры договорились создать две международные комиссии — Европейскую консультативную комиссию (ЕКК) и Консультативный совет по вопросам Италии. На ЕКК, состоявшую из представителей трех держав, возлагалась задача изучать европейские вопросы, связанные с окончанием военных действий, и готовить

по ним совместные рекомендации для своих правительств. Лондон был определен местопребыванием ЕКК. В первую очередь этой комиссии поручалось выработать рекомендации об условиях капитуляции стран фашистской коалиции. Таким образом, европейские политические проблемы были изъяты из ведения Объединенного комитета начальников штабов в Вашингтоне. Консультативный совет по вопросам Италии заменил Военно-политическую комиссию, созданную в августе 1943 года по требованию СССР. В Консультативный совет вошли Великобритания, США, СССР, ФКНО, Греция и Югославия.

Московская конференция приняла Декларацию об Австрии, в которой «аншлюс» признавался «несуществующим и недействительным», было заявлено о необходимости восстановить независимую и демократическую Австрию. В принятой Декларации об Италии подчеркивалась необходимость полностью уничтожить фашизм и предоставить итальянскому народу возможность установить демократический порядок в своей стране. Представленный для рассмотрения делегациями США и Великобритании документ «Основная схема управления освобожденной Францией» встретил несогласие советской делегации, указавшей, что французский народ имеет право сам решать свою судьбу, что Франция не должна находиться под властью союзного главнокомандующего и последний не должен иметь никаких отношений с режимом Виши. По предложению советской делегации, англо-американский документ был передан для рассмотрения Европейской консультативной комиссии.

Очень важное значение имела выработанная конференцией Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, которая была подписана Рузвельтом, Сталиным и Черчиллем от имени Объединенных Наций. Этот документ стал международно-правовым основанием для судебного преследования и наказания военных преступников.

Тегеранская конференция руководителей СССР, США и Великобритании и ее решения

Работа Московской конференции министров иностранных дел имела большое значение: она явилась прежде всего торжеством демократических принципов миролюбивой советской внешней политики, подтвердила на практике возможность плодотворного сотрудничества стран с различным социально-экономическим строем в интересах победы над общим врагом, в интересах мира и будущего послевоенного сотрудничества. Московская конференция получила большой международный резонанс.

В связи с приближением конференции глав правительств трех держав необходимо было в порядке уточнения и развития ранее провозглашенных целей войны четко определить советскую программу послевоенного устройства мира. Она была сформулирована И. В. Сталиным 6 ноября 1943 г. в докладе о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. В ней

предусматривалось, что СССР вместе со своими союзниками должны освободить народы Европы от фашистских захватчиков и оказать им содействие в воссоздании своих национальных государств; предоставить освобожденным народам Европы полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве; сурово наказать виновников войны; создать необходимые условия для исключения возможности новой агрессии со стороны Германии; организовать длительное экономическое, политическое и культурное сотрудничество народов Европы.

Большое значение в плане разъяснения советской программы послевоенного устройства мира имела редакционная статья газеты «Известия», опубликованная 18 ноября 1943 г. под названием: «К вопросу о федерациях «малых» государств в Европе». В ней высказывалась точка зрения Советского правительства по этой проблеме, энергично продвигавшейся западными державами на Московской конференции.

Признавая, что освобождение малых стран и восстановление их независимости и суверенитета является одной из важнейших задач послевоенного устройства Европы, им потребуется известное время, чтобы разобраться в новой послевоенной обстановке, и поэтому преждевременное и тем более искусственное «прикрепление» малых стран к теоретически запланированным группировкам было бы чревато опасностями как для этих стран, так и для будущего мирного развития Европы. В статье особо подчеркивалось: «Советская точка зрения решительно отвергает всякие попытки воскресить политику «санитарного кордона» против СССР, в какие бы формы она ни маскировалась».

Московская конференция создала благоприятные условия для организации первой встречи глав правительств трех великих держав антифашистской коалиции. Но все же потребовалась длительная переписка между Сталиным, Рузвельтом и Черчиллем для согласования места и времени их встречи.

По предложению Советского правительства, конференция состоялась в Тегеране с 28 ноября по 1 декабря 1943 г. На протяжении четырех дней главы правительств обменивались мнениями по важнейшим вопросам войны и мира. На конференции присутствовали военные советники и дипломатические деятели. Тегеранская конференция, в отличие от Московской, не имела заранее согласованной повестки дня. Каждая делегация имела право выдвигать на рассмотрение любые вопросы, которые она считала нужными. Проходили не только совместные пленарные совещания, но и двусторонние встречи. Последние во многом способствовали сближению точек зрения и успеху Тегеранской конференции в целом.

В центре работы конференции были военные вопросы, главный из которых — вопрос об открытии второго фронта в Северной Франции. Черчилль вновь попытался убедить Сталина и

Рузвельта в предпочтительности военных операций на Балканах, в восточной части Средиземного моря, за счет отсрочки операции «Оверлорд» (высадка англо-американских войск в Нормандии). Против этого возражали Рузвельт и Сталин. В результате на Тегеранской конференции был окончательно решен вопрос об открытии второго фронта в Западной Европе и оговорено, что англо-американские войска высадятся в количестве 35 дивизий на северо-западе Франции в мае 1944 года, а также что эта операция будет поддержана высадкой войск в Южной Франции. Советский Союз со своей стороны обязался примерно в это же время организовать новое наступление, чтобы облегчить действия союзников. Это важнейшее решение Тегеранской конференции было зафиксировано в секретном соглашении, в котором имелся также не менее важный пункт: «Конференция... согласилась, что военные штабы трех держав должны отныне держать тесный контакт друг с другом в отношении предстоящих операций в Европе». В Декларации трех держав, опубликованной после конференции, Рузвельт, Черчилль и Сталин заявили, что они «пришли к полному соглашению относительно масштаба и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга... Никакая сила в мире не сможет помешать нам уничтожать германские армии на суше, их подводные лодки на море и разрушать их военные заводы с воздуха. Наше наступление будет беспощадным и нарастающим».

Принятое в Тегеране решение о координации действий союзников против общего врага явилось успехом Советского правительства. Решение о нанесении совместного сокрушительного удара гитлеровской Германии полностью отвечало интересам антифашистской коалиции в целом.

В духе координации действий союзников прозвучало и выступление Сталина на первом заседании глав правительств 28 ноября, когда он, коснувшись сделанного Рузвельтом сообщения относительно войны в районе Тихого океана, сказал: «Мы, русские, приветствуем успехи, которые одерживались и одерживаются англо-американскими войсками на Тихом океане... Наши силы на Дальнем Востоке более или менее достаточны лишь для того, чтобы вести оборону, но для наступательных операций надо эти силы увеличить, по крайней мере, в три раза. Это может иметь место, когда мы заставим Германию капитулировать. Тогда — общим фронтом против Японии». С самого начала войны Япония нарушала советско-японский договор о нейтралитете и проводила враждебную СССР политику. Ввиду этого, а также ради сокращения сроков войны на Дальнем Востоке советская делегация пошла навстречу многократным просьбам США и Великобритании поддержать их в войне против Японии. В предварительном порядке союзникам были сообщены условия вступления СССР в войну против Японии. Эти условия были уточнены и приняты на следующей встрече глав трех держав. Обеща-

ние СССР вступить в войну с Японией было огромным облегчением для союзников в их борьбе на Тихом океане.

Тегеранская конференция уделила большое внимание обсуждению проблем послевоенного урегулирования и обеспечения прочного мира, «который получит одобрение подавляющей массы народов земного шара и который устранил бедствия и ужасы войны на многие поколения», как указывалось в Декларации трех держав.

Произошел обмен мнениями глав правительств по вопросу о будущем Германии. Рузвельт и Черчилль настаивали на ее расчленении, хотя их конкретные предложения по этому вопросу кое в чем расходились. Советская делегация не поддержала планов своих союзников, продолжая считать, что «гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское — остается». Сталин предложил вопрос о Германии передать для дальнейшего изучения в ЕКК.

Были рассмотрены некоторые территориальные вопросы, и прежде всего вопрос о границах Польши. Точка зрения Советского правительства неизменно заключалась в том, что после войны необходимо создать сильное независимое и демократическое польское государство, что должно способствовать укреплению мира в Европе. Для этого польскому народу следовало обеспечить справедливые границы, всесторонне учитывающие исторические, этнические, экономические факторы. Эти границы должны стать границами мира с соседними государствами. В качестве восточной границы Советское правительство предложило принять «линию Керзона», совпадающую в основном с этнической границей польского народа, на западе территория Польши должна простираться до реки Одер. С этим был согласен и Черчилль, считая, что Польша может продвинуться на запад. Он также согласился изучить вопрос о передаче Советскому Союзу Кенигсберга — незамерзающего порта на Балтийском море и части территории Восточной Пруссии. Легко поддержав эти справедливые решения в отношении будущих границ польского государства, Черчилль рассчитывал поставить освобожденную Польшу под власть лондонской эмигрантской клики и использовать ее в качестве антисоветского «санитарного кордона».

В принятой на конференции и опубликованной затем Декларации трех держав об Иране отмечалась помощь Ирана в войне против общего врага, говорилось о желании трех держав «сохранить полную независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Ирана».

Международное значение Тегеранской конференции, имевшей кодовое название «Эврика», огромно. Это действительно было совершенно новым явлением в международных отношениях — укрепление коалиции, состоящей из стран с различными социально-экономическими системами. Тегеранская конференция не только разрушила все надежды фашистов и реакционеров из

стран антигитлеровской коалиции на ее раскол, но и положила начало позитивной форме внешнеполитических взаимоотношений социалистической страны с государствами капиталистического мира, взаимоотношений, служащих прогрессу человечества.

На пути в Тегеран (22—26 ноября) Черчилль и Рузвельт совещались в Каире с Чан Кайши по вопросу их политики и военных действий в Азии. 1 декабря 1943 г. была опубликована Каирская декларация трех государств, касавшаяся их военных операций против Японии и послевоенного мирного урегулирования на Дальнем Востоке. Целями трех держав провозглашалось: остановить и покарать милитаристскую Японию, лишить ее всех территорий, которые она захватила или оккупировала после первой мировой войны, а также всех территорий, захваченных у Китая, которые подлежали возврату Китаю. Предусматривалось также, что Корея «в надлежащее время» станет свободной и независимой.

Рузвельт также встретился с президентом Турции Иненю, с королем Греции Георгом II и югославским королем Петром II. В ходе этих контактов и переговоров выявились значительные расхождения точек зрения Рузвельта и Черчилля по политическим и военным вопросам. Эти разногласия не были сняты на второй Каирской конференции, состоявшейся после Тегеранской конференции.

### **РАЗВАЛ АГРЕССИВНОГО БЛОКА ПОД УДАРАМИ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ. ОСВОБОЖДЕНИЕ НАРОДОВ ЕВРОПЫ ОТ ФАШИСТСКОЙ ТИРАНИИ**

Международное значение  
побед Красной Армии  
в 1944 году

С начала 1944 года вторая мировая война вступила в четвертый (Великая Отечественная война — третий) период своего развития, и продолжался он до полного разгрома и капитуляции рейха в мае 1945 года.

В кровопролитных сражениях 1943 года завершился коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны. Красная Армия прочно удерживала стратегическую инициативу в своих руках. Однако враг обладал еще достаточными силами для продолжения борьбы. К началу 1944 года немецко-фашистская армия имела 314 дивизий и 8 бригад, из них на советско-германском фронте находилось 198 дивизий и 6 бригад. Общая численность войск здесь составляла около 5 млн. человек. Кроме того, на этом фронте находились 38 дивизий и 18 бригад сателлитов Германии.

Германские войска имели почти 55 тыс. орудий, 5400 танков и более 3 тыс. самолетов. Они удерживали Эстонию, Латвию, Литву, часть Белоруссии, Украины, Ленинградской и Калининской областей, Молдавию и Крым.

Этим вражеским силам противостояла Красная Армия, в которой насчитывалось 6,3 млн. человек. Красная Армия имела 83,6 тыс. орудий, около 5,3 тыс. танков, 10,2 тыс. боевых самолетов. Перед ней стояла задача завершить освобождение от захватчиков удерживаемые ими территории Советского Союза, оказать помощь народам Европы в освобождении от оккупантов, закончить войну разгромом врага на его территории.

В 1944 году Красная Армия, окончательно закрепив за собой стратегическую инициативу, нанесла немецко-фашистским войскам ряд сокрушительных ударов. В январе — феврале продолжалось наступление советских войск под Ленинградом и Новго-

родом, в итоге которого была полностью снята блокада Ленинграда, освобождены Ленинградская область и часть Калининской области.

К середине апреля советские войска разгромили группировки войск противника на Правобережной Украине и, развивая наступление на яском и кишиневском направлениях, вышли на государственную границу СССР с Румынией по реке Прут. Новый удар по немецко-фашистским войскам был нанесен в апреле — мае в Крыму, в результате он был полностью очищен от фашистских захватчиков.

Летом 1944 года Красная Армия нанесла поражение финским войскам, наголову разбила группу гитлеровских армий «Центр» и очистила от врага Белорусскую ССР, значительную часть Литовской ССР, восточные районы Польши и вышла к границам Восточной Пруссии.

Одновременно была разгромлена группа гитлеровских армий «Северная Украина», освобождены Западная Украина и юго-восточные районы Польши, захвачены плацдармы на левом берегу Вислы.

В ходе военных действий на советско-германском фронте в августе 1944 года большое военно-политическое значение имели разгром группы немецких армий «Южная Украина» и наступательные операции Красной Армии на территории стран Юго-Восточной Европы. 31 августа советские войска вступили в Бухарест. В результате побед Красной Армии были созданы условия для вывода Румынии из фашистской коалиции.

8 сентября начались наступательные действия Красной Армии против немецко-фашистских войск в Болгарии. Они способствовали расширению национально-освободительного движения в Болгарии и победе всенародного восстания под руководством Коммунистической партии 9 сентября 1944 г. Созданное в Болгарии правительство Отечественного фронта объявило войну фашистской Германии. 15 сентября советские войска вступили в Софию.

В период с 10 июля по 22 октября Красная Армия нанесла поражение немецкой группе армий «Север», выбила немцев из советской Прибалтики. 22 сентября был освобожден Таллин, 15 октября — Рига. К концу октября советские войска очистили от врага Эстонскую, Латвийскую и Литовскую советские республики, кроме Курляндского полуострова и Клайпеды.

В октябре советские войска начали операции в Чехословакии и Югославии. В них участвовали Чехословацкий корпус, Народно-освободительная армия Югославии, а также подразделения болгарской армии. 20 октября в результате совместных действий советских и югославских соединений был освобожден Белград. Народно-освободительная армия Югославии затем продолжила освобождение остальной части территории Югославии. В ноябре албанские патриоты освободили Албанию.

Осенью 1944 года и зимой 1944/45 года Красная Армия вела борьбу с фашистами на территории Венгрии. После двух с половиной месяцев ожесточенного сопротивления враг был разгромлен, и советские войска освободили Будапешт.

Наконец, в октябре от немецко-фашистских захватчиков было освобождено советское Заполярье, и советские войска вступили в Северную Норвегию.

Таким образом, в итоге крупных наступательных операций Красной Армии в 1944 году немецко-фашистские захватчики были изгнаны с территории Советского Союза, началось освобождение народов Восточной и Юго-Восточной Европы.

Победы Красной Армии имели огромное военно-политическое значение и оказали решающее влияние на ход войны и на международные отношения.

Открытие второго фронта в Европе

К лету 1944 года стало очевидно, что Советские Вооруженные Силы в состоянии одни освободить Европу от фашистской тирании. Такая перспектива пугала США и Великобританию и заставила их открыть наконец второй фронт во Франции. К началу вторжения на Британских островах были сосредоточены экспедиционные силы численностью 2,8 млн. человек. Германия на северном побережье Европы имела всего 38 дивизий неполного состава, из них десять танковых. Союзники имели перевес над противником в личном составе и танках в три раза, в самолетах — более чем в 60 раз и абсолютное господство на море. Гигантское наступление советских войск летом 1944 года было главным условием успешного продвижения союзников во Франции.

Высадка экспедиционных сил на севере Франции, в Нормандии, началась 6 июня 1944 г. Они не встречали сколько-нибудь значительного сопротивления противника. К концу июня в Нормандии было сосредоточено 875 тыс. союзнических войск; они захватили плацдарм около 100 км по фронту и 50 км в глубину, а в августе овладели почти всей северо-западной Францией. 15 августа 1944 г. американские и французские войска высадились на юге Франции и развернули успешное наступление на север. Большую роль в освобождении Франции сыграли силы Сопротивления. В результате вооруженного восстания патриотов 25 августа был освобожден Париж. К концу 1944 года большая часть Франции была освобождена от фашистских оккупантов. В декабре союзнические войска вышли к укрепленной немецкой линии «Зикфрид», где были остановлены немецкими войсками, перешедшими в контрнаступление в Арденнах.

Обострение противоречий между странами агрессивного блока.  
Выход из войны союзников Германии

Победы Красной Армии в 1944 году углубили кризис блока государств-агрессоров, усилили антифашистское национально-освободительное движение не только в оккупированных государствах, но и в странах, где господствовал фашизм. Борьбой антифашистских

сил руководили коммунистические и рабочие партии, действовавшие в условиях подполья. Сокрушительные удары Красной Армии по германским полчищам вызвали глубокий кризис в правящих кругах стран — сателлитов Германии; экономическая разруха и фашистский гнет до предела обострили бедствия трудящихся масс. В этих странах создавалась революционная обстановка. Но их народы не могли рассчитывать на успех своей борьбы до тех пор, пока Красная Армия не надломила силы фашистских захватчиков и не подошла к границам этих стран.

13 мая 1944 г. правительства СССР, США и Великобритании обратились со специальным заявлением к сателлитам гитлеровской Германии — Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии. В нем говорилось, что путем выхода из войны и прекращения их сотрудничества с Германией, путем сопротивления нацистским силам всеми возможными средствами эти страны могут сократить срок европейской войны, уменьшить свои собственные жертвы и содействовать победе союзников. Заявление правительств трех держав сыграло важную роль в расколе фашистского блока.

2 апреля 1944 г. Советское правительство сделало заявление в связи со вступлением частей Красной Армии на территорию Румынии. В заявлении было подчеркнуто, что СССР «не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника». Советское правительство объявляло восстановленной государственную границу с Румынией 1940 года.

Румынское правительство в связи со вступлением советских войск на территорию страны попыталось выяснить у Советского правительства условия выхода Румынии из войны. 12 апреля 1944 г. Советское правительство передало ответ, в котором содержались следующие пункты перемирия:

1. Разрыв с Германией и совместная борьба с ее вооруженными силами румынских войск и войск союзников в целях восстановления независимости и суверенитета Румынии.

2. Восстановление советско-румынской границы 1940 года.

3. Возмещение убытков, причиненных СССР военными действиями и оккупацией Румынией советской территории.

4. Возвращение всех советских и союзных военнопленных и интернированных.

5. Обеспечение советским войскам и другим союзным войскам свободно передвигаться по румынской территории, причем румынское правительство должно оказать этому всемерное содействие своими средствами сообщения. Одновременно Советское правительство выразило согласие на аннулирование «венского арбитража» о Трансильвании и готовность оказать помощь в освобождении Трансильвании.

Однако фашистская клика И. Антонеску и румынские правящие круги отказались принять советские условия перемирия в надежде, что им удастся договориться о капитуляции Румынии перед США и Великобританией и о вводе на ее территорию англо-американских войск.

20—27 августа завершился разгром Красной Армией окруженной под Яссами и Кишиневом почти полумиллионной группировки немецких и румынских войск, и началось стремительное наступление советских войск в глубь Румынии.

В это же время Коммунистическая партия Румынии, используя благоприятную обстановку в стране, подняла народ на антифашистское восстание. Кликка Антонеску была арестована, румынский король Михай вынужден заявить о переходе Румынии на сторону антигитлеровской коалиции и о согласии подписать советские условия перемирия. Вслед за объявлением войны Германии в сентябре 1944 года Румыния объявила войну Венгрии и развернула против нее боевые действия.

12 сентября в Москве между СССР, США, Великобританией, с одной стороны, и Румынией — с другой, было подписано соглашение о перемирии. Условия перемирия обязывали Румынию вести войну на стороне союзных держав против Германии и Венгрии силами не менее 12 пехотных дивизий, восстанавливали советско-румынскую границу 1940 года, объявляли «несуществующим» «венский арбитраж» и тем самым Северная Трансильвания возвращалась Румынии. Принимая во внимание, что Румыния не просто вышла из войны, а повернула оружие против Германии и Венгрии, было решено, что она возместит убытки, причиненные Советскому Союзу, не полностью, а частично. По условиям перемирия Румыния должна была выплатить Советскому Союзу репараций 300 млн. долл. Эта сумма составляла лишь  $\frac{1}{5}$  часть ущерба, который был нанесен Румынией Советскому Союзу. Условия перемирия предусматривали проведение демократических преобразований с целью ликвидации последствий фашистского господства, чистку государственного аппарата и ряд других мер. Перемирие объективно создавало благоприятные условия румынскому народу в борьбе за демократизацию страны, за установление власти народной демократии.

Перейдя на сторону антигитлеровской коалиции, Румыния внесла свой вклад в разгром фашизма. Вместе с Красной Армией румынские войска сражались за освобождение Трансильвании, принимали участие в освобождении Венгрии и Чехословакии.

В результате успешного наступления в январе — феврале 1944 года в северо-западном направлении советские войска вступили в Эстонию. Тем самым создавалась прямая угроза перенесения военных действий на территорию Финляндии, что заставило финское правительство предпринять зондаж условий выхода Финляндии из войны.

В середине февраля 1944 года к советскому посланнику в Стокгольме А. М. Коллонтай обратился шведский промышленник с сообщением о том, что в Стокгольм прибыл представитель финского правительства, имеющий поручение выяснить условия выхода Финляндии из войны. Вскоре после этого произошла встреча А. М. Коллонтай с финским представителем Паасикиви, которому были вручены советские условия перемирия. Они содержали требование немедленного разрыва с гитлеровской Германией, интернирования находящихся на территории Финляндии и во всех портах немецких войск и кораблей, признания советско-финской границы 1940 года. При условии принятия Финляндией этих требований Советское правительство было согласно начать переговоры с финскими уполномоченными о заключении перемирия.

В конце марта 1944 года делегация финского правительства в составе Паасикиви и Энкеля прибыла в Москву для получения разъяснений о советских условиях перемирия. Здесь были конкретизированы пункты советских условий относительно возмещения убытков, причиненных Финляндией Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советской территории, демобилизации финской армии, возвращения Советскому Союзу области Петсамо (Печенга), а также был внесен новый пункт о возвращении Советским Союзом полуострова Ханко Финляндии.

Финские правящие круги, однако, отказались заключить перемирие на упомянутых выше условиях. 19 апреля в своем ответе финское правительство мотивировало отказ принять советские условия ссылкой на «невозможность по техническим причинам» осуществить интернирование немецких войск на территории Финляндии.

Неубедительность этого «аргумента» была очевидна: в советских условиях перемирия было указано, что если Финляндия не в состоянии собственными силами интернировать немецкие войска, то Советский Союз окажет ей в этом помощь. Действительная причина отказа финских правящих кругов заключить перемирие весной 1944 года была показана в заявлении Советского правительства от 22 апреля 1944 г., в котором говорилось, что финское правительство в своих отношениях с немецкими фашистами зашло так далеко, что уже не может, да и не хочет, порвать с ними. «Оно поставило свою страну на службу интересам гитлеровской Германии. Именно поэтому наиболее трудным вопросом для Финского Правительства оказалось требование об интернировании или изгнании немецких войск из Финляндии и о разрыве с Германией».

Новый сокрушительный удар по финским захватчикам в июне — августе 1944 года на Карельском перешейке и в Южной Карелии поставил финскую армию в критическое положение. Финское правительство обратилось за военной помощью к Германии. В качестве условия оказания такой помощи Финляндии

гитлеровское правительство потребовало заключения германо-финского военного союза с обязательством не заключать сепаратного мира и не вести переговоров по этому вопросу. Правительство Финляндии дало такое обязательство, и гитлеровцы предоставили Финляндии поддержку для продолжения войны против СССР. Лишь после того как гитлеровские войска были выбиты из Прибалтики, а военное положение Финляндии ухудшилось еще больше, обанкротившиеся финские правители решились на разрыв с Германией и выход из войны. 1 августа президент Рюти ушел в отставку. Президентом стал Маннергейм, главнокомандующий финскими войсками. Сославшись на то, что обязательство, данное Германии прежним президентом, не было ратифицировано парламентом, новое финское правительство заявило, что Финляндия не считает себя связанной этим обязательством. К этому времени Германия, потерпевшая новые поражения на Украине и в Польше, отзывала посланные в Финляндию подкрепления. Ввиду изменения военно-политической обстановки и требования финского народа заключить мир правительство Финляндии 25 августа через своего посланника в Стокгольме попросило Советское правительство возобновить переговоры о заключении перемирия.

При выработке условий перемирия Советское правительство, учитывая отсутствие военной необходимости и руководствуясь гуманными принципами, не стало требовать оккупации Финляндии.

29 августа финскому правительству были сообщены следующие предварительные условия, по выполнении которых СССР согласен был вести переговоры с Финляндией о заключении перемирия: немедленный разрыв отношений с Германией; вывод немецких войск с финской территории в двухнедельный срок; если немецкие войска не уйдут из Финляндии за это время, финское правительство должно разоружить их и передать союзникам в качестве военнопленных. Эти предварительные условия были согласованы правительством СССР с правительствами Великобритании и США. 4 сентября финское правительство заявило об их принятии.

По соглашению о перемирии, подписанному в Москве 19 сентября между СССР, Англией и Финляндией, восстанавливалась советско-финская граница 1940 года; СССР отказывался от своих прав на аренду полуострова Ханко, предоставленных ему мирным договором 1940 года, взамен чего Финляндия предоставляла Советскому государству на правах аренды территорию в районе Порккала-Удд; Финляндия возвращала СССР область Петсамо (Печенга); она обязалась возместить Советскому Союзу ущерб, причиненный военными действиями и оккупацией советской территории, в размере 300 млн. долл. с погашением в течение шести лет товарными поставками.

Подписывая соглашение о перемирии, Советское правитель-

ство исходило из стремления наладить с Финляндией дружественные и добрососедские отношения.

В 1943 году Болгария переживала острый политический кризис. В стране разворачивалось партизанское движение против немецких фашистов и их болгарских прислужников. Напуганные перспективой разгрома гитлеровской Германии, болгарские правители еще осенью 1943 года решили начать переговоры с англичанами и американцами, чтобы удержаться у власти после поражения Германии.

Несмотря на то что между Болгарией и СССР сохранились дипломатические отношения, болгарские прогитлеровские правящие круги активно помогали Германии в войне против Советского Союза. Болгарские власти давали приют выброшенным из Крыма и с Украины гитлеровским солдатам и офицерам. Транспортные средства Болгарии использовались для эвакуации разбитых германских частей. Гитлеровцы использовали в военных целях болгарские аэродромы и порты. В связи с этим Советское правительство нотой от 17 апреля 1944 г. заявило протест и потребовало прекращения военной помощи Германии.

Болгарское правительство голословно отрицало свое сотрудничество с гитлеровской Германией. Советский Союз в ноте от 26 апреля предложил восстановить советское консульство в Варне и учредить советские консульства в Бургасе и Русуке и тем самым дать советским представителям возможность проверять на месте факты сотрудничества Болгарии с Германией. Болгарское правительство отказалось удовлетворить законные требования СССР.

Дипломатическая переписка по этому вопросу между СССР и Болгарией продолжалась до конца июля 1944 года. Советское правительство предупреждало, что без удовлетворения пожелания об открытии советских консульств оно будет считать невозможным сохранение дипломатических отношений с Болгарией как с государством, которое помогает и намерено впредь помогать гитлеровской Германии в войне против Советского Союза.

Болгарские правящие круги, однако, продолжали затягивать решение вопроса, выжидая дальнейшего развития событий. На заседании правительства в июне 1944 года министр иностранных дел Болгарии Драганов сообщил, что в Варне находятся более 2 тыс. немецких солдат, 50—60 германских военных кораблей, в том числе подводные лодки, 10—12 гидросамолетов. Согласиться при таких условиях на открытие советского консульства в Варне означало бы разоблачить себя как союзника фашистской Германии в войне против СССР. Лишь в конце июля 1944 года болгарское правительство дало согласие на восстановление консульства СССР в Варне.

Но в изменившейся к этому времени обстановке, когда Красная Армия приблизилась к границам Болгарии, а германское

командование расширило использование болгарской территории для оказания помощи своей южной группировке, вопрос о консульствах потерял свое значение. «Если Болгария думает как-либо выйти из тупика, то в настоящее время вопрос может стоять только о разрыве Болгарии с Германией», — заявил 12 августа советский поверенный в делах в Софии болгарскому премьер-министру.

Затягивая переговоры с СССР, отказываясь от разрыва отношений с Германией и продолжая оказывать ей поддержку, болгарские правящие круги стремились выиграть время: они надеялись на вторжение англо-американских войск на Балканы и оккупацию ими Болгарии. В августе болгарское правительство направило в Анкару и Каир тайную миссию для ведения переговоров с англичанами и американцами о заключении мира. Между болгарским представителем и представителями США и Англии были разработаны планы оккупации Болгарии англо-американскими войсками с возможным участием греко-турецких войск.

Победы Красной Армии сорвали планы болгарской реакции и империалистических кругов США и Великобритании. Советское правительство сочло недостаточным объявленный Болгарией 26 августа 1944 г. «полный нейтралитет». Оно потребовало от болгарского правительства немедленно прекратить пропуск немецких войск на румынскую территорию, но болгарские правители не приняли мер к изгнанию немецких войск со своей территории. 5 сентября правительство СССР заявило, что оно не может больше терпеть такое положение, когда Болгария помогает на деле Германии в войне против Советского Союза, поэтому оно считает себя отныне в состоянии войны с Болгарией.

Антинародная политика правительства Болгарии вызвала глубокое возмущение в массах. По всей стране велась энергичная подготовка к восстанию. Болгарский народ ждал Красную Армию как свою освободительницу от фашистского рабства.

8 сентября 1944 г. советские войска вступили на территорию Болгарии без какого-либо сопротивления, напротив, они были встречены болгарским народом как освободители страны от гитлеровских оккупантов, как братья. В ночь на 9 сентября по приказу Главного штаба Народно-освободительной армии в Софии началось вооруженное восстание под руководством Болгарской коммунистической партии. К власти пришло правительство Отечественного фронта, которое заявило о прекращении военных действий против СССР и всех Объединенных Наций и порвало отношения с Германией и Венгрией.

28 октября 1944 г. в Москве между СССР, США, Великобританией, с одной стороны, и Болгарией — с другой, было подписано соглашение о перемирии. На Болгарию возлагались обязательства оказывать своими войсками содействие в войне с Германией и ее оставшимися союзниками, эвакуировать болгар-

ские части с греческой и югославской территорий, распустить фашистские организации, вернуть собственность граждан Объединенных Наций и уплатить репарации Греции и Югославии; размер репараций должен был быть установлен в дальнейшем.

Болгарский народ внес свой вклад в дело разгрома фашизма. Болгарские войска, в которые влились партизанские отряды, вместе с советскими войсками вели бои против германских захватчиков. После окончания военных действий на Балканах Болгария сформировала 100-тысячную армию для участия в окончательном разгроме германского фашизма.

Только хортистская Венгрия продолжала оставаться в лагере германского фашизма, оказывала яростное сопротивление Красной Армии, надеясь, что англо-американские войска успеют вступить в Венгрию раньше Красной Армии и помешают ей освободить страну.

Еще в начале 1943 года венгерские правящие круги установили контакт с английским представителем в Стамбуле, заявив ему, что венгерская армия не окажет сопротивления в случае прибытия англо-американских войск в страну. 9 августа представитель венгерского правительства подписал с английским послом в Турции соглашение, по которому Венгрия брала на себя обязательства не перехватывать английские самолеты, пролетающие над венгерской территорией, и не стрелять по ним, а Англия обязалась не бомбить Венгрию. Вплоть до марта 1944 года, пока гитлеровские войска не оккупировали венгерскую территорию, это обязательство выполнялось. В середине августа 1943 года венгерское правительство направило послание английскому послу в Турции с выражением согласия на безоговорочную капитуляцию.

22 марта 1944 г. германские войска оккупировали Венгрию и добились формирования угодного им правительства во главе с Д. Стояи. Однако это не положило конец попыткам венгерских правящих кругов выйти из войны.

Поражения немецко-фашистских войск на советско-германском фронте в 1944 году, выход из блока государств-агрессоров Румынии и ее переход на сторону антифашистской коалиции коренным образом изменили военно-политическую обстановку в Венгрии. В стране было создано новое правительство во главе с Г. Лакатошем. На коронном совете и на заседании правительства 7 и 8 сентября 1944 г. обсуждался вопрос о выходе Венгрии из войны.

У. Черчилль в своих мемуарах пишет, что во время второй Квебекской конференции (сентябрь 1944 г.) его очень интересовал вопрос о странах Центральной и Юго-Восточной Европы. «Я очень хотел, — пишет он, — чтобы мы опередили русских в некоторых районах Центральной Европы. Венгры, например, выразили намерение оказать сопротивление советскому продви-

жению, но они капитулировали бы перед английскими войсками, если бы последние могли подойти вовремя».

22 сентября 1944 г. тайно от немцев в штаб союзников близ Неаполя прибыл венгерский генерал Надаи для ведения переговоров о выходе Венгрии из войны. Но в условиях, когда советские войска уже вступили на венгерскую территорию, союзники порекомендовали Венгрии обратиться к советскому командованию.

1 октября 1944 г. в Москву прибыла венгерская делегация во главе с генералом Фараго для заключения соглашения о перемирии, если СССР согласится «на участие американцев и англичан в оккупации Венгрии» и «на свободный отход германских войск». 15 октября Хорти выступил по радио с заявлением, в котором, констатируя, что Германия уже проиграла войну, сообщил о своем обращении к СССР, США и Великобритании с просьбой о заключении перемирия. Но дальнейших шагов для претворения в жизнь этого решения клика Хорти не предприняла.

Опираясь на венгерскую фашистскую организацию «Скрепленные стрелы», германское командование, располагавшее тремя дивизиями в районе Будапешта, отстранило Хорти и передало власть в руки Салаши, главаря этой организации. Война против СССР продолжалась. Однако часть солдат и офицеров отказалась повиноваться новому правительству и перешла на сторону советских войск.

В декабре 1944 года в освобожденном Красной Армией венгерском городе Дебрецене было сформировано Временное национальное правительство Венгрии, которое обратилось к Советскому правительству с просьбой о перемирии и затем объявило войну фашистской Германии.

20 января 1945 г. в Москве между СССР, США и Великобританией, с одной стороны, и Венгрией — с другой, было подписано соглашение о перемирии. В нем констатировалось, что Венгрия не только вышла из войны против СССР, но и объявила войну фашистской Германии. Венгрия взяла на себя обязательство вывести войска и чиновников из оккупированных ею районов Чехословакии, Югославии и Румынии, а также аннулировать все законодательные и административные акты, относящиеся к аннексии или включению в состав Венгрии чехословацких, румынских и югославских территорий. Устанавливалось, что Венгрия возместит ущерб, причиненный ею странам антигитлеровской коалиции. Из общей суммы репарационных платежей в 300 млн. долл. СССР должен получить 200 млн. долл., а Чехословакия и Югославия — 100 млн. долл., погашаемых товарными поставками в течение шести лет. В соглашении о перемирии подчеркивалось, что сумма репараций с Венгрии лишь частично, а не полностью покрывает ущерб, нанесенный Венгрией названным странам военными действиями и оккупацией.

Таким образом, в результате победоносного наступления Красной Армии, энергичных действий советской дипломатии в 1944 году окончательно распался фашистский блок. Гитлеровская Германия лишилась своих союзников в Европе. Выйдя из войны с СССР и его союзниками, Румыния, Болгария, Венгрия, а затем и Финляндия объявили Германии войну.

**Освободительная миссия СССР в отношении европейских народов, поработанных фашизмом**

В период летне-осенних операций 1944 года на советско-германском фронте с особой отчетливостью проявился освободительный характер Великой Отечественной войны советского народа. Народы Европы, ставшие жертвой гитлеровской агрессии, ненавидели фашистский «новый порядок» во всех его проявлениях. Движение Сопротивления в оккупированных странах охватывало все более широкие слои трудящихся и все прогрессивные силы, стремившиеся к низвержению национального гнета. Их борьба способствовала ослаблению гитлеровской Германии, но не в состоянии была сокрушить ее могущество. Свое освобождение поработанные народы справедливо видели в победоносной борьбе Красной Армии.

Советские воины с честью выполнили свой интернациональный долг, ценой огромных жертв спасли народы Европы от коричневой фашистской чумы. Советские Вооруженные Силы потеряли более 3 млн. человек убитыми, ранеными, пропавшими без вести в боях за освобождение народов Европы и Азии. Так, в боях за освобождение Польши погибло около 600 тыс. советских воинов, Чехословакии — свыше 140 тыс., Румынии — около 70 тыс. человек.

Несмотря на трудности, вызванные огромными расходами на войну и потерей наиболее важных в экономическом отношении территорий, Советский Союз оказывал освобожденным народам большую материальную помощь. Уже с 1941 года СССР стал оказывать помощь в формировании на советской территории иностранных воинских частей и соединений по просьбе военного командования и компетентных антифашистских организаций. Так, в 1942 году в СССР по соглашению между советским командованием и «Сражающейся Францией» была создана французская эскадрилья, в 1943 году Советское правительство оказало помощь в формировании польской дивизии имени Тадеуша Костюшко; позже были сформированы и другие польские воинские части. В 1943—1944 годах по просьбе румынских военнопленных, пожелавших участвовать в борьбе против немецко-фашистского вермахта, была сформирована 1-я румынская пехотная дивизия имени Тодора Владимиреску. В конце 1943 года на советской территории началось формирование югославских воинских частей. Советский Союз оказал также военную помощь Албании в соответствии с просьбой ее правительства: оснастил всем необходимым три албанские горные пехотные дивизии, поставив артиллерию, автотранспорт и другое военно-техническое

кое имущество, а также помогал подготовке кадров для албанской армии в советских военных учебных заведениях.

По линии органов наркомата обороны СССР армиям Албании, Чехословакии, Польши, Югославии, Румынии, Болгарии и Венгрии было передано около 670 тыс. винтовок и автоматов, 16 500 орудий и минометов, около 1000 танков, более 1600 самолетов, свыше 12 тыс. грузовых машин, около 5 тыс. радиостанций. Помощь воинским формированиям этих стран оказывалась также по линии фронтов.

Освободительная миссия Красной Армии нашла свое яркое воплощение в конкретных политических мероприятиях, направленных на возрождение национальной независимости поработанных гитлеровцами государств.

Подлинно интернационалистский характер носила политика СССР в отношении Югославии. Советский Союз горячо сочувствовал югославскому партизанскому движению, руководимому коммунистами во главе с Иосипом Броз Тито, и оказывал югославским партизанам всю возможную помощь. Уже зимой 1941 года началось формирование народно-освободительной армии Югославии.

К концу 1943 года значительные районы югославской территории оказались под контролем Народно-освободительной армии. В ноябре 1943 года в городе Яйце состоялась вторая сессия Антифашистского вече народного освобождения Югославии, принявшая ряд важных решений о создании югославского демократического федеративного государства. Антифашистское вече было преобразовано в верховный законодательный орган, который избрал свой президиум. Был образован во главе с И. Броз Тито Национальный комитет освобождения Югославии, который стал высшим исполнительным и административным органом народной Югославии. Югославское эмигрантское правительство было лишено всех прав законного правительства, в том числе права представлять народы Югославии на международной арене.

Великобритания и США поддерживали отношения с эмигрантским королевским правительством Югославии, находившимся в Лондоне, рассчитывая с его помощью восстановить в стране после войны буржуазно-помещичий строй и укрепить свое влияние.

Принципиально иную позицию занимал Советский Союз. Советское правительство в декабре 1943 года заявило о поддержке решений второй сессии Антифашистского вече народного освобождения.

Большое политическое значение для новой Югославии имела военная и материальная помощь Советского Союза ее Народно-освободительной армии. В феврале 1944 года в Югославии приступила к работе советская военная миссия, основной задачей которой являлось изыскание путей и возможностей оказания

всех видов помощи партизанам и Народно-освободительной армии. Для этого были созданы специальные авиационные базы, с которых самолетами перебрасывались в Югославию вооружение, снаряжение, продовольствие, медикаменты.

Главной и решающей помощью народам Югославии в их борьбе за освобождение от гитлеровских захватчиков явились успешные боевые действия Красной Армии. Приближение советских войск к границам Югославии способствовало усилению боевой активности Народно-освободительной армии и партизанских отрядов, а со вступлением советских войск на югославскую территорию появилась возможность непосредственно координировать боевые действия Красной Армии, Народно-освободительной армии, а также болгарских войск правительства Отечественного фронта.

Военная и материальная помощь Советского Союза значительно усилилась после переговоров маршала Тито с руководителями Советского правительства, состоявшихся в Москве во второй половине сентября 1944 года. После освобождения Белграда (20 октября 1944 г.) Советский Союз выделил продовольствие для голодающего населения города. В дальнейшем Советский Союз продолжал оказывать экономическую поддержку Югославии.

Защищая интересы народов всех Балканских стран, в том числе и Югославии, Советское правительство в октябре 1944 года, во время пребывания в Москве Черчилля, отвергло его предложение о разделе Югославии на сферы влияния. В официальном коммюнике об итогах советско-английских переговоров было записано: «Оба правительства согласились проводить совместную политику в Югославии с целью концентрации всей энергии против отступающих немцев и с целью разрешения югославских внутренних трудностей путем объединения Королевского Югославского Правительства и Национального Освободительного движения. Право югославского народа самому решить вопрос о своем будущем государственном устройстве после войны, конечно, признается неотъемлемым».

1 ноября 1944 г. между Национальным комитетом освобождения и эмигрантским правительством Шубашича было заключено соглашение об образовании объединенного правительства. Соглашение предусматривало, что вопрос об окончательной форме государственного устройства будет решаться после войны свободным волеизъявлением народа, а до этого король не имеет права возвратиться в страну. Его функции временно будут осуществлять регенты, которых назначит король с согласия председателя Национального комитета освобождения. Регенты назначат единое югославское правительство.

Югославский король Петр, поддерживаемый Англией, саботировал это соглашение, уволив Шубашича в отставку. Глава

Советского правительства И. В. Сталин в посланиях Черчиллю неоднократно настойчиво требовал выполнения британским правительством своих обязательств в отношении соглашения Тито—Шубашича, которое отвечало интересам национально-освободительного движения Югославии и укрепления его международных позиций. Соглашение Тито—Шубашича было претворено в жизнь только в 1945 году.

Победоносное наступление Красной Армии приближало час освобождения Польши. Советское правительство делало все возможное для оказания помощи польскому освободительному движению. В то же время западные державы, лондонское эмигрантское правительство проявляли явное нежелание защищать подлинные интересы Польши, организовать активную вооруженную борьбу с гитлеровцами.

В Польше в конце 1943—начале 1944 года произошли важные события. По инициативе Польской рабочей партии (ППР) образовалась Крайова рада народов (КРН) — Национальный совет Польши — подпольный парламент, призванный руководить национально-освободительной борьбой польского народа. Демократические силы Польши создали, таким образом, политический центр, противостоящий лагерю реакции, руководимому польским эмигрантским правительством. В области внешней политики Крайова рада народов исходила из необходимости возвращения Польше ее исконных земель на западе и на севере, скорейшего установления отношений прочной дружбы и сотрудничества между Польшей и Советским Союзом. Вокруг Крайовой рады народной спланивались демократические и прогрессивные силы.

Советский Союз оказал существенную помощь Армии народной, ведущей активную вооруженную борьбу с оккупантами, снабжая ее оружием, снаряжением, посылая в ее части минеров, радистов, инструкторов. Боевая активность Армии народной значительно возросла. На территории Польши происходил ряд крупных сражений между партизанами и гитлеровскими войсками. В них принимали участие и отряды советских партизан. Польская дивизия имени Т. Костюшко и другие воинские части, сформированные в СССР, сражались на советско-германском фронте рука об руку с Красной Армией.

В марте 1944 года они были преобразованы в 1-ю Польскую армию.

В ходе совместной освободительной борьбы советского и польского народов против общего врага — германского фашизма закладывались основы новых советско-польских отношений, выковывался советско-польский союз, создавались предпосылки победы народно-демократического строя.

Но такая перспектива никак не устраивала западных империалистов и польскую реакцию. Они активно вмешивались в советско-польские отношения, с тем чтобы не допустить их урегу-

лирования. Так как освободителем Польши мог быть только Советский Союз и без восстановления дипломатических отношений с ним эмигрантское правительство не смогло бы взять власть в Польше, правительства Великобритании и США прилагали усилия к тому, чтобы побудить Советское правительство восстановить дипломатические отношения с лондонским эмигрантским правительством. В то же время правительства западных держав не мешали польской реакции выступать против признания «линии Керзона» в качестве советско-польской границы.

5 января 1944 г. польское эмигрантское правительство опубликовало заявление, в котором потребовало установления своей администрации на освобожденных Красной Армией территориях Западной Украины и Западной Белоруссии.

11 января 1944 г. было опубликовано заявление Советского правительства о советско-польских отношениях, разоблачавшее антинародную политику польского эмигрантского правительства. Советское правительство вновь подчеркнуло свое стремление к воссозданию сильной и независимой Польши, к дружбе между СССР и Польшей. В заявлении говорилось: «Теперь открывается возможность возрождения Польши как сильного и независимого государства. Но Польша должна возродиться не путем захвата украинских и белорусских земель, а путем возвращения в состав Польши отнятых немцами у Польши исконных польских земель. Только таким образом можно было бы установить доверие и дружбу между польским, украинским, белорусским и русским народами».

Эти положения были подкреплены конкретным предложением о том, что восточные границы Польши могут быть установлены по соглашению с Советским Союзом, причем в заявлении называлась «линия Керзона», по которой примерно могла бы пройти советско-польская граница. В заявлении разоблачалась неспособность польского эмигрантского правительства организовать активную борьбу против германских захватчиков в самой Польше.

Этот документ Советского правительства был проникнут дружественными чувствами к польскому народу, пониманием характера его национально-освободительных чаяний, служил серьезным подспорьем для демократических сил польского народа, борющихся за национальное и социальное освобождение. Демократические силы Польши горячо приветствовали этот акт Советского государства.

Позиция, занятая польским эмигрантским правительством, опиравшимся на поддержку империалистических кругов США и Великобритании, вновь показала его нежелание установить добрососедские отношения с Советским Союзом. Польское эмигрантское правительство отказалось признать «линию Керзона» в качестве основы советско-польской границы. Оно предлагало, чтобы одновременно с советскими войсками в Польшу вступили

английские, американские и подчиненные эмигрантскому правительству польские войска, видя в этом гарантию установления своей администрации. Кроме того, оно требовало назначения в штабы советских войск военных представителей Великобритании и США.

В течение января — марта 1944 года правящие круги Великобритании и США предпринимали неоднократные попытки вмешательства в советско-польские отношения в пользу польских реакционеров. Английское и американское правительства не останавливались перед намеками и на возможность отказа от выполнения решений, согласованных в Тегеране. Так, Черчилль в послании Сталину от 21 марта писал: «...мы теперь считаем, что все вопросы о территориальных изменениях должны быть отложены до перемирия или до мирной Конференции держав-победительниц и что тем временем мы не можем признавать никаких передач территорий, произведенных силой».

Решительно осуждая во взаимоотношениях союзников метод угроз, категорически отвергая стремления поставить под иностранный контроль управление некоторыми советскими территориями, Советское правительство твердо отстаивало свою справедливую позицию. Оно считало, что польское эмигрантское правительство должно официально заявить о своей согласии с «линией Керзона» в качестве границы между СССР и Польшей, и требовало от него прекращения антисоветских акций.

Твердая, последовательная и четкая позиция СССР в вопросе о советско-польских отношениях способствовала тому, что все большее число политических деятелей и органов печати в Великобритании и США высказывалось за «линию Керзона», выступало с критикой упорной антисоветской позиции польского эмигрантского правительства.

В июле 1944 года советские войска вместе с польскими воинскими частями форсировали Буг и начали освобождение польской территории. На освобожденной территории (сначала в Хелме, а потом в Люблине) Крайова рада народов создала орган временной исполнительной власти — Польский комитет национального освобождения. Первым актом его было опубликование 22 июля 1944 г. Манифеста к польскому народу, в котором была изложена программа деятельности. День 22 июля стал днем рождения народной Польши.

В Манифесте к польскому народу провозглашались следующие основные принципы: беспощадная борьба с оккупантами и активное участие Польши в разгроме гитлеровской Германии; прочный союз и дружба с СССР как основа внешней политики Польши; установление с Советским Союзом нерушимых границ, при которых польские земли входят в состав Польши, а украинские, белорусские и литовские — в состав Украинской, Белорусской и Литовской Советских Республик; воссоединение с Польшей ее западных земель и установление западной границы

Польша по Одеру; базирование внешней политики на принципе коллективной безопасности и союзе со славянскими народами.

Манифест предусматривал отмену реакционной конституции 1935 года, восстановление демократических свобод, проведение широкой земельной реформы. Крайова рада народов провозглашалась временным парламентом, а Польский комитет национального освобождения — временной исполнительной властью, призванной руководить борьбой за освобождение народа, за завоевание независимости, за восстановление государственности. Комитет стал центральным органом новой, народно-демократической власти.

В эти дни советская политика союза и дружбы с польским народом получила еще одно подтверждение. В заявлении НКВД СССР от 26 июля 1944 г. об отношении Советского Союза к Польше указывалось: «Советские войска вступили в пределы Польши, преисполненные одной решимостью — разгромить вражеские германские армии и помочь польскому народу в деле его освобождения от ига немецких захватчиков и восстановления независимой, сильной и демократической Польши». Советское правительство заявило, что оно рассматривает военные действия Красной Армии на территории Польши как действия на территории суверенного, дружественного, союзного государства.

В развитие этих положений в тот же день правительством СССР и Польским комитетом национального освобождения было подписано Соглашение об отношениях между Советским Главнокомандующим и Польской Администрацией после вступления советских войск на территорию Польши, в силу которого ПКНО полностью брал на себя руководство всеми делами гражданского управления на освобождаемых территориях (кроме зоны непосредственных военных операций).

Большую помощь польскому народу Советский Союз оказал в деле восстановления разрушенной экономики и воссоздания нормальных условий жизни населения. В августе — сентябре 1944 года для освобожденных районов Польши были безвозмездно предоставлены продовольствие, медикаменты и другие товары. В октябре было подписано первое советско-польское торговое соглашение, начались поставки из СССР сырья и топлива для польской промышленности.

Начало освобождения Польши Красной Армией, образование Польского комитета национального освобождения и его признание Советским Союзом, предопределившие исторические судьбы польского народа, знаменовали крах антинародной политики польской реакции.

Понимая невозможность передачи власти в Польше эмигрантскому правительству, США и Англия взяли курс на включение своих ставленников из эмигрантских кругов в новые органы власти, действовавшие в Польше. После визита премьера эмигрантского правительства в США они в июне 1944 года обра-

тились к Советскому правительству с просьбой принять представителей эмигрантского правительства во главе с Миколойчиком. Советское правительство, исходя из того, что вопросы о положении в Польше должны решаться самими поляками, посоветовало Миколойчику начать переговоры с Польским комитетом национального освобождения. Эти переговоры состоялись в августе в Москве, но не привели к положительным результатам. Миколойчик настаивал на сохранении реакционной конституции 1935 года и отказался признавать «линию Керзона». Позиция Миколойчика объяснялась его расчетами на события внутри Польши, где 1 августа 1944 г. подпольные организации, подчинявшиеся эмигрантскому правительству, подняли в Варшаве восстание. Польские реакционеры намеревались овладеть столицей до подхода Красной Армии и противопоставить свою власть ПКНО и Советскому Союзу. Восстание было начато в неблагоприятный момент, когда наступление Красной Армии приостановилось. Восстание не было согласовано с советским командованием, не было подготовлено и с самого начала было обречено на поражение.

Антисоветские политические расчеты реакционных руководителей восстания были чужды рядовым участникам восстания, которые полагали, что оно согласовано с наступающей Красной Армией, что его основной целью является борьба против ненавистных немецких оккупантов, и проявляли героизм и самоотверженность в неравной борьбе с палачами польского народа. Несмотря на неблагоприятные условия, Красная Армия, вместе с которой действовали польские войска, оказала восставшим максимально возможную помощь. 14 сентября было освобождено правобережное предместье Варшавы — Прага. Советская авиация очистила небо Варшавы от германской авиации и начала сбрасывать оружие повстанцам. Но все это не могло изменить конечный исход. Неравная борьба продолжалась вплоть до 2 октября 1944 г. Десятками тысяч жизней своих сынов и разрушением столицы заплатил польский народ за преступную авантюру реакционных руководителей польского подполья и польской эмиграции.

Провал варшавского восстания вынудил Миколойчика снова обратиться к Советскому правительству. В октябре 1944 года в Москве состоялись новые переговоры между Миколойчиком и представителями ПКНО при участии руководителей Советского правительства и прибывшего в Москву Черчилля. Желая укрепить позицию Миколойчика, который согласился, наконец, принять «линию Керзона» в качестве основы восточной границы Польши, английское правительство высказалось в пользу установления западной границы Польши по реке Одер. Правительство США также выразило свое согласие на изменение границ Польши. Однако эмигрантское правительство в целом отклонило «линию Керзона». После этого Миколойчик по совету своих

английских покровителей в ноябре 1944 года ушел в отставку. Отставка Миколайчика должна была создать ему репутацию «демократа», сторонника соглашения с СССР и облегчить возвращение в Польшу с целью проведения желательной для западных держав политики.

Между тем в освобожденной Польше осуществлялись преобразования революционно-демократического характера, и прежде всего земельная реформа, которая способствовала сплочению вокруг Польского комитета национального освобождения широких слоев польского населения, в частности польского крестьянства. Власть комитета на освобожденной территории все больше упрочивалась. В стране усиливались требования преобразования его во временное правительство. На рубеже 1944 и 1945 годов Польский комитет национального освобождения был преобразован во Временное национальное польское правительство. Советское правительство признало Временное национальное польское правительство.

Наступающая Красная Армия путем огромных людских жертв и материальных затрат выполнила свою освободительную миссию в отношении Чехословакии. Советское правительство сделало все возможное для того, чтобы восстановить национальную независимость Чехословакии.

Активно действовали и сформированные на территории СССР чехословацкие войска, которые в соответствии с военным соглашением, подписанным 27 сентября 1941 г. между советским Верховным командованием и Верховным командованием Чехословакии, предназначались «для совместной с войсками СССР и иных союзных держав борьбы против Германии». Первой чехословацкой частью в СССР был отдельный пехотный батальон под командованием Л. Свободы. Боевое крещение он получил на Воронежском фронте в начале 1943 года, а летом 1944 года уже действовал в составе войск 1-го Украинского фронта отдельный Чехословацкий армейский корпус.

Чехословацкое эмигрантское правительство Бенеша, учитывая настроения широких масс чехословацкого народа, который видел в союзе и дружбе с СССР гарантию восстановления независимой демократической Чехословакии, в начале 1943 года стало на путь улучшения отношений с СССР. В связи с этим Бенеш начал выяснять возможность подписания договора, который обеспечил бы постоянную дружбу и послевоенное мирное сотрудничество с Советским Союзом. Советское правительство выразило свое принципиальное согласие. Летом 1943 года предполагался приезд Бенеша в Москву для переговоров. Однако английское правительство попыталось воспрепятствовать заключению договора. Лишь на Московской конференции министров иностранных дел Англия заявила об отсутствии возражений против заключения советско-чехословацкого договора.

12 декабря 1943 г. во время визита Бенеша в Москву был

подписан договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой Республикой. Наряду с обязательством оказывать друг другу военную и другую помощь и поддержку в войне против Германии и не вступать с ней в отдельные переговоры и соглашения договор предусматривал взаимную военную и другую помощь и поддержку в послевоенный период в случае вовлечения одной из сторон в военные действия с Германией, которая возобновила бы свою политику «дранг нах остен», или с каким-либо другим государством, которое объединилось бы с ней в такой войне. Договор предусматривал тесное сотрудничество после войны в соответствии с принципами взаимного уважения независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела другого государства.

Ярким проявлением советской политики в отношении Чехословакии была помощь СССР партизанскому движению в Словакии. Успехи наступательных операций Красной Армии весной и летом 1944 года способствовали развитию массового партизанского движения в Словакии и перерастанию этого движения в народное вооруженное восстание 29 августа — 28 октября 1944 г. Еще до начала восстания Советское правительство посылало в Словакию оружие, боеприпасы, инструкторов. В конце сентября началась переброска в Словакию сформированной в СССР и первоклассно вооруженной парашютно-десантной бригады. Кроме того, в целях оказания помощи восстанию советское командование в короткий срок подготовило и осуществило новую наступательную операцию в направлении Дукельского перевала и словацкого города Прешова. 6 октября советские и чехословацкие воинские части вышли к чехословацкой границе на Дукельском перевале и вступили на чехословацкую землю. В ходе Дукельской операции еще больше укрепилась советско-чехословацкая дружба. «На Дукле,— говорил Клемент Готвальд,— родился лозунг, прочно вошедший в чувства и сознание нашего народа: «С Советским Союзом на вечные времена! С Советским Союзом, и никогда иначе!»». Начало освобождения чехословацкой территории сопровождалось оказанием Советским Союзом продовольственной и другой помощи населению.

Замечательные победы Красной Армии способствовали успешной борьбе албанского народа за свободу и независимость, которую он вел под руководством своей Коммунистической партии. 24 мая 1944 г. в освобожденном городе Пермети состоялся I Антифашистский национально-освободительный конгресс. Конгресс избрал Антифашистский национально-освободительный совет как главный законодательный и исполнительный орган. Совет создал Антифашистский комитет национального освобождения с функциями временного правительства, который в октябре был провозглашен Временным демократическим правительством.

вом. Этим были заложены основы нового албанского народно-демократического государства.

В августе 1944 года по просьбе Антифашистского комитета в Албанию прибыла советская военная миссия. В условиях наступления Красной Армии на Балканах албанские патриоты развернули боевые действия против отступавших оккупантов. Успехи Народно-освободительной армии опрокинули планы английских и американских империалистов, которые на протяжении всей войны поддерживали в Албании силы внутренней реакции. Английское командование попыталось в момент начавшегося освобождения Албании осуществить высадку своих войск на ее территории, но эта попытка была сорвана в результате твердой позиции национально-освободительного движения албанского народа.

К 29 ноября 1944 г. Народно-освободительная армия Албании завершила освобождение своей страны от итало-германских захватчиков.

В 1941 году с первых дней оккупации в Греции развернулась освободительная борьба против германских захватчиков. В сентябре 1941 года под руководством Компартии был создан Национально-освободительный фронт (ЭАМ), который в декабре 1941 года объединил разрозненные партизанские отряды в Народно-освободительную армию (ЭЛАС). К лету 1943 года она освободила треть материковой части страны, на которой возникли органы народной власти. В 1944 году создались условия для полного освобождения Греции от оккупантов и установления в стране народной власти. Но этому помешали английские войска, оккупировавшие Грецию в конце 1944 года после бегства германских захватчиков. Английские интервенты при содействии греческих фашистов жестоко расправились с патриотами, а в феврале 1945 года обманным путем разоружили ЭЛАС. В Греции на штыках английских интервентов на долгие годы установился фашистский режим.

### **КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. МЕЖСОЮЗНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД РАЗГРОМА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ**

Обстановка на фронтах  
к началу 1945 года

К началу 1945 года Красная Армия вступила в пределы Германии и Венгрии, заняв позиции для решающего удара по фашистскому логову. Коммунистическая партия поставила перед Красной Армией задачу — стремительными ударами совместно с войсками союзников закончить войну разгромом гитлеровских орд на территории самой Германии, оказать помощь народам Европы в их борьбе с фашистскими оккупантами и завершить войну полной победой свободолюбивых народов.

Красной Армии предстояло преодолеть мощные оборонительные сооружения между Вислой и Одером, разгромить главные силы германской армии, насчитывавшие на советско-германском фронте 204 дивизии.

На Западном фронте англо-американским войскам противостояло менее 70 вражеских дивизий. Несмотря на это, германские войска задержали союзные экспедиционные силы на границах Германии и в Голландии.

Воспользовавшись задержкой в наступлении англо-американских армий, германские войска в декабре 1944 года перешли в контрнаступление в районе Арденн в направлении городов Льеж, Седан, Живе. Они прорвали фронт шириной в 40 км, разъединили английские и американские войска, поставив их в весьма тяжелое положение. Над союзными армиями нависла угроза второго, еще более страшного Дюнкерка.

Великобритания и США оказались не в состоянии своими силами приостановить германское наступление, несмотря на трехкратное преимущество в пехоте, преимущество в танках и авиации. В связи с этим 6 января 1945 г. У. Черчилль обратился к И. В. Сталину с посланием, в котором просил для облегчения тяжелого положения войск в Арденнах начать «крупное русское

наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января...».

Политика Советского Союза, проводившаяся в отношении Великобритании и США, отличалась неизменно честным выполнением союзнического долга, готовностью оказать им всяческую помощь и поддержку. Таким ярким примером выполнения союзнического долга явилась помощь армиям Великобритании и США, попавшим в тяжелое положение.

В ответ на послание Черчилля 7 января Сталин телеграфировал ему: «Учитывая положение наших союзников на Западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем все, что только возможно сделать, для того чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам».

Резкое ухудшение военного положения союзных армий на Западе побудило Верховное Главнокомандование советских войск передвинуть срок наступления с 20 на 12 января. Рано утром 12 января 1945 г. началось крупнейшее наступление Красной Армии на фронте протяженностью в 1200 км — от Балтийского моря до Карпат.

Мощное наступление 150 советских дивизий привело к блестящим результатам. Красная Армия совершила гигантский бросок от Вислы до Одера, взломала мощную оборону немцев и создала плацдарм для наступления на Берлин. Почти полностью была освобождена Польша, значительная часть Чехословакии и вся Венгрия. До Берлина оставалось всего 60 км.

Наступление советских армий вынудило германское командование прекратить свои наступательные операции на западном фронте и перебросить две танковые армии на восточный фронт. Все это дало возможность армиям союзников перейти в наступление, сомкнуть их действия на Западе с наступательными операциями советских войск на Востоке.

Так действовал настоящий союзник в общей борьбе с фашизмом. Черчилль в своих мемуарах был вынужден признать, что решение Советского правительства об ускорении наступательных операций против немецких армий в январе 1945 года явилось одним из ярких примеров взаимопомощи союзников.

**Крымская конференция  
глав государств  
СССР, США и  
Великобритании  
и ее решения**

В обстановке решающих побед Красной Армии над фашистской Германией в Крыму собралась конференция руководителей трех союзных держав, проходившая с 4 по 11 февраля 1945 г. Необходимость созыва конференции диктовалась как политической, так и военной ситуацией. Целями трех союзных держав на конференции являлись координация планов разгрома гитлеровской Германии и

установление основ послевоенного мира. Конкретно конференция должна была обсудить вопросы, связанные с окончательным разгромом фашистской Германии, ее безоговорочной капитуляцией и будущим устройством. Предстояло также решить репарационный вопрос; определить общую линию политики союзных государств в отношении освобожденных стран Европы; решить вопрос о границах Польши и ее месте в послевоенной системе международных отношений. На конференции нужно было урегулировать вопросы, относящиеся к созданию международной организации по безопасности и сотрудничеству народов, не решенные на конференции в Думбартон-Оксе. Кроме того, США и Великобритания хотели договориться о сроках и условиях вступления СССР в войну против милитаристской Японии.

Впервые вопрос о новой встрече глав правительств трех союзных государств был поставлен Рузвельтом и Черчиллем в июле 1944 года. Сталин высказался за желательность такой встречи. В ходе дальнейшей переписки между ними были определены место ее проведения и дата начала работы: Крым, 4 февраля 1945 г.

Советскую делегацию на конференции возглавлял И. В. Сталин, делегацию Великобритании — У. Черчилль, американскую делегацию — Ф. Рузвельт. Всего в английскую и американскую делегации со вспомогательным персоналом входило около 700 человек.

СССР ставил задачу скоординировать на конференции военные планы союзных держав, направленные на скорейший разгром фашистской Германии, и выработать демократические основы послевоенного устройства Европы. Великобритания и США, напротив, имели в виду использовать конференцию для осуществления своих планов на заключительном этапе войны и в послевоенной организации мира. Различие этих целей наложило отпечаток на работу Крымской конференции, вызвало горячие дискуссии по обсуждавшимся вопросам. Черчилль писал Рузвельту перед конференцией, что «великие союзники так разобщены, что тень войны перед нами становится все длиннее и длиннее».

Делегации США и Великобритании пришли на конференцию с программой, согласованной на сепаратном совещании «без русских», состоявшемся на Мальте в конце января — начале февраля 1945 года.

1 февраля Черчилль прислал телеграмму главе Советского правительства, в которой сообщал, что он и Рузвельт смогут прибыть в Ялту не раньше 3 февраля из-за нелетной погоды. Однако дело было не только в плохой погоде, а в том, что Черчилль и Рузвельт хотели договориться по всем основным вопросам, которые намечалось обсудить в Ялте.

На англо-американских переговорах на Мальте был принят план военных действий на завершающем этапе войны в Европе.

Он предусматривал нанесение главного удара по германским войскам на северном участке западного фронта и вспомогательного — в направлении Франкфурта-на-Майне — Касселя. При принятии этого плана Рузвельт и Черчилль исходили из стремления как можно скорее продвигаться в глубь Германии, с тем чтобы упредить полный разгром рейха Красной Армией. На конференции западные союзники согласовали свои позиции почти по всем политическим вопросам, подлежавшим обсуждению на Крымской конференции. При выработке этих позиций делегации, по словам Идена, исходили из того, что «у русских будут весьма большие требования; мы можем предложить им не очень много, но нам нужно от них очень много. Поэтому нам следует договориться о том, чтобы собрать воедино все, чего мы хотим, и все, что нам придется отдать».

Первое пленарное заседание Крымской конференции началось с обсуждения военных вопросов. На нем присутствовали главы трех правительств, министры иностранных дел и представители военных штабов. Было рассмотрено положение на всех европейских фронтах и согласованы планы совместных военных операций союзных держав на заключительном этапе войны. В коммюнике по итогам конференции говорилось: «Были полностью согласованы и детально спланированы сроки, размеры и координация новых и еще более мощных ударов, которые будут нанесены в сердце Германии нашими армиями и военно-воздушными силами с востока, запада, севера и юга».

На конференции был принят ряд решений политического характера. Главы правительств трех держав договорились об общей политике и планах принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции Германии после ее разгрома. Соответствующие документы по этим вопросам были выработаны Европейской консультативной комиссией (ЕКК) и утверждены правительствами трех держав. Они включали документ об условиях безоговорочной капитуляции Германии и соглашения: 1) о зонах оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином», 2) о контрольном механизме для Германии.

Соглашением о зонах оккупации советская зона устанавливалась к западу от реки Одер; Англия оккупировала Северо-Западную Германию, США — Юго-Западную. Была также выделена зона оккупации для Франции из английской и американской зон.

По соглашению о контрольном механизме верховная власть в Германии в период ее оккупации осуществлялась главнокомандующими вооруженных сил СССР, США и Великобритании — каждым в своей зоне. По вопросам, затрагивающим Германию в целом, они должны были действовать совместно в рамках создаваемого Контрольного совета для Германии.

«Большой Берлин» входил в советскую зону оккупации, но как место пребывания Контрольного совета подлежал оккупа-

ции войсками трех держав, при этом в соглашении никаких прав для США, Англии и Франции о допуске их войск в Берлин не предусматривалось. Управление «Большим Берлином» должно было осуществляться межсоюзнической комендатурой.

На Крымской конференции Англия и США вновь выдвинули планы расчленения Германии в целях устранения ее как опасного конкурента на мировых рынках. Делегация США придерживалась «плана Morgenthau», выдвинутого еще в 1944 году и одобренного Рузвельтом и Черчиллем на конференции в Квебеке в сентябре 1944 года. Он предусматривал раздел Германии на два независимых государства и создание международной зоны под управлением международного органа, в которую входили бы Рур, Кильский канал и все немецкие земли к северу от канала. «Планом Morgenthau» предполагалось превратить Германию в аграрную страну, в страну «полей и пастбищ».

Близок к нему был и британский план. В нем предлагалось разделить Германию на три части: северную, включая Пруссию, и южную, включая Австрию и Баварию, а Рур, Вестфалию и Саар поставить под международный контроль. Расчленение Германии обосновывалось Черчиллем необходимостью лишить ее возможности начать новую войну.

Советская делегация решительно выступила против расчленения Германии, за создание единого, демократического, миролюбивого германского государства. Вопрос этот был передан для изучения в специальную комиссию. Когда в Лондоне начала работать эта комиссия, советский представитель Ф. Т. Гусев по поручению Советского правительства 26 марта 1945 г. направил ее председателю А. Идену письмо со следующим разъяснением:

«Советское правительство понимает решение Крымской конференции о расчленении Германии не как обязательный план расчленения Германии, а как возможную перспективу для нажима на Германию». Тем самым СССР снимал с обсуждения вопрос о расчленении Германии.

В принятом главами правительств заявлении об оккупации Германии и контроле над ней говорилось: «Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир». В этих целях они решили разоружить и распустить все германские вооруженные силы, навсегда уничтожить генеральный штаб, изъять или уничтожить германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства, подвергнуть всех военных преступников справедливому и быстрому наказанию.

Устанавливались меры по уничтожению фашизма: запрещение нацистской партии, всех ее организаций и учреждений, отмена нацистских законов. При этом подчеркивалось, что в цели союзников не входит уничтожение германского народа. Это бы-

ло важнейшее решение о единой политике союзников по вопросу ликвидации милитаризма и нацизма в Германии.

В Крыму было принято решение о репарациях с Германии. Было признано справедливым обязать Германию возместить причиненный ею союзным странам ущерб в «максимально возможной мере». Для рассмотрения этого вопроса была образована комиссия в составе представителей трех держав.

Было условлено, что репарационная комиссия примет в качестве основы для обсуждения предложение Советского Союза об общей сумме репараций с Германии в размере 20 млрд. долл. и что 50% этой суммы пойдет на удовлетворение репарационных требований Советского Союза.

Напряженная дипломатическая борьба развернулась между делегациями СССР, с одной стороны, Великобритании и США — с другой, по вопросу о создании Организации Объединенных Наций. СССР стремился к тому, чтобы ООН была эффективным средством по поддержанию мира и безопасности народов, союзники, напротив, имели в виду приспособить эту организацию для достижения своих гегемонистских планов в мире.

Основы Устава ООН были выработаны на конференции в Думбартон-Оксе в 1944 году. Но там не был решен весьма важный вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности. На Крымской конференции удалось разрешить это затруднение. По предложению Рузвельта было принято решение, по которому постановление Совета Безопасности по вопросам процедуры считается принятым, если за него поданы голоса семи из одиннадцати членов Совета. При решении вопросов, касающихся поддержания мира и безопасности и других важных проблем, постановления Совета Безопасности считаются принятыми, если за них поданы голоса семи членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета — СССР, Великобритании, США, Франции и Китая, причем сторона, участвующая в споре, не несущем угрозу миру и безопасности, воздерживается от голосования при принятии решения.

Главы правительств трех держав решили созвать 25 апреля 1945 г. конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско для подготовки и принятия Устава ООН. Было условлено, что на эту конференцию будут приглашены Объединенные Нации по состоянию на 1 января 1942 г. и те страны, которые присоединились к ним впоследствии и объявили войну общему врагу к 1 марта 1945 г. США и Великобритания обязались поддержать на ней допуск Украинской ССР и Белорусской ССР к первоначальному членству в ООН.

Во время обсуждения вопросов, связанных с созданием ООН, выявились не только разногласия между СССР, с одной стороны, США и Великобританией — с другой, но и противоречия между Великобританией и США. Так, предложение американской делегации включить в Устав ООН пункт об опеке над коло-

ниальными владениями вызвало резкие возражения Черчилля, решительно выступившего против обсуждения этого вопроса. «Пока британский флаг развевается над территорией британской короны,— подчеркнул Черчилль,— он не допустит, чтобы хоть какой-либо кусок британской земли попал на аукцион с участием 40 государств. Никогда Британская империя не будет посажена на скамью подсудимых в Международном Суде по вопросу об «опеке» над несовершеннолетними нациями».

На Крымской конференции было достигнуто соглашение, что территориальная опека будет применяться только: а) к существующим мандатам Лиги наций; б) к территориям вражеских государств, которые будут отторгнуты в результате войны; в) к любой другой территории, которая может быть добровольно поставлена под опеку.

Особо важное значение имела принятая на конференции Декларация об освобожденной Европе, устанавливавшая согласованные принципы политики трех держав в отношении народов, освобожденных от господства фашистской Германии и ее бывших союзников. Декларация подтверждала право всех освобожденных от фашизма народов уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по собственному выбору, свободно избрать для себя форму правления.

Однако каждая из держав в общедемократические формулы этого документа вкладывала свое классовое содержание. США и Великобритания стремились в освобожденных европейских странах, где находились их войска, насадить реакционные, антидемократические режимы, восстановить власть крупных землевладельцев и буржуазии, подавить революционные силы. Советский Союз руководствовался в своих действиях в освобожденных странах духом и буквой декларации, всемерно способствовал проведению в жизнь экономических и социально-политических преобразований, осуществлявшихся по желанию их народов.

Главы трех держав обсудили также вопрос о введении в действие соглашения между маршалом Тито и премьер-министром лондонского эмигрантского правительства Шубашичем, заключенного в ноябре 1944 года, рекомендовали на его основе создать единое правительство и образовать временный парламент. Решение Крымской конференции по югославскому вопросу отвечало интересам национально-освободительного движения. В начале марта 1945 года соглашение Тито — Шубашича было претворено в жизнь.

Важнейшее место на Крымской конференции занимала польская проблема. На заседаниях глав правительств возникли существенные разногласия по вопросу о будущем Польши, о ее правительстве и границах на западе и востоке страны.

Освобождение Польши Красной Армией, образование Временного национального польского правительства и его признание Советским Союзом 4 января 1945 г. знаменовали крах анти-

народных планов польской реакции, провал империалистической политики США и Великобритании, рассчитанной на установление в Польше власти реакционного лондонского эмигрантского правительства. СССР хотел, чтобы Польша стала сильной демократической миролюбивой державой, дружественной в отношении СССР. Это должно было явиться гарантией безопасности этих государств, а также мира и безопасности всей Европы.

США и Великобритания, напротив, стремились воссоздать буржуазно-помещичью Польшу, которая выполняла бы роль форпоста империализма против СССР, как это было в довоенные годы. В этих целях они отказывались признать Временное национальное правительство Польской Республики и настаивали на образовании нового правительства с включением в его состав преимущественно реакционных политических деятелей из эмиграции и из Польши.

Советский Союз не возражал против образования нового правительства, но считал, что оно должно быть создано самими поляками на основе Временного национального польского правительства, опирающегося на поддержку польского народа, с включением в его состав поляков, находящихся за границей и в Польше, не скомпрометировавших себя сотрудничеством с врагом во время войны и признающих важность демократических преобразований в стране и установления дружественных отношений с СССР.

Понимая невозможность добиться образования угодного им правительства, Рузвельт и Черчилль согласились с предложением Сталина. Реорганизованное правительство будет называться Польским временным правительством национального единства. Комиссии в составе наркома иностранных дел СССР и послов США и Великобритании в Москве поручалось проконсультироваться по этому вопросу с членами Временного национального польского правительства в Варшаве и с польскими демократическими лидерами как в Польше, так и за границей. Правительство национального единства должно было провести выборы в органы народной власти.

Советская делегация на пленарном заседании 7 февраля внесла предложение установить восточную границу Польши по «линии Керзона» с отступлением от нее в некоторых районах на 5—8 км в пользу Польши, а западную границу провести по Одеру и Западной Нейсе с оставлением Штеттина (Щецина) за Польшей. Предложение советской делегации о восточной границе Польши не встретило принципиального возражения со стороны британской и американской делегаций, и оно было принято. Что же касается предложения о западной границе по Одеру и Западной Нейсе, то британская и американская делегации не были согласны на ее установление. Свою негативную позицию они мотивировали тем, что Польша не в состоянии будет освоить значительные территории, которые перейдут к ней.

По вопросу о западных границах Польши окончательного решения не было принято, но главы трех правительств признали, что «Польша должна получить существенные приращения территории на севере и на западе». В заявлениях Рузвельта и Черчилля, сделанных при обсуждении польского вопроса, признавалась необходимость включить в состав польского государства Восточную Пруссию на запад и юг от Кенигсберга, Данциг и «польский коридор», Балтийское побережье между Данцигом и Штеттином, земли на востоке от Одера и Верхнюю Силезию.

На конференции в Крыму было детально обсуждено и 11 февраля подписано соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока. Оно предусматривало вступление СССР в войну против Японии, поскольку это создавало решающие предпосылки для разгрома их опасного противника на Дальнем Востоке. Настойчиво добиваясь вступления СССР в войну с Японией, союзники полагали, что война в Европе затянется до лета или даже до осени 1945 года, а война с Японией, по словам Черчилля, будет продолжаться по меньшей мере 18 месяцев после окончания войны с Германией и потребует больших жертв.

СССР, давая согласие вступить в войну с Японией, преследовал цель уничтожить опаснейший очаг агрессии на Дальнем Востоке, ликвидировать последствия поражения России в русско-японской войне 1904—1905 годов, оказать помощь народам Азии, в первую очередь китайскому народу, в их борьбе против японских агрессоров, а также выполнить союзнический долг в отношении США и Великобритании. Советский Союз согласился вступить в войну против империалистической Японии через два-три месяца после окончания войны в Европе на условиях:

- 1) сохранения статус-кво Внешней Монголии (МНР);
- 2) восстановления принадлежащих России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 году, а именно:
  - а) возвращения СССР южной части острова Сахалин и всех прилегающих к ней островов;
  - б) интернационализации торгового порта Дайрена (Дальнего) с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;
  - в) совместной с Китаем эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, с сохранением в Маньчжурii суверенитета Китая;
- 3) передачи СССР Курильских островов.

СССР точно выполнил свои обязательства: ровно через три месяца после победы над Германией он вступил в войну с Японией.

Наконец, на Крымской конференции была выработана и принята декларация «Единство в организации мира, как и в веде-

нии войны». Главы трех держав подтвердили общую решимость сохранить и усилить в предстоящий мирный период то единство целей и действий, которое сделало возможной победу Объединенных Наций в современной войне. В ней провозглашались принципы сотрудничества и взаимопонимания между великими державами и всеми другими миролюбивыми народами как условия прочного и длительного мира в будущем.

Крымская конференция явилась одним из крупнейших международных совещаний периода войны и высшей точкой сотрудничества трех союзных держав в борьбе против общего врага. Она продемонстрировала возможность успешного сотрудничества государств двух различных общественных систем — социалистической и капиталистической.

Конференция выработала программу демократического устройства послевоенного мира, ее решения воодушевляли народы на борьбу с фашизмом и окончательно похоронили расчеты фашистской Германии на раскол союзников. Рузвельт высказал уверенность, что «три великие нации могут работать в мире так же хорошо, как и в войне». Высокую оценку итогам Крымской конференции дал британский министр иностранных дел А. Иден. Он заявил: «Может ли кто-либо усомниться сейчас в том, что если бы единство между Россией, Британией и Соединенными Штатами, установленное в Ялте, имело место в 1939 г., то эта война никогда бы не разразилась»...

Решения Крымской конференции свидетельствовали о неизмеримо возросшем авторитете Советского Союза и его внешней политики и дипломатии, направленных на укрепление антифашистской коалиции, на победу в войне, на укрепление мира и дружбы между народами, на социальный прогресс.

Разгром и  
безоговорочная  
капитуляция Германии

Решения Крымской конференции создавали прочную основу для укрепления и расширения сотрудничества между СССР, США и Великобританией в целях победоносного завершения разгрома Германии до ее безоговорочной капитуляции и организации послевоенного мира. Трудящиеся Советского Союза, США и Великобритании стремились укреплять дружбу, родившуюся в совместной борьбе с фашизмом.

Однако если трудящиеся в США и Великобритании стремились поддерживать и развивать англо-советско-американскую дружбу, скрепленную кровью лучших своих сынов, то в правящих кругах Великобритании и США по мере приближения конца войны все заметнее стала проявляться тенденция отхода от политики сотрудничества с СССР, от выполнения взятых на себя союзнических обязательств к жесткому курсу антисоветской политики.

Если в ходе второй мировой войны английские и американские правящие круги неоднократно нарушали свои союзнические обязательства, то к концу войны они стали заявлять, что не

Германия является главным врагом Великобритании и США, а Советский Союз.

Двойная игра английских и американских политиков, особенно Черчилля, в конце войны проявлялась все более отчетливо. На словах восхищаясь «великолепными победами Красной Армии», решившей «участь германского милитаризма», называя себя «искренним другом России», У. Черчилль в то же время выработал детальный стратегический план, направленный против СССР. Солидарны были с идеями стратегии Черчилля и правящие круги США.

В мемуарах о военных годах Черчилль писал, что буквально через 3—4 недели (в марте 1945 г.) после Крымской конференции у него родился стратегический план борьбы не с гитлеровской Германией, а... с Советским Союзом. Эта антисоветская стратегия, по словам Черчилля, включала следующие положения: Советская Россия стала «смертельной угрозой для свободного мира»; надо немедленно создавать новый фронт против ее стремительного продвижения; этот фронт в Европе должен уходить как можно дальше на Восток; главная и подлинная цель англо-американских армий — Берлин; освобождение Чехословакии и вступление американских войск в Прагу имеет важное значение; Вена и по существу вся Австрия должны управляться западными державами; необходимо «обуздать агрессивные притязания маршала Тито»; наконец — и это главное, — урегулирование между Западом и Востоком по всем основным вопросам, касающимся Европы, должно быть «достигнуто до того, как армии демократии уйдут или западные союзники уступят какую-либо часть германской территории, которую они завоевали».

Из сказанного Черчиллем видно, что сутью его новой стратегии является констатация, что Советский Союз становится главным врагом «западной демократии», что против него надо создавать новый фронт, что надо как можно быстрее продвигаться на Восток, иначе советские войска очистят от фашистской нечисти европейские страны, включая Германию, что «армии демократии» должны оставаться на занятых территориях, пока там не установятся угодные для «англо-американской демократии» порядки.

Но это не все. Через 11 лет после войны Черчилль поведал еще об одной чудовищной затее против СССР, предпринятой им в последние недели войны с гитлеровской Германией: оказывается, он отдал указание Монтгомери «тщательно собирать германское оружие и хранить его таким образом, чтобы его легко было снова раздать немецким солдатам, с которыми нам пришлось бы сотрудничать, если бы советское наступление продолжалось».

После кончины Рузвельта 12 апреля 1945 г. президентом США стал Г. Трумэн. С его приходом в Белый дом во внешней политике США также произошли существенные перемены. Еще

при жизни Рузвельта происходила смена внешнеполитических приоритетов США в сторону глобального экспансионизма и оголтелого антикоммунизма. При Трумэне этот процесс значительно усилился и его развитие ускорилося.

В апреле на пути на конференцию в Сан-Франциско В. М. Молотов встретился с Трумэном в Белом доме. В состоявшейся беседе президент заявил о намерении выполнять соглашения, принятые в Ялте и Думбартон-Оксе, а на закрытом совещании правительства и командования вооруженными силами он сказал, что «не может продолжать соблюдать эти договоренности».

Отход США от совместно принятых соглашений в Крыму проявился в их политике по польской проблеме, по вопросу об отношении к освобожденным от фашизма странам. Как и Великобритания, США пытались заключить сепаратные перемирия с гитлеровскими правителями. 8 мая Трумэн распорядился приостановить поставки СССР по ленд-лизу.

Прямо противоположное отношение к соглашениям, принятым в Крыму, было у Советского Союза. Действия его вооруженных сил на советско-германском фронте весной 1945 года осуществлялись в соответствии с согласованными в Крыму планами. Советскому правительству были чужды какие-либо акции, которые были бы направлены на измену союзническому долгу или подрывали антигитлеровскую коалицию. Широкую помощь, военную, политическую и экономическую, оказывал Советский Союз освобожденным от фашизма странам.

СССР, проводя линию на укрепление сотрудничества со странами антифашистской коалиции, действуя в духе Ялты, 11 апреля 1945 г. заключил с Югославией Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Стороны обязывались вести войну с Германией до полной победы, оказывать немедленную взаимную помощь в послевоенный период, если одна из сторон окажется вовлеченной в войну с Германией, сотрудничать друг с другом в различных областях. 21 апреля аналогичный по содержанию Договор был заключен с Польшей.

29 июня 1945 г. в Москве был подписан советско-чехословацкий договор, в соответствии с которым Закарпатская Украина (Подкарпатская Русь) была включена в состав УССР.

В августе 1945 года во исполнение решений Крымской конференции был подписан советско-польский договор о советско-польской границе, которая проходит по «линии Керзона» с отступлением от нее в некоторых местах на 5—8 км в пользу Польши.

В середине апреля 1945 года Красная Армия начала грандиозную Берлинскую операцию, которая привела к окончанию войны в Европе. Советские войска форсировали Одер, нацелив свой главный удар по фашистскому логову — Берлину: на севере они заняли Росток, на юге вступили в Саксонию. Одновременно велись операции по освобождению Чехословакии.

В то же время с запада, форсировав Рейн, начали наступление англо-американские войска, почти не встречавшие сопротивления немецких войск. 21 апреля они вышли к Эльбе. В тот же день советские войска ворвались в Берлин, продолжая продвигаться на запад к Эльбе.

25 апреля советские войска окружили Берлин и завязали ожесточенные бои на его улицах. В тот же день произошла историческая встреча советских и американских войск на Эльбе в районе Торгау. За первые три недели апреля советскими войсками было взято в плен свыше миллиона немецких солдат и офицеров.

Через несколько дней на Эльбе у городов Росток и Шверин встретились советские и английские войска. Эти встречи солдат армий США и Великобритании с советскими солдатами и офицерами вылились в демонстрацию дружбы и солидарности соратников по оружию. Надежды Гитлера на столкновение войск Великобритании и США с Красной Армией не оправдались.

Рано утром 30 апреля советские войска начали упорные бои за рейхстаг и в ночь на 1 мая водрузили Знамя Победы на его фронте.

2 мая 1945 г. в 15 часов остатки 70-тысячного берлинского гарнизона капитулировали. Наступил день Великой Победы советского народа, союзных армий, всех миролюбивых народов мира.

Взятие Берлина Красной Армией имело огромное военно-политическое значение. Оно заключалось прежде всего в том, что советский народ одержал полную победу в Великой Отечественной войне с фашистской Германией и ее сообщниками. Падение Берлина означало крах фашистского рейха и его военной машины, провал планов английской и американской реакции договориться с гитлеровскими главарями о сохранении в какой-либо форме германского милитаристского государства.

В последние месяцы существования гитлеровской Германии правительства Великобритании и США снова вели тайные, сепаратные переговоры с фашистскими главарями.

В свою очередь фашистские главари, понимая, что Германия потерпела в войне поражение, продолжали искать спасения. Они надеялись на возможность военного столкновения между СССР и западными державами и принимали все меры для его осуществления.

В марте 1945 года за спиной Советского правительства в Швейцарии велись переговоры между представителями германского военного командования во главе с генералом К. Вольфом, офицерами из штаба английского фельдмаршала Александера и руководителем американских спецслужб в Европе А. Даллесом о капитуляции германских вооруженных сил в Северной Италии.

Советское правительство энергично настаивало и добилося прекращения этих переговоров.

Многие фашистские главарь—Геринг, Риббентроп, Гиммлер, Кальтенбруннер и др., считали, что с Гитлером западные союзники не будут заключать сепаратного мира и его следует убрать. Геринг, находившийся на юге Германии, 23 апреля 1945 г. направил телеграмму Гитлеру, требуя его отставки и передачи ему, Герингу, власти главы государства и верховного главнокомандующего. Более того, Геринг намеревался вылететь в ставку Эйзенхауэра для того, чтобы договориться о прекращении Германией военных действий на западе. Гитлер усмотрел в действиях Геринга измену и отдал приказ об аресте и казни Геринга и многих его сторонников.

В конце апреля 1945 года правительства Великобритании и США снова вели тайные переговоры с Гиммлером, Риббентропом, Кальтенбруннером через представителя шведского Красного Креста Бернадотта, с которым Гиммлер поддерживал контакты с 1943 года. Бернадотт встречался с Эйзенхауэром в его ставке в Версале. Получив необходимые указания, Бернадотт направился в Берлин. Гиммлер просил Бернадотта сообщить Эйзенхауэру о его желании встретиться с ним для обсуждения вопроса о капитуляции немецких войск на всем западном фронте. В то же время Гиммлер говорил о намерении продолжать сопротивление советским войскам.

25 апреля происходили переговоры по прямому проводу между Трумэном, Маршаллом, Леги и Черчиллем о предложении Гиммлера. Однако перед надвигавшимся неизбежным крахом и капитуляцией Германии Черчилль и Трумэн не могли принять предложения Гиммлера о заключении сепаратного мира с Германией. В тот же день правительства США и Великобритании информировали Советское правительство о предложении Гиммлера и о том, что ему было передано требование о безоговорочной капитуляции на всех фронтах.

Руководители Великобритании и США не могли пойти на сговор с германской реакцией не только потому, что этого не допустили бы народы этих стран и других государств антифашистской коалиции. Они понимали, что сепаратная сделка с гитлеровской кликой вызвала бы конфликт с СССР.

За несколько дней до капитуляции Германии в окруженном Берлине, в бомбоубежище имперской канцелярии, Гитлер, боясь расплаты за совершенные им преступления, покончил жизнь самоубийством. Перед самоубийством он назначил на пост главы германского государства и главнокомандующего вооруженными силами адмирала Деница, обосновавшегося во Фленсбурге. Здесь он сформировал новое «правительство».

2 мая 1945 г. «правительство» Деница приняло решение о капитуляции немецких войск перед Великобританией и США и продолжении борьбы против Красной Армии.

7 мая в Реймсе в штабе англо-американского командования был подписан предварительный протокол о капитуляции воору-

женных сил Германии перед войсками США, Великобритании и СССР.

Советское правительство считало необходимым взамен предварительного протокола подписать акт о безоговорочной капитуляции Германии в Берлине — в резиденции прусских королей и германских кайзеров, в логове фашистских агрессоров. Великобритании и США пришлось согласиться с этим.

Час, которого ждали народы всего мира почти шесть лет, наступил. 8 мая 1945 г. в пригороде Берлина Карлсхорсте был подписан акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. Представители германского верховного командования Кейтель, Фридебург, Штумпф, действуя от имени и по уполномочию Деница, согласились на безоговорочную капитуляцию всех германских вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил. На документе поставили свои подписи по уполномочию Верховного Главнокомандования Красной Армии Маршал Советского Союза Г. К. Жуков и по уполномочию Верховного Командующего экспедиционными силами союзников главный маршал авиации А. Теддер, командующий стратегическими воздушными силами США генерал К. Спаатс и главнокомандующий французской армией генерал Ж. Делатр де Тассиньи. «Акт подписан и вступает в действие сегодня», — заявил маршал Г. К. Жуков. Германское верховное командование должно было немедленно отдать приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами прекратить военные действия в 23 часа 01 минуту по центрально-европейскому времени и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений парходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны. Кроме того, оно немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

Акт о безоговорочной капитуляции Германии был формальным завершением войны в Европе между СССР и его союзниками, с одной стороны, и гитлеровской Германией — с другой.

Оценивая его значение, глава Советского правительства И. В. Сталин в обращении к народу 9 мая заявил:

«Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безо-

говорочную капитуляцию. Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом».

Указом Президиума Верховного Совета СССР в ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны день 9 мая был объявлен всенародным Праздником Победы.

После подписания акта о безоговорочной капитуляции Германии некоторые немецкие войска на советско-германском фронте продолжали сопротивление Красной Армии. Так, войска немецкого генерала Шернера в Чехословакии, насчитывавшие около 900 тыс. человек, продолжали борьбу с советскими войсками и готовились подавить восстание чехословацких патриотов, руководимых коммунистами, поднятое ими 5 мая 1945 г. в Праге. Лишь стремительное наступление частей Красной Армии, совершивших бросок через Рудные горы и пришедших утром 9 мая на помощь пражским патриотам, спасло их от кровавой расправы. Оно расстроило замыслы англо-американского командования занять Прагу и большую часть территории западной Чехословакии.

Учитывая сложившуюся в Чехословакии обстановку, Советское правительство предлагало Великобритании и Соединенным Штатам Америки отложить объявление правительствами союзных государств о капитуляции Германии на 24 часа — на 9 мая. Однако 8 мая 1945 г. Черчилль и Трумэн объявили о капитуляции Германии и о праздновании Дня Победы.

В своем выступлении в английском парламенте 8 мая 1945 г. Черчилль заявил о безоговорочной капитуляции Германии. На следующий день, 9 мая, Черчилль через Советское правительство обратился с посланием к Красной Армии и русскому народу от британской нации.

«Я шлю Вам сердечные приветствия по случаю блестящей победы, которую Вы одержали, изгнав захватчиков с Вашей земли и разгромив нацистскую тиранию. И твердо верю, что от дружбы и взаимопонимания между британским и русским народами зависит будущее человечества».

В ответном послании вооруженным силам и народу Великобритании от народов Советского Союза, направленном Черчиллю 10 мая 1945 г., глава Советского правительства приветствовал «доблестные британские вооруженные силы и весь британский народ» и сердечно поздравлял «с великой победой над нашим общим врагом — германским империализмом...».

Советский народ, народы Великобритании и США, всех других союзников по антигитлеровской коалиции одержали всемирно-историческую победу над фашистской Германией и ее сателлитами в Европе. Эта победа явилась завершением совмест-

ной борьбы советских, английских и американских армий за освобождение народов Европы, в том числе и немецкого народа.

Ежегодно наша Родина отмечает ратный и трудовой подвиг того поколения ее сыновей и дочерей, на долю которого выпало величайшее испытание военных лет. В 1985 году советский народ, народы других стран праздновали 40-летие Победы над фашистской Германией. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в докладе «Бессмертный подвиг советского народа» подчеркнул, что «наша Победа не ушла в прошлое. Это живая Победа, обращенная в настоящее и в будущее».

### СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

**Провозглашение  
латиноамериканскими  
государствами  
нейтралитета  
с началом войны  
в Европе**

С началом войны в Европе в Латинской Америке обострилась политическая обстановка. Фашизм представлял смертельную угрозу независимости всем народам мира, в том числе и народам Латинской Америки.

Вслед за Соединенными Штатами страны Латинской Америки провозгласили политику нейтралитета в начавшейся европейской войне. Это объяснялось прежде всего экономическими интересами правящих кругов латиноамериканских стран, рассчитывавших воспользоваться выгодами торговли с обеими воюющими группировками. За этим стояло также стремление до поры до времени «не брать стороны» в мировой войне, проводить политику выжидания и игры на противоречиях противоборствующих сил. Сказывались и профашистские симпатии отдельных латиноамериканских правительств, особенно Бразилии, Аргентины, Чили, Перу и некоторых других. Президент Бразилии Варгас в беседах с послом Германии неоднократно подчеркивал, что Бразилия является «бастионом на пути втягивания Южной Америки в рузвельтовскую антигерманскую политику».

Сознавая пределы своих возможностей, германский империализм был заинтересован в латиноамериканском нейтралитете, чтобы продолжать получать важное военно-стратегическое сырье из Латинской Америки и не допустить создания военно-политического союза латиноамериканских стран с США. В свою очередь США ставили цель вытеснить своих немецких конкурентов и создать военно-политический блок под своей эгидой в Западном полушарии. Латиноамериканский нейтралитет должен был стать важным шагом в этом направлении. На

определенном этапе интересы США и стран Латинской Америки совпадали.

С началом военных действий в Европе стал действовать механизм консультаций Панамериканского союза. С 23 сентября по 3 октября 1939 г. в Панаме по инициативе США проходило первое консультативное совещание министров иностранных дел американских государств, созванное с целью «обеспечения безопасности» Западного полушария. Глава американской делегации, заместитель государственного секретаря С. Уэллес предложил участникам совещания выработать принципы нейтралитета, чтобы выступить единым фронтом в отношении воюющей Европы. Было выдвинуто также предложение установить «зону безопасности» в 300 миль (около 500 км) вокруг континента, чтобы «не допустить войну в Новый Свет».

Итогом совещания явилась Общая декларация о нейтралитете, согласно которой американские государства заявляли о своем праве собрать в один порт и держать там под охраной торговые суда воюющих стран, оказавшиеся в их водах. Устанавливались также специфически американские формы нейтралитета. Речь шла о вооружении торговых судов и о праве американских судов плавать под флагом любого государства Западного полушария. Для осуществления принятой политики был создан Межамериканский комитет по нейтралитету с местопребыванием в Рио-де-Жанейро. Другим важным итогом Панамской конференции явилась декларация о создании «зоны безопасности» по обе стороны американского континента шириной в 300 миль, в которой запрещались военные действия и предусматривалось индивидуальное или коллективное патрулирование вод в пределах зоны.

Изменение обстановки в Европе весной и летом 1940 года в результате капитуляции Франции и других европейских государств и резкого ухудшения положения Великобритании остро поставило вопрос о европейских владениях в Западном полушарии. Гитлеровцы считали себя «законными правопреемниками» потерпевших военное поражение европейских государств и вынашивали широкие планы захвата их островных владений в Новом Свете. Существовал, например, план захвата ряда островов в Южной Атлантике в качестве плацдарма для последующей высадки в Бразилии.

Судьба владений европейских государств в Западном полушарии крайне волновала и правящие круги США. Империалистические интересы тесно переплетались у них с заботой о безопасности США и всего Западного полушария.

С целью решения этих вопросов в Гаване с 21 по 30 июля 1940 г. было проведено второе консультативное совещание министров иностранных дел американских государств. Гаванское совещание в большей степени, чем предшествующая встреча в Панаме, отразило усилившиеся противоречия стран Латинской

Америки с США. Американские планы военно-политического и экономического сотрудничества под лозунгом «обороны полушария» не встретили поддержки участников переговоров. Большинство латиноамериканских стран склонялось к предоставлению колониям права на самоопределение, включая получение ими независимости, или передачу их странам континента в зависимости от выраженного желания народов этих колоний. Американская делегация была вынуждена усиленно маневрировать и ради «панамериканского единства» пойти на компромисс.

После острых дебатов на конференции были приняты декларация «О временном управлении находящимися на американском континенте колониями и владениями, принадлежавшими европейским державам», и дополнительная конвенция. Декларация предусматривала установление временного управления над американскими территориями в случае упоры для них «стать предметом территориального обмена или перемены суверенитета» в целях обеспечения безопасности на континенте.

На Гаванской конференции выявились также специфические территориальные интересы латиноамериканских стран, сделавших ряд важных оговорок к тексту декларации. Представитель Аргентины, в частности, указал, что ее положения не распространяются на Фолклендские (Мальвинские) острова, которые Аргентина считает своей территорией и не признает владением Великобритании. Делегация Чили оговорила свои права на территории в Антарктике. Ряд латиноамериканских государств (Бразилия, Венесуэла, Куба, Гватемала) отстаивали введение мандатной системы и были против предоставления автономии колониям. Бразилия добивалась получения мандата на управление Гвианой, Гватемала — на Британский Гондурас (Белиз), Венесуэла — на острова Аруба, Кюрасао и Бонайре и т. д.

Реальными возможностями осуществления гаванского акта под прикрытием коллективных действий обладали только США, которые в апреле 1941 года высадили свои войска в Гренландии, в ноябре — в Голландской Гвиане и в мае 1942 года — на островах Аруба и Кюрасао. Контроль над французскими владениями осуществлялся ими через вишистские власти на этих островах. Американский историк С. Бемис отмечал: «Хотя формула декларации указывала на коллективность действий, гаванский акт обеспечивал как раз то, что США желали иметь основой своей политики в Латинской Америке, — панамериканский мандат... для случаев, когда необходимы быстрые действия».

В Гаване была также принята резолюция XV «О взаимной помощи и сотрудничестве в обороне американских государств», в которой подчеркивалось, что «всякое покушение на территориальную целостность, неприкосновенность или независимость американского государства будет рассматриваться как акт агрессии против всех государств, подписавших эту декларацию». В случае определения факта такой агрессии участники обяза-

лись консультироваться в отношении мер ее отражения. США также настояли на включении в резолюцию пункта о желательности заключения конкретных договоров о военном сотрудничестве в случае агрессии. Резолюция XV шла значительно дальше расплывчатых документов, одобренных на конференциях в Буэнос-Айресе и Лиме, и по существу создавала юридическую основу для оформления военного союза латиноамериканских стран с США, включая размещение американских военных баз на их территории.

Решения, принятые на межамериканских конференциях в Панаме и Гаване, отвечали требованиям исторического момента и объективно были направлены против фашистской агрессии. Они сыграли положительную роль в создании антигитлеровской коалиции, ограничили деятельность держав «оси» в Западном полушарии и способствовали политическому объединению латиноамериканских стран под главенством США в целях проведения антигерманского курса. В то же время эти решения отразили растущие империалистические амбиции правящих кругов США и специфические интересы буржуазных правительств стран Латинской Америки, заявивших о своем нейтралитете во второй мировой войне. Некоторые решения, как, например, положение о взаимопомощи, принятое Гаванской конференцией, без указания конкретного агрессора, явно выходили за рамки военного времени и впоследствии стали юридическим фундаментом различных антикоммунистических резолюций и соглашений.

**Вопрос о вступлении стран Латинской Америки во вторую мировую войну** По мере усиления освободительного, антифашистского характера второй мировой войны во внешней политике стран Латинской Америки крепились позитивные тенденции. Если правящие классы латиноамериканских государств не скрывали своих симпатий к государствам «оси» и были склонны к политическому маневрированию между двумя воюющими коалициями, то трудящиеся массы, в авангарде которых шли коммунистические партии, были настроены последовательно антифашистски и антиимпериалистически. Эти настроения резко усилились после нападения гитлеровской Германии на СССР.

Начало Великой Отечественной войны советского народа против фашистской агрессии коренным образом изменило всю международную обстановку и оказало глубокое воздействие на положение в странах Латинской Америки. Фашизм окончательно разоблачил себя в глазах народов как злейший враг свободы, демократии и социального прогресса, развязав войну против первого в мире социалистического государства. В Латинской Америке развернулось мощное движение солидарности с борьбой советского народа, которое день ото дня ширилось и крепло. Настроения демократической общественности влияли на политику латиноамериканских правительств в сторону более активного их участия в складывающейся антигитлеровской коалиции.

Главным организатором движения солидарности с борьбой Советского Союза выступали латиноамериканские коммунисты, верные принципам пролетарского интернационализма. Они энергично разъясняли массам изменившийся характер войны, необходимость оказания самой широкой помощи СССР, важность мобилизации всех прогрессивных сил на отпор фашизму. Мексиканские коммунисты призывали «рабочих и всех свободолюбивых людей Мексики и всего континента мобилизоваться на защиту СССР» и подчеркнули, что «интересы Мексики — на стороне прогрессивных народов, сил мира, возглавляемых Советским Союзом. Их борьба — наша борьба».

Широкий размах в Латинской Америке приняло движение общественности по сбору средств для Советского Союза. Во многих странах континента были созданы комитеты солидарности с СССР. 23 июля 1941 г. в столице Уругвая — Монтевидео Комитет солидарности с Советским Союзом заявил, что «народ должен занять активную позицию на стороне СССР». Вскоре в Уругвае был создан Национальный демократический фронт помощи СССР. В октябре 1941 года в столице Чили — Сантьяго состоялась 30-тысячная демонстрация, прошедшая под лозунгом: «Отправим пароход с медью в Советский Союз», «Внесем дневной заработок в фонд помощи СССР!» Тысячи аргентинских рабочих в октябре 1941 года отдали свой однодневный заработок, а также деньги за сверхурочную работу в фонд борьбы с фашизмом. Аргентинский демократический комитет помощи СССР в конце 1941 года организовал отправку в СССР крупных партий одежды и медикаментов. Всего к началу 1942 года комитет собрал 700 тыс. песо для закупки медикаментов в фонд помощи СССР.

Иначе повели себя после нападения гитлеровской Германии на СССР официальные круги большинства латиноамериканских стран. Тактика заигрывания с фашизмом продолжалась, а иногда даже усиливалась. В отношении СССР была занята настороженно-наблюдательная позиция, нередко и откровенно враждебная. Эту позицию питала классовая враждебность буржуазно-помещичьих кругов к социалистическому государству.

Агрессия гитлеровской Германии против СССР усилила политическую нестабильность в Западном полушарии и вызвала у некоторых латиноамериканских стран желание воспользоваться обострившейся международной обстановкой в своих эгоистических интересах. 5 июля 1941 г. между Эквадором и Перу разгорелся вооруженный пограничный конфликт из-за спорной территории в верховьях Амазонки, корни которого восходят к временам войны за независимость. Особую остроту этому конфликту придало открытие в спорной области значительных запасов нефти. Как это уже нередко было в прошлом, за кулисами конфликта действовали крупнейшие нефтяные монополии — рокфеллеровская «Интернэшнл петролеум корпорейшн», контролируемо-

вавшая 80% добычи нефти в Перу, и английская компания «Шелл», в руках которой сосредоточилось 90% производства эквадорской нефти.

Желая разрядить обстановку, правительство Эквадора обратилось с просьбой о посредничестве к США, Чили, Аргентине и Бразилии. Но перуанские власти, окрыленные поддержкой США, уклонялись от посреднических услуг и форсировали оккупацию спорных пограничных районов. Односторонняя позиция, занятая американской дипломатией, объяснялась и тем, что эквадорское правительство отказалось предоставить США военно-морские базы на Галапагосских островах. США поставили оружие перуанской армии. Более слабые в военном отношении эквадорские войска были разбиты и оставили значительную часть своей территории (провинции Ора и Сур-де Лоха). Перу согласилась на переговоры только при условии передачи ей всего спорного района. США поддержали перуанские требования. Эквадору пришлось уступить. 28 января 1942 г. в Рио-де-Жанейро был подписан протокол, предусматривавший процедуру урегулирования спора\*. В результате конфликта к Перу отошло свыше 200 тыс. кв. км спорной территории, богатой нефтью. США значительно усилили свое влияние в Перу.

Позиция стран Латинской Америки во второй мировой войне в решающей степени определялась ходом военных действий на советско-германском фронте, упрочением антигитлеровской коалиции. По мере развития военной обстановки стремление латиноамериканских стран к нейтралитету постепенно уступало место более активному участию в войне против держав «оси».

Нападение Японии на американский флот в Пёрл-Харборе 7 декабря 1941 г. положило конец затянувшемуся нейтралитету США. Вслед за США девять стран Центральной Америки и Карибского бассейна (Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Куба, Коста-Рика, Никарагуа, Панама, Сальвадор) объявили войну державам «оси» и подписали Декларацию 26 государств (Декларация Объединенных Наций) от 1 января 1942 г. Три латиноамериканских государства (Мексика, Венесуэла, Колумбия) разорвали со странами «оси» дипломатические отношения. Остальные страны Латинской Америки заявили, что не будут считать США воюющей стороной и применять против них «закон о нейтралитете». Таким образом, вступление Соединенных Штатов в войну не сопровождалось вступлением в нее ведущих стран Латинской Америки. Только победы Красной Армии, сказавшиеся на ходе всей второй мировой войны, способствовали определению их выбора.

Вскоре после событий в Пёрл-Харборе правительство США обратилось к латиноамериканским странам с предложением

---

\* Конфликт был урегулирован лишь через 40 лет, в 1981 году, после очередной вспышки военных действий между Перу и Эквадором.

созвать новое консультативное совещание министров иностранных дел. Оно проходило 15—28 января 1942 г. в Рио-де-Жанейро. На совещании была принята декларация с рекомендацией участникам разорвать дипломатические и другие отношения с государствами «оси». Была принята резолюция о немедленном прекращении торговых и финансовых связей, прямых или косвенных, между странами Западного полушария и державами «оси», а также захваченными ими территориями и установлении контроля над предприятиями и учреждениями, принадлежащими подданным этих государств, вплоть до их конфискации.

На конференции в Рио-де-Жанейро был сделан важный шаг по пути оформления межамериканского военного союза. Принятая резолюция о Межамериканском совете обороны создала новый орган межамериканского военного блока. Она рекомендовала «немедленно создать в Вашингтоне совет в составе военных и морских специалистов, назначенных всеми правительствами, для изучения и рекомендации мер, необходимых для обороны континента». Новый орган панамериканской системы наделялся типично политическими функциями и обеспечивал возможность сохранения военных связей между его членами в послевоенный период.

На конференции получили дальнейшее закрепление выгодные США экономические отношения с латиноамериканскими странами, которые становились источником снабжения американской военной промышленности важными стратегическими материалами. На Латинскую Америку распространялся закон о ленд-лизе. Еще 28 октября 1941 г. конгресс ассигновал первые 150 млн. долл. на приобретение вооружения латиноамериканскими странами. Так закладывались основы военной зависимости стран Латинской Америки от США. Укреплению позиций США способствовали также заключенные на совещании соглашения с 16 латиноамериканскими странами о взаимном снижении торговых тарифов.

Видное место на переговорах в Рио-де-Жанейро занял вопрос о послевоенной организации мира. США стремились заблаговременно заручиться поддержкой латиноамериканских стран в отношении своих далеко идущих послевоенных планов. В ходе их осуществления они рассчитывали опереться на «латиноамериканский блок».

Участие США в борьбе с фашизмом не противоречило осуществлению ими долгосрочных целей установления своего господства в Западном полушарии и вытеснения оттуда своих европейских конкурентов и соперников. Война создала необходимые условия для расширения экспансии США в Латинской Америке, рассчитанной на послевоенное время. Страны Латинской Америки превратились в зону исключительной экономической активности американских монополий. Возможности других империалистических держав, включая даже союзную Велико-

британию, не говоря уже о державах «оси», были существенно ослаблены или совсем сведены на нет. Латиноамериканские страны, за исключением Аргентины, присоединились к антигитлеровской коалиции, хотя активного участия в войне не принимали. Это не противоречило планам США, которые опасались, что такое участие может способствовать активизации в этих странах революционных настроений.

При решении ряда принципиальных вопросов, касавшихся отношения стран Западного полушария к мировой войне, Аргентина неизменно занимала особую позицию, явно сочувствуя фашистской Германии и идя вразрез с линией стран антигитлеровской коалиции, в том числе и большинства латиноамериканских государств. Хотя Аргентина заявила о своем нейтралитете, она, несмотря на различные запреты и ограничения, принятые на межамериканских совещаниях, продолжала через посредничество франкистской Испании снабжать Германию сырьем и сельскохозяйственной продукцией. Все это, безусловно, наносило ущерб делу Объединенных Наций, успешной борьбе с фашизмом.

Причины «особого курса» Аргентины во второй мировой войне следует искать в экономических интересах буржуазно-помещичьих кругов, их стремлении использовать мировой конфликт к собственной выгоде. Эти круги не хотели портить отношений с гитлеровской Германией, чтобы не потерять европейский рынок. По их мнению, США являлись куда более серьезной угрозой для независимого развития Аргентины, чем отдаленная Германия. Именно с товарами США прежде всего конкурировали традиционные товары аргентинского экспорта — пшеница, мясо и др. — основа экономики страны.

4 июня 1943 г. в Аргентине был совершен переворот «группой объединенных офицеров» — руководящей группировкой аргентинской армии, одним из лидеров которой являлся полковник Х. Перон. Несмотря на имевшиеся разногласия, участники переворота представляли интересы окрепшей в годы войны национальной буржуазии, которая, утвердив свою власть с помощью армии, добивалась ослабления влияния США и Англии. Однако под давлением США правительство Аргентины было вынуждено 26 января 1944 г. разорвать дипломатические отношения с Германией и Японией. Но этот шаг носил чисто декларативный характер, оставляя существо отношений со странами «оси» нетронутым. США отказались признать пришедшее 25 февраля 1944 г. к власти новое аргентинское правительство, в котором активную роль играл Х. Перон.

Госдепартамент США потребовал от других стран Латинской Америки последовать их примеру. Но на это требование откликнулись только семь стран, остальные в той или иной степени сохранили отношения с Аргентиной. 10 июня 1944 г. Перон призвал страну проводить самостоятельную внешнюю политику,

направленную на достижение национальных целей, и подверг критике позиции иностранного капитала. Это был прямой вызов США. Под их давлением Буэнос-Айрес покинули послы ряда латиноамериканских стран. Против Аргентины были пущены в ход экономические и политические санкции, которые в целом оказались бесплодными, так как их не поддерживали Великобритания и ряд стран Латинской Америки. США вынуждены были изменить тактику в преддверии ответственных переговоров о создании всемирной организации безопасности, в которой они делали ставку на латиноамериканский блок.

**Страны Латинской Америки и проблемы послевоенного урегулирования**

В конце 1942 года в результате побед Красной Армии произошли принципиальные изменения в ходе войны. Это заметно сказывалось на политике латиноамериканских стран, ускоряя вступление их во вторую мировую войну. Мексика и Бразилия объявили войну державам «оси» еще летом 1942 года. Впоследствии Мексика направила для участия в боевых действиях авиаэскадрилью, а Бразилия — 50-тысячный экспедиционный корпус. В январе 1943 года республика Чили, до этого поддерживавшая Аргентину в проведении политики нейтралитета, уступила нажиму США и разорвала дипломатические отношения со странами «оси». В ноябре 1943 года Колумбия объявила войну фашистским государствам. Остальные страны Латинской Америки — Чили, Перу, Уругвай, Венесуэла, Парагвай и Эквадор объявили войну державам «оси» лишь в начале 1945 года под угрозой отказа быть допущенными на учредительную конференцию по созданию международной организации безопасности.

На заключительном этапе войны, когда фашистская угроза Новому Свету была полностью устранена, США активизировали свои действия по сплочению военно-политического блока в Латинской Америке на постоянной основе. Решение этой задачи облегчалось усилившейся в ходе войны экономической и военной зависимостью стран континента от США, а также антикоммунистическими настроениями местной олигархии, встревоженной наступлением послевоенного революционного подъема и видевшей в союзе с США главное средство сохранения своих позиций.

Инвестиции США в Латинской Америке к концу войны составили 4,3 млрд. долл. из общей суммы иностранных инвестиций в 7,9 млрд. долл., или 54% (на долю Англии приходилось 3,1 млрд. долл., или 40%). Прибыли американских компаний возросли с 152 млн. долл. в 1940 году до 220 млн. долл. в 1945 году. На Латинскую Америку приходилась треть всего экспорта США и около 40% их импорта. При этом 70% всего объема импорта США из Латинской Америки падало на пять стран — Кубу, Бразилию, Мексику, Аргентину и Чили, а 75% экспорта США в Латинскую Америку — на Мексику, Бразилию, Кубу, Венесуэлу и Колумбию. Если до войны традиционной сферой эко-

номической экспансии США являлись страны Центральной Америки и Карибского бассейна, то к концу войны под их влияние попали и страны Южной Америки.

В ходе войны США упрочили свои военно-стратегические позиции в Латинской Америке. Они поставили экономику многих стран континента в полную зависимость от закупок у них сырья для нужд обороны, которое больше нигде не могло найти сбыта. Были заложены основы военного сотрудничества. США направляли инструкторов и военных специалистов для обслуживания армий латиноамериканских стран, поставляли им вооружение на основе ленд-лиза. В обмен США получили в Латинской Америке 97 баз и других стационарных объектов. Компании США захватили воздушные линии Латинской Америки, вытеснив европейских конкурентов. На таком мощном военно-экономическом фундаменте США приступали к созданию под своей эгидой замкнутой группировки в Западном полушарии, которая должна была служить целям борьбы американского империализма за мировое господство.

Видную роль в осуществлении этих планов была призвана сыграть проходившая в феврале — марте 1945 года в столице Мексики — Мехико во дворце «Чапультепек» межамериканская конференция по проблемам войны и мира, в работе которой приняли участие все латиноамериканские страны, кроме Аргентины. Американская дипломатия на этой конференции ставила задачу закрепить те формы взаимоотношений, которые сложились между США и их южными соседями в годы войны, и распространить их на послевоенный период.

Военные вопросы не были центральными в работе конференции. Принятые ею 60 резолюций касались в основном вопросов послевоенного устройства мира. Главный итог Чапультепекской конференции — это превращение слабого Панамериканского союза в военно-политическую организацию, имеющую все признаки будущего замкнутого блока. На это ясно указывал принятый 6 марта 1945 г. основной документ конференции — Чапультепекский акт. Его преамбула провозглашала принцип «взаимной помощи и американской солидарности». Далее в документе указывалось, что всякое покушение на территориальную целостность, суверенитет или независимость одного из американских государств будет рассматриваться как акт агрессии против других государств, подписавших декларацию. Предусматривался механизм взаимных консультаций и принятие различных мер — от отзыва дипломатических представителей до применения военной силы — для предупреждения и отражения агрессии.

Особенность Чапультепекского акта по сравнению с решением конференции в Гаване заключается в том, что речь шла теперь не только о внеконтинентальной агрессии, но и об агрессии какого-либо американского государства против одного или нескольких американских государств. Это положение давало США и их

ставленникам широкие возможности для наказания той латиноамериканской страны, развитие событий в которой могло прийти не по вкусу Вашингтону. Конференция в Мехико приняла резолюцию о создании постоянного военного органа в качестве преемника действовавшего на протяжении войны Межамериканского совета обороны с правом действия совета до фактического создания этого органа. Было также решено созывать межамериканские совещания раз в четыре года, а консультативные совещания министров иностранных дел — раз в год. Все это еще больше укрепляло организационную основу Панамериканского союза и делало его послушным воле США.

США выступили в Мехико с развернутой программой своего экономического господства в Латинской Америке, получившей название «Экономической хартии», или «плана Клейтона» — по имени помощника госсекретаря США Ч. Клейтона. В ней провозглашались хорошо известные империалистические принципы «свободной торговли», «равных возможностей», ликвидации тарифов, создания гарантий для иностранных капиталовложений, поощрения частного предпринимательства и запрещения государственных предприятий.

Принятие конференцией в Мехико столь далеко идущих решений объяснялось известным совпадением классовых интересов США и правящих кругов латиноамериканских стран, обеспокоенных ростом могущества Советского Союза, подъемом демократического революционного движения во всем мире, в том числе и в Латинской Америке, в результате краха фашизма. Если до войны и в ее начале подавляющее большинство латиноамериканских стран выступало против «политизации» Панамериканского союза, то в новых условиях они пересмотрели свои позиции в этом вопросе в сторону сближения с курсом Вашингтона. Не случайно формально с предложениями о военном союзе на конференции в Мехико выступили делегации Уругвая, Бразилии и Колумбии, что породило в американской историографии легенду о якобы «неожиданных» для США предложениях латиноамериканских стран, с которыми-де вынужден был согласиться Вашингтон.

Боязнь оставить Аргентину вне континентального блока заставила американскую дипломатию изменить отношение к ней и перейти от «политики кнута» к «политике пряника». На Чапультепекской конференции усилиями американской делегации была принята резолюция, выражавшая надежду, что Аргентина вернется «в семью американских республик» и присоединится к решениям конференции, с тем чтобы стать полноправным членом Объединенных Наций. Желая избежать дипломатической изоляции в канун победы над фашизмом, правительство Аргентины 27 марта 1945 г. объявило войну Германии и Японии. 9 апреля США и другие латиноамериканские страны признали правительство Аргентины и, хотя это противоречило решениям Крымской

конференции, поддержали участие Аргентины в работе конференции в Сан-Франциско.

Страны Латинской Америки, связанные решениями Чапультепека, пришли на Сан-Францисскую конференцию как единый организованный блок под руководством США. Не решаясь выступать открыто, американская дипломатия использовала голоса своих латиноамериканских партнеров для ревизии некоторых принципиальных договоренностей, достигнутых в Думбартон-Оксе и в Крыму. Этим во многом объяснялась повышенная дипломатическая активность латиноамериканских делегаций в Сан-Франциско. Большинство из 1200 поправок и замечаний, сделанных 36 государствами к «Предложениям», выработанным конференцией в Думбартон-Оксе, принадлежало латиноамериканцам и составило целую брошюру объемом в 60 страниц.

Поправки в основном касались расширения прав Генеральной Ассамблеи за счет ослабления роли Совета Безопасности и ограничения полномочий ее постоянных членов, а также изъятия межамериканской системы из ведения Совета Безопасности и наделения ее особыми правами автономии в международной организации по примеру Лиги наций, признавшей «доктрину Монро». Главы делегаций Уругвая, Эквадора, Колумбии, Кубы и др. заявляли, что международная организация не должна заниматься панамериканскими делами, в частности урегулированием конфликтов в Западном полушарии.

В итоге длительной дипломатической дискуссии, как известно, было найдено решение, с которым согласились латиноамериканские страны. Согласно выработанной формуле, получившей свое закрепление в ст. 51 Устава ООН, государства могли предпринимать вооруженные действия внутри региона исключительно в целях самообороны и лишь до тех пор, пока Совет Безопасности не приступит к урегулированию конфликта. Все попытки сохранить за межамериканской региональной системой привилегированное положение в ООН и тем самым подорвать основы нарождавшейся организации были отклонены. Незыблемым остался и принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности, предусматривающий в определенных ситуациях применение права вето, против которого выступали некоторые латиноамериканские делегации, в частности Мексика. США отказались поддержать латиноамериканцев в этом вопросе, руководствуясь прежде всего собственными эгоистическими интересами, боязнию потерять право голоса при решении жизненно важных для них вопросов, в том числе и в отношениях со странами Латинской Америки. Время подтвердило, что основополагающие принципы Устава ООН, принятые на конференции в Сан-Франциско, отвечали интересам всех государств, как больших, так и малых, в том числе и латиноамериканских.

**Укрепление дипломатических позиций Советского Союза в Латинской Америке**

Вторая мировая война привела к серьезным сдвигам в экономике и политике стран Латинской Америки, ускорила их социальное развитие. Возросли темпы капиталистической индустриализации стран региона. Объем промышленной продукции латиноамериканских республик увеличился за годы войны на 35—50%, а их национальный доход — с 9 до 16 млрд. долл. Усилив социальное неравенство, война привела к обогащению верхушечных слоев латиноамериканских стран, использовавших преимущества политики нейтралитета. Прибыли от продажи сырья и продовольствия воюющим странам нередко достигали 1000%. В результате значительно вырос золотой запас стран Латинской Америки, который к концу войны достиг почти 4,4 млрд. долл.

Антифашистский, освободительный характер второй мировой войны вызвал мощный демократический, революционный подъем в Латинской Америке, усилил рост классового сознания трудящихся. В ряде стран — Боливии, Эквадоре, Колумбии, Сальвадоре, Гватемале — прокатилась волна народных выступлений против засилья местной олигархии и иностранных эксплуататоров. В результате усилившейся борьбы народных масс в некоторых странах континента были свергнуты кровавые диктатуры. В глазах народов Латинской Америки Советский Союз, внесший решающий вклад в победу над фашизмом, предстал великой освободительной интернациональной силой. Его авторитет в Латинской Америке и во всем мире неизмеримо вырос и окреп. На повестку дня был поставлен вопрос об установлении равноправных и взаимовыгодных отношений между СССР и странами Латинской Америки. Этого настойчиво требовали трудящиеся массы во главе с коммунистическими партиями, воодушевленные победами Красной Армии. Этому способствовали международные отношения, развивавшиеся под знаком крепнущего единства народов в борьбе с фашизмом, интересы экономического и политического развития латиноамериканских стран, независимости которых угрожала односторонняя ориентация на США.

Движение общественности в Латинской Америке за установление дипломатических отношений с Советским Союзом развивалось в рамках широкой кампании солидарности трудящихся с героической борьбой советского народа против фашизма, за скорейшее открытие второго фронта, более активное участие латиноамериканских стран во второй мировой войне на стороне антигитлеровской коалиции. «Все правительства Америки, и в первую очередь присоединившиеся к Атлантической хартии..., должны немедленно установить торговые и дипломатические отношения с СССР», — призвала Конфедерация трудящихся Латинской Америки.

Это мощное всенародное движение оказывало значительное воздействие на политику буржуазных правительств, постепенно

склонявшихся к нормализации отношений с СССР. Со своей стороны Советский Союз, верный ленинским внешнеполитическим принципам, всегда с симпатией относился к народам Латинской Америки и выступал за установление и развитие с ними дружественных отношений.

То, что в предвоенные годы этого не удалось добиться, несмотря на имевшиеся объективные возможности, объяснялось действием ряда негативных факторов, дававших о себе знать и в ходе второй мировой войны. Речь идет прежде всего о стремлении правящих кругов США ограничить развитие отношений СССР с латиноамериканскими странами, которых в Вашингтоне считали зоной своего безраздельного господства. Начиная с 1943 года встревоженный наметившейся тенденцией госдепартамент регулярно рассылал инструкции своим представительствам в Латинской Америке с указанием препятствовать налаживанию связей данной страны с СССР. Так, в одной из таких инструкций американским послам предписывалось не проходить «мимо советской активности в полушарии, которая... нарушает безопасность полушария и угрожает его политической и экономической стабильности и нашим собственным интересам».

Документы госдепартамента также свидетельствуют, что за развитием отношений СССР с латиноамериканскими странами внимательно следило на протяжении войны посольство США в Москве и регулярно информировало об этом Вашингтон. Сотрудники посольства занимались сбором сведений о выдаче виз советским дипломатическим работникам, отбывающим в страны Латинской Америки. В одной из своих телеграмм посол США в СССР А. Гарриман информировал госдепартамент, что Советский Союз хочет «наверстать упущенное» в Латинской Америке и ознакомить на месте как можно больше своих дипломатов с условиями их будущей работы в случае расширения своих связей со странами этого континента. Посол предупреждал Вашингтон, что «в дальнейшем могут открыться более широкие перспективы для советского влияния в Латинской Америке», и призывал не упускать из виду, что СССР намерен проводить «политическую работу» в Латинской Америке.

Несмотря на препятствия, чинимые американской дипломатией, и антисоветизм наиболее реакционных кругов Латинской Америки, процесс установления дипломатических отношений СССР с латиноамериканскими странами шел неудержимо. Первой латиноамериканской страной, установившей в годы войны дипломатические отношения с СССР, была Куба. Начавшиеся в Вашингтоне переговоры между советским послом М. М. Литвиновым и кубинским представителем успешно закончились 14 октября 1942 г. Почти одновременно дипломатические отношения с СССР, прерванные в 1930 году, восстановила Мексика. 29 октября 1942 г. министр иностранных дел Мексики Э. Падилья заявил: «Правительство Мексики с удовлетворением восприняло

бы восстановление отношений с СССР как дань восхищения огромным вкладом, который внесло в дело демократии героическое сопротивление советского народа преступной агрессии нацистской диктатуры». 12 ноября 1942 г. Советское правительство ответило согласием на предложение Мексики восстановить дипломатические отношения.

В январе 1943 года, по предложению правительства Уругвая, были восстановлены советско-уругвайские дипломатические отношения. 3 февраля 1943 г. между СССР и Колумбией была достигнута договоренность в развитие имеющихся дипломатических отношений об обмене посланниками. Чем более впечатляющими становились победы Советского Союза, тем большее число латиноамериканских стран спешило заявить о своем желании установить дипломатические отношения с ним. В 1944—1945 годах Советский Союз установил дипломатические отношения с Коста-Рикой, Чили, Никарагуа, Доминиканской Республикой, Венесуэлой, Бразилией, Боливией, Гватемалой и Эквадором. Всего за период Великой Отечественной войны дипломатические отношения с Советским Союзом установили 12 государств Латинской Америки, причем инициатива была проявлена с их стороны. Это указывало на огромный авторитет, завоеванный СССР в Западном полушарии и в международных отношениях в целом в результате победы над фашизмом.

### **МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗГРОМА И КАПИТУЛЯЦИИ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ. БЕРЛИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**Декларация о поражении  
Германии и о взятии  
верховой власти  
четырьмя союзными  
державами**

Великобритания и США пытались спасти недобитых фашистских правителей и договориться с ними о сотрудничестве. Советское правительство решительно настаивало на ликвидации «правительства»

Деница. Этого требовали и трудящиеся Великобритании и США, требовал немецкий народ. 24 мая 1945 г. «правительство» Деница было распушено.

С ликвидацией фашистского рейха в Германии некоторое время не существовало государственной власти. Четыре державы признали необходимым осуществлять совместное управление Германией. С этой целью 5 июня 1945 г. представители СССР, Англии, США и Франции подписали в Берлине Декларацию о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Французской Республики. В основу декларации был положен документ об условиях безоговорочной капитуляции Германии, разработанный в Европейской консультативной комиссии. Декларация являлась генеральным документом об условиях капитуляции фашистской Германии. Она фиксировала полное поражение и безоговорочную капитуляцию Германии и устанавливала, что СССР, Великобритания, США и Франция «берут на себя верховную власть в Германии, включая всю власть, которой располагают германское правительство, верховное командование и любое областное, муниципальное или местное правительство, или власть». Все вооруженные силы Германии, где бы они ни располагались — на суше, море, в воздухе, подлежали полному разоружению и передавали свое вооружение и имущество союзным командующим или офицерам.

6 июня были также опубликованы в кратком изложении ранее заключенные четырьмя державами соглашения о контрольном механизме в Германии и о зонах оккупации Германии. В соглашении о контрольном механизме в Германии указывалось, что верховная власть в Германии будет осуществляться советским, британским, американским и французским главнокомандующими оккупационными силами, каждым в своей зоне. Четыре главнокомандующих составят Контрольный совет, обеспечивающий согласованность действий главнокомандующих в их зонах, выработку и принятие решений по главным военным, политическим, экономическим вопросам, общим для всей Германии. Управление районом «Большого Берлина» возлагалось на межсоюзническую комендатуру, действующую под общим руководством Контрольного совета. Берлин был назначен местопребыванием верховного органа — Контрольного совета.

Соглашение о зонах оккупации Германии определило ее раздел на четыре зоны: восточная зона — Советского Союза, северо-западная — Великобритании, юго-западная — США и западная — Франции. Район «Большого Берлина», разделенный на четыре сектора, занимали вооруженные силы каждой из четырех держав.

Исходя из соглашения о зонах оккупации, Великобритания и США обязаны были вывести свои войска из тех районов советской зоны, в которых они оказались в ходе военных действий против гитлеровских войск. Черчилль не хотел делать этого, однако его авантюрные планы потерпели неудачу и на этот раз. Советский Союз добился выполнения решения о границах зон оккупации. В начале июля 1945 года английские и американские войска были выведены из зоны, предназначавшейся для оккупации СССР. После этого войска союзников были пропущены в Берлин.

25 июля 1945 г. было подписано Соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Французской Республики о некоторых дополнительных требованиях в отношении Германии. Союзники объявили об упразднении всех вооруженных сил Германии, СС, СА, СД и гестапо.

Великобритания и США с первых дней подписания соглашений о Германии начали отходить от принятых обязательств, не боролись по-настоящему за демилитаризацию, демократизацию и денацификацию Германии. Что же касается Советского Союза, он точно и последовательно выполнял решения Крымской конференции и согласованные решения Контрольного совета, настойчиво боролся за превращение Германии в единое, миролюбивое, демократическое государство, тем самым за упрочение мира и безопасности в Европе и во всем мире.

В соответствии с решением Крымской конференции в период с 25 апреля по 26 июня в Сан-Франциско проводилась учредительная конференция по созданию Организации Объединенных Наций (ООН) для поддержания всеобщего мира и безопасности народов и развития сотрудничества между государствами в различных областях.

Инициаторы созыва конференции — СССР, США, Великобритания и Китай разослали приглашения для участия в работе конференции 40 государствам, подписавшим 1 января 1942 г. Декларацию Объединенных Наций, а также присоединившимся к ней впоследствии и объявившим до 1 марта 1945 г. войну фашистским державам. В ходе заседаний конференции к участию в ее работе было приглашено еще 6 государств, в том числе СССР и БССР. Таким образом, в конференции по учреждению ООН участвовало 50 государств. По настоянию США и Великобритании на конференцию не была приглашена Польша под надуманным предлогом, что там еще не сформировано правительство национального единства, которое было бы признано союзными государствами. Но конференция приняла решение предоставить Польше право подписать Устав ООН как государству-учредителю. Не были приглашены на конференцию Албания и Монгольская Народная Республика, хотя они внесли большой вклад в разгром общего врага.

Единственным вопросом, стоявшим на повестке дня конференции, была разработка Устава Организации Объединенных Наций. Для этого были созданы четыре комиссии. В первой обсуждались общие положения Устава; во второй рассматривались полномочия и обязанности Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и Совета по Опеке; в третьей — функции и полномочия Совета Безопасности; в четвертой (юридической) — проект статута Международного Суда.

При окончательной разработке Устава ООН было внесено до 1200 дополнений и поправок к предложениям, принятым в Думбартон-Оксе и в Крыму.

Острая борьба развернулась главным образом по вопросам о целях и принципах ООН; о роли и месте в системе ООН Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, об их правах и процедуре принятия ими решений; о Международном Суде; о системе международной опеки.

При обсуждении вопроса о полномочиях в системе ООН Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности делегации Великобритании и США высказывались за подчинение Совета Безопасности Генеральной Ассамблее. Нетрудно понять, что при наличии в те годы англо-американского большинства на сессиях Генеральной Ассамблеи Великобритания и США могли бы проводить в ООН свою политическую линию, принимать удобные им решения. В этом случае Совет Безопасности, на который возла-

гальса́я главная ответственность за поддержание мира и безопасности, потерял бы свое значение.

На конференции сама Великобритания не отважилась выступить против согласованного в Крыму принципа единогласия великих держав — постоянных членов Совета Безопасности, но она это делала, используя делегации своих доминионов. Особенно против этого принципа выступали представители Австралии, доказывая, что великие державы стремятся узурпировать власть в ООН. Однако все эти атаки успеха не имели. Усилиями СССР и других стран удалось отстоять решения Крымской конференции, и принцип единогласия был внесен в ст. 27 Устава ООН.

Принцип единогласия великих держав в Совете Безопасности дает возможность не допускать принятия решений, направленных против мира и безопасности, предполагает их тесное сотрудничество в деле обеспечения мира. Он стал фундаментом всего здания ООН.

Острой была дискуссия по вопросу международной опеки над самоуправляющимися территориями. Советский Союз, последовательно выступая за полную ликвидацию колониальной системы, в своем проекте об опеке исходил из признания права наций на самоопределение, обеспечение народам, не имеющим самоуправления, условий для быстрее́шего достижения полной государственной независимости. Великобритания, Франция и США пытались сохранить неизблемым установленный Версальским мирным договором раздел колоний.

Конференция приняла решение о том, что система опеки должна содействовать прогрессивному развитию населения подопечных территорий «в направлении к самоуправлению или независимости», укреплять «международный мир и безопасность». Устав ООН явился юридической основой для борьбы народов, находившихся под колониальным игом, за свою свободу и независимость. Конференция учредила Международный Суд — главный судебный орган ООН.

26 июня 1945 г. конференция в Сан-Франциско завершила свою работу принятием Устава ООН. Тем самым она учредила международную организацию по поддержанию мира и безопасности народов.

В Уставе ООН зафиксировано признание принципа мирного сосуществования государств двух общественных систем, равноправия и самоопределения народов; принципов международного сотрудничества и невмешательства во внутренние дела других государств; разрешения международных споров мирными средствами, воздержания от угрозы силой и применения силы.

Создание ООН явилось важнейшим международным событием; она призвана служить делу мира и безопасности народов. Образование ООН стало возможным в результате победы народов антигитлеровской коалиции в войне с фашистским блоком. СССР принадлежала ведущая роль в создании ООН. 24 октяб-

ря 1945 г. Устав ООН вступил в силу после его ратификации пятью великими державами и большинством остальных членов — учредителей ООН.

Берлинская  
(Потсдамская)  
конференция

Разгром и безоговорочная капитуляция фашистской Германии поставили перед союзниками вопросы послевоенного устройства мира, в первую очередь проблему германского урегулирования, а также подготовку мирных договоров с бывшими союзниками Германии в Европе. Надо было рассмотреть и вопросы, связанные с войной против Японии.

Для решения этих и других важных международных проблем назрела необходимость созыва конференции глав правительств трех держав — СССР, США и Великобритании. В результате обмена мнениями по дипломатическим каналам была достигнута предварительная договоренность провести ее 15 июля 1945 г. в Берлине.

Подготовка к конференции, а затем и ее работа протекали в обстановке продолжавшегося нарастания напряженности между участниками антигитлеровской коалиции. Правящие реакционные круги США и Великобритании пытались приостановить происходившее изменение соотношения сил в мире в пользу социализма и демократии, помешать революционным преобразованиям, совершавшимся в ряде европейских государств, восстановить в них любыми средствами старые довоенные реакционные буржуазно-помещичьи режимы, ущемить законные права и интересы Советского Союза, вынесшего главную тяжесть войны с фашистскими агрессорами.

В Великобритании и США была развернута разнузданная антисоветская кампания, организаторами и вдохновителями которой были правительственные круги во главе с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем и президентом США Г. Трумэном, занявшим этот пост после смерти Ф. Рузвельта 12 апреля 1945 г.

В соответствии с политической и общестратегической платформой, выработанной У. Черчиллем в конце войны, он выступал за прекращение сотрудничества Великобритании и США с Советским Союзом, за создание антисоветского блока западных держав, за навязывание Советскому Союзу решений «с позиции силы».

Черчилль в своих мемуарах о второй мировой войне признавал, что для него разгром Германии означал конец существования антифашистской коалиции, что нацистского врага заменила «советская угроза». Вся лютая ненависть к социалистическому государству, сдерживаемая Черчиллем в период борьбы с общим врагом — нацизмом, выплеснулась наружу. Английское правительство готовилось к тому, чтобы переговоры с Советским Союзом в Берлине провести «с позиции силы», навязать ему решения, удобные Великобритании и США.

В послании Трумэну от 12 мая 1945 г. Черчилль запугивал американских политиков угрозой продвижения Красной Армии в центр Европы, и чтобы предотвратить эту угрозу, он предлагал как можно скорее провести новую встречу на высшем уровне, пока еще американские войска не начали передислокацию на Дальний Восток для участия в операциях против Японии. Одновременно британский премьер-министр поручил имперскому генеральному штабу исследовать «возможность открытия военных действий против России в случае возникновения осложнений с ней». Начальник штаба фельдмаршал Алан Брук назвал эту затею Черчилля «чистой фантазией» и сказал, что в случае войны «шансы на успех равны нулю».

Трумэн также придерживался в отношении СССР жесткого курса и осуществлял его настойчиво и последовательно, как только вступил на пост президента. Но, в отличие от Черчилля, он не торопился с проведением новой встречи в верхах, ссылаясь на занятость внутренними делами. На самом же деле Трумэн выжидал результатов испытания атомной бомбы, назначенного на начало июля 1945 года, с тем чтобы явиться на конференцию, имея на руках «козырную карту» для разговора с представителями СССР.

В целях прикрытия этих замыслов, а также для выяснения намерений СССР по вопросу вступления в войну с Японией, в чем США были весьма заинтересованы, Трумэн пошел на двусторонние переговоры с СССР. В Москву был направлен специальный представитель, близкий друг и советник Рузвельта Г. Гопкинс. Главной целью визита Гопкинса было обсуждение вопроса о времени и месте совещания в верхах, о коренных проблемах американско-советских отношений, возникших после окончания войны в Европе.

В Москве Гопкинс был принят главой Советского правительства. О целях своей миссии Гопкинс заявил: «Речь идет о коренных проблемах взаимоотношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом». Гопкинс говорил о наличии в США небольшой группы непримиримых политических противников Рузвельта, выступающих против сотрудничества с СССР, но миллионы американцев верят в возможность и необходимость такого сотрудничества и после войны. Советское руководство высказало беспокойство в связи с заметным охлаждением в отношениях США к Советскому Союзу после поражения Германии; был приведен ряд конкретных фактов антисоветских акций американского правительства.

В итоге переговоров было подготовлено рабочее соглашение по польскому вопросу. Советские руководители заявили: они хотят видеть сильную и демократическую Польшу. Рассматривались вопросы обращения с Германией в послевоенное время. Был обсужден вопрос о политике обоих государств в отношении Японии. Гопкинса интересовал вопрос о приблизительной дате

вступления СССР в войну с Японией. Сталин назвал 8 августа, если союзники выполнят крымские соглашения об условиях вступления СССР в войну с Японией. Трумэн предложил начать встречу в Берлине 15 июля, с этим предложением согласились и Сталин, и Черчилль.

Военный министр США Стимсон, докладывая Трумэну вскоре после его вступления на пост президента о состоянии работы по «Манхэттенскому проекту» (кодовое название работ по созданию атомной бомбы), подчеркнул, что «бомба будет иметь решающее значение для определения дальнейших отношений США с другими странами». Государственный секретарь Дж. Бирнс говорил Трумэну, что «бомба создаст такое положение, при котором США смогут диктовать свои условия после окончания войны». Оба министра рекомендовали президенту во внешнеполитической деятельности использовать «атомную дипломатию», то есть «дипломатию силы». Трумэн согласился с этими советами и взял на вооружение тактику «атомной дипломатии».

Испытание атомной бомбы в назначенный срок провести не удалось по разным причинам. Трумэн требовал от авторов проекта провести его до 15 июля, но и к этому сроку взрыв атомной бомбы не был произведен. Трумэн отбыл в Европу в тревожном ожидании результатов испытаний. 16 июля 1945 г. экспериментальный взрыв атомной бомбы, наконец, был произведен успешно на авиационной базе ВВС в Аламогордо (штат Нью-Мексико). В тот же день в Берлин поступило краткое сообщение о результатах испытания, а 21 июля был доставлен подробный отчет о его проведении. Появление атомного оружия, а затем применение его против Хиросимы и Нагасаки оказали существенное влияние на международные отношения. Эти события положили начало чудовищной гонке вооружений и опасности ядерной катастрофы.

Сообщение об успешном испытании атомной бомбы было встречено в кругах делегаций США и Великобритании с нескрываемым ликованием. Особый восторг выражал Черчилль. Лорд Алан Брук записал в своем дневнике о настроении Черчилля, что «он немедленно вообразил себя в роли единственного обладателя этих бомб, имеющего возможность сбросить их туда, куда он пожелает».

В ходе работы Берлинской конференции, 26 июля, на пятый день после получения полной информации об испытании атомной бомбы, Трумэн с полного одобрения Черчилля сообщил Сталину: «У нас есть теперь бомба необычайно большой силы». Сталин выслушал это сообщение внимательно и спокойно. Трумэну показалось, что Сталин не понял, о чем шла речь.

Но Трумэн и Черчилль ошибались. Сталин великолепно понимал подлинную цель этого «демарша»: запугать Советский Союз атомным оружием, заставить его быть послушным США и Великобритании.

В своих «Воспоминаниях и размышлениях» маршал Г. К. Жуков писал, что Сталин намеренно сделал вид, будто вопрос этот его не интересует. По словам Жукова, вернувшись с заседания, Сталин рассказал Молотову о разговоре с Трумэном, на что Молотов ответил:

— Цену себе набивают.

Сталин рассмеялся:

— Пусть набивают. Надо будет сегодня же переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы.

Попытки использования против СССР «атомной дипломатии» успеха не имели. Советская делегация настойчиво боролась на конференции за достижение взаимоприемлемых решений, которые обеспечили бы установление прочного мира.

Берлинская конференция глав трех правительств — СССР, США и Великобритании проходила с 17 июля по 2 августа (с двухдневным перерывом 26—27 июля в связи с парламентскими выборами в Англии). Она имела кодовое название «Терминал» («Конечная станция»). Делегацию СССР возглавлял И. В. Сталин, США — Г. Трумэн, Великобритании — сначала У. Черчилль, а затем, после победы лейбористов на парламентских выборах, — К. Эттли.

Советская делегация на Берлинской конференции последовательно отстаивала решения Крымской конференции, проводила курс на тесное международное сотрудничество. Хотя на конференции встретились большие трудности и по некоторым вопросам не было принято решений, в целом по основным проблемам удалось добиться согласованных решений.

В начале работы конференции, по предложению США, было принято решение о создании постоянно действующего органа — Совета министров иностранных дел (СМИД) пяти держав — СССР, США, Великобритании, Китая и Франции. На Совет были возложены задачи подготовки проектов мирных договоров в первую очередь для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии, а также для Германии; созыва мирной конференции для рассмотрения этих проектов договоров.

Одним из основных вопросов, обсуждавшихся на Берлинской конференции, был вопрос об обращении с Германией.

Советская делегация выступала за создание единой демократической Германии. По инициативе Советского Союза главы правительств СССР, США и Великобритании согласовали решения, предусматривавшие дать немецкому народу возможность осуществить реконструкцию своей жизни на демократической и мирной основе.

На конференции были выработаны политические и экономические принципы, которыми необходимо руководствоваться при обращении с Германией в контрольный период. Эти принципы лежали в основе широкой программы демократизации, демилитаризации и денацификации Германии, уничтожения ее военно-

го потенциала. Союзники заявляли о своей решимости искоренить германский милитаризм и нацизм, с тем чтобы «Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире».

В соответствии с целями оккупации Германии Контрольный совет должен был осуществить полное разоружение и демилитаризацию Германии, ликвидировать всю германскую военную промышленность, полностью и окончательно упразднить все сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы Германии, СС, СА, СД, гестапо, генеральный штаб и все другие военные или полувойсковые организации, с тем чтобы навсегда предупредить возрождение германского милитаризма и нацизма.

Предусматривалось уничтожение всех видов вооружения и снаряжения и запрещение их производства. Потсдамские соглашения провозгласили необходимость денацификации и демократизации Германии. Соглашение предусматривало уничтожение национал-социалистской партии, роспуск всех нацистских учреждений и организаций и обеспечение условий, исключающих возрождение фашизма в какой-либо форме.

Предусматривалась реорганизация германской политической жизни на демократической основе, с тем чтобы подготовить страну к мирному международному сотрудничеству. Соглашение предусматривало проведение мероприятий по демократизации Германии: отмену всех расовых и дискриминационных законов, изданных нацистским правительством, наказание военных преступников, восстановление местного самоуправления, деятельности всех демократических политических партий, профсоюзов и других общественных организаций.

Представители СССР, США и Великобритании согласились, что в период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое. Германская промышленность должна быть переведена на мирные рельсы. Союзники решили ликвидировать германские монополии, являвшиеся носителями милитаризма и реваншизма.

После Крымской конференции США и Великобритания отошли от достигнутой на ней договоренности, что репарационные требования СССР к Германии будут установлены в размере 10 млрд. долл. На Берлинской конференции Трумэн, поддержанный британской делегацией, предложил, чтобы каждая союзная держава удовлетворяла свои репарационные требования к Германии путем изъятия различных материальных ценностей в своих зонах оккупации. Это предложение было направлено прямо против интересов СССР, на то, чтобы воспрепятствовать получению репараций в согласованных ранее размерах и тем самым помешать восстановлению его экономики.

Советская делегация предложила, чтобы СССР помимо изъятий из восточной зоны оккупации получил на 500 млн. долл. акций промышленных и транспортных предприятий в западных

зонах; 30% заграничных инвестиций Германии, 30% германского золота, захваченного западными державами. США и Великобритания отказались принять это требование СССР.

Участники конференции согласились, что репарационные претензии СССР будут удовлетворяться путем изъятия из своей зоны оккупации и из соответствующих германских активов за границей. Репарации Великобритании, США и других стран, имеющих на это право, будут удовлетворяться из западных зон и из соответствующих германских активов за границей. В дополнение к репарациям, получаемым из своей зоны оккупации, СССР получал из западных зон оккупации 15% промышленного оборудования в обмен на эквивалентную стоимость продовольствия, сырья, топлива и других материалов и 10% такого оборудования без возмещения его стоимости. Из своей доли репараций СССР удовлетворял репарационные претензии Польши.

На Берлинской конференции развернулась острая борьба по польскому вопросу, суть которого сводилась к стремлению англо-американских правящих реакционных кругов помешать развитию Польши по пути установления народной демократии, в конечном счете по пути социализма; восстановить в стране старые буржуазно-помещичьи порядки и использовать ее, как и прежде, в качестве антисоветского плацдарма.

Накануне конференции борьба проходила по вопросу формирования Польского временного правительства национального единства, создание которого предусматривалось решением Крымской конференции. По вине США и Великобритании реализация этого решения затянулась на четыре месяца. Только 17 июня 1945 г. в Москве начались совещания между членами Временного национального польского правительства, действовавшего внутри страны, и польскими деятелями из эмиграции. США и Великобритания добивались ревизии крымского соглашения о принципах формирования Польского временного правительства национального единства, настаивали на ликвидации Временного национального польского правительства и замене его правительством, составленным из реакционных деятелей польской эмиграции. Однако усилия дипломатии США и Великобритании своей цели не достигли: 28 июня 1945 г. в Варшаве было сформировано Польское временное правительство национального единства на базе Временного национального польского правительства с включением в его состав нескольких деятелей из эмиграции и из Польши. Берлинская конференция выразила удовлетворение образованием нового правительства в Польше, и, по предложению советской делегации, было признано, что польское правительство в Лондоне «больше не существует».

На самой конференции борьба шла главным образом по вопросу о западных границах Польши. Черчилль и Трумэн выступали против предложения советской делегации провести польско-германскую границу по Одеру и Западной Нейсе с оставле-

нием за Польшей Свиномюнде и Штеттина (Щецина). Они настаивали, чтобы вопрос о западной границе Польши был отложен до мирной конференции.

В Берлин по настоянию советской делегации были приглашены представители Польского временного правительства национального единства во главе с президентом Б. Берутом. Они дали глубокое обоснование законных прав польского народа на западные земли, в разное время захваченные немецкими завоевателями и превращенные ими в базу германского милитаризма и агрессии. Последовательная борьба СССР за интересы демократической Польши привела к принятию справедливого решения по территориальному вопросу. В решении конференции было зафиксировано, что западная граница Польши проходит «от Балтийского моря, чуть западнее Свиномюнде и оттуда по реке Одер до впадения реки Западная Нейсе и по Западной Нейсе до чехословацкой границы».

В состав Польши включались также часть Восточной Пруссии и город Данциг (Гданьск). Перемещение немецкого населения с отходящих Польше территорий окончательно предопределило решение вопроса о западной границе Польши еще до мирной конференции, которая лишь формально закрепила существующее положение.

Конференция согласилась с предложением Советского правительства о передаче СССР города Кенигсберга и прилегающих к нему районов Восточной Пруссии — плацдарма прусской военной с почти неприступными крепостью и фортами. Опасный очаг агрессии был ликвидирован, а старинные славянские земли, захваченные немецкими завоевателями, были возвращены Польше и СССР.

При активной поддержке СССР демократическая Польша одержала важную победу. Временное правительство национального единства получило международное признание. Польша добилась справедливых границ, встала на путь социального обновления.

Потерпели неудачу и попытки, предпринятые Англией и США, вмешаться во внутренние дела стран Восточной Европы, воевавших в составе блока фашистских агрессоров, но затем капитулировавших, порвавших с Германией и объявивших ей войну.

Трумэн и Черчилль настаивали на реорганизации правительств в Болгарии, Румынии и Венгрии, ссылаясь на то, что они якобы являются недемократическими. На заседании конференции 24 июля Трумэн заявил, что эти страны «могут получить наше признание, если их правительства будут удовлетворять наши требования». Такую же позицию занимал и британский премьер-министр. Они угрожали, что если не будет проведена реорганизация правительств в указанных странах, США и Англия не установят с ними дипломатических отношений, не

заклучат с ними мирных договоров. Советская делегация отклонила все эти домогательства США и Великобритании.

Покушаясь на суверенитет и независимость Болгарии, Румынии и других стран, Черчилль и Трумэн вместе с тем настойчиво отстаивали интересы Италии, сражавшейся до 1943 года на стороне фашистской Германии. Они выдвинули предложение, отклоненное советской делегацией, поддержать вступление Италии в Организацию Объединенных Наций и освободить ее от уплаты репараций союзникам.

Вместе с этим Трумэн и Черчилль отказались принять советское предложение о разрыве отношений с франкистской Испанией или осудить в какой-либо форме фашистский режим Франко, установленный при помощи Германии и Италии.

Правительство США пыталось на конференции добиться вмешательства в экономическую жизнь придунайских стран народной демократии путем установления свободной навигации по всем рекам дунайского бассейна. Трумэн предлагал создать временные органы по навигации для Дуная и Рейна. Советская делегация отрицательно отнеслась к предложению США о внутренних водных путях, означавших империалистические принципы «открытых дверей» и «равных возможностей».

На одном из первых пленарных заседаний конференции советская делегация поставила вопрос о трофейных немецких военно-морских и торговых судах, большая часть которых находилась в портах Англии или на базах других стран, контролируемых ею. Черчилль весьма болезненно воспринял даже сам факт постановки этой проблемы, не допуская и мысли о разделе флота между союзниками на том основании, что Англия понесла самые большие потери флота от немецких подводных лодок.

На конференции в результате настойчивых требований Советского Союза было принято решение разделить поровну между СССР, Англией и США весь германский надводный военно-морской и торговый флот, включая суда, находящиеся в постройке и ремонте. Большую часть германского подводного флота было решено потопить.

В итоге раздела немецкого флота СССР получил 155 боевых кораблей, в числе их крейсер «Нюрнберг», четыре эсминца, шесть миноносцев, несколько подводных лодок.

Три правительства, в развитие Московской декларации 1943 года, подтвердили свои намерения предать как можно скорее главных военных преступников справедливому суду. В августе 1945 года был создан Международный военный трибунал для суда над главными военными преступниками Германии. Судебный процесс проходил в Нюрнберге с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Суду было предано 24 преступника.

На Берлинской конференции Советский Союз подтвердил взятое на Крымской конференции обязательство вступить в войну с Японией.

Крайняя заинтересованность США в помощи СССР в войне против милитаристской Японии, несомненно, способствовала более успешному решению сложных проблем в Берлине, сдерживала натиск сторонников жесткого курса на СССР.

Берлинская конференция закончила работу 2 августа 1945 г. Закрывая конференцию, ее председатель Г. Трумэн выразил пожелание о следующей встрече глав правительств в скором времени. Однако новых встреч руководителей трех союзных держав больше не было по вине английских и американских политиков, взявших курс на отход от сотрудничества с Советской страной.

Несмотря на серьезные разногласия по ряду вопросов, конференция показала возможность позитивного решения сложнейших международных проблем. Она вошла в историю как событие огромного международного значения. Принятые на ней исторические решения соответствовали освободительному, антифашистскому характеру войны, которую вели народы трех держав и союзных с ними государств.

Важнейшие решения, принятые на конференции в Берлине, не «перечеркнуты временем», не являлись «роковой ошибкой» Запада, не устарели, как это пытаются представить реакционные политические деятели, а также некоторые ученые и публицисты западных государств.

Потодамские решения в наши дни являются основой послевоенного мирного устройства в Европе. Они имеют полную юридическую силу с точки зрения международного права. Их выполнение обязательно для всех участников конференции, а также тех стран, которых касаются ее решения прямо или косвенно.

### **ВСТУПЛЕНИЕ СССР В ВОЙНУ ПРОТИВ ЯПОНИИ. РАЗГРОМ ЯПОНИИ И ОКОНЧАНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

#### **1. Капитуляция Японии**

Военная обстановка на Тихом океане весной 1945 года. Денонсация пакта о нейтралитете с Японией

Неминуемое и близкое поражение фашистской Германии коренным образом меняло политическую и стратегическую обстановку во всем мире и создавало все условия для быстрого разгрома Японии.

Но война на Дальнем Востоке и Тихом океане могла затянуться. США и Великобритания вели ее главным образом силами флота и авиации. Сухопутные операции проводились в небольших масштабах. Японские потери были незначительными. К августу 1945 года японские вооруженные силы насчитывали около 72 млн. человек, в том числе 5,5 млн.— в сухопутных войсках. Самой мощной группировкой сухопутных сил являлась Квантунская армия, насчитывавшая более 1 млн. человек, около 1200 танков, 5400 орудий и минометов, 1800 боевых самолетов.

Весной 1945 года американский флот и авиация начали операции в Южно-Китайском море. В мае на островах Индонезии стали высаживаться австралийские и голландские войска. Японцы вынуждены были покинуть Бирму. В юго-западной части Тихого океана американские войска почти полностью овладели Филиппинами. Американская авиация значительно расширила воздушные налеты на города Японии. Однако англо-американская блокада не смогла до вступления Советского Союза в войну против Японии отрезать ее от важнейших источников снабжения стратегическим сырьем из Кореи, Северо-Восточного, Южного и Центрального Китая.

К весне 1945 года в правящих кругах Японии активизировалась борьба между сторонниками прекращения войны на усло-

виях компромиссного мира и сторонниками продолжения ее. К первым относились главным образом представители ВМФ, ко вторым — преимущественно армейские круги, еще верившие в возможность успешных действий. Флот подвергся в войне наибольшим ударам. Его руководители все более склонялись к компромиссному миру. Между военным руководством и правительством, а среди военных — между армией и флотом существовали серьезные расхождения по поводу того, продолжать войну на территории Японии или нет.

Япония систематически нарушала пакт о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. Советское правительство неоднократно предупреждало японское правительство об ответственности за эти нарушения. Из предупреждения Советского Союза японское правительство не делало выводов, что СССР может пойти на ликвидацию пакта о нейтралитете, имея у своих границ мощную Квантунскую армию. Но Советское правительство пошло на денонсацию советско-японского пакта. Об этом было заявлено 5 апреля 1945 г. наркомом иностранных дел СССР японскому послу Н. Сато.

Япония нарушала пакт, помогая Германии вести войну против СССР. Она развязала агрессию на Тихом океане против США и Великобритании — союзников СССР и тем самым лишила себя права ссылаться на этот договор. Советское правительство считало, что пакт о нейтралитете между Японией и СССР «потерял смысл». В беседах наркома иностранных дел СССР с японским послом настойчиво ставился вопрос о том, как долго Япония намерена вести войну на Дальнем Востоке. На попытку Сато уйти от ответа ему было заявлено: «Война на Дальнем Востоке длится очень долго. СССР — не воюющая сторона, и его главная задача — обеспечение прочного мира».

Правящие круги Японии оставались глухи к предупреждениям Советского правительства. Они надеялись маневрированием и использованием разногласий между участниками антигитлеровской коалиции добиться такого мира, который сохранил бы за Японией долю захваченных путем агрессии территорий.

**Зондаж Японией  
возможностей  
прекращения войны**

Японское правительство стало активно искать пути выхода из войны. Еще весной 1945 года премьер-министр Койсо вопреки мнению военщины и министра иностранных дел Сигемицу решил предпринять шаги для установления прямой связи с чунцинским правительством. Он надеялся сговориться с Чан Кайши о мире и при его посредничестве добиться компромисса с США и Великобританией.

В конце марта 1945 года в Токио был приглашен один из руководящих чиновников марионеточного нанкинского правительства Ван Цзинвэя — Мяо Бин, тесно связанный с военным министром правительства Чан Кайши.

Мяо Бин, прибыв в Токио, сообщил премьер-министру Койсо, что правительство Чан Кайши поручило ему вести переговоры с японским правительством о мире на условиях вывода японских войск из Китая, возвращения чунцинского правительства в Нанкин не позже чем через три месяца после прекращения военных действий и заключения мира с Великобританией и США. Чан Кайши выражал согласие на то, чтобы по вопросу о Северо-Восточном Китае было заключено отдельное соглашение между Японией и чунцинским правительством.

Японское правительство несколько раз обсуждало предложения Чан Кайши. Против их принятия высказывались военный и морской министры, которые, как и Сигемицу, надеялись на более выгодные условия мира. Они опасались также возможного противодействия фашистски настроенных офицеров в случае начала мирных переговоров. Переговоры с Мяо Бином были прерваны.

В апреле 1945 года в Японии произошла смена правительства: кабинет Койсо уступил место кабинету адмирала Судзуки. Новое правительство стало активнее осуществлять зондаж о возможности прекращения войны и заключения мира.

Со вступлением в должность президента Трумэна в американских правящих кругах усилились настроения изменить ранее выдвинутое требование «безоговорочной капитуляции». В день капитуляции фашистской Германии, 8 мая, Трумэн выступил с заявлением о Японии, в котором призывал к безоговорочной капитуляции лишь японские вооруженные силы, несколько ограничив содержание самого понятия «капитуляция».

В радиопередачах на Японию, в которых США призывали ее капитулировать, одновременно подчеркивалась возможность заключения «почетного мира», а также был сделан намек на то, что Японии было бы выгодно капитулировать до вступления СССР в войну.

Американское правительство и верховное командование не надеялись добиться скорой победы военными средствами. Политическое наступление, полагали в Вашингтоне, могло бы быстрее принести результаты, чем действия вооруженных сил. Надо иметь в виду, однако, что требования немедленной капитуляции, обращенные к Японии, определялись не только желанием избежать лишнего кровопролития. В правящей верхушке США имелись влиятельные группировки, которые считали необходимым закончить войну с Японией прежде, чем Советский Союз вступит в нее, и тем самым лишить Советское государство участия в решении послевоенных дальневосточных проблем. Одновременно это дало бы возможность не допустить усиления национально-освободительного движения в странах Азии, особенно в Китае, что явилось бы неизбежным результатом вступления СССР в войну против Японии.

Эти выступления в США не прошли незамеченными в Япо-

нии. Они подогревали надежды многих руководителей на заключение компромиссного мира с Англией и США. Японское правительство делало попытки установить контакты с американскими представителями в Швеции, Швейцарии и Португалии. Воспользовавшись отъездом из Японии на родину шведского посланника Багге, министр иностранных дел Японии просил его выяснить у американских дипломатов в Стокгольме, на каких условиях США могли бы заключить мир с Японией. Во второй половине мая Багге передал американскому послу в Стокгольме японское предложение о мирных переговорах. Токио высказывалось за сохранение под контролем Японии Кореи и Тайваня. Это не устраивало США. Корея должна была, по планам США, стать их форпостом на Дальнем Востоке. Американский дипломат ответил, что Каирская декларация от 1 декабря 1943 г. ясно формулирует позицию союзников в этом вопросе, и правительство США не может ее изменить.

Японцы, видя, что американские дипломаты в Швеции не имеют прямых указаний вступить с ними в какие-либо переговоры, обратили основное внимание на Швейцарию, на связь с руководителем американской разведки в Европе А. Даллесом. Контакт с ним в конце апреля 1945 года установил японский морской атташе в Берне Фудзимура.

Фудзимура предложил начать непосредственные переговоры между Японией и США о возможности прекращения войны и запросил мнение американского правительства на этот счет. Получив информацию от Даллеса, государственный департамент 3 мая 1945 г. направил ему инструкцию, в которой поручал затребовать от Фудзимур полномочия на ведение переговоров.

В ходе контактов с Даллесом японцы выясняли возможные условия мира, в частности ими ставились вопросы о сохранении прерогатив императора, японского флота, статуса Кореи и Тайваня. Американцы дали понять, что имеются надежды сохранить императорский режим, флот, но что абсолютно исключается сохранение японского контроля над Кореей и Тайванем.

Параллельно с переговорами в Швейцарии японцы в середине мая начали переговоры в Лиссабоне с представителями американской миссии. Японские правящие круги и там ставили вопрос о сохранении за Японией Кореи.

Дальнейшего развития японо-американские контакты не получили, так как началась Берлинская (Потсдамская) конференция. Затеявая большую политическую игру, японская дипломатия стремилась найти такого посредника, который мог бы оказать определенное влияние на участвующие в переговорах стороны. В японских правящих кругах давно возникла мысль привлечь к посредничеству Советский Союз. Эта идея разделялась не всеми, но чем ближе становился разгром Германии и яснее проявлялась исполинская мощь советской державы, она приобретала тем большее число сторонников.

Попытки привлечь Советский Союз к посредничеству начались еще в феврале 1945 года. Они носили неофициальный и очень осторожный характер. Видя, что они не приносят результатов, за дело взялся сам министр иностранных дел Того. В апреле 1945 года в беседе с советским послом он сказал, что японо-советские отношения в годы войны были «единственным светлым пятном» и что это «светлое пятно разгонит тучи и станет тем ядром, при помощи которого наступит мир во всем мире». Тут же он высказал «сугубо личное желание» встретиться с советским министром иностранных дел при возвращении последнего с конференции в Сан-Франциско.

Японская дипломатия хотела, чтобы инициатива проведения встречи исходила не от японского правительства, а от СССР. Видя, что Советское правительство не имеет намерения выступить с каким-либо предложением о посредничестве, Того в середине мая 1945 года решил предпринять более активные шаги, хотя и не верил в их успех. Он считал, что «мероприятия в отношении СССР уже опоздали». Все же он поручил бывшему премьер-министру и министру иностранных дел Хирота, который был злейшим врагом СССР, прозондировать его позицию. Хирота в июне 1945 года неоднократно встречался с советским послом, изображал себя «другом» Советского Союза и предлагал подписать японо-советское соглашение о взаимном поддержании мира в Восточной Азии и ненападении. Однако советский посол не высказал своего отношения к разглагольствованиям Хирота.

Тогда Того поручил японскому послу в Москве Сато поставить перед Советским правительством вопрос о приезде в Москву специального японского представителя Коноэ.

Император Японии Хирохито в письме, переданном Сато наркому иностранных дел, просил принять Коноэ. Наркоминдел уклонился от определенного ответа на просьбу Хирохито ввиду неясности цели миссии Коноэ. Ответ НКВД по времени совпал с открытием Берлинской конференции трех держав. Советское правительство на конференции полностью проинформировало США и Англию о предложении Японии.

26 июля 1945 г. была опубликована Потсдамская декларация США, Великобритании и Китая. СССР не подписал декларацию, так как не находился в состоянии войны с Японией. Союзники призывали Японию капитулировать и предупреждали ее о том, что дальнейшее сопротивление приведет к быстрому и полному разгрому Японии, неизбежному опустошению метрополии и окончательному уничтожению ее вооруженных сил.

Потсдамская декларация сформулировала основные политические принципы, которые должны были применяться к Японии после ее капитуляции. Они заключались в следующем: полное искоренение милитаризма; оккупация Японии для осуществления основных целей декларации; выполнение условий Каирской

декларации, предусматривающей ограничение японского суверенитета островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые будут указаны союзниками; разоружение японской армии; суровое наказание военных преступников; устранение препятствий к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа; установление свободы слова, религии и мышления. В декларации говорилось: «Японии будет разрешено иметь такую промышленность, которая позволит поддержать ее хозяйство и взыскать справедливые репарации натурой, но не те отрасли промышленности, которые позволят ей снова вооружиться для ведения войны». Союзники брали обязательство вывести оккупационные войска, «как только будет учреждено мирно настроенное и ответственное правительство в соответствии со свободно выраженной волей японского народа».

27 июля в Токио состоялся ряд совещаний верховного совета по руководству войной и кабинета министров. Того считал, что «декларация является предложением о капитуляции с условиями». Поэтому он полагал нецелесообразным отклонять ее, чтобы не затруднить дальнейших переговоров с Советским Союзом и противниками Японии. Того улавливал истинные намерения правящих кругов США. Тот большой интерес, который проявляли американские представители в Швеции, Швейцарии и Португалии к зондажу со стороны Японии, являлся не случайным. В подготовленном министерством иностранных дел Японии обзоре «Отношение общественного мнения Объединенных Наций к Японии накануне принятия Потсдамской декларации» указывалось, что «среди американцев, которые сохраняют веру в военные цели Объединенных Наций, но не доверяют Советскому Союзу, боятся его, довольно сильны настроения в пользу примирения с Японией». Того предлагал не высказывать своего отношения к декларации и действовать сообразно той позиции, которую займет Советский Союз.

Другую позицию занимали представители военных кругов. Начальник главного морского штаба Тоёда настаивал на том, чтобы в целях поднятия боевого духа издать манифест об отклонении Потсдамской декларации как неприемлемой. С ним солидаризировался военный министр Анами. Под воздействием военных кругов премьер-министр Судзуки 28 июля заявил, что Япония не придает большого значения Потсдамской декларации и игнорирует ее. «Мы будем неотступно продолжать движение вперед для успешного завершения войны».

Отказ японского правительства от принятия Потсдамской декларации свидетельствовал о намерении японских милитаристов вести затяжную войну как в метрополии, так и на оккупированных ими территориях, обрекая сотни миллионов жителей Японии, Китая, Кореи, Индонезии и других стран на невероятные страдания и на гибель многие сотни тысяч солдат.

**Вступление СССР в войну с Японией.  
Разгром и капитуляция Японии**

В соответствии с соглашением, принятым на Крымской конференции, и в связи с отказом японского правительства принять Потсдамскую декларацию вступление Советского Союза в войну становилось неизбежным. На Берлинской конференции советская делегация подтвердила, что СССР выполнит взятое на себя в Ялте обязательство о вступлении в войну с Японией. Вступление СССР в войну предопределило поражение Квантунской армии и полный разгром милитаристской Японии.

Это отчетливо понимали высшие военные и политические деятели США. Трумэн 23 апреля 1945 г. считал весьма важным для США вступление в войну СССР. Он писал: «Россия... спасла нам много жизней в войне с Германией... Мы очень хотели бы, чтобы русские вступили в войну против Японии».

Летом 1945 года американские военные специалисты считали, что «ни блокады, ни бомбардировки одни не смогут обеспечить безоговорочной капитуляции Японии». Высшее командование США не было уверено, что даже использование двух атомных бомб, имевшихся в распоряжении США, сможет обеспечить быструю капитуляцию Японии. Начальник штаба американской армии Д. Маршалл в своих записках, опубликованных после его смерти в 1959 году, сообщает: «В первоначальных планах вторжения в Японию мы хотели иметь девять атомных бомб для трех атак». Два удара (шесть атомных бомб) по армии, а другие три бомбы использовать против резервов, «которые, как мы были уверены, были расположены в провинции».

Не изменились намерения американского правительства и после опытного взрыва атомной бомбы 16 июля 1945 г. Трумэн поехал на конференцию в Берлин с намерением добиться участия СССР в войне на Дальнем Востоке. Вместе с этим правительство США решило в политических целях приурочить применение атомной бомбы против Японии к моменту вступления в войну СССР. 24 июля командующему стратегической авиацией США был дан приказ «сбросить первую особую бомбу, как только погода позволит визуальную бомбардировку, примерно 3 августа 1945 г., на один из следующих объектов: Хиросима, Кокура, Ниигата, Нагасаки».

6 августа около 8 часов утра над Хиросимой появились два американских бомбардировщика. Сигнал тревоги был дан, но, видя, что самолетов мало, люди продолжали работать, не заходя в убежища. Когда бомбардировщики достигли центра города, один из них сбросил бомбу на парашюте. В 8 часов 15 минут раздался оглушительный взрыв. Город был превращен в развалины. Было убито и пропало без вести около 200 тыс. человек, ранено и подверглось радиоактивному облучению около 160 тыс. человек.

9 августа была сброшена вторая бомба на Нагасаки. Ею бы-

до уничтожено еще 70 тыс. человек. Как и в первом случае, жертвами бомбардировки явилось мирное население.

Черчилль признавал: «Было бы ошибкой предполагать, что судьба Японии была решена атомной бомбой». Об этом же писал и начальник штаба американского президента адмирал Леги: «По моему мнению, применение этого варварского оружия в Хиросиме и Нагасаки не оказало никакой существенной помощи в нашей войне против Японии». Справедливо по этому поводу замечает английский ученый проф. Блэкетт: «Взрывы атомных бомб в Японии были не последним актом второй мировой войны, а первым актом холодной дипломатической войны против России».

Ни мощь атомной бомбы, ни вызванная ею гибель сотен тысяч людей не изменили намерений правительства и главной ставки Японии продолжать войну. Военные лидеры отвергли предложение Того обсудить вопрос об окончании войны на заседании кабинета.

Правителей Японии более, чем атомная бомба, интересовали результаты встречи Сато с наркомом иностранных дел СССР. 7 августа Того послал телеграмму послу Сато, приказав ему немедленно посетить наркома и узнать ответ Советского правительства на предложение Японии о посредничестве.

8 августа в 17 часов народный комиссар иностранных дел СССР принял посла Японии и сделал ему от имени Советского правительства заявление для передачи японскому правительству. В нем говорилось, что «после разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны». Советское правительство указывало, что в связи с отклонением Японией Потсдамской декларации «предложение японского правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву». Советское правительство присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля 1945 г. и, стремясь «приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции», заявило о том, что с 9 августа Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

Вступая в войну с Японией, Советское правительство стремилось ликвидировать очаг войны на Дальнем Востоке, освободить народы Азии от японской тирании, обеспечить государственные интересы нашей страны на Дальнем Востоке. Несмотря на огромные силы, которыми СССР располагал в конце войны, он ограничился действиями лишь против японских армий в Корее и Китае. Ни один советский самолет или корабль не вел обстрела или бомбардировки японской территории, и мирному населению Японии не было причинено ни малейшего ущерба.

Решение Советского правительства было вполне правоммерным. Своими враждебными действиями Япония давно свела на нет пакт о нейтралитете. Агрессивная политика японского империализма представляла постоянную угрозу безопасности Советского государства, тормозила развитие экономики и мешала социалистическому строительству.

После вступления в войну Советского Союза император, премьер-министр Судзуки, министр иностранных дел Того, морской министр Ионай, а также другие виднейшие политические деятели — Коноэ, Кидо, Сигемицу пришли к выводу, что войну надо немедленно прекращать.

Правящие классы Японии более всего боялись не поражения в войне, а ее революционных последствий. Они опасались, что с приходом советских войск демократические силы Японии смогут развернуть активную деятельность в стране. Вступление в войну Советского Союза выбило главный козырь из рук военщины, которая утверждала, что когда начнется решительное сражение на Японских островах, то силы Квантунской армии, находящиеся на материке, позволят вести длительную и успешную войну.

Квантунская армия представляла собой внушительную силу, располагала мощными оборонительными сооружениями, строившимися многие годы. ЦК ВКП(б), ГКО и Ставка Верховного Главнокомандования провели в кратчайшие сроки огромную работу по стратегической передислокации вооруженных сил, чтобы создать на Дальнем Востоке мощную группировку войск. К 9 августа здесь были развернуты Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные фронты, с которыми должны были взаимодействовать три воздушные армии, а также силы Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии. Численность всех группировок советских войск составляла 1747 тыс. человек, 29 835 орудий и минометов, 5250 танков и САУ и 5171 боевой самолет.

Перед советскими войсками была поставлена главная стратегическая задача — окружить, расчленить и уничтожить по частям войска Квантунской армии и освободить население Северо-Восточного Китая и Кореи от японских захватчиков. Действуя с трех направлений — из Забайкалья, Приамурья и Приморья, советские войска в течение шести дней преодолели линию укрепленных районов и подошли к крупнейшим городам Северо-Восточного Китая, освободили основные центры Кореи. Штаб Квантунской армии потерял управление войсками, над армией нависла угроза полного разгрома.

10 августа в войну против Японии вступила Монгольская Народная Республика, войска которой приняли участие в наступательных операциях совместно с Красной Армией. Активизировались корейские партизаны, действовавшие в горных районах страны. Стремительное наступление советских соединений предотвратило уничтожение 8-й Народно-освободительной армии

Китай, значительная часть которой находилась в окружении. После освобождения Маньчжурии Красной Армией начались быстрый рост народных вооруженных сил Китая и их укрепление. Они смогли воспользоваться оружием и боеприпасами бывшей Квантунской армии и армии Маньчжоу-Го, разгромленных советскими войсками. Присутствие советских армий на Северо-Востоке Китая помешало гоминдановцам сосредоточить там силы для установления своей власти. Разгром Квантунской армии означал громадную помощь революционной борьбе китайского народа и явился важным фактором, способствовавшим победе народно-демократической революции в Китае.

Утратив возможность сопротивления на территории Японии в результате разгрома советскими войсками Квантунской армии, военные лидеры были вынуждены согласиться с решением правительства о капитуляции. 15 августа император объявил о капитуляции Японии. Квантунская армия, командный состав которой отличался крайней реакционностью и враждебностью к СССР, несмотря на объявление капитуляции, продолжала оказывать отчаянное сопротивление советским войскам до начала сентября.

В то время когда шли бои, в правящих кругах США вынашивались планы высадки американских войск в Маньчжурии. 15 августа 1945 г. Трумэн сообщил Советскому правительству «Общий приказ № 1» по вопросу о капитуляции японских вооруженных сил. Приказ, в частности, предусматривал принятие капитуляции японских войск на территории Китая, за исключением Северо-Восточного Китая, Тайваня и Индокитая, войсками чунцинского правительства. Все японские наземные, морские, авиационные и вспомогательные силы, находящиеся в Северо-Восточном Китае, а также в Корее севернее 38° с. ш. и на Сахалине, должны были сдатьсся Главнокомандующему Советскими Вооруженными Силами на Дальнем Востоке. По странной «забывчивости» в зоне принятия капитуляции советскими войсками в проекте не упоминались Курильские острова.

В ответе Советского правительства от 16 августа предлагалось в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам включить «все Курильские острова, которые, согласно решению трех держав в Крыму, должны перейти во владение Советского Союза». Одновременно Советское правительство поставило перед правительством США вопрос о включении северной половины острова Хоккайдо в район, где капитуляцию японских войск примут советские войска. Требование относительно Хоккайдо было отклонено американским правительством. В то же время Соединенные Штаты поставили перед Советским Союзом вопрос о предоставлении им возможности создания авиационных баз на Курильских островах. Отклонив домогательства США, Советское правительство заявило, что оно может разрешить посадку коммерческих самолетов США на одном из совет-

ских аэродромов на Курильских островах при условии предоставления аналогичных возможностей для советских самолетов на одном из аэродромов на Алеутских островах.

Красная Армия, продолжая бои по разгрому Квантунской армии, освободила основные центры Северо-Восточного Китая и высадила десанты в Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах. В боях с Квантунской армией советские войска взяли в плен около 594 тыс. солдат и офицеров.

Официальное подписание акта капитуляции состоялось 2 сентября на борту американского линкора «Миссури». От имени японского императора, правительства и императорского генерального штаба Акт безоговорочной капитуляции подписал министр иностранных дел Сигемицу и начальник генерального штаба генерал Умэдзу.

От имени союзных наций, находившихся в состоянии войны с Японией, акт подписал генерал Д. Макартур. Он также был скреплен подписями представителей союзных держав. От СССР акт подписал генерал-лейтенант К. Н. Деревянко.

Согласно акту капитуляции, Япония приняла условия Потсдамской декларации и обязалась честно выполнять их; заявила о безоговорочной капитуляции перед союзными державами всех вооруженных сил и сил, находящихся под ее контролем. Все гражданские, военные и морские официальные лица были обязаны повиноваться и выполнять указания, приказы и директивы Верховного командующего вооруженными силами союзных держав, которые он сочтет необходимыми для осуществления капитуляции. Было предписано немедленно освободить всех союзных военнопленных и интернированных гражданских лиц. Власть императора и японского правительства подчинялась Верховному командующему.

Капитуляцией Японии закончилась вторая мировая война.

Непосредственным результатом капитуляции Японии явился распад ее колониальной империи: Корея, Северо-Восточный Китай и Тайвань освободились от японского контроля. Советский Союз восстановил свои права на Южный Сахалин и Курильские острова, имевшие важное военно-стратегическое и хозяйственное значение. Победы советского народа над фашистским вермахтом и японскими милитаристами сыграли важную роль в повышении национального самосознания народов Восточной и Юго-Восточной Азии. Они вдохновили народы Китая, Индии, Индокитая, Индонезии, Бирмы, Малайзии, Филиппин на борьбу за национальное освобождение и независимость.

## 2. Главные итоги второй мировой войны

Всемирно-историческое значение победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Основные итоги второй мировой войны

Вторая мировая война, длившаяся шесть лет — 2194 дня, по своим масштабам, числу участвовавших в ней людей, по концентрации боевой техники, колоссальным жертвам, по гигантским разрушениям не имела себе равных. Порожденная империализмом, стремлением монополистического капитала ведущих империалистических держав к мировому господству, война втянула в свою орбиту 61 государство Европы, Америки, Азии, Африки и Океании с населением в 1700 млн. человек, то есть  $\frac{4}{5}$  всего населения Земли. Театр военных действий охватил территорию 40 государств. Наиболее интенсивными военные действия были в Европе, где они развернулись на территории 19 государств. В армии воюющих государств было мобилизовано 110 млн. человек, общее количество погибших составило 50 млн. человек.

Советский Союз был втянут во вторую мировую войну в результате вероломного нападения на него фашистской Германии и ее сателлитов. Великая Отечественная война Советского Союза стала важнейшей и решающей частью второй мировой войны. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на торжественном собрании, посвященном 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 8 мая 1985 г. подчеркнул, что «в жесточайшей битве решались судьбы социалистического Отечества — быть нашим народам свободными или впасть в порабощение, иметь национальную государственность, язык и культуру или лишиться всего, кануть в историческое небытие. Смертельная опасность, нависшая над Отчизной, огромная сила патриотизма подняли всю страну на войну народную, войну священную. Советские люди черпали силы в великих ленинских идеях. Их вдохновляли героические страницы нашей истории, борьбы народа против иноземных поработителей. Они встали на защиту своего Отечества».

По своей классовой сущности война с фашистской Германией и ее сообщниками была военным столкновением социализма с ударными силами империализма. В этом гигантском столкновении двух сил победу одержал социализм как передовая общественная система; она продемонстрировала экономическое и военное превосходство Советского социалистического государства над блоком фашистских стран, единство советского народа, его верность коммунистическим идеалам, сплоченность вокруг Коммунистической партии Советского Союза, ведущей страну по пути строительства коммунистического общества, в ней проявил-

ся великий патриотический подвиг советского народа и его преданность идеалам интернационализма.

Советский Союз сыграл решающую роль в разгроме блока фашистских агрессоров. Советско-германский фронт являлся главным фронтом второй мировой войны. Именно здесь происходили основные битвы, определившие победоносный исход для государств антигитлеровской коалиции второй мировой войны. На советско-германском фронте против советских войск действовало в разные периоды от 190 до 266 наиболее боеспособных дивизий гитлеровцев и их союзников, в то время как англо-американским войскам в Северной Африке в 1941—1943 годах противостояло от 9 до 20 итало-германских дивизий, в Италии в 1943—1945 годах — от 7 до 26 дивизий. Даже после открытия второго фронта во Франции в июне 1944 года, когда военные действия приближались к западным границам Германии, на этом фронте против англо-американских войск действовало в разное время лишь от 56 до 75 германских дивизий.

Германия потеряла в войне с СССР убитыми, ранеными и пленными 13 млн. солдат и офицеров, что составляет более 73% всех ее потерь во второй мировой войне. Урон в личном составе, нанесенный вермахту на советско-германском фронте, был в 4 раза больше, чем на западноевропейском и средиземноморском театрах. Огромные потери несли германские войска и их союзники на советско-германском фронте и в технических средствах. Здесь было уничтожено  $\frac{3}{4}$  боевой техники врага — танков, самолетов, артиллерийских орудий.

Разгром врага достался советскому народу ценой огромных жертв: Советский Союз понес самые тяжелые потери в людях. За годы войны отдали свои жизни 20 млн. человек, часть из них — гражданское население, погибшее при бомбежках городов и других населенных пунктов, замученное карателями на оккупированных территориях, умершее от голода и болезней, погибшее на каторжных работах в Германии. Фашисты превратили в руины тысячи городов, поселков, сел и деревень. Только прямой материальный ущерб, нанесенный государству и населению, составил 679 млрд. рублей в ценах 1941 года.

Советский Союз внес основной вклад и в достижение победы над милитаристской Японией. Разгром советскими войсками миллионной Квантунской армии сыграл определяющую роль в капитуляции Японии и прекращении войны на Дальнем Востоке.

Вместе с Советским Союзом ковали победу над врагом Великобритания, США, Франция, Китай и другие государства антигитлеровской коалиции. Но участие Великобритании и США в военном разгроме армий противника не идет ни в какое сравнение с вкладом в общее дело, внесенным Советскими Вооруженными Силами. На советско-германском фронте советские войска

разгромили 607 дивизий гитлеровского фашистского блока, тогда как англо-американские войска за все время войны в Северной Африке и в Европе разгромили и пленили лишь 176 дивизий врага. Стремление добиться победы над противником кровью своего союзника лежало в основе англо-американской стратегии ведения войны. Этим стремлением объяснялся и саботаж в течение трех лет открытия второго фронта в Европе. Поэтому и потери армий США и Великобритании на фронтах были невелики: потери Британской империи составили 357 тыс. человек убитыми, США потеряли 405 тыс. убитыми. Самоотверженно боролись с фашистскими захватчиками бойцы военных соединений и партизанских армий и отрядов Югославии, Польши, Чехословакии, патриоты Болгарии, Румынии, Албании, Венгрии, участники движения Сопротивления и антифашистского подполья. В этой борьбе Польша потеряла свыше 6 млн. своих сыновей и дочерей, Югославия — 1 млн. 707 тыс.

Разгромив гитлеровские полчища на советской земле и очистив ее от фашистских оккупантов, Красная Армия, выполняя интернациональный долг, перенесла военные действия в соседние страны с целью уничтожения на их территориях гитлеровского «нового порядка». Около 7 млн. советских воинов непосредственно участвовали в освобождении 11 европейских стран площадью 1 млн. кв. км с населением 113 млн. человек. В освобождении Северо-Восточного Китая и Северной Кореи участвовало более 1,5 млн. советских воинов.

Решающую роль Советского Союза в разгроме общего врага признавали не только демократические силы всего мира, но также и руководители буржуазных государств. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль в послании Председателю Совета Министров СССР И. В. Сталину от 23 февраля 1945 г. писал, что именно Красная Армия решила «участь германского милитаризма». В этом же плане не раз высказывался и президент США Ф. Рузвельт. Генерал Ш. де Голль, глава французского правительства, говорил в декабре 1944 года: «Русские усилия, нанеся непоправимый ущерб немецкой военной машине, послужили основным условием освобождения территории нашей метрополии».

Современные буржуазные фальсификаторы истории пытаются представить дело так, что победа над Германией была одержана не в результате титанических усилий СССР, а благодаря действиям англо-американских войск на западном фронте. Эта лживая версия была положена в основу разработанного в Вашингтоне сценария «празднования» 6 июня 1984 г. 40-летия начала высадки англо-американских войск на Севере Франции. Целью этого «празднования» являлось стремление принизить роль СССР в освобождении Европы от фашистской тирании, «поправить историю», внушив общественности западных стран мысль, что Днем Победы надо считать не 8 мая 1945 г., а 6 июня 1944 г.,

разрекламировать американскую мощь, благодаря которой будто бы была освобождена Европа.

В обеспечение победы в мировой войне существенный вклад внесла советская внешняя политика. Советская дипломатия, используя глубокие противоречия между главными империалистическими державами, помешала объединению капиталистических стран против СССР. Советский Союз в ходе военных действий создал совместно с США и Великобританией антигитлеровскую коалицию и сохранял ее в течение всей войны. В образовании антигитлеровской коалиции нашли свое воплощение идеи коллективного отпора агрессору, чего советская внешняя политика и дипломатия упорно добивались еще накануне войны. Практически была доказана возможность эффективного сотрудничества государств с различным социальным строем в период их военных испытаний. Советское правительство высоко оценило деятельность коалиции в годы войны.

В послевоенный период внешняя политика Советского Союза была направлена на продолжение тесного сотрудничества между союзными государствами. Этому должны были служить созданная в годы войны Организация Объединенных Наций, а также заключенные во время войны договоры и соглашения СССР с Великобританией, США, Францией и другими странами, решения Крымской, Берлинской и других межсоюзнических конференций.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне оказала решающее влияние на все последующее мировое развитие. Она внесла изменения в соотношение сил в мире в пользу социализма. В результате разгрома блока фашистских агрессоров создались благоприятные условия для победы народно-демократических, а затем и социалистических революций в ряде стран, для образования мировой социалистической системы.

Поражение ударных сил империализма в войне обострило общий кризис капитализма. Он проявился в послевоенные годы в отпадении от капиталистической системы ряда государств, их вступлении на путь социалистического развития и образовании вместе с СССР мирового социалистического содружества; развитии национально-колониальных революций и крушении колониальной системы империализма; усилении неравномерности экономического и социально-политического развития империалистических стран и обострении противоречий между ними; росте мирового рабочего и коммунистического движения и других левых сил.

В мае 1985 года исполнилось 40 лет Великой Победы всех прогрессивных сил мира во второй мировой войне. Преклоняя головы перед памятью тех, кто отдал свою жизнь за достижение Победы над врагом, народы мира помнят об уроках, которые

надлежит извлечь из минувшей войны, чтобы не повторилось новой военной трагедии.

В обращении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «К народам, парламентам и правительствам всех стран» по случаю 40-летия окончания второй мировой войны подчеркнуто, что один из главных уроков минувшей войны состоит в том, что против агрессии надо бороться решительно и сообща, пока не вспыхнуло пламя войны.

## ХРОНОЛОГИЯ

### 1917 год

- Ноябрь 7—8*  
*(октябрь 25—26)* Великая Октябрьская социалистическая революция в России — начало новой эры в истории человечества. Рождение первого в мире социалистического государства.
- Ноябрь 8*  
*(октябрь 26)* Принятие II Всероссийским съездом Советов Декрета о мире.
- Ноябрь 9*  
*(октябрь 27)* Учреждение Народного комиссариата по иностранным делам.
- Ноябрь 15 (2)* Принятие Советом Народных Комиссаров Декларации прав народов России.
- Декабрь 3*  
*(ноябрь 20)* Обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока».
- Декабрь 22 (9)*  
*1918 г. март 3* Мирная конференция в Брест-Литовске. Подписание Брестского мира с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией.
- Декабрь 31 (18)* Принятие Советом Народных Комиссаров постановления о признании независимости Финляндской Республики.

### 1918 год

- Январь 8* Провозглашение президентом США Вильсоном условий мира из 14 пунктов.
- Март—апрель* Начало иностранной военной интервенции против Советской России.
- Сентябрь 29* Подписание соглашения о перемирии в Салониках между странами Антанты и Болгарией. Выход из войны Болгарии.
- Октябрь* Начало распада австро-венгерского государства. Провозглашение независимой Чехословацкой Республики. Декларация Народного веча об отделении южнославянских земель от Австро-Венгрии. Революционные выступления

трудящихся в Австрии и начало буржуазно-демократической революции в Венгрии.

- Октябрь 30* Подписание соглашения о перемирии между странами Антанты и Турцией в Мудросе. Выход из войны Турции.
- Ноябрь 3* Подписание соглашения о перемирии между странами Антанты и Австро-Венгрией в Падуе.
- Ноябрь 6* Обращение VI Всероссийского чрезвычайного съезда Советов к правительствам стран, ведущих войну против Советской России, с предложением начать мирные переговоры.
- Ноябрь 11* Подписание соглашения между странами Антанты и Германией. Конец первой мировой войны.
- Ноябрь 12—16* Провозглашение буржуазных республик в Австрии и Венгрии.
- Ноябрь 13* Аннулирование ВЦИК Брестского мирного договора.
- Декабрь 1* Образование единого югославянского государства — Королевства сербов, хорватов и словенцев.

#### 1919 год

- Январь 18* Открытие Парижской мирной конференции.
- Март* Переговоры Советского правительства с У. Буллитом. Заседания I (учредительного) конгресса Коммунистического Интернационала в Москве.
- Июнь 1* Заключение военного союза советских республик.
- Июнь 10* Установление дипломатических отношений между РСФСР и Афганистаном.
- Июнь 28* Подписание Версальского мирного договора с Германией. Подписание англо-французского гарантийного договора и американо-французского гарантийного договора.
- Июль 25* Обращение Совета Народных Комиссаров к китайскому народу с изложением основных принципов советской политики в отношении Китая.
- Август 30* Обращение Совета Народных Комиссаров к народу Ирана.
- Сентябрь 10* Подписание Сен-Жерменского мирного договора с Австрией.
- Октябрь 10* Установление странами Антанты экономической блокады Советской России.
- Ноябрь 27* Подписание Нейиского мирного договора с Болгарией.
- Декабрь 8* Принятие верховным советом Антанты декларации «О временной восточной границе Польши» («линия Керзона»).

#### 1920 год

- Январь 16* Отмена странами Антанты экономической блокады Советской России.

<i>Февраль 2</i>	Подписание мирного договора между РСФСР и Эстонией.
<i>Апрель 6</i>	Провозглашение Дальневосточной Республики (ДВР). Нападение буржуазно-помещичьей Польши на Советскую Россию. Вывод интервенционистских сил США с Советского Дальнего Востока.
<i>Июнь 4</i>	Подписание Трианонского мирного договора с Венгрией.
<i>Июль 12</i>	Подписание мирного договора между РСФСР и Литвой.
<i>Июль—август</i>	II Конгресс Коммунистического Интернационала.
<i>Август 10</i>	Подписание Севрского мирного договора с Турцией.
<i>Август 11</i>	Подписание мирного договора между РСФСР и Латвией.
<i>Октябрь 12</i>	Подписание Рижского прелиминарного мира между РСФСР и Польшей.
<i>Октябрь 14</i>	Подписание мирного договора между РСФСР и Финляндией.

### 1921 год

<i>Февраль 26</i>	Подписание договора между РСФСР и Ираном об установлении дружественных отношений.
<i>Февраль 28</i>	Подписание договора между РСФСР и Афганистаном об установлении дружественных отношений.
<i>Март 16</i>	Подписание договора между РСФСР и Турцией о дружбе и братстве.
<i>Март 18</i>	Подписание англо-советского торгового соглашения. Подписание Рижского мирного договора РСФСР и УССР с Польшей.
<i>Июнь—июль</i>	III Конгресс Коммунистического Интернационала.
<i>Август 26— апрель 16, 1922 г.</i>	Дайренская конференция.
<i>Октябрь</i>	Подписание договора о дружбе между Закавказскими советскими республиками и Турцией.
<i>Ноябрь 5</i>	Подписание договора о дружбе между РСФСР и Монголией.
<i>Ноябрь 12— февраль 6, 1922 г.</i>	Вашингтонская конференция по ограничению морских вооружений и дальневосточным вопросам.

### 1922 год

<i>Февраль 22</i>	Образование единого дипломатического фронта советских республик.
<i>Февраль 28</i>	Отмена английского протектората над Египтом. Провозглашение Египта «независимым королевством».
<i>Апрель 10— май 19</i>	Генуэзская конференция.

<i>Апрель 16</i>	Подписание Рапальского договора между РСФСР и Германией. Восстановление дипломатических отношений РСФСР с Германией.
<i>Июнь 15 — июль 20</i>	Гагская конференция.
<i>Октябрь 11</i>	Подписание перемирия между странами Антанты и Турцией в порту Муданья.
<i>Ноябрь—декабрь</i>	IV Конгресс Коммунистического Интернационала.
<i>Ноябрь 20 — июль 24, 1923 г.</i>	Лозаннская конференция по вопросу об урегулировании греко-турецкого военного конфликта и о режиме Черноморских проливов.
<i>Декабрь 2—12</i>	Московская конференция представителей РСФСР, Польши, Финляндии, Эстонии, Латвии и Литвы по сокращению вооружений.
<i>Декабрь 30</i>	Образование СССР.

#### 1923 год

<i>Май 8</i>	Антисоветская нота правительства Великобритании («ультиматум Керзона»).
<i>Январь 30</i>	Оккупация франко-бельгийскими войсками Рура.
<i>Май 10</i>	Убийство в Лозанне советского представителя В. В. Воровского.
<i>Июль 24</i>	Подписание мирного договора Англии, Франции, Италии, Японии, Греции и других государств с Турцией и конвенции о режиме Черноморских проливов.

#### 1924 год

<i>Февраль—март</i>	Установление дипломатических отношений СССР с Великобританией, Италией, Норвегией, Австрией, Грецией, Швецией.
<i>Май—июнь</i>	Установление дипломатических отношений СССР с Китаем и Даньей.
<i>Июнь—июль</i>	V Конгресс Коммунистического Интернационала.
<i>Июль—август</i>	Лондонская конференция по репарационным вопросам. Принятие «плана Дауэса» (16 августа).
<i>Август</i>	Установление дипломатических отношений СССР с Мексикой.
	Подписание англо-советского торгового и общеполитического договора.
<i>Октябрь</i>	Установление дипломатических отношений СССР с Францией.

## 1925 год

- Январь* Установление дипломатических отношений СССР с Японией.
- Октябрь 5—16* Локарнская конференция.
- Декабрь 17* Подписание договора о дружбе и нейтралитете между СССР и Турцией.

## 1926 год

- Апрель 24* Подписание договора о ненападении и нейтралитете между СССР и Германией.
- Август 31* Подписание договора о нейтралитете и взаимном ненападении между СССР и Афганистаном.
- Август* Установление дипломатических отношений СССР с Уругваем.
- Сентябрь 8* Принятие Германии в Лигу наций.
- Сентябрь 28* Подписание договора о дружбе и нейтралитете между СССР и Литвой.

## 1927 год

- Март 9* Подписание договора о нейтралитете между СССР и Латвией.
- Май 27* Разрыв Великобританией дипломатических отношений с СССР.
- Июнь 7* Убийство в Варшаве полпреда СССР П. Л. Войкова.
- Июль* Меморандум генерала Танака «О программе действий в Китае».
- Октябрь 1* Подписание договора о гарантии и нейтралитете между СССР и Ираном.
- Ноябрь 30* Предложения СССР о всеобщем и полном разоружении на подготовительной комиссии по созыву конференции по разоружению в Женеве.

## 1928 год

- Июль—сентябрь* VI Конгресс Коммунистического Интернационала.
- Август 27* Подписание Парижского договора об отказе от войны (пакт Бриана—Келлога).
- Сентябрь 6* Декларация о присоединении СССР к договору об отказе от войны.

## 1929 год

- Февраль 9* Московский протокол между СССР, Польшей, Эстонией, Румынией, Латвией о досрочном введении в действие пакта Бриана—Келлога.

<i>Февраль 11</i>	Соглашение фашистского правительства Италии с Ватиканом (Латеранские договоры).
<i>Июль—декабрь</i>	Конфликт на КВЖД. Разрыв Китаем дипломатических отношений с СССР.
<i>Октябрь 3</i>	Восстановление дипломатических отношений между СССР и Великобританией.
<i>Декабрь 22</i>	Подписание в Хабаровске протокола между СССР и Китаем о восстановлении статус-кво на КВЖД.

#### 1930 год

<i>Январь 20</i>	Принятие репарационного «плана Юнга».
<i>Январь 26</i>	Разрыв Мексикой дипломатических отношений с СССР.
<i>Январь—апрель</i>	Лондонская морская конференция.
<i>Май</i>	Меморандум Бриана о пан-Европе.

#### 1931 год

<i>Апрель 14</i>	Провозглашение Испании республикой.
<i>Июнь 30</i>	Мораторий Гувера.
<i>Сентябрь 18</i>	Начало агрессии Японии в Северо-Восточном Китае.

#### 1932 год

<i>Январь 21</i>	Подписание договора о ненападении между СССР и Финляндией.
<i>Февраль—июль</i>	Первая сессия международной конференции по разоружению в Женеве.
<i>Март</i>	Провозглашение Японией создания марионеточного государства Маньчжоу-Го.
<i>Июнь—июль</i>	Конференция по репарациям в Лозанне. Прекращение репарационных платежей и погашения межсоюзнических военных долгов.
<i>Июль 25</i>	Подписание договора о ненападении между СССР и Францией.
<i>Декабрь 11</i>	Декларация Великобритании, Франции, США и Италии о признании принципа «равноправия» Германии в вопросе о вооружениях.
<i>Декабрь 12</i>	Восстановление дипломатических отношений между СССР и Китаем.

#### 1933 год

<i>Январь 30</i>	Установление фашистской диктатуры в Германии.
<i>Февраль 6</i>	Внесение Советским Союзом на конференции по разоружению проекта конвенции об определении агрессора.
<i>Март 28</i>	Выход Японии из Лиги наций.

<i>Июнь 20</i>	Внесение СССР проекта протокола об экономическом не- нападении на международной экономической конферен- ции.
<i>Июль 3—5</i>	Подписание конвенции об определении агрессора между СССР, Афганистаном, Эстонией, Латвией, Ираном, Поль- шей, Румынией, Турцией, Чехословакией, Югославией и Литвой.
<i>Июль 15</i>	Подписание Германией, Италией, Францией и Великобри- танней «пакта четырех».
<i>Июль 28</i>	Установление дипломатических отношений СССР с Испа- нией.
<i>Сентябрь 2</i>	Подписание пакта о дружбе, ненападении и нейтралитете между СССР и Италией.
<i>Октябрь 19</i>	Выход Германии из Лиги наций.
<i>Ноябрь 16</i>	Установление дипломатических отношений СССР с США.

### 1934 год

<i>Январь 26</i>	Подписание польско-германской декларации о ненападе- нии и взаимопонимании.
<i>Февраль</i>	Установление дипломатических отношений СССР с Венг- рией.
<i>Июнь</i>	Предложение СССР о превращении международной кон- ференции по разоружению в постоянную конференцию мира. Установление дипломатических отношений СССР с Чехо- словакией и Румынией.
<i>Июль</i>	Установление дипломатических отношений СССР с Болга- рией.
<i>Сентябрь</i>	Установление дипломатических отношений СССР с Алба- нией.
<i>Сентябрь 18</i>	Вступление СССР в Лигу наций.

### 1935 год

<i>Март 16</i>	Отказ Германии от военных статей Версальского договора.
<i>Май 2</i>	Подписание договора о взаимной помощи между СССР и Францией.
<i>Май 16</i>	Подписание договора о взаимной помощи между СССР и Чехословакией.
<i>Июнь 18</i>	Подписание англо-германского военно-морского соглаше- ния.
<i>Июнь</i>	Установление дипломатических отношений СССР с Колум- бией.
<i>Июль</i>	Установление дипломатических отношений СССР с Бель- гией.
<i>Июль—август</i>	VII Конгресс Коммунистического Интернационала.

<i>Август</i>	Установление дипломатических отношений СССР с Люксембургом.
<i>Август 31</i>	Принятие конгрессом США резолюции о «нейтралитете».
<i>Октябрь — май 1936 г.</i>	Война фашистской Италии против Эфиопии.

#### 1936 год

<i>Март 7</i>	Занятие германскими войсками Рейнской демилитаризованной зоны.
<i>Март 12</i>	Подписание протокола о взаимной помощи между СССР и МНР.
<i>Июль 20</i>	Подписание на конференции в Монре́е Конвенции о режиме Черноморских проливов.
<i>Июль — март 1939 г.</i>	Национально-революционная война испанского народа против фашистских мятежников и итало-германских интервентов.
<i>Сентябрь</i>	Заключение международного соглашения о невмешательстве в испанские дела.
<i>Октябрь 25</i>	Создание «оси» Берлин—Рим.
<i>Ноябрь 25</i>	Подписание Германией и Японией «антикоминтерновского пакта».

#### 1937 год

<i>Январь</i>	Англо-итальянское «джентльменское соглашение».
	Принятие конгрессом США резолюции об эмбарго на экспорт оружия в Испанию.
<i>Июль 7</i>	Начало войны японских империалистов за захват всего Китая.
<i>Август 21</i>	Подписание советско-китайского договора о ненападении.
<i>Сентябрь</i>	Нионская конференция.
<i>Ноябрь</i>	Брюссельская конференция.
<i>Ноябрь 6</i>	Присоединение Италии к «антикоминтерновскому пакту».
<i>Декабрь</i>	Выход Италии из Лиги наций.

#### 1938 год

<i>Март 12</i>	Захват Австрии фашистской Германией.
<i>Апрель 16</i>	Подписание англо-итальянского соглашения.
<i>Июль 29 — август 11</i>	Советско-японский военный конфликт у озера Хасан.
<i>Сентябрь 29—30</i>	Мюнхенская конференция Великобритании, Франции, Германии и Италии.
<i>Сентябрь 30</i>	Подписание англо-германской декларации.
<i>Декабрь 6</i>	Подписание франко-германской декларации.

## 1939 год

<i>Февраль</i>	Признание Великобританией и Францией правительства генерала Франко.
<i>Март 15</i>	Оккупация германскими войсками Чехословакии. Объявление оккупантами чешских земель германским «протекторатом» и создание марионеточного «словацкого государства».
<i>Март 22</i>	Захват Клайпеды (Мемеля) Германией.
<i>Апрель</i>	Захват Албании Италией.
<i>Апрель—август</i>	Признание США правительства генерала Франко. Англо-франко-советские переговоры в Москве о заключении договора о взаимной помощи.
<i>Май</i>	Подписание «Сталинского пакта» между Италией и Германией.
<i>Май—сентябрь</i>	Нападение японских агрессоров на МНР в районе реки Халхин-Гол и их разгром советско-монгольскими войсками.
<i>Август 23</i>	Подписание советско-германского договора о ненападении.
<i>Сентябрь 1</i>	Нападение Германии на Польшу. Начало второй мировой войны.
<i>Сентябрь 3</i>	Объявление Великобританией и Францией войны Германии.
<i>Сентябрь 28</i>	Подписание договора об установлении границ между СССР и Германией. Подписание договора о взаимной помощи между СССР и Эстонией.
<i>Октябрь 5</i>	Подписание договора о взаимной помощи между СССР и Латвией.
<i>Октябрь 10</i>	Подписание договора о взаимной помощи между СССР и Литвой.
<i>Октябрь</i>	Подписание англо-франко-турецкого договора о взаимной помощи.
<i>Ноябрь 1—2</i>	Вступление Западной Украины и Западной Белоруссии в состав СССР и воссоединение их с УССР и БССР.
<i>Ноябрь — март 1940 г.</i>	Советско-финляндский вооруженный конфликт. Подписание мирного договора между СССР и Финляндией (12 марта).

## 1940 год

<i>Апрель 9</i>	Нападение фашистской Германии на Норвегию и Данию.
<i>Май 10</i>	Вторжение германских войск во Францию, Бельгию и Голландию.
<i>Май 15</i>	Капитуляция Голландии.
<i>Май 28</i>	Капитуляция Бельгии.
<i>Июнь 10</i>	Объявление Италией войны Франции и Великобритании.
<i>Июнь 14</i>	Вступление германских войск в Париж.

<i>Июнь 15, 17</i>	Вступление советских войск в Эстонию, Латвию, Литву.
<i>Июнь 22</i>	Капитуляция Франции перед фашистской Германией.
	Подписание Компьенского перемирия.
<i>Июнь 24</i>	Подписание перемирия между Италией и Францией.
<i>Июнь 28—30</i>	Возвращение Румынией Советскому Союзу Бессарабии и Северной Буковины.
<i>Июль</i>	Восстановление Советской власти в Латвии, Литве и Эстонии.
<i>Август 2</i>	Образование Молдавской ССР.
<i>Август 3—6</i>	Вступление Литовской, Латвийской и Эстонской ССР в состав СССР.
<i>Август</i>	«Венский арбитраж». Присоединение Северной Трансильвании к Венгрии.
<i>Сентябрь 27</i>	Подписание в Берлине военного союза между Германией, Италией и Японией (Тройственный пакт).
<i>Сентябрь</i>	Возвращение Румынией Болгарии Южной Добруджи.
<i>Октябрь</i>	Вступление немецко-фашистских войск в Румынию. Нападение фашистской Италии на Грецию.
<i>Ноябрь</i>	Присоединение правительств Венгрии, Румынии и Словакии к Тройственному пакту.
<i>Декабрь 18</i>	Утверждение руководством фашистской Германии плана войны против СССР (план «Барбаросса»).

#### 1941 год

<i>Февраль 26</i>	Подписание соглашения между правительством Петэна и США («соглашение Вейгана—Мэрфи»).
<i>Февраль</i>	Отправка немецкого экспедиционного корпуса под командованием Роммеля в Северную Африку.
<i>Март 11</i>	Принятие США закона о ленд-лизе.
<i>Март</i>	Присоединение правительства Болгарии к Тройственному пакту.
	Вступление немецко-фашистских войск в Болгарию.
<i>Апрель 5</i>	Подписание договора о дружбе и ненападении между СССР и Югославией.
<i>Апрель 6</i>	Нападение Германии и ее сателлитов на Югославию.
<i>Апрель 6—27</i>	Захват немецко-фашистскими войсками Греции.
<i>Апрель 13</i>	Подписание пакта о нейтралитете между СССР и Японией.
<i>Май</i>	Капитуляция итало-фашистских войск в Эфиопии перед англичанами.
	Создание Демократического фронта борьбы за независимость Вьетнама (Вьетминь).
<i>Июнь 22</i>	Вероломное нападение фашистской Германии и ее сателлитов — Румынии и Финляндии — на СССР. Начало Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков.
	Объявление Италией войны Советскому Союзу.

Заявление У. Черчилля о поддержке СССР в войне против фашистской Германии.

*Июнь 23*

Заявление правительства США о поддержке СССР в войне против фашистской Германии.

*Июнь*

Заклучение договора о дружбе и ненападении между Германией и Турцией.

*Июль 4*

Решение ЦК Компартии Югославии об организации все-народного восстания против фашистских оккупантов и их пособников.

*Июль 12*

Подписание Соглашения между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии.

*Июль 18*

Подписание правительствами СССР и Чехословакии соглашения о возобновлении дипломатических отношений, взаимной помощи и поддержке в войне против Германии и о создании на территории СССР чехословацких воинских частей.

*Июль 24—27*

Захват Японией Южного Индокитая.

*Июль 29—*

Миссия в Москву личного представителя президента США Рузвельта Г. Гопкинса.

*август 1*

*Июль 30*

Подписание правительствами СССР и Польши соглашения о восстановлении дипломатических отношений, взаимной помощи в войне против Германии и формировании на территории СССР польской армии.

*Август 5—7*

Восстановление дипломатических отношений СССР с Норвегией и Бельгией.

*Август 14*

Подписание США и Великобританией в бухте Арджентия декларации о сотрудничестве во время и после войны (Атлантическая хартия).

*Август 25*

Ввод советских и английских войск в Иран.

*Сентябрь 24*

Открытие в Лондоне межсоюзнической конференции.

Заявление Советского правительства о согласии с основными принципами Атлантической хартии.

*Сентябрь 26*

Заявление Советского правительства о признании Национального комитета движения «Свободная Франция» и о готовности оказать помощь французскому народу в борьбе с фашистской Германией.

*Сентябрь 29 —*

Московская конференция представителей СССР, США и Великобритании по вопросам военных поставок.

*октябрь 1*

*Сентябрь —*

Великая битва под Москвой.

*апрель 1942 г.*

*Декабрь 4*

Подписание в Москве Декларации правительств Советского Союза и Польской Республики о дружбе и взаимной помощи.

*Декабрь 6*

Объявление Великобританией войны Финляндии, Венгрии и Румынии.

*Декабрь 7*

Нападение Японии на Пёрл-Харбор.

*Декабрь 8*

Объявление Японией войны США и Великобритании.

<i>Декабрь 9</i>	Объявление гоминдановским правительством Китая войны Японии.
<i>Декабрь</i>	Оккупация японскими войсками Таиланда. Объявление «правительством» Маньчжоу-Го войны США и Великобритании.
<i>Декабрь 11</i>	Объявление Германией и Италией войны США. Объявление США войны Германии и Италии. Подписание нового военного пакта между Германией, Италией и Японией о совместной войне против США и Великобритании.
<i>Декабрь 16—18</i>	Англо-советские переговоры в Москве (миссия Идена).
<i>Декабрь — январь 1942 г.</i>	Вашингтонская конференция (первая) США и Великобритании по вопросам стратегии.

### 1942 год

<i>Январь 1</i>	Подписание в Вашингтоне Декларации 26 государств о совместной борьбе против блока государств-агрессоров (Декларация Объединенных Наций).
<i>Январь 29</i>	Подписание в Тегеране Договора о союзе между СССР, Великобританией и Ираном.
<i>Февраль 23</i>	Подписание в Вашингтоне между США и Великобританией Соглашения о принципах, применяемых в англо-американской взаимной помощи в войне против агрессии.
<i>Май 26</i>	Подписание в Лондоне Договора между СССР и Великобританией о союзе в войне против Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны.
<i>Июнь 11</i>	Подписание в Вашингтоне Соглашения между СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии.
<i>Июнь 12</i>	Опубликование советско-английского и советско-американского коммюнике о договоренности открыть второй фронт в Европе в 1942 году.
<i>Июнь 18—25</i>	Вашингтонская конференция (вторая) США и Великобритании.
<i>Июнь</i>	Установление дипломатических отношений между СССР и Канадой.
<i>Июль 17 — февраль 2, 1943 г.</i>	Великая Сталинградская битва.
<i>Июль 18</i>	Опубликование сообщения о совещании глав правительств СССР и Великобритании в Москве.
<i>Июль</i>	Установление дипломатических отношений СССР с Голландией.
<i>Август 12—15</i>	Визит У. Черчилля в Москву.
<i>Октябрь</i>	Установление дипломатических отношений СССР с Кубой и Австралией.

Восстановление дипломатических отношений СССР с Люксембургом.

*Ноябрь 8*

Высадка англо-американских войск близ Касабланки, Орана, Алжира и других пунктов на побережье Французской Северной Африки.

Восстановление дипломатических отношений СССР с Мексикой.

*Ноябрь 11*

Вторжение германских и итальянских войск в неоккупированную зону Франции.

## 1943 год

*Январь*

Англо-американская конференция в Касабланке.

Восстановление дипломатических отношений СССР с Уругваем.

*Апрель 25*

Разрыв СССР отношений с польским эмигрантским правительством в связи с предпринятой им клеветнической кампанией против СССР.

*Апрель*

Установление дипломатических отношений СССР с Эфиопией.

*Май*

Англо-американская (третья) конференция в Вашингтоне. Завершение боевых действий англо-американских войск в Северной Африке.

*Июнь*

Создание в Алжире Французского комитета национально-го освобождения.

*Июль 5 —  
август 23*

Разгром немецко-фашистских войск на Курском выступе.

*Июль 10*

Высадка войск Великобритании и США на острове Сицилия.

Установление дипломатических отношений СССР с Египтом.

*Июль 25*

Крах фашистской диктатуры Муссолини в Италии. Создание правительства во главе с Бадольо.

*Август 11—24*

Англо-американская конференция в Квебеке.

*Август 26*

Признание Французского комитета национального освобождения правительствами СССР, США и Великобритании.

*Сентябрь 3*

Высадка англо-американских войск в Южной Италии.

*Сентябрь 8*

Капитуляция Италии.

Оккупация северных и центральных провинций Италии германскими войсками.

*Октябрь 13*

Объявление правительством Бадольо войны Германии.

*Октябрь 19—30*

Конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве.

*Ноябрь 22—26 —  
декабрь 1*

Конференция Ф. Рузвельта, У. Черчилля и Чан Кайши в Каире. Каирская декларация США, Великобритании и Китая.

*Ноябрь 28 —  
декабрь 1*

Конференция глав правительств СССР, США и Великобритании в Тегеране.

*Ноябрь 29*

Образование Национального комитета освобождения Югославии — Временного революционного правительства страны.

*Декабрь 12*

Подписание в Москве Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой Республикой.

### 1944 год

*Январь 1*

Образование в Варшаве в подполье Крайовой рады народной.

*Март*

Установление непосредственных отношений между СССР и Италией.

Преобразование польских воинских частей в СССР в 1-ю Польскую армию.

*Март 26*

Выход советских войск на государственную границу СССР с Румынией — реку Прут.

*Апрель 12*

Предъявление Советским правительством правительству Румынии условий перемирия.

*Май 13*

Заявление правительств СССР, США и Великобритании правительствам Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии с предложением немедленно прекратить войну на стороне Германии.

*Июнь*

Переименование Французского комитета национального освобождения во Временное правительство Французской Республики.

*Июнь 6*

Высадка англо-американских войск в Нормандии — открытие второго фронта в Европе.

*Июль 21*

Образование Польского комитета национального освобождения.

*Июль 22*

Опубликование Польским комитетом национального освобождения Манифеста к польскому народу — день рождения народной Польши.

*Июль*

Установление дипломатических отношений СССР с Сирийской Республикой и Ливанской Республикой.

*Июль*

Начало освобождения Польши советскими войсками при участии польских войск.

*Август 3—9*

Переговоры в Москве между представителями ПКНО и польского эмигрантского правительства.

*Август 20—27*

Разгром советскими войсками в районе Кишинев—Яссы группировки германских и румынских армий и начало освобождения Румынии.

*Август 21 —  
сентябрь 28*

Конференция в Думбартон-Оксе.

*Август 23—24*

Народное восстание в Румынии. Свержение фашистской диктатуры Антонеску. Выход Румынии из войны на стороне Германии.

*Август 29*

Объявление Румынией войны Германии.

<i>Август— сентябрь</i>	Установление дипломатических отношений СССР с Ираком.
<i>Август— октябрь</i>	Народное восстание в Словакии против фашистских оккупантов.
<i>Сентябрь 4</i>	Выход Финляндии из войны против СССР и Великобритании.
<i>Сентябрь 5</i>	Объявление Советским правительством состояния войны с Болгарией.
<i>Сентябрь 8</i>	Вступление советских войск на территорию Болгарии.
<i>Сентябрь 9</i>	Всенародное восстание в Болгарии. Создание правительства Отечественного фронта.
<i>Сентябрь 11—16</i>	Конференция У. Черчилля и Ф. Рузвельта в Квебеке.
<i>Сентябрь 12</i>	Подписание в Москве соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и правительством Румынии о перемирии.
<i>Сентябрь 19</i>	Подписание в Москве соглашения о перемирии между СССР, Великобританией, с одной стороны, и Финляндией — с другой.
<i>Сентябрь— октябрь</i>	Освобождение Греции от фашистских оккупантов войсками Народно-освободительной армии.
<i>Октябрь 7</i>	Совещание представителей арабских государств в Александрии. Создание Лиги арабских государств.
<i>Октябрь 9—18</i>	Англо-советские переговоры в Москве на уровне глав правительств.
<i>Октябрь</i>	Переговоры в Москве между представителями ПКНО и польского эмигрантского правительства. Начало английской вооруженной интервенции в Греции. Установление дипломатических отношений СССР с Италией.
<i>Октябрь 28</i>	Подписание в Москве соглашения между правительствами СССР, США и Великобритании и правительством Болгарии о перемирии.
<i>Ноябрь</i>	Освобождение Албании от фашистских оккупантов.
<i>Декабрь 10</i>	Подписание в Москве Договора о союзе и взаимной помощи между СССР и Французской Республикой.
<i>Декабрь</i>	Установление дипломатических отношений СССР с Чили. Создание в Дебрецене Временного национального правительства Венгрии. Объявление Венгрией войны Германии.
<i>Декабрь 31</i>	Преобразование Польского комитета национального освобождения во Временное национальное польское правительство.

#### 1945 год

<i>Январь</i>	Признание СССР Временного национального польского правительства и установление дипломатических отношений между СССР и Польшей.
---------------	--

<i>Январь 20</i>	Подписание в Москве соглашения между СССР, Великобританией и США, с одной стороны, и Венгрией — с другой, о перемирии.
<i>Февраль 4—11</i>	Крымская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании.
<i>Февраль 13</i>	Освобождение советскими войсками Будапешта.
<i>Февраль 21 — март 8</i>	Чапультепекская конференция американских государств.
<i>Февраль 23</i>	Объявление Турцией войны Германии и Японии.
<i>Март</i>	Установление дипломатических отношений СССР с Венесуэлой.
<i>Апрель</i>	Установление дипломатических отношений СССР с Бразилией и Боливией.
<i>Апрель 4</i>	Завершение освобождения советскими войсками территории Венгрии от немецко-фашистских захватчиков.
<i>Апрель 5</i>	Денонсация правительством СССР советско-японского пакта о нейтралитете от 13 апреля 1941 г.
<i>Апрель 11</i>	Подписание в Москве Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией.
<i>Апрель 12</i>	Кончина президента США Ф. Рузвельта.
<i>Апрель 21</i>	Подписание в Москве Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Польшей.
<i>Апрель 25</i>	Встреча советских и американских войск в районе Торгау (Германия). Начало всенародного освободительного восстания на севере Италии.
<i>Апрель 25 — июнь 26</i>	Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско. Принятие Устава ООН.
<i>Апрель 29</i>	Подписание соглашения между командованием войск союзников на средиземноморском театре военных действий и командованием германских войск в Италии о капитуляции германских войск в Италии.
<i>Май 2</i>	Завершение боевых действий с немецкими войсками в Берлине.
<i>Май 5</i>	Начало народного восстания в Праге.
<i>Май 8</i>	Подписание в Берлине (Карлсхорсте) представителями германского верховного командования акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.
<i>Май 8</i>	Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении дня 9 мая праздником Победы.
<i>Май 9</i>	Освобождение советскими войсками столицы Чехословакии Праги.
<i>Май 9</i>	Празднование Дня Победы в Советском Союзе.
<i>Май 15</i>	Обращение к народу И. В. Сталина по случаю Дня Победы. Завершение освобождения Югославии от немецко-фашистских оккупантов.

- Май 31* Опубликование сообщения о создании Контрольного совета для Германии из представителей Верховного командования СССР, США, Великобритании и Франции.
- Июнь 5* Подписание в Берлине Декларации о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Французской Республики.
- Июнь 6* Опубликование краткого изложения Соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Французской Республики о контрольном механизме в Германии.
- Июнь 17—21* Совещание в Москве членов Временного национального польского правительства и других польских демократических деятелей о реорганизации правительства и создании Польского временного правительства национального единства.
- Июнь 24* Парад Победы на Красной площади в Москве.
- Июнь 28* Образование в Варшаве Польского временного правительства национального единства.
- Июнь 29* Подписание Договора между СССР и Чехословацкой Республикой о Закарпатской Украине.
- Июль 17 — август 2* Берлинская (Потсдамская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании.
- Июль 25* Подписание Соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Французской Республики о некоторых дополнительных требованиях к Германии.
- Июль 26* Отставка правительства У. Черчилля.  
Формирование английского правительства лидером лейбористской партии К. Эттли.
- Август 6, 9* Варварское применение США атомной бомбы против мирного населения Хиросимы и Нагасаки.
- Август 8* Заявление Советского правительства правительству Японии о состоянии войны СССР с Японией с 9 августа 1945 г.  
Подписание в Лондоне соглашения между представителями СССР, США, Великобритании и Франции об учреждении Международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками.
- Август 9* Опубликование сообщения правительств СССР, США, Великобритании и Франции о соглашениях относительно зон оккупации и контрольного механизма союзников в Австрии.  
Начало военных действий Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке.
- Август 10* Объявление Монгольской Народной Республикой войны Японии.

- Август 14** Подписание Договора о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой.
- Август 16** Подписание Договора между СССР и Польской Республикой о советско-польской государственной границе и Соглашения по вопросу о возмещении ущерба, причиненного германской оккупацией.
- Август 19** Подписание главнокомандующим Квантунской армией акта о капитуляции.  
Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении дня 3 сентября праздником Победы над Японией.
- Сентябрь 2** Подписание акта о капитуляции Японии. Окончание второй мировой войны.  
Обращение И. В. Сталина к народу по случаю победы над японскими агрессорами.
- Сентябрь 3** Праздник Победы над Японией.

## ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение . . . . .	5
--------------------	---

### Глава I

Великий Октябрь и начало перестройки всей системы международных отношений. В. И. Ленин — основоположник советской внешней политики . . . . .	11
--	----

Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции. Ленинские принципы внешней политики Советского государства. Первые внешнеполитические акты Советского государства. Создание советского внешнеполитического аппарата

### Глава II

Борьба Советского государства за демократический мир, против иностранной военной интервенции. Начало нормализации отношений с капиталистическими государствами (1917—1924 гг.) . . . . .	26
--	----

1. Борьба Советской России за выход из империалистической войны. Брестский мир . . . . .	26
--	----

«14 пунктов» Вильсона. Переговоры в Брест-Литовске. Заключение Брестского мира. Аннулирование Брестского договора.

2. Внешняя политика Советского государства в период гражданской войны и иностранной интервенции . . . . .	34
---	----

Начало иностранной интервенции против Советской России. Аннексия Бессарабии Румынией. Борьба советской дипломатии за прекращение иностранной интервенции. Прорыв экономической блокады. Заключение мирных договоров с Прибалтийскими странами. Советско-польская война 1920 года. Изгнание японских интервентов с Дальнего Востока. Начало нормализации отношений с другими государствами.

3. Нормализация отношений Советского государства с капиталистическими странами . . . . .	45
--	----

Каннская резолюция. Подготовка Советской России к участию в международной экономической конференции. Генуэзская конференция. Подписание Рапалльского договора. Образование СССР. Полоса дипломатического признания СССР.

Версальско-вашигтонская система послевоенного мира как итог империалистической войны за передел мира . . . . .	56
--	----

Окончание первой мировой войны. Созыв мирной конференции в Париже. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции. Создание Лиги наций. Германская проблема на Парижской конференции. Версальский мирный договор. Мирные договоры с Австрией, Венгрией и Болгарией. Севрский мирный договор. Вашингтонская конференция

Международные отношения и внешняя политика Советского государства на Ближнем Востоке и Среднем Востоке в 1918—1939 годах . .	89
--	----

Греко-турецкая война. Крах Севрского грабительского договора. Советско-турецкие отношения. Лозаннская конференция. Советско-иранские отношения. Договор 1921 года. Установление добрососедских отношений с Афганистаном. Освободительная борьба на Арабском Востоке

Международные отношения в Латинской Америке в 1918—1939 годах	104
---	-----

Место латиноамериканских стран в системе международных отношений империализма. Великая Октябрьская социалистическая революция и Латинская Америка. Становление отношений СССР с латиноамериканскими странами. Панамериканские конференции. Политика «доброго соседа» США. Латиноамериканские страны в годы мирового экономического кризиса. Борьба народов Латинской Америки против фашистской угрозы в регионе. Борьба Мексики за укрепление своего суверенитета

Углубление межимпериалистических противоречий и борьба Советского Союза за международную безопасность во второй половине 20 — начале 30-х годов . . . . .	113
---	-----

Межимпериалистическая борьба по вопросам взимания репараций с Германии и контроля над ней в 1920—1923 годах. Создание империалистической системы безопасности в Европе. Женевский протокол. Локарнская конференция и принятые ею соглашения. Борьба Советского Союза против создания единого антисоветского фронта, за обеспечение международной безопасности. Антисоветская политика Великобритании. Разрыв Великобританией дипломатических отношений с СССР. Пакт Бриана—Келлога. Восстановление англо-советских дипломатических отношений. Борьба Советского Союза за разоружение во второй половине 20-х годов

**Образование очагов войны на Дальнем Востоке и в Европе. Борьба СССР за предотвращение новой мировой войны, за организацию системы коллективной безопасности в Европе . . . . .**

141

Мировой экономический кризис 1929—1933 годов и обострение межимпериалистических противоречий. Международная конференция по разоружению и позиция СССР. Образование очага войны на Дальнем Востоке. Приход фашистов к власти в Германии. Образование очага войны в Европе. Усиление экономического могущества и укрепление обороноспособности СССР. Борьба СССР против угрозы войны, за коллективную безопасность. Переговоры о Восточном пакте. Вступление СССР в Лигу наций. Советско-французские и советско-чехословацкие договоры о взаимной помощи. Возникновение движения Народного фронта в Европе

**Агрессия Германии, Италии и Японии и политика «невмешательства» западных держав. Борьба СССР за коллективный отпор агрессорам (1935—1937 гг.) . . . . .**

165

Расторжение Германией военных статей Версальского договора. Англо-германские переговоры в Берлине. Переговоры Идена в Москве. Англо-германское военно-морское соглашение. Агрессия фашистской Италии в Эфиопии и позиция западных держав и СССР. Ремилитаризация Германией Рейнской зоны. Конференция в Монре́е о режиме Черноморских проливов. Интервенция Германии и Италии в Испании и политика «невмешательства» в испанские дела. Помощь СССР Испанской Республике. Удушение Испанской Республики. Образование блока агрессивных государств. Расширение агрессии японского милитаризма в Китае. Отношения СССР и западных держав к этой агрессии

**Захват Германией Австрии. Мюнхенский сговор империалистических держав. Борьба СССР за коллективный отпор агрессии (1937—1938 гг.) . . . . .**

185

Захват Германией Австрии. Нарастание опасности агрессии против Чехословакии. Англо-французское попустительство германской агрессии. Поддержка Советским Союзом Чехословакии. Мюнхенский сговор империалистических держав. Банкротство «политики умиротворения» агрессоров

**Предвоенный международный политический кризис 1939 года . . . .**

205

Новые акты фашистской агрессии. Нарастание военной угрозы в Европе. Изменение во внешнеполитическом курсе Великобритании. Начало англо-франко-советских переговоров. Итало-германский договор 22 мая 1939 г. Ход англо-франко-советских переговоров в июне—июле 1939 года. Дипломатия США в

условиях нарастания военной опасности в Европе. Англо-германские секретные переговоры (июнь—август 1939 г.). Англо-франко-советские военные переговоры в августе 1939 года. Антисоветская авантюра Японии у реки Халхин-Гол. Крах антисоветских расчетов правящих кругов западных держав. Последние предвоенные политические маневры западных стран

## Глава XI

**Развязывание империалистическими державами второй мировой войны. Международные отношения и внешняя политика СССР в начальный период войны . . . . .**

229

Начало второй мировой войны. Мероприятия СССР по ограничению сферы агрессии и обеспечению безопасности своих границ. Борьба СССР за обеспечение своей безопасности на западе и северо-западе. Борьба СССР за безопасность границ на юго-западе и юге. Вторжение немецко-фашистских войск в страны Северной и Западной Европы. Капитуляция Франции. Международные последствия капитуляции Франции. Обстановка на Дальнем Востоке. Советско-японский пакт о нейтралитете. Германия перед нападением на СССР

## Глава XII

**Начало Великой Отечественной войны. Образование антигитлеровской коалиции и политика ее участников по основным проблемам ведения войны . . . . .**

256

Вероломное нападение фашистской Германии и ее сателлитов на СССР. Изменение характера второй мировой войны. Внешнеполитические цели СССР во второй мировой войне. Реакция Великобритании и США на нападение фашистской Германии на СССР. Начало создания антигитлеровской коалиции. Совместные меры СССР и Великобритании по ликвидации фашистских происков в Иране. Формулирование общих целей антигитлеровской коалиции. Московская конференция о военных поставках. Вопрос об открытии второго фронта в Европе в 1941 году

## Глава XIII

**Завершение создания антигитлеровской коалиции. Вопрос об открытии второго фронта в 1942 году . . . . .**

276

Международное значение разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. Вступление в войну США. Завершение создания антигитлеровской коалиции. Первая Вашингтонская конференция. Вопрос об открытии второго фронта в Европе в 1942 году

## Глава XIV

**Победы Красной Армии в 1942—1943 годах и их международное значение. Московская и Тегеранская конференции . . . . .**

290

Великая победа Красной Армии под Сталинградом. Высадка англо-американских войск в Северной Африке. Курская бит-

ва и ее международные последствия. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. Тегеранская конференция руководителей СССР, США и Великобритании и ее решения

## Глава XV

- Развал агрессивного блока под ударами Советских Вооруженных Сил. Освобождение народов Европы от фашистской тирании . . . . . 307

Международное значение побед Красной Армии в 1944 году. Открытие второго фронта в Европе. Обострение противоречий между странами агрессивного блока. Выход из войны союзников Германии. Освободительная миссия СССР в отношении европейских народов, поработанных фашизмом

## Глава XVI

- Крымская конференция. Межсоюзнические отношения накануне и в период разгрома фашистской Германии . . . . . 329

Обстановка на фронтах к началу 1945 года. Крымская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании и ее решения. Разгром и безоговорочная капитуляция Германии

## Глава XVII

- Страны Латинской Америки в международных отношениях в годы второй мировой войны . . . . . 346

Провозглашение латиноамериканскими государствами нейтралитета с началом войны в Европе. Вопрос о вступлении стран Латинской Америки во вторую мировую войну. Страны Латинской Америки и проблемы послевоенного урегулирования. Укрепление дипломатических позиций Советского Союза в Латинской Америке

## Глава XVIII

- Международные последствия разгрома и капитуляции фашистской Германии. Берлинская конференция . . . . . 361

Декларация о поражении Германии и о взятии верховной власти четырьмя союзными державами. Конференция в Сан-Франциско по созданию ООН. Берлинская (Потсдамская) конференция

## Глава XIX

- Вступление СССР в войну против Японии. Разгром Японии и окончание второй мировой войны . . . . . 374

1. Капитуляция Японии . . . . . 374

Военная обстановка на Тихом океане весной 1945 года. Денонсация пакта о нейтралитете с Японией. Зондаж Японией возможностей прекращения войны. Потсдамская декларация и позиция Японии. Вступление СССР в войну с Японией. Разгром и капитуляция Японии

2. Главные итоги второй мировой войны . . . . .	385
---	-----

Всемирно-историческое значение победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Основные итоги второй мировой войны

Хронология . . . . .	390
----------------------	-----

*Абдулхан Абдурахманович Ахтамзян,  
Александр Юрьевич Борисов,  
Алексей Дмитриевич Никонов и др.*

# ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

В 3-х томах:

Т. 1

---

Редакторы

Г. М. КРЫЛОВА, Р. В. ЗОЛОТАРЕВ

---

Оформление художника

А. Б. НИКОЛАЕВСКОГО

---

Художественный редактор

В. П. ГРИГОРЬЕВ

---

Технический редактор

Н. П. НОВИКОВА

---

Корректор

Л. А. СУРКОВА

---

ИБ № 2088

Сдано в набор 18.10.85. Подписано в печать 24.04.86. А 02720. Формат 60×90<sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Бумага тип. № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 26,0. Усл. кр.-отт. 26,0. Уч.-изд. л. 27,91. Тираж 20 000 экз. Заказ № 758. Цена 2 р. 10 к. Изд. № 24-И/84.

Издательство «Международные отношения».  
107053, Москва, Садовая-Спасская, 20.

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

**История международных отношений и внешней  
И90 политики СССР: В 3-х томах: Т. 1/Под ред. И. А. Ки-  
рилина. — М.: Междунар. отношения, 1986. — 416 с.**

Книга является первым томом трехтомного издания, охватывающего период с 1917 по 1987 год. В первом томе (1917—1945 гг.) основное внимание уделяется возникновению и развитию международных отношений нового типа, их взаимосвязи с мировым революционным процессом, возрастанию значения таких мировых проблем, как разоружение, обеспечение коллективной безопасности, борьба за мир. Изложение вопросов мировой политики тесно увязывается с факторами мировой экономики, военно-политическими проблемами, идеологической борьбой.

Для специалистов-международников, преподавателей общественных наук, студентов, читателей, интересующихся историей международных отношений и внешней политики СССР.

